

20216

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1909 и 1910 ГОДЫ.

СЪ 3 ТАБЛИЦАМИ И 293 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1913.

1951 | 1957

1962 г.

1965 г.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1909 и 1910 ГОДЫ.

СЪ 3 ТАБЛИЦАМИ И 293 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1913.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

1950 г.

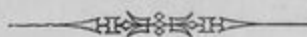
М
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Крѣпостной
и Музейной работы

В-19

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Отдѣль I. Производство археологическихъ раскопокъ	1—193
1. Херсонская губернія:	
а) Раскопки въ Ольвіи.	1—105
б) Раскопки на островѣ Березани	105—117
2. Таврическая губернія:	
а) Раскопки въ Херсонесѣ	117
б) Раскопки въ Керчи.	117—127
в) Раскопки Н. И. Веселовскаго	127—139
3. Донская область:	
а) Раскопки Н. И. Веселовскаго.	139—147
б) Раскопки А. А. Миллера.	141—146
4. Кубанская область. (Раскопки Н. И. Веселовскаго)	147—151
5. Ставропольская губернія	156—160
6. Черноморская губернія	160—162
7. С.-Петербургская губернія:	
а) Изслѣдованія А. А. Спицына	162—164
б) Раскопки К. Д. Трофимова	164
8. Новгородская губернія:	
а) Изслѣдованія А. А. Спицына	164—165
б) Изслѣдованія А. В. Тищенко	166—167
в) Развѣдки Б. В. Александрова	167
9. Псковская губернія	167—168
10. Ковенская губернія:	
а) Изслѣдованія В. В. Нагевича	168—170
б) Изслѣдованія И. С. Абрамова	170—172
в) Изслѣдованія Л. Э. Крживицкаго	172—173
11. Виленская губернія	173—174
12. Люблинская губернія	174—176
13. Подольская губернія:	
а) Изслѣдованія С. С. Гамченка	176—179
б) Изслѣдованія А. А. Спицына	179—183
14. Кіевская губернія:	
а) Раскопки Д. В. Милѣва	183
б) Изслѣдованія П. П. Покрышкина	183—184
в) Раскопки графа А. А. Бобринскаго	184—187
15. Курская губернія	187—189
16. Воронежская губернія	189—190
17. Тамбовская губернія	190
18. Саратовская губернія	190—192
19. Оренбургская губернія	192—193
Отдѣль II. Случайныя находки и пріобрѣтенія	194—232
Отдѣль III. а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ	233—239
б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества	239—240
Таблицы распредѣленія древностей	241—264
Указатели	265—289

ОТДѢЛЪ I.

Производство археологическихъ раскопокъ.

I. Херсонская губернія.

а) Раскопки въ Ольвіи.

Членъ Коммисіи Б. В. Фармаковскій продолжалъ въ 1909 и 1910 гг. изслѣдованіе древней *Ольвіи* (близъ села Парутина Одесскаго уѣзда). Сотрудниками Б. В. Фармаковского при работахъ были въ оба года Д. Н. Грищенко, Г. П. Крысинъ и Л. А. Моисеевъ; въ 1910 г., кромѣ нихъ, С. С. Лукьяновъ и П. Н. Черменскій. Обмѣры и чертежи въ 1909 г. исполнялъ художникъ-архитекторъ К. К. Романовъ, въ 1910 г.—К. П. Калачевъ.

Изслѣдованія 1902—1908 гг. выяснили, что въ мѣстности нынѣшняго „городка“ находился древній городъ, который занималъ трехугольную площадь ABC (см. планъ Ольвіи въ *Отчетъ Имп. Археолог. Коммисіи* за 1905 г., стр. 1, рис. 1), ограниченную съ З. и С. балками, а съ В. рѣкою Бугомъ. Тѣми же изслѣдованіями было установлено, что съ З. и съ С. городъ былъ укрѣпленъ мощными стѣнами и башнями. Оставался невыясненнымъ вопросъ, какъ былъ укрѣпленъ городъ на В. Совершенно неизвѣстной оставалась и часть города, расположенная внизу, у рѣки. Раскопки 1909 и 1910 годовъ имѣли цѣлью выяснить вопросъ объ укрѣпленіяхъ Ольвіи на В. и общій характеръ прирѣчной мѣстности города. Оба вопроса получили разрѣшеніе. Раскопками было установлено, что мѣстность близъ рѣки во всѣ времена существованія Ольвіи была застроена и заселена. Нижній городъ (*ЕаС*), представляющій въ планѣ неправильный полуэллипсисъ и ограниченный съ В. рѣкою Бугомъ, а съ другихъ сторонъ высотами, на которыхъ находились укрѣпленія (*ABC*), былъ расположенъ амфитеатромъ. Это общее положеніе города чрезвычайно напоминаетъ положеніе Приены, гдѣ нижній городъ, расположенный по склону горы, находился подъ защитой укрѣп-

леній, воздвигнутихъ вверху ¹⁾. По аналогіи съ Пріеной надо полагать, что главная часть города Ольвіи находилась именно въ прирѣчной мѣстности. Эту нижнюю часть города опоясывали со стороны материка укрѣпленныя высоты, за которыми находились глубокія балки. Нѣкоторая часть города на В., у рѣки, повидимому, разрушена обвалами, ежегодно еще и по сіе время совершающимися въ зимнее время подъ вліяніемъ прибою волнъ р. Буга и въ весеннее подъ вліяніемъ разливовъ его. На восточной сторонѣ города, у р. Буга не оказалось городскихъ укрѣпленій. Остатки стѣнъ, открытыя здѣсь въ 1910 г., въ которыхъ первоначально казалось возможнымъ усматривать развалины стѣны и башни города ²⁾, при дальнѣйшемъ изученіи заставляютъ признать въ нихъ скорѣе огражденія домовъ, которыя въ Ольвіи дѣлались чрезвычайно солидными.

Рядомъ съ раскопками въ прирѣчной части города въ отчетныхъ годахъ продолжалось изслѣдованіе ольвійскаго некрополя. Здѣсь были открыты рядъ могилъ архаической эпохи и могилы эллинистическаго и римскаго времени.

А. Раскопки въ городѣ.

Рис. 1 и 2 представляютъ общіе виды мѣстности нижняго города, до раскопокъ, съ С. и съ Ю. Обвалы по берегу р. Буга, на восточной сторонѣ

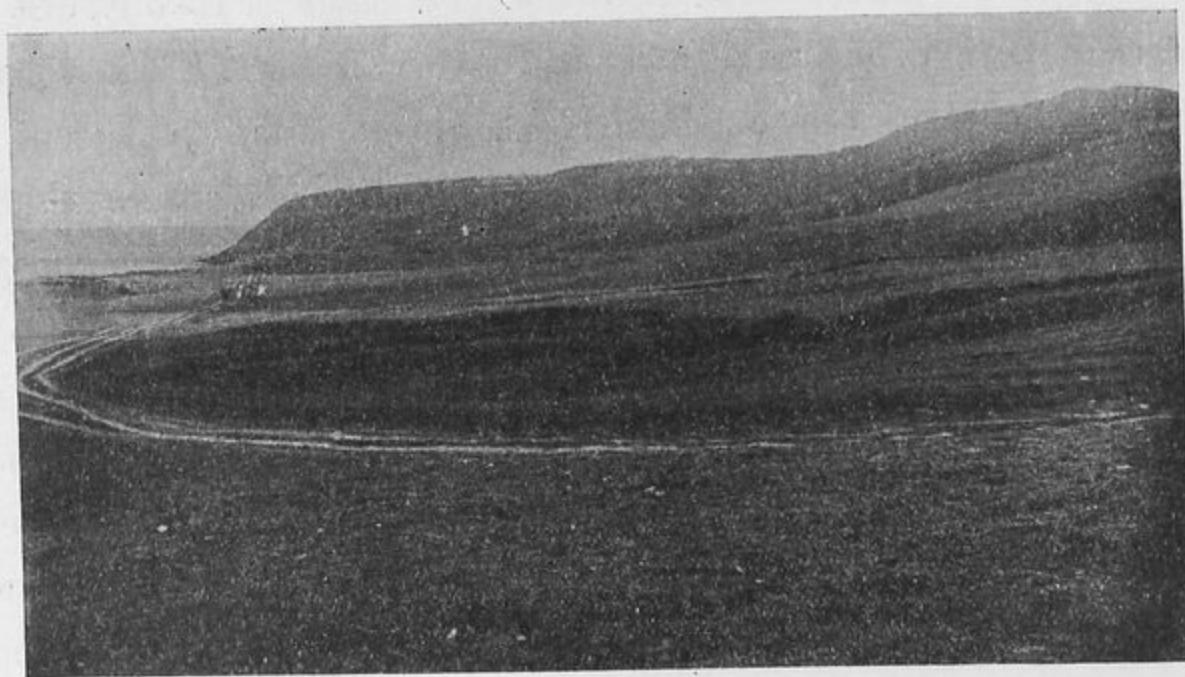

Рис. 1.

¹⁾ Ср. W i e g a n d, Priene, Rekonstruktion von A. Z i p p e l i u s, Lpz., 1910, таблица.

²⁾ Ср. *Archäolog. Anz.*, XXVI (1911), ст. 211 сл.

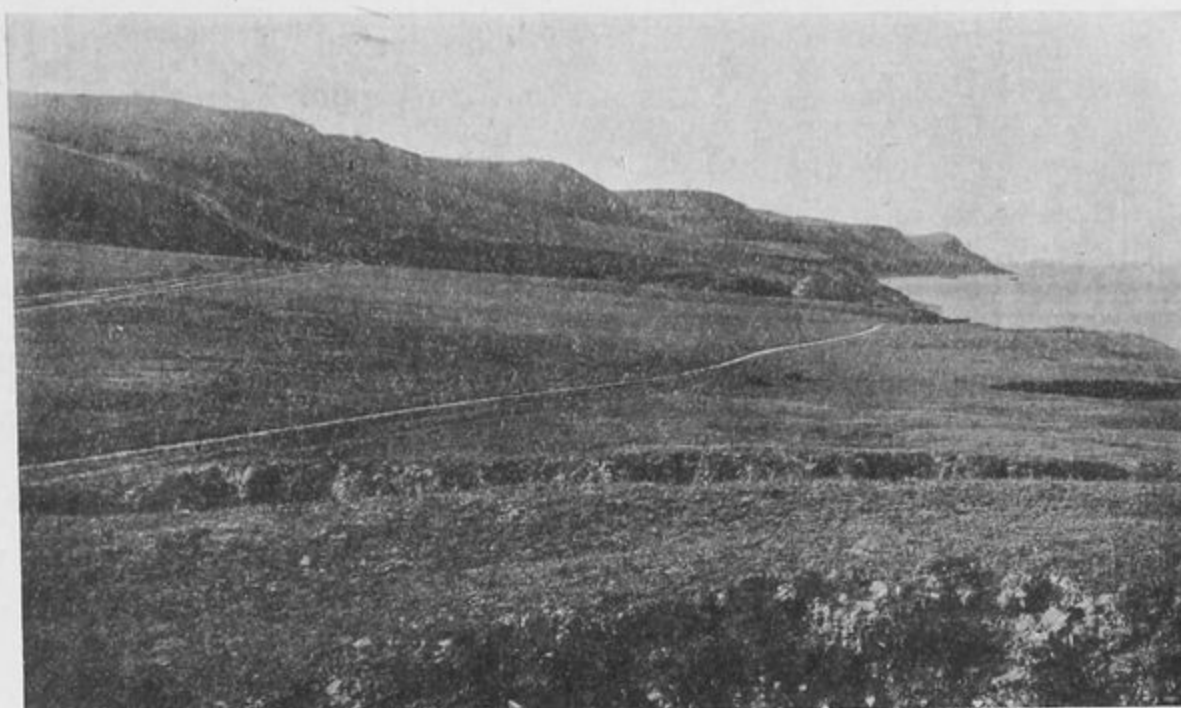

Рис. 2.

города, часто обнаруживали остатки городских построекъ, обломки фресокъ отъ росписей, черепицы отъ перекрытiя домовъ и другого рода остатки, характерные для городской насыпи. Нерѣдко обнаруживаемы были прекрасныя плиты отъ монументальныхъ облицовочныхъ кладокъ. Удобство вывозить отсюда камень водою одно время (до начала изслѣдованiй Императорской Археологической Коммиссiи) вызвало здѣсь цѣлый промыселъ: остатки древняго города обращены были промышленниками въ каменоломню. Зимой 1909 г. новый обвалъ обнаружилъ на

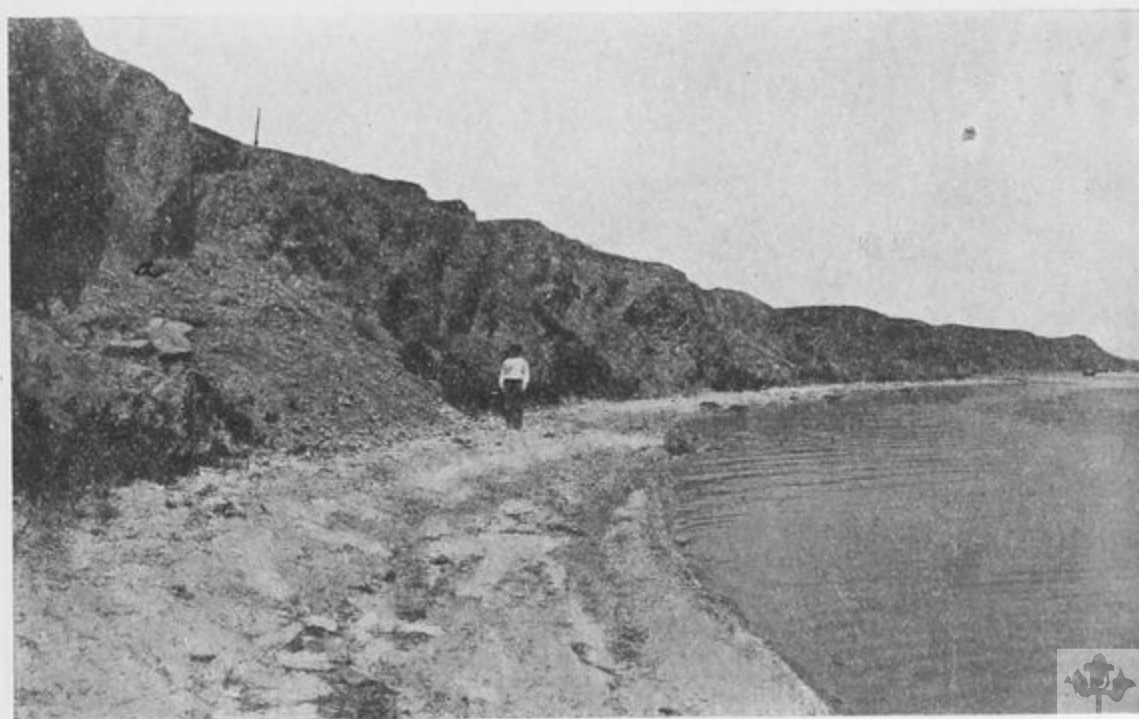

Рис. 3.

Рис. 4.

берегу Буга, въ южной части городища (см. *a* на рис. 3) остатки облицовочной кладки съ кордонами на ребро (рис. 4). При выборѣ мѣста для раскопокъ въ нижнемъ городѣ въ 1909 г. было обращено вниманіе на эти случайно обнаруженные остатки. Начать изслѣдованія здѣсь казалось болѣе цѣлесообразнымъ потому, что мѣстность эта находится по близости раскопокъ 1905—1906 годовъ (расположенныхъ вверху, какъ разъ надъ нею), и здѣсь долженъ былъ находиться по топографическимъ условіямъ подъемъ въ верхній городъ (см.

рис. 1). Начатыя въ 1909 г. изслѣдованія, такимъ образомъ, представлялось нетруднымъ соединить со временемъ съ изслѣдованіями 1905—1906 годовъ. На рис. 1 мѣстность, въ которой производились въ 1909—1910 гг. раскопки, находится налѣво отъ бѣлой палатки. Мѣстность эта представляетъ самый южный конецъ прирѣчной части города.

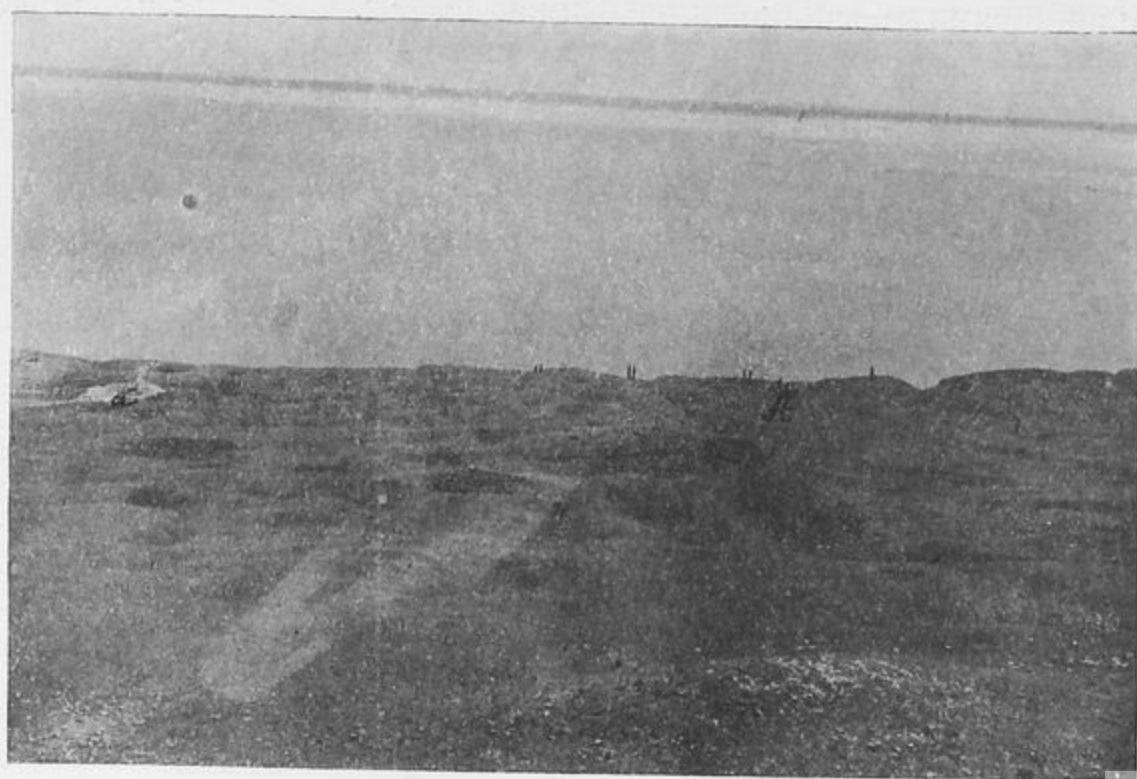

Рис. 5.

До раскопок мѣстность представляла ровную, слегка холмистую поверхность (А на рис. 5) ¹⁾. На С. расположен колодець (а на рис. 5), которымъ пользуется въ настоящее время село Парутино. Для разслѣдованія намѣчена была прямоугольная площадь (А на рис. 5) ²⁾, стороны которой расположены по странамъ свѣта. Восточная сторона параллельна р. Бугу. Восточная и западная стороны намѣченной площади взяты были по 25 метровъ, южная и сѣверная—по 30 м. Затѣмъ на З. къ намѣченной площади была прибавлена полоса въ 5 м. ширины и 25 м. длины (съ С. на Ю.) и на В.—части съ неровными очертаніями, находящіяся у обрыва р. Буга (шир. съ З. на В. до 3 м.). Площадь раскопокъ въ 25×35 м. была разграфлена на 35 квадратовъ, каждый по 5 кв. метровъ (№№ 1—35). Счетъ квадратовъ начать былъ съ юго-восточнаго угла (1—5, 6—10 и т. д.). Неровныя части у обрыва, примыкающія къ квадратамъ 1—5, обозначены были $1^a—5^a$. При всѣхъ находкахъ помѣчалось, изъ какого квадрата онѣ происходятъ. Рис. 6 представляетъ мѣстность раскопокъ, разграфленную на квадраты (на рис. даны и обозначенія квадратовъ на южной сторонѣ (26, 21, 16, 11, 6, 1 и 1^a). Раскопки начаты были при помощи вагонетокъ съ В. Вагонетки были поставлены на такомъ уровнѣ, который по возможности пришелся бы выше верховъ остатковъ древнихъ

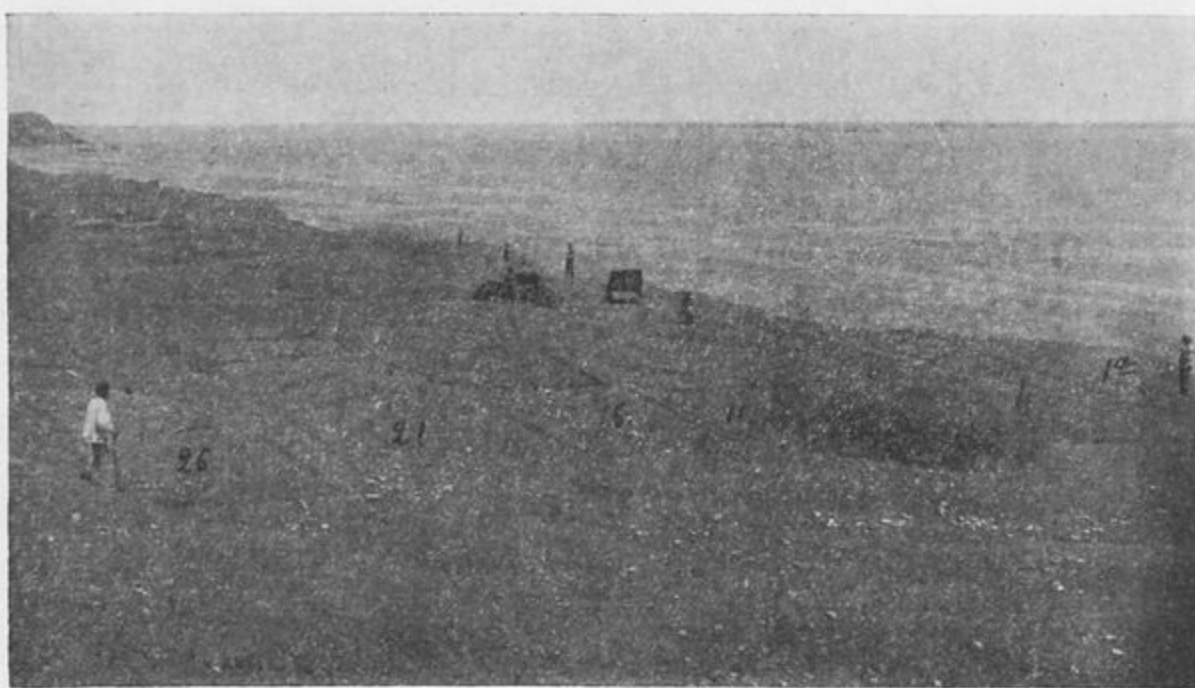

Рис. 6.

¹⁾ Рисунокъ представляетъ видъ на нижній городъ съ высотъ, находящихся отъ него на З.
²⁾ На рис. 5 по угламъ площади стоятъ рабочіе.

построекъ наиболѣе поздняго времени, которыя здѣсь можно было ожидать найти. Разсчетъ оказался приблизительно правильнымъ, и только на З. открыты были остатки построекъ, которыя выдавались надъ уровнемъ рельсовыхъ путей. По мѣрѣ углубленія неуклонно строго продолжали намѣчать линіи квадратовъ. На рис. 7 изображена площадь раскопокъ послѣ удаленія верхнихъ частей насыпи 1-го слоя. На З. видны фундаменты открытыхъ построекъ; кое-гдѣ на площади замѣтны верхи кладокъ, заложенныхъ глубже. На рисункѣ видны очерченныя линіи квадратовъ, нѣкоторыя изъ коихъ обозначены соответствующими цифрами.

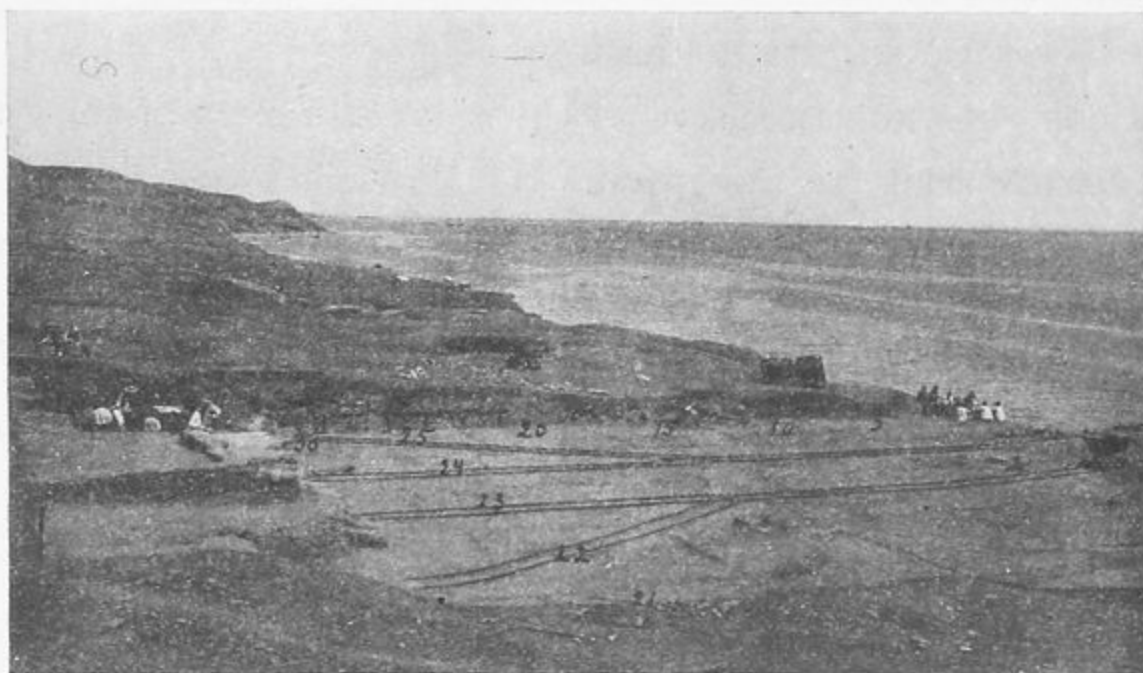

Рис. 7.

Въ описяхъ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкахъ, помѣчалась, кромѣ квадратовъ, откуда они происходятъ, также глубина, на которой они были найдены.

Какъ и въ другихъ, разслѣдованныхъ до сихъ поръ, частяхъ ольвійскаго городища, на площади, разслѣдованной въ 1909—1910 гг., оказались остатки построекъ разнаго времени; постройки позднѣйшихъ періодовъ были выстроены на болѣе высокихъ (отъ материка) уровняхъ, постройки древнѣйшихъ—на болѣе низкихъ. Намѣченная къ раскопкамъ прямоугольная площадь (А) была разслѣдована въ 1909 и 1910 гг. полностью. На этой площади были открыты остатки построекъ на семи различныхъ уровняхъ. Только постройки 7-го слоя (самого нижняго) оказались воздвигнутыми на материкѣ, который состоитъ здѣсь изъ рѣчного

песка. При дальнѣйшемъ углубленіи въ песокъ выступала вода, которая показывается въ почвѣ на уровнѣ воды р. Буга.

По окончаніи разслѣдованія площади А въ 1910 г. непосредственно рядомъ съ нею къ Ю. была намѣчена новая прямоугольная площадь (Б) въ 25 м. съ С. на Ю. и въ 35 м. съ З. на В. Эта площадь, какъ и площадь А, была разграфлена на квадраты, по 5 кв. метровъ каждый (№№ 36—66). Съ В. къ ней примыкаетъ полоса съ неровными очертаніями у обрыва р. Буга. Она была раздѣлена въ соотвѣтствіи съ примыкающими съ З. квадратами (№№ 36—40) на части (по 5 м.), которыя обозначены были цифрами $36^a—40^a$ и $36^b—40^b$, достигшими съ З. на В. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 м. Въ 1910 г. на площади Б былъ снятъ только первый и частью (на З.) второй слой.

Выше уже было указано на разрушенія ольвійскихъ построекъ обвалами и на добываніе изъ нихъ камня въ новѣйшее время подкопами со стороны обваловъ. Добываніе камня практиковалось и въ другихъ мѣстахъ городища. Раскопки показали, что многочисленныя ямы, которыя наблюдаются на современной поверхности городища (см. рис. 5), происходятъ именно отъ добыванія здѣсь камня. Работами по добыванію камня, какъ оказалось, были сильно повреждены постройки верхнихъ четырехъ слоевъ. Глубже 4-го слоя ни одна изъ обнаруженныхъ до сихъ поръ новѣйшихъ ямъ не проникала. Въ пятомъ слоѣ, вслѣдствіе этого, сравнительно лучше сохранились остатки древнихъ сооружений. Добываніе камня на территоріи древней Ольвіи происходило, очевидно, съ давнихъ временъ. Раскопки 1909 г. дали въ этомъ отношеніи одно весьма цѣнное указаніе. Въ одной ямѣ, доходившей до уровня 4-го слоя и сдѣланной съ цѣлью выборки камня древнихъ построекъ, въ квадратѣ № 4 была найдена, очевидно, случайно оброненная серебряная монета (№ описи 1205) турецкаго султана Ахмета III (1703—1730 гг.), битая въ Константинополѣ и помѣченная 1115-мъ годомъ гиджры (годъ вступленія на престолъ Ахмета III). Остатки древняго города, какъ показываютъ раскопки, должны были, однако, сильно пострадать еще и въ античное время, задолго до хищническихъ раскопокъ новѣйшаго времени. Часто въ различныхъ слояхъ наблюдаются слѣды пожаровъ и разрушенія. Древній городъ переживалъ, по видимому, не одинъ разъ можетъ быть, разгромы. Далѣе иногда еще въ древности разбирали на новыя надобности постройки болѣе стараго времени.

Рис. 8.

Нѣкоторыя стѣны, открытыя въ 5-мъ слое, оказались выстроенными изъ остатковъ болѣе древнихъ зданій. Въ первомъ слое встрѣчены были заложенные въ кладки дорическая капитель и барабаны колоннъ, принадлежавшіе зданіямъ болѣе глубокихъ слоевъ. Въ кладкахъ 3-го слоя находимы были архитектурныя части, принадлежавшія несомнѣнно дому, относящемуся къ 5-му слою. Въ 5-мъ слое констатирована была яма, которая шла съ уровня 3-го слоя и была вырыта для добычанія камня разрушенныхъ зданій древнѣйшаго слоя. Жизнь на мѣстѣ, разслѣдованномъ въ отчетныхъ годахъ, въ Ольвіи не прекращалась вплоть до поздняго времени. При этомъ при сооруженіи новыхъ построекъ постоянно должны были страдать остатки сооружений болѣе древняго времени. Понятно, поэтому, что отъ

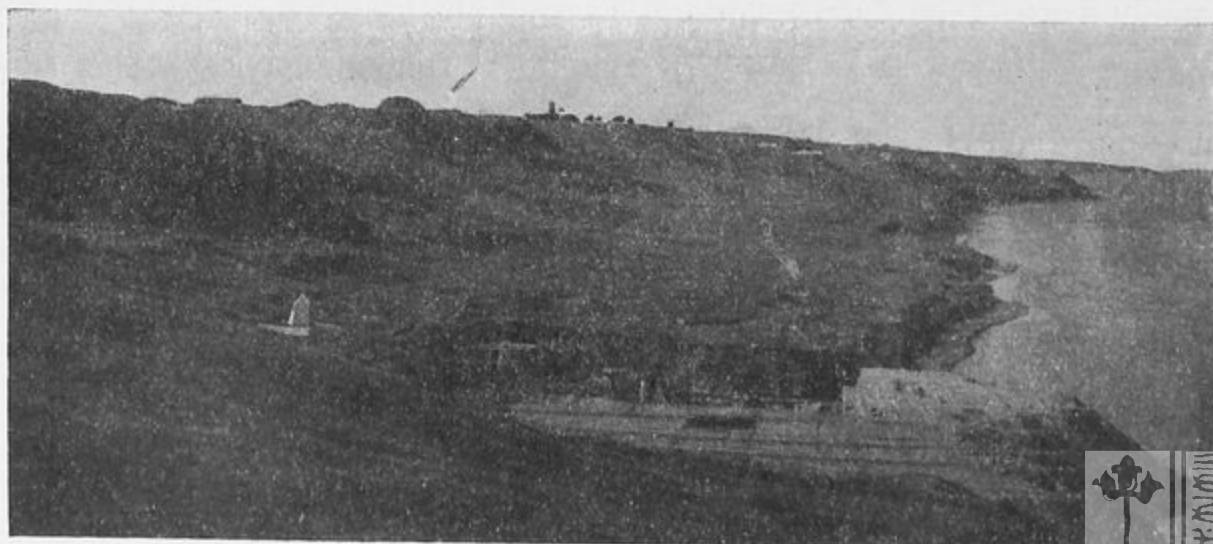

Рис. 9.

нѣкоторыхъ слоевъ, особенно отъ верхнихъ, сохранились только крайне скудные остатки. Сравнительно лучше сохранившіеся остатки сооружений 5-го слоя сильно пострадали отъ добыванія камня въ эпоху 3-го слоя и отъ пожара и разоренія, отъ которыхъ они погибли. Если, тѣмъ не менѣе, остатки сооружений 5-го слоя позволяютъ сдѣлать реконструкцію ихъ плана, а частью даже и фасада, то это большею частью недостижимо для зданій верхнихъ слоевъ.

Рис. 8 представляетъ видъ съ высотъ на западѣ на мѣста раскопокъ 1909 и 1910 гг. по окончаніи работъ 1910 г. На рисункѣ налѣво видна вполнѣ разслѣдованная площадь *А*, а направо—площадь *Б*,

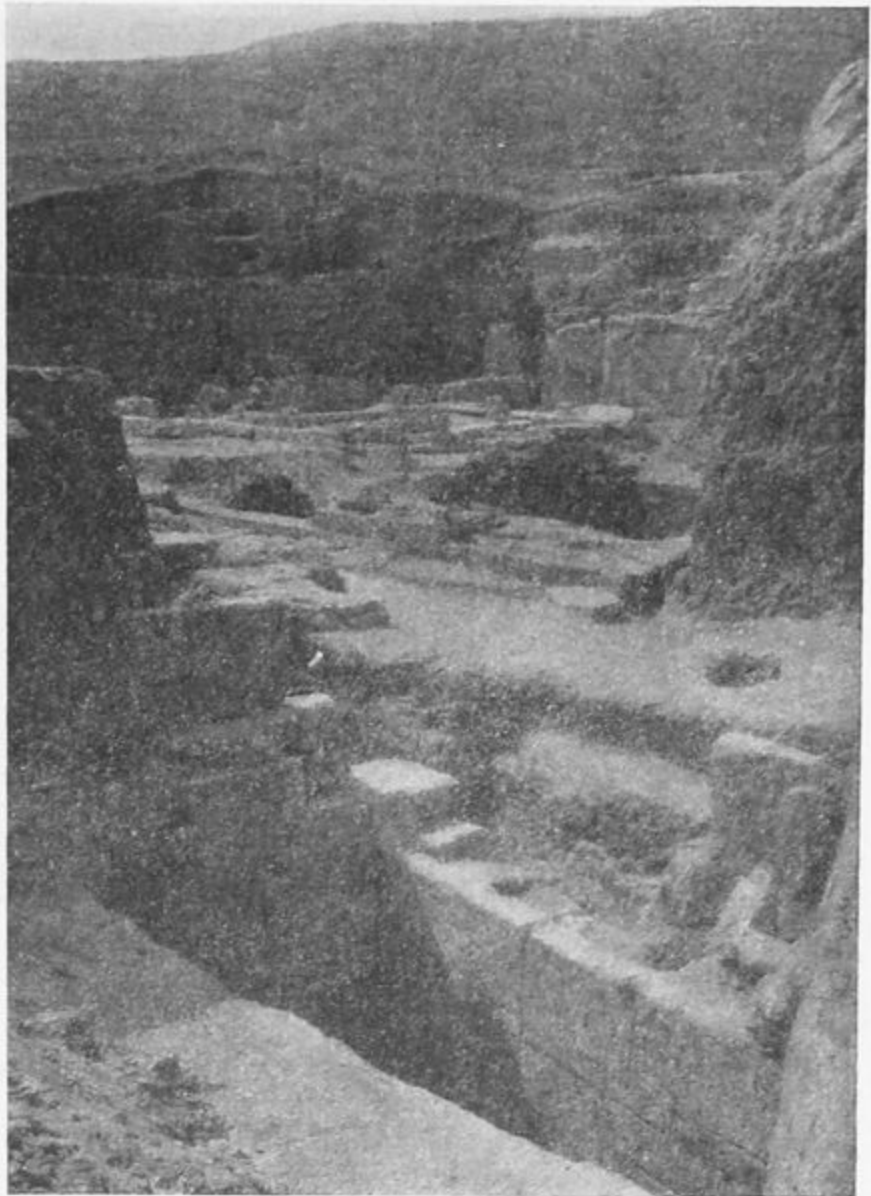

Рис. 10.

у которой расчищенъ только первый слой. Рисунокъ 9 даетъ видъ на раскопки отчетныхъ годовъ съ Ю. Направо отъ площади *А* на рисункѣ видна насыпь, ссыпанная при раскопкахъ къ р. Бугу. Рисунки 10 и 11 представляютъ изслѣдованныя въ 1909 и 1910 гг. площади съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія на С.-В. Они даютъ наглядное представленіе о всей той массѣ остатковъ городскихъ построекъ разныхъ эпохъ, которая оказалась въ землѣ на разслѣдованныхъ площадяхъ. Общій планъ раскопокъ 1909 г. представленъ на таблицѣ I, такой же планъ раскопокъ 1910 г.—на таблицѣ II. Рисунки 12—14 представляютъ три разрѣза по указаннымъ на планѣ 1910 г. линіямъ. По планамъ, рисункамъ и фотограф. снимкамъ можно легко получить понятіе о различныхъ открытых здѣсь слояхъ, о положеніи, характерѣ и значеніи раскопанныхъ сооружений.

Какъ уже указано было, городскія сооружения, остатки которыхъ открыты при

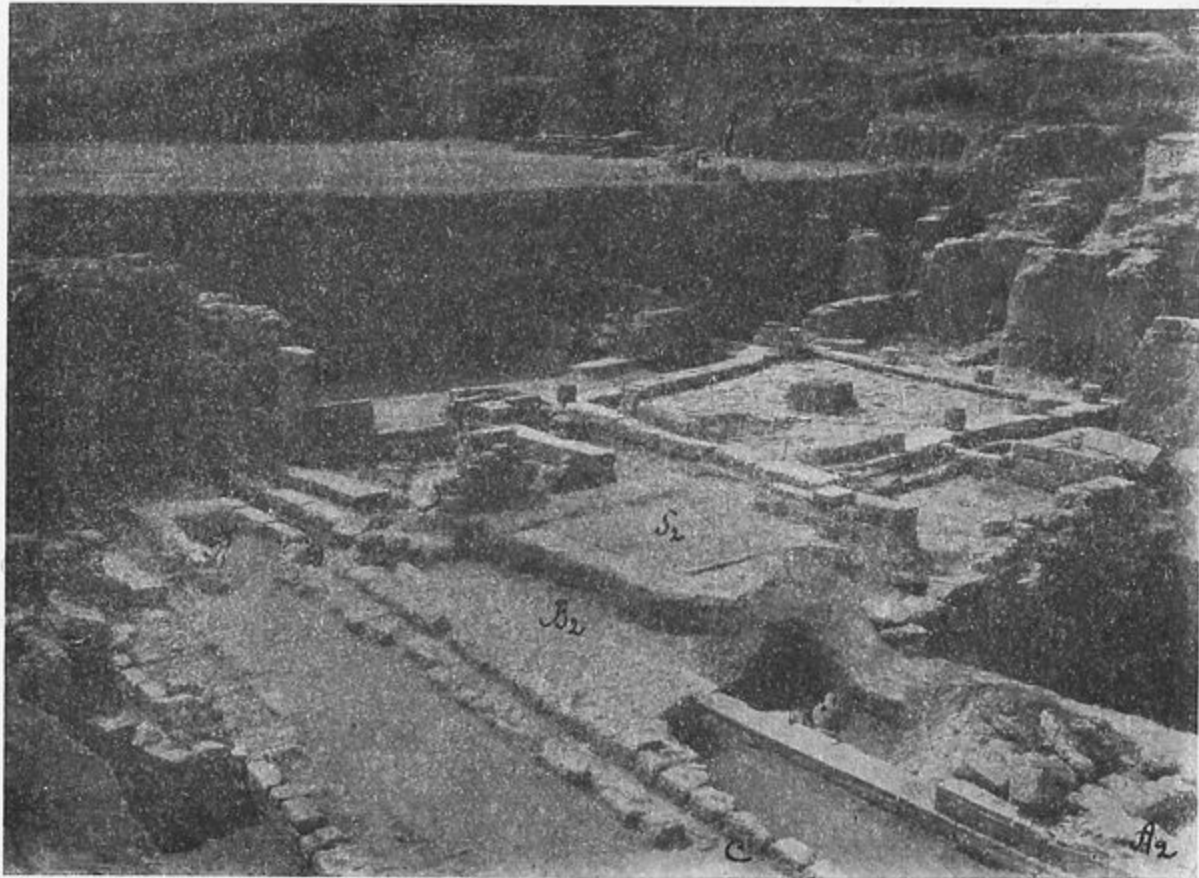

Рис. 11.

раскопкахъ, были выстроены на семи различныхъ уровняхъ почвы. Верхніе слои закрывали своими сооруженіями то, что находилось ниже. Часто строители не знали того, что ниже уровня, на которомъ они строились, находятся значительные остатки болѣе древнихъ построекъ. Когда остатки послѣднихъ выдавались еще изъ-подъ земли, новые строители нерѣдко пользовались ими для своихъ цѣлей, воздвигая фундаменты своихъ построекъ на древнихъ остаткахъ, а иногда даже включая сохранившіяся части старыхъ стѣнъ въ новыя сооруженія. Когда остатки древнѣйшихъ сооружений мѣшали новымъ строителямъ, они разрушали ихъ и удаляли. Изъ-за этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не сохранилось никакихъ остатковъ болѣе древнихъ слоевъ. Въ мѣстности, гдѣ производились раскопки отчетныхъ годовъ, почва имѣетъ естественный подъемъ въ направленіи на Ю. и на З. (ср. рис. 9). Вслѣдствіе этого пласты земли отдѣльныхъ слоевъ идутъ не строго по горизонтали, а имѣютъ нѣкоторый уклонъ къ С. и В., и въ зависимости отъ этого фундаменты сооружений однихъ и тѣхъ же слоевъ расположены не по строго горизонтальной поверхности, а одни (на З. и на Ю.) находятся нѣсколько выше другихъ (на В. и на С.). Естественно, что въ позднѣйшихъ болѣе высокихъ слояхъ разница въ уровняхъ фунда-

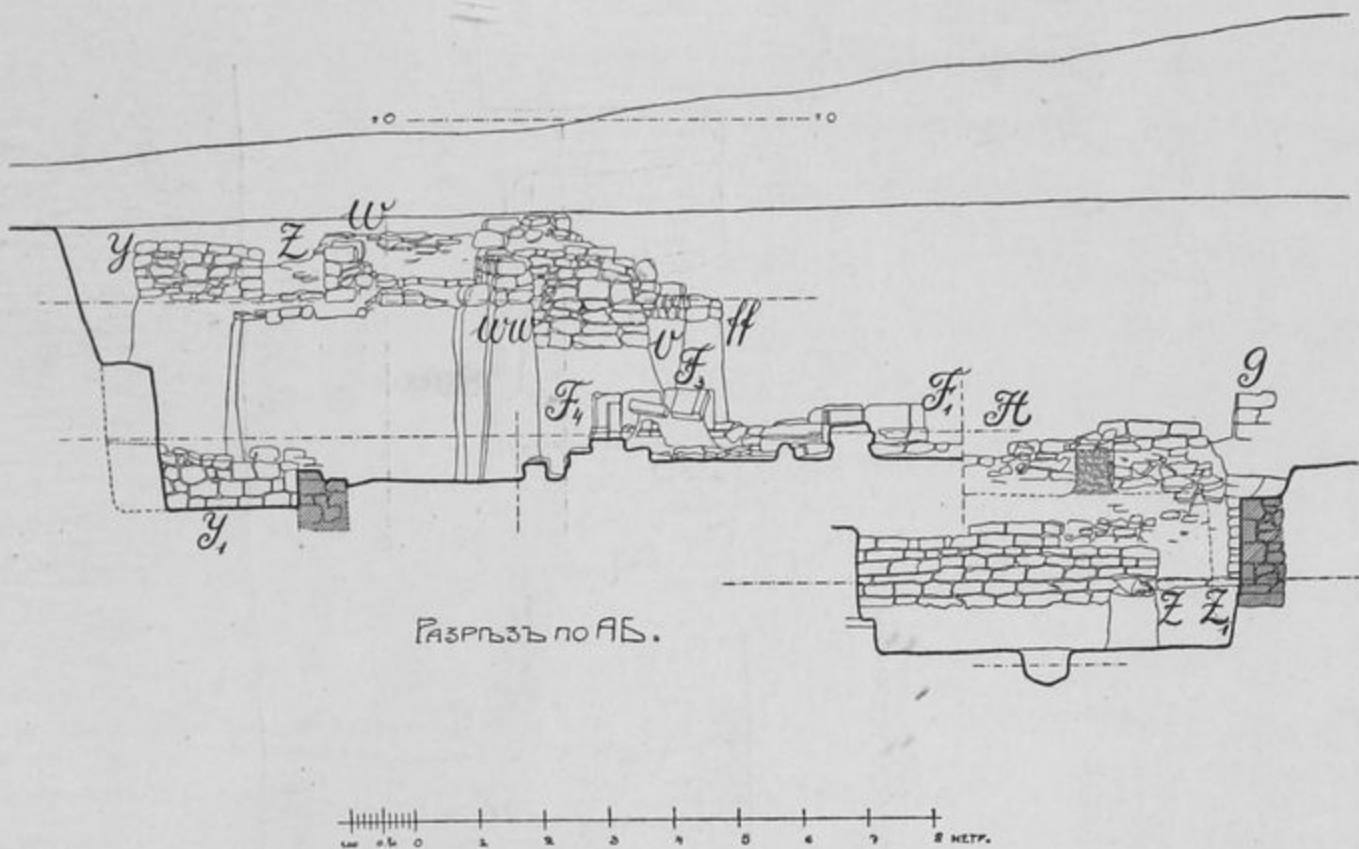

Рис. 12.

ментовъ болѣе значительна, чѣмъ въ древнѣйшихъ. Въ 5-мъ слоѣ эта разница ничтожна, а въ 6-мъ слоѣ разница уровня фундаментовъ въ зависимости отъ уклона почвы вовсе не наблюдается. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ древнѣйшія времена уровень почвы въ разслѣдованной мѣстности на значительномъ пространствѣ былъ одинаковъ, и только со временемъ вслѣдствіе накопленія насыпи на остаткахъ соору-

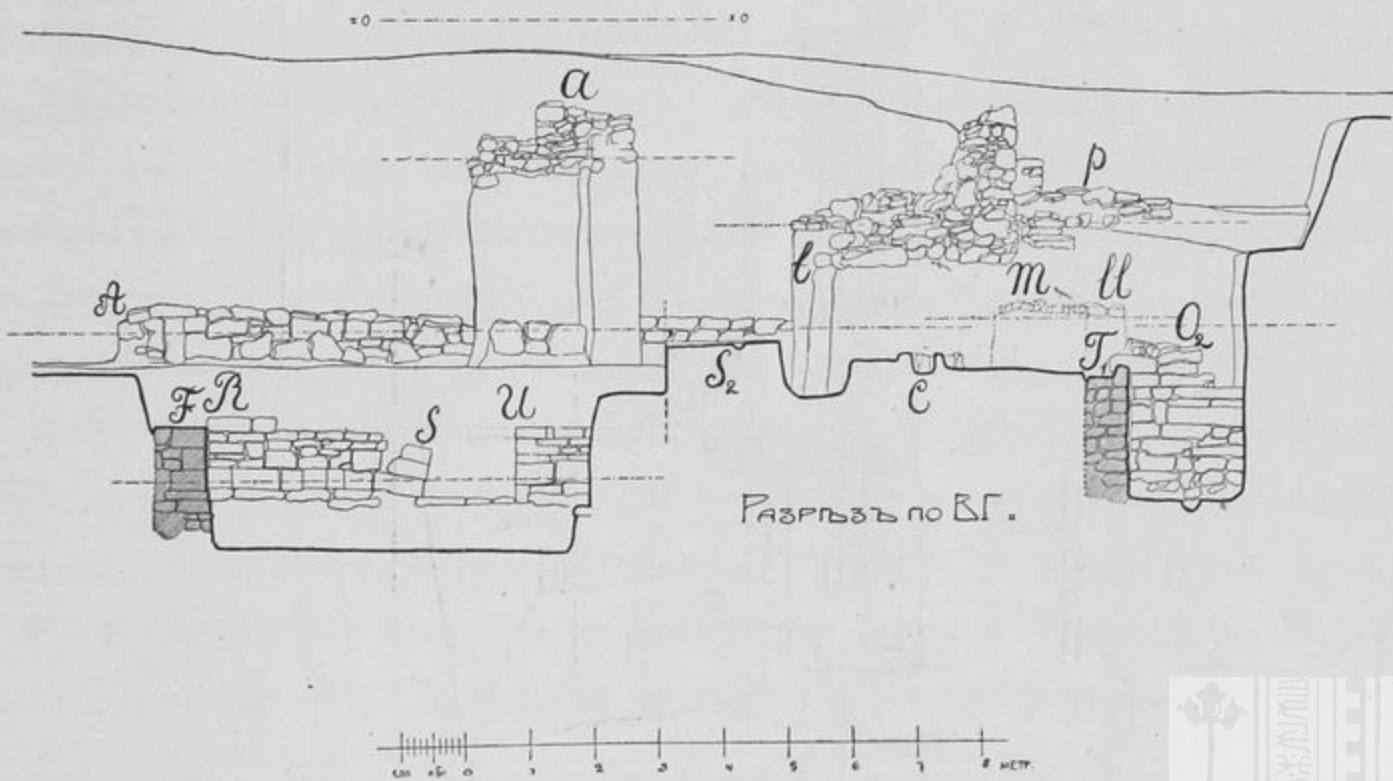
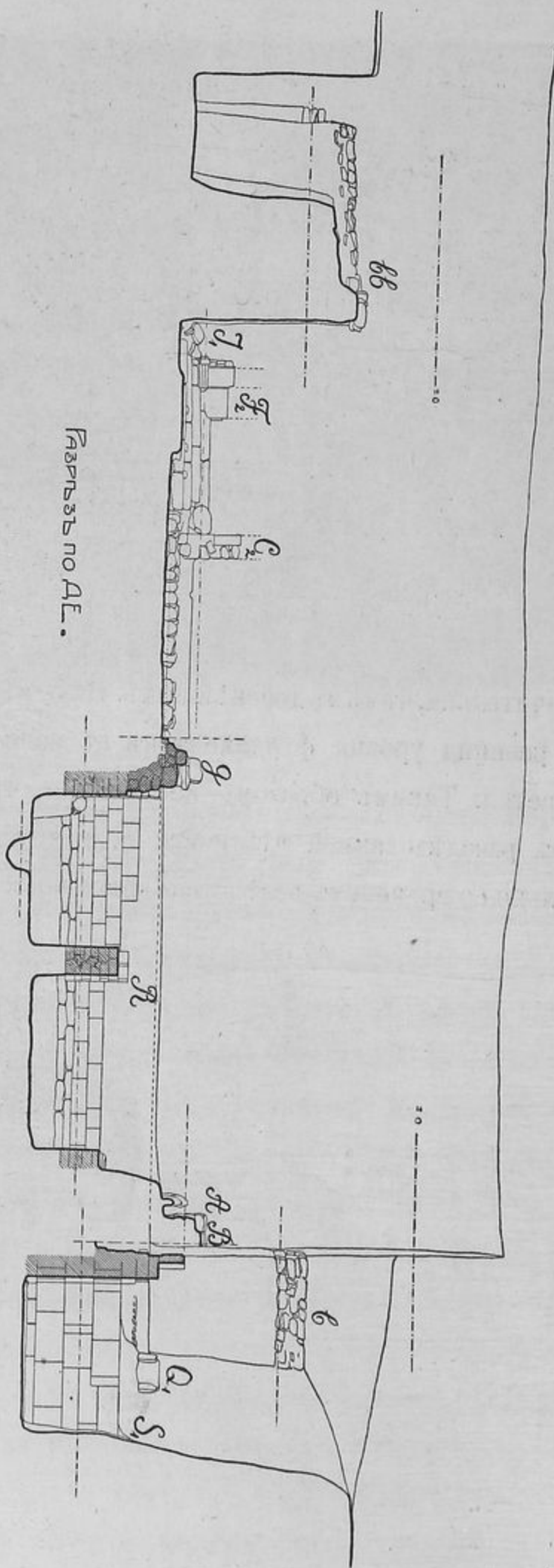

Рис. 13

Разрѣзъ по АЕ.

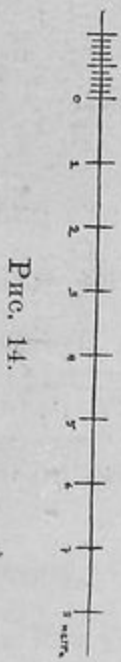

Рис. 14.

женій древнѣйшаго времени ¹⁾ образовался подъемъ. Подъемъ материка въ отчетныхъ годахъ на изслѣдованныхъ площадяхъ нигдѣ не былъ обнаруженъ. Очевидно, въ древнѣйшую эпоху материкъ поднимался здѣсь круто, какъ онъ поднимается всюду у р. Буга въ мѣстахъ, гдѣ не существовало и гдѣ нѣтъ теперь человѣческаго жилья. Передъ высотами, находящимися на З., въ древнѣйшую эпоху должна была быть довольно большая равнина, на которой впервые и основали Ольвію колонисты изъ Милета. Самыя эти высоты представляли тогда, конечно, болѣе крутые обрывы, чѣмъ теперь.

Въ нѣкоторыхъ слояхъ (напр., въ 3-мъ) открыты были сооруженія, которыя были устроены явно не на одномъ уровнѣ, а на разныхъ, при чемъ съ одного уровня на другой вели лѣстницы. Въ такихъ случаяхъ также вполне естественно, что фундаменты одного и того же слоя оказываются заложенными не на одномъ уровнѣ. Вполне понятно и то, что тамъ, гдѣ въ эпоху 3-го слоя устроены были помѣщенія на болѣе низкомъ уровнѣ, при устройствѣ ихъ были снесены остатки сооруженій 4-го слоя и вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы встрѣчаемъ непосредственно вслѣдъ за сооруженіями 3-го слоя сооруженія 5-го слоя.

Какъ видно наглядно по рис. 11, на площади А открыто значительное количество остатковъ древнихъ построекъ, которыя выстроены были на *одномъ уровнѣ и составляли одно цѣлое*. Не трудно видѣть трапецевидную въ планѣ, вымощенную плитами площадку, по сторонамъ которой на особомъ стилобатѣ сохранились низы колоннъ. Площадка, очевидно, представляла открытый дворъ древняго дома, который былъ окруженъ по сторонамъ портиками (перистиль). За портиками, очевидно, расположены были помѣщенія, составлявшія различныя части дома. На В. отъ дома (на рис. 11 внизу налѣво) расположена была улица, по срединѣ которой шелъ сооруженный изъ каменныхъ плитъ водосточный каналъ (DC). Часть фасада входа въ домъ съ улицы (а на рис. 11) удалось возстановить изъ плитъ, которыя найдены были поваленными и лежащими одна за другой по уровню поверхности почвы, бывшему въ эпоху существованія дома. На рис. 15, представляющемъ видъ на открытые остатки дома съ С.-В., плиты фасада представлены еще лежащими въ томъ положеніи, какъ онѣ найдены были

¹⁾ Накопленіе насыпи, какъ выражаются почвовѣды, главнымъ образомъ „золота происхожденія“, т. е. происходитъ отъ наносимой вѣтромъ пыли.

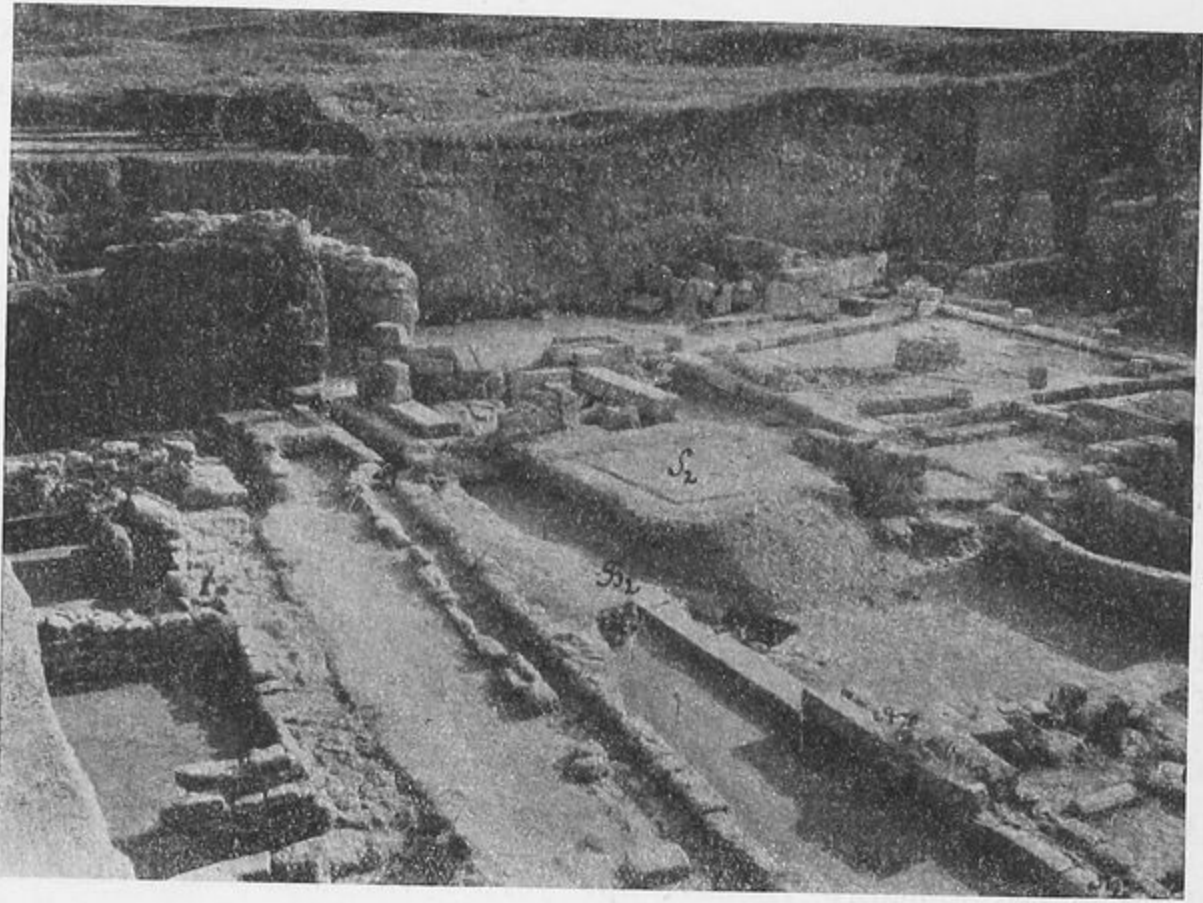

Рис. 15.

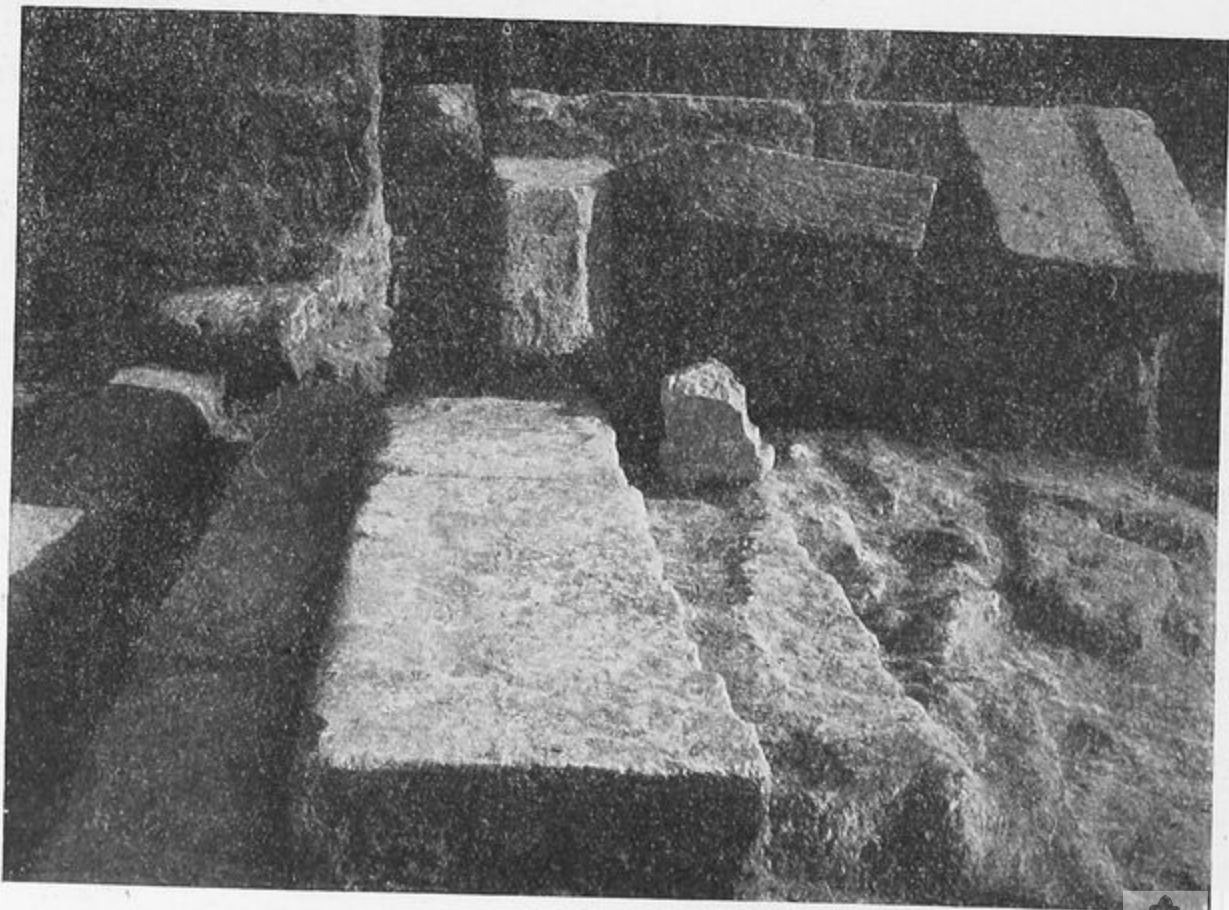

Рис. 16.

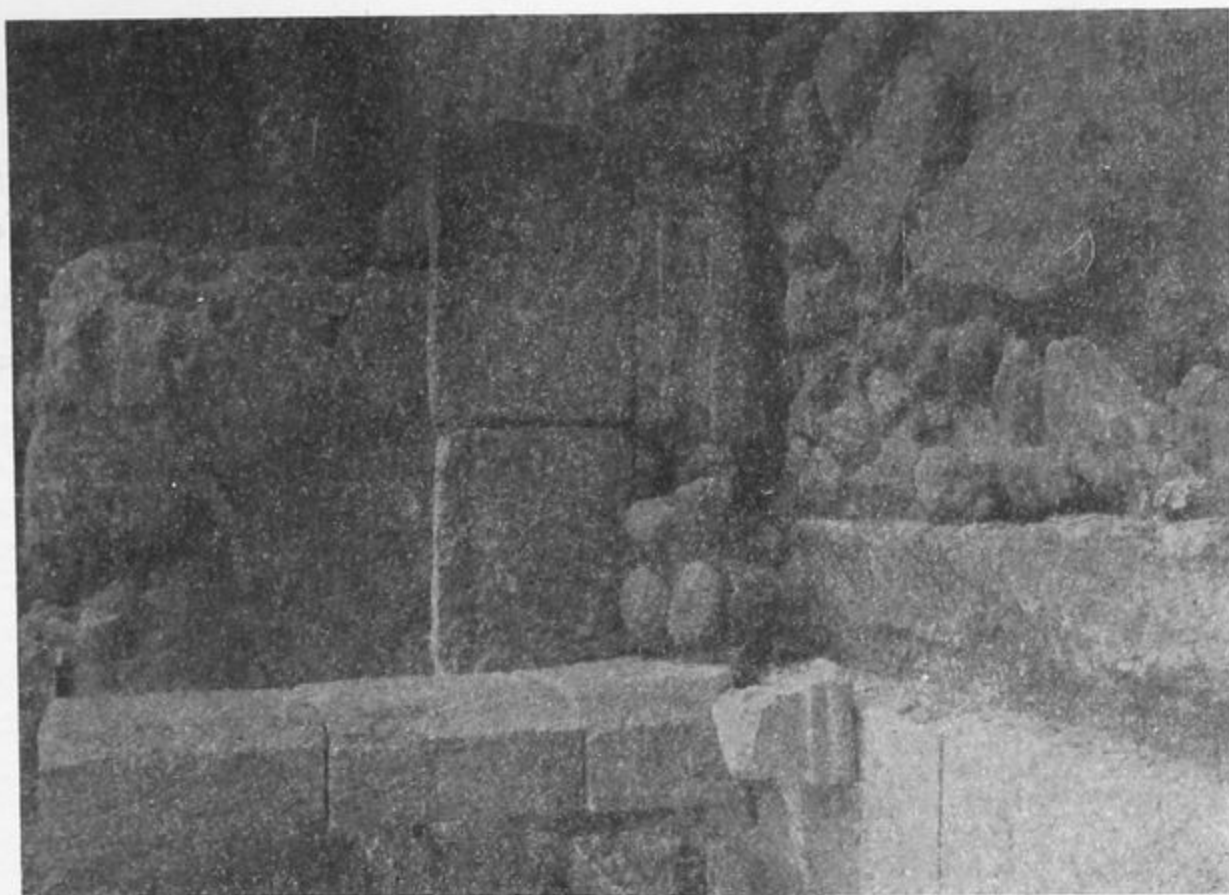

Рис. 18.

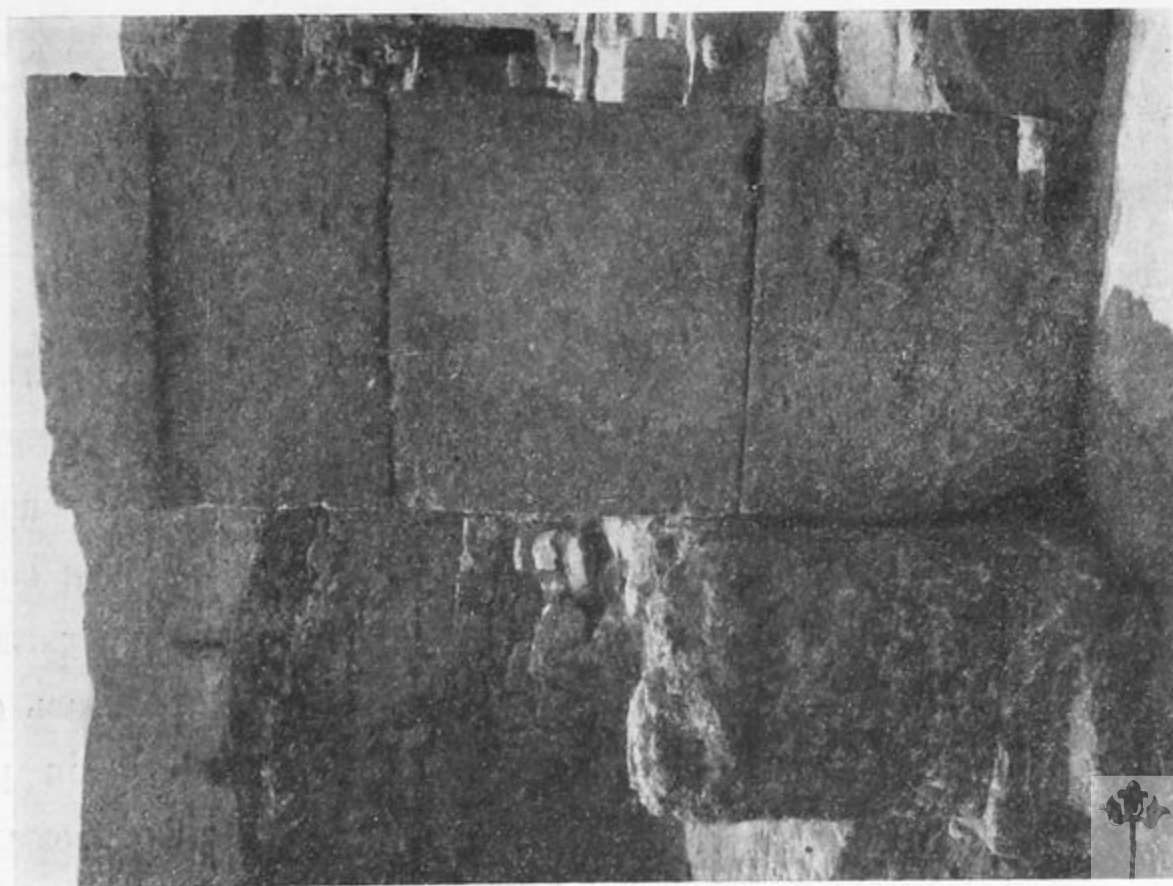

Рис. 17.

при раскопкахъ. На рис. 16 дано детальное изображеніе плитъ въ моментъ ихъ находки. Что первоначально плиты были поставлены такъ, какъ ихъ поставили теперь при раскопкахъ (какъ онѣ изображены на рис. 11 и въ деталяхъ на рис. 17 съ В. и на рис. 18 съ С.), не можетъ быть сомнѣнія. Величина, матеріаль, отдѣлка (особенно характеренъ сръзь угла на западной сторонѣ) и положеніе, въ которомъ плиты были найдены, совершенно ясно указываютъ на ихъ первоначальное значеніе. Домъ, фасаду котораго принадлежали описанныя плиты, погибъ, какъ

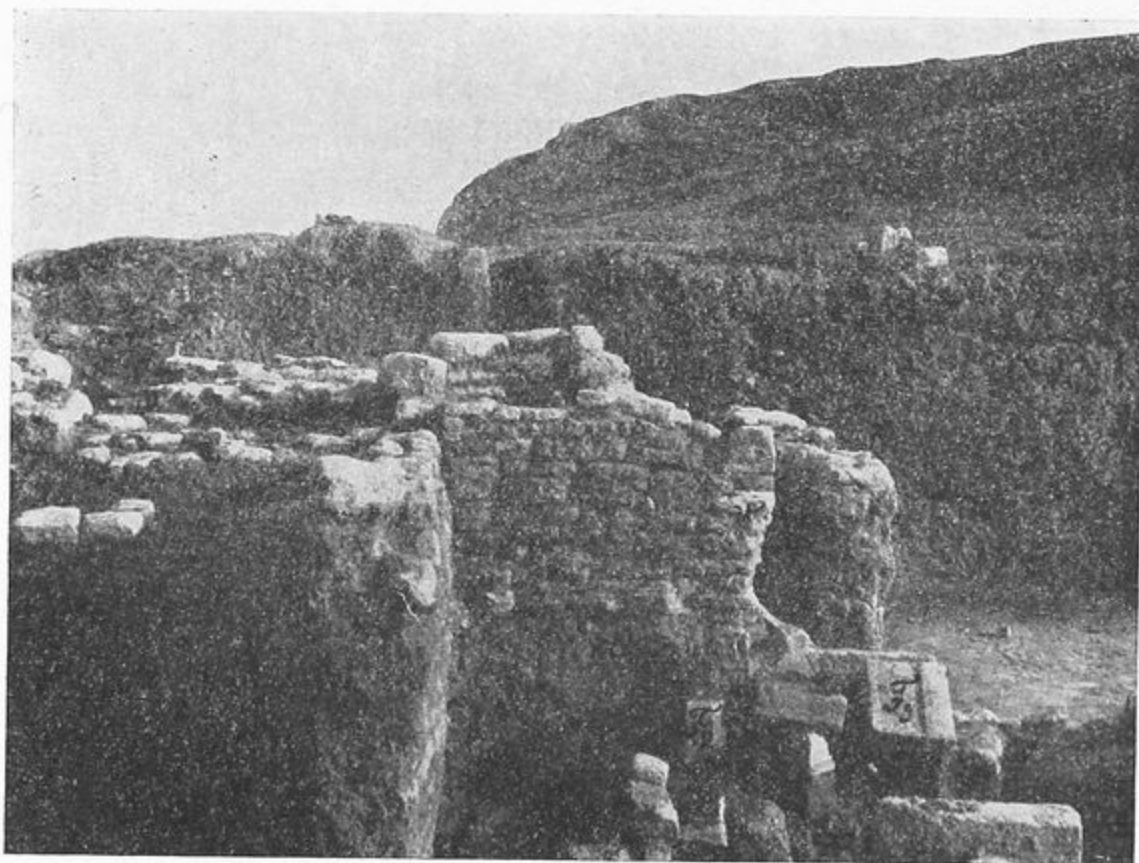

Рис. 19.

показываютъ опредѣленно раскопки, отъ пожара, послѣ котораго онъ не былъ возстановленъ. По истеченіи нѣкотораго времени развалины дома затянуло, очевидно, землею. На насыпи, которою покрылись развалины дома, въ позднѣйшее время стали строить. При этомъ фундаменты новыхъ построекъ почти совершенно не касались развалинъ древняго дома. На рис. 19 видны лежащія плиты фасада древняго дома (F_2 F_3 ; ср. планъ на табл. II); сверху нихъ находилась стѣна (v), воздвигнутая на насыпи (a), покрывавшей въ эпоху ея сооруженія развалины древняго дома. Совершенно очевидно, что домъ, которому принадлежали плиты F_2 F_3 , былъ сооруженъ на болѣе низкомъ (отъ современной поверхности) уровнѣ

почвы и въ болѣе древнее время, чѣмъ стѣна *v*. Итакъ, развалины дома представляютъ одинъ слой, а фундаменты стѣны *v* обозначаютъ начало другого, болѣе поздняго слоя. Стѣна *v* является не единственнымъ остаткомъ построекъ этого позднѣйшаго времени на насыпи непосредственно надъ развалинами древняго дома. На одномъ съ нею уровнѣ находятся кладки *ml* (табл. II) и *no* (рис. 20)¹⁾. На нѣсколь- ко болѣе высокомъ уровнѣ сохранились, какъ видно на томъ же рисункѣ, остатки кладокъ *s* и *ff—gg*, которыя должны обозначать опять начало новаго слоя, еще болѣе поздняго, чѣмъ слой, представляемый стѣнами *v*, *ml* и *no*. Остатки кладокъ, соответствующія по уровню

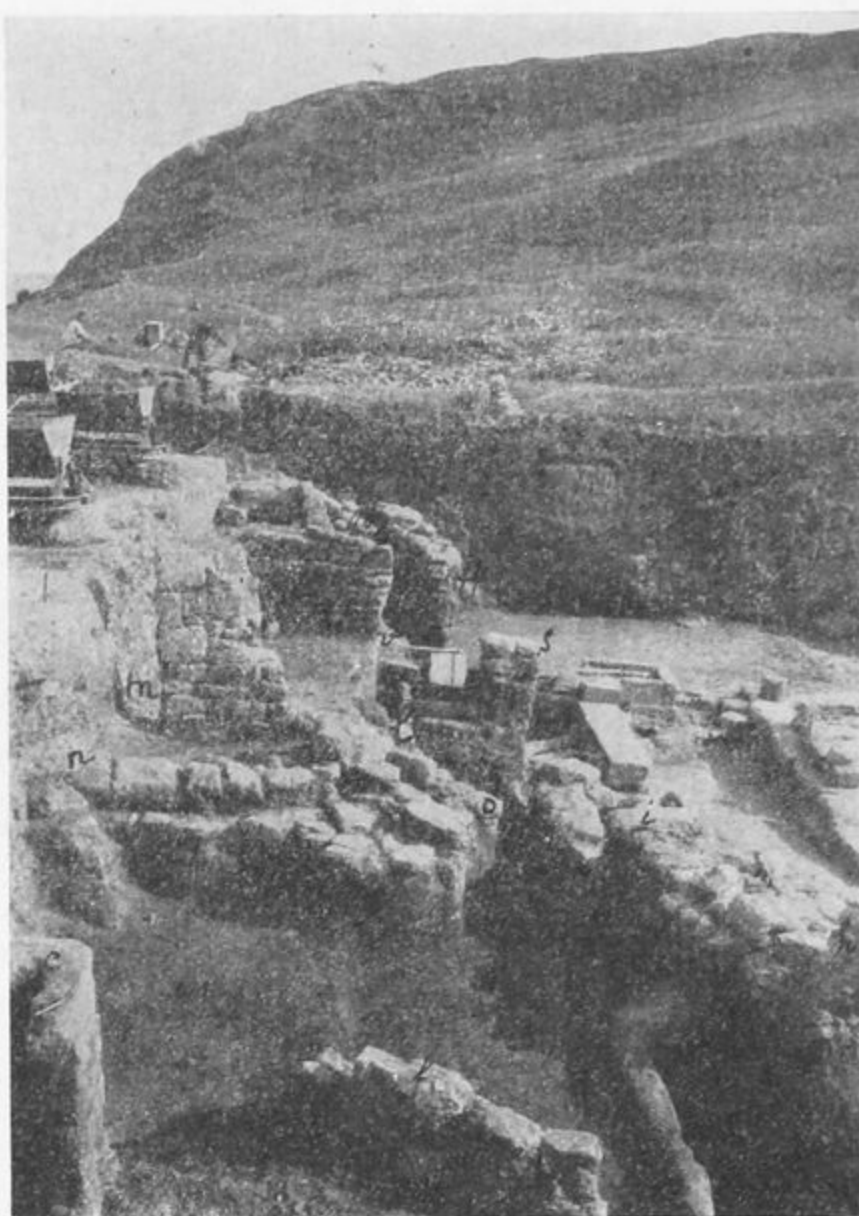

Рис. 20.

и по характеру постройки стѣнамъ *v*, *ml* и *no*, были открыты въ разныхъ мѣстахъ разслѣдованной площади *A*. Фундаменты ихъ въ общемъ²⁾ находятся выше фундаментовъ древняго дома на 1,15 м. На рис. 21, представляющемъ видъ на часть двора древняго дома съ Ю.-В., видна, между прочимъ, кладка *vw*, обозначенная тѣми же буквами на табл. I. Эта кладка находится на одномъ уровнѣ съ кладкой табл. II *v* и принадлежитъ тому же слою. Кладки *s*, *r* и *l* (табл. I и рис. 21) сооружены на нѣсколько болѣе высокомъ уровнѣ, который соответствуетъ уровню кладокъ табл. II *s* и *ff—gg* (ср. также рис. 20). Остатки кладокъ на уровнѣ, одинаковомъ съ уровнемъ только что указанныхъ стѣнъ, на площади *A* сохрани-

¹⁾ При раскопкахъ эти ничтожныя стѣны были удалены для разслѣдованія болѣе значительныхъ остатковъ дома нижняго слоя. Ср. ниже.

²⁾ Среднее получено на основаніи промѣровъ въ 18 различныхъ мѣстахъ.

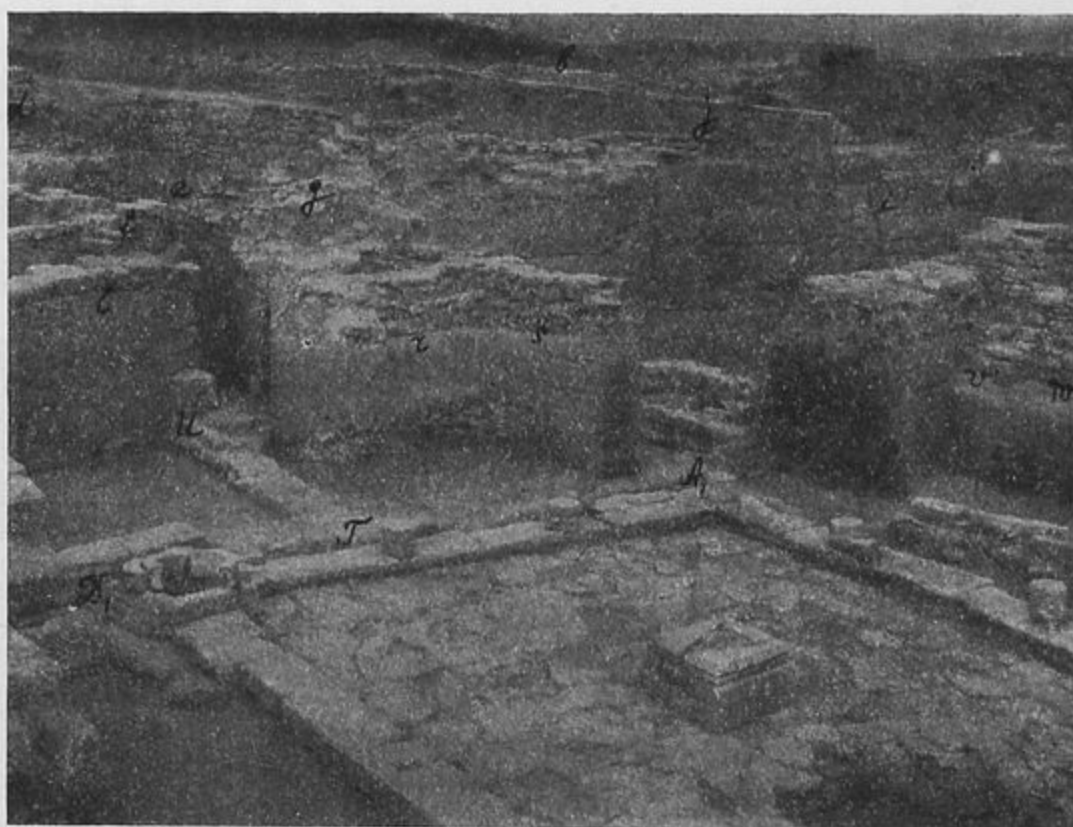

Рис. 21.

лись всюду. Въ общемъ ¹⁾ этотъ уровень расположенъ на 0,90 м. выше уровня стѣны *vw* (рис. 21 и табл. I) и ей соответствующихъ.

Стѣны *s*, *r*, *l*, *m* (табл. I и рис. 21) и *s'* и *ff—gg* (табл. II и рис. 20) представляютъ остатки далеко не самого верхняго слоя на разслѣдованной площади *A*. Какъ наглядно видно по рис. 21, здѣсь открыты еще кладки, уровень которыхъ (*f*, *e*, *g*, *i*; ср. табл. I) выше уровня кладокъ *s*, *r*, *l* и *m*, и кладки, фундаменты коихъ (*d*) находятся выше фундаментовъ и только что указанныхъ стѣнъ. На одномъ уровнѣ съ фундаментами стѣны *d*, покоящимися на болѣе древней кладкѣ *d₁* и на 0,20 м. выступающими надъ ней впередъ ²⁾, расположены стѣны *b* и *c* (табл. I).

Кладки *b*, *c* и *d* (табл. I; ср. рис. 21) представляютъ послѣдніе остатки здѣсь древнихъ сооружений. Эти кладки наиболѣе близки къ современной поверхности почвы, и потому ихъ можно назвать кладками *перваго слоя*. Въ такомъ случаѣ остатки древняго дома съ плитнымъ дворомъ должны быть отнесены къ *пятому слою*, а кладки, находящіяся на промежуточныхъ уровняхъ между уровнями пер-

¹⁾ На основаніи 22 промѣровъ въ различныхъ мѣстахъ.

²⁾ Это обстоятельство говоритъ ясно, что нижняя кладка *d₁*, на которой стоитъ кладка *d*, другого времени. Фундаментъ нижней кладки совпадаетъ по уровню съ фундаментами стѣны *l*. Верхняя кладка *d* и по технике постройки (болѣе небрежная, спѣшная работа, болѣе мелкіе камни, менѣе ровная поверхность) отличается отъ нижней.

ваго и пятого слоевъ, должны относиться соответственно къ слоямъ *второму* (табл. I *f, e, g, i*), *третьему* (табл. I *s, r, l, m*; табл. II *s, ff—gg*) и *четвертому* (табл. I *vw*, табл. II *v, ml, no*).

Относящіеся къ 5-му слою остатки древняго дома своими фундаментами не касаются материка, а стоятъ на насыпи, скрывающей еще болѣе древнія сооруженія, которыя такимъ образомъ должны быть отнесены къ *шестому* слою.

На С. отъ помѣщенія дома 5-го слоя *KGHIJ* (табл. II; рис. 22) были обнаружены сооруженія 6-го слоя. Кладка 5-го слоя (выс. 1,90 м.) изъ щебня, положеннаго на глинтѣ, воздвигнута на кладкѣ изъ прямоугольныхъ плитъ, положенныхъ также на глинтѣ, но по характеру рѣзко отличающейся отъ верхней кладки (см. рис. 22). Нижняя кладка (*ZY*, выс. 0,87—1,22 м.), очевидно, не можетъ быть одновременна съ верхней. Въ нижней кладкѣ обнаружена существовавшая въ ней нѣкогда дверь (шир. 1 м.), боковые косяки (выс. до 1,77 м.) и порогъ (выс. 0,20 м.) которой (*ZZ₁*) сохранились. Когда воздвигалась кладка *GHI*, мѣсто прохода двери было засыпано пескомъ, на которомъ и покоится западная часть кладки *GHI*. Къ В. (на 0,15 м.) отъ двери, на уровнѣ ея порога и на

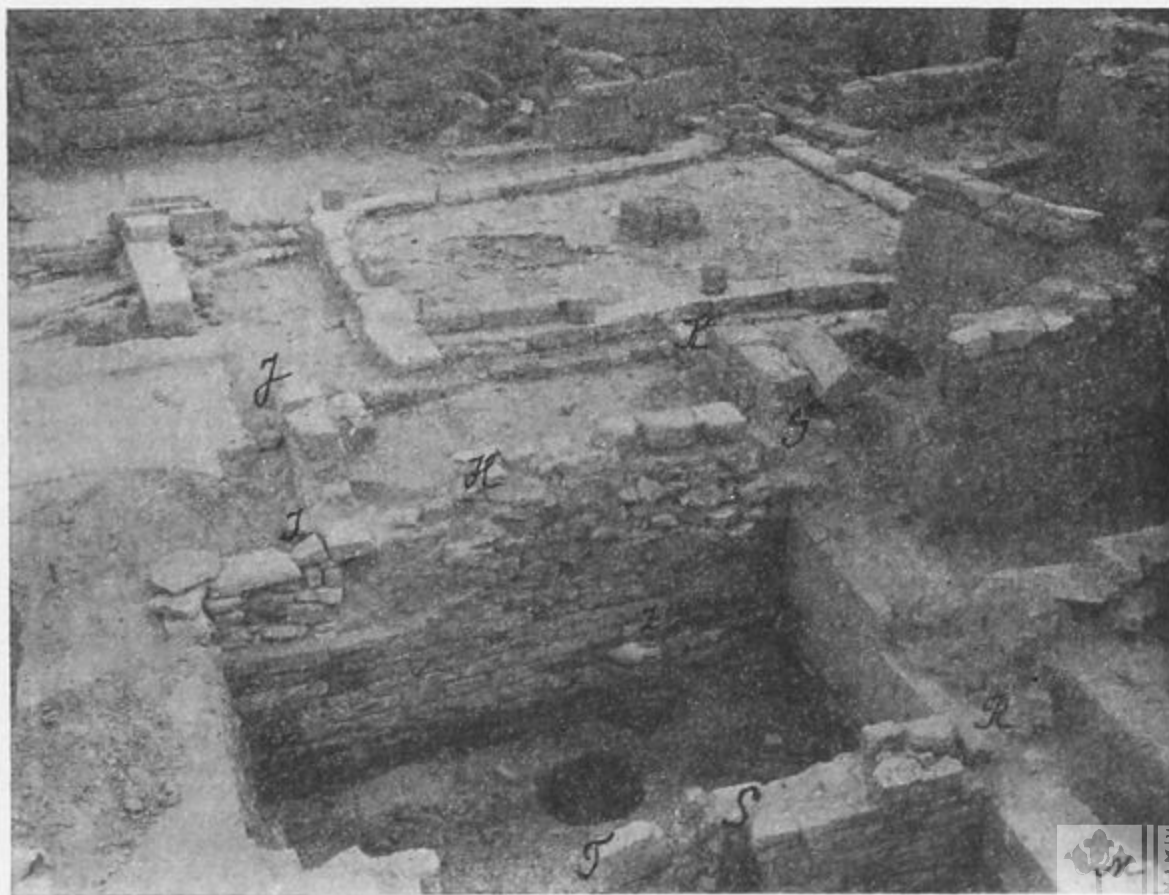

Рис. 22.

0,30 м. выше фундаментовъ стѣны *YZ*, обнаружена лежащая у стѣны (въ разстояніи отъ нея на 0,07—0,35 м.) остродонная амфора, обращенная горломъ на З. Амфора и порогъ двери обозначаютъ уровень почвы въ эпоху 6-го слоя. Къ З. отъ двери оказалась кладка *GRM* (выс. до 1,25 м.) 6-го слоя съ облицовкой насухо изъ чрезвычайно тщательно отесанныхъ прямоугольныхъ плитъ. Бывшая на ней кладка 5-го слоя оказалась вся разобранной. Съ В. къ кладкѣ *GRM* примыкаетъ въ притыкъ кладка *RST* (выс. до 1 м.), по характеру одинаковая съ кладкой *YZZ*₁, примыкающей къ *GRM* въ верхнихъ частяхъ также въ притыкъ (цоколи стѣнъ сдѣланы въ переплетъ), и находящаяся на одномъ уровнѣ съ *YZZ*₁. Стѣною *RST* открытое сооруженіе 6-го слоя (*GRMNUY*, см. рис. 23 и табл. II) раздѣлялось на два помѣщенія, сообщавшіяся между собою дверью *SU* (шир. 1,38 м., ср. рис. 24). Сѣверная стѣна сооруженія (*MN*, выс. до 0,85 м.) и восточная (*NUY*, выс. до 1 м.) по характеру одинаковы съ кладкой *YZZ*₁ и заложены на одномъ съ нею уровнѣ, который на 0,30 м. выше уровня фундаментовъ стѣны *GRM*. Несмотря на послѣднее обстоятельство, стѣна *GRM* одновременна съ другими (ср. выше). Всѣ стѣны 6-го слоя покоятся на насыпи и не достигаютъ материка на 0,30—0,72 м. Насыпь ниже фундаментовъ 6-го слоя представляетъ седьмой слой. Этотъ слой доходитъ до материка, который образуется здѣсь рѣчнымъ пескомъ. Въ песокѣ при углубленіи проступаетъ вода. Вода видна въ круглой ямѣ, прорытой въ материкѣ на мѣстѣ помѣщенія, гдѣ въ 6-мъ слое была найдена амфора (см. рис. 22). На материкѣ покоятся фундаменты сооруженія, виднаго на первомъ планѣ на рисункѣ 10. Это сооруженіе должно быть отнесено къ 7-му послѣднему слою.

Выше уже было указано, что сооруженія, открытыя въ слояхъ 5-мъ и 4-мъ, относятся къ разному времени. Разновременны должны быть и сооруженія 5-го и 6-го слоевъ. По нѣкоторымъ остаткамъ слоевъ 4-го и 3-го можно сдѣлать заключеніе, что сооруженія этихъ слоевъ были воздвигнуты въ различное время. На рис. 25 (ср. табл. I) въ самомъ низу можно видѣть остатки стѣнъ (*C* и *MNN*₂) 5-го слоя. Далѣе вверхъ идутъ остатки кладокъ 4-го слоя *ss*, *rr*, *oo*, *pp*. Еще выше находятся фундаменты стѣнъ 3-го слоя *xv* и *yz*. Вымостка изъ камня *vita*_{aa}—3-го слоя, а вымостка, находящаяся за стѣной *oo* къ *C*,—4-го слоя. Разница въ уровнѣ вымостокъ около 1 м. Эти двѣ вымостки обозначаютъ наглядно уровни почвы

Рис. 23.

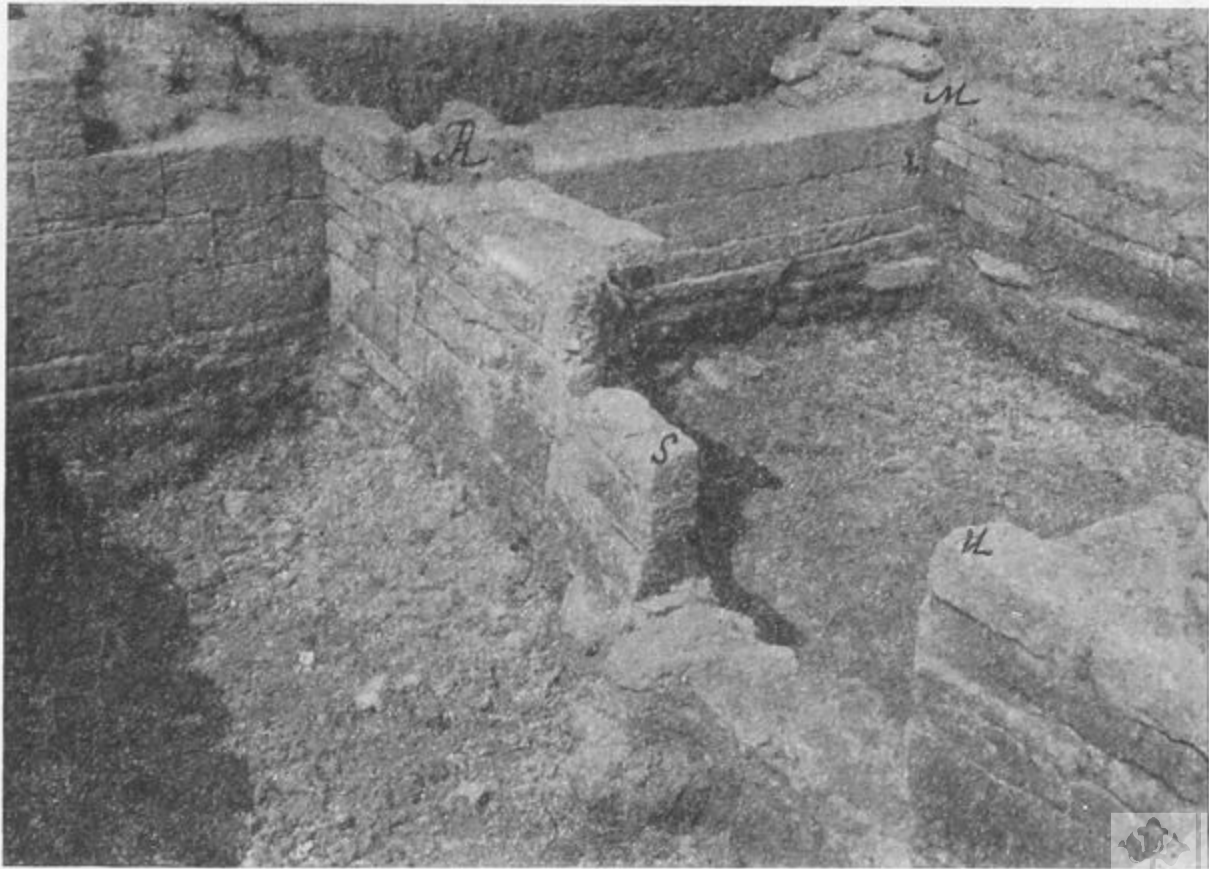

Рис. 24.

въ эпоху 3-го и 4-го слоевъ. Вымостка 3-го слоя имѣеть уклонъ къ Ю., а къ С. поднимается. Ясно, что вымостки *oo* и *vutaa* не могутъ быть одновременны. Что сооруженія 3-го и 4-го слоевъ принадлежать разному времени, — это наглядно показываетъ и то обстоятельство, что мостовая 3-го слоя *vutaa* (см. рис. 25) накрыла развалины стѣны 4-го слоя *rr* и *ss*. Однако, стѣна *vw* 4-го слоя составляла-ли одно цѣлое съ стѣной 3-го слоя *xv*? Стѣна *xv* примыкаетъ къ стѣнѣ *vw* не въ пере-

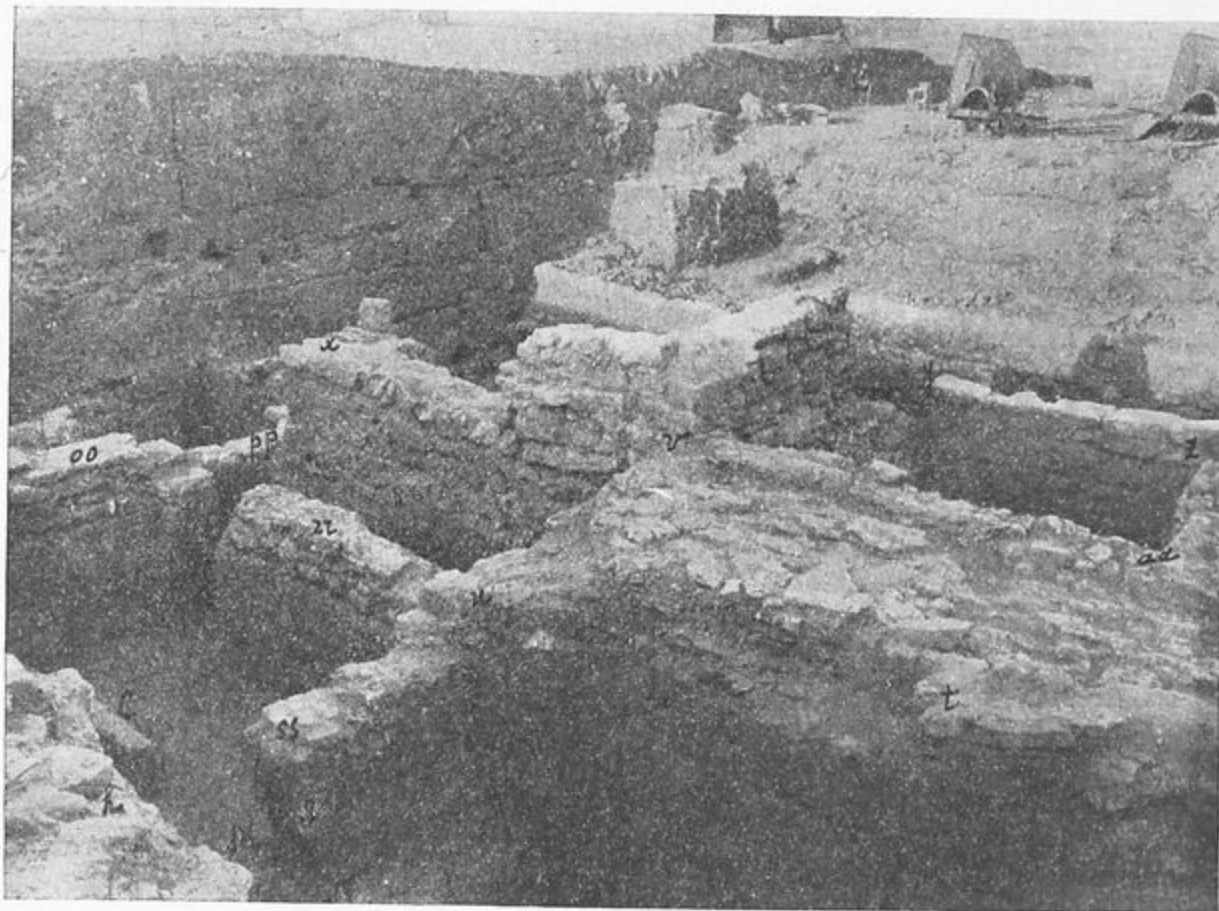

Рис. 25.

плеть, а въ притыкъ. Это уже достаточно указываетъ на ихъ разновременность. Такъ какъ остатки стѣны 4-го слоя выдавались надъ уровнемъ 3-го слоя (обозначаемомъ мостовою *vutaa*), то въ эпоху 3-го слоя они и были использованы. То же должно сказать и о стѣнахъ 4-го слоя табл. II *v*, *ml* и *no* (ср. рис. 19 и 20). Какъ можно наглядно видѣть по рис. 25 и 26, сооруженія 3-го слоя расположены были по уровню, нѣсколько поднимающемуся на С. Вымостка *vutaa* (ср. рис. 26) продолжается далѣе на Ю. и все время спускается по уклону внизъ. За остаткомъ стѣны *ii* пониженіе уровня становится еще рѣзче. Для спуска на нижній уровень были устроены лѣсенки изъ камня (*jj* и *ii*). На нижней террасѣ

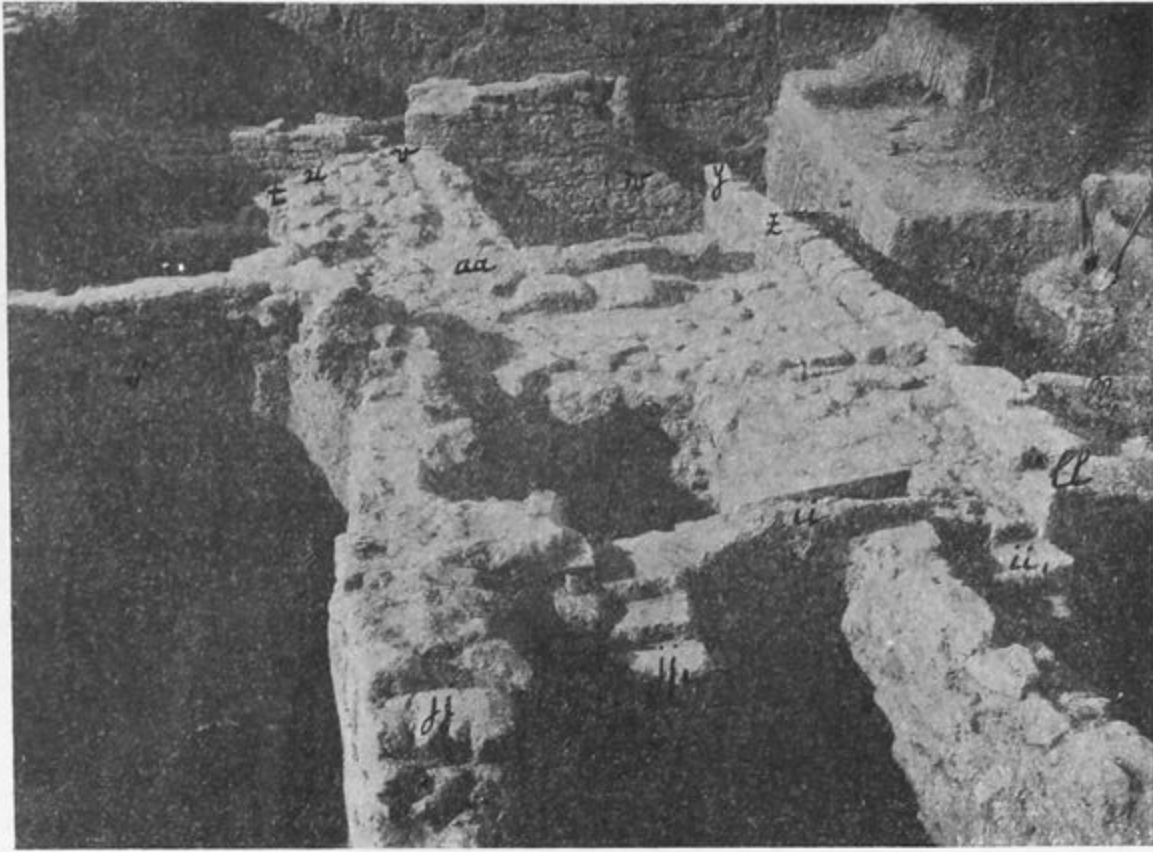

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

сооружения 3-го слоя въ фундаментахъ доходятъ почти до уровня 4-го слоя. На рис. 27 видны кладка нижней террасы 3-го слоя (*jj*, ср. табл. I), стѣны того же слоя, расположенныя на верхней террасѣ (*s*, *r*, *xv*), стѣны 4-го слоя (*vw*, *rr*, *ss*, *oo*) и стѣны 5-го слоя *QT*, *ON*, *C* и *B*. На южной террасѣ фундаменты стѣны 3-го слоя подходятъ близко къ остаткамъ сооруженій 5-го слоя (ср. рис. 27).

Соприкасающіеся непосредственно другъ съ другомъ слои 3-й и 2-й, совершенно ясно, принадлежатъ разному времени. На рис. 28, представляющемъ видъ на разслѣдованную площадь *A* съ Ю.-З., виденъ, между прочимъ, остатокъ кладки 2-го слоя *a* (табл. II). Уровень, на которомъ находится кладка *a*, значительно выше находящихся по близости кладокъ 3-го слоя *gh*, *hi*, *kj*, *ff—gg* (табл. II), *yz* (табл. I). Кладка *a*, несомнѣнно, сооружена въ болѣе позднее время, чѣмъ только что названныя кладки 3-го слоя. На одномъ почти уровнѣ съ кладкой *a* (табл. II) находятся кладки *f* и *g* (табл. I). Уровень послѣднихъ, какъ наглядно видно по рис. 29, расположенъ выше уровня фундаментовъ близлежащихъ кладокъ 3-го слоя *k*, *l*, *m*, *n* и *o*. Эти послѣднія кладки образовали прямоугольное помещеніе (см. планъ на табл. I). Сѣверная стѣна его (*k*) проходила по тому мѣсту, гдѣ теперь обнаружена кладка 2-го слоя *f*. Эта кладка частью повредила остатки стѣны *k* (см. рис. 30; ср. ниже). Совершенно очевидно, такимъ образомъ, что сооруженія 3-го и 2-го слоевъ не могутъ быть

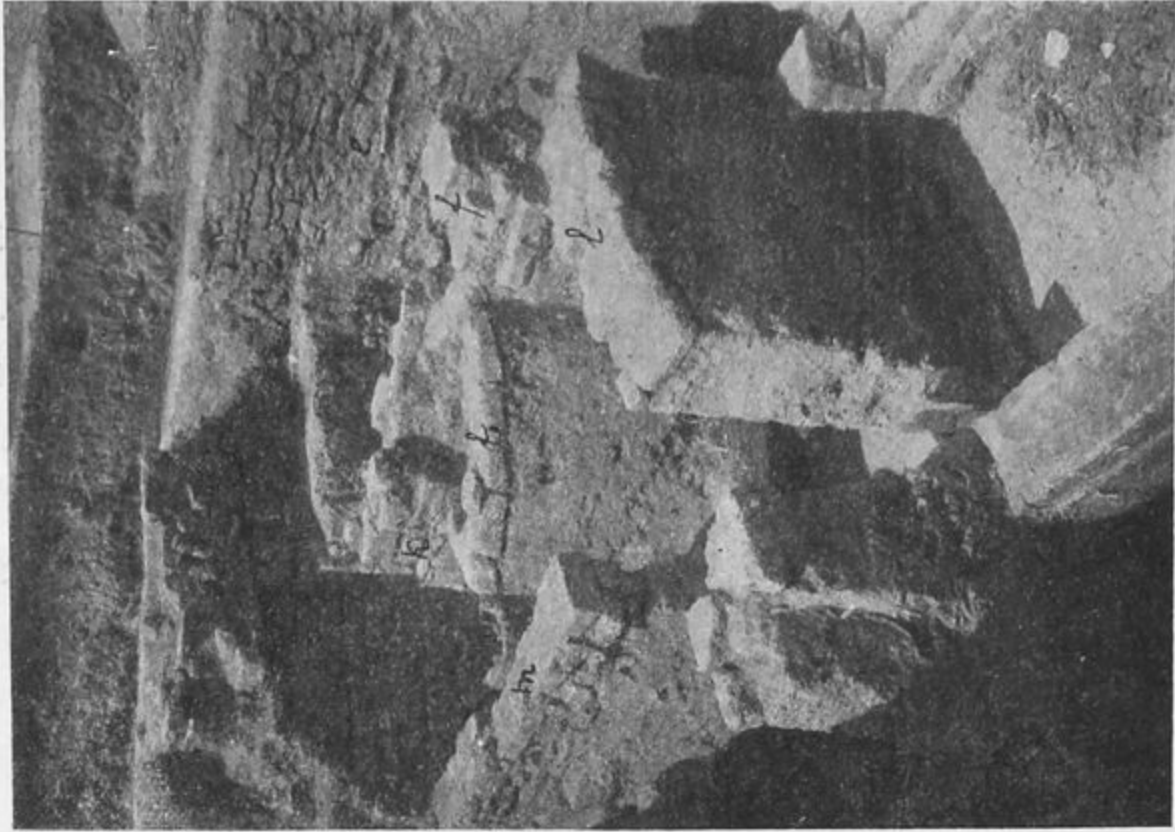

Рис. 30.

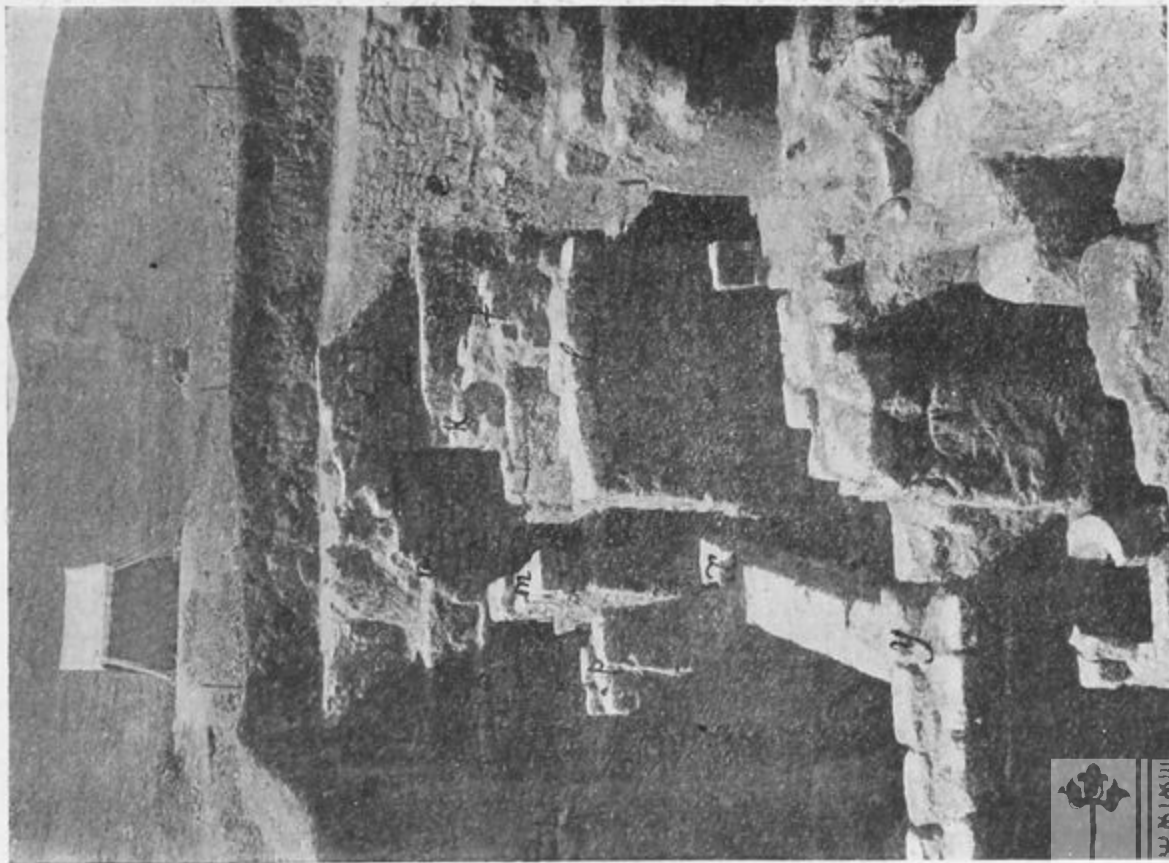

Рис. 29.

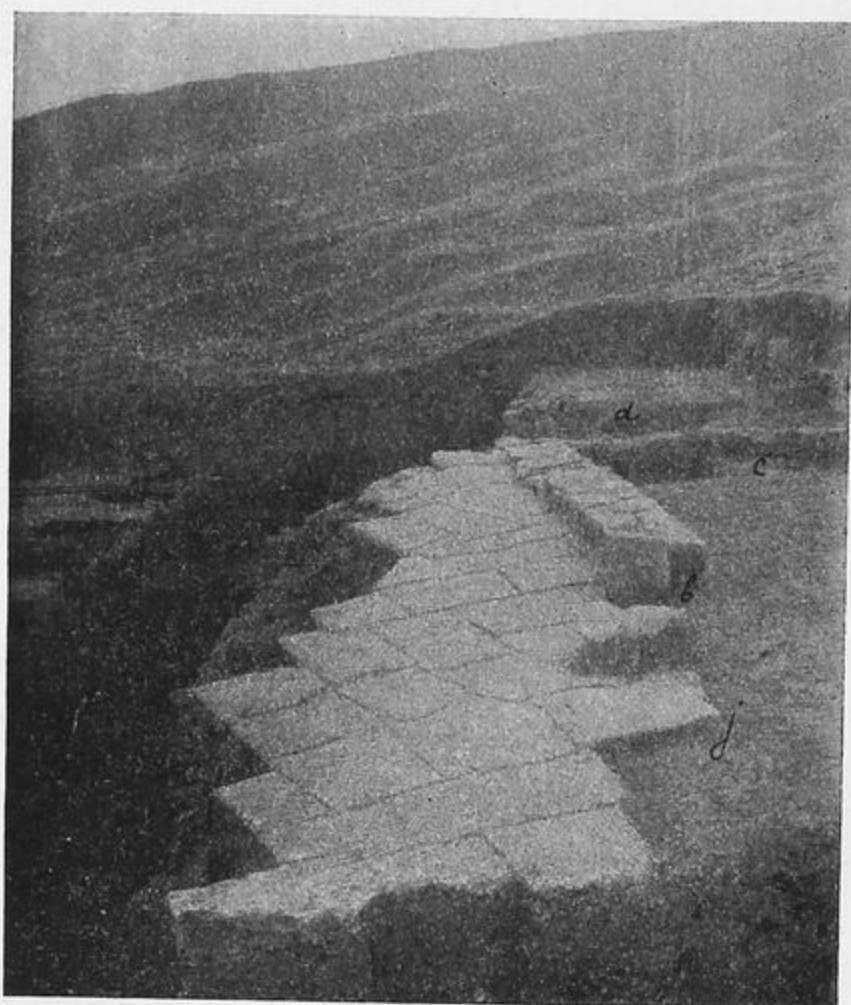

Рис. 31.

стовой сохранились остатки фундаментов построек не только съ З. (*b* и *c*), но и съ В. (*h* и *i* на табл. I). Кладка *h* относится, какъ кладки *g* и *f*, ко второму слою. Къ этому же слою относится кладка *e* (рис. 30). Фундаменты послѣдней, постепенно повышаясь, подходятъ къ кладкѣ *d* перваго слоя. Какъ видно по рис. 32, уровень фундаментовъ кладки *h* соотвѣтствуетъ уровню второго слоя, обозначаемому буквой *f*. Однако, кладка *h* представляетъ остатокъ стѣны сооруженія, выходившаго на ту же улицу, на которую выходило зданіе 1-го слоя, отъ котораго сохранилась стѣна *b*. Весьма вѣроятно, что кладки *b* и *h* возникли въ одно время. Разница въ уровнѣ ихъ фундаментовъ объясняется тѣмъ, что городъ въ эпоху 1-го слоя былъ расположенъ амфитеатромъ, и одновременныя сооруженія естественно должны были находиться на разныхъ уровняхъ. Кладка *i* представляетъ остатокъ того же 2-го слоя, какъ и *h*. Уровень ея ниже уровня *h* отъ того, что на С. спускалась улица, на которую (съ В.) выходили кладки *h* и *i*. Изложенныя обстоятельства ведутъ къ заключенію, что сооруженія слоевъ 2-го и 1-го одновременны, какъ и самые слои. 1-й и 2-й слои представляютъ, собственно говоря, одинъ слой.

одновременны. На остаткахъ кладокъ 3-го слоя *n* и *d*₁ обнаружены остатки кладки 1-го слоя *d*, фундаменты коихъ какъ бы нависли надъ кладкой *n* (рис. 30).

Около стѣны 1-го слоя *b* (табл. I) открыты остатки плитной мостовой 1-го слоя (*j*). Мостовая, какъ наглядно видно по рис. 31 (ср. рис. 23), полого поднималась съ С. на Ю. Кладки, которыя примыкали къ мостовой съ З. и В., естественно, должны были находиться на разныхъ уровняхъ. Уровень кладокъ на Ю. долженъ былъ быть нѣсколько выше, чѣмъ у кладокъ на С., куда былъ спускъ. У мо-

То же, повидимому, надо сказать о слояхъ 6-мъ и 7-мъ (ср. выше). На остаткахъ кладокъ этихъ слоевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказались кладки 5-го слоя. Уровень поверхности почвы въ эпоху 6-го и 7-го слоевъ былъ одинаковъ. Только болѣе монументальныя сооруженія строились на материкѣ; другія же дѣлались на изолирующихъ субструкціяхъ изъ золы и глины, которыя касались материка (ср. ниже). Техника кладки стѣнъ 6-го и 7-го слоевъ чрезвычайно сходна (ср. кладку 6-го слоя на рис. 24 и кладку 7-го слоя у зданія на рис. 10).

На рис. 32 можно видѣть остатки пяти слоевъ: кладки *b* и *d* и мостовая *j* представляютъ 1-й слой, кладки *f*, *g*, *h* и *i* — одновременный съ нимъ 2-й слой, кладки *l*, *m*, *p*, *r*, *s*, мостовая *u* — 3-й слой, кладки *tt*, *ss* и *rr* — 4-й слой, кладки, видимыя въ самомъ низу, — 5-й слой. Взаимоотношенія всѣхъ слоевъ можно наглядно видѣть по рис. 33, представляющему общій видъ на раскопанную въ отчетныхъ годахъ площадь *A* съ *C.-З.*

Какъ уже замѣчено выше, отъ верхнихъ четырехъ слоевъ дошли лишь незначительные остатки вслѣдствіе разрушенія построекъ этихъ слоевъ въ древнее и новое время. Какъ показываютъ находки въ отдѣльныхъ слояхъ, верхніе три слоя

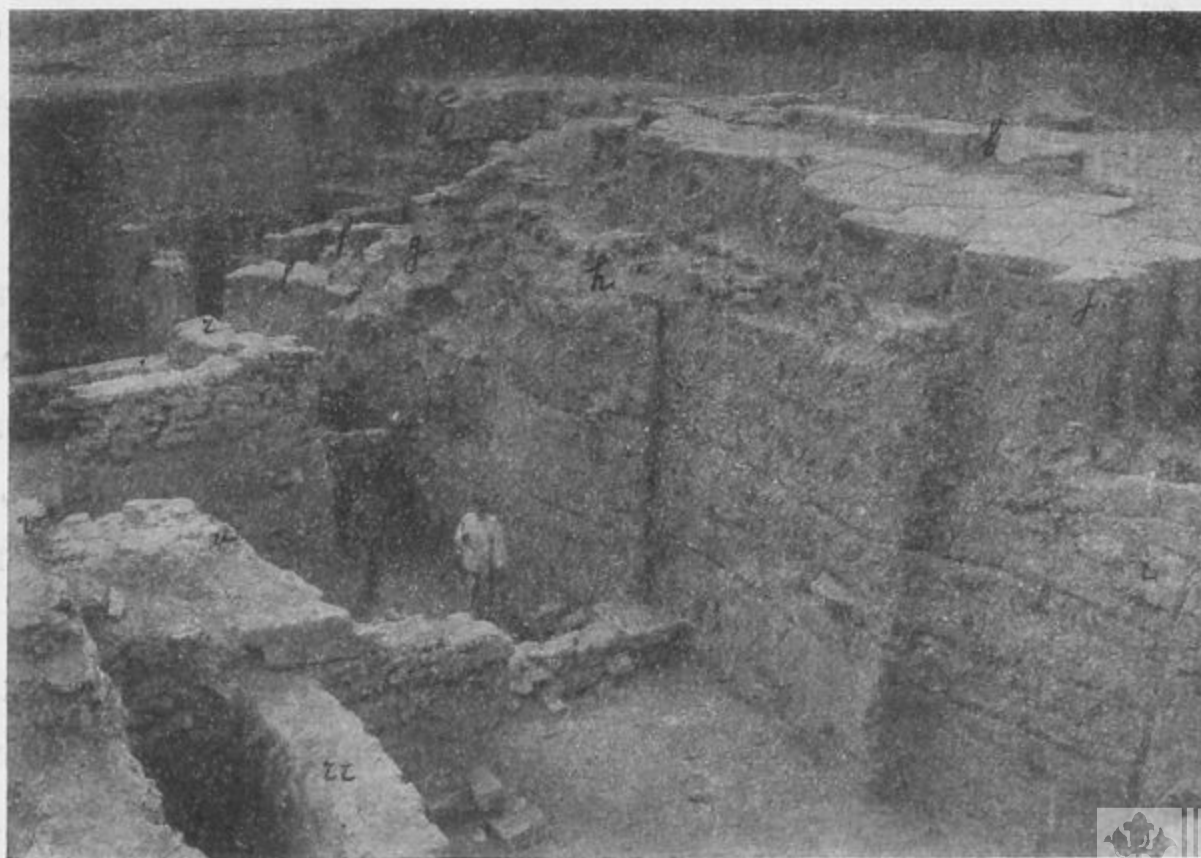

Рис. 32.

Рис. 33.

вѣка послѣ конца III-го падаетъ позднѣйшій періодъ города, указывали уже раскопки предшествующихъ лѣтъ ¹⁾).

Выше уже было показано, что слои 1-й и 2-й одновременны и составляютъ, собственно говоря, одинъ слой. Рис. 34 даетъ планъ сооружений, открытых въ 1-мъ и 2-мъ слояхъ въ 1909 г., а рис. 35—планъ остатковъ построекъ, открытых въ верхнихъ слояхъ (отъ 2-го по 4-й) въ 1910 г. Площади раскопокъ 1909 и 1910 гг. примыкаютъ непосредственно одна къ другой, причемъ площадь 1910 г. находится на В. и доходить до самаго обрыва р. Буга.

Остатки построекъ 1-го слоя, очевидно, еще очень недавно видны были на современной поверхности почвы ²⁾. Нынѣ, при раскопкахъ верхи сохранившихся

¹⁾ Наибольше поздняя монета, найденная въ Ольвии, по графу А. С. Уварову (Исследов., I, 103), относится ко времени Юстина II (565 — 578). Коммисією куплена у крестьянъ с. Парутина въ 1908 г. монета Констанція. При раскопкахъ 1907 г. найдены были монеты Валеріана старшаго, умершаго въ 260 г. по Р. Хр. Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 24.

²⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1908 г., стр. 61.

должны относиться къ римской императорской эпохѣ. 4-й слой тоже римскаго времени. Сооруженія его воздвигнуты на развалинахъ зданій 5-го слоя, испытавшихъ, вѣроятно, гетскій разгромъ около 50 г. до Р. Хр. и затѣмъ на нѣкоторое время возстановленныхъ. Въ 3-мъ слоѣ найдены были, между прочимъ, глиняный сосудъ съ латинскими клеймами и обломки поливныхъ сосудовъ, которые должны относиться приблизительно къ II—III вв. по Р. Хр. Этими вѣсками приблизительно и надо датировать 3-й слой. Верхніе два слоя, такимъ образомъ, должно относить къ III—IV вв. по Р. Хр. и, можетъ быть, и далѣе. Что на

остатковъ построекъ 1-го слоя обнаружены были приблизительно на 0,30 м.—0,50 м. отъ современного уровня (ср. рис. 7, 10, 21, 23, 29, 31). Фундаменты стѣнъ 1-го слоя находятся отъ современной поверхности, въ зависимости отъ ея нынѣшняго рельефа, на глубинѣ 0,50—2,30 м. Фундаменты стѣнъ 2-го слоя,

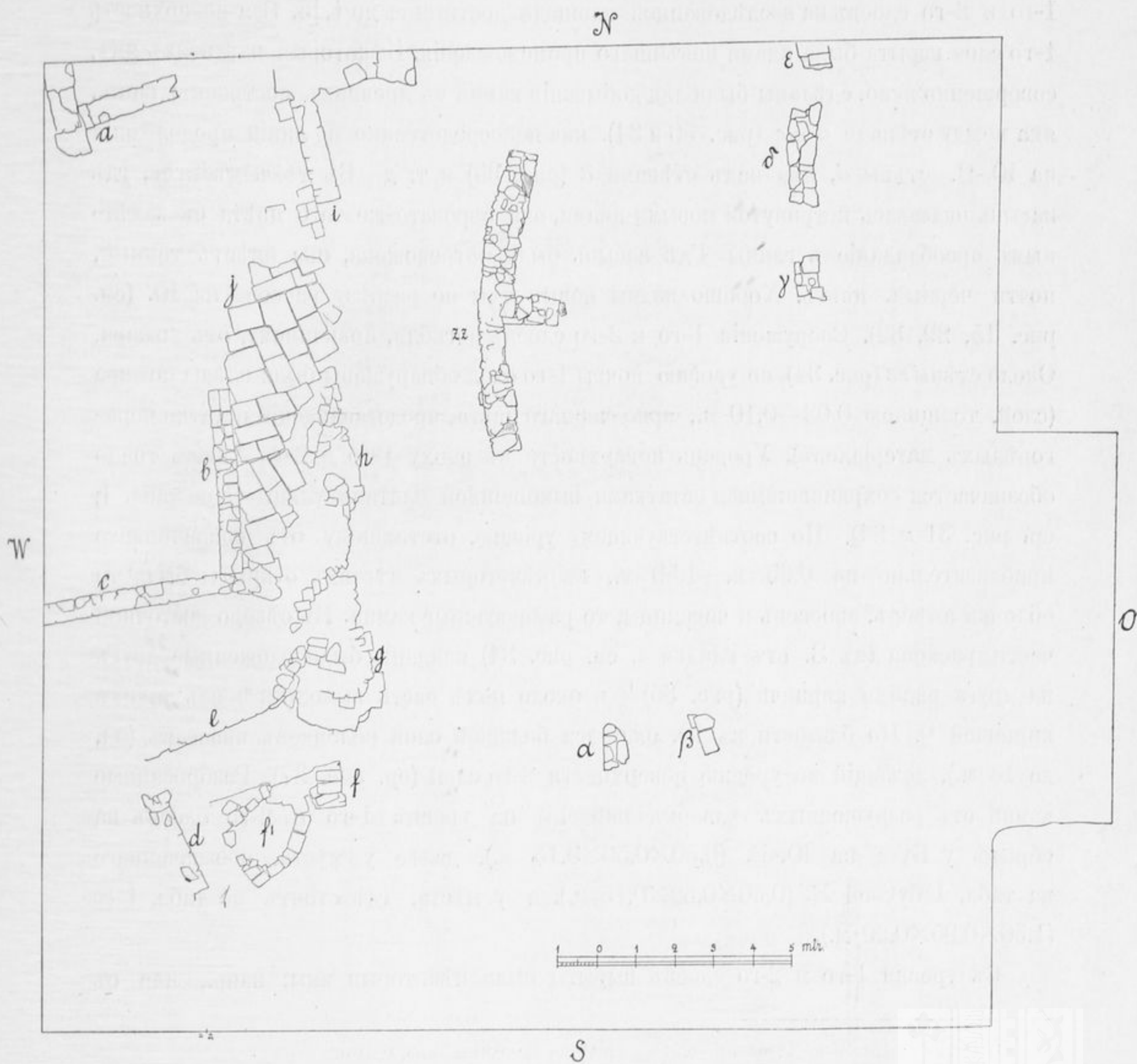

Рис. 34.

въ зависимости отъ расположенія города амфитеатромъ (ср. выше), находятся не на одной горизонтали съ фундаментами 1-го слоя, но понижаются по направленію къ С. и къ В. Разстояніе ихъ отъ современной поверхности въ общемъ то же, что и у фундаментовъ 1-го слоя. Толщина 1-го и 2-го слоя 0,50—2,30 м. Колебаніе уровней 1-го и 2-го слоевъ на изслѣдованной площади достигаетъ до 1,45. Вся поверхность 1-го слоя изрыта была ямами новѣйшаго происхожденія. Нѣкоторыя изъ этихъ ямъ, совершенно ясно, сдѣланы были для добыванія камня съ древнихъ построекъ; напр., яма между стѣнами *d* и *e* (рис. 30 и 34), яма непосредственно по линіи продолженія на Ю.-В. стѣны *d*, яма надъ стѣнами *a* (рис. 35) и т. д. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ насыпь оказалась нетронутой новыми ямами, она сѣровато-желтаго цвѣта съ замѣтнымъ преобладаніемъ глины. Гдѣ насыпь была потревожена, она имѣетъ темный, почти черный, цвѣтъ. Хорошо видны новыя ямы по разрѣзу раскопа на Ю. (см. рис. 15, 29, 32). Сооруженія 1-го и 2-го слоевъ погибли, повидимому, отъ пожара. Около стѣны *zz* (рис. 34) по уровню почвы 1-го слоя обнаружены были слѣды пожара (слой, толщиной 0,03—0,10 м., ярко-чернаго цвѣта, представляющій остатки перегорѣлыхъ матеріаловъ). Уровень поверхности въ эпоху 1-го и 2-го слоевъ точно обозначается сохранившимися остатками вымощенной плитами улицы (*j* на табл. I; ср. рис. 31 и 34). По соотвѣтствующему уровню, отстоящему отъ современнаго приблизительно на 0,65 м.—1,50 м., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты были то обломки амфоръ, пиѳосовъ и черепицы, то разбросанные камни. Въ сѣверо-восточной части раскопа (къ З. отъ кладки *ε*, см. рис. 34) найдены были сложенные другъ на друга рядами кирпичи (рис. 36)¹⁾ и около нихъ часть вымостки²⁾ изъ такихъ кирпичей³⁾. По близости къ Ю. оказался большой слой обломковъ пиѳосовъ (дл. до 15 м.), лежащій по уровню поверхности 2-го слоя (ср. рис. 37). Разбросанные камни отъ разрушенныхъ кладокъ найдены на уровнѣ 1-го и 2-го слоевъ на обрывѣ у Буга на Ю.-В. (0,50×0,50×0,15 м.), далѣе у мѣста, обозначеннаго на табл. I буквой *H* (0,50×0,52×0,15 м.), и у мѣста, гдѣ стоитъ на табл. I *cc* (1,50×0,95×0,20 м.).

Съ уровня 1-го и 2-го слоевъ вырыты были нѣкоторыя ямы; напр., яма съ

1) Груда кирпичей съ С. на Ю.—0,46 м., съ З. на В.—0,34 м., выс. 0,20 м.

2) Вымостка съ С. на Ю. 0,67 м., съ З. на В. 0,95 м., толщина ея 0,04 (толщина кирпичей).

3) Длина 2,50 м., шир. 0,28—0,62 м., выс. 0,47—0,65 м.

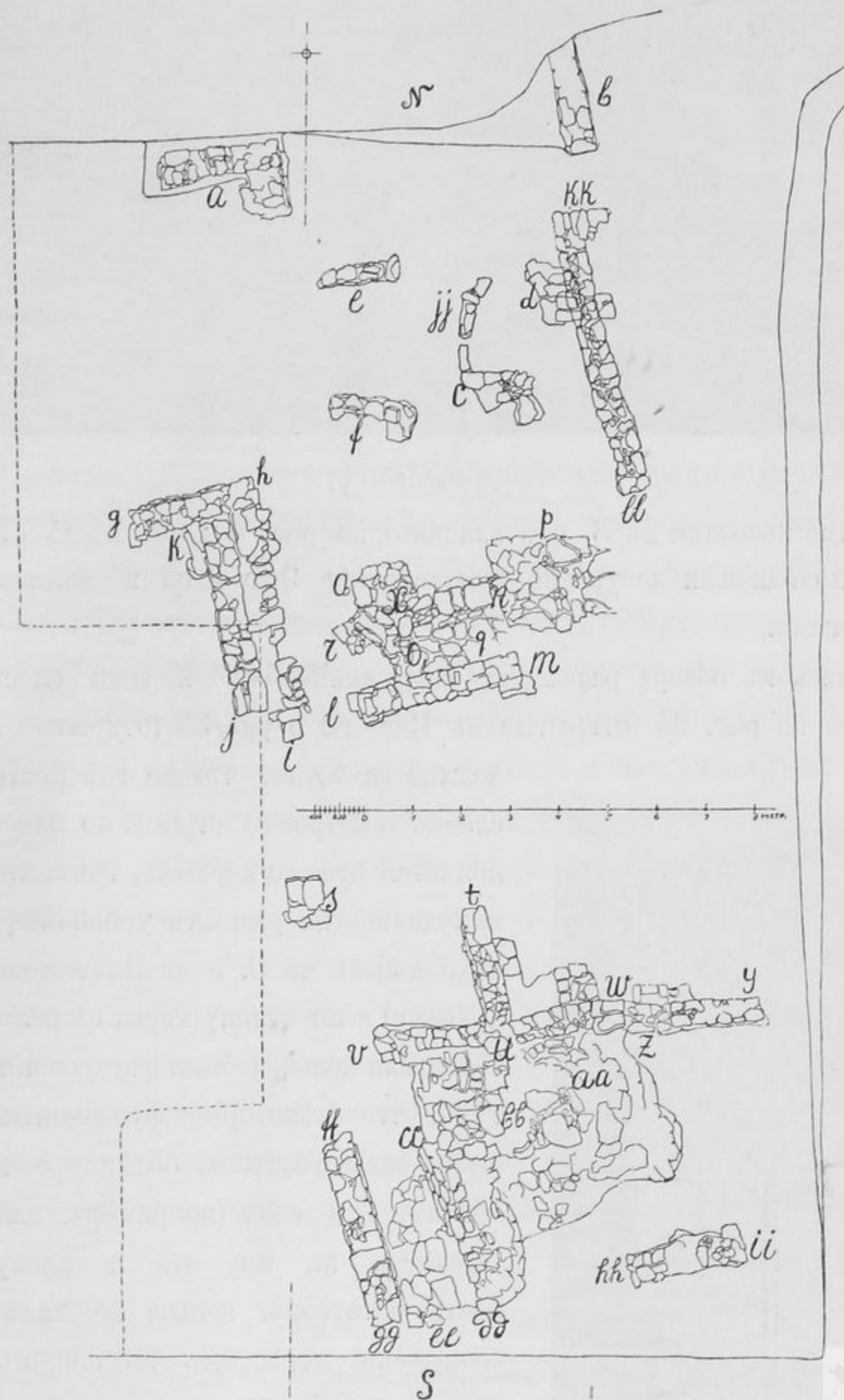

Рис. 35.

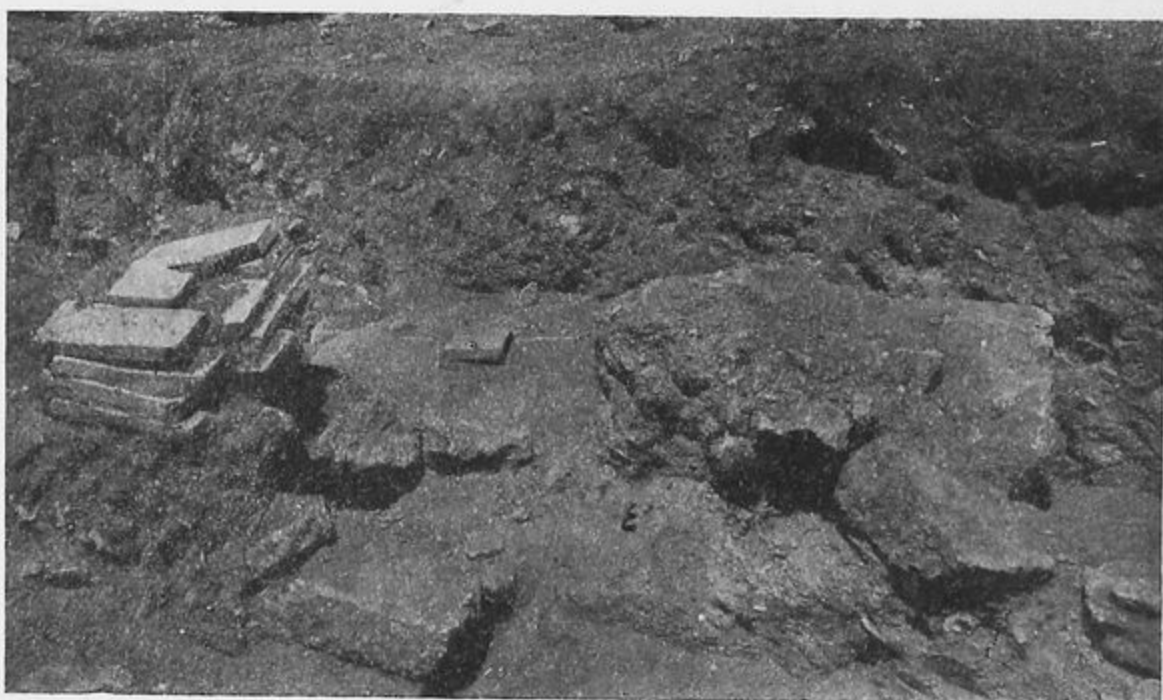

Рис. 36.

раздавленными пилюсами къ *З.* отъ кладки *δ* на рис. 34; яма къ *С.* отъ стѣны *ss*, шир. 1,32, доходившая до уровня фундаментовъ 3-го слоя и оказавшаяся засыпанной отесками.

Обращаясь къ обзору развалинъ сооруженій 1-го и 2-го слоевъ, которые сопоставлены на рис. 34 (открытые въ 1909 г.) и рис. 35 (открытые въ 1910 г.),

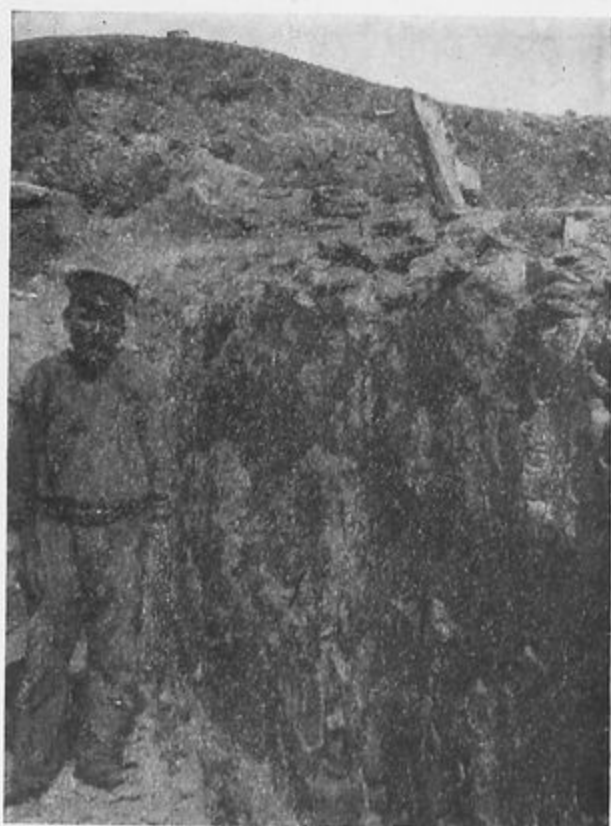

Рис. 37.

должно замѣтить, что не всѣ постройки этихъ слоевъ выстроены строго по одной оси. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что постройки находились на разныхъ уровняхъ (фундаменты, находящіеся на *С.* и на *В.*, расположены ниже другихъ) и по склону горы, съ рельефомъ коего строители должны были считаться, и во-вторыхъ тѣмъ, что нѣкоторые фундаменты 1-го слоя были воздвигнуты на болѣе древнихъ фундаментахъ 3-го слоя (напримѣръ, кладки *a* и *d*). Несмотря на все это и плохую сохранность остатковъ, нельзя не видѣть, что всѣ сооруженія держались въ общемъ приблизительно одной оси, проходящей съ *С.* на *Ю.* по прямой линіи. Наиболѣе монументальнымъ

остаткомъ 1-го и 2-го слоевъ является, несомнѣнно, плитная мостовая *j* (рис. 31, 32 и 34), представляющая остатокъ мощеной улицы, шедшей снизу вверхъ (ср. рис. 23) съ С. на Ю. Мостовая состоитъ изъ массивныхъ тщательно отесанныхъ прямоугольныхъ плитъ (толщ. 0,12 м.), которыя аккуратно пригнаны одна къ другой и положены въ одинъ рядъ такимъ образомъ, что швы между плитами образуютъ линіи, подходящія подъ уклономъ къ прямымъ линіямъ фасадовъ домовъ, выходившихъ на улицу. Такое расположеніе плитъ мостовой вызывалось двойнымъ подъемомъ почвы на Ю. и на З.; оно наиболѣе цѣлесообразно для стока воды. Отъ современной поверхности плиты мостовой отстоятъ на 0,65 м.—1,30 м. Для того, чтобы плиты лежали плотнѣе и тѣснѣе примыкали другъ къ другу, подъ ними сдѣлана была подсыпка изъ песка, образовавшая подъ ними слой въ 0,03 м. толщины. О размѣрахъ (длинѣ и ширинѣ) сохранившейся части мостовой, равно какъ и о размѣрахъ другихъ сохранившихся остатковъ построекъ даютъ понятіе чертежи. Отъ зданій (очевидно, домовъ), которыя выходили на мощеную улицу и примыкали къ ней съ З., открыты остатки кладокъ *b* и *c*, образующіе уголъ. Кладки изъ щебня на глинѣ примыкаютъ одна къ другой въ переплетъ. Обѣ стѣны, несомнѣнно, принадлежали одному дому ¹⁾. Остается неизвѣстнымъ, принадлежала ли тому же самому дому кладка *a*, образующая прямой уголъ и покоящаяся на кладкѣ 3-го слоя. Позднѣйшая кладка, болѣе небрежная и спѣшная, чѣмъ болѣе тщательная древнѣйшая кладка, достигаетъ всего 0,30 м. высоты. Выступъ кладки на Ю. принадлежитъ только кладкѣ 1-го слоя. Съ восточной стороны мощеной улицы открыты остатки кладокъ 2-го слоя *h* и *i* (рис. 32 и 34) ²⁾, которыя, по всей вѣроятности, были не стѣнами домовъ, а скорѣе подпорными стѣнами для террасы, по которой шла мощеная улица. Въ пользу этого предположенія свидѣтельствуется то обстоятельство, что къ В. отъ мощеной улицы сразу идетъ крутой спускъ, и фундаменты стѣны *zz* расположены нѣсколько ниже фундаментовъ стѣнъ *h* и *i* (см. рис. 38) ³⁾. Очевидно, стѣна *zz* представляетъ остатокъ постройки того же

¹⁾ Высота кладокъ *b* и *c* 1,40 м. Фундаменты ихъ отстоятъ отъ современной поверхности на 2,25 м., отъ низа плитъ мостовой на 1,10 м.

²⁾ Фундаменты этихъ стѣнъ расположены ниже плитъ мостовой на 1,35 м. Высота этихъ кладокъ: *h*—до 1 м., *i*—0,43 м.; южная часть кладки *i* выс. 0,90 м.

³⁾ По рис. 38 видно наглядно, что стѣна *zz* занимаетъ промежуточное положеніе между кладкою *h* и кладкою *s* 3-го слоя. Выс. кладки *zz* до 0,75 м.

Рис. 38.

2-го слоя, но расположенной на болѣе низкой террасѣ. Далѣе, плиты мостовой улицы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закрываютъ части кладки *h*. Такъ какъ эта кладка, несомнѣнно, принадлежитъ 2-му слою и должна быть одновременной съ кладками *g*, *f* и *d* 1-го слоя (ср. выше), то она представляетъ, очевидно, остатокъ стѣны не зданія, а какого-нибудь другого сооруженія, и именно скорѣе всего подпорной стѣны улицы, которая должна была быть сдѣлана для прочности мостовой, находившейся на скатѣ горы. Кромѣ стѣны *zz*, къ которой съ В. въ переплетъ примыкаетъ небольшая кладка, въ восточной части изслѣдованной площади сохранились лишь совершенно ничтожныя кладки 2-го слоя (рис. 34, α , β , γ , δ и упомянутая выше кладка ϵ). Высота ихъ отъ 0,14 до 0,65 м. Какъ и стѣна *zz*, эти кладки, вѣроятно, принадлежатъ остаткамъ городскихъ построекъ (частныхъ домовъ). Совершенно ничтожны остатки кладокъ 2-го слоя и на площади, разслѣдованной въ 1910 г. (рис. 35, *a*, *b*, *c*, *d*, *bb—cc* и *cc—dd*¹⁾, стоящія на мостовой 3-го слоя *aa*). Всѣ эти кладки были сложены изъ щебня на глинѣ. На Ю. отъ мощеной улицы (рис. 34*j*) обнаружены остатки кладокъ 2-го слоя *g* (бутовые на глинѣ, выс. 0,90—2,0 м.); камни большею частью не *in situ* (рис. 29, 32 и 34). Кладки *g* по значенію, вѣроятно, аналогичны кладкамъ *h* и *i*. Далѣе открыта кладка *e* (бутовая на глинѣ, выс. до 2,05 м.),

¹⁾ Высота этихъ остатковъ кладокъ *a*—0,95—1,10 м., *b*—0,40 м., *c*—0,30 м., *d*—0,41 м., *bb—cc*—0,50 м., *cc—dd* до 1 м.

представляющая фундаментъ постройки (вѣроятно дома), находившейся на Ю. отъ сохранившейся части мостовой. Улица, вѣроятно, почти подъ прямымъ угломъ поворачивала здѣсь на З. Той же постройкѣ принадлежала кладка 1-го слоя d , стоящая на находящейся ниже нея кладкѣ 3-го слоя n и d_1 (рис. 30) и выступающая надъ послѣдней на 0,20 м. Кладка d (бутовая на глинь, выс. 0,70 м.) сложена нѣсколько небрежнѣе, чѣмъ кладки 3-го слоя n и d_1 . Продолженіе стѣны d на Ю.-В. выбрано въ новѣйшее время, равно какъ и продолженіе ея на С.-З., гдѣ эта кладка образовала съ кладкой e прямой уголъ. На обрѣзѣ раскопа на Ю. (см. рис. 29) хорошо видна новая яма съ черною засыпью, сдѣланная для выборки камня изъ стѣны d на Ю.-В. Въ помѣщеніи, образованномъ на З. стѣною, отъ которой дошла кладка d , на С.—кладкою e и на В. кладкою, отъ которой осталось только нѣсколько камней (f)¹⁾, открыто своеобразное сооруженіе f_1 (рис. 30 и 34), которое въ планѣ имѣетъ очертаніе неправильнаго овала. Высота камней 0,20—0,30 м. При устройствѣ этого сооруженія была разрушена частью кладка 3-го слоя k . Камни сооруженія лежатъ на 0,40 м. выше фундаментовъ кладокъ 3-го слоя. Оставшійся не разрушеннымъ низъ кладки 3-го слоя k проходитъ подъ сооруженіемъ f_1 (см. рис. 39 и 40). Это сооруженіе, по всей вѣроятности, представляетъ остатокъ облицованной камнемъ цистерны или какой-нибудь ямы для хозяйственныхъ надобностей.

Значительно больше, чѣмъ въ 1-мъ и во 2-мъ слояхъ, сохранилось остатковъ древнихъ сооруженій въ 3-мъ слое. Планъ сооруженій этого слоя, открытыхъ въ 1909 г., представленъ на рис. 40. То, что было въ 3-мъ слое открыто въ 1910 г., нанесено на планѣ на рис. 35. Какъ показываютъ чертежи, у всѣхъ сооруженій

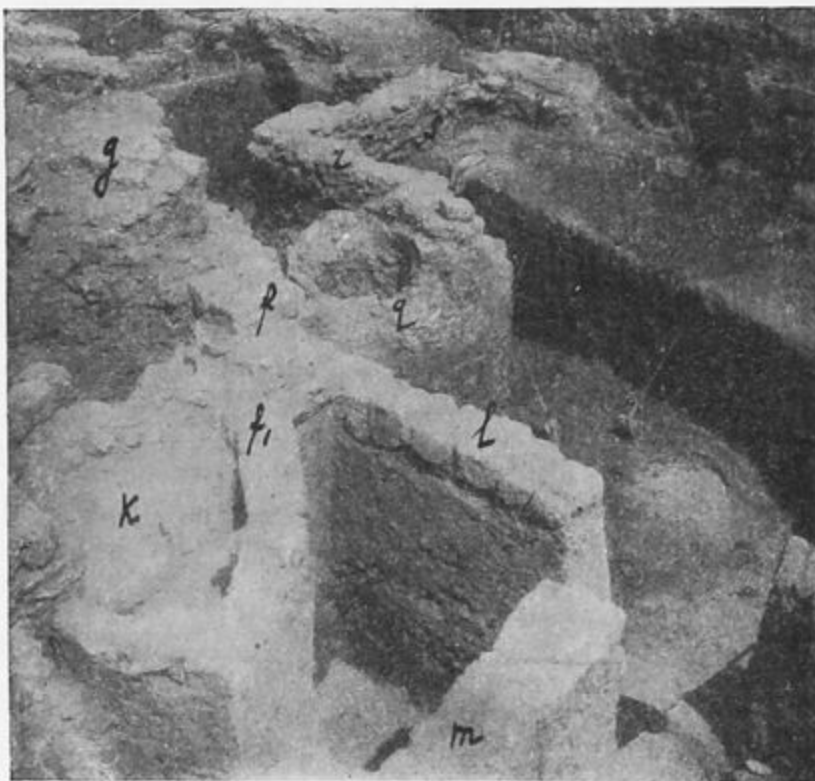

Рис. 39.

¹⁾ Какъ оканчивалось это помѣщеніе на Ю., остается неизвѣстнымъ. Высота камней f —0,63—0,90 м.

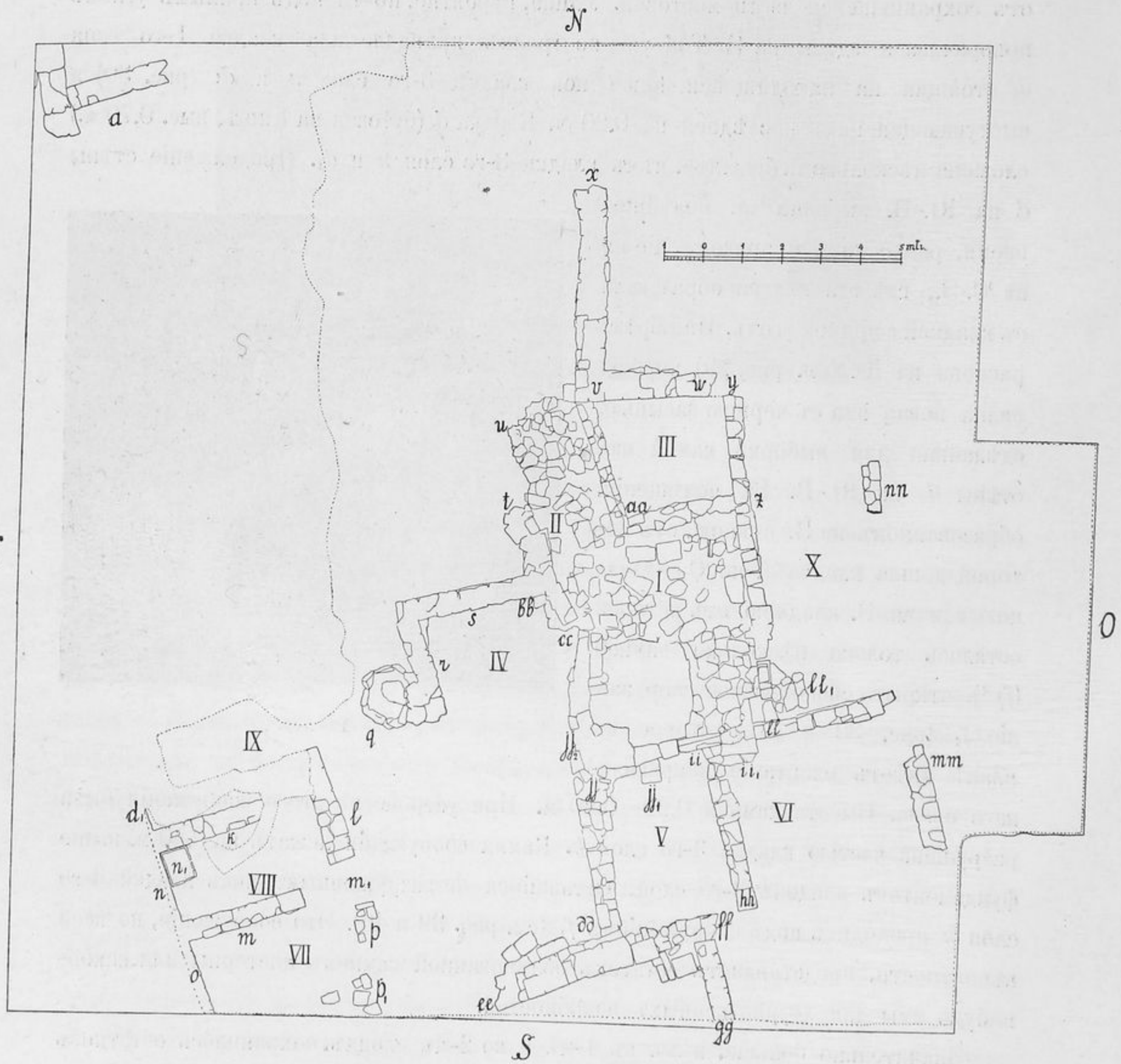

Рис. 40.

3-го слоя общая ось имѣетъ направленіе съ С.-З. на Ю.-В. и не совпадаетъ съ осью 1-го и 2-го слоевъ, имѣвшею направленіе съ С. на Ю. Планъ сооруженій, ихъ общій характеръ и остатки сохранившихся хозяйственныхъ приспособленій не оставляютъ сомнѣній, что въ 3-мъ слоѣ предъ нами развалины частныхъ домовъ. Отъ домовъ сохранились частью стѣны, частью каменные вымостки. Толщина слоя, опредѣляемая фундаментами 1-го и 2-го слоевъ и фундаментами 3-го, составляетъ 1,30 м. ¹⁾ Уровень почвы въ эпоху 3-го слоя точно указываютъ каменные вымостки, пороги, лѣстницы и хозяйственные предметы и приспособленія, открытыя на полахъ помѣщеній. Разстояніе отъ уровня поверхности въ эпоху 1-го и 2-го слоевъ до уровня поверхности въ эпоху 3-го слоя достигаетъ 0,82 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось, что уровень поверхности почвы 3-го слоя совпадаетъ съ уровнемъ, на которомъ закладывались фундаменты въ послѣдующую эпоху (1-го и 2-го слоевъ). Фундаменты домовъ 3-го слоя закладывались ниже уровня его поверхности на 0,20—0,85 м. Сооруженія 3-го слоя пострадали уже въ древности. Постройки верхняго слоя, какъ уже указано, частью покоятся на остаткахъ 3-го слоя. Иногда онѣ разрушали эти остатки (напр. стѣну *k*, рис. 34 и 39). Много пострадали сооруженія 3-го слоя и отъ выборки камня въ новѣйшее время. На нѣкоторыхъ камняхъ стѣнъ 3-го слоя (на Ю., у *ii—jj*, рис. 40) замѣчены слѣды пожара; однако, эти камни, какъ показали раскопки, взяты были съ погибшихъ отъ пожара зданій 5-го слоя, и потому ничего не говорятъ о судьбѣ зданій 3-го слоя. Въ эпоху 3-го слоя нерѣдко пользовались для построекъ матеріаломъ погибшихъ древнѣйшихъ зданій. Было уже указано выше, что сооруженія 3-го слоя использовали цѣликомъ нѣкоторыя части стѣнъ древнѣйшаго 4-го слоя. Было указано и на то, что сохранившіяся сооруженія 3-го слоя расположены не по строгой горизонтали, а имѣютъ наклонъ съ С. на Ю. и съ З. на В. Всѣ постройки 3-го слоя—бутовые на глинѣ. Отеска камней приближается къ прямоугольной, но не особенно чиста и правильна; камни—разной величины. Лицевыя поверхности стѣнъ обнаруживаютъ кладку нѣсколько болѣе тщательную, чѣмъ это наблюдается у построекъ 1-го и 2-го слоевъ, употребляющихъ, кромѣ того, щебень болѣе мелкій и менѣе правильной

¹⁾ Среднее получено на основаніи примѣровъ въ 30 различныхъ мѣстахъ.

отески. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стѣнахъ зданій 3-го слоя замѣчены были слѣды глиняной обмазки.

Сохранившіеся остатки сооруженій 3-го слоя (рис. 35 и 40) позволяютъ сдѣлать заключеніе, что предъ нами отдѣльныя части различныхъ помѣщеній частныхъ домовъ. Вымощенныя камнемъ площади представляютъ, по всей вѣроятности, открытые дворы. Вокругъ нихъ группировались комнаты и другія помѣщенія домовъ. Планъ одного дома въ общихъ чертахъ возстановляется. Наиболѣе значительный остатокъ двора съ окружающими его помѣщеніями представляетъ площадка I ($t-aa-z-ll-ii-jj$ на рис. 40). Мостовая ея изъ неправильно отесанныхъ и неровно лежащихъ плитъ различной величины достигаетъ толщины 0,09—0,14 м. О характерѣ кладки и о размѣрахъ плитъ даютъ представленіе планъ (рис. 40) и виды (рис. 26, 27). Въ мостовой дворика I оказались заложеными части зданій древнѣйшаго (5-го слоя), среди которыхъ надо назвать мраморный обломокъ, украшенный лесбійскимъ киматіемъ. Мостовая дворика пострадала въ юго-восточномъ углу, гдѣ она была выбрана посредствомъ новой ямы. На Ю. отъ дворика (I) находились два помѣщенія (V и VI), которыя были расположены на нѣсколько болѣе низкомъ (до 0,85 м.) уровнѣ; съ дворика въ нихъ вели лѣстницы, верхнія части коихъ (jj_1 и ii_1) сохранились. Помѣщеніе V было ограждено съ З. стѣною $jj-dd$ (выс. до 0,26 м.), съ В. стѣною $ii-hh$ (выс. до 1,10 м.). На Ю. отъ него обнаружена кладка $ee-ff$ (выс. до 1,10 м.), которая значительно толще другихъ кладокъ и поэтому, можетъ быть, представляла границу дома на Ю. Кладка эта возведена на остаткахъ кладки 5-го слоя, которая, какъ будетъ показано ниже, представляла границу дома 5-го слоя на Ю. Съ Ю. къ кладкѣ примыкала стѣна $ff-gg$ (выс. до 0,80 м.), которая, вѣроятно, принадлежала другому дому. Помѣщеніе VI на З. имѣло стѣну $ii-hh$, общую съ помѣщеніемъ V, на В. стѣну, отъ которой сохранилась часть tt (выс. до 0,40 м.), и на С. стѣну ll (выс. до 1 м.). На С. къ двору I примыкало небольшое помѣщеніе III. Отъ двора и отъ ведшаго на С. со двора мощенаго, подобно двору, узкаго прохода II его отдѣляли стѣны vaa (выс. до 0,25 м.) и $aaз$ (выс. до 0,65 м.). Ограждавшая съ В. проходъ II стѣна имѣла продолженіе на С. (выс. до 1,10 м.). Съ С. помѣщеніе III ограждаетъ стѣна ww (выс. до 1,35 м.), представляющая остатокъ изъ 4-го слоя, который былъ исполь-

зованъ въ эпоху 3-го слоя. Стѣна *wv* въ древнѣйшее время имѣла продолженіе на З. (*ss* на рис. 25). Въ эпоху 3-го слоя это продолженіе было разрушено и осталось подъ мостовой прохода П. Кладка *wv* массивнѣе и солиднѣе кладокъ, примыкающихъ къ дворику I. Очень можетъ быть, что эта кладка представляетъ остатокъ стѣны, ограждавшей домъ съ С. Проходъ П, весьма вѣроятно, представлялъ выходъ изъ дома на улицу, узкія стѣны (*θυρωρεῖον*), какія уже два раза были констатированы у ольвійскихъ домовъ ¹⁾. Небольшое помѣщеніе III, расположенное у входа въ домъ, по всей вѣроятности, было помѣщеніемъ привратника. Съ С. къ стѣнѣ *wv* примыкала въ притыкъ стѣна *vx* (выс. до 0,40 м.), принадлежавшая, вѣроятно, другому дому. На С. и на С.-З. отъ прохода П остатковъ 3-го слоя не сохранилось. Съ В. къ двору I примыкало длинное помѣщеніе X, которое отъ двора и отъ помѣщенія III отдѣлялось стѣною *yzll* (выс. до 0,18 м.), на Ю. имѣло стѣну *ll*, общую съ помѣщеніемъ VI, и на В. стѣну, отъ которой осталась только ничтожная часть *nn* (выс. до 0,18 м.). Помѣщеніе X въ южной части было вымощено, какъ дворъ I. Отъ вымостки сохранились ничтож-

Рис. 41.

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, XIII (1906), стр. 84 сл.; *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1908 г., стр. 30.

ные остатки *ll*. По всей вѣроятности, помещеніе X въ части, выходящей во дворъ, представляло открытую галерею, портикъ. Вѣроятно, къ тому же дому, которому принадлежалъ дворъ I, относятся нѣкоторые остатки кладокъ, открытые въ 1910 г. на площади, прилегающей непосредственно къ В., именно (см. рис. 35) *gh* (выс. до 0,85 м.), *hi* (выс. до 0,70 м.) и *ff—gg* (выс. до 0,73 м.). Кладка *gh* находится на линіи продолженія на В. кладки *vw* (рис. 40), а кладки

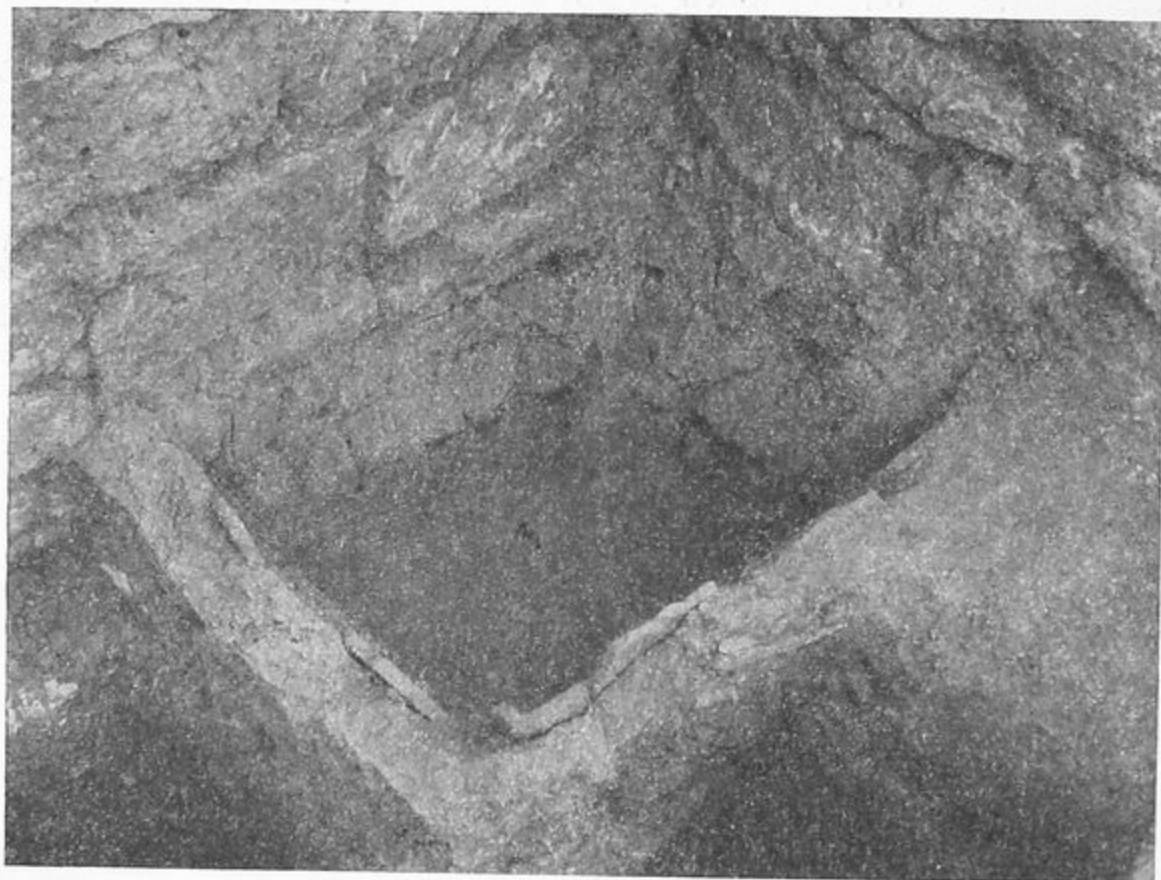

Рис. 42.

hi и *ff—gg* лежатъ по одной прямой (ср. рис. 20, 40 и 41), параллельной продольнымъ линіямъ дома, которому принадлежалъ дворъ I. По всей вѣроятности, восточную границу дома представляла стѣна, части которой сохранились въ кладкахъ *hi* и *ff—gg*. Къ кладкамъ *gh* и *hi*, образующимъ уголь и соединяющимся въ переплетъ, примыкаетъ кладка *kj*, представляющая остатокъ вымостки (толщ. до 0,15 м.). На З. отъ двора I (рис. 40) находятся остатки цѣлаго ряда помещеній, которыя всѣ могли относиться къ дому съ дворомъ I. У помещенія IV (см. рис. 27, 39 и 40), непосредственно примыкающаго къ двору I съ З., сохранились части стѣны на В. *bb—jj₂* (выс. до 0,10 м.), на С.—*s* (выс. до 0,75 м.), на З.—*r* (выс. до 0,95 м.). Съ Ю.-З. къ стѣнѣ *r* примыкала цистерна *q*, нижняя часть коей

(1.40 м. выс.), выложенная камнем, сохранилась. В каменную кладку цистерны входят, между прочим, несколько кирпичей. Западную границу дома составляли, вѣроятно, стѣны, отъ которыхъ сохранились кладки *o* (выс. до 0,75 м.), *n* (выс. до 1,85 м.), *d₁* (выс. 0,70 м.), составляющія одно цѣлое. Кладки *o* и *n* выбраны въ значительной степени ямами новѣйшаго времени (ср.

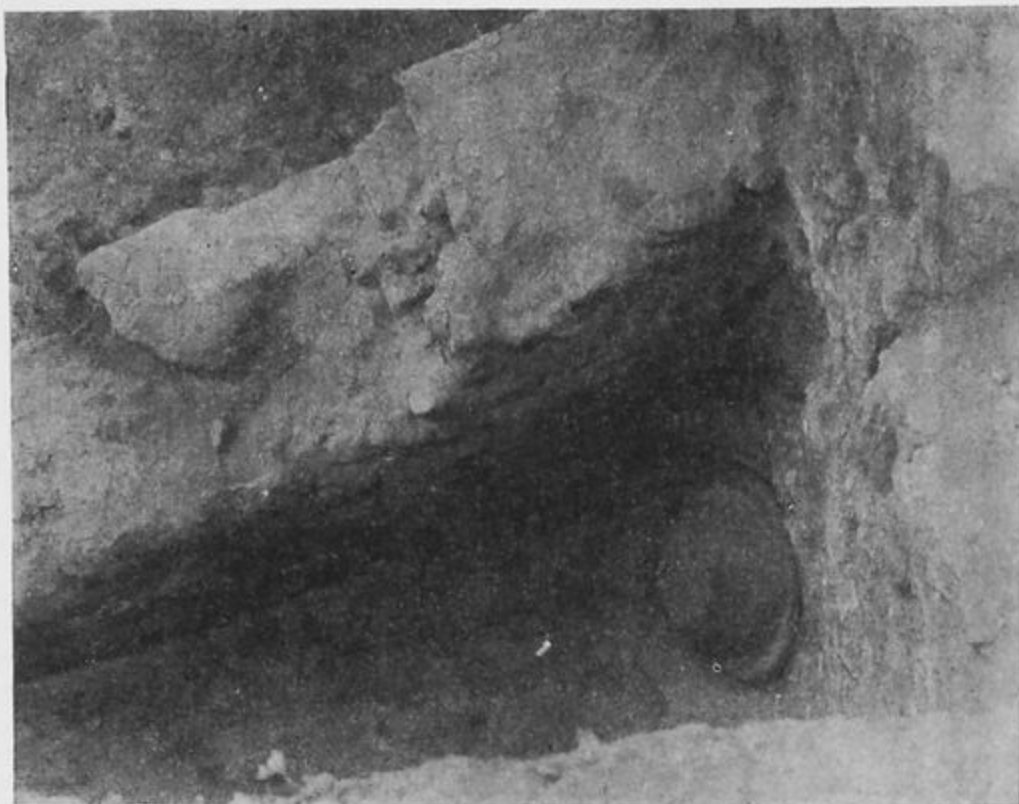

Рис 43.

рис. 29). Надъ *n* и *d₁* въ эпоху 1-го слоя была выстроена стѣна *d* (ср. выше). У западной стѣны дома были три помещенія VII—IX. Въ помещеніяхъ VII и VIII былъ общій входъ *m₁* (рис. 40). Эти помещенія раздѣлялись стѣною *m* (выс. до 0,77 м.), выстроенной въ притыкъ къ стѣнѣ *d₁*. Помѣщеніе VII на В. было ограждено стѣною, отъ которой дошла кладка *p* (выс. до 0,22 м.). Въ юго-восточномъ углу помещенія VII сохранилась часть каменной вымостки пола *p₁* (толщ. 0,05 м.), которая сооружена была на 0,20 м. выше уровня фундаментовъ стѣнъ 3-го слоя. Помѣщеніе VIII на В. ограждалось стѣною *l* (выс. до 0,32 м.), на С.—стѣною *k* (выс. до 2,05—0,25 м.). Стѣны *k* и *l* первоначально образовали, вѣроятно, уголъ на С.-В. Въ эпоху 1-го и 2-го слоя онѣ были разрушены въ этомъ мѣстѣ позднѣйшими кладками *f* и *f₁*. Въ помещеніи VIII на уровнѣ, соответствующемъ плитной вымосткѣ *p* (помѣщенія VII), т. е. въ полу, устроено углубленіе прямоугольнаго плана *n₁*, глубиною 0,35 м., со стѣнами, которыя спускались ко дну уклономъ (рис. 42). Углубленіе было облицовано по стѣнамъ и по дну черепицею. Очевидно, это углубленіе имѣло какое-то хозяйственное значеніе. Около *m* найденъ былъ каменный жерновъ. Вѣроятно, такимъ образомъ, помещенія VII—IX представляли хозяйственныя сооруженія, мастерскія или т. п.

На площади, разслѣдованной въ 1909 г. (рис. 40), было открыто еще одно

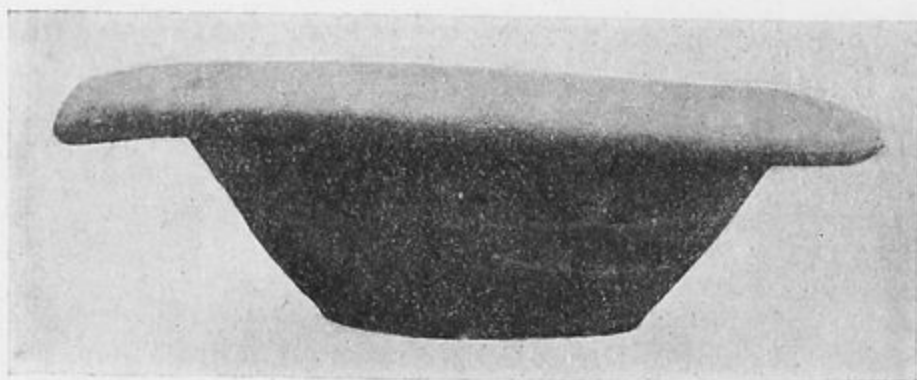

Рис. 44 (1/7).

Рис. 46 (н. в.).

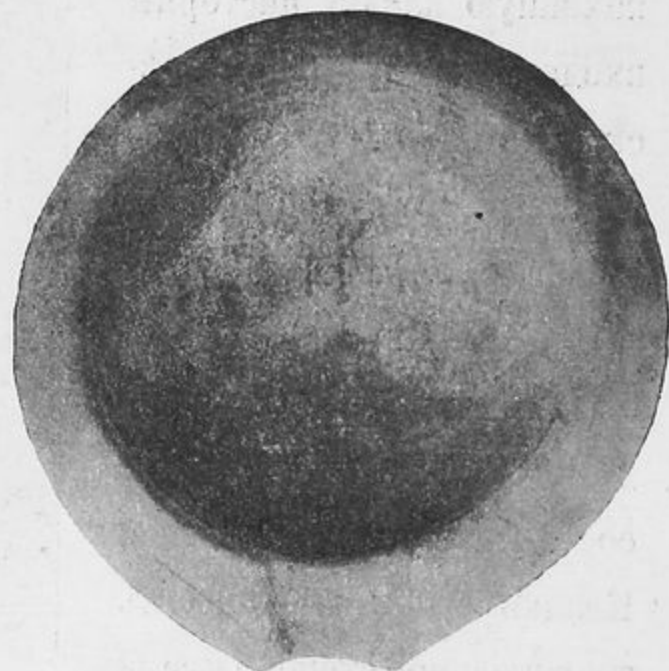

Рис. 45 (1/9).

помѣщеніе 3-го слоя. На стѣнахъ его въ эпоху 1-го слоя была воздвигнута кладка *a*. Отъ этого помѣщенія 3-го слоя сохранились стѣны выс. до 1,80 м. Въ углу, образуемомъ стѣнами, найденъ *in situ* большой (діам. 0,60 м.) глиняный сосудъ, стоявшій прислоненнымъ къ западной стѣнѣ (рис. 43); дно сосуда было обращено на В. Уровень, на которомъ стоялъ сосудъ (очевидно, полъ), соотвѣтствуетъ уровню плитнаго пола въ помѣщеніи VII. Сосудъ (рис. 44 и 45) по своему типу одинаковъ съ римскими сосудами (*mortarium*), которые находимы были въ Западной Европѣ ¹⁾. По сторонамъ отлива онъ снабженъ двумя одинаковыми латинскими клеймами (рис. 46). Аналогичные сосуды относятся къ II—III в. по Р. Хр. ²⁾. Очевидно, помѣщеніе, въ которомъ найденъ былъ сосудъ, представляло также, какъ и помѣщенія VII—IX, комнату хозяйственнаго характера. Оно принадлежало, однако, не тому дому, которому принадлежали помѣщенія VII—X.

На площади, разслѣдованной въ 1910 г. (рис. 35), кромѣ упомянутыхъ выше

¹⁾ Ср. Walters-Birch, *History of ancient pottery*, II, стр. 551, рис. 230.

²⁾ Ср. Walters-Birch, *ук. соч.*, II, 551.

стѣнъ, принадлежавшихъ дому, открытому въ 1909 г., сохранились только незначительные остатки кладокъ. Общій характеръ кладокъ совершенно тотъ же, что и у кладокъ описаннаго выше дома. На В. отъ стѣны *hi* (ср. рис. 41) открыта кладка *nx* (выс. до 0,72 м.). Около нея сохранились части вымостки *r*, *q* и *p* (толщ. до 0,08—0,75 м.). Къ С. открыты кладки *f* и *e* (объ выс. 0,50 м.). Фундаменты кладки *lm* заложены глубже, чѣмъ фундаменты кладокъ 3-го слоя (ср. выше, стр. 17). Эта кладка, подобно кладкѣ *vw* (рис. 40), принадлежитъ 4-му слою, но продол-

Рис. 47.

жала служить и въ эпоху 3-го слоя. Кладка эта сохранилась на В. до выс. 2,50 м., на З.— до 0,50—0,60. Верхнія ея части доходили почти до поверхности 1-го и 2-го слоевъ и заходили выше уровня, на которомъ закладывались фундаменты 2-го слоя (ср. рис. 41, на которомъ *c* представляетъ остатокъ кладки 2-го слоя). Къ Ю. отъ стѣны *hi* открытъ небольшой остатокъ стѣны *s* (выс. до 0,35 м.). Далѣе на Ю.-В. открыты кладки *y* (выс. до 1 м.), *w* (выс. до 1,30 м.), между которыми находилась дверь *z* (шир. 0,95; рис. 47). На З. къ стѣнѣ *w* примыкаетъ стѣна *uv* 4-го слоя (выс. до 1,26 м.), которою пользовались и въ эпоху 3-го слоя. Къ стѣнѣ *uv* съ С. примыкаетъ въ притыкъ стѣна *t* (выс. до 1,25 м.). Передъ стѣною *w*

и дверью z на С. сохранились остатки каменной вымостки (толщ. до 0,20 м.). Значительная часть вымостки (aa) сохранилась на Ю. от стѣны vi , w и y . Съ вымосткой aa (толщ. до 0,20 м.) составляла одно цѣлое вымостка ee (толщ. до 0,25 м.), находящаяся между стѣною 3-го слоя $ff-gg$ и 2-го слоя $cc-dd$. Обращаетъ на себя вниманіе значительная толщина вымостки aa и cc , что въ Ольвіи, повидимому, было обычно (ср. ниже). На Ю.-В., наконецъ, открыта кладка 3-го слоя $hh-ii$ (выс. до 0,60 м.).

На 0,90 м. ниже фундаментовъ 3-го слоя находятся фундаменты построекъ 4-го слоя. *In situ* отъ 4-го слоя дошло чрезвычайно мало остатковъ. Какъ уже указано выше, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сооруженія 4-го слоя были совершенно уничтожены въ эпоху 3-го слоя. Если строители 3-го слоя иногда, какъ указано, пользовались остатками стѣнъ 4-го слоя, вводя ихъ въ комплексы новыхъ сооружений, то не подлежитъ сомнѣнію, что они еще гораздо чаще пользовались для своихъ

Рис. 48.

цѣлей матеріаломъ пришедшихъ въ разрушеніе сооружений 4-го слоя. Этимъ и объясняется ничтожность остатковъ 4-го слоя. Сооруженія 4-го слоя (на табл. I они обозначены розовой краской, на табл. II—желтой) выстроены были почти по той же оси, что и зданія 3-го слоя; они только немного менѣе отклоняются въ сторону С.-З. отъ прямой, представляемой стрѣлкой компаса. Техника постройки въ эпоху 4-го слоя была, повидимому, та же, что въ эпоху 3-го слоя. Кладки бутовья, въ общемъ небрежныя, сложены на глинѣ изъ камней разной величины. Камни отесывались неровно и представляли съ лицевой стороны кладокъ поверхности, приближающіяся въ очер-

таніяхъ къ прямоугольнымъ. Нерѣдко въ кладкахъ находимы были заложенные архитектурныя части построекъ древнѣйшаго 5-го слоя. Сооруженія 4-го слоя выстроены непосредственно на насыпи на развалинахъ этого послѣдняго. На рис. 48 (ср. табл. I и рис. 29) можно наглядно видѣть взаимоотношенія слоевъ 4-го, которому принадлежитъ кладка *vv*, 3-го, которому принадлежитъ кладка *o*, и 2-го (съ 1-мъ); уровень фундаментовъ котораго находится у *d*. Тотъ же рисунокъ даетъ представленіе о характерѣ кладокъ 4-го слоя. На площади, разслѣдованной въ 1909 г., на С. обнаружены были остатки каменной вымостки 4-го слоя *oo—qq* (табл. I, рис. 25, 27), толщиной въ 0,07—0,15 м. ¹⁾ У южной стороны мостовой открытъ остатокъ стѣны *oo—pp* (выс. до 0,55 м.). Фундаменты стѣны заложены на 0,40 м. глубже вымостки. Подъ стѣною 2-го слоя *zz* оказался остатокъ кладки 4-го слоя *rr* (выс. до 0,40 м.; рис. 25), при-мыкавшей къ *ss* (выс. до 0,26—0,77 м.) и представлявшей продолженіе стѣны *vw*, остатокъ которой былъ использованъ въ эпоху 3-го слоя. На З. отъ стѣны 3-го слоя *r* (рис. 32; табл. I) оказалась небольшая кладка *tt* (выс. 0,20). На С.-З. площади 1909 г. открыты остатки широкихъ кладокъ 4-го слоя *uu* (выс. до 1,23 м.) и *vv* (выс. до 1,23 м.). На С. послѣдняя кладка пострадала отъ ямы, шедшей съ уровня 3-го слоя. Аналогичная кладкамъ *uu* и *vv* кладка открыта на Ю.-В.—*xx* (выс. до 0,45 м.). Между *vv* и *xx* сохранилась *in situ* одна плита *ww* (выс. 0,10 м.). На В. открыта кладка *yy* (выс. до 1,25 м.).

На площади, раскопанной въ 1910 г. (рис. 35 и табл. II), 4-му слою принадлежатъ небольшая кладка *jj* и остатокъ длинной стѣны *kk—ll* (выс. до 0,22 м.; рис. 49). Надъ этой стѣною находился остатокъ кладки 2-го слоя *d*, удален-

Рис. 49.

¹⁾ Вымостка 4-го слоя *oo—qq* расположена на 3,20 м. ниже вымостки 1-го слоя *j*.

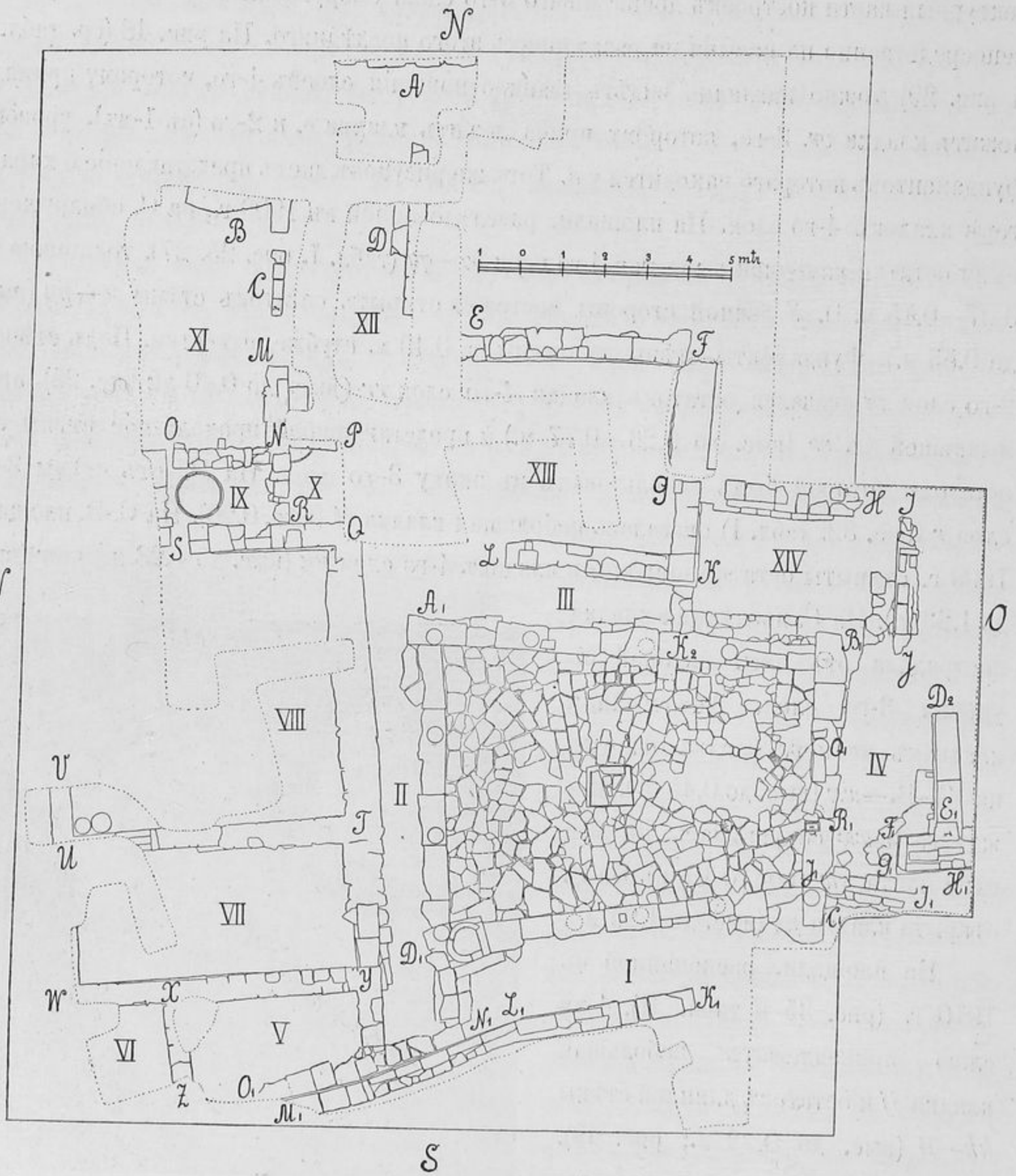

Рис. 50.

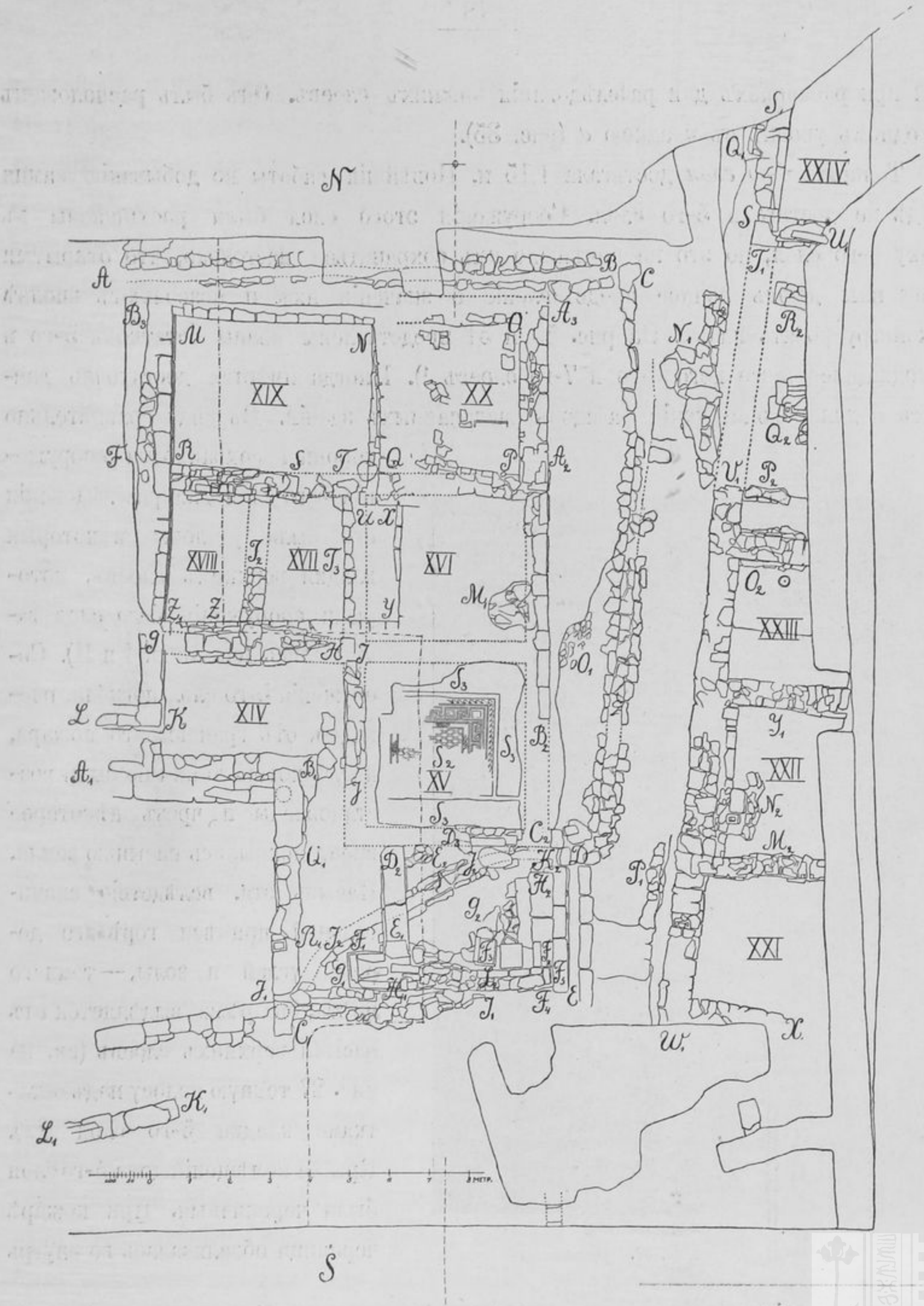

Рис. 51.

ный при раскопкахъ для разслѣдованія нижнихъ слоевъ. Онъ былъ расположенъ на одномъ уровнѣ съ кладкою *a* (рис. 35).

Толщина 5-го слоя достигала 1,15 м. Новѣйшія работы по добыванію камня нигдѣ не достигали 5-го слоя. Сооруженія этого слоя были расхищаемы въ эпоху 4-го слоя, но это не помѣшало имъ сохраниться настолько, что открытыя развалины даютъ полное представленіе о значеніи ихъ и позволяютъ вполне реконструировать планъ. На рис. 50 и 51 представлены планы остатковъ 5-го и находящихся ниже него 6-го и 7-го слоевъ ¹⁾. Иногда имѣется достаточно данныхъ и для реконструкціи фасадовъ раскопанныхъ зданій. Въ виду сравнительно

Рис. 52.

хорошей сохранности сооруженій 5-го слоя для разслѣдованія его были удалены нѣкоторыя кладки верхнихъ слоевъ, которыми сооруженія 5-го слоя закрывались (ср. табл. I и II). Сооруженія 5-го слоя погибли, очевидно, отъ грандіознаго пожара, послѣ котораго они не были восстановлены и чрезъ нѣкоторое время покрылись насыпью земли. Насыпь эта, вслѣдствіе значительной примѣси горѣлаго дерева, углей и золы, — темнаго цвѣта; она рѣзко выдѣляется отъ насыпи верхнихъ слоевъ (см. на рис. 27 темную полосу надъ остатками кладки 5-го слоя *QT*). Крыши помѣщеній дома 5-го слоя были черепичныя. При пожарѣ черепица обваливалась во внутрь

¹⁾ На рис. 50 данъ планъ остатковъ, открытыхъ въ 1909 г., а на рис. 51—остатковъ, открытыхъ въ 1910 г. Площадь 1910 г. лежитъ непосредственно на В. отъ площади 1909 г.

помѣщеній и при раскопкахъ была найдена въ томъ положеніи, какъ осталась послѣ пожара, перемѣшанная съ золой и остатками горѣлаго дерева и, повидимому соломы, очевидно, служившей ей подстилкой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ помѣщеніи XV на табл. II) среди черепицы найдены были обломки желѣзныхъ гвоздей съ крупными шляпками; гвозди, вѣроятно, скрѣпляли обрѣшетку крыши со стропилами. Черепица покрывала толстымъ слоемъ (до 0,85 м.) полы всѣхъ помѣщеній, которыя были крытыми. Этотъ слой черепицы прекрасно можно видѣть, напр., на рис. 21 подъ

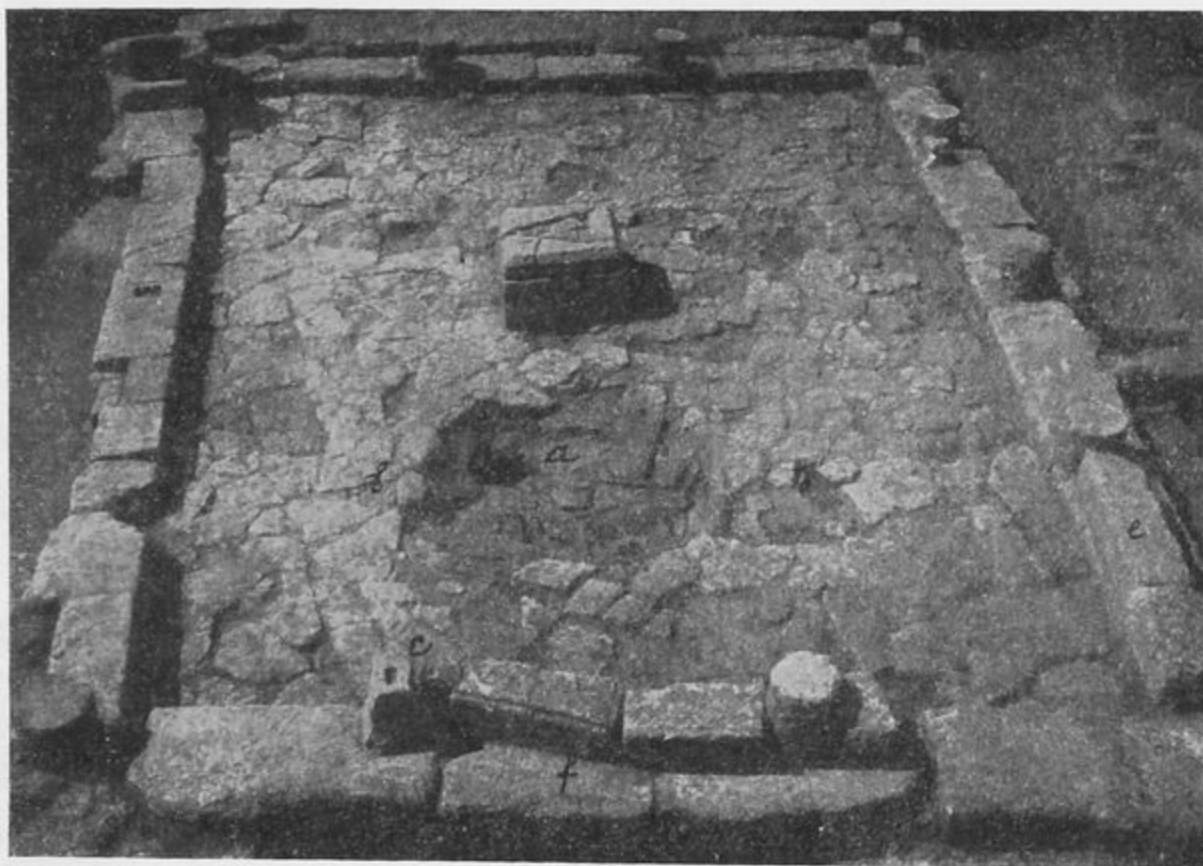

Рис. 53.

стѣнами *r* и *s*. Рис. 52 представляетъ обвалившуюся черепицу крыши на полу одного изъ помѣщеній дома, въ углу у стѣнъ *VU* и *UT*. Страннымъ кажется на первый взглядъ, что восточная часть двора дома, окруженнаго колоннадой (ср. *a* на рис. 53), оказалась закрытою обвалившейся черепицей. Въ этой же части двора къ В. отъ алтаря, находящагося въ центрѣ двора, въ плитной мостовой была обнаружена неправильной формы выемка, въ которой плита не оказалось. Очевидно, предъ нами здѣсь какая-то передѣлка двора, который первоначально, конечно, сплошь былъ вымощенъ плитами. При дальнѣйшемъ изученіи плитной мостовой двора въ ней было обнаружено круглое въ планѣ углубленіе (*b*; ср. и планъ на табл. I),

которое находится противъ мѣста *c*, гдѣ стояла вторая съ В. колонна на южной сторонѣ двора. Это углубленіе представляетъ, очевидно, дно ложа, въ которомъ должна была стоять колонна, поддерживавшая крышу. На симметричномъ съ нею мѣстѣ (*d*, противъ второй съ В. колонны сѣверной стороны двора) должна была находиться другая подобная колонна. Итакъ, съ теченіемъ времени восточная половина двора была перекрыта. Черепица, найденная здѣсь, происходитъ отъ этого позднѣйшаго перекрытія. Въ связи съ этимъ фактомъ становится ясной и обнаруженная на В. двора чрезвычайно небрежная варварская кладка къ Ю. отъ второй съ С. колонны на восточной сторонѣ двора (*f*, выс. до 0,25 м.). Эта кладка, очевидно, стоитъ въ связи съ передѣлкою восточной половины двора. Кладка эта на Ю. оканчивается базой (выс. 0,35 м.) съ прямоугольнымъ планомъ, которая, какъ и другіе камни кладки *f*, взята была, очевидно, съ какой-то древнѣйшей постройки и ни въ коемъ случаѣ не могла быть здѣсь первоначально. Сначала здѣсь, какъ и на западной сторонѣ, должна была стоять колонна, и слѣды отъ ея основанія на стилобатѣ еще замѣтны. Къ эпохѣ передѣлки двора относится и кладка *e* (выс. 0,23 м.) къ В. отъ 4-й съ З. колонны на сѣверной сторонѣ двора, и камень (выс. 0,18 м.), представляющій остатокъ кладки, бывшей къ В. отъ 2-й колонны съ З. на той же сторонѣ двора. Итакъ, мощеный дворъ, обнаруженный въ 5-мъ слоѣ, былъ со временемъ передѣланъ. Первоначально по всѣмъ четыремъ сторонамъ двора были колоннады. Колонны стояли на стилобатѣ, который на 0,15 м. выдавался надъ уровнемъ плитнаго двора. На западной сторонѣ двора сохранились *in situ* низы всѣхъ четырехъ колоннъ. Высота трехъ изъ нихъ 0,31 м., а остатокъ первой колонны съ Ю.—ниже (0,22 м.). Онъ стоитъ на особой кладкѣ, чтобъ достигать высоты остальныхъ сохранившихся низовъ колоннъ. Диаметръ колоннъ—0,40 м. На восточной сторонѣ двора *in situ* находятся низы 1-й и 3-й колоннъ (съ Ю.). Отъ крайней колонны на С. и отъ 2-й колонны съ Ю. на стилобатѣ сохранились слѣды въ видѣ круговъ одинаковаго радіуса (0,40 м.) съ сохранившимися остатками колоннъ. На сѣверной сторонѣ двора *in situ* стоятъ нижнія части 1-й, 2-й и 4-й (съ З.) колоннъ; нижняя часть 3-й колонны была найдена не *in situ*, но по близости отъ мѣста колонны. На продольныхъ сторонахъ двора было по 5 колоннъ. На южной сторонѣ три среднія колонны не сохранились, но на мѣстахъ ихъ замѣтны совершенно явственные слѣды отъ ихъ установки въ

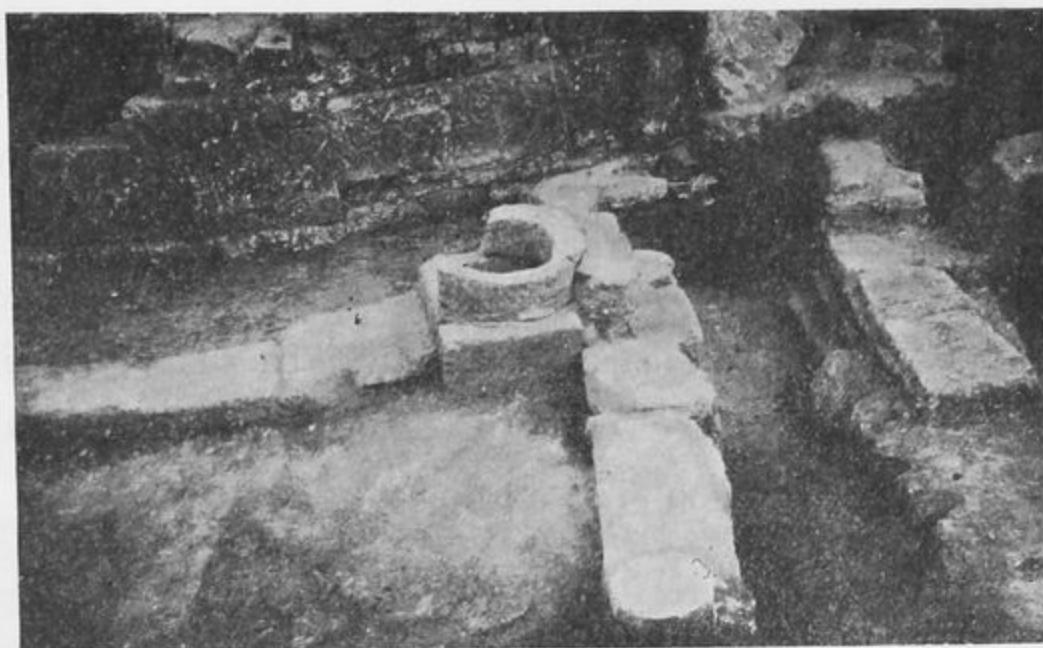

Рис. 54.

видѣ круговъ (ср. табл. I и рис. 50). Въ сѣверо-западномъ углу двора, передъ первой (съ З.) колонной южной стороны устроенъ колодець, получавшій ключевую воду. Колодець изслѣдованъ былъ до глуб. 1,15 м. ниже подошвы плитной мостовой двора, на которой выступала прекрасная почвенная вода. Колодець (рис. 54, ср. рис. 55) вверху обдѣланъ камнемъ. На нижней прямоугольной обкладкѣ (выс. на Ю. 0,35 м.) установлена круглая, внизу профилированная (діам. 0,65 м., выс. 0,23 м.). Часть ея на Ю.-В. (выс. 0,18 м.) не сохранилась *in situ*, но была найдена по близости и теперь установлена на свое первоначальное мѣсто. Обкладка

Рис. 55.

колодца и стилобатъ сложены насухо. Подъ плитами стилобата всюду обнаружена подсыпка изъ чистаго песка. Какъ стилобатъ, такъ и вымостка двора сдѣланы изъ раковистаго известняка, колонны и облицовка колодца—изъ того же матеріала. О характерѣ мостовой двора и кладки стилобата даютъ наглядное представленіе планъ (табл. I, рис. 50) и рисунокъ 53. Техника постройки не отличается тщательностью; работа всюду небрежная, спѣшная. Плиты стилобата разной величины и, очевидно, частью взяты были съ разныхъ старыхъ построекъ. Прямоугольныя

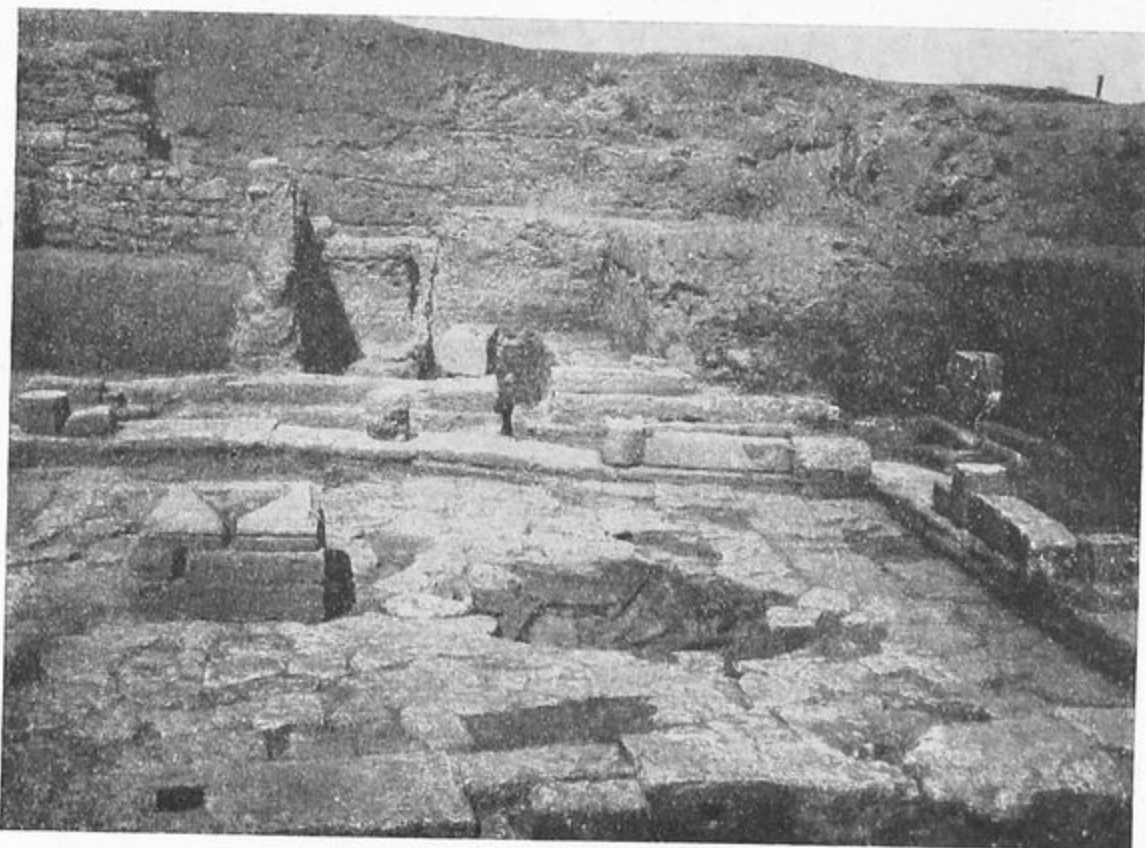

Рис. 56.

углубленія на нѣкоторыхъ плитахъ стилобата свидѣтельствуютъ, что эти плиты принадлежали прежде другимъ сооруженіямъ, гдѣ эти углубленія имѣли свое значеніе (служили для укрѣпленія въ нихъ желѣзныхъ или иныхъ скрѣпъ). Въ плитахъ стилобата они являются совершенно излишними. Въ виду того, что дворъ былъ сооруженъ на насыпи и для стилобата не было сдѣлано солидныхъ фундаментовъ, стилобатъ далъ неравномѣрную осадку, и стороны двора теперь представляютъ искривленныя, то приподнимающіяся, то опускающіяся линіи (ср. рис. 56, представляющій видъ на сѣверную сторону двора съ Ю.-З.; ср. рис. 21).

Противъ среднихъ интерколумніевъ короткихъ сторонъ двора и противъ

вторыхъ ((съ З.) интерколумнiевъ продольныхъ сторонъ по серединѣ двора открыто прямоугольное сооруженiе (выс. 0,535 м.) съ профилированнымъ верхомъ и съ небольшою (0,08 м. ширины, 0,18 м. высоты) приступочкой на З. (рис. 57; ср. рис. 53, 56 и планы на табл. I и на рис. 50). Кладка сооружения (изъ известняка) отъ времени нѣсколько разошлась, и пазы между отдѣльными камнями сдѣлались шире. Любопытно, что верхняя поверхность сложена изъ плитъ многоугольной отески въ планѣ, при чемъ въ центрѣ образуется треугольникъ. На треугольникѣ, очевидно, устанавливался камень съ треугольной отеской въ планѣ, и на немъ долженъ былъ, по всей вѣроятности, находиться треножникъ ¹⁾. Въ такомъ случаѣ предъ нами, очевидно, культовое сооруженiе — алтарь Аполлона. Какъ бы то ни было, въ сооруженiи въ центрѣ двора нельзя усматривать ничего иного, кромѣ алтаря. Плитный дворъ сооруженъ такимъ образомъ, что имѣетъ небольшой уклонъ къ В. Въ юго-восточномъ углу двора, между восточнымъ и южнымъ стилобатомъ, устроенъ былъ проходъ (шир. 0,17 м.) для воды, которая затѣмъ поступала въ каналъ (I, J_1 на табл. I и рис. 50). Вода во дворѣ могла накопляться только отъ дождя. Наклонъ двора къ В. и каналъ I, J_1 указываютъ съ несомнѣнностью, что дворъ былъ открытымъ. Первоначально дворъ имѣлъ колоннады со всѣхъ четырехъ сторонъ. Какъ показываетъ планъ (табл. I и 50), короткія стороны двора не равны: западная (6,50 м.) сторона длиннѣе восточной (5,20 м.). Дворъ въ планѣ представляетъ вслѣдствіе этого не прямоугольникъ, а трапецію (длинные стороны ея по 8,75 м.). Дворъ окруженъ узкими, корридоробразными помещенiями по всѣмъ четыремъ сторонамъ. Очевидно, это были галереи, открытыя ко двору. Полъ ихъ оказался сплошь заваленнымъ черепицею. Галереи имѣли крышу. Несомнѣнно, вокругъ двора до передѣлокъ было четыре портика, къ

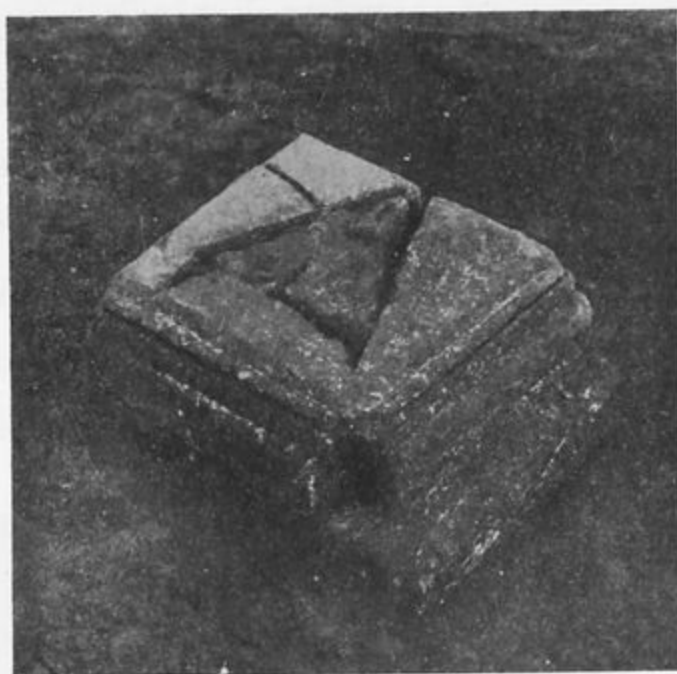

Рис. 57.

¹⁾ Ср. Wiegand, Vierter vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen der königlichen Museen zu Milet. *Sitzungsberichte der königl. preuss. Akad. d. Wissensch.*, XXV (1905), 540 слл.

которым примыкали другія помещенія дома. Портики были разной глубины. Линіи ихъ плановъ, какъ и линіи плана двора, не отличаются правильностью. Итакъ, предъ нами типъ греческаго дома съ перистилемъ, хорошо извѣстный по домамъ на о. Делосѣ. Типъ дома съ четырьмя портиками установился около середины II в. до Р. Хр., что даетъ *terminus post quem* для вновь открытаго ольвійскаго дома ¹⁾. За сравнительно позднее происхожденіе дома говоритъ и небрежность техники постройки и употребленіе для постройки старыхъ матеріаловъ.

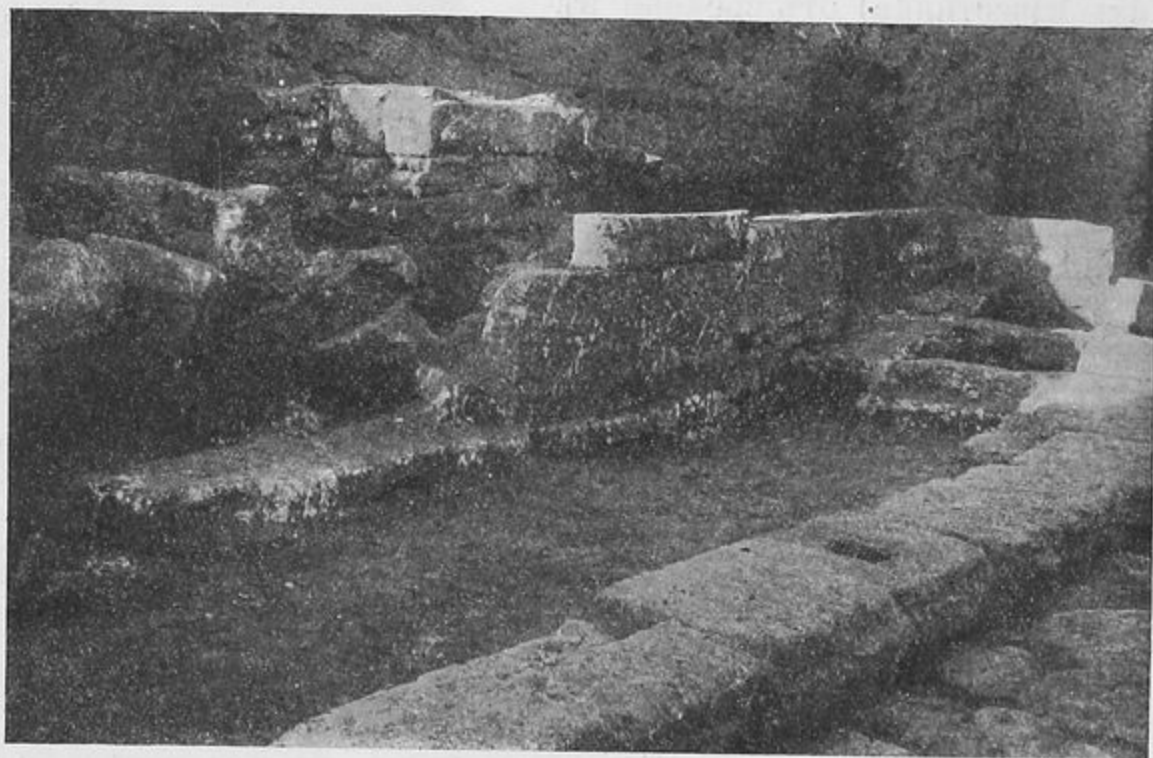

Рис. 58.

Южный портикъ двора $C_1D_1O_1K_1$ (на табл. I и 50) упирался въ сплошную стѣну K_1L_1 , имѣвшую продолженіе на Ю.-З. въ стѣнѣ L_1M_1 , сложенную изъ массивныхъ прямоугольныхъ плитъ известняка (выс. до 1,06 м.). Сверху стѣны $K_1L_1M_1$ находилась кладка 3-го слоя $ee-ff$, которая для разслѣдованія 5-го слоя была удалена (ср. рис. 58). По удаленіи позднѣйшей кладки обнаружилось, что стѣна $K_1L_1M_1$ выстроена, какъ и дворъ, частью изъ матеріала, происходящаго съ какихъ-то болѣе древнихъ построекъ. Внизу у стѣны оказались *in situ* нѣсколько плитъ отъ вымостки пола портика и слѣдовавшаго за нимъ на Ю.-З. помещенія N_1O_1 (табл. I и рис. 58), толщиной 0,175 м. Поверхность плитной вымостки портика совпадала съ поверхностью плитъ стилобата. По направленію

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, XIII (1906), стр. 82 слл.

на З. идетъ постепенный подъемъ. Въ массивной кладкѣ $K_1L_1M_1$ (толщ. до 0,51 м.), очевидно, надо усматривать границу дома на Ю.-З. За этой стѣной, повидимому, не было помѣщеній, которыя могли бы принадлежать тому же дому, которому принадлежитъ перистильный дворъ. Въ западномъ портикѣ двора (къ Ю. отъ A_1) сохранились двѣ плиты (толщ. 0,09 м.) отъ вымостки пола. Верхняя поверхность ихъ также совпадаетъ съ поверхностью стилобата (см. рис. 21 и 53). Съ З. въ портикѣ выходилъ рядъ комнатъ ($QSVUT$, $TUWY$, YXZ , WXZ). Планъ ихъ

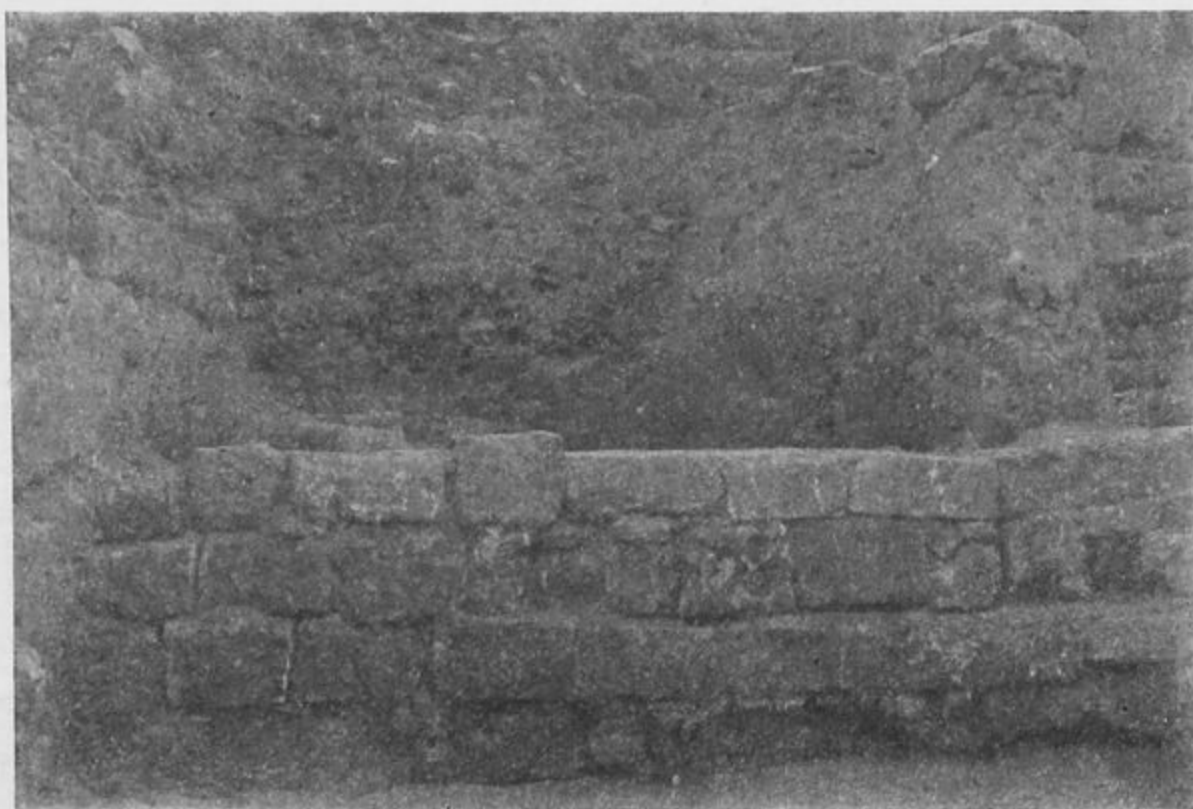

Рис. 59.

опредѣляется стѣнами, которыя сохранились до высоты 1,07 м. Стѣны выстроены всѣ изъ прямоугольно отесанныхъ плитъ известняка, сложенныхъ на глинѣ, частью съ примѣсью щебня въ пазахъ. Подъ фундаментами всюду подсыпка изъ песка. Представленіе о кладкѣ стѣнъ даетъ рис. 59, представляющій видъ на стѣну XU съ С. Въ комнатѣ (въ углу VUT , ср. рис. 50) оказались врытыми въ землю съ уровня пола, который здѣсь не былъ вымощенъ каменными плитами, двѣ остродонныхъ амфоры, одна рядомъ съ другой. Верхи амфоръ не сохранились. Въ южномъ и западномъ портикахъ и въ помѣщеніяхъ, прилегающихъ къ последнему, не имѣется никакихъ перестроекъ и передѣлокъ позднѣйшаго времени.

Къ сѣверному портику прилегали помѣщенія $EFKL$ и $KGHIJ$. Стѣны пер-

ваго помѣщенія (выс. 0,20—0,57 м.) *EF*, *FG*, *ГK* и *KL* всѣ принадлежатъ первоначальной постройкѣ. Второе помѣщеніе въ позднѣйшій періодъ дома испытало перестройку, которая, повидимому, была связана съ перестройками въ восточной части двора. Восточная часть сѣвернаго портика была отдѣлена въ позднѣйшій періодъ отъ западной части и отъ двора кладкою *KK* (выс. до 0,41 м.), подходящею въ притыкъ къ *KL* и къ стилобату, и кладкой между двумя крайними колоннами на В. Пространство между *K* и ближайшей колонной, вѣроятно, тоже было заложено въ позднѣйшій періодъ, и такимъ образомъ было вновь образовано помѣщеніе *K,KGHIJB*. Изъ кладокъ 5-го слоя, находившихся къ С.-З. отъ двора (выс. до 0,35 м.), *DB* и *OS* принадлежатъ первоначальному плану. Кладки (выс. до 0,65 м.) *ON*, *MNR*, *NP* и *C*, представляющія продолженіе на С. кладки *RNM*, должны быть отнесены къ эпохѣ перестроекъ. Между стѣнами *OS*, *ON*, *NR* и *SR* открыта зарытая въ землю верхняя часть большого глинянаго пиѳоса (рис. 60)

Рис. 60.

съ обвалившимся внутрь вѣнцомъ. Сохранившаяся часть пиѳоса имѣетъ выс. 0,70 м., діаметръ внизу 0,90 м., толщ. стѣнокъ 0,35. Пиѳосъ находится въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, что является вопросъ, какимъ образомъ пользовались имъ для храненія продуктовъ продовольствія. На С.-В. отъ пиѳоса былъ обнаруженъ другой точно такой же пиѳосъ (выс. 1,28 м., наиб. діам. 1,14 м.) подъ фундаментами стѣнъ *NP* и *NR* (рис. 59). Вѣнецъ пиѳоса найденъ также обвалившимся во внутрь его. Пиѳосъ уже въ древности былъ разбитъ и скрѣпленъ восемью свинцовыми связями. Діаметръ дна этого пиѳоса — 0,51 м., толщина стѣнокъ 0,04 м.

На 0,44 м. выше дна на стѣнахъ пиѳоса замѣтна черная полоса (0,10 м. шир.), вѣроятно, отъ осадка содержимаго пиѳоса. Не подлежитъ сомнѣнiю, что стѣны *NP* и *NR* были выстроены на насыпи, которая скрывала пиѳосъ. Такъ какъ пиѳосы одинаковы, то надо полагать, что въ эпоху постройки окружающихъ кладокъ и первый пиѳосъ скрывался ниже того уровня, на которомъ строились стѣны, и что онъ, какъ и второй пиѳосъ, представляетъ остатокъ изъ эпохи, предшествовавшей перестройкамъ. По всей вѣроятности, въ первоначальный перiодъ дома здѣсь находились склады продуктовъ продовольствiя, хранившихся въ пиѳосахъ. Обыкновенно въ складахъ ставилось по нѣскольку пиѳосовъ въ рядъ ¹⁾. Такъ, вѣроятно, было и здѣсь. Въ позднѣйшiй перiодъ, когда здѣсь сдѣланы были перестройки, остатки двухъ пиѳосовъ случайно уцѣлѣли въ насыпи.

Открытая на С. площади 1909 г. кладка 5-го слоя *A* (выс. до 0,66 м.) представляетъ часть крытаго каменнаго водосточнаго канала, продолженiе котораго найдено было далѣе на В. въ 1910 г. Каналь проходилъ по улицѣ, которая тянулась съ З. на В. и на которую выходилъ на С. домъ 5-го слоя.

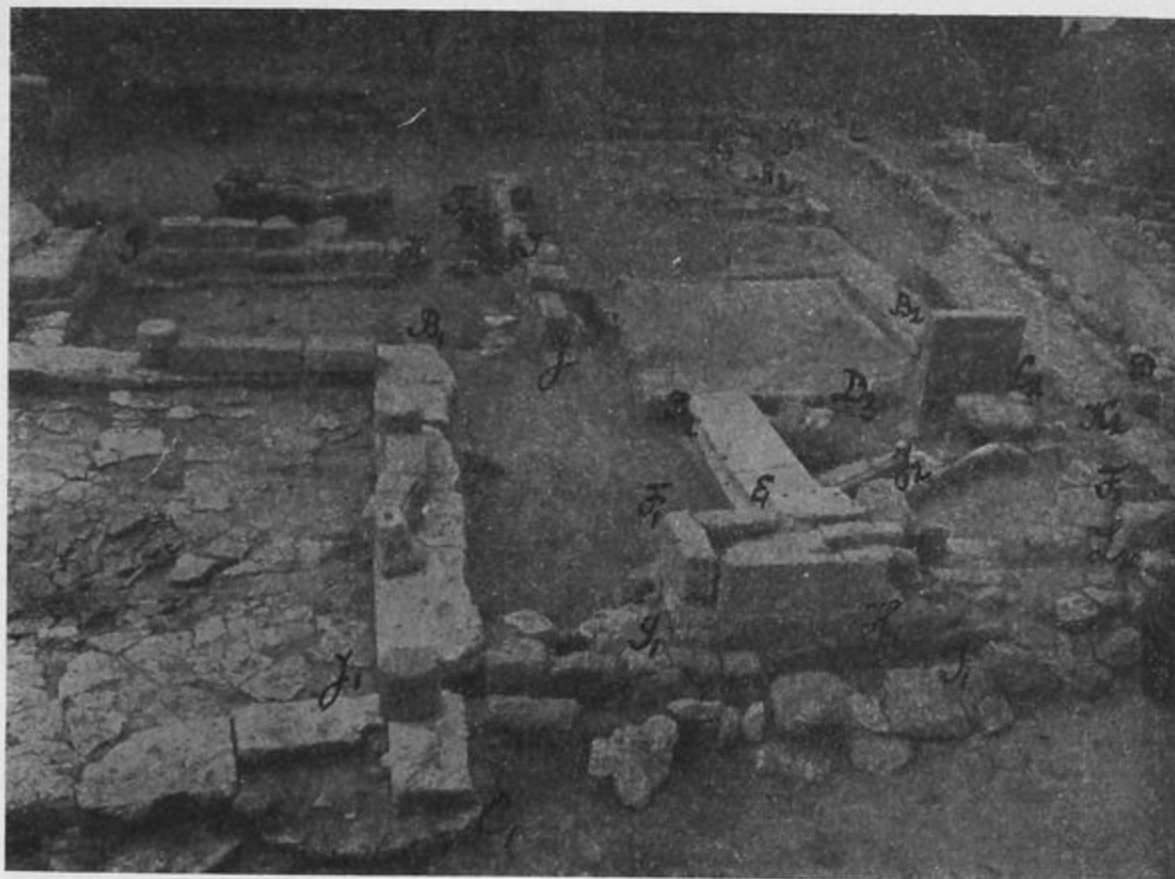

Рис. 61.

¹⁾ Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 74, рис. 45.

отчетъ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1909—10 г.

Въ 1910 г. былъ дослѣдованъ восточный портикъ двора, общія линіи плана котораго были установлены въ 1909 г. (табл. I и рис. 50). Къ В. отъ этого портика (см. табл. II) находился входъ въ домъ со стороны улицы. Входъ представлялъ корридоробразное помѣщеніе. Съ С. его ограждала стѣна, остатки коей представляетъ кладка C_2D_3 (ср. и рис. 61), съ Ю.—кладка $F_1G_1F_4F_5$. Отъ внутренней двери сохранился порогъ D_2E_1 . У него на Ю. in situ лежитъ нижняя часть косяка двери, состоящая изъ одного большого камня (выс. 0,24 м.). Какъ показываетъ ясно профиль этого камня, онъ представляетъ часть іонійскаго архитрава. Очевидно, камень взятъ съ какой то древней постройки.

Кладка C_2D_3 сложена небрежно изъ самого разнороднаго матеріала на глинь. Такова въ общемъ и кладка южной стѣны прохода въ домъ. Однако, въ ней

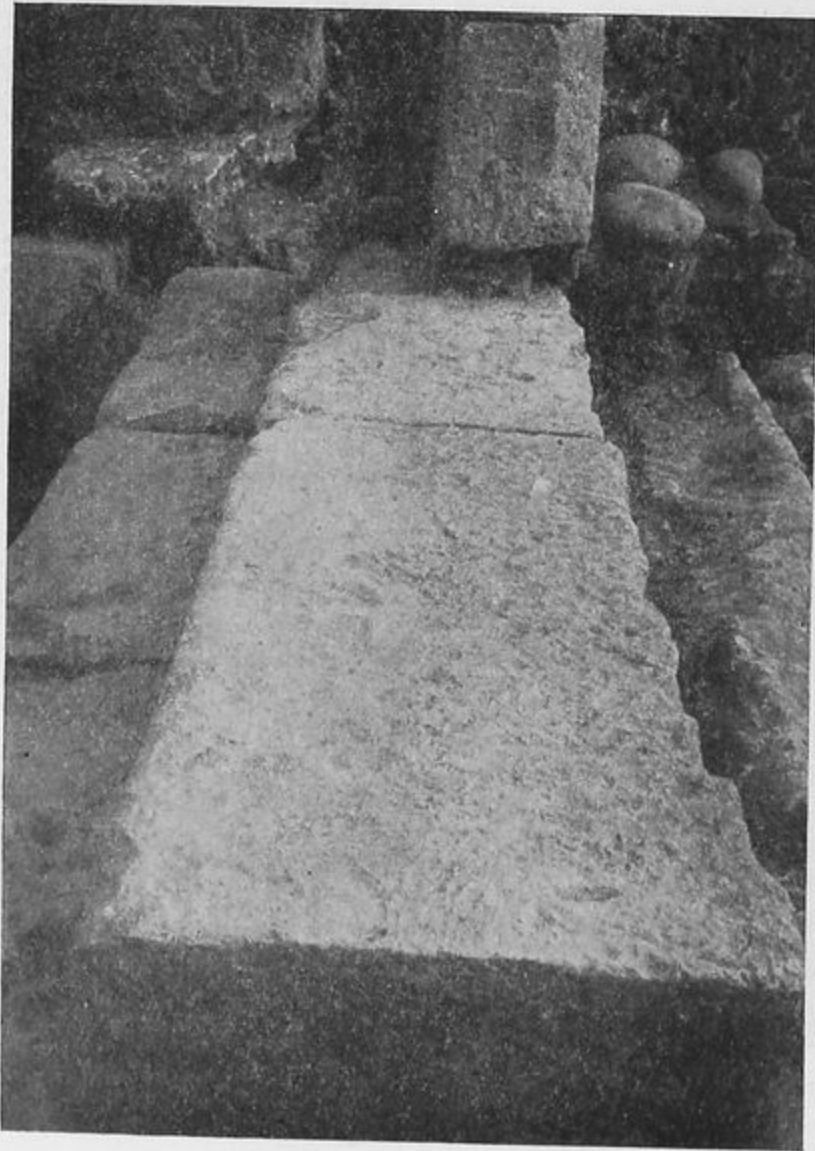

Рис. 62.

сохранилась часть облицовочной кладки $F_4F_5L_2$, которая носитъ иной, болѣе тщательный характеръ. Эта часть сложена насухо изъ большихъ плитъ (выс. 0,72 м.), которыя внизу профилированы (ср. рис. 18). Профилированныя части (выс. 0,24 м.) оказались, однако, закрытыми обнаруженною здѣсь частью вымостки изъ крупнаго булыжника. Очевидно, плиты $F_4F_5L_2$ представляютъ остатокъ кладки болѣе древняго времени, а булыжная вымостка, которая, какъ показываютъ ея остатки и въ другихъ мѣстахъ прохода (ср. рис. 61), закрывала весь полъ, принадлежитъ позднѣйшему времени. Въ древнѣйшее время въ проходѣ была вымостка изъ камня, и нижнія части ея сохранились. Верхняя поверхность древнѣйшей вымостки

совпадала, конечно, съ поверхностью порога наружной двери, который у плиты F_4F_5 и далѣе на С. сохранился отъ древнѣйшей постройки, подобно тому, какъ совпадаютъ верхнія поверхности у половъ портиковъ съ верхней поверхностью стилобата. Верхнія плиты вымостки пола были, по всей вѣроятности, подобны плитамъ у вымостокъ портиковъ двора. Уровень позднѣйшей булыжной вымостки прохода расположенъ выше уровня древнѣйшей плитной вымостки на 0,23 м. (см. рис. 18). Такимъ образомъ въ позднѣйшее время должна была быть сдѣлана лишняя ступень при входѣ съ улицы въ сѣни дома. Отъ этой ступени на порогѣ сохранились явственные слѣды (рис. 62). Для ступени сдѣлана прямоугольная выемка (0,14×0,16 м.) въ нижней плитѣ F_2 отъ кладки изъ большихъ плитъ, выступавшей на порогѣ къ С. отъ F_5L_2 (ср. рис. 17). Эта кладка (F_2) примыкаетъ къ древнѣйшей облицовочной кладкѣ въ притыкъ и не считается съ нижнимъ профилемъ древнѣйшей кладки. Выемка внизу плиты F_2 должна была быть сдѣлана до ея установки на мѣстѣ. Все это говоритъ ясно, что выступъ F_2 сдѣланъ былъ въ эпоху, когда была сооружена булыжная мостовая, т. е. въ позднѣйшій періодъ дома. Порогъ внутренней двери прохода D_2E_1 иного характера, чѣмъ порогъ

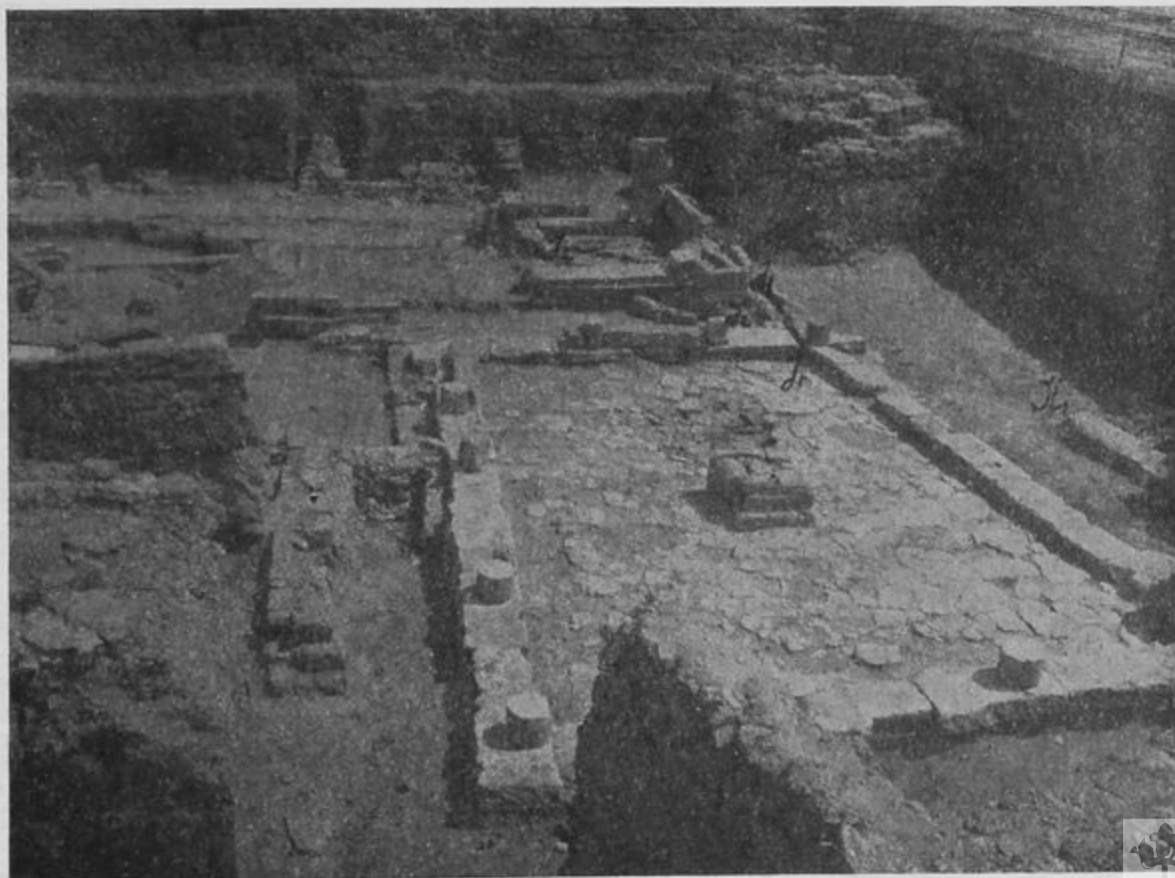

Рис. 63.

Рис. 64.

находившейся на В. отъ дома улицѣ. Эти же раскопки показали, что каналъ J_1I_1 принадлежитъ позднѣйшему періоду дома. Первоначально каналъ шелъ по направлению J_2K_2 (рис. 61, 63, 64). Когда былъ сооруженъ новый каналъ J_1I_1 , входъ въ старый каменный каналъ былъ задѣланъ.

Какъ наглядно видно по рис. 61, новый каналъ сдѣланъ болѣе небрежно и сохранился поэтому хуже. Оба канала сложены были изъ камня (выс. 0,25—0,30 м.) и сверху накрыты плитами (толщ. 0,15 м.). Дно новаго канала только на З. (на 3 м.) выложено камнемъ, а на В. земляное; дно стараго выложено все камнемъ. Новый каналъ былъ просто накрытъ сверху камнемъ, тогда какъ у стараго канала для укладки накрывавшихъ его плитъ были сдѣланы внутри спеціальныя приспособленія въ видѣ прямоугольныхъ узкихъ сръзовъ (0,05 × 0,05 м.) по внутреннимъ краямъ.

На порогѣ внутренней двери оставшіеся слѣды ясно указываютъ, что на С. былъ такой же косякъ двери, какъ на Ю (E_1). Куски іонійскаго архитрава, отъ котораго происходитъ камень, входившій въ кладку косяка дверей на Ю., были найдены въ насыпи 5-го слоя. Для примѣра дается изображеніе съ двухъ сторонъ (рис. 65 и 66) одного изъ кусковъ этого іонійскаго архитрава. На В. обѣ половины

наружной двери (другіе размѣры, другія формы). Какъ показываютъ прямоугольныя углубленія въ западной сторонѣ, плита порога взята, очевидно, съ какой-то древней постройки. Порогъ внутренней двери—позднѣйшаго происхожденія. Какъ указано выше, каналъ J_1I_1 отводилъ дождевую воду со двора дома (рис. 63 и 64). Раскопки 1910 г. показали, что этотъ каналъ шелъ съ южной стороны сѣней дома (рис. 61) и затѣмъ соединялся съ водосточнымъ каналомъ EDC , который проходилъ по

Рис. 65 (1/7).

Рис. 66 (1/7).

входа въ сѣни съ улицы, конечно, должны были быть симметричны. Въ позднѣйшій періодъ входы представляли коридорообразное помещеніе, у котораго на З. была дверь съ косяками, о которыхъ даетъ представленіе камень E_1 , а на В.—дверь, находившаяся между симметричными выступами, о формѣ которыхъ можно судить по F_2E_3 (рис. 17 и 18). Форма входа—обычная форма сѣней греческаго дома (*θυρωρεῖον*), напоминающая форму пропиа съ внутреннимъ дворикомъ и двумя наружными галереями. Полъ сѣней въ позднѣйшій періодъ былъ вымощенъ булыжникомъ. Съ улицы въ сѣни вели двѣ ступени (выс. 0,19 м.). Внутренній порогъ представлялъ еще одну ступень вверхъ. Поверхность его совпадала съ поверхностью стилобата двора. Для сужденія о томъ, какъ запирались наружныя и внутреннія двери, раскопки не представили данныхъ. Отдѣлка съ С. у E_2E_3 заставляетъ думать, что косяки дверей имѣли облицовку, вѣроятно же всего, деревянную.

Въ древнѣйшій періодъ сѣни имѣли аналогичное, но различное въ деталяхъ устройство. Общія линіи плана, очевидно, должны были быть тѣ же. Древній порогъ расположенъ какъ разъ противъ средняго интерколумнія восточнаго портика двора. Выступовъ, подобныхъ F_2E_3 , въ древнѣйшій періодъ у фасада сѣней не было, и въ сѣни вела одна ступень съ улицы. Полъ сѣней былъ вымощенъ каменными плитами, съ которыхъ еще одна ступень должна была вести въ восточный

Рис. 67 (1/7).

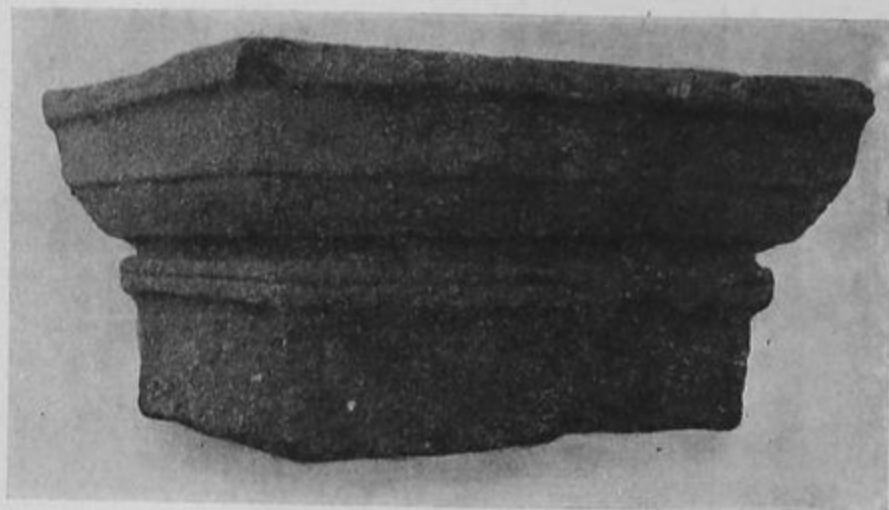

Рис. 68 (1/7).

портикъ двора. Перекрытие у сѣней по своей ширинѣ (3, 12 м.) требовало безусловно подпорокъ. При раскопкахъ по близости сѣней найдены были базы (ср. рис. 16, 18, 19) и капители прямоугольныхъ въ планѣ столбиковъ (рис. 67 и 68), которые по своему матеріалу, размѣрамъ, профилямъ и вообще стилю вполне подходили бы для подпорокъ, поддерживавшихъ перекрытіе сѣней. Найдена была и антовая капитель, которая могла принадлежать фасаду сѣней (рис. 69). По всей вѣроятности, въ фасадѣ сѣней на В. и на З. между профилированными антами, которыми заканчивались стѣны, находилось по два столбика. При раскопкахъ найдена была внизу кладки 4-го слоя *v* (на З.) еще интересная антовая капитель (рис. 70). Она была раскрашена: сохранились слѣды красной, синей и желтой красокъ ¹⁾. Можетъ быть, и эта капитель принадлежала дому 5-го слоя:

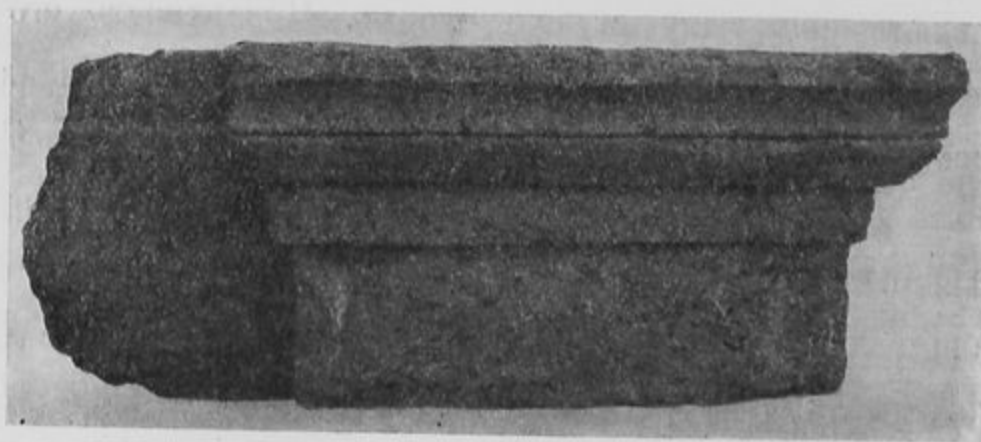

Рис. 69 (1/7).

¹⁾ На мѣстѣ съ капители была сдѣлана акварель К. П. Калачевымъ.

гдѣ она находилась, сказать опредѣленно, конечно, нельзя. Можетъ быть, однѣ антовыя капители принадлежали фасаду, выходившему на улицу (расписныя, болѣе богатые), другія (простыя) были обращены къ портику двора.

За сѣнями дома на В. открыта идущая по направленію къ С. параллельно дому улица съ проходящимъ по срединѣ ея каналомъ *DC*. За сѣнями и помѣщеніемъ, открытымъ еще въ 1909 г., къ С. въ 1910 г. открытъ рядъ помѣщеній (XV—XX), относящихся къ дому. За этими помѣщеніями на С. открытъ водосточный каменный каналъ *AB*, соединяющійся съ каналомъ *CD*. Устройство канала *AB* одинаково съ устройствомъ канала *I, J, 1*, находящагося къ Ю. отъ сѣней дома. Очевидно, за помѣщеніями дома XV—XX находилась улица. Сѣверныя стѣны этихъ помѣщеній представляютъ границу дома на С., какъ восточныя стѣны—границы дома на В. Къ В. отъ улицы также открытъ былъ рядъ кладокъ 5-го слоя, принадлежавшихъ, вѣроятно, домамъ, находившимся по восточную сторону улицы. Остатки этихъ домовъ нынѣ—последніе на берегу Буга. Далѣе отъ нихъ къ В.

Рис. 70 (1/10).

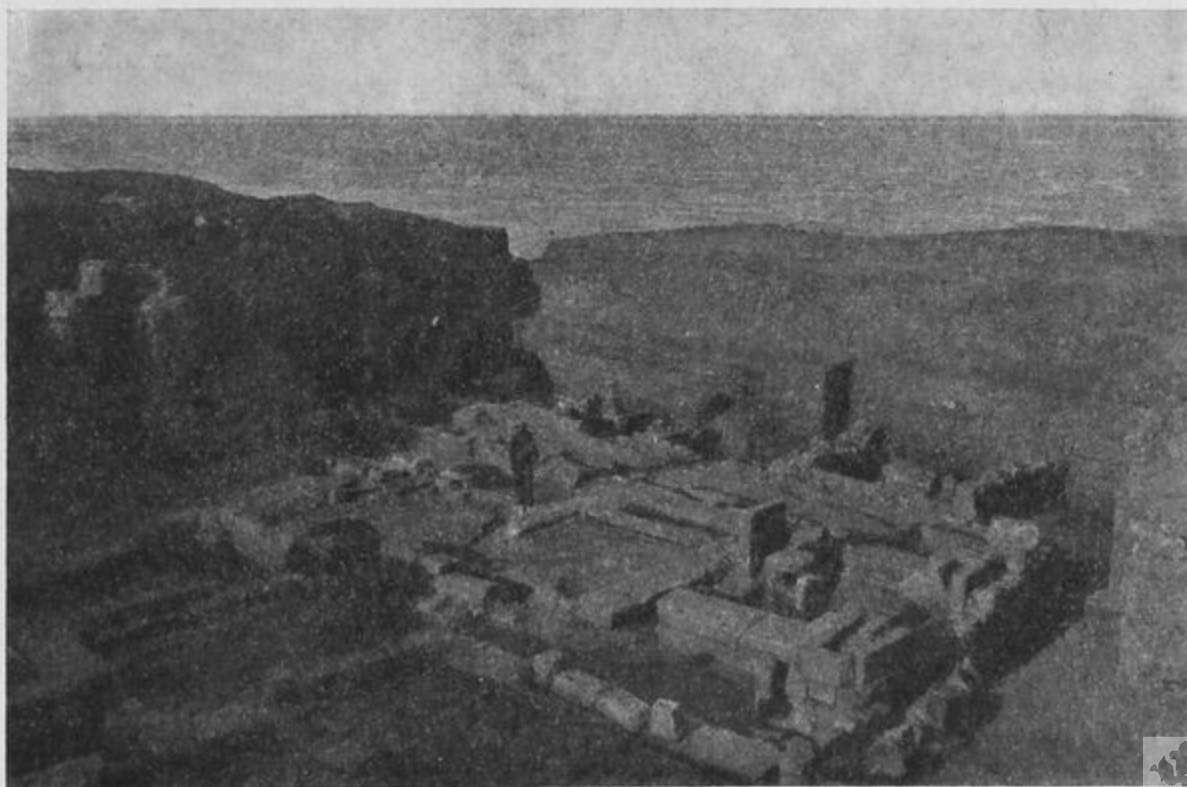

Рис. 71.

находится въ настоящее время насыпь отъ раскопокъ, которая спускалась въ обрывъ и не скрываетъ подъ собою никакихъ древнихъ остатковъ. Рис. 71 представляетъ общій видъ сохранившихся остатковъ сооружений 5-го слоя, разслѣдованныхъ въ 1910 г., съ Ю.-З. Налѣво вверху на рисункѣ—остатки кладокъ 2-го слоя (*a* на рис. 35).

Уже въ 1909 г. было установлено, что нѣкоторыя стѣны дома 5-го слоя покоятся на кладкахъ древнѣйшаго времени, фундаменты которыхъ заложены

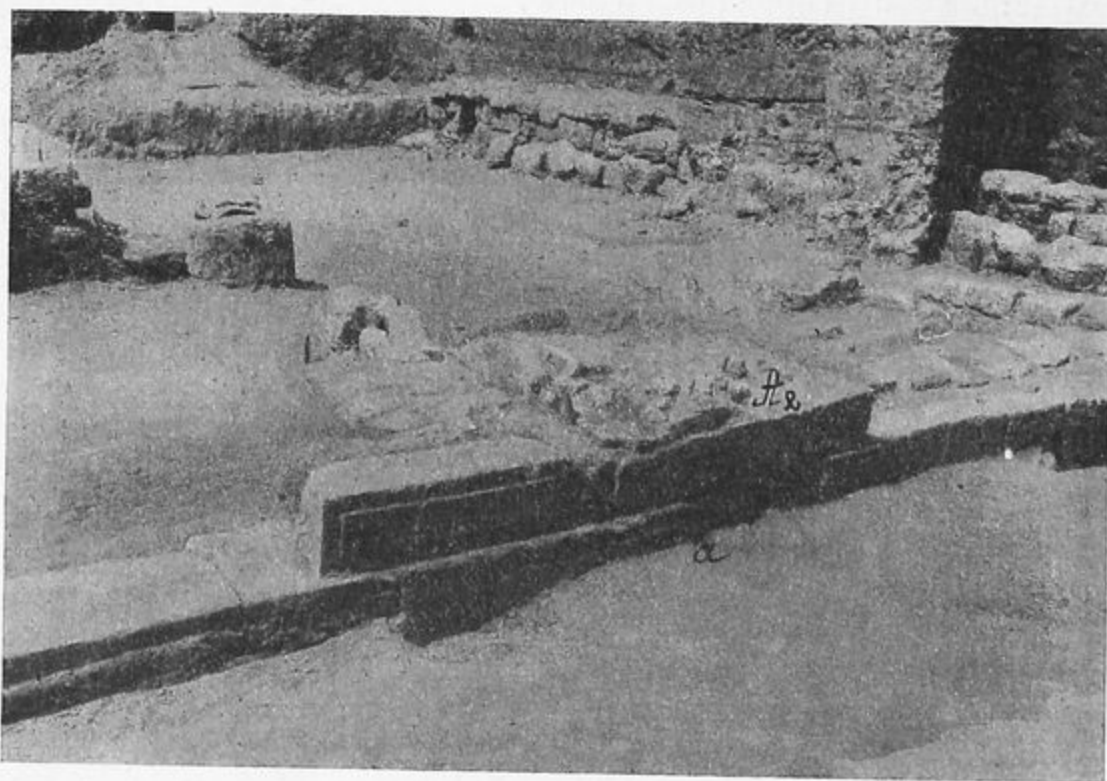

Рис. 72.

гораздо глубже фундаментовъ 5-го слоя. Разслѣдованія 1910 г. показали, что сохранившіяся стѣны помѣщеній XVI—XX выстроены на остаткахъ кладокъ 6-го слоя. Такъ кладка *GHI* (выс. до 0,70 м.) покоится на стѣнѣ 6-го слоя *YZ*, (ср. рис. 22). Кладка *KG* (выс. 0,70 м.), очевидно, продолжалась на С. и стояла на стѣнахъ 5-го слоя. На стѣнѣ 6-го слоя *RS* ничтожные остатки (выс. до 0,30 м.) кладки 5-го слоя сохранились. Стѣна 5-го слоя *B₂A₂* (выс. до 0,57 м.) продолжалась на С. Начиная отъ точки *a* (на рис. 72) къ С. подъ кладкой 5-го слоя (*A₂*) оказалась идущая въ глубь стѣна 6-го слоя (*A₂A₃* на табл. II), между тѣмъ какъ къ Ю. отъ *a* фундаментъ стѣны *A₂B₂* находится на уровнѣ 5-го слоя. Можно съ большою долею вѣроятности полагать, что на кладкахъ 6-го слоя

MNO на *C*. были тоже стѣны 5-го слоя, и что этими стѣнами и заканчивался домъ на *C*. Далѣе на *C*. была расположена улица съ каналомъ *AB*. Направленіе ея было перпендикулярно направленію улицы съ каналомъ *CD*. Раскопанный въ 1909—1910 гг. домъ находился на перекресткѣ двухъ улицъ. Улицы города были, очевидно, распланированы правильно по странамъ свѣта. Всѣ открытыя въ помѣщеніяхъ XV—XX стѣны 5-го слоя выстроены такъ же, какъ и описанныя выше стѣны 5-го слоя, открытыя въ 1909 г. Съ новою особенностью встрѣчаемся только у стѣны B_2A_2 (рис. 72). Лицевая часть ея, обращенная на улицу, была сложена насухо изъ плитъ разной величины, прямоугольно отесанныхъ и отдѣланныхъ рустикой. Кладка стѣны B_2A_2 живо напоминаетъ по своему характеру лицевую кладку дома, открытаго въ Ольвіи въ 1902—1903 годахъ ¹⁾. Въ кладкѣ *QR* въ среднемъ интерколумніи восточнаго портика двора находятся плиты, отдѣланныя рустикой, одинаковыя съ плитами стѣны B_2A_2 . Въ эпоху передѣлокъ дома, очевидно, пользовались матеріаломъ съ нѣкоторыхъ частей дома древнѣй-

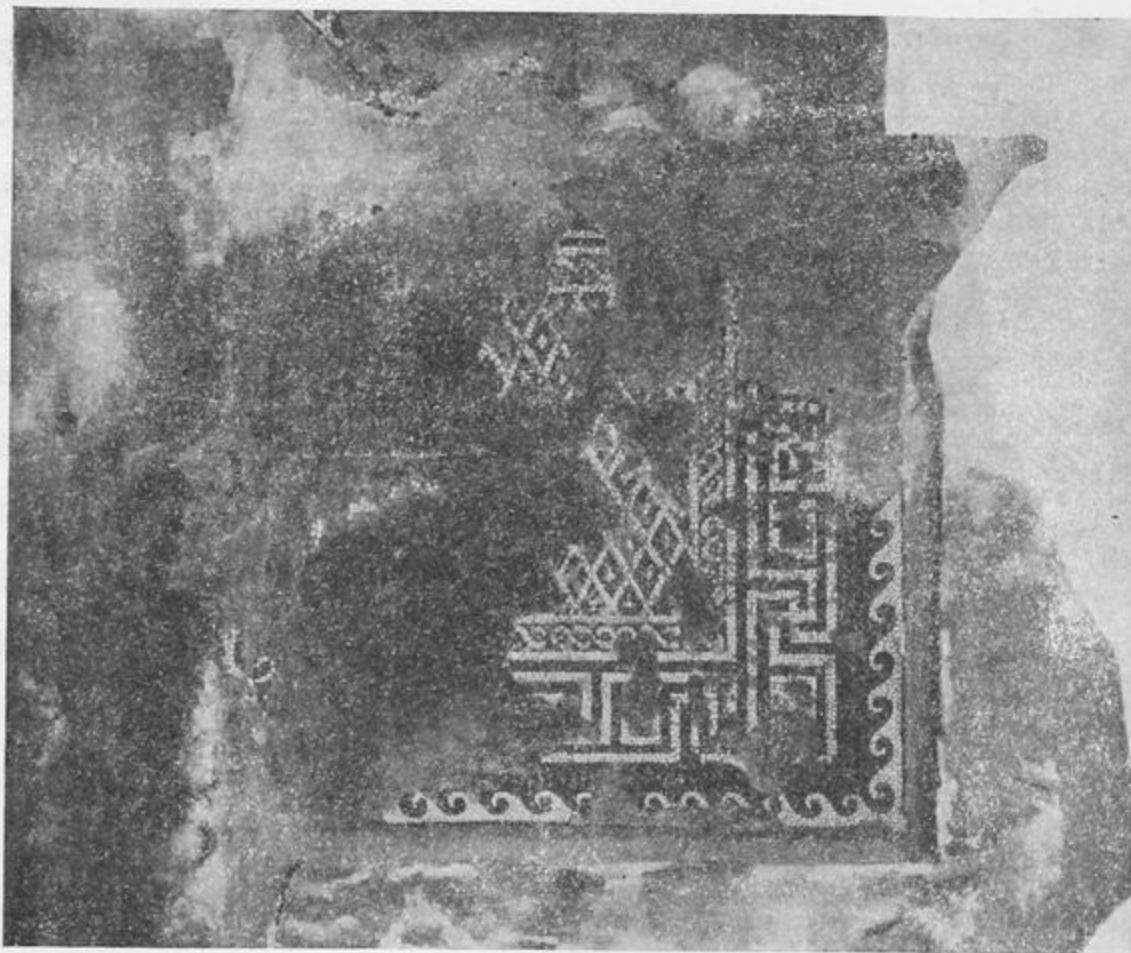

Рис. 73 (ок. 1/40).

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 60, рис. 33.
ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1909—10 ГГ.

шаго періода. Въ помѣщеніяхъ XV—XX никакихъ стѣнъ, которыя представляли бы передѣлки старыхъ, не оказалось. Если нѣкоторыя стѣны этихъ помѣщеній были выстроены на остаткахъ стѣнъ 6-го слоя, то другія стѣны были выстроены на насыпи на подсыпкѣ изъ песка, какъ обычно строились стѣны въ эпоху 5-го слоя. Таковы стѣны T_2 и T_3 (выс. до 0,30 м.). Отъ стѣны T_2 сохранилась только часть на Ю., примыкавшая къ стѣнѣ GH .

Изъ помѣщеній XV—XX наиболѣе замѣчательнымъ является XV, полъ котораго представлялъ вымостку изъ камешковъ S_2 , по техникѣ и стилю совершенно одинаковую съ вымосткой въ домѣ, открытомъ въ 1902—3 годахъ ¹⁾. Помѣщеніе съ вымосткой расположено непосредственно къ С. отъ стѣнъ дома. Съ З. его ограждала стѣна IJ , сохранившаяся на С. до выс. 1 м. Такимъ образомъ на С. не могло быть входа въ это помѣщеніе; онъ могъ быть только на Ю.-В., изъ портика. Это помѣщеніе, бывшее однимъ изъ главныхъ и парадныхъ, очевидно, не могло имѣть

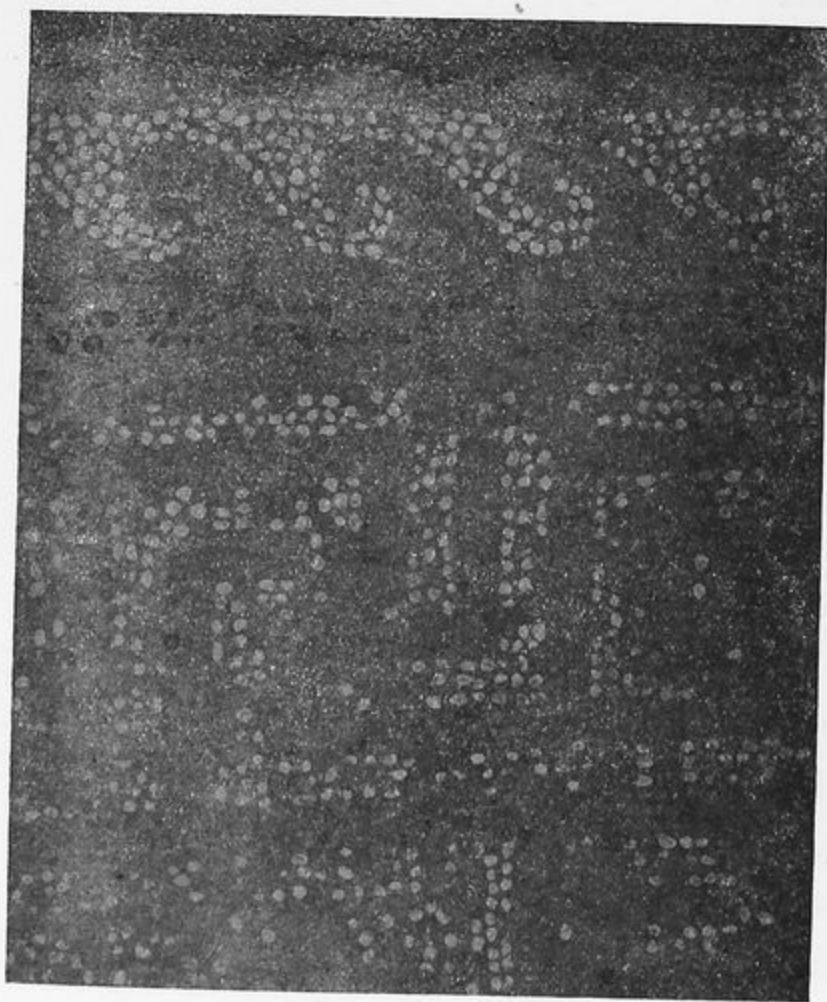

Рис. 74 ($1/2$).

доступа изъ комнатъ второстепеннаго значенія, какою было помѣщеніе XVI, находящееся къ С. Вымостка изъ камешковъ (толщ. 0,03 м.) занимала, на подобіе ковра, центральную часть въ помѣщеніи XV. Узоръ ея тонкаго рисунка — чисто ковровый; это какъ-бы переводъ ковра въ камешки. Рис. 73 воспроизводитъ вымостку по акварели, сдѣланной на мѣстѣ М. В. Фармаковскимъ, рис. 74 даетъ ея деталь по фотографіи. Рисунки даютъ наглядное представленіе о величинѣ, стилѣ и техникѣ вымостки. Центральная часть вымостки представляетъ рядъ ромбиковъ съ крестиками по серединѣ. Далѣе

¹⁾ Изв. Имп. Арх. Комм., XIII (1906), стр. 40 слл.; XXXIII (1910), стр. 109 слл.

кругомъ идетъ плетенка, за нею меандръ, и все заканчивается волнами. Круглые, мелкіе, не одинаковой величины камешки, изъ которыхъ сдѣлана вымостка, — бѣлые, темносиніе (почти черные) и бурые съ р. Буга. Они были утверждены въ цементной массѣ (толщ. 0,03 м.), составленной изъ извести и песка. Масса эта очень непрочная, и узоръ вымостки легко разрушается. Вокругъ вымостки сохранились съ трехъ сторонъ (сѣверной, восточной и южной) канавки. Южная канавка продолжается на В. за восточную канавку. Въ канавкахъ были обнаружены остатки дерева. За канавками полъ помѣщенія XV былъ покрытъ штукатуркой, которая была окрашена въ ярко-малиновый цвѣтъ. На западной сторонѣ остатковъ штукатурки не оказалось, равно какъ и канавки. Здѣсь вымостка подходила вплотную къ стѣнѣ *IJ* (ср. рис. 51). Общій эффектъ этого малиноваго пола съ

разноцвѣтной вымосткой весьма оригиналенъ и отличается гармоничностью и деликатностью сочетаній цвѣтовъ. Въ канавкахъ, ограждавшихъ съ трехъ сторонъ вымостку, весьма возможно, были установлены деревянные загражденія. Канавка на Ю. заставляетъ думать, что съ южной стороны (со стороны, куда вела дверь) вымостка была совершенно отгорожена. За загородку входили, быть можетъ, только избранныя лица. Войдя за загородку, можно было обойти вымостку съ двухъ сторонъ. Все устройство помѣщенія XV чрезвычайно оригинально и наводитъ на мысль объ особенномъ, скорѣе всего религіозномъ его назначеніи. Эта мысль получаетъ подтвержденіе въ тѣхъ находкахъ, которыя были сдѣланы на вымосткѣ. Здѣсь найдены были: терракотовая статуэтка возсѣ-

Рис. 75 (1/2).

Рис. 76 (ок. 1/3).

Рис. 77 (1/2).

дающей на тронъ Кибелы со львомъ на колѣняхъ (рис. 75), чрезвычайно яркой раскраски, терракотовая статуэтка стоящей женщины (богини или жрицы, рис. 76), такой же раскраски, и небольшой алтарь изъ мягкаго известняка (рис. 77). По верхнему краю у алтаря сохранились слѣды рѣзныхъ орнаментовъ. Статуэтки были найденными разбитыми на мелкіе куски. При пожарѣ дома черепица крыши обрушилась во-внутрь, и находившіеся въ помѣщеніи предметы, конечно, должны были пострадать и отъ пожара и отъ обвала крыши. Всѣ найденные на вымосткѣ предметы, очевидно, имѣли религіозное значеніе. Несомнѣнно, въ помѣщеніи XV должно усматривать священное мѣсто, посвященное культу Кибелы. Это сообщаетъ помѣщенію выдающійся, можно сказать исключительный интересъ.

Помѣщенія XVI—XX имѣли второстепенное значеніе. Можетъ быть, это были домашнія комнаты; частью онѣ имѣли хозяйственное значеніе. Въ полу помѣщенія XVI въ песокъ обнаруженъ былъ рядъ остродонныхъ амфоръ (рис. 78), въ которыхъ должно было храниться вино или масло.

Выше было уже указано, что къ Ю. за стѣною L_1K_1 (табл. I и II) находился другой домъ. Юго-западный уголъ южной стѣны сѣней стесанъ (ширина стеса 0,35 м.; см. рис. 61 и 79). Сбитъ частью и юго-восточный уголъ у стилобата восточнаго портика двора (у C_1). Стеска угла у южной стѣны сѣней вызвана была, очевидно, тѣмъ, что отсюда шла стѣна, примыкавшая къ углу. Эта стѣна, очевидно, шла по направле-

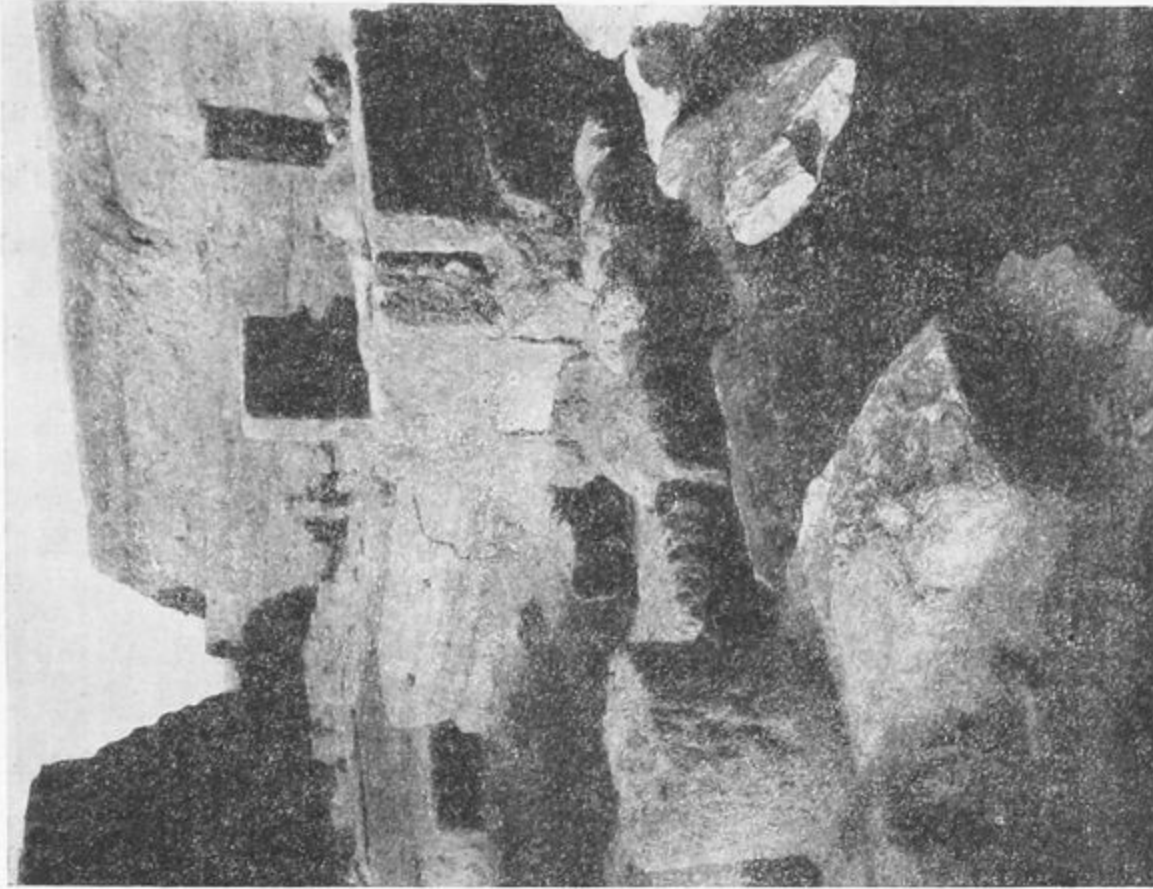

FIG. 79.

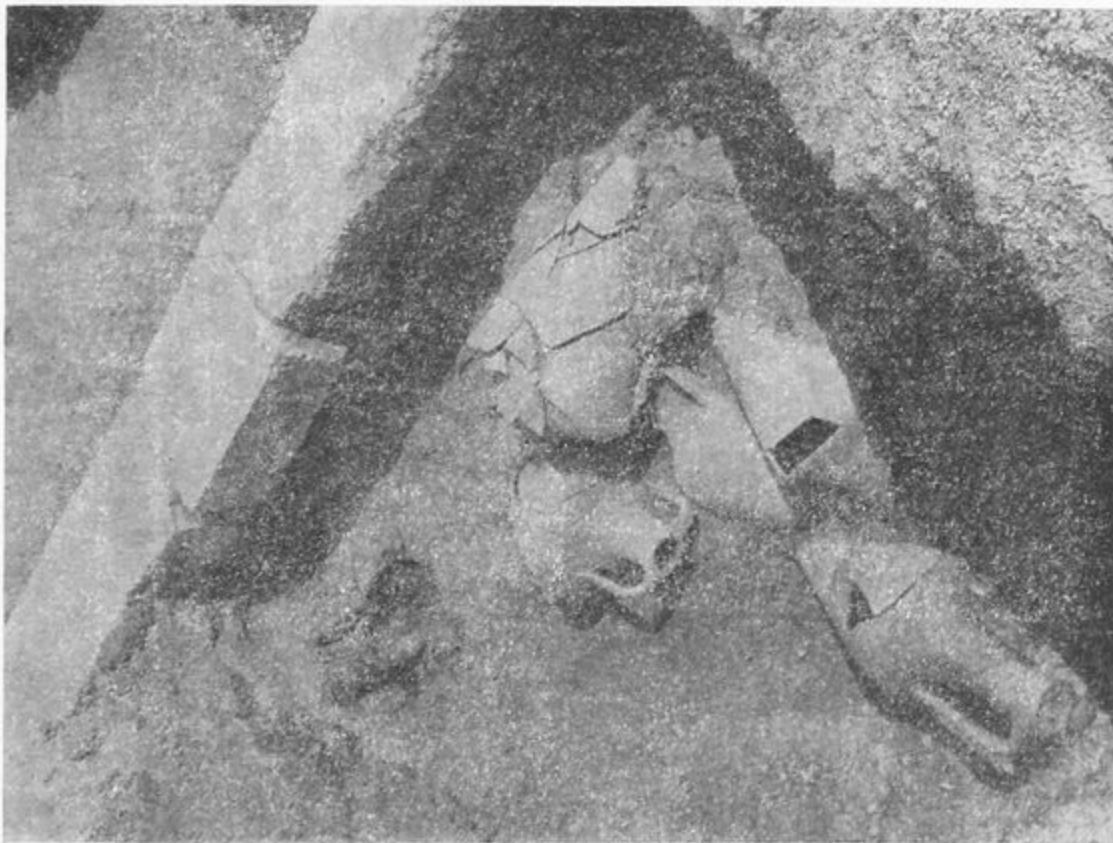

FIG. 78.

нію къ стѣнѣ K_1L_1 (ср. рис. 63) и проходила по краю стилобата у C_1 . Въ позднѣйшую эпоху южной границей дома, такимъ образомъ, были стѣны $L_1K_1—K_1G_1—G_1H_1$. Упоръ стѣны въ уголъ G_1 —разрѣшеніе, невозможное для греческой архитектуры классическаго и даже эллинистическаго періода. Въ позднѣйшій періодъ дома 5-го слоя, въ эпоху, когда сдѣлана была кладка QR (въ среднемъ интерколумніи вос-

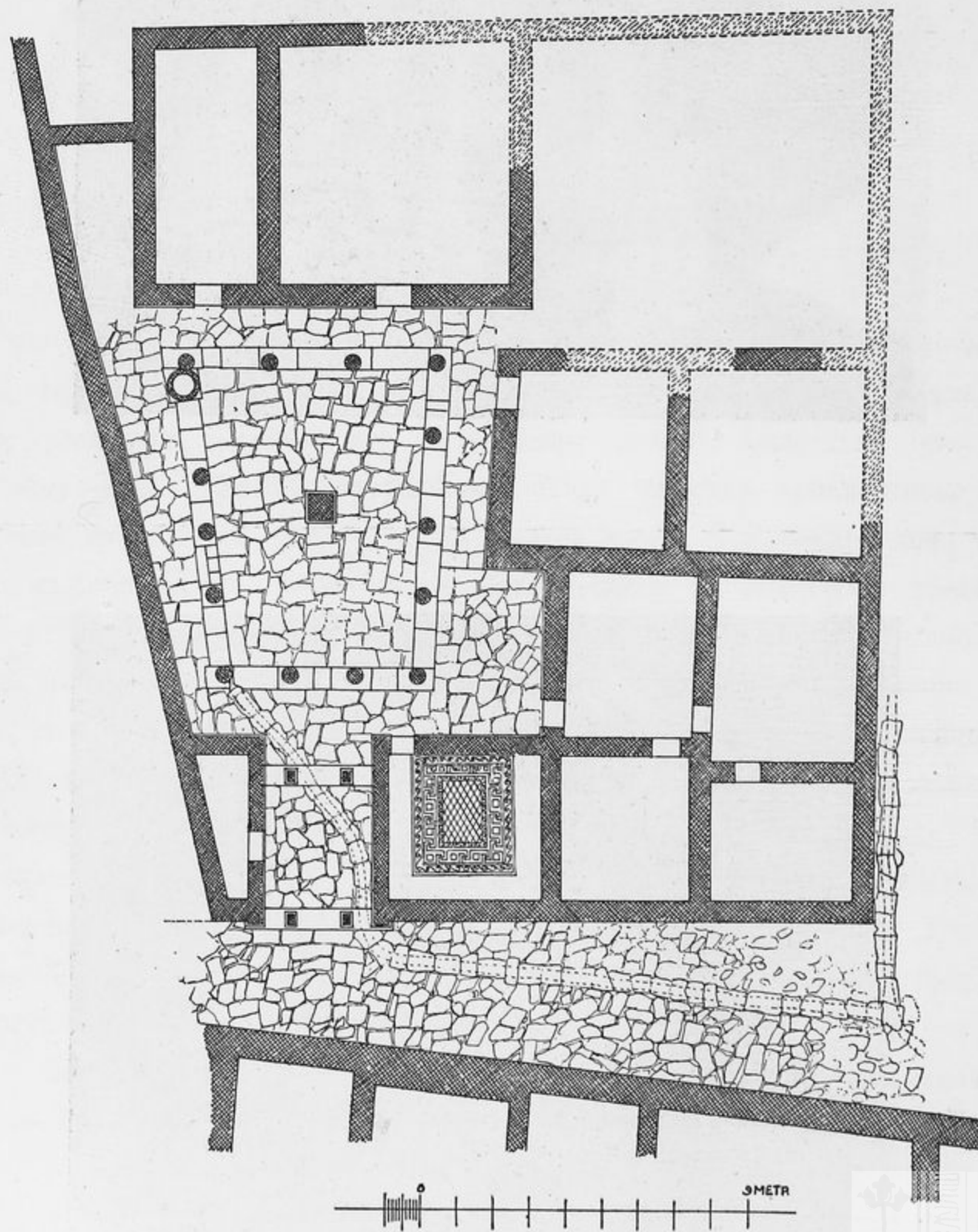

Рис. 80.

точного портика двора), въ періодъ, очевидно, позже эпохи процвѣтанія города, такія варварскія формы не должны особенно удивлять. Въ древнѣйшій періодъ огражденіе дома съ Ю. должно было быть, конечно, инымъ. Самое простое рѣшеніе было бы то, что стѣна L_1K_1 продолжалась до линіи улицы на В. и затѣмъ поворачивала на С. и подходила къ стѣнѣ стѣней съ Ю. подь прямымъ угломъ

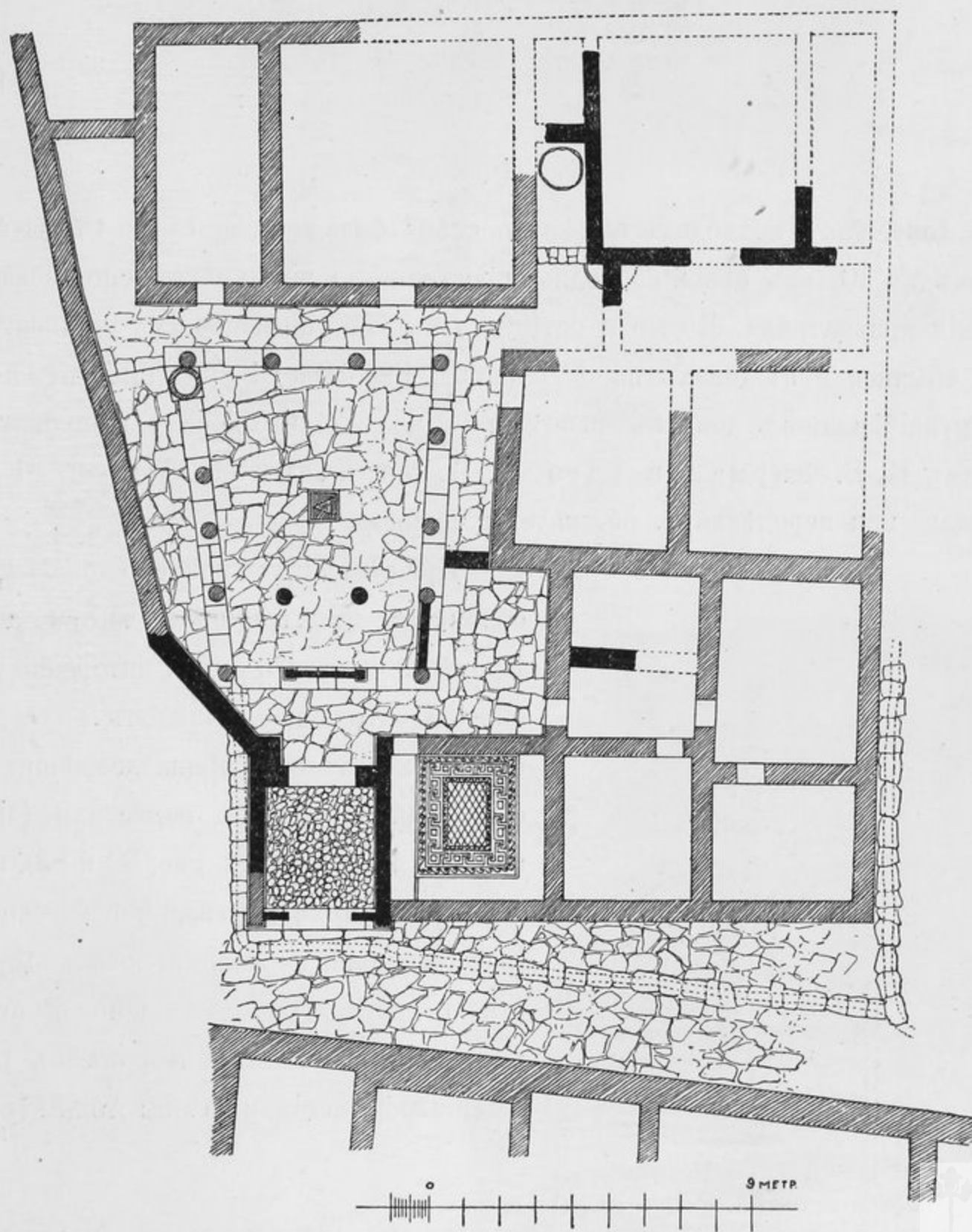

Рис. 81.

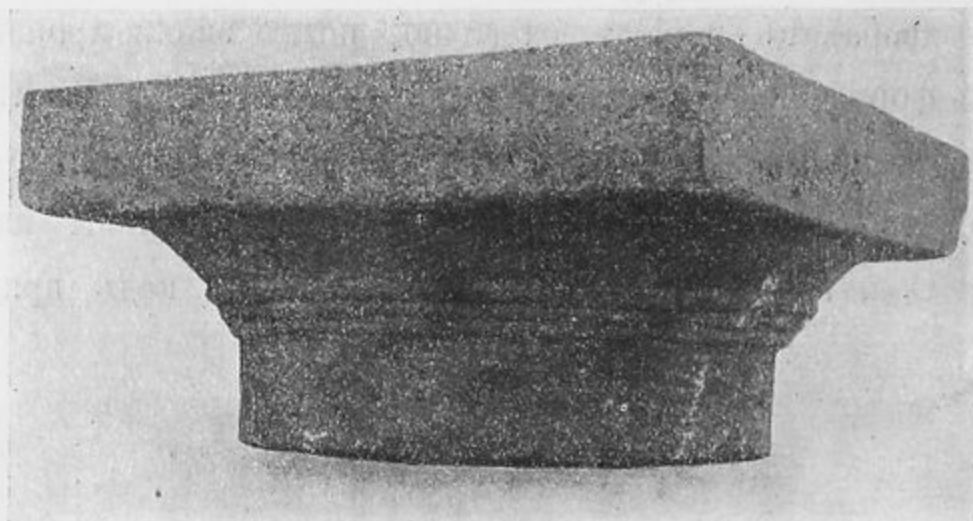

Рис. 82 (ок. 1/7).

подобно тому, какъ подходитъ къ сѣнямъ стѣна фасада дома съ С. Образующееся при этомъ къ Ю. отъ сѣней свободное пространство могло быть использовано для помѣщенія привратника. Косые и острые углы въ помѣщеніяхъ привратника—явленіе обычное и въ домахъ на о. Делосѣ ¹⁾ Рис. 80 и 81 представляютъ попытки реконструкцій плановъ дома въ древнѣйшій и позднѣйшій періодъ, исполненныя по указаніямъ Б. В. Фармаковского К. П. Калачевымъ. На рис. 81 стѣны, устроенныя при передѣлкахъ, обозначены чернымъ.

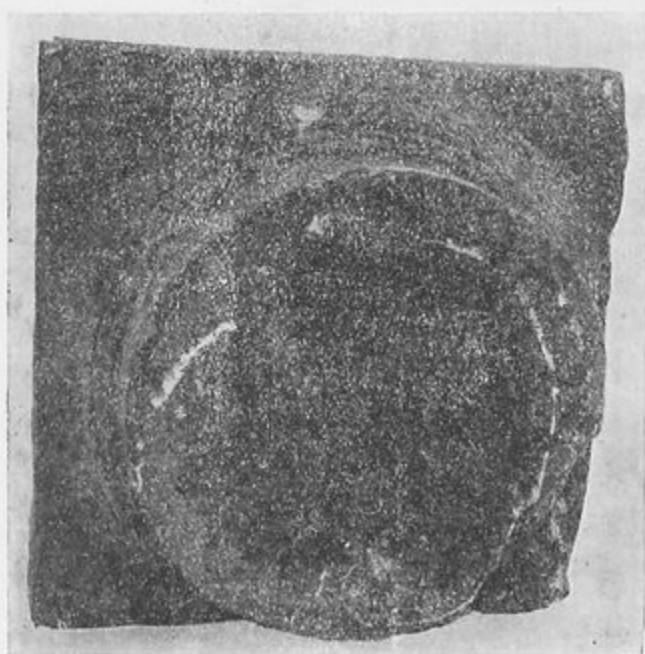

Рис. 83 (ок. 1/10).

При раскопкахъ найдено довольно много обломковъ отъ верхнихъ частей дома ²⁾. Кромѣ упомянутаго выше, интересно указать еще на слѣдующее. Найденъ рядъ дорическихъ капителей, принадлежавшихъ, несомнѣнно, колоннамъ перистиля (діаметръ нижней части 0,40 м.; рис. 82 и 83), и части дорического архитрава эллинистической эпохи (рис. 84), принадлежавшія, повидимому, перистилю двора. Далѣе найдено было много антефиксовъ отъ калиптеровъ съ рельефными изображеніями головы Аѣины (рис. 85),

¹⁾ Ср. *Bulletin de corr. hellénique*, XIX (1895), табл. V.

²⁾ Частью эти обломки происходятъ изъ насыпи 5-го слоя, частью они найдены были заложеными въ кладки позднѣйшихъ слоевъ.

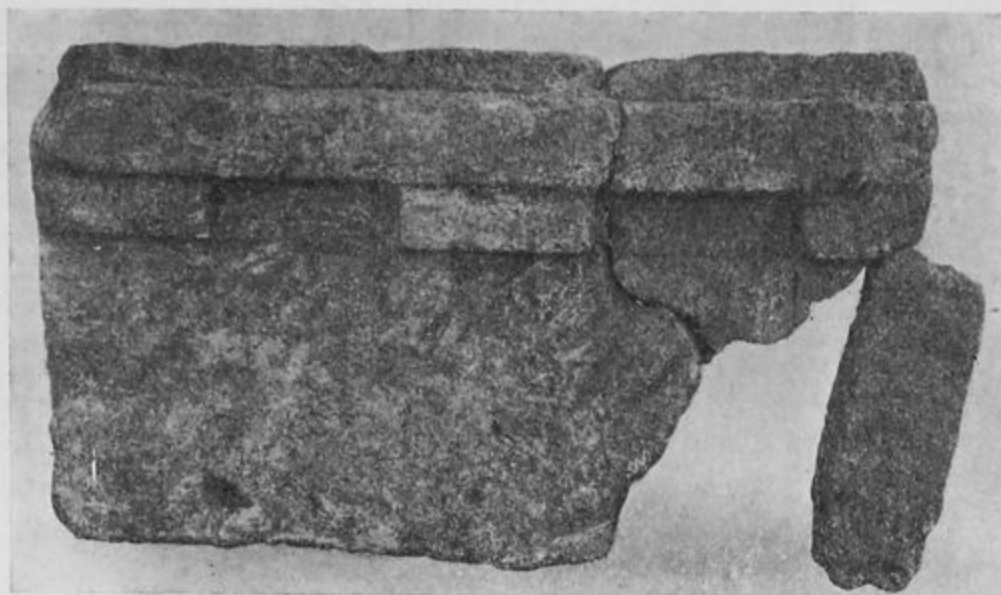

Рис. 84 (ок. 1/8).

принадлежавшихъ, очевидно, крышѣ портиковъ двора. Неизвѣстно, какому зданію принадлежали куски упомянутого выше массивнаго іонійскаго архитрава изъ известняка (рис. 65 и 66) и части такой же симы съ водостоками въ видѣ львиныхъ головъ (рис. 86). Найдена была массивная плита фриза (видна лежащею у стѣны *ГК* на рис. 56 и 61), въ которой сохранилось сзади углубленіе для установки стропиль крыши. По этому камню можно судить о наклонѣ крышъ, дѣлавшихся въ Ольвіи. Пользуясь матеріаломъ, представляемымъ найденными обломками архитектуры, которые принадлежали дому 5-го слоя, и аналогіями эллинистической эпохи изъ другихъ мѣстъ античнаго міра, К. П. Калачевъ сдѣлалъ попытки реконструкцій фасада древнѣйшаго періода дома 5-го слоя съ улицы (рис. 87), двора съ Ю.-З. (рис. 88) и разрѣза дома съ З. на В. (рис. 89).

Присутствіе во дворѣ дома алтаря съ треножникомъ и культовая комната, посвященная Кибелѣ, заставляютъ поставить вопросъ, не имѣлъ ли домъ, откры-

Рис. 85 (1/2).

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1909—10 ГГ.

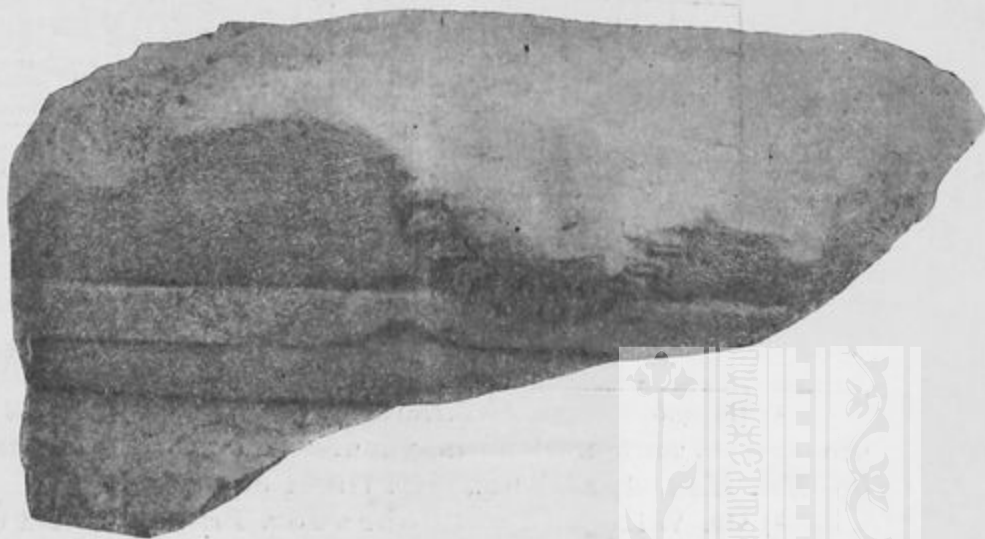

Рис. 86 (ок. 1/7).

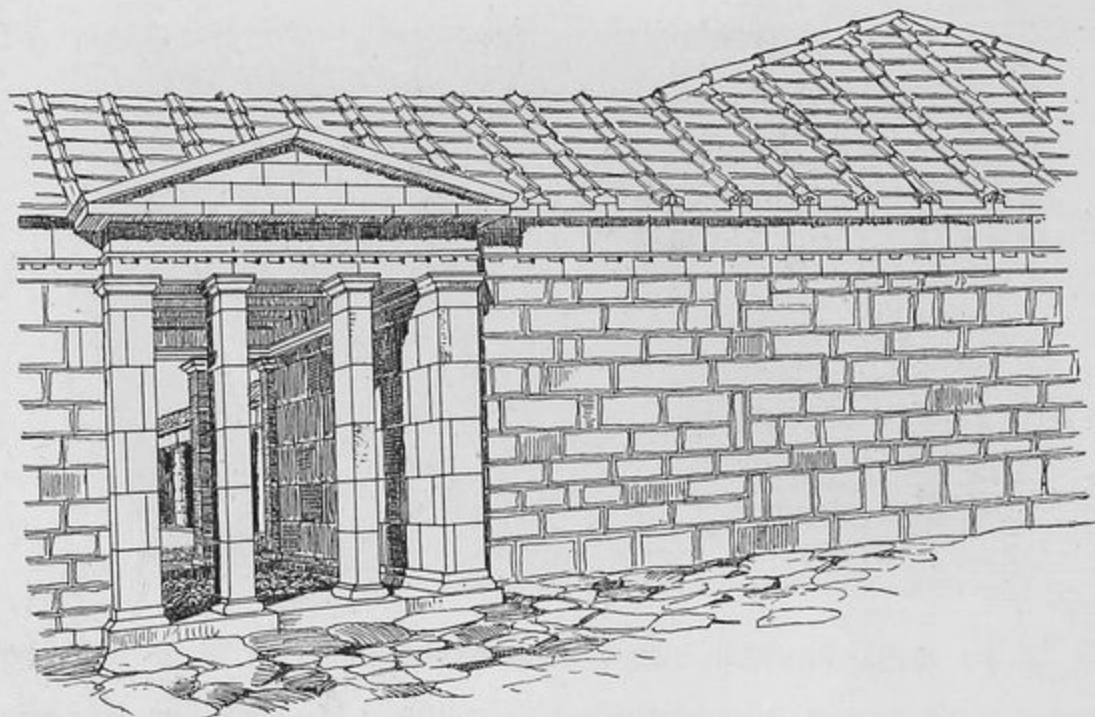

Рис. 87.

тый въ 1909—1910 гг., общественнаго значенія ¹⁾). Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что ольвійскій домъ по своему плану напоминаетъ весьма близко пританейонъ Приены ²⁾. Не представляетъ ли открытый домъ пританейонъ Ольвіи?

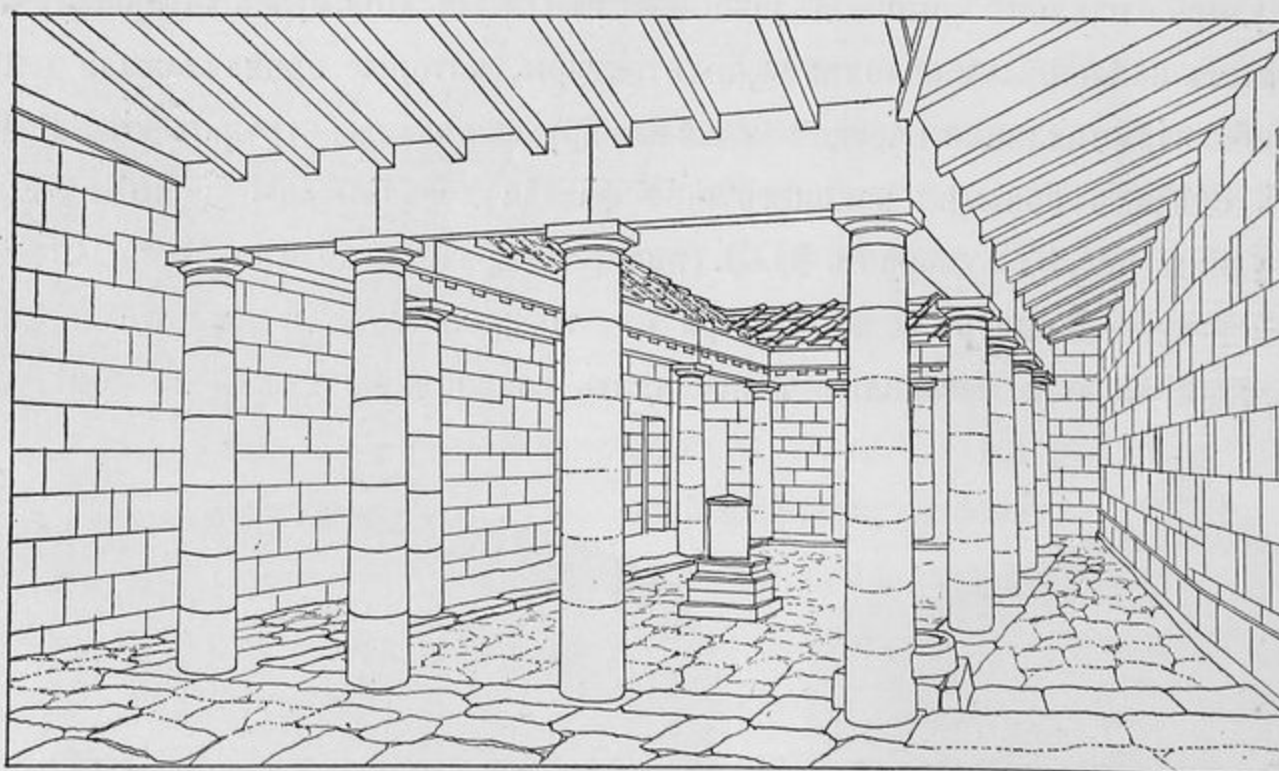

Рис. 88.

¹⁾ Во дворѣ дома, открытаго въ Ольвіи въ 1902—1903 гг., не было алтаря, хотя нельзя не замѣтить, что алтарь тамъ могъ быть уничтоженъ прошедшей по двору кладкой крениды римскаго времени. Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 39 слл.

²⁾ Ср. Wiegand und Schrader, Priene, стр. 291 слл.

По другую сторону улицы, проходившей съ С. на Ю. къ В. отъ дома, открытъ былъ рядъ остатковъ кладокъ 5-го слоя, большею частью ничтожныхъ. Кладки $M_2-N_2-Y_1$ (выс. до 1,20 м.) образуютъ прямоугольное помещеніе XXII; всѣ эти кладки выстроены на остаткахъ болѣе древнихъ стѣнъ 6-го слоя. Далѣе на С. обнаружены остатки стѣнъ 5-го слоя (выс. до 0,50 м.): O_2, P_2, Q_2, R_2 и Q_1 . Всѣ эти стѣны расположены по той же оси, что и стѣны дома на западной сторонѣ улицы. Лицевыя ихъ кладки, выходящія на улицу, очевидно, были параллельны кладкамъ дома на западной сторонѣ. Улицы Ольвіи въ эпоху 5-го слоя, очевидно, были правильны. Ширина улицы была до 2,75 м. На восточной сторонѣ улицы были обнаружены значительные остатки стѣнъ слоевъ глубже 5-го ¹⁾ ($X_1, W_1, V_1, T_1, S_1, M_2, Y_1, P_2, U_1$), которыя частью были застроены стѣнами 5-го слоя, а частью скрывались подъ мостовой улицы. Рис. 90 и 91 даютъ виды съ Ю. на С. и съ С. на Ю. этой замѣчательной ольвійской улицы. Даже жалкія развалины даютъ понятіе о благоустройствѣ города. По срединѣ улицы проходилъ водосточный каналъ, принимавшій

¹⁾ Не всѣ эти стѣны были раскопаны до основаній.

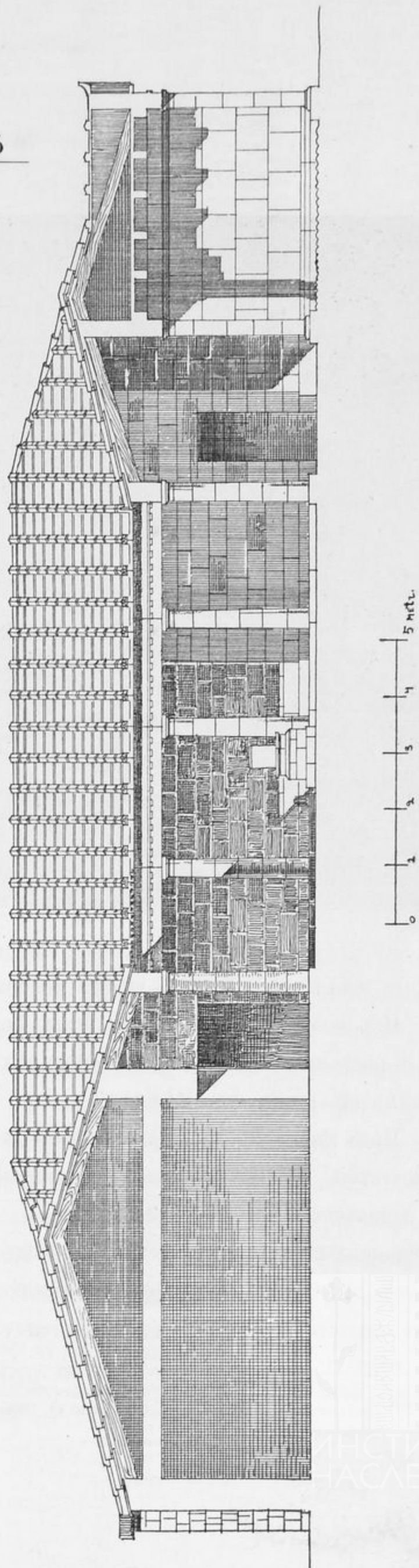

Рис. 89.

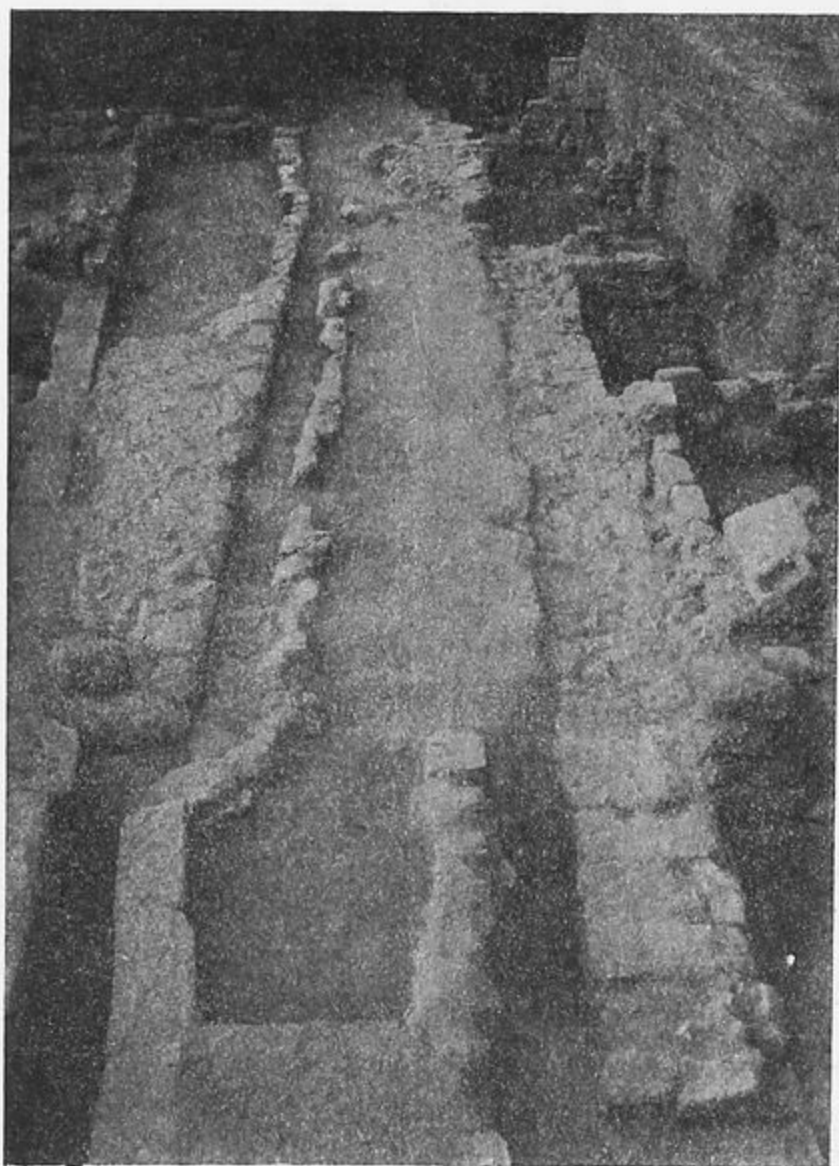

Рис. 90.

стоки изъ домовъ. Каменное русло канала было прикрыто сверху плитами мостовой. Гладкія плиты (толщ. 0,12 м.) мостовой въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ сохранились *in situ* (P_1 на Ю. и N_1 на С.). Плиты были положены на особую специально приготовленную насыпь (толщ. до 0,45 м.), въ которую въ громадномъ количествѣ входятъ черепки битой глиняной посуды и толченый известнякъ. Иногда подь плиты мостовой подведены были каменные кладки, служившія для нихъ субструкціями. Насыпь подь плитами мостовой отличается необычайной плотностью, противостоитъ сырости и не способна давать осадковъ. Устройство мостовой и съ современной точки

зрѣнія нельзя не признать весьма совершеннымъ.

Изъ сооруженій 6-го слоя были полностью разслѣдованы только нѣкоторыя. Были раскопаны помѣщенія, оказавшіяся подь помѣщеніями 5-го слоя XVII—XIX. О нихъ ср. выше стр. 19 слл.

Подь фундаментами разслѣдованныхъ стѣнъ 6-го слоя почва изъ-за близкаго присутствія воды оказалась чрезвычайно влажною. Очевидно, такая почва не отличается устойчивостью. Весьма интересно, что стѣны 6-го слоя были выстроены на субструкціяхъ изъ прослоекъ золы и глины, столь часто встрѣчающихся въ Ольвіи. Субструкціи построекъ 6-го слоя не носятъ того правильного характера, который наблюдается у субструкцій стѣнъ города ¹⁾ или у дома,

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Ком.м.* за 1908 г., стр. 31.

открытаго въ 1902—1903 г. ¹⁾. Слои въ нихъ неправильны, перебиты и напоминають скорѣе слои подъ стѣнами построекъ на о. Березани ²⁾. Проф. Э. Р. фонъ-Штернь ³⁾ высказалъ мысль, что слоевыя изолирующія субструкціи древнихъ зданій, открытыя на югѣ Россіи, представляютъ спеціальную особенность милетской строительной техники, что онѣ вполне понятны были въ Милетѣ изъ-за особенностей его почвы, но что на высокой Березани, а также на высокомъ берегу Буга въ Ольвіи такія субструкціи были излишни. Теперь оказывается, что въ Ольвіи въ прибрежной части условія почвы, по ея влажности, весьма походили на милетскія. Понятно и примѣненіе здѣсь слоевыхъ субструкцій. Однако, такія субструкціи и въ верхнихъ частяхъ Ольвіи и на высокой Березани, повидимому, имѣли свое значеніе, и милетскіе колонисты чрезвычайно остроумно приноровили эту систему субструкцій для борьбы съ неудобствами, представляемыми спеціально особенностями почвы на югѣ Россіи, которыя и по сіе время часто причиняють бѣды. Почва на югѣ Россіи—лесъ. Онъ, какъ извѣстно, имѣеть свойство откалываться большими массами по вертикали, отчего происходятъ оползни почвы близъ обрывовъ. Для монументальныхъ построекъ и вообще для прочности построекъ на лесовомъ грунтѣ необходимо устраивать какой-нибудь изолирующій слой, который бы предупреждалъ образованіе заколовъ. Субструкціи изъ слоевъ золы и глины, образуя какъ-бы искусственный солончакъ, создаютъ именно такой изолирующій слой, отличающійся необычайной прочностью и устойчивостью и отлично противостоящій образованію заколовъ по вертикали. Слоеые фундаменты въ Ольвіи, ведущіе свои происхожденіе изъ Милета, не только не представляютъ простого, не имѣющаго смысла пережитка милетской техники, но являются дальнѣйшимъ очень интереснымъ развитіемъ ея. Іонійскіе архитекторы, работавшіе въ милетскихъ колоніяхъ, показали себя мастерами, дѣятельно и плодотворно разработавшими проблемы строительства въ новыхъ условіяхъ, гдѣ почва имѣеть неблагоприятныя свойства. Было бы важно, чтобъ наши инженеры и архитекторы, борющіеся теперь часто безуспѣшно съ оползнями почвы въ Новороссіи, обратили вниманіе на то, что 2000 лѣтъ тому назадъ дѣлали для борьбы съ

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.*, XIII (1906), стр. 36 слл.

²⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Ком.м.* за 1906 г., стр. 52.

³⁾ E. von Stern, *Kulturleben und Geschichte des Schwarzmeergebietes. Deutsche Monatsschrift für Russland*, 1912, № 5 (Reval), стр. 13.

оползнями ихъ предшественники. Какъ бы то ни было, древніе достигли того, что остатки ихъ построекъ, несмотря на всё невзгоды и разрушенія отъ стихій и человѣка, на этихъ милетскихъ субструкціяхъ прочно стоятъ до сихъ поръ!

Изъ построекъ 7-го слоя, открытыхъ на площади А, были изслѣдованы прямоугольное помѣщеніе XXIV на С.-В. площади, на самомъ берегу р. Буга, и небольшое также прямоугольное помѣщеніе XXIII, находящееся на берегу Буга, далѣе къ Ю. (см. рис. 51). Надъ помѣщеніемъ XXIV сохранилась часть облицовочной кладки снаружи со стороны Ю., принадлежавшая какому-то сооруженію 5-го слоя. Кладка состояла изъ большихъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой, повидимому, съ кордонами на ребро (рис. 92 и 93), положенныхъ насухо. Высота облицовочной кладки 0,79 м. Внутренняя облицовка (7-го слоя), сохранившаяся до выс. 2,06 м., состоитъ изъ плитъ, положенныхъ насухо (рис. 10, 94), разной величины съ прямоугольной отеской. Помѣщеніе XXIV воздвигнуто на материкѣ,

Рис. 92.

изъ котораго непосредственно подъ фундаментами проступаетъ вода (видна въ круглой ямкѣ на рис. 94).

Помѣщеніе XXIV, прямоугольное въ планѣ, выступало впередъ къ р. Бугу отъ линіи сплошной длинной стѣны 6-го или 7-го ¹⁾ слоя, открытой съ восточной стороны улицы (рис. 93). Въ виду сходства кладки помѣщенія XXIV съ кладкой городскихъ стѣнъ Ольвіи ²⁾ было бы возможно предположить, что помѣщеніе XXIV и стѣна на В. улицы представляютъ остатки башни и стѣны города, нахо-

¹⁾ Стѣна эта не была пока раскопана до основаній.

²⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1904 г., стр. 12, рис. 9.

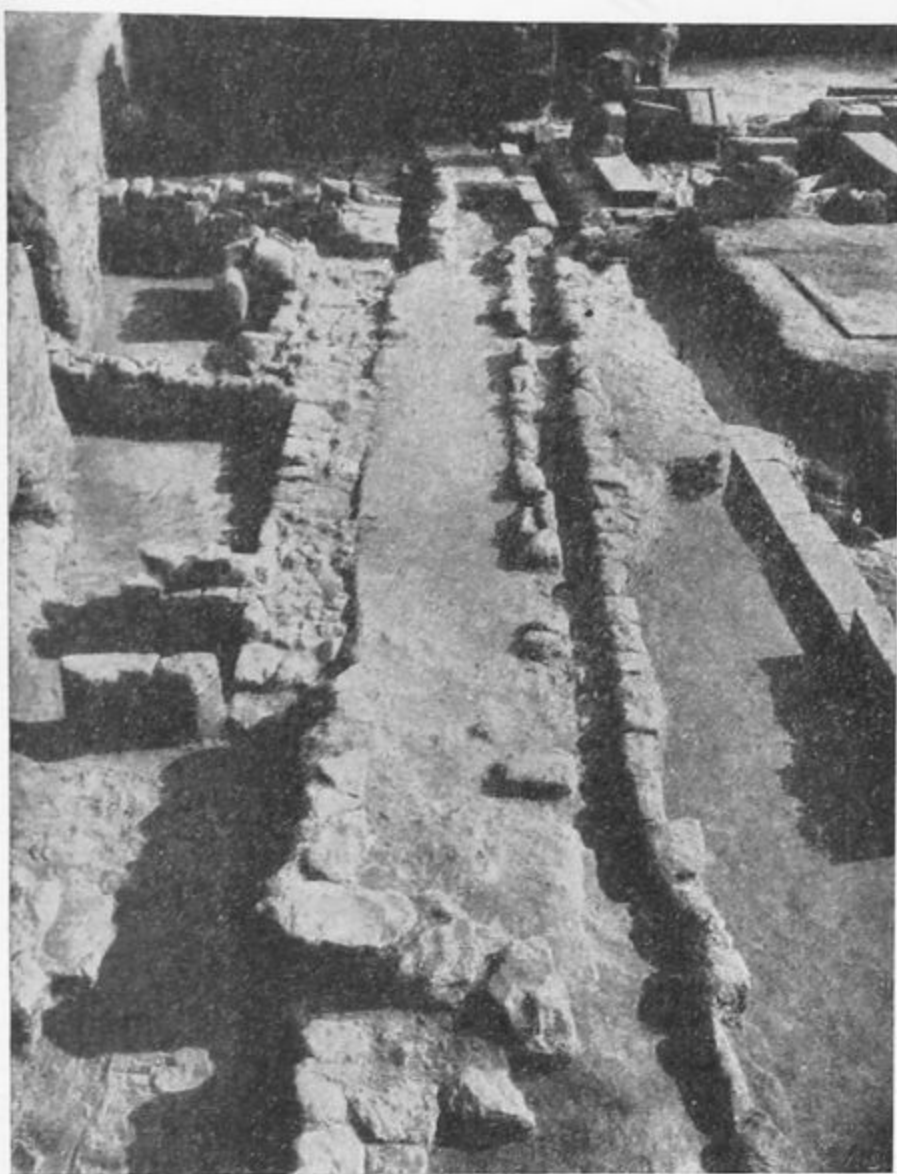

Рис. 91.

Рис. 93.

дившихся у рѣки Буга. Однако, противъ такого предположенія говоритъ рядъ другихъ соображеній. Во-первыхъ, наружная кладка помѣщенія XXIV принадлежитъ не 6-му, а 5-му слою. Далѣе, открытыя въ разныхъ мѣстахъ городскія укрѣпленія Ольвіи гораздо солиднѣе, чѣмъ сооруженіе XXIV и стѣна съ В. отъ улицы. Толщина ея не отличается отъ толщины другихъ стѣнъ 6-го слоя (ср. табл. II). Облицовка внутри помѣщенія XXIV въ общемъ такая же, какъ, напр., облицовки стѣнъ 6-го слоя *MR* и *RZ*. Далѣе, у стѣны, находившейся къ В. отъ улицы, былъ рядъ пристроекъ хозяйственнаго назначенія съ В. Таково разслѣдованное до материка помѣщеніе 7-го слоя XXIII, кладка котораго (рис. 92) сохранилась до выс. 3,05 м. На материковомъ полу его найдена *in situ* врытою въ землю нижняя часть остродонной амфоры. Въ такомъ же родѣ было, вѣроятно, и помѣщеніе XXI. Передъ стѣной города со стороны рѣки трудно было бы ожидать

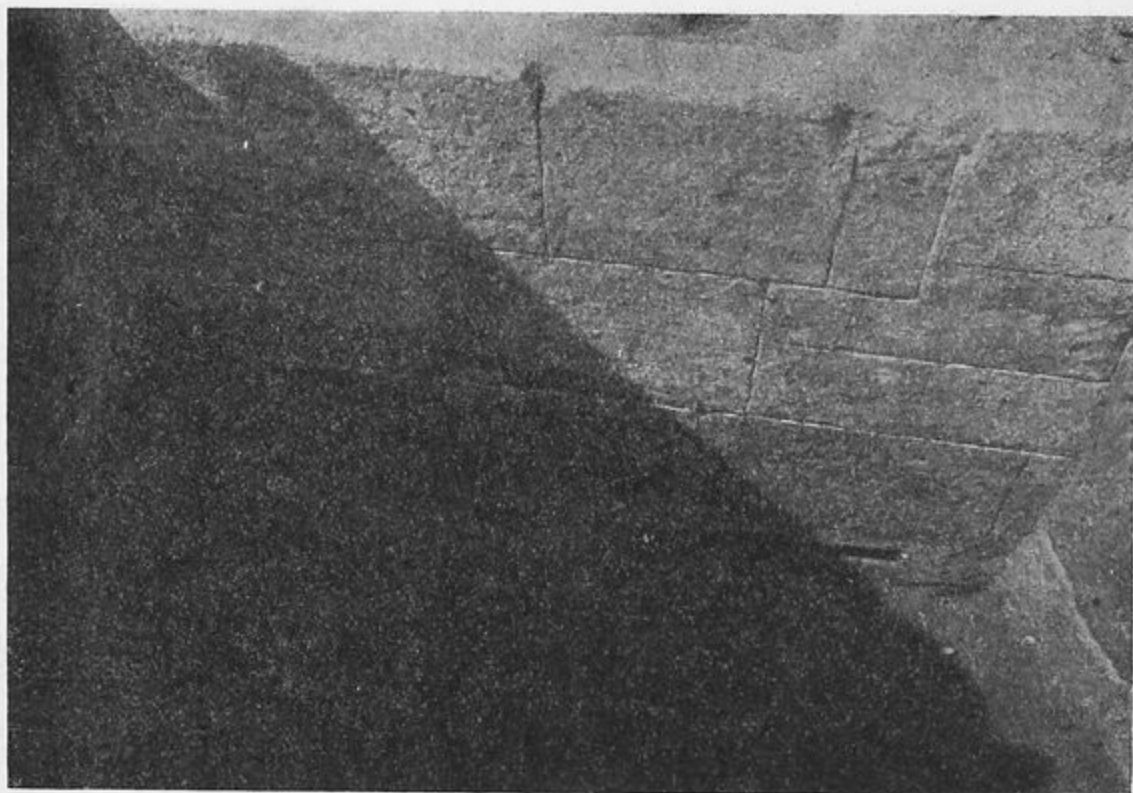

Рис. 94.

такихъ пристроекъ. Далѣе стѣна на восточной сторонѣ улицы была разрушена въ эпоху сооружеія мостовой улицы, которая частью прикрыла ея развалины. Стѣны и башни Ольвіи существовали, во всякомъ случаѣ, до гетскаго разгрома города. Мостовая сооружена была, какъ показываетъ каналъ ея, сообщающійся съ каналомъ дома древнѣйшаго періода, безусловно еще въ эллинистическую эпоху. Сооруженіе столь совершенной мостовой въ эпоху варварскихъ перестроекъ дома предположить невозможно. Если бы стѣна на В. улицы и помещеніе XXIV представляли остатки стѣны и башни города, то оставалось бы заключить, что они были не только сооружены до II вѣка до Р. Хр. (эпоха, къ которой относятся домъ и улица, о чемъ ср. ниже), но что до II в. они пришли уже въ ветхость и были замѣнены другими укрѣпленіями, находившимися далѣе на В., а развалины старыхъ укрѣпленій вошли въ черту города и были застроены домами. Мѣсто, гдѣ могли находиться укрѣпленія, одновременныя съ открытымъ домомъ 5-го слоя и улицей, въ настоящее время изъ-за обваловъ берега затоплено рѣкою Бугомъ, и такимъ образомъ нѣтъ никакой надежды на открытіе этихъ укрѣпленій. Стѣна, открытая на В. отъ улицы, и помещенія XXIII и XXIV, — послѣднія уцѣлѣвшія на берегу Буга древнія постройки. Нельзя не обратить вниманія на

то, что названныя стѣна и помѣщенія въ древности не находились на самомъ берегу Буга. Въ эпоху древняго города рѣка, несомнѣнно, находилась значительно дальше.

Если помѣщеніе XXIV и стѣна на В. улицы представляютъ остатки древнѣйшихъ укрѣплений города, то надо думать, что передъ ними на В., у рѣки оставалось свободное пространство. Это пространство могло быть использовано для вытаскиванія на берегъ кораблей, для доковъ и т. п. Однако, въ виду соображеній, приведенныхъ выше, было бы проще полагать, что стѣна на В. улицы и помѣщеніе XXIV, какъ и XXIII, представляютъ остатки домовъ 6-го слоя. Облицовочная кладка снаружи помѣщенія XXIV выходитъ на 0,78 м. надъ уровнемъ поверхности 5-го слоя, къ которому она и должна быть отнесена. Эта кладка (высотой съ фундаментомъ 1,10 м.), какъ и многія другія (см. выше), только покоится на остат-

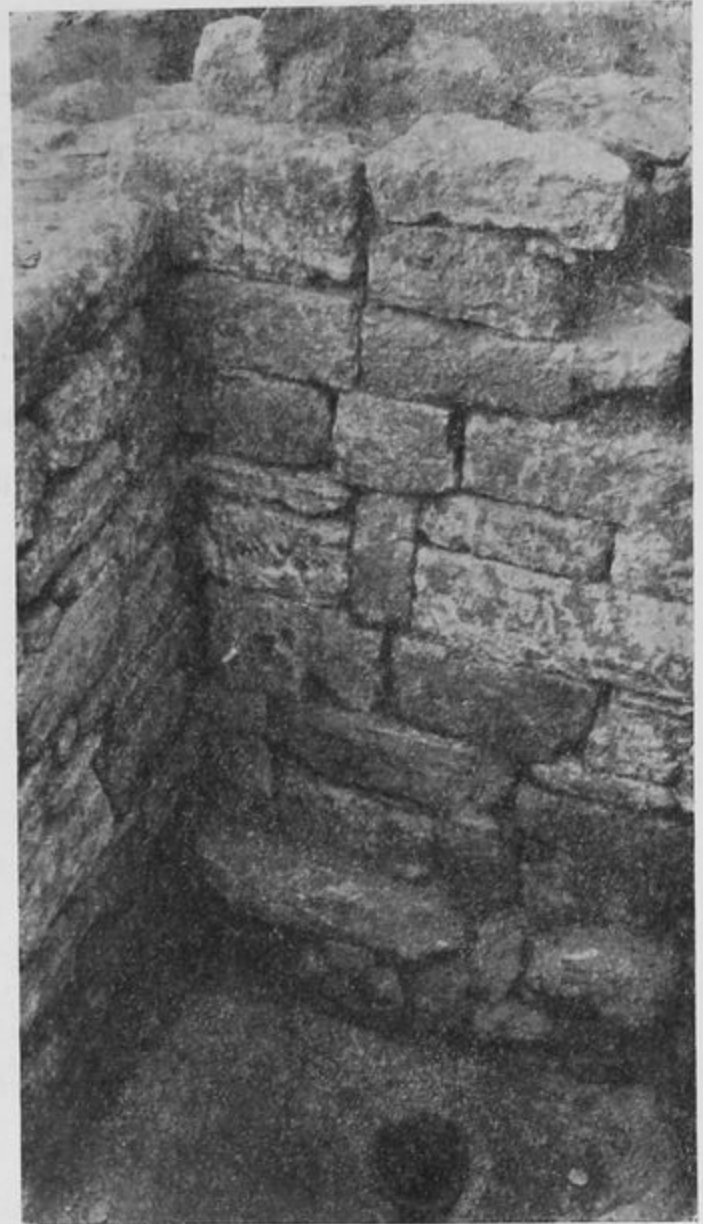

Рис. 95.

кахъ сооруженія болѣе древняго слоя. Облицовочная кладка помѣщенія XXIV по характеру близка къ кладкѣ *L*, *K*₁, которая, какъ было указано, представляла пограничную стѣну дома на Ю. Вѣроятно, и облицовочная кладка помѣщенія XXIV принадлежала пограничной стѣнѣ двухъ домовъ 5-го слоя.

При раскопкахъ города найдено было въ 1909 и 1910 гг. большое количество разнаго рода предметовъ древности, большею частію, конечно, въ обломкахъ. Находки эти составляютъ предметъ особой подготавливаемой публикаціи. Кромѣ упомянутыхъ уже выше предметовъ, найденныхъ въ различныхъ слояхъ городской насыпи, надо указать на слѣдующіе, представляющіе особый интересъ. Изъ 3-го слоя происходитъ фрагментированная мраморная стела (0,33×0,11 м.; рис. 96) съ изображеніемъ стоящей мужской фигуры, одѣтой въ хитонъ и гиматій. Въ 3-мъ слоѣ была найдена

голова терракотовой статуэтки Аэины (рис. 97—100), въ 4-мъ терракотовая статуэтка старухи комическаго характера (рис. 101 и 102). Изяществомъ отличается найденный въ 4-мъ слое рельефный медальонъ чаши (рис. 103), крытой бурымъ лакомъ, съ изображеніемъ бюста Эрота съ плющевою гирляндю на груди ¹⁾. Стиль свидѣтельствуеъ о пергамскомъ происхожденіи оригинала медальона ²⁾. Чаша, которой принадлежалъ медальонъ, относится къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. ³⁾. Чрезвычайно интересна происходящая изъ 5-го слоя большая ваза, крытая бурымъ лакомъ, въ видѣ смѣющагося и хватающагося за голову силена. Изъ мелкихъ

Рис. 96 (1/3).

кусковъ, на которые ваза была разбита и которые были найдены, удалось составить только верхнюю часть силена (рис. 104 и 105) и часть одного колѣна. Силень былъ изображенъ стоящимъ на лѣвомъ колѣнѣ. Ваза относится, судя по лаку и стилю, ко второй половинѣ II вѣка или, можетъ быть, даже къ первой половинѣ I в. до Р. Хр. ⁴⁾.

Выше при описаніи сооружений и находокъ, сдѣланныхъ въ различныхъ слояхъ, было уже указано на то, что имѣеть особенное значеніе для опредѣленія времени, къ которому относятся остатки части города, разслѣдованной въ 1909 и 1910 гг. Если верхніе три слоя, какъ было сказано, надо относить къ римской императорской эпохѣ, третій слой, вѣроятно, ко II—III в. по Р. Хр., второй и первый къ эпохѣ послѣ III в., то находки, сдѣланныя въ 4-мъ

¹⁾ Ср. чашу съ изображеніемъ крылатаго сатира, *Jahrb. d. Kais. deutsch. archäolog. Instituts*, XXVII (1912), 154, рис. 7.

²⁾ Ср. *Altertümer von Pergamon*, VII, Beiblatt 8, Taf. XXV, Beiblatt 15, Taf. X, Beibl. 16, стр. 204, № 223; Collignon, *Histoire de la sculpture grecque*, II, 479, 249; Pontremoli et Collignon, *Pergame*, стр. 204; ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Им. Арх. Комм.*, II (1902), стр. 79. Любопытно указать на сходство мотива издаваемого медальона съ рѣзными камнями. Ср. Furtwängler, *Die antiken Gemmen*, табл. XXVI, 4 и 5.

³⁾ Ср. Pagenstecher, *Die salenische Relief-Keramik*, стр. 13 слл.

⁴⁾ О стилѣ ср. Б. В. Фармаковскій, *Обломки статуэтки сатира изъ Керчи*, въ *Запискахъ Им. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей*, т. 30 (1912), гл. III.

Рис. 97 (2/3).

Рис. 98 (2/3).

Рис. 99 (2/3).

Рис. 100 (2/3).

и 5-мъ слояхъ, указываютъ, что эти слои соприкасаются близко съ раннимъ римскимъ временемъ. Остатки и находки 4-го слоя слишкомъ ничтожны, чтобъ по нимъ можно было судить о времени слоя. 5-й слой даетъ болѣе точекъ опоры. Различныя мелкія находки, которыя происходятъ изъ этого слоя (ср. рис. 75, 76, 85), указываютъ на позднее эллинистическое время. Обломки краснолаковой и стеклянной посуды заставляютъ думать, что время 5-го слоя подходитъ близко къ концу I в. до Р.

Рис. 101 (н. в.).

Рис. 103 (немного болѣе н. в.).

Рис. 102 (н. в.).

Хр. и началу I в. по Р. Хр. Открытая въ домѣ 5-го слоя вымостка изъ камешковъ и техника постройки стѣнъ дома указываютъ, что домъ 5-го слоя въ своемъ первоначальномъ планѣ долженъ быть приблизительно одного времени съ домомъ, открытымъ въ Ольвіи въ 1902—1903 г., выстроеннымъ въ серединѣ II в. до Р. Хр. и дожившимъ до середины I в. до Р. Хр. По типу двора съ четырьмя портиками по сторонамъ, домъ 1909—1910 гг. долженъ быть лишь немного позднѣе дома 1902—1903 гг. Во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ быть ранѣе второй половины II в. до Р. Хр. ¹⁾ Если первоначальный планъ дома относится ко второй половинѣ II вѣка, то передѣлки дома, свидѣтельствующія о чрезвычайномъ паденіи строительной техники въ Ольвіи, по сравненію съ эпохой пер-

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. И. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 82 слѣ.

Рис. 104 (1/2).

воначального сооруженія дома, едва ли могутъ быть только немногимъ позже времени первоначального сооруженія дома. Передѣланный домъ погибъ отъ пожара, и нѣкоторое время на его развалинахъ былъ пустырь; остатки дома 5-го слоя затагнуло землею, на которой и созидались постройки въ эпоху 4-го слоя.

Рис. 105 (1/2).

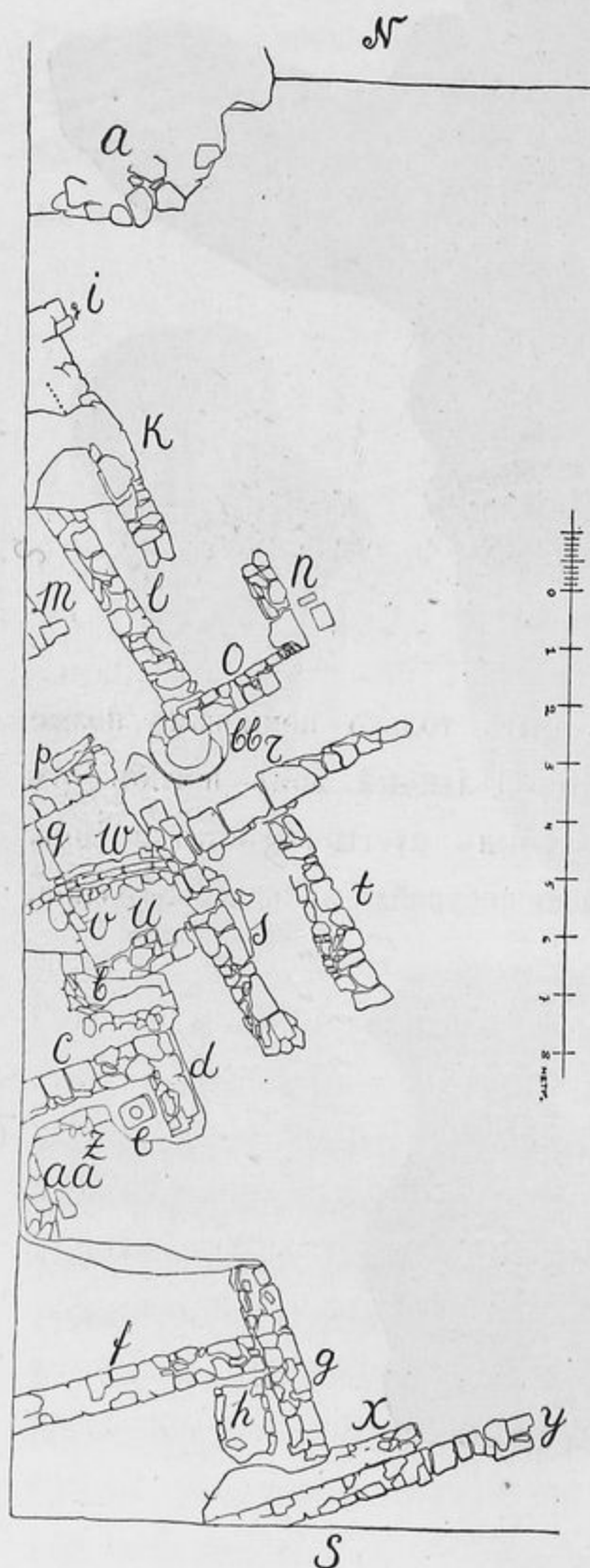

Рис. 106.

Съ 4-го слоя вплоть по 1-й перерывовъ жизни на изслѣдованномъ мѣстѣ не было. Аналогія съ домомъ 1902—1903 гг., погибшимъ, вѣроятно, въ эпоху гетскаго разгрома (ок. 50 г. до Р. Хр.), говорила бы за то, что и домъ 5-го слоя 1909—1910 гг. погибъ въ ту же эпоху. Однако, допустить такое паденіе строительной техники, которое обнаруживаютъ части дома, относящіяся къ періоду передѣлки, за періодъ жизни одного поколѣнія (а это неизбежно пришлось бы сдѣлать, если бы допустить, что передѣланный домъ 5-го слоя былъ сожженъ гетами) едва ли представляется возможнымъ. Передѣлки дома вызваны были, очевидно, большими разрушеніями, которыя въ немъ оказались. Передѣлки эти сдѣланы такъ, что свидѣтельствуютъ о крайнемъ упадкѣ не только строительной техники, но и вообще культурной жизни въ Ольвіи. Такъ какъ раскопками предыдущихъ лѣтъ было уже установлено, что Ольвія не прекратила вполне своего существованія послѣ гетскаго разгрома¹⁾, то вполне возможно и, въ виду указанныхъ соображеній, даже естественнѣе было бы сдѣлать заключеніе, что передѣлки дома 5-го слоя относятся къ эпохѣ непосредственно слѣдующей послѣ гетскаго разгрома города. Перестроенный домъ сгорѣлъ, вѣроятно, не при гетскомъ разгромѣ; мѣсто пожара, конечно, могло нѣкоторое время стоять заброшеннымъ.

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XXXIII, стр. 113; ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1907 г., стр. 55; за 1908 г., стр. 5 сл., 9 слл.

Среди предметовъ, извлеченныхъ изъ насыпи 6-го и 7-го слоевъ, встрѣчаются, между прочимъ, обломки ранней эллинистической эпохи ¹⁾. Что касается кладокъ стѣнъ этихъ слоевъ, то ближайшія аналогіи имъ представляютъ кладки ранней эллинистической эпохи, открытыя въ Ольвіи въ 1902—1903 годахъ ²⁾. Все говоритъ, повидимому, за то, что 6-й и одновременный съ нимъ 7-й слой (ср. выше стр. 27) надо отнести приблизительно къ срединѣ III в. до Р. Хр. ³⁾.

То обстоятельство, что сооруженіе 7-го слоя XXIV должно относиться къ III в. до Р. Хр., еще разъ говоритъ противъ того, что это сооруженіе представляетъ остатокъ башни. Совершенно невѣроятно, чтобы башня, выстроенная въ III в. до Р. Хр., уже во II в. пришла въ разрушеніе, была заброшена, а на ея мѣстѣ были воздвигнуты дома.

Раскопки площади *Б* (ср. рис. 8) носили въ 1910 г. чисто подготовительный характеръ для работъ слѣдующаго года. Въ 1910 г. сняты были слои 1-й и 2-й, соответствующіе этимъ слоямъ на площади *А*. Въ этихъ слояхъ были открыты кладки (см. рис. 106) *a* (выс. до 0,15 м.), *b* (выс. до 0,17 м.), *c* и *d* (выс. до 1,85 м.), образующія уголъ, обращенный на Ю.-З., *f* и *g* (выс. до 1,20 м.), образующія углы, обращенные на Ю.-З. и С.-З. Въ углу, образуемомъ стѣнами *c* и *d*, найденъ былъ отесанный прямоугольно камень (0,59 × 0,42 × 0,32 м.) съ выдолбленнымъ круглымъ отверстіемъ (0,32 × 0,42 × 0,52 м.). Въ юго-запад-

Рис. 107.

¹⁾ Въ насыпи 6-го и 7-го слоевъ встрѣчались обломки и болѣе древнихъ предметовъ (аттическихъ краснофигурныхъ и чернофигурныхъ сосудовъ и іонійскихъ вазъ).

²⁾ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 102, рис. 54.

³⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XIII (1906), стр. 103.

номъ углу, образуемомъ кладками *f* и *g*, открыты остатки очага, или печи, *h* изъ кирпича (выс. кладки 0,35 м.). Размѣры очага $1,22 \times 0,98$ м.

Далѣе открыты были верхи кладокъ слѣдующихъ внизъ слоевъ *i—v*, *x—z* и *aa*. Кладки *l* и *o* на Ю.-З. прошли по части врытаго въ землю пнеоса *bb* (діам. 1,22 м., сохранившаяся высота 0,67 м.; толщина стѣнокъ 0,03 м.), который частью разрушили. Интересенъ водопроводный каналъ *w*, сдѣланный изъ прекрасныхъ трубъ изъ черной глины, входящихъ одна въ другую ($0,47 \times 0,17$ м.) (рис. 107). Каналъ былъ уложенъ въ каменномъ ложѣ, высота стѣнокъ котораго внутри 0,27 м. Сверху каналъ былъ накрытъ каменными плитами толщ. 0,17 м. На З. перекрытая часть не сохранилась. Далѣе на Ю.-В. каналъ скрывается подъ кладку *s*.

Б. Раскопки некрополя.

Въ 1909—1910 гг. наряду съ работами въ городищѣ продолжалось и изслѣдованіе ольвійскаго некрополя. Главное вниманіе было обращено на часть некрополя, расположенную въ степи, на З. отъ древняго города и ограничивающей его съ З. балки, у дороги, идущей изъ с. Парутина на Широкую балку. Прямоугольная площадь, разслѣдованная въ отчетныхъ годахъ, находится на З. и отъ площади, разслѣдованной въ 1908 г. ¹⁾ Границы разслѣдованной площади образуютъ на З. узкая крестьянская межа, на С. — линія, проходящая параллельно линіи телеграфныхъ столбовъ, въ 60 м. отъ нея къ Ю., на Ю. — параллельная ей линія въ 60 м. на С. отъ канавы, ограждающей земли графа А. А. Мусина-Пушкина, на В. — дорога, идущая отъ Парутина на Широкую балку. Длина (съ З. на В.) разслѣдованной площади — приблизительно 250 м., ширина — 70 м. Далѣе разслѣдованы были: 1) прямоугольная площадка въ 40×30 м., примыкающая непосредственно къ с.-з. углу большой площади съ З. и находящаяся на З. отъ узкой крестьянской межи ²⁾, 2) площадка въ 60×20 м., примыкающая къ тому же углу большой площади съ С., 3) узкая полоса (20×100 м.), идущая отъ центра большой площади на В. по направленію къ балкѣ, ограничивавшей древній городъ съ С. На изслѣдованной площади ³⁾ было открыто значительное количество могилъ, которыя по найденнымъ въ нихъ предметамъ несомнѣнно относятся къ

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1908 г., стр. 81.

²⁾ Западная граница этой площадки находится на линіи 6-го телеграфнаго столба.

³⁾ Планы некрополя готовятся къ изданію въ спеціальной публикаціи.

общемъ къ половинѣ VI в. до Р. Хр. Могилы эти — самыя древнія изъ всѣхъ, какія до сихъ поръ открыты были на территоріи древней Ольвіи. Въ начальныя времена колоніи покойники, вѣроятно, не погребались, а сжигались, при чемъ жженыя кости хоронились въ самомъ городѣ¹⁾. Такимъ образомъ можно полагать, что въ 1909—1910 гг. открыта часть древнѣйшаго некрополя Ольвіи съ погребеніями. Любопытно отмѣтить то, что древнѣйшія могилы идутъ на З. отъ древняго города узкой (не болѣе 15 м.) полосой, что можетъ наводить на мысль, что онѣ располагались около дороги, шедшей изъ древняго города на западъ.

Кромѣ части некрополя къ З. отъ города, въ 1909 г. былъ разслѣдованъ рядъ могилъ на берегу р. Буга, по южному склону Заячьей балки. Раскопки въ этой мѣстности были вызваны случайнымъ открытіемъ здѣсь древнихъ могилъ зимою вслѣдствіе размывовъ почвы дождями по обрыву балки.

Типы могилъ, открытыхъ въ отчетныхъ годахъ, ихъ размѣры, устройство и убранство были обычны²⁾. Изъ особенностей могилъ обращаетъ на себя вниманіе то, что очертанія могилъ большею частью не представляли правильныхъ прямыхъ линій. Въ грунтовой могилѣ 1909 г. № 6 на полу обнаружена облицовка изъ деревянныхъ толстыхъ (0,08—0,12 м.) дубовыхъ бревенъ (шир. 0,21—0,25 м.) и досокъ (шир. 0,22 м., толщ. 0,12 м.), на которыхъ оказалась обмазка изъ извести. Заслуживаетъ вниманія устройство каменнаго заклада въ склепѣ 1910 г. № 34: въ полу дромоса вдоль стѣнъ были вырѣзаны двѣ канавки (дл. 1,08 м., шир., 0,32 м., глуб. 0,32 м.) въ уровень съ поломъ склепа. Въ этихъ канавкахъ были заложены каменные плиты, служившія фундаментомъ закладу (размѣры плитъ 0,50 × 0,30 × 0,17 м. и 0,40 × 0,31 × 0,15 м.). Дѣти погребались обычно въ амфорахъ. Слѣды дѣтскихъ костей иногда сохранились (напр., въ амфорахъ могилъ 1909 г. № 9 и 10). Рис. 108 и 109 представляютъ могилы съ амфорами (№№ 9 и 10), открытыя въ 1909 г. Амфоры клались въ грунтоваыя ямы³⁾ овальнаго плана, входившія въ материкъ на 0,30—0,55 м., причемъ клались, повидимому, въ направленіи съ З. на В. (конечно, съ уклоненіями въ стороны отъ стрѣлки компаса), горломъ на З.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1908 г., стр. 74; ср. В. Pharnakowsky, *Arch. Anz.*, XXVII (1912), ст. 351.

²⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, стр. 8 слл.

³⁾ Размѣры №№ 9 и 10: длина 0,92 и 1,26, ширина 0,65 и 0,75, глубина въ обоихъ случаяхъ 1 м. Высота амфоры № 9—0,90 м., наиб. діаметръ 0,72; высота № 10—0,96 м., діаметръ—0,64 м.

отчетъ имп. археолог. комм. за 1909—10 г.

Рис. 108 (1/13).

Рис. 109 (1/20).

Ручки ихъ обращались то вверхъ (какъ у № 9), то параллельно поверхности дна могилы (какъ у № 10). Чтобы амфора лежала правильно, ее подпирали то камнями, то обломками амфоръ (ср. рис. 108). Вещей въ амфору обыкновенно не клали. Въ насыпи могилы № 10 найдены были обломокъ: грубой глиняной чашки со слѣдами копоты, обломокъ мѣднаго острія стрѣлы и обломки мрамора. Все это попало въ насыпь скорѣе всего случайно. Слѣдовъ сожженія дѣтскихъ труповъ не обнаружено. Въ некрополѣ было обнаружено нѣсколько ямъ¹⁾, суживающихся книзу, обыкновенно оказывавшихся совершенно пустыми. Нерѣдко ямы эти имѣли овальныя очертанія (углубленіе 1909 г. № 2, углубленіе около могилы № 8, могила № 22). Могила 1909 г. № 22 была обложена вокругъ камнемъ. Возможно, что эти ямы представляютъ собою дѣтскія погребенія, въ которыхъ дѣтскіе трупы были положены не въ амфоры, а въ какія-нибудь помѣщенія изъ совершенно разлагающихся матеріаловъ (ткани и т. п.). Слѣдовъ сожженія въ ямахъ, какъ и въ амфорахъ, не обнаружено. Какъ показываютъ погребенія съ амфорами, дѣтскія кости могли разложиться совершенно и не оставить замѣтныхъ слѣдовъ. Интересно отмѣтить могилу 1909 г. № 25, представляющую погребеніе въ большомъ (выс. 0,60 м., діам. 0,40 м.) пиосѣ²⁾. Онъ былъ найденъ въ ямѣ (дл. 1,30 м., шир. 1 м., глуб. 0,80 м.), врѣзанной на 0,30 м. въ материкъ, лежащимъ на боку

¹⁾ Глубина ихъ была отъ 1 м. до 2,57 м.

²⁾ Пиосѣ изъ плохо обожженной глины представлялъ сосудъ, расширяющійся къверху, съ массивнымъ вѣнцомъ.

съ отверстіемъ, обращеннымъ на В.-Ю.-В. Въ могилѣ 1910 г. № 73 обнаружены дѣтскія кости внутри приложенныхъ другъ къ другу нижнихъ частей (выс. 0,55 м. и 0,32 м., діам. 0,50 м.) двухъ пивосовъ, причемъ съ боковъ было приставлено по большому камню. Глубина могилы была 1,30 м., причемъ на 0,68 м. могила была врѣзана въ материкъ.

Сожженіе, какъ и въ прежніе годы, встрѣчалось чрезвычайно рѣдко. Могила 1909 г. № 31 (дл. 0,80 м., шир. 0,56, глуб. 1,10 м.), въ которой найдены слѣды сожженія, была расположена съ З. на В. Внутри по сторонамъ она была выложена камнемъ (толщ. 0,20 м., выс. 0,67 м.) и на 0,78 м. врѣзана въ материкъ.

Многія изъ могилъ оказались разграбленными еще въ древности. Нѣкоторыя оказались поврежденными и разрушенными при устройствѣ новыхъ могилъ на мѣстахъ или по близости старыхъ. Въ мелкихъ могилахъ древнѣйшаго времени кости покойниковъ очень часто оказывались обратившимися въ прахъ и даже не были замѣтны. Въ другихъ могилахъ кости были болѣе сохранны ¹⁾. Въ могилѣ 1909 г. № 26 интересно отмѣтить остатки волосъ, оказавшихся около черепа. Въ могилѣ 1910 г. № 56 на костяхъ отмѣченъ былъ налетъ пурпурной краски. Положеніе покойниковъ было обычное. Головами они обращены были по большей части на В. (съ отклоненіями въ стороны). Иногда полъ могилы застилался морской травой или чѣмъ-либо инымъ. Весьма любопытны сохранившіеся въ могилѣ 1909 г. № 26 отпечатавшіеся на землѣ слѣды отъ плетеной циновки (№ описи 2050), которою былъ устланъ полъ склепа (рис. 110) ²⁾. Въ могилѣ 1910 г., № 33 подъ костякомъ оказались слѣды рогожи, сплетенной изъ морской травы. Нѣсколько разъ въ дневникахъ ³⁾ отмѣчается присутствіе въ могилахъ костей животныхъ. Вѣроятно, это остатки пищи, кото-

Рис. 110.

¹⁾ Всѣ кости, которыя сохранились, взяты и внесены въ инвентарь находокъ.

²⁾ Величина изображеннаго на рис. 63 куска земли 0,16×0,13 м. Величина отпечатавшихся клѣточекъ плетения 0,01×0,05 м.

³⁾ Дневники будутъ напечатаны.

рую клали въ могилы для покойниковъ ¹⁾. Интересно указать, что въ могилѣ 1909 г. № 14 въ лѣвой рукѣ покойника найденъ былъ мѣдный колокольчикъ; скорѣе всего онъ не игралъ здѣсь роли обычнаго предмета изъ имущества покойника, а имѣлъ религіозно-обрядовое значеніе.

Время, къ которому относятся могилы, открытыя въ 1909—1910 гг., различно. Большая часть могилъ принадлежитъ эпохѣ съ половины VI вѣка до половины V в.

Рис. 111 (1/3).

Рис. 112 (1/2).

до Р. Хр. (1909 г. №№ 5, 6—10, 13, 17—19, 24, 27, 29, 34, 36—39; 1910 г. №№ 1—5, 7—9, 11, 15, 17—18, 20, 22—23, 25—31, 37—40, 44—46, 48, 49, 51, 54—57, 59—62, 69, 70, 73, 75, 76, 79—81). Далѣе идутъ могилы эллинистической эпохи (1909 г. №№ 11, 12, 15, 16, 26; 1910 г. №№ 6, 10, 19, 21, 24, 32, 34—36, 41, 41a, 47, 52, 53, 63, 64, 68, 71—72, 74, 77, 78). Вѣроятно, римскаго времени могила 1909 г. № 35. Нѣкоторыя могилы не даютъ достаточныхъ указаній для опредѣленія эпохи (1909 г. №№ 14, 20, 21—23, 25, 28, 30; 31—33; 1910 г. №№ 16, 42, 43, 50, 61, 69).

Среди предметовъ древности, найденныхъ въ ольвійскомъ некрополѣ въ 1909—1910 гг., прежде всего обращаютъ на себя вниманіе предметы архаической эпохи. Найденъ рядъ глиняныхъ іонійскихъ сосудовъ, украшенныхъ лаковымъ орнаментомъ (коричневымъ, иногда красноватымъ). Особенно интересенъ большой сосудъ (аскъ, рис. 111), украшенный лаковымъ чешуйчатымъ орнаментомъ, вѣроятно, самоскій ²⁾. Далѣе надо отмѣтить цѣлый рядъ

¹⁾ Этотъ обрядъ положенія напутственной пици встрѣчается въ древне-греческихъ могилахъ на Таманскомъ полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ.

²⁾ Ср. Böhlau, Aus jonischen und italischen Nekropolen, т. VIII, 14, 18.

іонійскихъ сосудовъ, расписанныхъ въ небрежной чернофигурной техникѣ (можетъ быть, самосскихъ) ¹⁾, примѣрами которыхъ можетъ служить ольпа (1910 г. № 345^b, рис. 112) съ изображеніемъ силена, бѣгущаго вправо и несущаго на плечахъ мѣхъ съ виномъ ²⁾, и лекиѳъ съ изображеніемъ стоящихъ воиновъ и женщинъ (1910 г. № 249^b, рис. 113). Найдены сосуды коринѳскаго стиля (главнымъ образомъ небольшіе арибаллы съ орнаментомъ изъ цвѣтовъ и бутоновъ лотоса) и чернофигурные аттичскіе. Изъ нихъ интересна ольпа съ изображеніемъ пляшущихъ менадъ и другая,

Рис. 113 (1/3).

Рис. 114 (1/3).

Рис. 115 (1/3).

отличающаяся изяществомъ рисунка и тщательностью техники (1910 г. № 345^b рис. 114), съ изображеніемъ Аполлона съ киварой въ рукахъ, Артемиды съ ланью и Латоны. Найдено много простой архаической посуды изъ сѣрой глины (въ родѣ Böhla u, ук. соч., табл. VII, 3 слл.). Выдающийся интересъ представляетъ небольшой сосудъ изъ египетскаго фаянса въ видѣ группы ежа съ человѣкомъ (рис. 115). Сосудикъ, служившій амулетомъ противъ дурного глаза, предназначался, вѣроятно для храненія ароматической жидкости; онъ былъ покрытъ первоначально свѣтло-голубой глазурью, причемъ разныя детали на фигурахъ оживлены темно-коричневою глазурью. Кромѣ описаннаго, найденъ аналогичный глазированный флакончикъ изъ египетскаго фаянса, къ сожалѣнію, фрагментированный, представляющій

¹⁾ Ср. В. Pharaokowsky, *Arch. Anz.*, XXVII (1912), ст. 359.

²⁾ Ср. для стиля рисунка Böhla u, ук. соч., т. V, рис. 2 и 2а.

также группу ежа съ человѣкомъ, причеиъ у этого второго экземпляра человѣкъ представленъ сидящимъ на землѣ. На сосудикѣ сохранились явственныя слѣды зеленой (измѣненіе первоначальной голубой) глазури. Вмѣстѣ со вторымъ экземпляромъ найдены были обломки коринѣскаго арибалла. Флакончики изъ египетскаго фаянса представляютъ, вѣроятнѣе всего, греческія издѣлія половины VI в. до Р. Хр. изъ Навкратиса ¹⁾, едва-ли финикійскія, какъ ихъ часто еще опредѣляютъ ученые ²⁾.

Весьма интересны найденныя въ одной могилѣ при одномъ костякѣ три пары архаическихъ серегъ изъ электра (рис. 116 и 117) ³⁾, золотое архаическое ушное украшеніе (рис. 118) ²⁾, золотыя бусы, золотыя же мелкія пуговицы въ формѣ полушариковъ, найденныя въ могилѣ архаической эпохи, архаическое ожерелье (рис. 119),

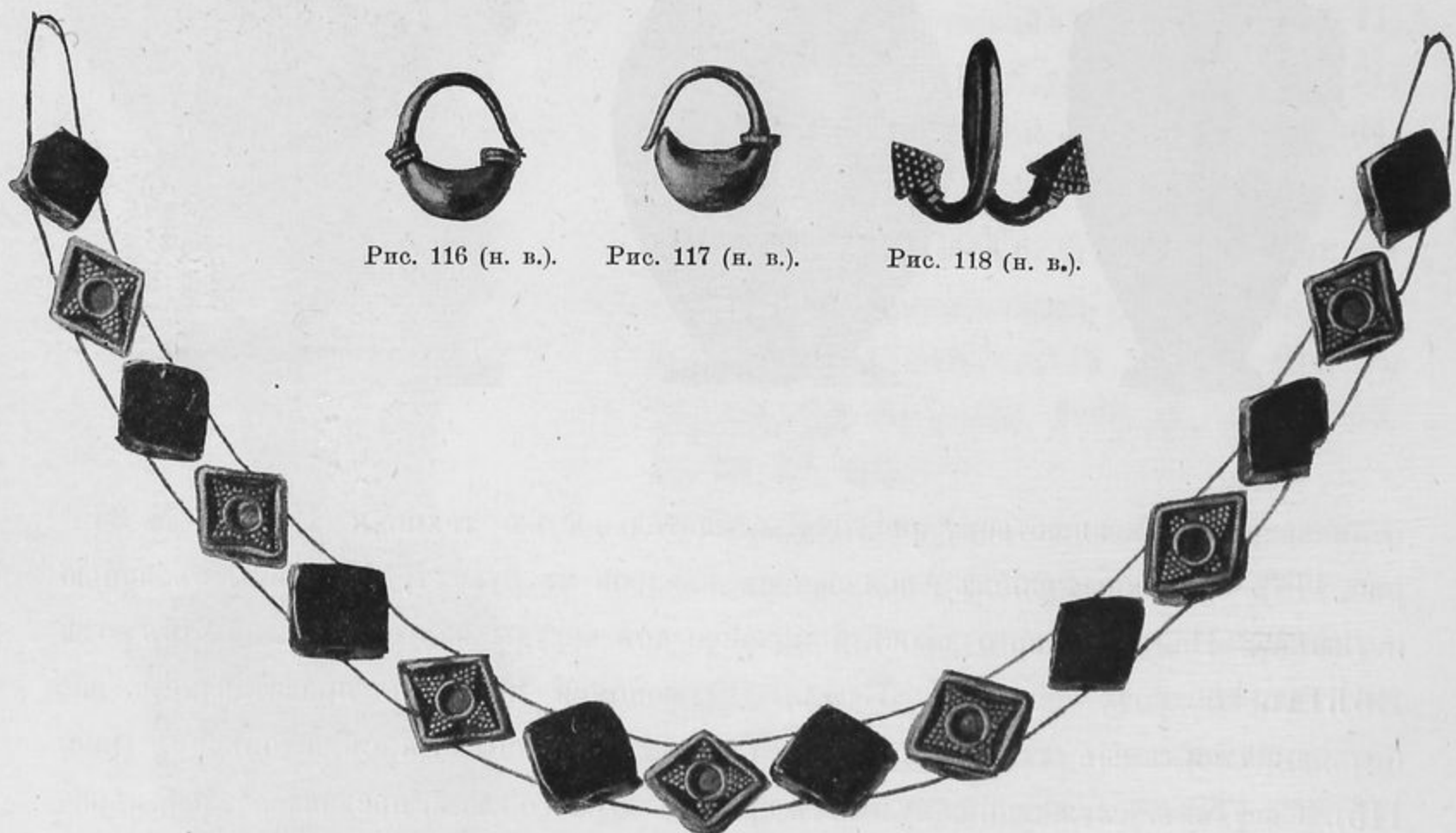

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 117 (н. в.).

Рис. 118 (н. в.).

Рис. 119 (н. в.).

¹⁾ Ср. Prinz, *Funde aus Naukratis*, стр. 101 слл.

²⁾ Ср. Böhlau, *ук. соч.*, стр. 160 слл.; ср. Böhlau, *Jahreshefte des österr. Institutes*, III (1900), стр. 213; Edgar, *Annual of the British school at Athens*, I (1894—5), стр. 48 слл. Въ *Journal of Hell. studies*, XXV (1905), 134, названный ученый колеблется и считаетъ возможнымъ авторами фаянсовыхъ сосудовъ предполагать іонійцевъ, кипріотовъ и финикійцевъ.

³⁾ Типъ ср. Hadaszek, *Ohrschmuck der Griechen und Etrusker*, стр. 21, рис. 38; стр. 22, рис. 41.

⁴⁾ Ср. Hadaszek, *ук. соч.*, стр. 15, рис. 24.

составлявшееся изъ ромбиковъ золотыхъ, украшенныхъ филигранью и зернью, и лигнитовыхъ. Далѣе надо указать на относящееся къ архаической эпохѣ бронзовое зеркало съ ручкой, украшенной фигурою хищнаго животнаго (рис. 120) ¹⁾. Весьма интересна бронзовая подвѣска (рис. 121) конца ременнаго пояса, украшенная головами грифоновъ, фигурою свернувшагося животнаго въ центрѣ и

Рис. 120 (2/3).

Рис. 121 (1/3).

двумя парами бараньихъ головъ; предметъ происходитъ изъ могилы архаической эпохи и представляетъ, несомнѣнно, издѣліе іонійской художественной промышленности, что важно для вопроса о происхожденіи вещей аналогичнаго стиля, найденныхъ въ курганахъ юга Россіи ²⁾. Весьма изящны по своимъ цвѣтамъ два „финикійскихъ“ алабастра (рис. 122 и 123), сдѣланные изъ бѣлаго стекла и орнаментиро-

¹⁾ Ср. Nagy G e s a, A Skythak székfoglaló értekezés, Budapest, 1909, стр. 57, рис. И такъ, одинъ изъ „скиѣскихъ“ предметовъ находитъ объясненіе въ древностяхъ Ольвіи. Литературу, касающуюся „скиѣскихъ“ древностей, найденныхъ въ Венгріи, см. у Hampe l, Führer in der Altertumsabteilung des Ungarisch. Nationalmuseum. Budapest, 1911, стр. 63, пр. 5.

²⁾ Ср. примѣч. 1.

Рис. 122 (2/3).

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.).

Рис. 123 (2/3).

Рис. 126 (н. в.).

Рис. 128 (2/3).

Рис. 129 (2/3).

Рис. 127 (н. в.).

Рис. 130 (1/3).

Рис. 131 (1/2).

ванные зигзагами синеватыхъ и лиловатыхъ тоновъ. Въ одной могилѣ найдена была любопытная, къ сожалѣнію фрагментированная стеклянная подвѣска въ формѣ бородатой головы (рис. 124 и 125). Цвѣтъ лица—желтый, волосы, брови, круги вокругъ глазъ, зрачки и борода—синіе; бѣлки—бѣлые¹⁾. Другая весьма близкая къ описанной стеклянная подвѣска лучшей сохранности была приобрѣтена покупкою (рис. 126 и 127).

Изъ другихъ предметовъ, купленныхъ у крестьянъ с. Парутина и у торговцевъ древностями и происходящихъ, по всей вѣроятности, изъ ольвійскаго некрополя²⁾, особенно интересны коринскій бомбилій съ изображеніемъ лебедя и льва (рис. 128 и 129), чернофигурная энохоя съ изображеніемъ пантеры и барана (рис. 130), лекиѳъ съ изображеніемъ занимающейся пряжей дѣвушки, исполненнымъ бѣлой накладной краской, мегарская чашка (рис. 131), украшенная трехугольниками изъ пальметокъ, розетками, фигурками птицъ и эротовъ и вѣтками аканѳа; внизу въ медальонѣ женскій бюстъ въ *согона muralis*, съ извѣстнымъ клеймомъ *Kippei*³⁾. Интересна также большая чернолаковая эллинистическая (II в. до Р. Хр.) элегантная амфора (рис. 132), аналогичная по формѣ съ амфорой, найденной при раскопкахъ въ Ольвіи въ 1896 году⁴⁾. Амфора украшена орнаментами, исполненными накладными красками (бѣлой и розовой) и рѣзь-

Рис. 132 (1/5).

¹⁾ Ср. K i s a, *Das Glas im Altertum*, III, Leipzig, 1908, стр. 45, рис. 21.

²⁾ Большая часть ольвійскаго некрополя находится на территоріи с. Парутина, а частью на крестьянскихъ надѣлахъ близъ села. Здѣсь крестьяне и находятъ нерѣдко предметы древности, скупаемые затѣмъ торговцами-антикваріями.

³⁾ Ср. В. В. Латышевъ, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, IV (1902), стр. 141; Zahn, *Jahrb. d. Inst.*, XXIII (1908), 59, № 13, 14, 20, 21.

⁴⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1896 г., стр. 210, рис. 600.

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1909—10 ГГ.

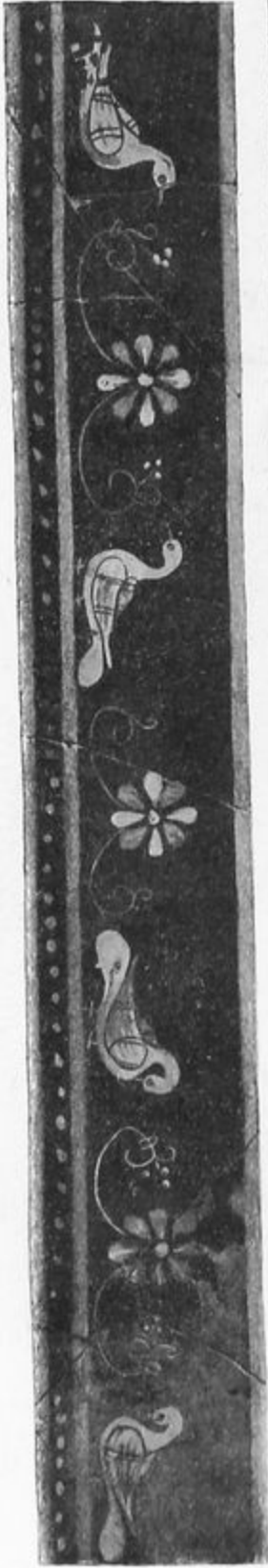

Рис. 134 (1/2).

Рис. 133 (1/2).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Рис. 138 (1/3).

Рис. 135 (1/2).

Рис. 136 (1/2).

Рис. 139 (1/3).

бою. Интересны орнаментальные мотивы вазы (рис. 133 и 134): грифоны в симметричных группах у пальметок, букрании и фантастическая фигура, переходящая в растительные ветки внизу; голуби в симметричных группах у розеток, от которых выходят тонкие стебли, оканчивающиеся пальметками. Все эти мотивы встречаются на памятниках эллинистического искусства; особенно

Рис. 137 (2/3).

Рис. 140 (1/4).

много точек соприкосновения съ орнаментикой храма Аполлона Дидимейскаго близъ Милета, относящейся къ срединѣ II в. до Р. Хр. Аналогичны по стилю описанной вазѣ чернолаковый флаконъ съ изображеніемъ птицъ (рис. 135) и чернолаковый стаканчикъ (рис. 136), оба II в. до Р. Хр. Далѣе надо указать на краснолаковый свѣтильникъ ранней императорской римской эпохи (рис. 137) съ рельефнымъ изображеніемъ юноши и коня ¹⁾, на два краснолаковые римскіе сосудика въ формѣ барановъ ²⁾, на двѣ великолѣпныя рѣдкія глазированные вазы (рис. 138 и 139); глазурь кое-гдѣ сохранила свой яркій голубой цвѣтъ, но большею частію приняла зеленый тонъ. Весьма любопытенъ глазированный (зеленый) кубокъ (рис. 140) съ изображеніемъ пляшущихъ скелетовъ, сдѣланный, повидимому, по той же формѣ, какъ кубокъ, находящійся въ Парижѣ, въ Луврѣ ³⁾. Далѣе должны быть отмѣчены: большой стеклянный кубокъ (рис. 141 и 142), золотой перстень съ изображеніемъ головы Аѳины, золотая круглая брошка, украшенная сирійскимъ гранатомъ и эмалью, пара золотыхъ витыхъ серегъ съ львиными головками на концахъ, двѣ электровыя архаическія монеты (Кизика, и вѣроятно, Эриоръ), два золотыхъ статера Филиппа II Македонскаго, бронзовое зеркало съ ручкой изъ клыка вепря (рис. 143), бронзовая ручка сосуда въ формѣ льва, миниатюрный темный рѣзной сердоликъ съ изображеніемъ бюста весьма изящной работы, костяная тессера съ цифрами V и E и надписью Νέρων[υ] на одной сторонѣ и съ изображеніемъ головы Нерона Друза на другой (рис. 144 и 145) ⁴⁾. Изъ с. Козырки (12 в. къ С. отъ Парутина) происходитъ фрагментированная стела изъ известняка (рис. 146) съ рельефнымъ грубымъ изображеніемъ всадника и стоящей передъ нимъ фигуры въ длинномъ одѣяніи и двухъ собакъ, нападающихъ на кабана.

Зимою 1909 г. въ мѣстности на берегу Буга, по южному склону Заячьей балки, на горѣ, какъ разъ напротивъ южной оконечности города, открыта была, вслѣдствіе провала почвы, древняя могила, которая по причинѣ значительной глубины ея оставлена была уполномоченнымъ Коммиссіи въ с. Парутинѣ не разслѣдованною и была раскопана только лѣтомъ 1909 г. Въ виду того, что въ насыпи

¹⁾ Ср. Walters-Birch, History of ancient pottery, II, стр. 400, рис. 205.

²⁾ Ср. Böhlau, Sammlung Vogell, т. VIII, 16—17.

³⁾ Ср. Revue archéolog. 1903, I, стр. 12 сл. (Pottier).

⁴⁾ Ср. Rostowtzev, Revue archéolog. 1905, I, стр. 110 сл.; для портрета ср. Bernoulli, Röm. Ikonogr., II, 1, табл. XXXIII, 5—8.

Рис. 141 (1/4).

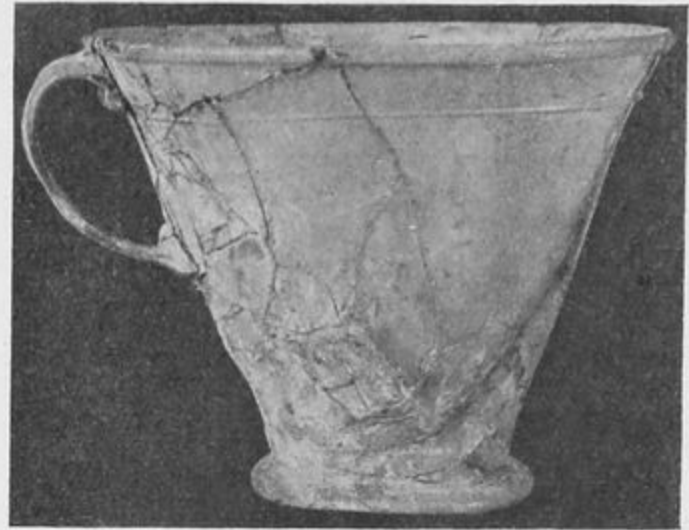

Рис. 142 (1/4).

въ настоящей мѣстности встрѣчались куски фресковой росписи (чернаго, желтаго и краснаго цвѣтовъ), черепки глиняныхъ сосудовъ и черепицы, что указывало на существованіе здѣсь построекъ, здѣсь была расчищена довольно большая площадь сплошнымъ раскопомъ. По рис. 147, представляющему 'общій планъ раскопокъ можно судить о размѣрахъ разслѣдованной площади. На ней оказались два склепа (№№ 1 и 3) съ дромосами и двѣ могилы (№ 2 подбойная, къ 3. отъ склепа № 1, и № 4 грунтовая въ насыпи, за камнями *k* въ сѣверно-западномъ углу площади)

Рис. 143 (3/5).

Рис. 145 (2/3).

Рис. 144 (2/3).

Рис. 146 (1/3).

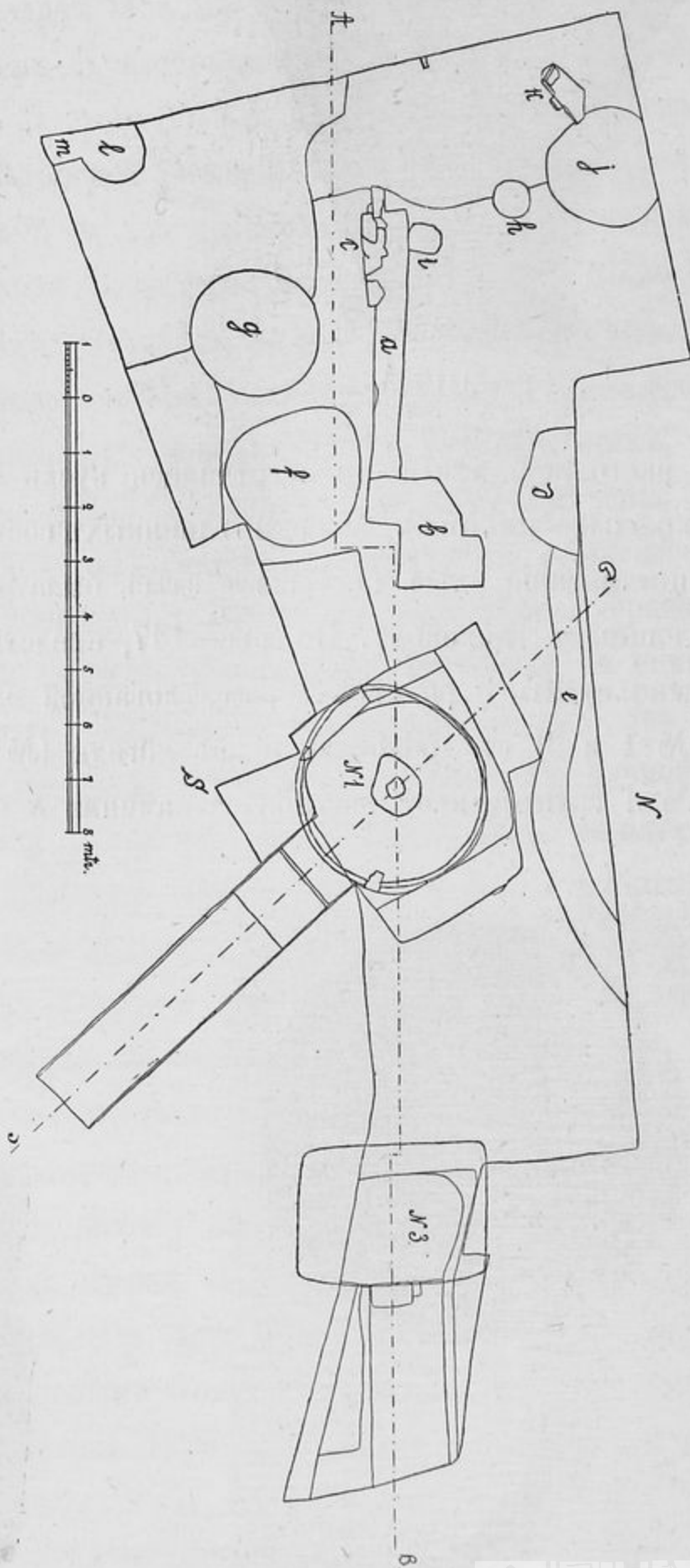

Рис. 147.

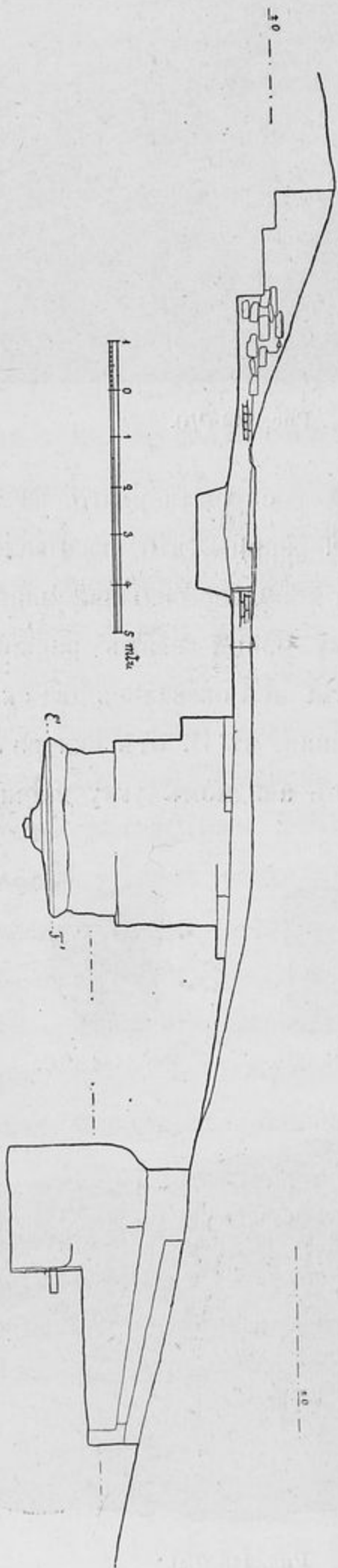

Рис. 148.

На З. отъ склепа № 1 обнаружены были остатки построекъ изъ сырца (*a, b*) и частью камня (*c*), круглыя ямы различной величины (*d, f, g, h, i, j, l, m*), у двухъ изъ которыхъ устроены водопровод-

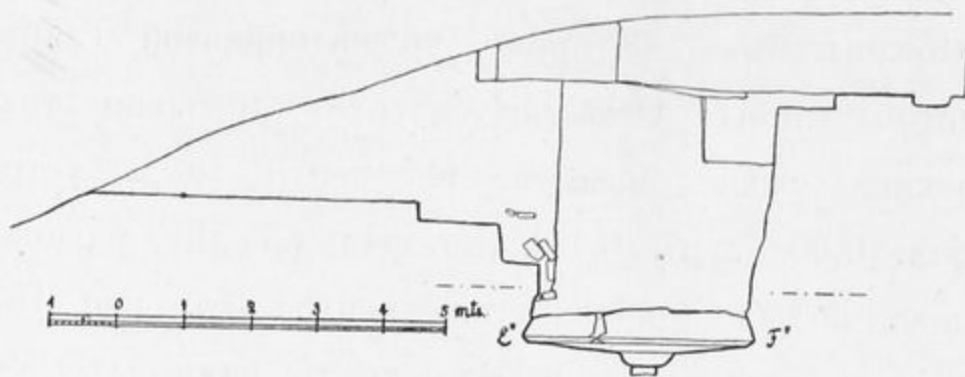

Рис. 149.

ныя канавки (*e, m*). О размѣрахъ и характерѣ всѣхъ открытыхъ сооруженийъ даютъ понятіе, кромѣ плана на рис. 147, два разрѣза площади (по *AB* и *CD*, рис. 148 и 149). Эти сооруженія, несомнѣнно, — остатки какого-то существовавшего здѣсь одно время небольшого поселка. Они напоминаютъ городскія сооруженія, открытыя у древняго городского рва въ 1907 году¹⁾. Позднѣе здѣсь стали хоронить. Открытыя могилы (№ 2, 3 и 4) оказались разрушенными. По найденнымъ остаткамъ можно думать, что могилы относятся къ эллинистическому и римскому времени. Вслѣдствіе того, что въ настоящей мѣстности былъ поселокъ, а затѣмъ кладбище, въ насыпи и встрѣчаются предметы, характерные для насыпи города. Рядомъ съ ними встрѣчались части человѣческихъ остововъ, происходящія, очевидно, изъ раззоренныхъ могилъ. Склепъ № 1 былъ устроенъ на мѣстѣ бывшей здѣсь нѣкогда цистерны. Въ склепъ съ южнаго склона холма велъ дромось (рис. 150). Въ планѣ цистерна представляла кругъ (рис. 151). Полъ ея и низъ стѣнъ оказались оцементированными цемянкой такого характера, какой въ Ольвіи нѣсколько разъ встрѣченъ былъ у цистернъ²⁾. Рис. 152, представляющій разрѣзъ цементированныхъ стѣнъ и пола, даетъ понятіе о характерѣ цемянки. Цемянка

Рис. 150.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1907, стр. 14 слл.

²⁾ Ср. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, XIII, стр. 51, и *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1906 г., стр. 12.

положена была не прямо по материковой глинѣ, а по особой обмазкѣ изъ чистой глины. Слой штукатурки, довольно толстый, былъ покрытъ сверху тонкимъ слоемъ извести. Въ центрѣ пола устроена была небольшая ямка (діам. 0,30; глуб. 0,15), которая ко дну равномерно суживалась и представляла подобіе опрокинутого конуса ср. рис. 153). Это углубленіе въ центрѣ не оставляетъ сомнѣній, что предъ нами здѣсь древняя цистерна; у цистерны, открытой въ домѣ, раскопанномъ въ 1902—1903 гг., на днѣ имѣется совершенно

Рис. 151.

Рис. 152.

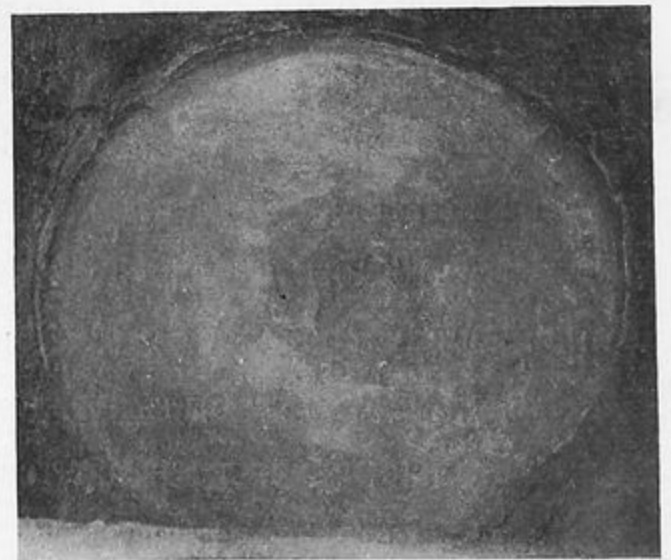

Рис. 153.

такое же конусообразное углубленіе ¹⁾). Цементъ на стѣнахъ въ мог. № 1 сохранился отъ пола до высоты не болѣе 0,64 м. Въ сохранившихся частяхъ стѣны имѣютъ неправильные выгибы, которые образовались подъ давленіемъ массъ земли. Верхнія части склепа найдены обвалившимися во внутрь. Сохранившіяся оцементированныя части позволяютъ сдѣлать заключеніе, что въ профилѣ цистерна, бывшая здѣсь до устройства склепа, была совершенно аналогична цистернѣ, открытой въ 1902—1903 гг. При устройствѣ склепа была прорѣзана часть стѣнъ цистерны на Ю. Это обстоятельство указываетъ наглядно на то, что склепъ былъ устроенъ на мѣстѣ цистерны, а не наоборотъ. Склепъ № 1 оказался совершенно разграбленнымъ. При раскопкахъ его въ насыпи найдены были кости собаки, обломки

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.*, XIII, стр. 51, рис. 27.

черепицы, черепки глиняной посуды, куски фресокъ (окрашенные желтымъ, краснымъ и чернымъ, одинъ кусокъ съ тупоугольнымъ скосомъ къ филенкѣ), обломки пифосовъ, камни, уголь и зола, т. е. предметы, обычно встрѣчающіеся въ насыпи города. Все это попало во внутрь склепа сверху тогда, когда обрушился потолокъ склепа. Потолокъ этотъ не могъ быть прочнымъ, такъ какъ склепъ, какъ уже указано выше, былъ сооруженъ на мѣстѣ старой цистерны. Пустота цистерны, вѣроятно, со временемъ наполнилась землей, и въ этой насыпи былъ устроенъ склепъ. Изъ дромоса три ступени вели въ самый склепъ. По совершеіи погребенія склепъ былъ заложенъ каменною стѣною, которая оказалась разрушенной. Полъ склепа, вѣроятно, не достигалъ пола древней цистерны, а находился, по-видимому, на уровнѣ нижнихъ камней каменнаго заклада. Отъ цементировки древней цистерны сохранилось, очевидно, только то, что оказалось скрытымъ подъ землей при сооруженіи склепа. Обращаетъ на себя вниманіе горизонтальная (не наклонная, какъ обыкновенно въ Ольвіи) поверхность пола дромоса. Это объясняется устройствомъ склепа въ холмѣ и входа въ него со склона холма. Наличие трехъ ступеней, по которымъ спускались въ склепъ, указываетъ, что здѣсь нѣтъ отступленія отъ обычнаго ольвійскаго типа. Однако, устройство дромоса можетъ указывать на то, что ольвійскіе склепы съ дромосами въ первоисточникѣ восходятъ къ склепамъ съ дромосами эгейской эпохи.

б) Раскопки на о. Березани.

На островѣ Березани лѣтомъ 1909 года продолжалъ изслѣдованія профессоръ Э. Р. фонъ-Штернь. Работы его преслѣдовали тройкую цѣль. Во-первыхъ, казалось желательнымъ продолжить работу въ древнемъ поселеніи, которое съ самаго начала раскопокъ на Березани систематически, кварталъ за кварталомъ, подвергалось изслѣдованію (раскопъ А¹). Во-вторыхъ, являлось необходимымъ продолжить изслѣдованіе на береговой полосѣ, начатое въ 1908 году (раскопъ В⁸). Въ-третьихъ, наконецъ, представлялось необходимымъ докопать оставленные въ 1905 году, за неимѣніемъ вагонетокъ, четыре сегмента большого кургана, изслѣдованнаго въ свое время путемъ двухъ большихъ на-крестъ проведенныхъ траншей (раскопъ К), и раскопать курганъ средней величины (раскопъ К⁴) на ю.-з.

сторонѣ острова, который казался съ западной стороны, по крайней мѣрѣ, совершенно нетронутымъ.

Въ раскопѣ А¹ въ отчетномъ году были раскопаны два квартала античнаго поселенія, каждый въ 22,76 кв. м., расположенные между раскопами 1906 и 1908 годовъ въ направленіи къ Ю. Въ нихъ оказались остатки древнихъ стѣнъ и 5 ямъ (№№ 72—76). Стѣны по большей части хорошей кладки изъ штучныхъ камней, насухо положенныхъ другъ на друга. Между стѣнами и материкомъ не особенно толстый прослой изъ глины и золы. Ямы оказались бѣдными содержаніемъ: только яма 75 (глуб. 1,33 м., ступенька передъ ней глуб. 1,02 м., попер. 1,15 м.) содержала немного больше черепковъ, чѣмъ остальные: фрагменты большого милетскаго кратера съ изображеніемъ козероговъ и почти всѣ куски краснаго килика. Въ остальныхъ ямахъ, какъ и въ насыпи, преобладали остатки простыхъ глиняныхъ амфоръ; изрѣдка попадались фрагменты іонической, навкратійской и аттической чернофигурной посуды. Въ насыпи попадалось, кромѣ того, много костей разныхъ домашнихъ животныхъ, грузиль, наконечниковъ стрѣлъ и ольвійскихъ рыбокъ, между ними одна въ формѣ камбалы. Это второй извѣстный по находкамъ на Березани экземпляръ этой формы; очевидно, древнѣйшимъ ольвійскимъ монетамъ не всегда придавалась форма дельфина. Такъ какъ найденная монета просверлена и, повидимому, носилась, какъ амулетъ, и такъ какъ она оказалась въ слоѣ, гдѣ находились фрагменты посуды древнѣйшаго періода заселенія (весь въ этомъ году раскопанный кварталъ со своими стѣнами и ямами относится къ первому періоду колонизаціи острова), то возможно предполагать, что монетки подобной формы представляютъ древнѣйшій типъ, который впоследствии былъ измѣненъ въ форму дельфина.

Въ насыпи, выш. 2,13 м., за стѣной 1¹, по направленію къ востоку обнаружены на глубинѣ 0,18 м. 11 рядомъ расположенныхъ человѣческихъ череповъ, — нѣкоторые безъ нижнихъ челюстей; на 0,09 м. глубже найдено еще 3 черепа; подъ ними на глубинѣ 0,80 м. цѣлый скелетъ; на хорошо сохранившейся головѣ слѣды мѣдной окиси; недалеко отъ головы была найдена одна серьга, состоящая изъ мѣдной палочки, обвитой спиралью, которая внизу образуетъ кругъ. Скелетъ лежалъ на спинѣ съ Ю. на С.; руки были протянуты по бедрамъ. Какъ попали сюда упомянутые черепа, съ точностью, конечно, нельзя установить. Такъ какъ у многихъ

не оказалось нижних челюстей, то, повидимому, надо думать, что черепа вынуты были из случайно разрушенных могил, а затѣмъ бережно закопаны въ одномъ мѣстѣ. Это произошло, вѣроятно, при устройствѣ турецкаго вала и рытьѣ глубокаго рва для этой цѣли. Несомнѣнно, при этой работѣ встрѣчалось много остатковъ древности и большое количество могилъ. Кромѣ упомянутаго цѣлаго скелета, найдены еще три въ насыпи раскопаннаго участка. Скелетъ № 2, безъ вещей, лежалъ правильно на спинѣ съ Ю.-З на С.-В., съ руками протянутыми по бедрамъ. Скелеты № 3 и 4 представляютъ особый интересъ. На глубинѣ 6,44 м. отъ поверхности земли обнаруженъ былъ сначала дѣтскій скелетъ (дл. 0,98 м.), а непосредственно подъ нимъ — мужской (дл. 1,60 м.). Какъ у ребенка, такъ и у мужчины руки были изогнуты въ локтяхъ кверху, такъ что кисти рукъ касались шеи. Къ сожалѣнiю, въ могилѣ не было никакихъ вещей, которыя позволили бы сдѣлать какіе нибудь выводы о времени этихъ похоронъ.

Въ раскопѣ В⁸ (рис. 154) въ

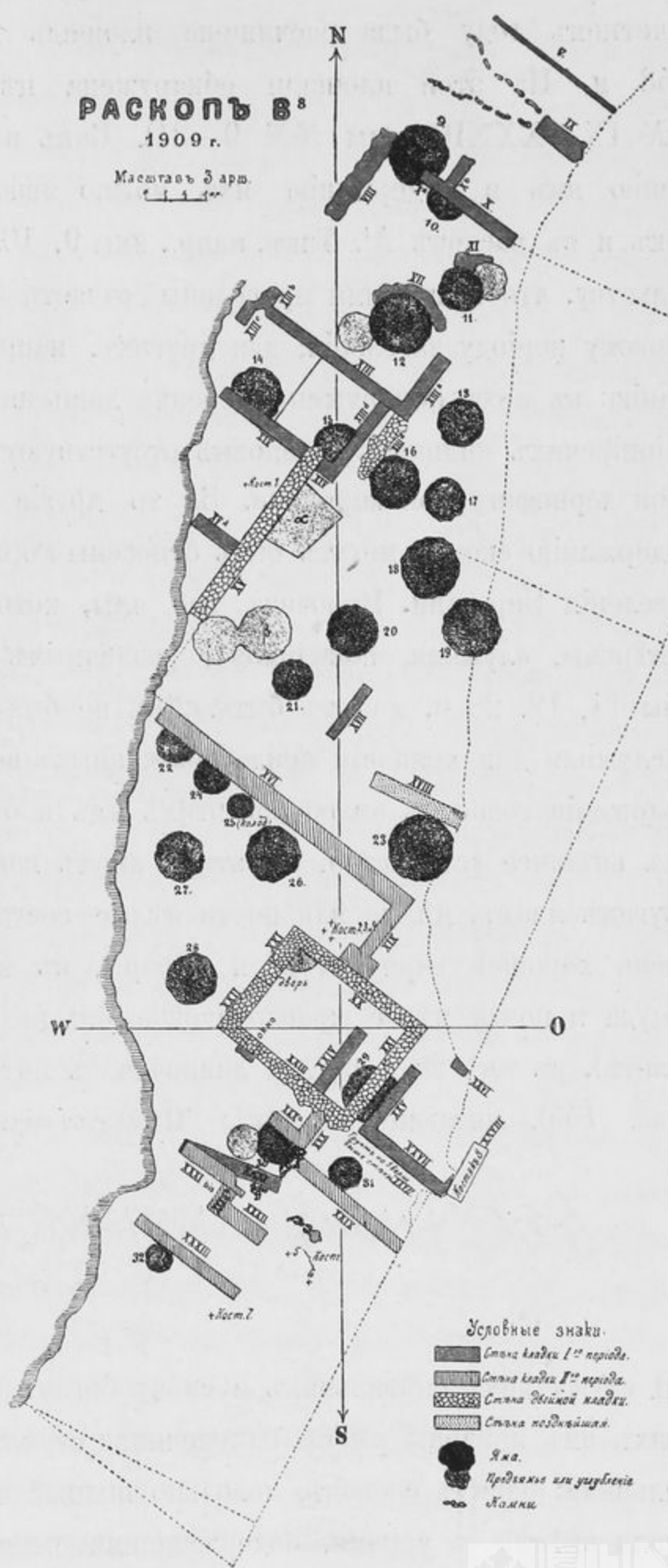

Рис. 154.

отчетномъ году была расчищена площадь длиною въ 49,08 м., шириною въ 8,53 м. На этой площади обнаружена цѣлая система стѣнъ и ямъ (стѣны №№ IX—XXXIII, ямы №№ 9—31). Какъ по кладкѣ стѣнъ, такъ по расположенію ямъ и содержанію ихъ можно явно различить два періода заселенія, какъ и въ раскопѣ А¹. Такъ, напр., ямы 9, 10, 14, 15, 29, 30 уже по тому обстоятельству, что надъ ними проведены отчасти стѣны, должны быть отнесены къ первому періоду заселенія; для другихъ, напр., 19-ой, 28-ой, это ясно по содержанію: въ нихъ обнаружены черепки лишь навкратійскихъ и милетскихъ сосудовъ и іонійскихъ киликовъ и вполне отсутствуютъ черепки чернолаковой и аттической чернофигурной керамики. За то другія ямы, напр., 21, 22, 24, по своему содержанію скорѣе могутъ быть отнесены ко второму, не чисто милетскому періоду заселенія Березани. Впрочемъ, эти ямы, которыя всѣ тщательно изслѣдованы и замѣрены, служили, повидимому, различнымъ цѣлямъ. Можно думать, что, напр., ямы 11, 12, 28 и, можетъ быть, 20-я не были обыкновенными выгребными ямами, а служили для храненія пепла сожженныхъ покойниковъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ инвентарь этихъ ямъ и отчасти (напримѣръ, у ямъ 11 и 12) ихъ внѣшнее устройство. Въ этихъ ямахъ найдены были, въ противоположность другимъ ямамъ, цѣлые или почти цѣлые сосуды: напр. въ ямѣ 12-й 35 кусковъ очень хорошей чернофигурной амфоры, въ ямѣ 20—верхъ рѣдкаго милетскаго сосуда и почти цѣлое краснолаковое блюдо на подставкѣ (одного куска недостаетъ), въ ямѣ 28—круглая лампочка съ интереснымъ graffito VI вѣка до Р. Хр. (рис. 155), читающимся такъ: Ὠς λύχνον εἰρή καὶ φαίνω [θεοῖσιν] καὶ ἀνθρώποισιν, т. е.

Ως λύχνον εἰρή καὶ φαίνω [θεοῖσιν] καὶ ἀνθρώποισιν

Рис. 155 (1/2).

„Я служу какъ свѣтильникъ и свѣчу богамъ и людямъ“. Затѣмъ въ каждой изъ этихъ ямъ найдены рыбки, наконечники стрѣлъ, катушки для нитокъ, грузила, свѣтильники; однимъ словомъ, довольно полный подборъ всѣхъ предметовъ, которые клали вмѣстѣ съ урнами, содержащими пепель. Съ другой стороны въ этихъ ямахъ, по крайней мѣрѣ въ нижнихъ частяхъ ихъ, отсутствуютъ кости животныхъ и кухонные отбросы. Что касается ямъ 11 и 12, то у нихъ сдѣланы вверху выемки

въ видѣ полукруглыхъ ступенекъ для болѣе удобнаго спуска въ нихъ. Совершенно такое устройство было констатировано въ прошломъ году при одной изъ тѣхъ ямъ, которыя, по найденнымъ полусожженнымъ человѣческимъ костямъ, принадлежали несомнѣнно къ разряду погребальныхъ. Ко всему этому надо прибавить, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ямъ (напр. 20 и 28) найдены были остатки терракотовыхъ статуэтокъ. Въ прошломъ году было установлено, что во всѣхъ погребальныхъ ямахъ присутствіе статуэтокъ представляетъ наиболѣе характерный признакъ. Какъ бы то ни было, указанные ямы какъ своимъ содержаніемъ, такъ и отчасти и конструкціей замѣтно отличаются отъ простыхъ выгребныхъ ямъ. Далѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія яма 25; это—круглый и узкій колодець, выдолбленный въ скалѣ; на глубинѣ 4,87 м. въ немъ оказалась вода, солонорьковатая, какъ во всѣхъ до сихъ поръ открытыхъ античныхъ колодцахъ на Березани. Въ раскопѣ А¹ въ прежніе годы были уже открыты два такихъ колодца совершенно круглой формы. Тогда по содержанію ихъ было установлено, что круглые колодцы относятся къ болѣе древнему періоду заселенія острова. Вѣрность этого наблюденія подтверждается содержаніемъ колодца, очищеннаго въ нынѣшнемъ году въ раскопѣ В⁸. Найденные въ немъ въ большемъ количествѣ черепки принадлежатъ къ іонійскимъ киликамъ и милетскимъ амфорамъ. Этотъ колодець имѣетъ характерную особенность: въ стѣнкахъ его выдолблена была лѣстница въ видѣ углубленій, расположенныхъ одно противъ другого на равныхъ разстояніяхъ, такъ что по нимъ можно было спускаться.

Что касается до стѣнъ, то въ нихъ явно можно различить также два періода устройства, какъ по кладкѣ, такъ и по тому, что часть стѣнъ проходитъ по ямамъ и по прежнимъ фундаментамъ и сооружена на насыпи, состоящей изъ болѣе древняго культурнаго слоя. На прилагаемомъ планѣ (рис. 154) стѣны различныхъ періодовъ обозначены различной штриховкой; по плану можно убѣдиться и въ томъ, что здѣсь была цѣлая система мелкихъ сооружений. Интереснѣе всего въ этой системѣ помѣщеній очень хорошо сохранившаяся комнатка длиной 6,05 м. при ширинѣ въ 3,69 м. Стѣны этой комнатки сохранились на высоту 2,93 м. въ 15 рядовъ насухо сложенныхъ обтесанныхъ камней. Въ стѣнѣ XXIII имѣется маленькое четырехугольное отверстіе въ видѣ окна. Въ стѣнѣ XXII болѣе широкое отверстіе, которое надо, повидимому, считать дверью; но оно не доходило до

пола, такъ что внутри помещенія, должно быть, были устроены ступеньки до высокаго порога двери. Это маленькое помещеніе было раздѣлено поперечной стѣнкою (XXIV), не проходящей, однако, черезъ всю ширину комнатки, на двѣ неравныя по величинѣ части. Полъ представлялъ гладко утрамбованный материкъ. Въ углу у двери оказалось полукруглое углубленіе. Такъ какъ стѣна XXI проходитъ по ямѣ 29, и такъ какъ съ другой стороны этой ямы имѣется еще система стѣнъ (XXV, XXVI, XXVII), которая лежитъ ниже уровня материка на 0,22 м., то ясно, что эта комнатка принадлежитъ къ сооруженіямъ второго періода заселенія. Снаружи кладка стѣнъ, которыя образуютъ эту комнатку, гораздо грубѣе и менѣе тщательна, чѣмъ внутри; должно быть, облицовка здѣсь пропала. Стѣна XXIII покоится не на тонкомъ прослоѣ изъ глины и золы, положенномъ на материкъ (подобно другимъ стѣнамъ комнатки), а на культурной насыпи; этотъ фактъ тоже служитъ яснымъ доказательствомъ, что вся постройка относится ко второму періоду. При постройкѣ удалили насыпь съ трехъ сторонъ и очистили землю до материка; съ четвертой (западной) стороны насыпь, повидимому, оказалась прочной и твердой, и ею воспользовались, въ цѣляхъ сбереженія камней, какъ фундаментомъ для стѣнъ. Внутри комнатки при расчисткѣ найдены: двѣ цѣлыя амфоры, по формѣ относящіяся ко времени не позже V вѣка до Р. Хр., два сложенные вмѣстѣ жернова (ручная мельница), черепки чернолаковой посуды (напр., три куса отъ крышки леканы тонкой работы), черепки простой черной посуды, груда мелкихъ осколковъ простыхъ амфоръ, кусокъ обдѣланнаго мрамора (повидимому, нижняя часть руки отъ локтя до кисти), верхъ стекляннаго разноцвѣтнаго флакончика, трехгранная стрѣлка, шесть ольвійскихъ рыбокъ, ольвійская монета (съ изображеніемъ медузы и колеса) малой величины и бронзовая скоба. Не оказалось ни одного милетскаго или іонійскаго черепка. Это обстоятельство подтверждаетъ вѣрность данной выше датировки этого сооруженія.

Хотя комнатка и не относится, такимъ образомъ, къ древнѣйшему періоду заселенія Березани, но по находкамъ въ ней и по общимъ результатамъ раскопокъ за все время ихъ веденія, констатирующимъ отсутствіе на Березани слѣдовъ постоянного заселенія острова послѣ начала V вѣка до Р. Х. (кромѣ единичныхъ случайныхъ находокъ въ верхнихъ слояхъ насыпи), сооруженіе комнатки должно датировать, въ крайнемъ случаѣ, временемъ не позже конца VI вѣка или начала

V вѣка до Р. Хр. Съ этой точки зрѣнія раскопанное помѣщеніе пріобрѣтаетъ особенный интересъ: не только на югѣ Россіи, но и вообще это первый случай, когда удалось открыть частное сооруженіе такого отдаленнаго періода и такой сохранности. Способъ кладки, способъ устройства окна съ подоконникомъ и разныя другія детали домика въ значительной мѣрѣ обогащаютъ наши познанія въ области строительнаго дѣла древнихъ грековъ.

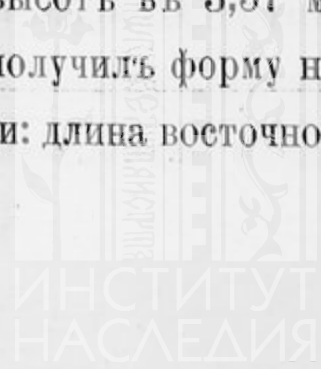
Съ 1905 года оставались неразслѣдованными четыре сегмента разрытаго накрестъ кургана (раскопъ К). Въ отчетномъ году было рѣшено произвести дополнительное разслѣдованіе этого кургана. Былъ раскопанъ с.-в. сегментъ цѣликомъ и ю.-в. на половину. Нельзя сказать, чтобъ представленіе, которое получилось на основаніи работы 1905 г., существенно измѣнилось изслѣдованіемъ раскопанныхъ въ отчетномъ году сегментовъ. Въ верхнихъ слояхъ сегмента № 1 найдено, какъ и въ прежде раскопанныхъ частяхъ кургана, много скелетовъ, а именно 10; всѣ они лежали неглубоко, въ мягкой насыпи, отъ 0,27 до 0,40 м. подъ поверхностью земли. Только скелеты №№ 6 и 10 лежали на глубинѣ 0,80 м. Около скелета № 6 найдены слѣды гроба и нѣсколько бронзовыхъ подвѣсокъ. У скелета № 8 видны были остатки ткани; при остальныхъ не оказалось никакихъ вещей. Погребенія были совершены въ разное время; такъ, напр., скелеть № 3 лежалъ прямо подъ скелетомъ № 6, только на 0,53 м. выше его. Скелеты были ориентированы на В. или С.-В. Руки были скрещены на тазѣ или вытянуты по бокамъ. Только скелеть № 8 лежалъ на боку, съ изогнутыми въ колѣняхъ ногами. Такъ какъ на томъ же уровнѣ въ 1905 году найденъ былъ по сосѣдству въ этомъ курганѣ скелеть, подъ головой котораго лежала руническая надпись XI вѣка ¹⁾, то эти погребенія нельзя отнести къ очень позднему времени. Только при скелетахъ, которые находились на большой глубинѣ или были положены въ скорченномъ видѣ, встрѣчались вещи, хотя и бѣдныя. Обыкновенно всѣ эти могилы въ насыпи отъ античныхъ культурныхъ слоевъ ничего не содержали, кромѣ скелетовъ. Судя по отсутствію вещей, одинаковой глубинѣ могилъ и одинаковому способу погребенія, слѣдуетъ эти могилы и скелеты приписать въ общемъ одному и тому же населенію. Къ какому населенію и къ какому времени слѣдуетъ ихъ отнести, опредѣлить пока невозможно. Сказанное

¹⁾ См. О. А. Браунъ, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 23, стр. 66—75.

относится также и къ костякамъ № 11—18, которые были найдены въ другомъ сегментѣ того же кургана. Глубже и въ этомъ сегментѣ не оказалось погребеній. Насыпь имѣла мощность въ 3,56 м. и больше. По мѣрѣ углубленія земля становилась все мягче и мягче; мѣстами она состояла только изъ золы, угля и черепковъ сосудовъ.

Въ насыпи сегмента № 1 на глубинѣ 2,84 м. найдена стѣна изъ трехъ большихъ каменныхъ глыбъ, между которыми былъ положенъ мелкій бутъ. Отъ материка эта стѣна отстояла на 0,71 м. Недалеко отъ стѣны были обнаружены слѣды двухъ круглыхъ колевъ, вертикально вбитыхъ въ насыпь до самого материка. Отъ нихъ на протяженіи 1,42 м. сохранились остатки въ видѣ коричневаго порошка; по остаткамъ можно было установить толщину и длину колевъ и прослѣдить ихъ направленіе. Насыпь оказалась богатой черепками. Въ верхнемъ слоѣ былъ найденъ одинъ краснофигурный черепокъ, единственный въ отчетномъ году. Преобладали черепки іонійскихъ киликовъ, древне-милетскихъ кратеровъ, черепки стиля Фикеллур, Навкратиса; найдено также довольно много круглыхъ лампочекъ и костей отъ домашнихъ животныхъ и рыбъ, рогъ и часть черепа оленя. Второй сегментъ не былъ раскопанъ до материка. Въ первомъ, гдѣ вся насыпь была выбрана, въ материкѣ обнаружены были двѣ ямы. Яма № 1 имѣетъ діаметръ на верхнемъ краѣ 1,60 м., на подошвѣ 1,33 м.; такимъ образомъ, яма—не воронкообразная, а принадлежитъ къ рѣдкому типу суживающихся ямъ. Въ ней найдены были куски и верхній край изящнаго милетскаго кувшина. Въ ямѣ № 2, которая также наверху шире, чѣмъ внизу (1,87 и 1,78 м.), и также незначительной глубины, какъ и яма № 1 (0,53 м.), найдены были: іонійская пиксида, каменное грузило, куски чернаго килика съ желтыми полосами и фрагменты милетскаго кратера съ изображеніемъ козла. Вообще обломковъ расписныхъ сосудовъ въ сегментахъ кургана было значительное количество, и между ними встрѣчались фрагменты очень хорошихъ и тонкихъ сосудовъ; характеръ керамики доказываетъ, что главная часть этой (до 4,25 м.) насыпи относится къ первому періоду заселенія острова, т. е. къ концу VII или началу VI вѣка.

Курганъ К⁴ имѣлъ въ окружности 78,94 м. при отвѣсной высотѣ въ 3,57 м. Раскопъ пришлось вести немного дальше, вслѣдствіе чего онъ получилъ форму не правильнаго квадрата, а четырехугольника съ неровными сторонами: длина восточной

стороны раскопа равняется 17,06 м., сѣверной 19,20 м., западной въ тупомъ углѣ 10,67 + 21,33 м., южной 19,29 м. Діаметръ раскопа съ В. на З. 23,47 м., съ С. на Ю. 27,74 м. Весь курганъ раздѣленъ былъ на семь траншей. Траншеи 2, 3, 4 и 5 были выкопаны съ западной стороны переваломъ, причемъ между ними оставались узкіе гребни въ 1,07—1,42 м. Такимъ образомъ, весь курганъ былъ снесенъ. Раскопъ далъ весьма любопытные результаты. Оказалось, во-первыхъ, что слой насыпи на вершинѣ кургана не толще, чѣмъ у подошвы его; другими словами, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ природнымъ холмикомъ. Въ южной и юго-восточной сторонахъ этого холма вырыты были ямы въ числѣ 5; но эти ямы или выемки весьма существенно различаются отъ обыкновеннаго типа березанскихъ ямъ. Отчасти это остроконечныя углубленія (напр. яма 1; глубина ея 1,42 м., діаметръ внизу 0,71 м., вверху 2,84 м.), отчасти выемки земли совершенно неправильной формы (напр. яма 2—глуб. 0,71 м., діам. 4,27 м., на подошвѣ разныя впадины со слѣдами сожженія; такого же характера и ямы 3, 4 и 5). Эти ямы, въ противоположность богатымъ содержаніемъ ямамъ въ другихъ частяхъ острова, были весьма бѣдны находками. Только въ одной изъ нихъ (2) оказалось много золы, раздробленныхъ и обуглившихся костей разныхъ домашнихъ животныхъ (быковъ, барановъ, свиней) и скорлупокъ ракушекъ и устриць. Черепковъ отъ сосудовъ и въ ней не было. Остальныя ямы наполнены были тронутой землею и пескомъ, изрѣдка попадались въ нихъ куски сырца. Получалось впечатлѣніе, что эти ямы вырыты были для добыванія глины, а затѣмъ въ одинъ пріемъ засыпаны находящейся вблизи землею, при чемъ поверхность почвы была выровнена. Въ восточной части холмика наткнулись на остатки стѣны, насухо сложенной изъ обтесанныхъ камней. Эта стѣна въ одинъ, иногда въ два ряда камней тянулась въ направленіи съ Ю. на С.; на протяженіи 12,80 м. отъ начала ея, считая съ Ю., отъ нея отдѣляются поперечныя стѣнки. Стѣнка *б* идетъ въ восточномъ направленіи, имѣя въ длину 0,89 м.; стѣнка *в*—въ западномъ направленіи и простирается на 3,11 м. Обѣ поперечныя стѣнки не сходятся въ одной линіи съ главной стѣною *а*. Напротивъ, стѣна *в* отъ нея отвѣтвляется на 0,31 м. раньше, чѣмъ стѣна *б*. Совершенно ясно, что здѣсь открыты не остатки какого-нибудь зданія. Если и предположить, что камни были расхищены, то всетаки стѣнки слишкомъ узки, чтобы можно было видѣть въ нихъ остатки фундаментовъ постройки. Подобныя стѣнки уже встрѣчались на западной

сторонѣ острова при раскопкахъ 1904 года. Вѣроятно, это ограды похоронныхъ ямъ, отдѣлявшія однѣ ямы отъ другихъ.

Въ курганѣ К⁴ обнаружены были пять погребеній. Одно изъ нихъ, почти въ центрѣ холмика, относится къ новѣйшему времени. Сверху въ насыпи вырыта могила на 1,07 м. отъ поверхности земли. Въ ней полуистлѣвшій деревянный гробъ; въ землѣ концы двухъ шестовъ, у изголовья и у ногъ. — можетъ быть, остатки какихъ-нибудь крестовъ или знаковъ; гробъ сколоченъ изъ простыхъ сосновыхъ досокъ; ширина его у ногъ 0,36 м., у изголовья 0,44 м. Скелетъ длиною 1,64 м. лежалъ на спинѣ правильно съ лицомъ, обращеннымъ на З., руки были вытянуты вдоль бедеръ. Замѣтны были остатки грубой матеріи, повидимому холста; вещей никакихъ не было. Судя по ориентировкѣ и отсутствію крестика, погребеніе не православное; съ другой стороны по сохранности нижнихъ досокъ надо полагать, что погребеніе — не раньше Крымской кампаніи. Можетъ быть, здѣсь былъ погребенъ одинъ изъ солдатъ непріятельскаго флота, умершій въ баракахъ на Березани. Въ насыпи могилы найдено много античныхъ черепковъ; одинъ черепокъ отъ іонійскаго килика проникъ сквозь истлѣвшую крышку гроба и лежалъ у рукъ скелета.

Остальные четыре погребенія, обнаруженныя въ курганѣ К⁴, относятся, повидимому, къ болѣе древнему періоду. Они расположены: одно у западной подошвы кургана, два на южномъ краѣ его и четвертое на ю.-в. сторонѣ. Первое (№ 3) представляетъ собою могилу шир. 0,58 м., впущенную въ материкъ на глубину 0,53 м. Отъ поверхности теперешней земли до подошвы 1,47 м. У изголовья стѣнка въ 2 ряда камней на материкѣ; насыпь надъ могилой шла правильными, не нарушенными слоями. Такимъ образомъ ясно, что могила была устроена, когда теперешняя насыпь еще не существовала; такъ какъ насыпь относится, какъ мы сейчасъ увидимъ, къ концу VII или началу VI вѣка до Р. Х., то мы должны датировать это погребеніе очень раннимъ періодомъ; тѣмъ удивительнѣе, что никакихъ вещей при немъ не найдено. Покойникъ, ориентированный на В., лежалъ на спинѣ; руки были протянуты до бедрамъ. Около грудной клѣтки найдены были кости маленькой птицы, которая была положена въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ. Этотъ любопытный фактъ слѣдуетъ отмѣтить,

какъ подтвержденіе правильности разсужденій Вейкера ¹⁾. Изъ двухъ погребеній на южномъ склонѣ кургана одно (№ 1) находилось на глубинѣ 0,53 м. подъ уровнемъ земли. Ноги покойника были ориентированы на Ю.-З., туловище расположено правильно, но правая рука отрѣзана у самого плеча и затѣмъ положена въ обратномъ направленіи, т. е. кисть руки къ шеѣ, а плечо внизъ; голова, тоже отрѣзанная, лежала на бедрѣ на нѣсколько вершковъ выше остального тѣла. Скелетъ мужской, большихъ размѣровъ (1,78 м. безъ головы). Около скелета не найдено никакихъ предметовъ, такъ что время погребенія этого умершаго насильственной смертью человѣка опредѣлить нельзя: только трупоположеніе въ насыпи, на незначительной глубинѣ, указываетъ на сравнительно поздній періодъ. Недалеко отъ этой могилы на томъ же южномъ склонѣ обнаружена другая (№ 2); въ ямѣ, на глубинѣ 0,36 м. въ материкѣ лежалъ женскій скелетъ въ скорченномъ видѣ, лицомъ обращенный на В.; длина скелета 1,64 м., а ямы—всего 1,02 м.; на шеѣ скелета найдены семь бусъ разной формы и величины; между ними имѣется двѣтри довольно красивыхъ съ глазками (т. наз. Augenperlen) и рельефными украшеніями, раздѣляющими эти глазки. Наконецъ, въ ю.-в. части найденъ еще скелетъ (№ 4), также женскій, дл. 1,69 м.; на шеѣ найдена зубчатая бронзовая привѣска-пуговка; могила была вырыта въ насыпи и достигала материка. Всѣ эти погребенія, за исключеніемъ № 3,—болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ образованіе слоя насыпи, и представляютъ по бѣдности вещей малый интересъ. Тѣмъ интереснѣе самая насыпь, состоявшая почти сплошь изъ черепковъ. Кромѣ цѣлыхъ грудъ кусковъ простыхъ глиняныхъ амфоръ, которые лежали въ пере-мѣшку съ ракушками, золой и костями разныхъ животныхъ, въ насыпи найдено очень много черепковъ милетскихъ и самосскихъ вазъ, родосскихъ тарелокъ, навкратійскихъ кубковъ рѣдкой величины и красоты, чернофигурныхъ аттическихъ чашъ миниатюристовъ, терракотовыя фигурки и маски, грузила, пряслицы, жернова ручныхъ мельницъ, много круглыхъ лампочекъ и плоскихъ стрѣлъ. По характеру находокъ всю эту курганную насыпь можно отнести къ первому періоду заселенія Березани,—къ концу VII и первой половинѣ VI вѣка. Преобладаютъ черепки милетскихъ, навкратійскихъ и самосскихъ сосудовъ. Сравнительно рѣдко попадались

¹⁾ Ср. Weicker, Seelenvogel, стр. 27, примѣч. 5; срв. и матеріаль, собранный у Watzinger, Holz-sarkophage, стр. 20.

черепки чернофигурныхъ чашъ аттическихъ мастеровъ; вовсе не попадались трехгранныя стрѣлы, и весьма знаменательнымъ является полное отсутствіе ольвійскихъ рыбокъ, обыкновенно въ изобилии встрѣчающихся въ слояхъ, которые можно датировать второю половиною и концомъ VI вѣка. Какъ образовалась эта насыпь, объяснить трудно. Она производитъ впечатлѣніе мѣста свалки мусора. Но тогда возникаетъ вопросъ, почему въ данномъ случаѣ отступили отъ обычая сбрасывать битую посуду и кухонные отбросы въ нарочито приготовленныя ямы около самихъ домовъ и почему этотъ мусоръ не вывозили въ какую-нибудь рытвину, какъ это естественно было бы ожидать, а складывали на возвышенности, на природномъ холмикѣ. Съ другой стороны нѣтъ достаточныхъ данныхъ для предположенія, что здѣсь было мѣсто для сожженія труповъ и совершенія тризны, такъ какъ отсутствуютъ похоронныя ямы для храненія урнъ съ пепломъ, хотя ограда и присутствіе цѣльныхъ терракотовыхъ фигурокъ говорили бы въ пользу этого предположенія. Остается, повидимому, остановиться на мысли, что насыпь эта образовалась путемъ вывоза мусора, и констатировать отступленіе отъ указанного обычая. Какъ бы то ни было, раскопка кургана обогатила наши свѣдѣнія о древнѣйшей іонійской керамикѣ: найдено много рѣдкихъ черепковъ, представляющихъ интересныя разновидности къ имѣющимся до сихъ поръ типамъ.

Раскопки отчетнаго года дали также значительное количество graffiti. Помимо приведеннаго уже любопытнаго graffiti на лампочкѣ, найдено нѣсколько посвященій Афродитѣ и рядъ болѣе мелкихъ graffiti. Далѣе, надо указать на то, что въ отчетномъ году найдены разные предметы домашняго обихода, которые до сихъ поръ на Березани не встрѣчались: разной формы катушки для нитокъ, костяные предметы, бронзовые инструменты, подвѣски, большія бусы, бронзовыя кольца, ожерелья и т. д. Впервые найдены были также горлышки амфоръ съ штемпелями. На одномъ изъ нихъ изображеніе сфинкса передъ амфорою, очень тщательной работы. На двухъ узкихъ горлышкахъ амфоръ поздней формы имѣются штемпеля: на одномъ буква Ф и рядомъ красной краскою ОВ, на другомъ штемпель ΠΟΙΟΥ. На одномъ широкомъ горлѣ читается штемпель ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ. Около берега моря найдена амфорная ручка съ штемпелемъ ΤΙΜΑΡΧΟΥ. Въ связи съ этими находками слѣдуетъ указать, что въ верхнихъ слояхъ раскопа В⁸ найдены были лампочки и нѣсколько фрагментовъ посуды римскаго времени. Несомнѣнно, на Березань прїѣз-

жали, между прочимъ изъ Ольвіи, чтобы ставить посвящительныя надписи Ахиллу Понтарху (осколокъ такой надписи найденъ и въ 1908 году)¹⁾ и приносить ему жертвы. Позднія амфоры, свѣтильники и осколки посуды являются отчасти остатками этихъ кратковременныхъ, повидимому, пребываній жителей Ольвіи на нашемъ островѣ. О постоянномъ или сплошномъ заселеніи острова въ римскій періодъ не можетъ быть пока рѣчи. Но находки отчетнаго года могутъ указывать и на то, что ольвіополиты, можетъ быть, заѣзжали на Березань не только для культа Ахилла Понтарха, но и для рыбной ловли.

2. Таврическая губернія.

а) Раскопки въ Херсонесѣ.

Членъ Коммисіи, завѣдывающій раскопками въ Херсонесѣ, Р. Х. Леперъ производилъ въ 1909 и 1910 годахъ изслѣдованія въ городищѣ и въ некрополѣ Херсонеса, отчасти стоявшія на очереди по общему плану изслѣдованій, отчасти оказывавшіяся неотложными по ходу работъ военно-инженернаго вѣдомства. Результаты его изслѣдованій частію уже сообщены въ „Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.“ (см. в. 42, стр. 92—107, и в. 45, стр. 23—70), частью будутъ помѣщены въ послѣдующихъ выпускахъ „Извѣстій“.

б) Раскопки въ Керчи.

Членъ Коммисіи, завѣдывающій Керченскимъ музеемъ древностей; В. В. Шкорпилъ въ отчетныхъ годахъ продолжалъ изслѣдованіе некрополя Пантикапея въ разныхъ мѣстахъ и произвелъ также раскопки въ окрестностяхъ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ²⁾. Изслѣдованія въ г. Керчи производились прежде всего на горѣ Митридатѣ. Въ 1909 г. было поставлено цѣлью закончить разслѣдованіе мѣстности, расположенной между „пепелищемъ“, гдѣ производились рас-

¹⁾ Издана въ *Запискахъ Имп. Одесск. Общества Исторіи и Древностей*, прил. къ т. XXVIII, Протоколы, стр. 145 (Э. Р. фонъ-Штернъ), и въ *Изв. И. А. К.*, в. 27, стр. 35, № 32 (В. В. Латышевъ).

²⁾ Дневники раскопокъ В. В. Шкорпила напечатаны въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 47, стр. 1 слл.

копки въ 1908 г., и тѣмъ мѣстомъ на восточномъ склонѣ Круглой скалы (иначе Пирамидальной скалы, или Сахарной головы), гдѣ въ 1872 г. найдена была гидрія съ изображеніемъ спора Аѳины и Посидона. Работы производились также на нижнемъ склонѣ Круглой скалы и на склонахъ Длинной скалы, возвышающейся къ З. отъ Круглой. Въ 1910 г. были предприняты раскопки на южномъ склонѣ горы Митридата и у такъ называемой Скалки на „пепелищѣ“, на площади между Скалкой и южнымъ концомъ 1-й Подгорной улицы. На сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ 1909 г. начато было разслѣдованіе 2-го Нагорнаго переулка и 1-й Нагорной улицы и производились раскопки на продолженіи (на Ю.) Госпитальной улицы. Въ 1910 г. работы на южной части Госпитальной улицы были закончены. Кромѣ того, на Митридатовой горѣ были разслѣдованы еще часть двора арестнаго дома на Институтской улицѣ и некрополь къ Ю.-З. отъ Золотога кургана. Въ 1909 г. былъ снова открытъ склепъ, изданный въ 1894 г. проф. Ю. А. Кулаковскимъ ¹⁾. Въ виду неточности изданія было составлено подробное описаніе гробницы ²⁾, и сняты фотографіи съ поблекшихъ фресокъ, украшающихъ ея стѣны.

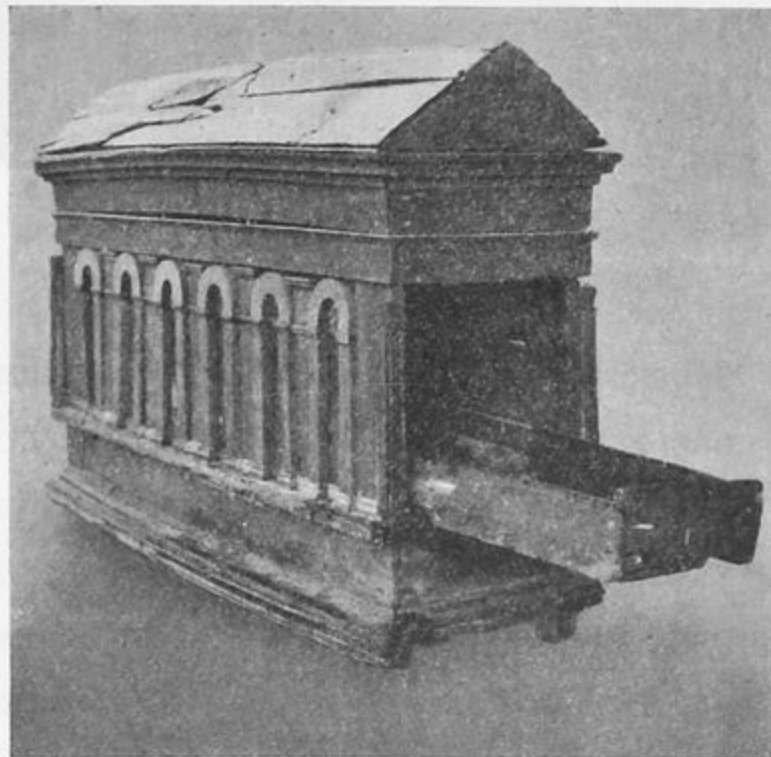
Въ оба отчетные года производились далѣе раскопки на Глинищѣ. Въ 1909 г. были изслѣдованы два смежныхъ двора Маркова и Метленка въ Тюремномъ переулкѣ, часть 4-й Продольной улицы вплоть до угла 2-й Поперечной улицы и часть Поперечной улицы до угла 5-й Продольной. Въ 1910 г. было обращено главное вниманіе на разслѣдованіе Аджимушкайской площади и примыкающей къ ней части степи, гдѣ имѣется много кургановъ разной величины. Въ окрестностяхъ Керчи въ 1909 г. производились разслѣдованія возлѣ деревни Капканы (гдѣ имѣется сплошной некрополь) и на хребтѣ Юзь-оба, гдѣ былъ раскопанъ одинъ изъ кургановъ, лежащій влѣво отъ Чурбашской дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога достигаетъ вершины хребта. Въ 1910 г. былъ разслѣдованъ небольшой некрополь на предмѣстьѣ „Корецкій хуторъ“. Въ этомъ же году разслѣдована была неразрытая часть кургана въ Таманской станицѣ, гдѣ кладоискателями случайно была обнаружена жженая гробница съ золотыми вещами и статеромъ Александра Великаго.

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 47, стр. 16 слл.

²⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1894 г., стр. 89, 148.

Изъ обнаруженныхъ въ отчетныхъ годахъ могилъ заслуживаютъ особеннаго вниманія каменный склепъ, найденный въ 1909 году на западномъ склонѣ Длинной скалы, и гробница изъ толстыхъ плитъ мѣстнаго мягкаго известняка, устроенная на скалистомъ грунтѣ въ курганѣ на хребтѣ Юзьоба, открытая въ томъ же году. Остальныя разслѣдованныя въ отчетныхъ годахъ въ Керчи могилы въ отношеніи размѣровъ, плана, ориентировки, убранства и обрядовъ погребенія представляютъ обычные типы. Весьма интересны найденные въ 1910 г. въ могилахъ №№ 26 и 28 два деревянные саркофага, аналогичные по своему устройству и украшеніямъ саркофагамъ, найденнымъ въ 1895 г. въ такъ называемомъ склепѣ Деметры, а также саркофагамъ, открытымъ въ 1872 г. Въ саркофагѣ, найденномъ въ могилѣ 28 (рис. 156^a и ^b), оказался еще деревянный гробъ (рис. 157) ¹⁾. 11 деревянныхъ гробовъ найдено было въ 1909 г. въ могилѣ № 52 ²⁾. Въ мог. 1909 г. № 61 найдены были терракотовыя прикладныя фигурки прыгающихъ мальчиковъ (вполнѣ уцѣлѣли только двѣ фигурки, удалось склеить 10), служившія

Рис. 156^a.Рис. 156^b.

¹⁾ Детальное описаніе саркофаговъ и гроба см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 47, стр. 50 слл.

²⁾ См. тамъ же, стр. 18 слл.

украшеніемъ истлѣвшаго деревяннаго саркофага. Украшеніемъ деревяннаго саркофага (на короткихъ сторонахъ) служили также двѣ терракотовыхъ маски медузы, найденныя въ 1909 г. въ могилѣ № 72.

Изъ предметовъ древности, найденныхъ въ отчетныхъ годахъ при раскопкахъ въ Керчи и окрестностяхъ, интереснѣе другихъ слѣдующіе.

Предметы изъ золота. 1) Цѣпочка, сплетенная изъ тонкихъ нитокъ (рис. 58), съ серебряной застежкой въ видѣ бараньей головы на одномъ концѣ (другая такая же застежка, вѣроятно, пропала при сожженіи покойника).—2) Двѣ тонкія пряжки и

Рис. 157.

Рис. 158 (н. в.).

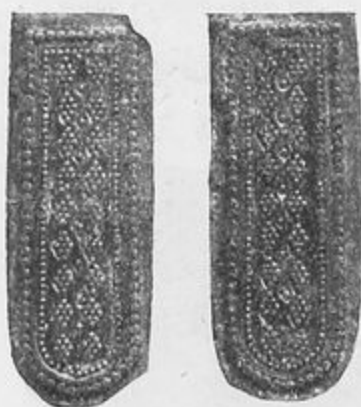

Рис. 159 (н. в.).

Рис. 160 (н. в.).

Рис. 161 (н. в.).

Рис. 163 (н. в.).

Рис. 164 (н. в.).

Рис. 162 (н. в.).

обшивка конца кожанаго пояса съ монограммами ¹⁾.—3) Двѣ вставки изъ серебряныхъ наконечниковъ отъ ремней (рис. 59), состоящія изъ пластинокъ (дл. ок. 0,04 м., шир. 0,014), украшенныхъ сдѣланными зернью ромбиками и рамками.—4) Брактеатъ съ изображеніемъ розетки о шести лепесткахъ, окруженной линіей изъ точекъ (рис. 160).—5) Брактеатъ съ штампованнымъ грубымъ изображеніемъ гермы.—6) Круглая бляшка (рис. 161) съ двумя ушками, съ штампованнымъ рельефнымъ изображеніемъ Афродиты, держащей на правой рукѣ Эрота.—7) Медальонъ съ камеей, украшенный бѣлой женской головкой на темномъ фонѣ (рис. 162), I в. до Р. Хр. ²⁾.—8) Пара

¹⁾ Изданы въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 37, стр. 32, рис. 10—12.

²⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 47, стр. 60.

Рис. 167 (н. в.).

Рис. 165 (н. в.).

Рис. 166 (н. в.).

Рис. 168 (н. в.).

Рис. 169 (1/2).

Рис. 170 (н. в.).

Рис. 172^a (1/6).

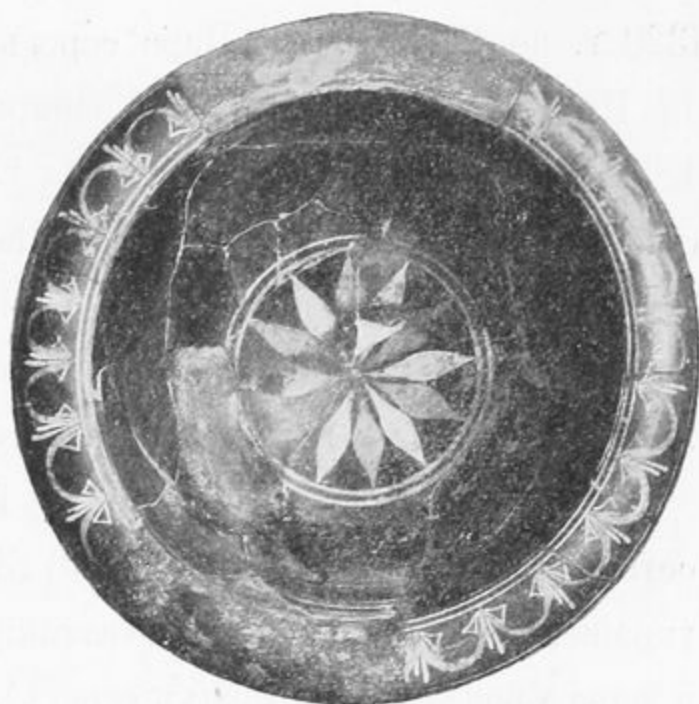

Рис. 172^b (1/6).

Рис. (173 1/3)

Рис. 171 (1/2).

витыхъ серегъ съ остатками серебряныхъ шариковъ (рис. 163). 9) Пара серегъ въ видѣ изогнутыхъ палицъ Геракла (рис. 164). 10) Пара серегъ (рис. 165), состоящихъ изъ проволоки, образующей петлю, въ серединѣ которой находится спирально свернутая проволока меньшихъ размѣровъ, прикрѣпленная къ главной; большая часть внѣшней проволоки снабжена рубчиками, внутренняя же гладкая; на внутренней проволоцѣ одной серьги сохранился маленькій шарикъ (повидимому, жемчужина). 11) Пара витыхъ серегъ (рис. 166) I в. до Р. Хр. 12) Пара большихъ серегъ (рис. 167), украшенныхъ зелеными стеклышками, алмадинами и подвѣсками въ видѣ амфорокъ и цѣпочекъ, на которыхъ висѣли шарики изъ пасты, I в. до Р. Хр. ¹⁾. 13) Пара серегъ съ фигурками эротовъ ²⁾. 14) Серьга „готскаго“ стиля ³⁾. 15) Серьга того же стиля, найденная съ двумя монетами Рескупорида VI (320 г. по Р. Хр.). 16) Пара серегъ съ фигурками подбоченившихся мальчиковъ. 17) Перстень съ рѣзнымъ алмадиномъ, украшеннымъ изображеніемъ бюста юноши. 18) Массивный перстень съ двумя гладкими алмадинами въ ромбовидной оправѣ (рис. 168) I в. до Р. Хр. ⁴⁾. 19) Вѣнокъ съ восемью парами листиковъ апія.

Предметы изъ серебра. 1) Киликъ безъ подставки (рис. 169), украшенный у верхняго края позолоченной гирляндой между двумя рядами іониковъ. 2) Пара гладкихъ ножныхъ браслетовъ ⁵⁾.

Предметы изъ бронзы. 1) Три статуэтки. 2) Ключъ въ формѣ гермы съ остаткомъ желѣзной цѣпочки. 3) Замочекъ, дужка (ручка) и семь заклепокъ и украшеній отъ деревянной шкатулки (въ ней оказались два круглыя зеркала, игла и пара бронзовыхъ готскихъ серегъ). 4) „Готская“ пряжка ⁶⁾. 5) Пряжка и поясной наконечникъ ажурной работы съ загадочнымъ знакомъ ⁷⁾. 6) Фрагменты двухъ плоскихъ фибулъ ⁸⁾. 7) Два браслета съ расширяющимися концами ⁹⁾. 8) Монета Рескупорида VI (датированная 316 г. по Р. Хр.), просверленная, служившая подвѣской въ ожерельѣ.

¹⁾ Ср. *Изв.* тамъ же.

²⁾ Ср. *Древности Босфора Кимм.*, т. VII, 7.

³⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 19, т. I, 4.

⁴⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 47, стр. 60.

⁵⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 17, стр. 14, № 44.

⁶⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 19, т. X, 1.

⁷⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 37, стр. 32, р. 8 и 9.

⁸⁾ Ср. тамъ же, в. 19, т. VII, №№ 5 и 6.

⁹⁾ Ср. тамъ же, т. XI.

Рис. 174 (1/3).

Рис. 175 (2/3).

Рис. 176 (1/3).

Рис. 179 (1/2).

Рис. 178 (2/3).

Рис. 177 (1/2).

Рис. 180 (1/2).

Терракотты. 1) Статуэтка богини, возсѣдающей на тронѣ и держащей въ протянутыхъ рукахъ яблоко и чашу. 2) Голова сатира со слѣдами полихроміи. 3) Головка съ частью груди женской статуэтки со слѣдами полихроміи (рис. 170). 4) Статуэтка мальчика, несущаго на плечахъ барана. 5) Сосудъ въ формѣ человеческой головы ¹⁾. 6) Фигурка дѣвушки съ яблокомъ въ лѣвой рукѣ, опирающейся локтемъ на колонну, и въ правой съ виноградной кистью, къ которой прыгаетъ собачка. 7) Крылатая женская фигурка съ собачкой. 8) Фрагментированная статуэтка женщины, сидящей на камнѣ. 9) Краснолаковый сосудикъ въ видѣ слона съ поднятымъ хоботомъ (рис. 171).

Вазы: 1) элегантный чернолаковый амфорискъ въ формѣ раковины.

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 2, стр. 44, р. 2.

2) Обломки большой краснофигурной пелики съ изображеніемъ Зевса, Геры, Аполлона, Аѳины и Эротовъ ¹⁾. 3) Обломокъ краснофигурной вазы „керченскаго“ стиля ²⁾ съ изображеніемъ верхней части фигуры юноши (съ остатками позолоты). 4) Большая чернолаковая чашка II в. до Р. Хр. (рис. 172^a и ^b), на днѣ внутри украшенная розеткой, лепестки коей сдѣланы поочередно бѣлой и красной накладными красками; розетка заключена въ два concentрическихъ круга, исполненныхъ рѣзьбой; широкій вѣнчикъ чашки украшенъ гирляндой изъ накладныхъ бѣлой и

Рис. 181 (4/9).

Рис. 183 (4/9).

Рис. 184 (1/2).

Рис. 182 (4/9).

Рис. 185 (3/4).

желтой красокъ, заключенной между двумя concentрическими кругами, сдѣланными рѣзьбой. Подъ вѣнчикомъ имѣются двѣ массивныя ручки, не видныя сверху. 5) Чернолаковая пелика II в. до Р. Хр. (рис. 173); нижняя часть туловища ея украшена каннелюрами, плечи—плющевой гирляндой изъ накладныхъ бѣлой и красной красокъ, а горло—гирляндой изъ бѣлой накладной краски, съ привѣсками изъ розоватой глины; подъ вѣнчикомъ и на плечахъ сосуда сдѣланы рѣзьбой,

¹⁾ Ср. для стиля *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1859 г., табл. I, и Furtwängler-Reichhold, *Griechische Vasenmalerei*, табл. 70.

²⁾ Furtwängler-Reichhold. *ук. соч.*, I, стр. 205 слл.; II, стр. 39 слл.

какъ то обыкновенно бываетъ у сосудовъ этого типа, четыре глубокихъ круга. 6) Чернолаковый одноручный сосудъ (рис. 174). 7) Киликъ съ чернолаковымъ узоромъ подъ вѣнчикомъ (рис. 175). 8) Двуручный чернолаковый сосудъ (рис. 176). 9) Низкая баночка изъ алебастра съ крышкой (рис. 177).

Стеклянные сосуды. 1) Великолѣпная амфора (выс. 0,20 м.), украшенная росписью красками; на плечахъ желтою краской написана масличная вѣтвь, на туловищѣ разными красками—виноградныя вѣтки, на которыхъ сидятъ три птички ¹⁾. Амфора относится къ I в. до Р. Хр. ²⁾. 2) Флаконъ съ ниткою изъ стекла молочнаго цвѣта, обтянутой въ видѣ спирали вокругъ туловища (рис. 178), найденный въ одной могилѣ съ описанною выше стеклянною амфорой. 3) „Финикійскій“ амфорискъ (рис. 179), найденный въ той же могилѣ. 4) Сосудъ съ гребенчатой ручкой (рис. 180). 5) Бокальчикъ на низкой ножкѣ (рис. 181). 6) Сосудъ въ видѣ стакана съ тремя маленькими ручками (рис. 182). 7) Графинъ съ толстой ручкой зеленого цвѣта (рис. 183).

Деревянные издѣлія. 1) Цилиндрическая пиксида, выс. 0,105 м. (рис. 184), украшенная на наружной сторонѣ тремя гирляндами и пятью кружочками, которые указываютъ, какъ надо прикладывать крышку, чтобы закрыть пиксиду. 2) Маленькая цилиндрическая коробочка (рис. 185), оказавшаяся внутри предыдущей. Въ маленькой пиксидѣ найдены были иголки и моточекъ нитокъ.

Рѣзные камни. 1) Скарабей изъ свѣтлаго сердолика. 2) Привѣска въ видѣ маленькой амфоры изъ аметиста. 3) Привѣска изъ аметиста въ видѣ лягушки ³⁾. 4) Астрагалъ изъ голубоватаго халцедона. 5) Подвѣска въ формѣ амфорки изъ стекла малиноваго цвѣта. 6) Камень, украшенный изображеніемъ менады съ ѳирсомъ. 7) Алмадинъ съ изображеніемъ Ники. 8) Ониксъ съ изображеніемъ Аѳины. 9) Сердоликъ (изъ желѣзнаго перстня съ изображеніемъ Сераписа, полумѣсяца, звѣзды и орла. 10) Сердоликъ съ изображеніемъ мыши.

Въ 1909 г. найденъ былъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, во дворѣ А. Олиферова, вмѣстѣ съ надгробіемъ жены Биста ⁴⁾, обломокъ надгробной плиты изъ

¹⁾ Амфора издана въ краскахъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 47, табл. I.

²⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 47, стр. 60.

³⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., т. II, 16.

⁴⁾ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 37, стр. 4, № 3.

Рис. 186.

плотного известняка (рис. 186), наибольшая сохр. выс. 0,70 м., шир. 0,51 м., толщ. 0,12 м. Подъ небольшимъ карнизомъ изображенъ рельефно фронтонъ съ тремя акротеріями. По сторонамъ коньковаго акротерія на свободномъ полѣ — двѣ рельефныя розетки и на обѣихъ боковыхъ сторонахъ плиты по одной такой же розеткѣ. Въ трехугольникѣ фронтона изваянъ бюстъ Гермеса съ жезломъ. Подъ карнизомъ, образующимъ основаніе фронтона, въ четырехугольномъ углубленіи изображены три рельефныхъ вѣнка съ лентами. На углубленномъ гладкомъ полѣ стелы, вѣроятно, была роспись, какъ

напр., на надгробіи Дамея и его дѣтей ¹⁾. Плита, вѣроятно, эллинистической эпохи.

Надписи, найденныя въ 1909—10 гг. въ Керчи и ея окрестностяхъ, изданы въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Коммиссіи*, вып. 37, стр. 1 слл. и вып. 40, стр. 92 слл.

Кромѣ того, найдены два желѣзныхъ перстня съ рѣзными альмандиномъ и ониксомъ, на которыхъ изображены Ника съ вѣнкомъ въ правой рукѣ и съ пальмовой вѣткой въ лѣвой и бюстъ Аѳины, мѣдный перстенецъ съ краснымъ камешкомъ, украшеннымъ изображеніемъ двухъ дерущихся пѣтуховъ, игральная кость въ видѣ кубика съ глазками (отъ 1 до 6) на всѣхъ сторонахъ (рис. 187), кружокъ изъ пасты съ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ въ мозаичной рамкѣ (рис. 188), пастовая пластинка съ аналогичнымъ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ (рис. 189), бусы разныхъ формъ и изъ разнаго матеріала (отъ ожерелій, нѣкоторыя отъ браслетиковъ); среди бусъ интересны одна золоченая, украшенная рельефнымъ изображеніемъ

¹⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1877 г., стр. 246 сл.; *IosPE.* II, 19; Н. П. Кондаковъ и гр. И. И. Толстой, *Русскія Древности I*, стр. 57, р. 5.

Рис. 187 (н. в.).

Рис. 188 (н. в.).

Рис. 189 (н. в.).

Тихи, и бусы изъ цвѣтнаго стекла, схожія съ изданными въ 19 вып. *Извѣстій Имп. Археолог. Коммисіи* (табл. IV). Нужно указать также на фрагментированный желѣзный стригиль, желѣзныя острія копій, желѣзный обтянутый золотомъ перстень, желѣзный мечъ (дл. 0,77 м.) съ остатками деревянныхъ ноженъ, свинцовую пластинку, найденную на груди покойника, и т. д.

в) Раскопки Н. И. Веселовскаго.

1. Чмырева могила.

Еще въ 1899 году бывшій членъ Имп. Археологической Коммисіи профессоръ *Ө. А. Браунъ*, производившій по порученію Коммисіи раскопки въ с. Большой Бѣлозеркѣ, приступилъ къ раскопкѣ кургана, извѣстнаго подъ названіемъ „Чмыревой могилы“, причемъ нашелъ богатую содержаніемъ конскую могилу и обнаружилъ двѣ человѣческія могилы, центровую и боковую. Центровая тогда осталась неразслѣдованной, боковая же была слегка лишь затронута посредствомъ нѣсколькихъ пробныхъ ямокъ, откуда были извлечены золотыя нашивныя бляшки, а затѣмъ, въ виду возможности обваловъ и поздняго времени, работы пришлось остановить ¹⁾.

Въ такомъ видѣ курганъ оставался въ теченіе 10 лѣтъ. За это время потолокъ гробницы осѣлъ и потянулъ за собою всю насыпь, вслѣдствіе чего на поверхности земли образовалась четырехугольная западина. Археологическая Коммисія, признавая весьма желательнымъ окончить разслѣдованія „Чмыревой могилы“, поручила это дѣло въ 1909 г. старшему члену проф. Н. И. Веселовскому. Исслѣдователю предстояло открыть боковую гробницу сверху и углубиться посредствомъ обширнаго колодца. Для этого пришлось сдѣлать девять уступовъ,

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.*, вып. 19, стр. 96 слл.

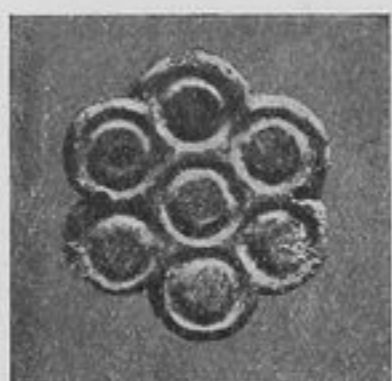

Рис. 190 (2/3).

такъ какъ гробница была устроена на глубинѣ 12,07 м. Работы подвигались очень медленно, такъ что только черезъ 6 недѣль удалось достигнуть дна гробницы.

Расчистка заваливагося раскопа начата съ южной полы присыпи. Когда стали углубляться въ гробницу, то съ сѣверной стороны произошелъ обвалъ земли, причемъ обнаружались въ кучѣ предметы лошадинаго погребенія, но лошадиныхъ костей не было. Предметы эти слѣдующіе: около 20 круглыхъ бронзовыхъ бляхъ звѣздчатой формы (рис. 190), болѣе 20 круглыхъ гладкихъ бронзовыхъ бляхъ и 18 бронзовыхъ колокольчиковъ.

Гробница, какъ уже извѣстно изъ отчета *Ө. А. Брауна*, была ограблена съ хода, а не подземной миной. Планъ гробницы выяснился вполне точно (рис. 191). Выше дна гробницы былъ выступъ высотой въ 0,70 м. Надъ нею находился спускъ въ видѣ колодца, заваленный камнями. Камни были грабителями извлечены и потомъ снова брошены въ колодезь, но не все.

Разборка гробницы дала слѣдующіе результаты. Дно гробницы у спуска было обследовано грабителями очень старательно (что вполне понятно, такъ какъ здѣсь

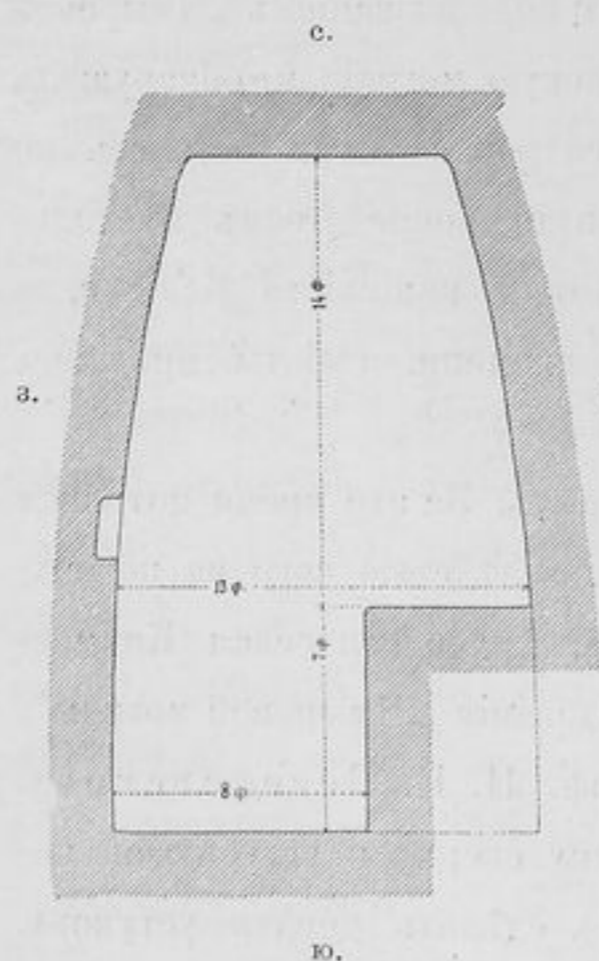

Рис. 191.

было менѣе опасности попасть подъ обвалъ), а потому тутъ ничего не осталось. Находки были сдѣланы главнымъ образомъ у западной стѣнки, гдѣ опасность отъ обваловъ представлялась вполне возможною, и потому грабители работали, вѣроятно, наскоро. Найдены слѣдующіе предметы: небольшая серебряная чашечка, двѣ серебряныя створки отъ медальона, повидимому туалетнаго, костяной предметъ въ видѣ боченочка, внутри просверленный, со вложенными въ него костянымъ стержнемъ, быть можетъ отъ веретена, и костянымъ буравчикомъ или иглою для прокалыванія, костяной кружокъ, покрытый тонкимъ листовымъ золотомъ, костяное украшеніе въ видѣ палочки съ вырѣзанными овами и два костяные черенка ножей. Найдены также

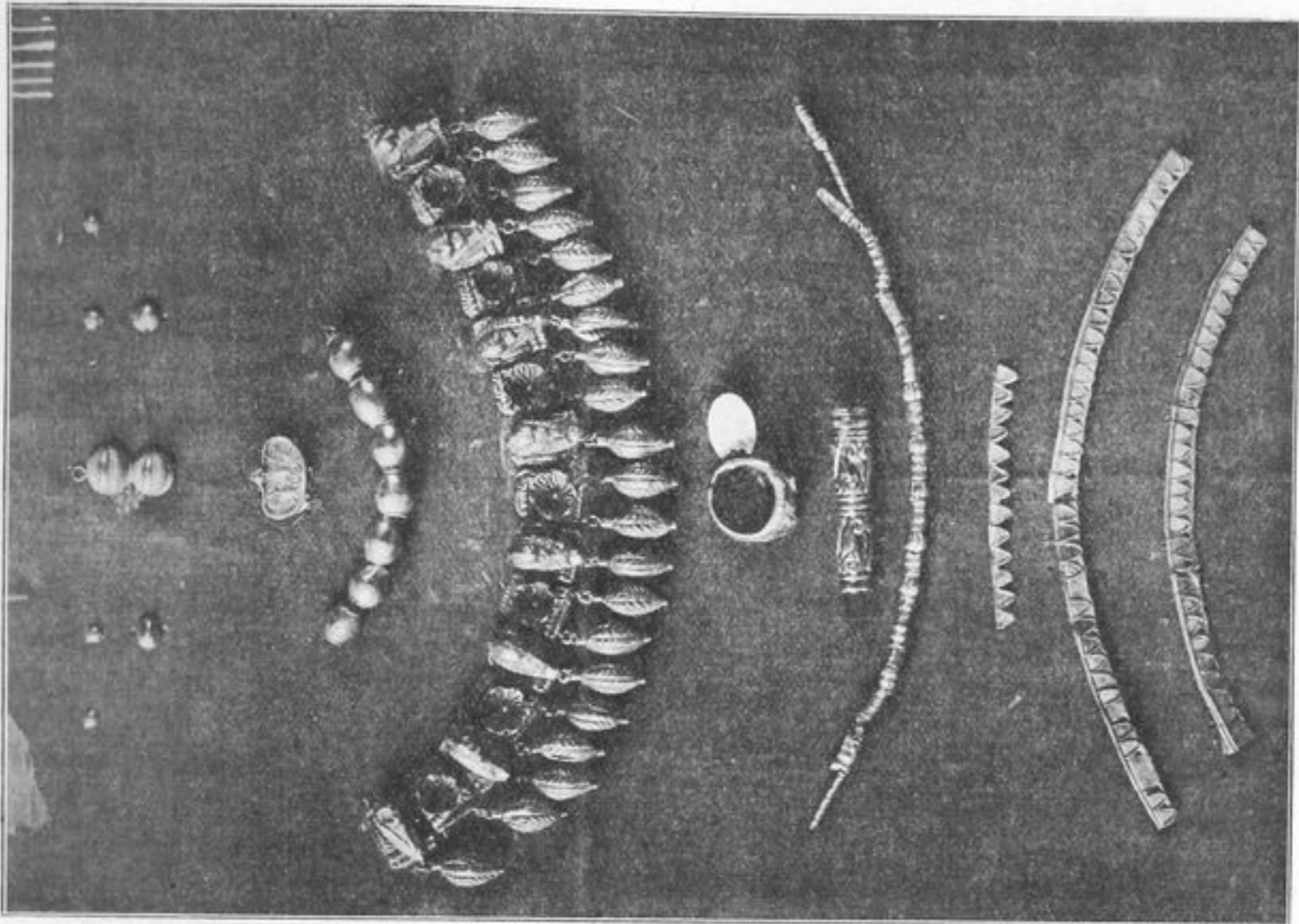

Рис. 193 (1/2).

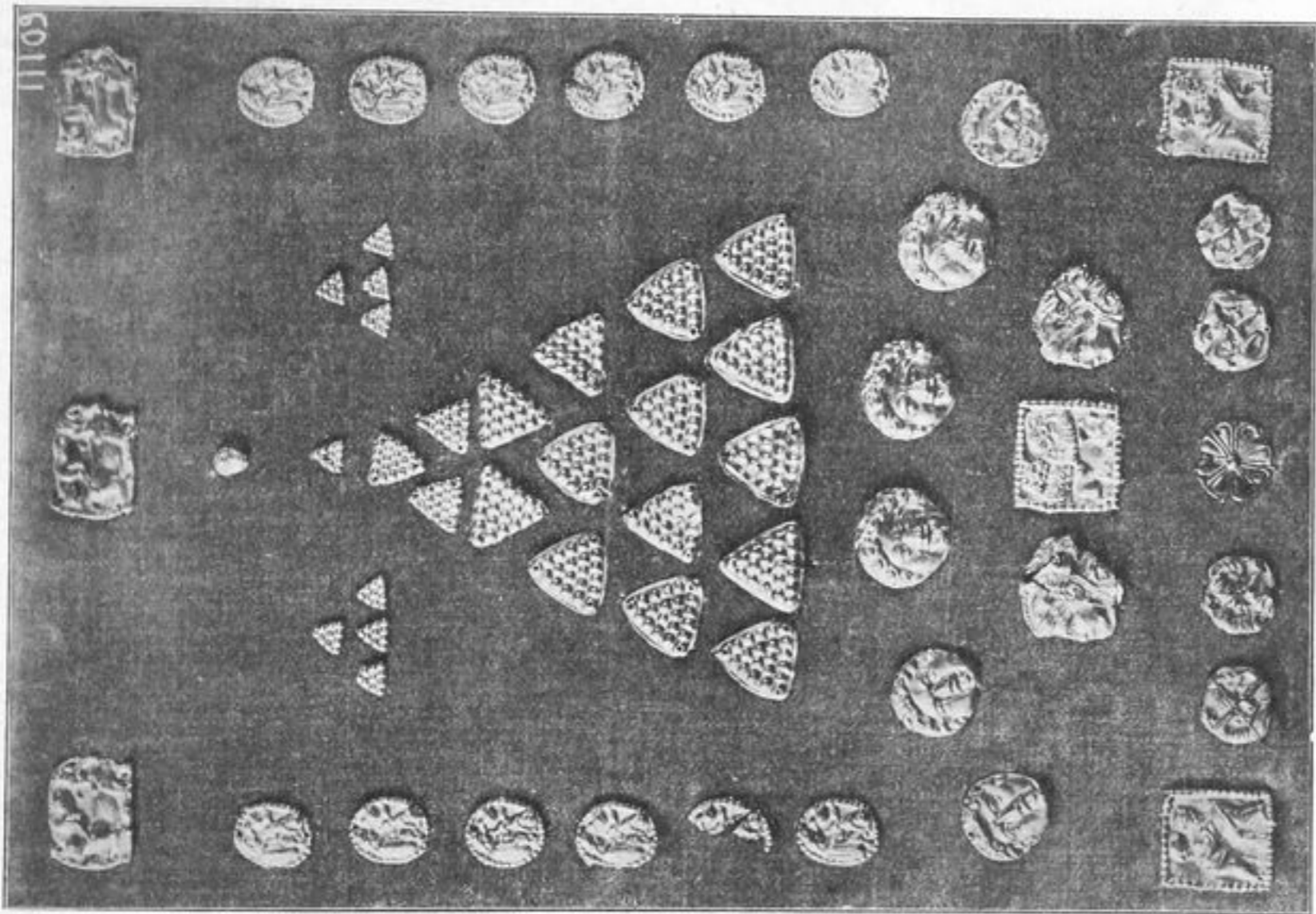

Рис. 192 (1/2).

Рис. 194 (н. в.).

Рис. 195 (3/4).

нашивныя бляшки на парадную одежду съ изображеніями: головки Аѳины съ мордою льва, двухъ борющихся скиѳовъ, двойного грифона, головы медузы, двухъ борющихся звѣрей и овальныя бляшки съ изображеніями: а) человѣка, птицы и собаки, б) Геркулеса, удушающаго льва (рис. 192). Кромѣ того, найдены: желѣзный перстень, обложенный золотомъ, золотая привѣска съ изображеніемъ пальметки, золотые ободки съ овами, повидимому, отъ головного убора, и привѣска съ изображеніемъ мужской головки (рис. 193).

У западной стѣнки стали попадаться золотыя привѣски отъ ожерелья двухъ типовъ: съ птичками и съ розетками (рис. 193). Найдены также женскій черепъ и при немъ пара золотыхъ серегъ въ формѣ дутаго калачика съ птичками на верхнихъ концахъ и съ 19-ю цѣпочками, на которыхъ подвѣшаны птички (рис. 194—видъ обѣихъ серегъ спереди и 195—одной сбоку). Тутъ же у западной стѣнки оказался тайникъ въ видѣ углубленія длиною около 0,60 м., глуб. до 0,30 м. и шир. до 0,50 м.

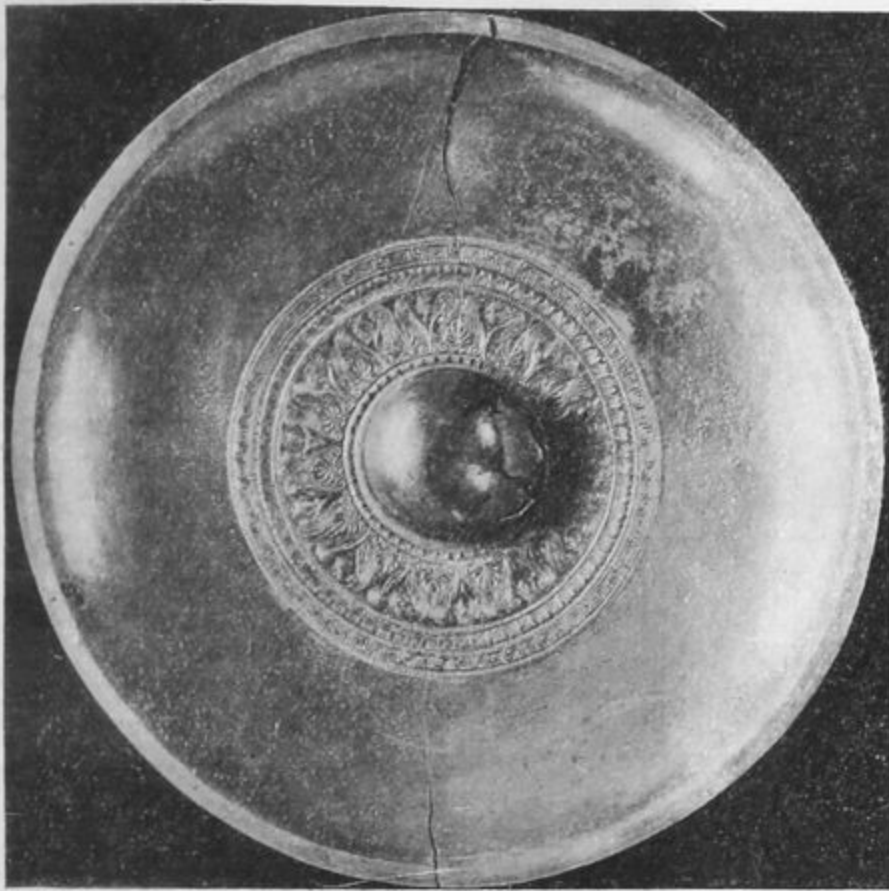

Рис. 196 (2/3).

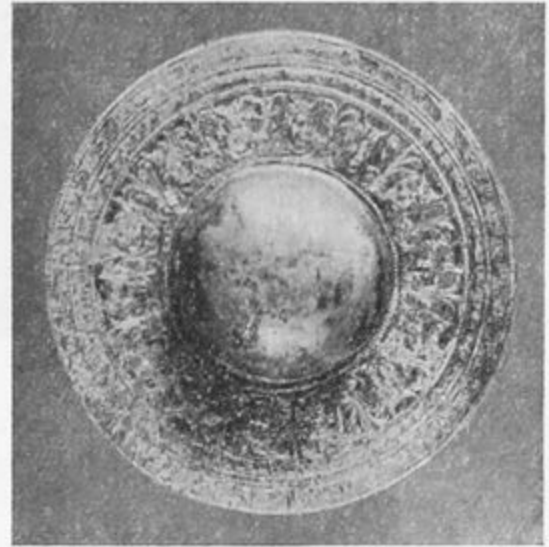

Рис. 197 (3/4).

Въ тайникъ были втиснуты 10 серебряныхъ сосудовъ и затѣмъ отверстіе забито материковой желтой землей такъ, что присутствіе тайника не было замѣтно. Сосуды эти слѣдующіе: три фіалы (рис. 196 и 197) съ золотымъ украшеніемъ внутри, одинъ киликъ съ кружкомъ внутри съ изображеніемъ Нереиды на Гиппокампѣ (рис. 198^a и ^б), одна чаша съ изображеніемъ птицъ, ловящихъ рыбокъ (рис. 199^a и ^б), и съ розеткой на днѣ (рис. 199^в), одинъ крупный сосудъ съ золотыми ручками и золотой крышкой (рис. 200), два гладкихъ кувшинчика, одинъ кувшинчикъ съ гранью (рис. 201) и одинъ кувшинчикъ съ ручкой.

Рис. 198a (1/2).

Рис. 198б (н. в.).

Рис. 199а (2/3).

Изслѣдованіе центральной могилы въ „Чмыревой могилѣ“ за недостаткомъ времени пришлось отложить до слѣдующаго года. Произведенныя въ 1910 году работы привели только къ установленію ея формы, очень сложной, но не сопровождались находками. По расчисткѣ хода, которымъ шелъ и грабитель, значительно попортившій его стѣнки, оказалось, что въ довольно обширномъ помѣщеніи внизу хода были устроены три погребальныя комнаты съ высокими сводчатыми потоло-

Рис. 199б (2/3).

Рис. 199в (2/3).

Рис. 201 (1/2).

ками (рис. 202), сохранившими свой первоначальный вид и по настоящее время. Это устройство дало возможность древнему грабителю свободно выбирать вещи, и онъ сдѣлалъ это такъ старательно, что даже земля съ пола была соскоблена и вынесена вмѣстѣ съ вещами.

Рис. 200 (1/2).

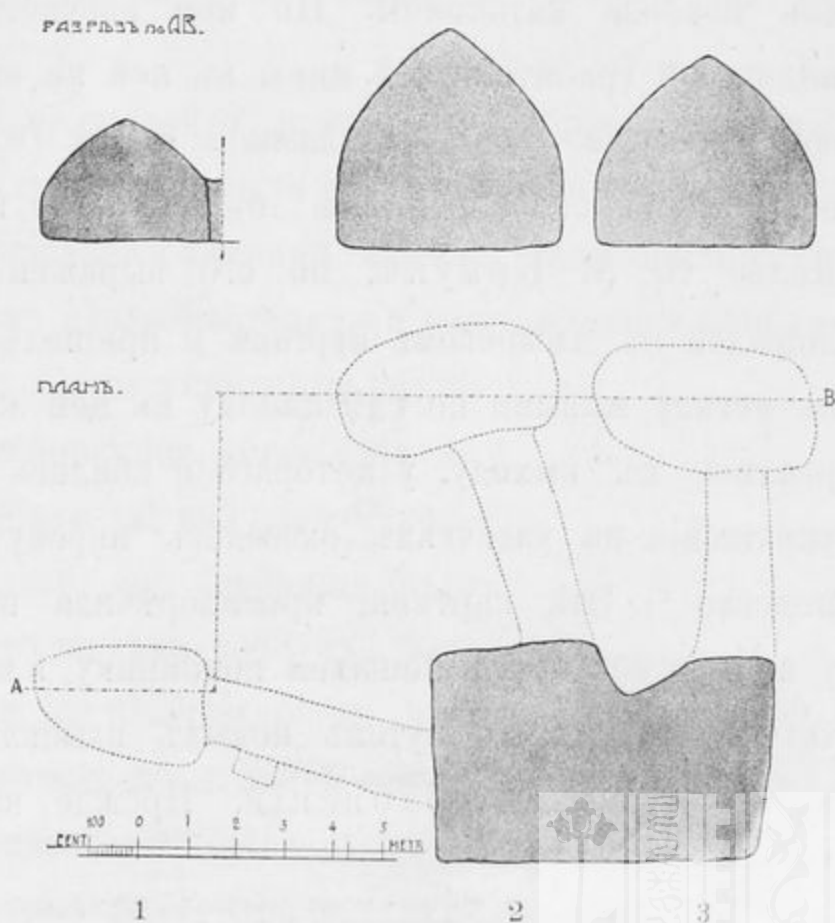

Рис. 202.

Погребеніе имѣло характеръ Чертомлыцкаго, т. е. въ срединѣ, куда направлялся сверху ходъ, не было ни погребенія, ни вещей ¹⁾). Погребенія съ вещами были устроены въ вышеупомянутыхъ трехъ комнатахъ. Въ первой комнатѣ найдены только половинка золотой бляхи съ изображеніемъ Геркулеса, удушающаго льва, и мелкіе обломки желѣза. При входѣ во вторую комнату найдены мѣдный ковшъ и костяная ручка отъ ножа, а въ самой комнатѣ—обломки желѣза и ножныя кости покойника у восточной стѣны. Въ третьей комнатѣ ничего не оказалось.

Работами *Ө. А. Брауна* не была затронута довольно значительная юго-восточная пола кургана, гдѣ можно было ожидать присутствія второй лошадиной могилы, относящейся къ центрному погребенію; но таковой при разслѣдованіи не оказалось.

При окончательномъ разслѣдованіи „*Чмыревой могилы*“ обнаружилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ несоотвѣтствіе подробностей въ отчетѣ *Ө. А. Брауна* съ дѣйствительностью, объясняющееся, конечно, тѣмъ, что проф. Браунъ былъ лишень возможности довести раскопку кургана до конца. По его словамъ, центровая могила была ограблена посредствомъ подземной мины, устроенной изъ боковой катакомбы. Но при расчисткѣ боковой гробницы въ 1909 году подземной грабительской мины въ ней не оказалось. Точно такъ же и въ центральной гробницѣ, при изслѣдованіи ея въ 1910 г., не оказалось подземныхъ минъ, не только сообщающихся съ боковою гробницею, но и вообще никакихъ. Далѣе *Ө. А. Браунъ*, по его выраженію, „нарисовалъ картину“ погребенія лошадей въ *Чмыревомъ курганѣ* и пришелъ къ заключенію, что онѣ были загнаны въ могилу живыми по сдѣланному въ ней земляному спуску и здѣсь инстинктивно рвались къ выходу, у котораго и сбились въ кучу, вслѣдствіе чего предметы украшенія на уздечкахъ оказались перепутанными и разобрать въ нихъ было нелегко ²⁾). Эта картина противорѣчила всѣмъ свѣдѣніямъ, имѣвшимся доселѣ у насъ о сопутствіи лошадей покойнику, а потому требовалось произвести провѣрку такого утвержденія путемъ новыхъ изысканій въ той мѣстности, что и принялъ на себя проф. *Веселовскій*. Прежде всего онъ обратился за разъясненіемъ

¹⁾ Это видно изъ того, что въ мѣстахъ, не тронутыхъ грабителями, ничего не оказалось.

²⁾ *Извѣстія И. А. Ком.м.*, в. 19, стр. 99—101.

подробностей погребенія лошадей въ Чмыревомъ курганѣ къ надсмотрщику Петренко, разбиравшему лошадиную могилу, и къ рабочему Метаркину, присутствовавшему при разборкѣ. Оба они согласно показали, что лошади были положены убитыми и лежали въ полномъ порядкѣ: пять головами на В. и пять на З., причѣмъ вещи каждой лошади отчетливо отдѣлялись отъ другихъ. Попытки отыскать лошадиную могилу въ курганахъ по сосѣдству съ Чмыревымъ въ 1909 г. не удались, но раскопки слѣдующихъ лѣтъ, при которыхъ найдены лошадиныя погребенія, также не подтвердили описанія, даннаго г. Брауномъ.

2. Курганъ „Орелъ“.

Въ разстояніи 1½ версты отъ „Чмыревой могилы“ на З. находится расплывчатый курганъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Орелъ“. У него замѣтна была присыпь съ южной стороны, что указывало какъ бы на добавочную могилу. При изслѣдованіи кургана оказалось, что сюда выносилась земля древними грабителями при раскопкѣ кургана. Раскопка этого кургана была предпринята въ 1909 году Н. И. Веселовскимъ въ надеждѣ найти нетронутое лошадиное погребеніе, подобное тому, какое было открыто въ Чмыревой могилѣ, но эта надежда не оправдалась.

Раскопъ поведенъ съ юга глухой траншеей и привелъ къ обрѣзу гробницы, устроенной на глубинѣ 6,35 м. Надъ гробницей были навалены известковые камни куполомъ. Ходъ въ гробницу не былъ заваленъ камнями, какъ въ Чмыревой могилѣ; его очертанія были испорчены первыми кладоискателями и восстановлены приблизительно (рис. 203). На днѣ хода были найдены лошадиныя кости, показавшія, что здѣсь было устроено лошадиное погребеніе, но никакихъ украшеній отъ лошадиной сбруи не найдено. Ограбленіе произведено было очень тщательно, дно гробницы было какъ бы соскоблено; уцѣлѣло только нѣсколько золотыхъ бляшекъ отъ одежды, а именно: 4 бляшки съ изображеніемъ орла (рис. 204), одна круглая бляха съ изображеніемъ львиной морды (рис. 205), одна фигурная бляха, изображающая какое-то насѣкомое (рис. 206), двѣ круглыя розетки (рис. 207), одна поломан-

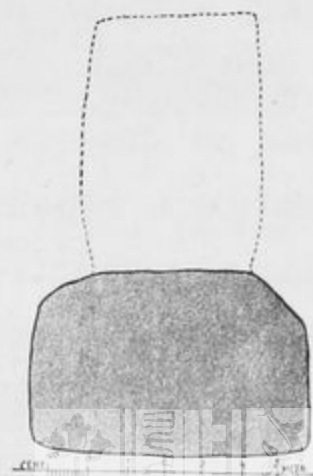

Рис. 203.

ная пальметка, одинъ трехугольникъ съ зернью и шесть золотыхъ пуговицъ. Въ могилѣ оказался одинъ черепъ. Н. И. Веселовскій ограничился этимъ раскопомъ, такъ какъ не нашелъ никакихъ указаній на существованіе въ курганѣ другихъ погребеній.

Рис. 206 (н. в.).

Рис. 204 (н. в.).

Рис. 207 (н. в.).

Рис. 205 (н. в.).

3. Курганы при селеніи Днѣпровкѣ.

Изслѣдованіе ряда кургановъ при с. Днѣпровкѣ (иначе Подольское) было произведено Н. И. Веселовскимъ также въ 1909 году.

Курганъ № 1. Носитъ названіе „Каменнаго“, потому что въ насыпи его было много известковаго камня, который жители вывезли, такъ что при раскопкѣ онъ уже не попадался. Какое значеніе имѣлъ здѣсь камень, напр., составлялъ ли онъ стѣнку кургана, или былъ вытянутъ изъ хода, выяснить не удалось. Погре-

бальное помѣщеніе было устроено на глубинѣ 6,45 м. и имѣло видъ, показанный на рис. 208.

При расчисткѣ земли найдены: мѣдный бубенчикъ-пуговица, бронзовый наконечникъ стрѣлы и куски глиняной амфоры. Для погребеній были устроены двѣ комнаты. Одна изъ нихъ—на южной сторонѣ, со сводомъ выс. 4,20 м.; въ нее велъ сводчатый корридоръ высотой 1,70 м.; въ южной стѣнѣ ея былъ устроенъ небольшой тайникъ (дл. 0,61 м., глуб. 0,91 м.). Другая комната была устроена

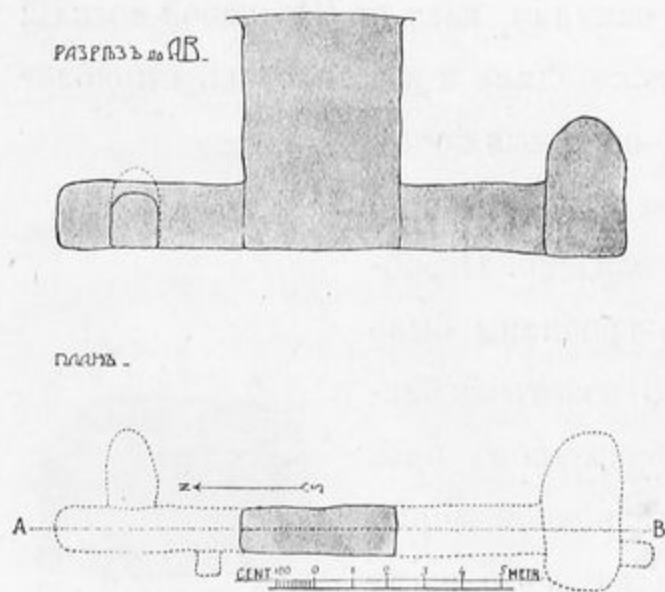

Рис. 208.

въ сѣверномъ концѣ корридора на восточной сторонѣ. Высота свода ея доходила до 2,13 м. Второй тайникъ, дл. и шир. по 0,61 м., найденъ въ западной стѣнѣ корридора. Обѣ погребальныя комнаты и оба тайника были ограблены такъ тщательно, что въ нихъ ровно ничего не осталось.

Курганъ № 2 извѣстенъ у мѣстнаго населенія подъ именемъ „Длиннаго“, такъ какъ онъ имѣлъ удлинненную форму. По свидѣтельству мѣстнаго старшины въ насыпи этого кургана попадались каменные отески. Это давало поводъ предполагать, что въ курганѣ можетъ встрѣтиться каменная гробница, но это ожиданіе не оправдалось. Въ курганѣ (выс. 5 м.) оказались 3 гробницы съ окрашенными костями. Въ верхней половинѣ насыпи, надъ центромъ, обнаружались два погребенія рядомъ, одно на востокъ, другое на западъ. Первое погребеніе: костякъ лежалъ головой на В. съ вытянутыми ногами; при немъ оказалась одна мѣдная спиральная серьга, кремь у руки съ правой стороны и краска у головы. Второе погребеніе: костякъ головою на З.; у головы была краска; вещей никакихъ не оказалось. Центровая могила была очень мало впущена въ материкъ. Костякъ былъ положенъ въ скорченномъ видѣ; у головы было немного красной краски.

Въ с. Днѣпровкѣ куплена у крестьянина Никона Ефименко „каменная баба“, изображающая война въ шлемѣ. Она была выкопана плугомъ при распашкѣ этого кургана; слѣдъ, сдѣланный плугомъ, замѣтенъ на статуѣ (у живота). Кургановъ небольшихъ, повидимому, съ половецкими погребеніями, здѣсь очень много, и потому можно надѣяться, что въ курганахъ еще найдутся каменные бабы.

Курганъ № 3, высотой 2,65 м. Въ немъ оказалась одна большая могила, потревоженная грабителемъ. Въ могилы, на Ю., найдены удила, 2 мѣдныя бляхи, обломокъ глинянаго лакированнаго сосуда, мѣдное кольцо, мѣдная пряжка, желѣзная пряжка и мѣдная стрѣлка. Костей лошади не оказалось.

Курганъ № 4, высотой 2,15 м. Большая гробница была устроена въ материкѣ на глубинѣ 2,13 м. Первый покойникъ оказался выброшеннымъ и замѣненъ другимъ, при чемъ три желѣзные копья были отодвинуты на западную сторону. Во второмъ погребеніи костякъ не имѣлъ головы, прочія же кости оказались всѣ въ цѣлости и въ порядкѣ; ноги обращены на В. При покойникѣ найденъ только деревянный колчанъ (разсыпавшійся) съ мѣдными наконечниками для стрѣлъ.

Курганъ № 5 расположенъ около Цымбаловой могилы; имѣетъ высоту около

4,50 м. Въ верхнемъ ярусѣ обнаружилась двѣ могилы. Первая, устроенная надъ центромъ, имѣла овальную форму, до 2 м. въ большемъ діаметрѣ. Костякъ лежалъ въ скорченномъ видѣ головой на В. У головы найденъ глиняный сосудъ, въ ногахъ было очень немного краски.

Вторая могила устроена рядомъ съ первой, къ З. отъ нея, и имѣла такую же форму, но короче и въ направленіи съ С. на Ю. Костякъ лежалъ на спинѣ въ прямомъ положеніи, головою на С. У головы стоялъ небольшой глиняный сосудъ, въ ногахъ найдена краска. Могила была покрыта плитой дл. 3,50 м., шир. 0,71 м. Нижній этажъ не былъ разслѣдованъ. Около могилы съ сѣверной стороны стоялъ вертикально каменный четырехугольный столбъ высотой 1,40 м.

4. Рядовые курганы.

Это названіе носитъ группа кургановъ, тянущихся по высокому хребту въ рядъ и принадлежащихъ тремъ смежнымъ селеніямъ: Большой Бѣлозеркѣ, Днѣпровкѣ и Ново-Петровскому. Раскопки ихъ вызваны тѣмъ, что въ одномъ курганѣ, который пробовали копать жители Большой Бѣлозерки, послѣ дождей образовался обвалъ значительныхъ размѣровъ. Онъ указывалъ на существованіе въ курганѣ большой погребальной комнаты, а въ виду того, что земля въ западной полѣ осѣла, можно было рассчитывать напасть на впускное погребеніе. Разслѣдованіемъ кургана это не подтвердилось.

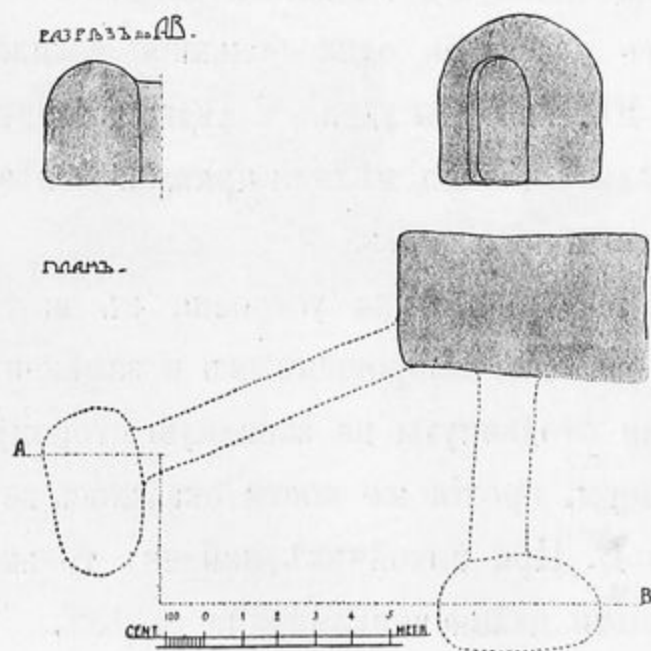

Рис. 209.

Курганъ № 1. Погребальное сооруженіе было одно, основательно ограбленное. Кости были покрыты густою зеленью; найдены мѣдные неопредѣленные обломки, куски чернолаковаго глинянаго сосуда и желѣзные обломки.

Курганъ № 2, выс. 5 м. Могила оказалась на глубинѣ 8,50 м.; форма ея точно не установлена вслѣдствіе обваловъ и трещинъ. Изслѣдовать ее посредствомъ раскопа сверху не представлялось необходимости, такъ какъ во всемъ этомъ районѣ расхищеніе

ніе гробницъ было полное. При углубленіи по могильному ходу нашли выброшенную амфору, лошадиныя кости, пропитавшіяся ярью, 2 желѣзныя копья, мѣдное лошадиное украшеніе, три мѣдные наконечника, обломки желѣзныхъ удиль, обломокъ костяной ручки отъ ножа и обломки мѣднаго котла.

Курганъ № 3, выс. 4,25 м. На глубинѣ 8 метровъ устроена могила, имѣвшая видъ узкаго длиннаго корридора и сводчатой продолговатой камеры. Ограбленіе ея произведено по могильному ходу; изъ потерянныхъ грабителями предметовъ найдены: одна золотая пластинка, двѣ бусы (костяная и мастиковая), мѣдная бляха, костяная пластинка, 7 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣль, костяная ручка отъ ножа и обломки желѣза. Въ восточномъ направленіи было подобное же сооруженіе, вполнѣ ограбленное (рис. 209).

3. Донская область.

а) Раскопки Н. И. Веселовскаго.

Раскопки могильника, открытаго Н. И. Веселовскимъ въ 1908 году близъ древняго города Танаиса на землѣ хутора Недвиговки ¹⁾, продолжались и въ 1909 году. Скученность могилъ постепенно увеличивалась къ центру насыпи и отчасти по направленію къ З., т. е. къ городищу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ограбленіе ихъ въ древности оказывалось болѣе интенсивнымъ. Во многихъ гробницахъ не осталось буквально никакихъ слѣдовъ погребеній. Всего было обнаружено въ 1909 г. 24 могилы грунтовыхъ, 7 верховыхъ, 2 могилы для урнъ и 1 яма для трупосоженія. Нумерація гробницъ идетъ отъ ю.-з. края раскопа, гдѣ остановились работы въ 1908 году. Здѣсь отмѣчаются только тѣ, въ которыхъ попались какіе-либо предметы.

№ 1. Гробница была выдолблена въ материкѣ и огорожена съ сѣв. стороны полукругомъ стоячихъ плитообразныхъ камней съ значительными промежутками. Могила была потревожена, кости найдены въ безпорядкѣ. Въ ногахъ стояла амфора, дно которой было отбито въ древности и при помощи просверленныхъ отверстій пришито къ туловищу сосуда. Попадались черепки отъ другихъ амфоръ и найденъ тонкій разбитый сосудецъ. Длина могилы 2,58 м., шир. 1,05 м., глуб. 0,87 м.

¹⁾ См. Отчетъ И. А. Комм. за 1908 г., стр. 122—129.

№ 2. Къ С.-З. отъ гробницы № 1 въ скалѣ было выдолблено углубленіе для урны, покрытой каменной плиткой и сохранившейся въ цѣлости. Въ ней оказались жженыя кости, желѣзный мечъ въ кускахъ, мѣдная проволочная фибула и разбитая глиняная чашечка.

Въ могилѣ № 4 найдена глиняная плочка на подставкѣ.

№ 12—могила дѣтская, сложенная изъ плитъ въ материковой ямѣ, дл. 0,88 м. шир. 0,45 м., глуб. 0,47 м. Найдены: глиняный кувшинчикъ съ ручкой, глиняная плочка и желѣзные гвозди.

№ 14. Продолговатая яма, выдолбленная въ материкѣ для погребальной урны; большій діаметръ 1,11 м., меньшій—0,96 м., глубина 0,80 м.

№ 16. Могила цѣлая, но бѣдная; длина ея 2,08 м., шир. 0,76 м., глуб. 0,45 м. Скелеть лежалъ головой на В. Найдены въ разныхъ мѣстахъ 7 глиняныхъ сосудовъ: разбитая амфора, сосудъ съ небольшимъ горлышкомъ, шарообразный сосудъ, патера, небольшой сосудикъ съ дырочкой и два такіе же разбитые. У груди костяка мѣдное зеркало.

№ 18. Въ могилѣ дл. 1,16 м., шир. 0,71, глуб. 0,30 м. найденъ глиняный кувшинчикъ съ рыльцемъ и цвѣтная буса.

№ 22. Въ могилѣ дл. 2,43 м., шир. 0,91 м., глуб. 0,90 м. найдены три золотыя довольно толстыя листика отъ вѣнка.

№ 23. Въ могилѣ дл. 2,84 м., шир. 0,96 м., глуб. 0,81 м. найдены два костяка, одинъ надъ другимъ, а изъ вещей—глиняный черепокъ и мѣдная проволочная фибула, разломавшаяся на кусочки.

№ 25. Обгорѣлое углубленіе для сожженія трупа, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,30 м.

№ 27. Въ могилѣ дл. 2,50 м., шир. 0,96 м., глуб. 0,96 м. найдена одна мѣдная монета.

Приводимъ размѣры нѣкоторыхъ могилъ, въ которыхъ не найдено никакихъ вещей. № 8—длина 2 м., шир. 1,31 м., глуб. 1,51 м.; № 9—длина 2,63 м., шир. 1,31 м., глуб. 1,06 м.; № 10—длина 2,90 м., шир. 1,07 м., глуб. 0,97 м.; № 11—длина 1,69 м., шир. 0,75, глуб. 0,66 м.; № 13—дл. 2,03 м., шир. 0,96 м., глуб. 0,80 м.; 17 №—дл. 2,03 м., шир. 0,69 м., глуб. 0,78 м.; № 20—дл. 1,52 м., шир. 0,78, глуб. 0,30; № 21—приблизительно тѣхъ же размѣровъ.

При расчисткѣ могильника попадались глиняные сосуды, по всей вѣроятности, выброшенные изъ гробницъ.

Кромѣ грунтовыхъ могилъ, встрѣчались и верховыя, устроенныя въ насыпи, большею частью дѣтскія и почти все цѣлыя. Такихъ найдено семь.

№ 28. Дѣтская. Костякъ лежалъ головой на В.; при немъ найдены: мѣдная серьга съ бусою, мѣдная змѣйка, бусочки и игральная кость.

№ 29. Подобная же могила. На рукахъ по мѣдному браслету, бусочки.

№ 30. Подобная же. По два браслета на каждой рукѣ, пара мѣдныхъ серегъ.

№ 31. Подобная же. Двѣ мѣдныя серьги, бусы на груди, глиняный черный рубчатый сосудъ съ ручкою въ ногахъ.

№ 32. Подобная же. Красныя бусы на рукахъ и на шеѣ.

№ 33. Подобная же. Бусы на рукахъ.

№ 34. Одна мѣдная серьга, желѣзный ножъ у пояса и каменный брусокъ.

Величина всего раскопа за два года (1908 и 1909) слѣдующая: по обрыву вдоль дороги 31 саж., вглубь 15 саж., а всего 465 квадратныхъ сажень. Общій видъ раскопа за два года представленъ на таблицѣ III.

б) Раскопки А. А. Миллера.

Въ 1909 и 1910 годахъ А. А. Миллеръ продолжалъ, по порученію Коммиссіи, раскопки курганнаго могильника у станицы Елисаветовской, изслѣдованіе котораго было имъ начато въ 1908 году ¹⁾. Лѣтомъ 1910 года изслѣдовано было въ разныхъ мѣстахъ могильника, преимущественно въ восточной его части, 16 кургановъ разной величины и сдѣланъ былъ раскопъ въ городищѣ въ цѣляхъ предварительной развѣдки. Въ изслѣдованныхъ курганахъ найдены были различныя погребенія: позднія впускныя, основныя, относящіяся къ скифо-сарматскому времени, основныя съ окрашенными костяками и одно погребеніе совершенно особеннаго типа съ керамикой, очень близкой къ извѣстнымъ кавказскимъ формамъ.

Курганъ № 9 заключалъ въ себѣ два погребенія со скорченными и окрашенными охрой костяками. Уже по наружному виду этотъ курганъ отличался

¹⁾ Отчетъ о раскопкахъ въ 1908 и 1909 гг. напечатанъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.*, вып. 35 (1910), стр. 86—130. О раскопкахъ 1908 г. см. также *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1908 г., стр. 129—132. Подробный отчетъ за 1910 г. будетъ также помѣщенъ въ *Извѣстіяхъ*.

отъ могильныхъ насыпей со скифо-сарматскими погребеніями. Онъ былъ очень плоскій и, при высотѣ всего 1,30 м., имѣлъ діаметръ чрезвычайно большой. Края насыпи были пологи и незамѣтно сливались съ естественнымъ уровнемъ почвы. Характеръ насыпи былъ также совсѣмъ иной. Не было дугообразныхъ слоевъ разной почвы, указывающихъ на одновременное возведеніе насыпи, при чемъ земля бралась и изъ глубокихъ ямъ вокругъ. Здѣсь, напротивъ, грунтъ насыпи былъ необыкновенно ровный, и вмѣсто обычныхъ мощныхъ прослоекъ свѣтлой почвы, встрѣчались лишь овальные пятна глинистой материковой земли. Въ насыпи встрѣтилось пятно золы, найдено было нѣсколько керамическихъ обломковъ съ характернымъ орнаментомъ и одинъ цѣлый горшокъ. Курганъ заключалъ въ себѣ два погребенія въ небольшихъ грунтовыхъ ямахъ глубиной 0,50 и 0,80 м. По длинѣ обѣ ямки ориентированы были на В.-З. Кости были такой плохой сохранности, что лишь въ первой могилѣ можно было усмотрѣть, что скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи, головой на В. и ногами на З. У пояса найденъ былъ кусочекъ зеленой окиси мѣди. Однако, на незначительныхъ остаткахъ костей все же были ясно различимы слѣды окраски въ видѣ бурокрасныхъ пятенъ. Въ курганѣ совсѣмъ не было ни позднихъ впускныхъ погребеній, ни впускного погребенія скифо-сарматской поры.

Курганъ № 15, также не заключавшій въ себѣ скифо-сарматскаго погребенія, по наружному виду насыпи совершенно не отличался отъ господствующаго въ могильникѣ типа малыхъ могильныхъ насыпей. Діаметръ его—около 12 м., высота 0,80 м. Погребеніе было въ грунтовой ямѣ, ориентированной по длинѣ на В.-З., длиною 2 м., шир. 0,75 м., глуб. 1 м. Никакихъ слѣдовъ перегноя камыша на стѣнкахъ могилы замѣчено не было. Скелетъ, очень плохой сохранности, былъ въ беспорядкѣ, но, вѣроятно, лежалъ головой на З. и ногами на В. У скелета найдены: глазчатая желтая буса, обломки желѣзныхъ стремянъ, обломки мѣдной серьги съ отросткомъ и широкогорлый кувшинъ темной глины.

Такимъ образомъ, изъ 16 кургановъ, изслѣдованныхъ въ 1910 году въ западной части могильника, лишь два не заключали въ себѣ погребеній скифо-сарматскаго времени. Остальные 14 кургановъ всѣ имѣли основныя грунтовые погребенія, которыя могутъ быть отнесены къ одному времени какъ по обряду погребенія, такъ и по могильному инвентарю. Въ этихъ курганахъ встрѣчались и бо-

лѣе позднія впускныя погребенія, описаніе которыхъ дается здѣсь въ самыхъ краткихъ чертахъ.

Наиболѣе характернымъ для кочевническихъ погребеній слѣдуетъ считать впускное погребеніе въ курганѣ № 2. Здѣсь въ насыпи, нѣсколько выше уровня поверхности почвы, найдено было погребеніе съ конемъ. Скелетъ человѣка лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, головой на З. и ногами на В. Съ правой стороны отъ него лежали кости скелета лошади и между челюстями замѣтны были остатки перержавѣвшихъ желѣзныхъ удилъ.

Второе впускное позднее погребеніе открыто было въ курганѣ № 11. На уровнѣ горизонта найденъ былъ человѣческій скелетъ, лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, головой на В. и ногами на З. Съ лѣвой стороны у скелета лежала длинная сабля съ поперечиной (крыжемъ) у рукоятки.

Въ курганѣ № 14 было два впускныхъ погребенія, также на уровнѣ горизонта. Оба скелета лежали рядомъ, одинъ головой на С., другой на С.-З., головы повернуты были влѣво. При скелетахъ найдены: желѣзный ножичекъ, желѣзное огниво и горшокъ изъ грубой глины. Между черепами этихъ скелетовъ лежалъ черепъ лошади. Вѣроятно, здѣсь было также погребеніе съ конемъ, но со временемъ, при хищническихъ раскопкахъ кургана, кости лошади были выброшены. Однако, не рѣшеннымъ остается вопросъ, къ которому изъ человѣческихъ скелетовъ должно быть отнесено погребеніе коня.

Встрѣчено было при раскопкахъ еще два впускныхъ погребенія, но безъ предметовъ. Въ курганѣ № 5, нѣсколько выше уровня горизонта, найденъ былъ скелетъ человѣка, лежавшій головой на З. и ногами на В. Въ курганѣ № 13 встрѣтилось погребеніе ребенка, скелетъ котораго лежалъ головой на З. и ногами на В.

Упомянувъ о впускныхъ погребеніяхъ, перейдемъ теперь къ основнымъ могиламъ съ предметами скифо-сарматскаго времени. Къ общей характеристикѣ этихъ могилъ слѣдуетъ отнести то, что въ курганѣ находилась всегда только одна могильная яма съ однимъ погребеніемъ. Курганъ № 10, гдѣ въ могилѣ были кости двухъ скелетовъ, едва-ли составляетъ исключеніе, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, второй скелетъ представляетъ собою вторичное, впускное погребеніе.

Объ устройствѣ насыпей и могильныхъ ямъ въ скифо-сарматскихъ курганахъ

даны свѣдѣнія въ описаніи раскопокъ А. А. Миллера въ этомъ же курганномъ могильникѣ въ 1908—1909 годахъ ¹⁾).

Въ этомъ отношеніи раскопки 1910 года не дали какихъ-либо существенныхъ особенностей, а лишь подтвердили тѣ основныя черты, которыя уже были отмѣчены. Въ отношеніи самаго обряда погребенія любопытно отмѣтить, что въ двухъ случаяхъ надъ могилой найдены были кости лошади, видимо, современные могилѣ. Это интересно потому, что до сего времени кости лошади находились лишь въ самой могилѣ, въ видѣ крупной части скелета. Новыя находки въ курганахъ №№ 1 и 7 свидѣтельствуютъ о существовавшемъ также обычаѣ погребенія съ конемъ.

Въ курганѣ № 1, въ западной части могильной ямы, нѣсколько ниже естественнаго уровня почвы, найденъ былъ черепъ лошади. Никакихъ другихъ костей скелета обнаружено не было. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что западная часть кургана была уже ранѣе перекопана и кости, очевидно, выброшены. Что касается времени погребенія коня, то въ этомъ отношеніи находки у черепа вполне доказательны. У костей головы найдены были бронзовый псалій и нѣсколько бронзовыхъ наборныхъ бляшекъ типа знакомаго по находкамъ въ скифо-сарматскихъ погребеніяхъ и въ иныхъ мѣстахъ. Другой случай погребенія коня встрѣтился въ курганѣ № 7. Здѣсь надъ могильной ямой найдены были кости скелета лошади, заложенные камнями. Никакихъ предметовъ не оказалось. Эти два случая пока единственные, но присутствіе отдѣльныхъ костей или цѣлой части скелета лошади въ самой могилѣ совершенно обычно для огромнаго большинства изслѣдованныхъ могилъ. Въ послѣднемъ случаѣ, видимо, мы имѣемъ свидѣтельство объ обычаѣ класть въ могилу пищу: часть лошади или цѣлую овцу.

Могильныя ямы имѣли всегда удлиненную форму и, за рѣдкими исключеніями, ориентировались довольно точно на В.-З. Типичнымъ и характернымъ слѣдуетъ считать положеніе скелета на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, головой на З. и ногами на В. Скелетъ въ такомъ положеніи занимаетъ всегда западную часть могилы, а въ восточной мы находимъ: одну или нѣсколько большихъ греческихъ амфоръ, кости лошади, ножъ съ костяной ручкой. Сосуды болѣе высокой техники, какъ чернолаковые, краснофигурные и проч., ставились или у самыхъ амфоръ, или нѣсколько ближе къ центру могилы. Въ богатыхъ и не раз-

¹⁾ Изв. И. А. Комм., вып. 35, стр. 90—93.

грабленныхъ могилахъ инвентарь разнообразился предметами украшеніи, но находки въ мужскихъ бѣдныхъ могилахъ почти всегда были одинаковы: у лѣваго бедра пучекъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣль, а у плеча—желѣзный крупный наконечникъ копья.

Остается упомянуть въ отдѣльности о нѣкоторыхъ погребеніяхъ, представляющихъ особенный интересъ по находкамъ.

Курганъ 1. Могильная яма малая, до 2 м. длины. Скелетъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми руками, головой на З. и ногами на В. Никакихъ образцовъ керамики въ могилѣ не было. На костяхъ таза лежалъ желѣзный мечъ съ золотой роскошной облицовкой ноженъ (рис. 210).

Рис. 210 (1/4).

Курганъ 5. Могильная яма имѣла размѣры 2,90×1,10 м. и по длинѣ ориентирована была на В.-З. На погребенномъ былъ надѣтъ пластинчатый панцырь, состоявшій изъ мелкихъ желѣзныхъ чешуекъ до пояса, крупныхъ пластинокъ ниже пояса и съ оплечьемъ изъ бронзовыхъ чешуекъ. У пояса найденъ желѣзный мечъ обычнаго типа. На мѣстѣ головы лежали обломки бронзоваго греческаго шлема. У лѣваго плеча найдены три желѣзныхъ наконечника копій, а у праваго—золотыя украшения. Въ восточномъ концѣ могилы лежали три большихъ греческихъ амфоры.

Курганъ 6 заключалъ въ себѣ могильную яму значительныхъ размѣровъ (длина 3,50 м., шир. 2 м.). Погребеніе въ центральной части было совершенно разрушено. Нѣсколько въ сторонѣ лежалъ большой панцырь, состоявшій изъ бронзовыхъ чешуекъ обычнаго типа. У самага края могилы найдены двѣ крупныхъ золотыхъ пластины съ рельефнымъ изображеніемъ лежащаго оленя и одна малая пластинка, также съ изображеніемъ оленя.

Курганъ 8, малый, съ могильной ямой совершенно разрушенной и ограбленной. Надъ могилой лежала каменная статуя изъ раковистаго известняка, весьма грубо сдѣланная.

Курганъ 14 интересенъ по сохранности погребенія. Одна изъ рѣдкихъ могилъ, гдѣ положеніе костей и предметовъ не было нарушено грабителями. Скелетъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, головой на З., ногами на В. При скелетѣ найдены: у праваго плеча два желѣзныхъ наконечника копій, у лѣваго—бронзовый пластинчатый поясъ, у лѣваго бедра пучекъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ восточной части могилы лежала амфора и около нея кости лошади.

Курганъ 16 представлялъ собой исключеніе въ отношеніи положенія могильной ямы, которая по длинѣ была ориентирована на Ю.-З. и С.-В. Могила была, видимо, разрушена, но все же дала нѣкоторыя интересныя находки: серебряную гривну, краснофигурный лекионъ съ изображеніемъ лебедя, много разнообразныхъ бусъ и т. д.

Изъ изслѣдованныхъ въ 1910 году 16-ти кургановъ 14 заключали въ себѣ погребенія съ такъ называемой скиео-сарматской культурой, совершенно определенно выраженной такими предметами, какъ золотой окладъ меча съ изображеніями, золотыя пластинки, предметы вооруженія и т. д. Особенно важенъ фактъ присутствія въ этихъ погребеніяхъ предметовъ греческой керамики, которая даетъ почву для болѣе точнаго датированія какъ погребеній, такъ и найденныхъ въ могилахъ предметовъ.

Во время этихъ же раскопокъ у сѣвернаго высокаго края городища сдѣлана была въ цѣляхъ развѣдки траншея на незначительной площади, доведенная до материка. Весь культурный слой, около 2,50 м., состоялъ изъ мусора. Никакихъ признаковъ фундаментовъ или правильной каменной кладки на площади раскопа обнаружено не было. Однако, найдено было довольно много отдѣльно лежавшихъ камней, безъ слѣдовъ обработки, и обломковъ глиняной кровельной черепицы. Встрѣчались прослойки золы, много рыбьей чешуи, но большую часть находокъ составляли обломки глиняной посуды: крупныхъ греческихъ амфоръ, чернолаковой посуды и грубыхъ горшковъ, фрагменты которыхъ находились вмѣстѣ съ черепками греческихъ сосудовъ высокой техники. Обломки амфоръ и чернолаковой посуды

позволяютъ связать городище съ курганнымъ могильникомъ въ одно цѣлое по времени и культурѣ.

По завершеіи работъ въ курганномъ могильникѣ А. А. Миллеръ совершилъ поѣздку къ берегу Лагутника съ цѣлью произвести развѣдку на лѣвомъ, сравнительно высокомъ, берегу этого протока. Лѣвый берегъ ежегодно подмывается весенней водой, и въ крутомъ берегу ясно виденъ мощный культурный слой съ костями и обломками глиняныхъ сосудовъ. Небольшой пробный раскопъ далъ нѣсколько обломковъ греческихъ амфоръ совершенно такого же типа, какъ въ городищѣ и скифо-сарматскихъ погребеніяхъ курганнаго могильника у станицы Елисаветовской.

4. Кубанская область.

Обычныя изслѣдованія Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области въ отчетныхъ годахъ сосредоточились главнымъ образомъ въ Ульскомъ аулѣ, гдѣ въ 1908 году были раскопаны три кургана ¹⁾. Въ 1909 году изслѣдованы еще 4 кургана той же группы, примыкающей къ тому Большому кургану, который былъ раскопанъ въ 1898 году ²⁾.

Курганъ № 1 имѣлъ высоту до 6 метровъ ³⁾ и оказался разграбленнымъ въ древности. Грабитель проникъ въ могилу посредствомъ раскопа съ юга, при которомъ захватилъ часть западной половины; углубляясь уступами, онъ дошелъ до чело-вѣческаго погребенія, немного затронувъ лошадей, которыя лежали по двумъ сторонамъ могилы (южной и восточной), и обобралъ могилу, выбрасывая ея содержимое вмѣстѣ съ костями на уступы. На уступахъ и были найдены золотыя украшенія, а именно: пара золотыхъ серегъ съ изображеніемъ виноградной кисти, большое количество золотыхъ пуговокъ съ ушкомъ и съ отверстиями, гладкихъ мелкихъ и крупныхъ, граненыхъ, много золотыхъ нашивныхъ бляшекъ съ изображеніями льва и орла и между ними бляшки болѣе крупныхъ размѣровъ съ изображеніями барана съ громадными рогами и звѣря въ родѣ пантеры, куски янтаря, выкрошившагося изъ золотыхъ предметовъ, въ которыхъ онъ составлялъ инкру-

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1908 г., стр. 118.

²⁾ Теперь изъ этой группы остался не разслѣдованнымъ только одинъ курганъ, занятый черкесскимъ кладбищемъ. На курганѣ замѣтенъ незначительный слѣдъ древняго ограбленія.

³⁾ Расположенъ возлѣ того, на которомъ находится кладбище.

стацию; мѣдная пряжка съ трехугольными отверстіями, покрытая листовымъ золотомъ (на внутренней сторонѣ сохранились слѣды двухъ ушковъ,—одно для кольца иглы, другое для захвата острія), длинныя золотыя трубочки, длинный золотой гвоздь, желѣзный наконечникъ копья, желѣзныя и мѣдныя чешуйки отъ панцыря и золотыя обломки.

Человѣческая могила была устроена прямо на материкѣ, безъ углубленія, въ видѣ квадрата по 5 метровъ въ каждой сторонѣ; углы могилы опредѣлялись четырьмя столбами, врытыми въ материкъ на 0,75 м.; повидимому, все четыре стороны ограничивались бревнами, по крайней мѣрѣ съ южной стороны сохранилось сильно сгнившее бревно. По обилію дерева можно допустить, что могила была покрыта деревомъ въ видѣ шатра, но съ увѣренностью сказать этого нельзя, такъ какъ грабитель, углубляясь въ курганъ, убралъ всю землю, бывшую надъ могилой. Въ самой могилѣ найдены нѣсколько золотыхъ пуговокъ и кусочки янтаря.

Лошадиная могила уцѣлѣла не вполне, часть ея къ З. была захвачена грабителемъ. Лошади лежали на лѣвомъ боку, головами на Ю., тѣсно въ одинъ рядъ. Изслѣдованіе лошадиной могилы, начатое съ З., дало слѣдующіе результаты. Прежде всего найдены двѣ лошадиныя головы съ желѣзными удилами и мѣдными бляхами, по двѣ у каждой. Это— часть лошадей, потревоженныхъ грабителемъ; сколько ихъ здѣсь было, установить не удалось. Отъ потревоженныхъ лошадей найдены обломки удила съ желѣзными псаліями и съ мѣдными бляхами отъ уздечки. Слѣдующая затѣмъ третья лошадь имѣла 4 мѣдныя бляхи; четвертая, лежавшая къ В. отъ третьей, не имѣла ни удила, ни другихъ украшеній, пятая и шестая имѣли желѣзныя удила. Вдоль восточной стороны могилы оказалось три лошади; у двухъ изъ нихъ найдены желѣзныя удила и по двѣ мѣдныя бляхи. Въ грабительскомъ ходѣ встрѣтились мѣдныя наконечники стрѣлъ, числомъ 24, мѣдныя обломки, повидимому, отъ котла, обломки серебряныхъ украшеній, желѣзное копье, мѣдный колокольчикъ, сердоликовыя и др. бусы.

Курганъ № 2, ближе къ Большому, высотой до 4 метровъ. При раскопкѣ его съ Ю. широкой траншеей, въ лѣвой (т. е. западной) канавкѣ, при посредствѣ которой отрѣзывается отъ пола кургана основной массивъ земли, подлежащій удаленію, найденъ золотой наконечникъ, инкрустированный пиленнымъ янтаремъ, изображающій, какъ можно предполагать, морду собаки съ двумя зайчиками по

щекамъ (рис. 211а—видъ спереди, рис. 211б—сбоку и рис. 211в—сзади); назначеніе предмета остается не выясненнымъ. Находка наконечника заставила подробнѣе обследовать эту часть насыпи, для чего была сдѣлана „приемка“ въ разныхъ направленіяхъ, но безъ всякихъ результатовъ. Въ раззоренной могилѣ попались мелкія золотыя украшенія: 4 золотыя дутыя привѣски съ ушками, пластинка съ изображеніемъ барана, поменьше размѣрами, чѣмъ въ первомъ курганѣ, пластинка съ изображеніемъ орла, семь длинныхъ трубочекъ и небольшое количество пуговокъ крупныхъ и мелкихъ. Отъ мѣднаго котла сохранилась ручка въ видѣ оленя (рис. 212).

Рис. 211а (2/3).

Рис. 211б (2/3).

Рис. 211в (2/3).

Лошадиная могила была частью захвачена грабителями; осталось 18 костяковъ лошадей. При одной изъ нихъ были мѣдныя мелкія бусы и двѣ золотыя круглыя бляхи съ загнутыми краями; въ одной бляхѣ сохранился внутри деревянный кружокъ, служившій, очевидно, для того, чтобы не давать золоту сгибаться. У прочихъ лошадей при желѣзныхъ удилахъ находились псаліи серебряныя (рис. 213), бронзовыя (рис. 214) и желѣзныя. Найдено также 16 мѣдныхъ колокольчиковъ и пять мѣдныхъ наверхшій, изъ коихъ три прорѣзныя имѣли грушевидную форму, уже знакомую по прежнимъ раскопкамъ, и увѣнчивались головою быка съ большими рогами (рис. 215). Два другія наверхшья—новой формы; они имѣютъ видъ толстой фигурной пластины, надѣвавшейся на деревянный стержень при помощи широкой втулки; верхняя часть пластины заканчивается птичьимъ клювомъ; у втулки изображенъ человѣческій глазъ съ обѣихъ сторонъ. Одно наверхшье имѣетъ сложный рельефный

Рис. 212 (1/2).

Рис. 214 (2/3).

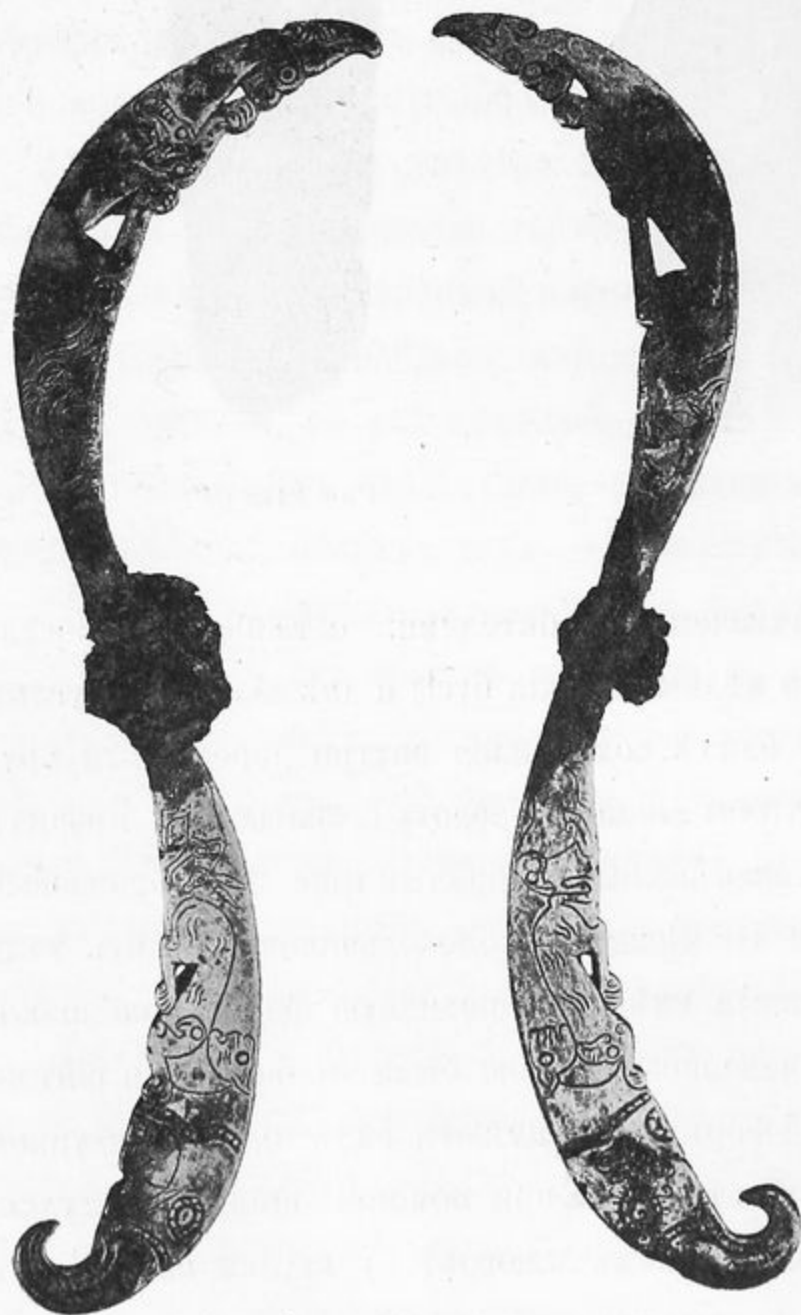

Рис. 213 (2/3).

Рис. 215 (1/3).

рисунокъ, изображающій барана съ вѣтвистыми рогами (рис. 216), другое—поменьше и имѣеть внутреннее поле гладкое (рис. 217). У обоихъ наверхшій имѣются желѣзные пострадавшія отъ времени кольца, можетъ быть, для колокольчиковъ или кистей. По близости найдено 5 колокольчиковъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вышеупомянутые, мѣдные псаліи и два желѣзные стержня съ мѣдными обоймами. У тринадцати

Рис. 216 (4/3).

Рис. 217 (4/3).

лошадей были прикрѣплены къ уздечкамъ серебряные налобники въ формѣ прорѣз-ного, слегка выпуклаго круга съ шишечкой посрединѣ, имѣющей мастиковую вставку (рис. 218). Эти круглыя бляхи накладывались на мѣдный кругъ, который прикрѣплялся къ ремню уздечки. На уздечкахъ были мѣдныя украшенія въ видѣ рубчатыхъ пуговицъ, круглыхъ бляшекъ, мѣдныхъ обоймицъ и ромбовидныхъ пластинокъ. Кромѣ того встрѣтилась одна пряжка и три мѣдные гвоздя; тугъ же попадались обломки желѣза неизвѣстнаго назначенія и желѣзные стержни; найдены еще серебряныя

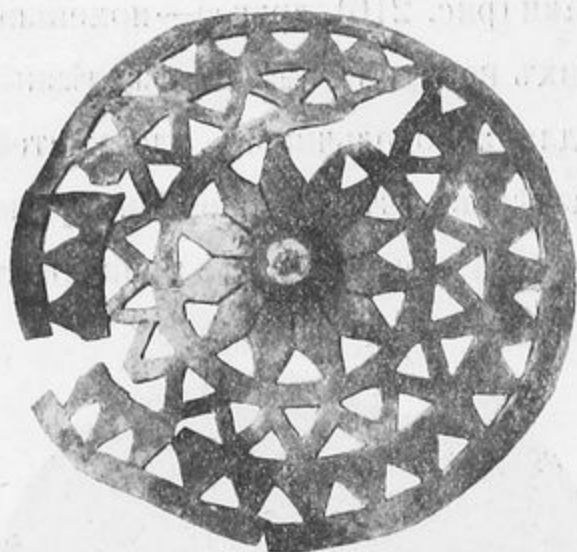

Рис. 218 (2/3).

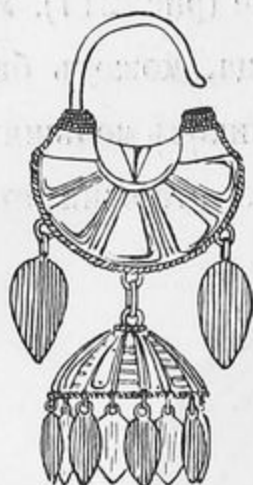

Рис. 219 (н. в.).

украшения съ головою птицы, повидимому, нащечники¹⁾ и серебряныя трубочки.

Курганъ № 3, высотой до 5 метровъ, былъ совершенно разоренъ. Попались только желѣзныя удила, мѣдныя и желѣзныя чешуйки отъ панцыря, обломки мѣднаго шлема и черепки глиняныхъ сосудовъ.

Курганъ № 4, высотой 4,50 метровъ, также былъ основательно разоренъ. Въ могилѣ оказался деревянный колъ или обдѣланная круглая планка, покрытая окисью мѣди, вмѣстѣ съ землею. Когда земля и мѣдный налетъ высохли, на деревѣ были обнаружены двѣ золотыя серьги съ золотыми привѣсками, большая часть которыхъ отпала, и съ зеленою эмалью. Для удержанія эмали были пробиты въ золотомъ колпачкѣ отверстія, сквозь которыя эмаль проходила на внутреннюю сторону и тамъ задерживалась (рис. 219). Найдены также желѣзные наконечники стрѣлъ, мѣдныя колокольчики цѣлые и разбитые, желѣзныя удила, обломокъ наверхья съ головою звѣря, голубыя смальтовыя бусы, мѣдныя обломки звѣря отъ ручки, мѣдный наконечникъ стрѣлы, бѣлая краска и желѣзныя и мѣдныя чешуйки отъ панцыря.

Курганъ № 5, выс. 6,50 м., расположенъ отдѣльно отъ описанной группы, въ верстѣ отъ нея къ Ю., и принадлежалъ по внѣшнему виду къ другому типу. Типъ насыпи его иной, чѣмъ у предыдущихъ кургановъ, форма расплывчатая. Курганъ носитъ у мѣстныхъ черкесовъ названіе „Иванъ-курганъ“. Для ознакомленія съ характеромъ погребенія въ курганахъ подобнаго типа курганъ былъ изслѣдованъ посредствомъ раскопа глухою траншеею въ два яруса. Въ немъ оказалась сложная система погребеній наиболѣе древняго типа.

Уже въ началѣ работъ по вывозу верхняго яруса насыпи стали попадаться костяки безъ вещей, лежавшіе на спинѣ, головой на В. Всего ихъ было три. По

¹⁾ Золотые нащечники подобной формы найдены въ Цимбаловой могилѣ.

приближеніи къ центру встрѣтилось погребеніе не совсѣмъ взрослою челоуѣка, положеннаго головой на С. съ незначительнымъ отклоненіемъ къ В. Сильно истлѣвшій костякъ лежалъ на спинѣ, въ прямомъ положеніи. Въ ногахъ его оказалась свѣтло-красная охра, а за правой рукой были положены слѣдующія вещи: у локтя въ кучкѣ глиняныя разбитыя статуэтки, числомъ 5 или 6 (рис. 220—223), всѣ безъ головъ (какъ видно по каналцу внутри статуэтокъ, головы вставлялись отдѣльно), миниатюрный глиняный горшочекъ (рис. 224), глиняный предметъ въ видѣ повозочки (рис. 225) и два черепка отъ сосудовъ, одинъ орнамен-

Рис. 220 (н. в.).

Рис. 221 (н. в.).

Рис. 222 (н. в.).

Рис. 224 (н. в.).

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 227 (н. в.).

Рис. 226 (н. в.).

Рис. 225 (н. в.).

тированный (рис. 226), другой гладкій (рис. 227). Далѣе, ближе къ кисти руки, въ кучкѣ же лежали четыре мѣдныхъ изогнутыя застѣжки въ видѣ иголь съ отверстіями у головокъ. Немного далѣе противъ локтя лежали двѣ алебастровыя статуэткі, изображающія человѣческія фигуры на постаментѣ¹⁾. На шеѣ или на груди найдено 9 мѣдныхъ довольно крупныхъ бусъ, 5 небольшихъ мѣдныхъ привѣсочекъ и три мѣдныхъ трубочки, свернутыя изъ тонкаго листа.

Въ нижнемъ ярусѣ кургана, въ раскопѣ, веденномъ по матеріку, въ самомъ началѣ южной полы оказалась вторая могила, впущенная на 2,85 м. въ матерікъ. Сильно истлѣвшій костякъ лежалъ головой на С.-В. У головы его стоялъ глиняный горшокъ и лежалъ мѣдный плоскій наконечникъ копья; въ ногахъ темнубурая охра.

Третья могила, очень тщательно отдѣланная (стѣнки хорошо сглажены), была впущена въ матерікъ на 1,40 м., не доходя до центра на 4,25 м. Костякъ обращенъ головой на С.; у головы черепокъ глинянаго сосуда съ углями.

Четвертая могила была устроена выше центральной, но не надъ нею, а вправо отъ нея, въ бокъ, не доходя до матеріка на 3,50 м. Костякъ лежалъ головой на С. Въ ногахъ найдены темнубурая краска и слѣдующіе предметы: двѣ кучки кремневыхъ орудій, точилка, каменный молотокъ, двѣ разныя формы для отливки мѣдныхъ стержней, мѣдные четырехгранные стержни и глиняная повозка, раздавленная землею (рис. 228^a — видъ сбоку, рис. 228^b — видъ дна).

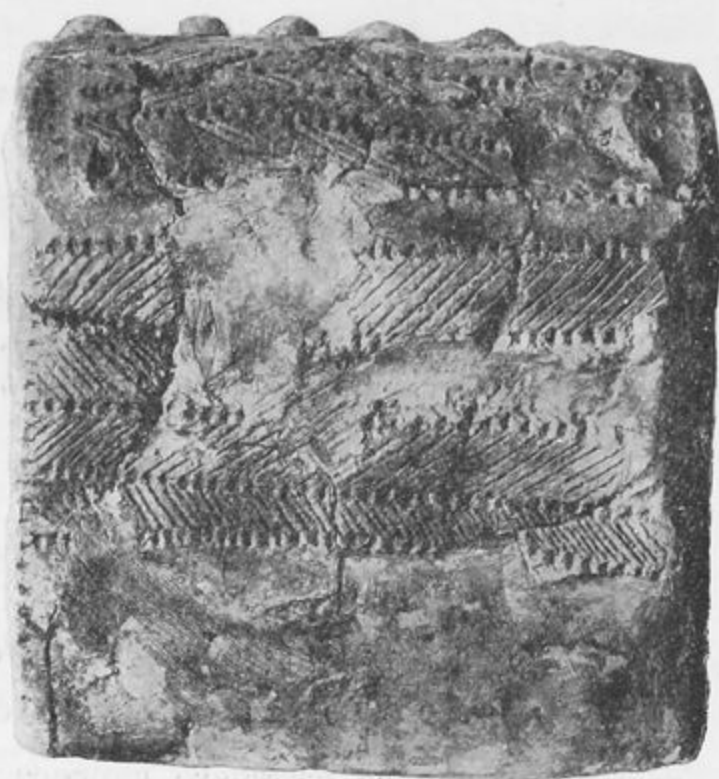
Центровая могила (№ 5) была устроена на матерікѣ. Костякъ лежалъ на спинѣ, въ прямомъ положеніи, головой на Ю.-З. Въ ногахъ темнубурая краска и мѣдный четырехгранный стержень. На правой рукѣ два мѣдные браслета, на груди мѣдная трубочка.

Кромѣ изслѣдованія этихъ кургановъ, въ Ульскомъ аулѣ были произведены Н. И. Веселовскимъ раскопки еще въ двухъ мѣстахъ.

1) При въѣздѣ въ аулъ у дороги вправо находится бугоръ, въ которомъ, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, попадались монеты. При изслѣдованіи бугра, кромѣ черепковъ древняго происхожденія, встрѣтились: три глиняныхъ пряслица, обломокъ глиняной игрушки въ видѣ птицы и мѣдная пряжка.

2) По обрыву, обращенному къ рѣкѣ Лабѣ, гдѣ пролегало ея древнее русло,

¹⁾ Изданы въ статьѣ Н. И. Веселовскаго „Алебастровыя и глиняныя статуэткі до-микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ“ въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 35, табл. I и II.

Рис. 228^a (1/3).Рис. 228^b (1/3).

у огорода черкеса Абуль-Кады замѣчалась небольшая насыпь. На огородѣ Абуль-Кады, по разсказу его сына, попадались древности разнаго рода и, между прочимъ, золотыя украшенія, желѣзный кинжалъ и глиняные сосуды. Два такихъ сосуда были проф. Веселовскимъ пріобрѣтены; одинъ изъ нихъ имѣлъ ручку въ видѣ звѣря и по формѣ и составу глины походилъ на тѣ, которые попадались въ раскопкахъ по средней Кубани. Такъ какъ мѣстность здѣсь ровная, то возникло предположеніе, что тутъ было сплошное кладбище. Это и побудило г. Веселовскаго произвести раскопку бугорка, которая вполне подтвердила это предположеніе. Въ насыпи оказалось погребеніе, уже потревоженное раньше, такъ какъ человѣческія кости были перемѣшаны съ лошадиными. Въ могилѣ найдены слѣдующіе предметы: мѣдный котель съ желѣзнымъ круглымъ ободкомъ, который распался, двѣ крупныя серебряныя круглыя бляхи отъ пояса и 6 такихъ же бляхъ меньшаго діаметра, обломки глиняныхъ сосудовъ и ручка въ видѣ животнаго, двѣ фибулы, пряжки изъ плохого серебра, проволочный браслетъ, желѣзныя удила съ серебряной обоймой для ремней, три серебряныя дутыя пуговицы, частью поломанныя, съ деревомъ внутри, три янтарныя бусы, поломанный миниатюрный серебряный сосудецъ и мѣдныя пряжки и гайки отъ сбруи. Могила съ сѣверной стороны по обрыву имѣла деревянный срубъ, устроенный, можетъ быть, съ цѣлью предохранить ее отъ осыпи.

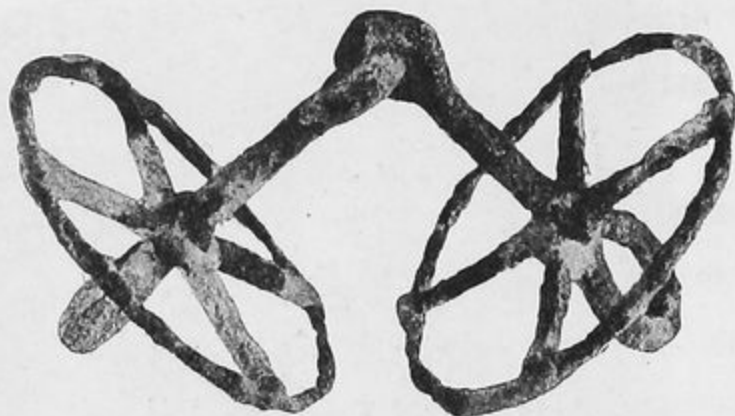

Рис. 229 (1/2).

Съ согласія черкеса Абуль-Кады были произведены пробныя раскопки и въ его огородѣ. Попадались битые черепки глиняной посуды, но въ то же время обнаружилось, что вся эта мѣстность сильно перерыта въ недавнее время, такъ что не было надежды найти тамъ непо потревоженное погребеніе; поэтому дальнѣйшіе поиски здѣсь были прекращены.

Вышеописанныя находки, сдѣланныя въ 1909 году въ курганахъ на землѣ Ульскаго аула, побудили Н. И. Веселовскаго въ 1910 г. воспользоваться предложеніемъ одного мѣстнаго черкеса раскопать курганъ на его дворовомъ участкѣ въ самомъ аулѣ подѣ условіемъ вознагражденія его, смотря по результатамъ работъ. Курганъ по внѣшнему виду принадлежалъ къ древне-скиѣскимъ и носилъ слѣды ограбленія посредствомъ боковыхъ канавъ; но такъ какъ и въ ранѣе раскопанныхъ курганахъ были замѣтны грабительскія ямы, то это обстоятельство не было признано препятствіемъ къ раскопкамъ. Раскопъ поведенъ съ юга широкой траншеей, причемъ оказалось, что лошадиная могила находилась на материкѣ съ южной стороны человѣческой могилы и была захвачена грабителями. Отъ разграбленія остались: желѣзныя удила съ круглыми псаліями (рис. 229), шесть паръ желѣзныхъ псалій и мелкія украшенія отъ уздечекъ, три мѣдныя удила, два желѣзныя удила типа мѣдныхъ и обломки желѣзныхъ удилъ. Человѣческая могила, устроенная въ материкѣ въ видѣ четырехугольнаго ящика глубиною до 1,50 м., оказалась ограбленною дочиства; найдено только желѣзное копье. Размѣры ящика точно установить не удалось вслѣдствіе древняго поврежденія; каждая сторона равнялась приблизительно четыремъ метрамъ. Въ насыпи найдены: желѣзный наконечникъ отъ дротика и обломокъ желѣзнаго псалія.

5. Ставропольская губернія.

Ставропольская губернія по своему географическому положенію, повидимому, должна бы представлять большой интересъ въ археологическомъ отношеніи, но остается еще совершенно не обслѣдованною, такъ какъ правительствен-

ныя раскопки тамъ не производились, а случайныя находки курганныхъ древностей представляли матеріаль отрывочный. При веденіи систематическихъ раскопокъ въ Кубанской области возникали нѣкоторые вопросы, разрѣшенія которыхъ не удавалось найти на основаніи мѣстныхъ древностей. Поэтому Н. И. Веселовскій въ 1910 г. предпринялъ раскопки въ Ставропольской губ. въ надеждѣ расширить свѣдѣнія по мѣстной археологіи. Обратить вниманіе на эту губернію побудило проф. Веселовскаго еще то обстоятельство, что одинъ изъ рабочихъ по раскопкѣ кургановъ въ Ульскомъ аулѣ сообщилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ, въ сообществѣ съ другими лицами, съ цѣлью кладоискательства приступилъ къ раскопкѣ большого кургана, расположеннаго на землѣ, отведенной въ пользованіе туркменамъ, именно аулу Кулики (на Чуграйской межѣ), верстахъ въ 7 къ В. отъ вновь устроеннаго селенія Алексѣевского, и тамъ наткнулся на стѣну, сложенную изъ большихъ бѣлыхъ хорошо обработанныхъ камней и загибающуюся внутрь насыпи. Такое сообщеніе давало поводъ думать, что въ указанномъ курганѣ находится каменный склепъ, подобный тому, какой на горѣ Брыкъ въ Ставропольской же губ. близъ села Султановскаго найденъ. Курганъ на горѣ Брыкъ былъ ограбленъ въ древнее время посредствомъ раскопа сверху, Куликовскій же курганъ, по увѣренію рабочаго, сохранилъ острую вершину и совершенно цѣль. Осмотрѣвъ этотъ курганъ, находящійся въ 150 верстахъ отъ Ставрополя по почтовому тракту, проф. Веселовскій обратилъ вниманіе на одну особенность кургана: необыкновенно длинную южную полу, имѣющую видъ какъ бы хвоста, слегка загибающагося къ З. Саженьхъ въ 150 отъ этого кургана находится другой, немного меньше, но той же формы.

Раскопъ кургана поведенъ широкой траншеей съ В. по направленію къ центру. Это направленіе взято было потому, что имѣлось въ виду захватить ту указанную рабочимъ яму, гдѣ ожидалась каменная стѣна. Насыпка кургана отличалась пестротой: среди черной верховой земли попадались значительныя вкрапленія свѣтлаго глубокаго материка; насыпь была чистая, не встрѣчалось ни черепковъ, ни костей, ни камней. Существованіе каменной стѣны, которую будто бы видѣлъ рабочій, не подтвердилось раскопомъ; въ дѣйствительности недалеко отъ поверхности кургана, приблизительно на половинѣ его высоты, встрѣтилось немного наложенныхъ небольшихъ бѣлыхъ камней, но только въ одномъ этомъ мѣстѣ.

Хотя раскопъ перешель за центръ и материкъ былъ захваченъ на 0,35 м., въ курганѣ не оказалось не только могилы, но даже никакихъ указаній на существованіе здѣсь погребенія (ни осадки, ни трещинъ, ни утопанной земли или чего-нибудь подобнаго).

Сдѣланъ былъ второй раскопъ на перерѣзъ южной полы, но и онъ не далъ никакихъ показаній. Изъ перваго раскопа было пробито въ разныхъ направленіяхъ 6 минъ, которыя также не дали указаній на присутствіе погребенія. Чтобы окончательно убѣдиться въ немогильномъ происхожденіи кургана, были произведены пробныя раскопки во второмъ курганѣ (съ южной полы), и также безъ успѣха.

Остается предположить, что эти курганы—не погребальныя, а какіе-то иные, или же могилы въ нихъ устроены въ видѣ подземной комнаты, входъ въ которую остался скрытымъ.

Тутъ же находится небольшой, едва замѣтный курганъ, который былъ раскопанъ колодцемъ сверху. Въ незначительно углубленной материковой ямѣ оказалось женское погребеніе. Костякъ лежалъ головой на В. У локтевой кости правой руки найдено круглое зеркало бѣлаго металла съ изображеніемъ птицъ на оборотной сторонѣ (рис. 230) и деревянный гребешокъ, на правой рукѣ мѣдное колечко со стеклянной вставкой, въ ногахъ желѣзные наконечники стрѣлъ, обломки желѣза, удила и проч.; у праваго бока лежалъ кожаный футляръ съ какимъ-то бѣлымъ веществомъ.

Затѣмъ г. Веселовскій предпринялъ раскопку кургана въ селѣ *Александріи*, Благодарненскаго уѣзда. Курганъ находится въ самомъ селѣ и давно уже слу-

Рис. 230 (2/3).

жить для мѣстнаго населенія источникомъ для добыванія земли на обмазку хатъ и т. п. потребности, вслѣдствіе чего не было никакой возможности опредѣлить его размѣры. Такъ какъ курганъ былъ обобранъ со всѣхъ сторонъ и остался лишь центръ его, то раскопка представлялась довольно легкою, что и послужило побудительною причиною къ изслѣдованію его. Въ курганѣ оказались двѣ могилы, центровая и впускная. *Центровая* была устроена въ материкѣ въ видѣ продолговатаго четырехуголь-

наго ящика (дл. 2,10 м., шир. 0,90, глуб. 0,80). Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на В.; у лѣвой руки лежалъ мѣдный наконечникъ копья. *Впускная могила* оказалась сѣвернѣе центральной на 3 м. и имѣла интересное устройство. Сверху кургана была вырыта до материка квадратная съ отвѣсными стѣнками яма, длиною по 4,25 м. въ каждой сторонѣ. Отъ поверхности материка устроена уступами продолговатая могила длиною 2,10 м., шир. 1,40, глуб. 2,50, покрытая сверху тремя большими хорошо обдѣланными плитами (провалившимися внутрь могилы), поверхъ которыхъ были наложены сплошь почти доверху камни мѣстной породы. Это давало поводъ надѣяться встрѣтить сколько-нибудь заслуживающее вниманія погребеніе, но дѣйствительность не оправдала этой надежды. Костякъ лежалъ на спинѣ въ прямомъ положеніи, головой на В.; при немъ никакихъ вещей не оказалось. Подъ тазовыми костями обнаружилось довольно замѣтное возвышеніе, спускавшееся полого во всѣ стороны, въ серединѣ же достигавшее высоты 0,09 м. и имѣвшее овальную форму; при чемъ діаметръ вдоль тѣла достигалъ 0,70 м., а поперекъ—0,50 м. Это возвышеніе состояло изъ пласта очень твердой глины, имѣвшей въ серединѣ темнобурюю окраску, а по краямъ зеленоватую. Такимъ образомъ, здѣсь имѣется вариантъ погребенія съ темнобурой краской (охрой).

По окончаніи раскопокъ въ Александріи былъ раскопанъ одинъ курганъ въ с. *Орѣховъ*, высотой 4 метра. Насыпь кургана въ нижней половинѣ состояла изъ земли, а въ верхней—изъ камня. Могила была устроена въ материкѣ на глубинѣ 2,13 м. и забита камнемъ. Костякъ лежалъ головой на В., въ прямомъ положеніи, кости имѣли темнобурюю окраску отъ охры, помѣщенной на днѣ могилы. Никакихъ вещей не оказалось.

Далѣе раскопаны два кургана въ селѣ *Высоцкомъ*.

Первый изъ нихъ имѣлъ высоту около 5 метровъ. Въ верхней части его было много камня (мѣстной известковой породы), который давно уже выбирается жителями на постройки; по свидѣтельству ихъ, отсюда вывезено болѣе 20 куб. сажень камня. Могила была устроена въ материкѣ подобно предыдущей; костякъ лежалъ головой на В., на спинѣ, въ прямомъ положеніи; было довольно много темнобурой охры. Вещей никакихъ не оказалось.

Второй курганъ имѣлъ земляную насыпь, высотой въ 4,25 м. Могила была

вырыта въ материкѣ на глубину 1,50 м. Костякъ лежалъ головой на В., въ прямомъ положеніи, на спинѣ. У груди съ правой стороны найдена костяная игла, а въ ногахъ стояли два глиняные горшка, одинъ цѣлый, другой разбитый; въ ногахъ же была положена темнобурая охра. Въ полѣ, подъ небольшимъ возвышеніемъ, была обнаружена могила, вырытая на глубину 1 м.; костякъ лежалъ на спинѣ, въ ногахъ была темнобурая охра; вещей не оказалось.

Влизъ села *Старо-Марьевскаго* былъ раскопанъ курганъ выс. 4 м., извѣстный подъ именемъ „Кордоннаго“ (на немъ прежде стоялъ межевой знакъ). Онъ заключалъ въ себѣ двѣ могилы. Первая, не доходя до центра на 4,50 м., была впущена въ материкъ на глубину 1 м. Форма могилы обычная; костякъ лежалъ головой на В.; по дну было много темнобурой охры, почему кости окрасились въ красный цвѣтъ. Вещей не было. Вторая могила въ центрѣ, на той же глубинѣ. Костякъ лежалъ также головой на В.; около правой руки его замѣчены мѣдныя привѣски или бусы, превратившіяся въ порошокъ.

6. Черноморская губернія.

Имп. Археологическая Коммиссія, имѣя свѣдѣнія, что извѣстный ей курганный могильникъ въ сел. Геленджикѣ сильно разрушается, такъ какъ при постройкѣ дачныхъ зданій постоянно уничтожаются курганы ¹⁾, а каменные плиты гробницъ идутъ на надобности построекъ, поручила лѣтомъ 1909 года А. А. Миллеру произвести изслѣдованіе этого могильника и раскопать курганы, еще не окончательно уничтоженные.

Насколько удалось А. А. Миллеру выяснитъ изъ распросовъ и путемъ развѣдочныхъ раскопокъ, здѣсь преобладаютъ два типа погребеній: 1) низкіе щебенистые курганчики, въ которыхъ находятъ одну или нѣсколько урнъ съ сожженіемъ, 2) курганы болѣе поздняго времени, съ каменными ящиками, составленными изъ плитъ и перекрытыми каменными плитами. Изъ перваго вида курганныхъ погребеній А. А. Миллеромъ изслѣдованъ лишь одинъ курганъ, очень малый. Въ ще-

¹⁾ Мѣстнымъ домовладѣльцемъ г. Мурзинимъ собрана небольшая коллекція древностей изъ разрушенныхъ кургановъ (22 предмета), которая передана имъ въ 1909 году черезъ посредство А. А. Миллера Русскому Музею Императора Александра III.

бенкѣ, изъ которой состояла незначительная насыпь, найдены были обломки погребальной урны и много золы. Никакихъ предметовъ не оказалось. Изъ кургановъ второй категоріи изслѣдовано было 4, на восточной окраинѣ дачнаго поселенія Геленджика.

Курганъ 1. Плоскій, діаметръ насыпи около 4 м. Вся насыпь состояла изъ щебня съ землей. На уровнѣ 0,40 м. ниже поверхности обнаружена каменная гробница, перекрытая четырьмя большими плитняковыми камнями, ориентированная на С.-В. и Ю.-З. Она была составлена изъ 10 плоскихъ камней, поставленныхъ вертикально. Скелетъ лежалъ на спинѣ, правая рука была согнута, лѣвая вытянута вдоль туловища. У скелета найдены: дужка желѣзной пряжки на лѣвомъ бедрѣ, обломокъ желѣзной пряжки на правомъ бедрѣ и перержавѣвшій желѣзный ножикъ съ лѣвой стороны у таза.

Курганъ 2. Малый, щебенистый, діаметръ насыпи около 2½ м. На уровнѣ горизонта обнаружилось перекрытіе каменной гробницы, состоявшее изъ двухъ большихъ плитъ. Гробница, ориентированная по длинѣ съ С.-В. на Ю.-З., составлена была изъ четырехъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ ребромъ и тщательно пригнанныхъ въ стыкахъ. На днѣ лежали два плоскихъ куска тесаного дерева. Дѣтскій костячекъ, сохранившійся весьма плохо, видимо, лежалъ на доскѣ, головой на С.-В. У черепа найдена стеклянная буса. На деревянномъ подстилѣ лежали кусочки перегнившей кожи. На другомъ кускѣ дерева стоялъ кувшинчикъ красной глины, около котораго найдено нѣсколько перегнившихъ грецкихъ орѣховъ. Въ срединѣ могилы, у стѣнки, лежали мелкіе обломки глинянаго горшечка.

Курганъ 3. Плоскій, щебенистый. Діаметръ насыпи около 4 м. Каменная, гробница, ориентированная по длинѣ съ С.-В. на Ю.-З., расположена была не въ центрѣ, а ближе къ краю насыпи. Она была составлена изъ 5 большихъ плитъ, поставленныхъ на ребро и тщательно пригнанныхъ въ стыкахъ. Крышки не было. Въ гробницѣ лежали два скелета, очевидно, головами на С.-В., но кости были спутаны и разбросаны: кости таза найдены были въ противоположномъ (ю.-з.) концѣ могилы. У костей череповъ найдены мѣдное височное кольцо и стеклянная буса. Въ ю.-з. концѣ могилы лежали: 2 желѣзныхъ ножа, 2 глиняныхъ пряслица, желѣзный наконечникъ стрѣлы и мѣдное височное кольцо.

Курганъ 4. У дороги, діам. около 5 метровъ. На уровнѣ горизонта обна-

ружилось плитняковое перекрытие каменной гробницы обширных размѣровъ, ориентированной съ С.-В. на Ю.-З. Гробница составлена была изъ 7 плитъ, поставленныхъ вертикально. Въ гробницы найденъ кувшинъ красной глины. Въ могилѣ находились кости трехъ скелетовъ, изъ которыхъ одинъ лежалъ на правомъ боку головой на С.-В., а два другихъ были сдвинуты въ ю.-з. конецъ могилы. При первомъ скелетѣ найдены: желѣзное кресало, двѣ золотоордынскихъ серебряныхъ монеты, желѣзный ножъ, обломокъ кремня, желѣзный наконечникъ стрѣлы и стеклянный бокалъ. Въ срединѣ могилы найдены сѣроглиняные горшочекъ и кувшинчикъ. Нѣсколько далѣе, у стѣнки, лежали раздавленный глиняный кувшинъ и желѣзный топоръ. Въ ю.-з. концѣ могилы между костями найденъ кувшинъ изъ желтовато-красной глины.

7. С.-Петербургская губернія.

а) Изслѣдованія А. А. Спицына.

Членомъ Имп. Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ въ 1910 г. были произведены опытыя раскопки кургановъ въ Лужскомъ уѣздѣ для группы студентовъ С.-Петербургскаго университета. На возвышеніи близъ д. Малаго Удрая было осмотрѣно и тронута оригинальное возвышеніе, представляющее насыпь квадратной формы, размѣровъ $18,45 \times 16,70$ м. и высотой отъ 1,06 до 1,25 м. Стѣнки аккуратно выложены пластомъ изъ большихъ валуновъ, заклиненныхъ малыми колотыми камнями. Сооруженіе поросло деревьями. Такъ какъ нечего было и думать объ изслѣдованіи столь большой насыпи, то въ ней почти посрединѣ заложена была пробная яма, обнаружившая, что толщина насыпи, имѣвшая здѣсь до 0,62 м. массивности, сверху на половину состояла изъ черной земли, далѣе на треть вышины шелъ слой песчанистый и наконецъ выступалъ слой мѣшаной земли, лежавшій на поверхности материка, на неравномѣрномъ слоѣ угольковъ, до полувершка толщиной. Обнаруженъ былъ уголь ямы, глубиною до 2,13 м., которая, однако, не могла быть расчищена безъ новой выемки насыпи; яма забита желтою глиной и, кажется, заложена сверху камнями. Возможно, что это сооруженіе имѣетъ значеніе погребальнаго и, быть можетъ, аналогично квадратнымъ землянымъ насыпямъ, извѣстнымъ, напр., въ Лифляндіи.

На томъ же возвышеніи и на сосѣдномъ расположены двѣ значительныя группы кургановъ, въ которыхъ изслѣдовано было 12 насыпей. Курганы не велики, такъ какъ при ширинѣ 2,85—5,70 м. доходили до высоты всего 0,52—1,05 м. Всѣ насыпи обложены были или цѣликомъ, или до половины пластомъ валуновъ, что и составляло ихъ интересную особенность. Нижніе вѣнцы сложены изъ болѣе крупныхъ камней; иногда камни расклинены мелкими. Въ нижнемъ вѣнцѣ валуновъ иногда ставится одинъ особенно большой, въ сторонѣ головы погребенныхъ. Всѣ костяки лежали въ грунтовыхъ ямахъ, глубиною 0,71—1,05 м., шир. до 0,62 м., головою на З.; углы ямы обыкновенно округлены. Иногда замѣчались остатки гробовищъ, нѣкоторые скелеты лежали на подсыпанномъ бѣломъ пескѣ.

Почти такъ же устроенными оказались курганы, изслѣдованные, въ количествѣ десятка, близъ д. Замошье того же уѣзда. Насыпи расположены тѣсною группою и потому кажутся выше своей дѣйствительной величины, тогда какъ онѣ не больше удрайскихъ. Каменное обложене уже удалено, и только мѣстами видны отдѣльные валуны отъ него. Скелеты лежатъ также въ грунтовыхъ ямахъ, но самый большой курганъ имѣлъ погребене на поверхности материка.

Всѣ раскопанные курганы могутъ быть относимы главнымъ образомъ къ XII в., а отчасти къ XI в. (нѣкоторые замошскіе) и должны быть приписаны русскому населенію края. Находки обычныхъ типовъ: мѣдныя проволочныя височныя кольца, тонкія, разной величины, иногда съ завязанными концами, височныя кольца съ легкими расширеніями, серьги съ напущенными бусами, стеклянныя, сердоликовыя и серебряныя бусы, подвѣски въ видѣ лунницъ и собачекъ, пластинчатые и круглыя браслеты, пластинчатые перстни, желѣзное огниво, острога, ножи.

Въ Замошской группѣ имѣются два длинные финскіе кургана, изъ которыхъ одинъ, имѣвшій въ длину 19,50 м., въ ширину 8,60 м., былъ раскопанъ. Курганъ сооруженъ очень оригинально, на бровкѣ возвышенія: вырытъ глубокій ровъ вдоль бровки съ отбросомъ земли на курганъ и мелкій съ противоположной стороны; такимъ путемъ образовалось естественное возвышеніе до 0,70 м. высотой. Насыпь сильно сползла внизъ, занявъ весь ровъ; въ настоящее время она имѣетъ въ толщину до 0,18 м. Почти посрединѣ кургана на материкѣ, но не на самомъ верху его, а нѣсколько ниже, оказались остатки кострища въ видѣ слоя длиною 1,05 м., шириною до 0,90 м., толщ. 0,09—0,13 м., который отчасти перемѣстился еще ниже.

Слой состоялъ изъ земли, угля и массы мелкихъ пережженныхъ косточекъ, сгруженныхъ въ одномъ мѣстѣ. Ниже кострища найдена неопредѣленная желѣзная подѣлка, вѣроятно, иного времени; слабые слѣды подобнаго слоя найдены еще на одномъ концѣ кургана.

б) Раскопки К. Д. Трофимова.

Крестьянинъ д. Средніе Озерцы Лужскаго у. Н. Вороновъ обратился къ начальству съ настойчивою просьбою раскопать находящійся въ его усадьбѣ и мѣшающій ему курганъ. Изслѣдованіе этого кургана Археологическою Коммиссіею возложено было на гдовскаго археолога К. Д. Трофимова. Насыпь оказалась шириною до 20 м., высотой 3,55 м., такъ что по размѣрамъ она можетъ быть отнесена къ типу сопокъ, тѣмъ болѣе, что первоначальная высота ея была несомнѣнно больше, доходя не менѣе какъ до 4,25 м. Верхняя часть кургана уже была перерыта ямами позднѣйшихъ христіанскихъ погребеній, въ количествѣ не менѣе 15; хотя близъ кургана и даже въ немъ имѣются каменные кресты, но надо думать, что они принадлежатъ не этимъ погребеніямъ, а принесены сюда со стороны. Къ остаткамъ первоначальнаго погребенія въ курганѣ могутъ быть относимы слѣдующія находки: 1) въ ю.-з. полѣ на глубинѣ 0,71 м. горшокъ черной глины, безъ орнамента (вблизи его были обнаружены 3 валуна, а съ боку и у дна небольшое количество угольковъ), 2) по всему верху на глубинѣ 0,70—1,05 м., многочисленные черепки разныхъ оттѣнковъ, безъ орнамента, 3) въ южной полѣ на глубинѣ 1,06 м., почти въ центрѣ, слитокъ желѣза, 4) въ основаніи по срединѣ головни и уголь, въ небольшомъ количествѣ, разбросанные безъ порядка. Слѣдовъ кострища не было замѣчено. Любопытно, что насыпь вся сложена изъ дерна, какъ это наблюдается очень отчетливо; въ обрѣзѣ, кромѣ того, наблюдаются прослойки изъ свѣтло-желтаго песка, толщиной до 0,044 м. По мѣстному преданію, въ курганѣ похоронены солдаты времени Петра Великаго.

8. Новгородская губернія.

а) Изслѣдованія А. А. Спицына.

Находка нѣсколькихъ каменныхъ молотковъ Фатьяновскаго типа близъ Новгорода (см. ниже отд. 2) вызвала въ 1909 г. поѣздку члена Имп. Археологической

Коммисіи А. А. Спицына на мѣсто этой поѣздки, въ с. Бронницы. Къ сожалѣнію, могильникъ оказался уже совершенно уничтоженнымъ. Онъ былъ расположенъ на небольшомъ плоскомъ возвышеніи, лежащемъ у подошвы извѣстной Бронницкой горы, и состоялъ, повидимому, изъ немногихъ погребеній. Возвышеніе сложено изъ сыпучей крупной дресвы, располагающейся слоями, въ общемъ отъ 0,70 до 1,40 м. толщиною, и подостланной слоемъ гальки и мелкихъ валуновъ, проложеннымъ двумя слоями мелкаго желтаго песка съ примѣсью глины. Возвышеніе уже съ давняго времени обращено въ карьеръ для выборки дресвы и гальки; особенно много дресвы вывезено было на сосѣдній заводъ. Костяки попадались только изрѣдка; послѣдніе, съ попавшими въ Коммисію вещами, найдены въ углу карьера. Въ разныхъ мѣстахъ карьеръ охватилъ уже все возвышеніе; ширина его болѣе 20 м.

Раскопкѣ были подвергнуты оставшіеся въ выемкѣ гребешки и ея борты, но найдена лишь одна поздняя небольшая яма, въ стѣнкѣ, съ поздними черепками. На раскопанной площади обнаружены слѣды русскаго жилья, на которомъ попались монеты Имп. Екатерины II и Александра I. Исслѣдователя заинтересовала находка въ траншеяхъ нѣсколькихъ колотыхъ костей, видимо, древнихъ; однако, спеціальныя раскопки въ елояхъ дресвы и гальки, въ каждомъ отдѣльно, не обнаружили другихъ подобныхъ находокъ.

Наверху Бронницкой горы, сильно спланированной для устройства церкви, г. Спицынымъ обнаружены были слѣды городища Дьякова типа, именно найдены колотые камни и старые грубые черепки съ примѣсью дресвы. Въ окрестностяхъ Новгорода это уже вторая находка данной культуры; такіе же черепки извѣстны среди находокъ Рюрикова городища. Съ Бронницкаго городища видна гладь Ильменскаго озера.

По дорогѣ въ с. Наволокъ, въ 5 в. отъ могильника, на полосахъ крестьянина Ал. Носкова видна группа жальничныхъ погребеній, располагающихся на небольшомъ подъемѣ почвы, а въ 3-хъ в. въ томъ же направленіи имѣются остатки сопки, вывезенной на дорогу, шириною 32 м., со рвомъ; по рассказамъ, въ сопкѣ была найдена стѣнка изъ камней до 0,53 м. шириною, длиною до 2,13 м. Трудно сказать, дѣйствительно ли это сопка.

б) Изслѣдованія А. В. Тищенко.

Въ Имп. Археологической Коммисіи были получены свѣдѣнія о существованіи древняго городища въ имѣніи Н. А. Тройницкаго у д. Ловницы Валдайскаго у., на р. Мстѣ, и расположенныхъ близъ него кургановъ. Эта часть теченія р. Мсты еще никѣмъ не была изслѣдована, между тѣмъ она представляетъ значительный интересъ для изученія финскихъ древностей, такъ какъ лежитъ въ полосѣ вліянія и западныхъ, и восточныхъ финскихъ культуръ. Поэтому Коммисія поручила А. В. Тищенко произвести здѣсь раскопки. Городище оказалось уже осыпавшимся съ боковъ, гдѣ не оказалось и слѣдовъ вала. Площадка ограждена тремя валами, изъ которыхъ два, вѣроятно, опоясывали и склоны городка. Раскопка показала, что валы насыпаны со стороны рва и площадки; одинъ изъ нихъ носитъ слѣды обжиганія деревомъ. На площадкѣ сохранился культурный пластъ толщиною 0,18—0,65 м., уже значительно сползшій внизъ; составъ его—земля, уголь и зола. Въ немъ найдены черепки, колотые камни и различныя мѣдныя, глиняныя, стекляныя и желѣзныя подѣлки; между находками наиболѣе интересны: ажурная финская бляшка на припоѣ, колокольчикъ съ вырѣзками, бляшка въ видѣ розетки, коническія привѣски, конецъ шейной гривны, проволочныя колечки, красная стеклянная буса, глиняныя пряслицы и пр.

За городищемъ и близъ д. Березовый Рядокъ раскопано было 9 кургановъ, видимо, принадлежащихъ той же народности. Курганы эти относятся къ типу низкихъ широкихъ и представляютъ собою насыпи отъ $9 \times 9 \times 1,05$ м. до $5,70 \times 3,75 \times 0,35$ м. Въ основаніи большинства залегаетъ большая прослойка съ отдѣльными угольками, толщиною отъ 0,44 до 0,22 м. Пережженные косточки разсыяны безъ особаго порядка; только разъ остатки погребенія собраны были въ ямкѣ. Изъ вещей найдены лишь черепки городищенскихъ типовъ и желѣзная пряжка. Вокругъ насыпей всегда замѣтны рвы.

Въ Березовской группѣ кургановъ былъ изслѣдованъ одинъ длинный, имѣвшій размѣры $28,40 \times 5,30 \times 1,15$ м. Въ основаніи замѣчены мѣстами зола и уголи. Остатки погребеній лежали въ видѣ четырехъ грудокъ пережженныхъ костей, расположенныхъ на разныхъ горизонтахъ и имѣющихъ видъ правильнаго шара. Среди костей найдены нѣкоторыя вещицы, что составляетъ большую рѣдкость

для этого рода кургановъ: сплавленные стеклянные бусы, желѣзные ножи, желѣзные поясныя продолговатыя бляшки, мѣдная выпуклая бляшка съ пунктиромъ по краю, уголь такой же гладкой бляшки и пр. Вещи эти могутъ быть относимы къ VI—VIII в. и принадлежать западной финской культурѣ, тогда какъ вещи Ловницкаго городища происходятъ изъ восточной финской культуры, приблизительно того же времени. Такъ археологія прослѣживаетъ точку соприкосновенія двухъ финскихъ народностей.

При раскопкѣ Березовскихъ кургановъ обнаружена была стоянка каменнаго вѣка, которая и была подвергнута пробному изслѣдованію.

в) Развѣдки Б. В. Александрова.

Студенту Имп. С.-Петербургскаго университета Б. В. Александрову въ 1910 г. поручено было произвести развѣдки на мѣстѣ находки двухъ каменныхъ орудій при костякѣ въ с. Подгощи Старорусскаго у. ¹⁾, въ предположеніи, что вблизи могутъ оказаться и другія погребенія той же культуры. Изслѣдователь прошелъ 37 ямами значительную площадь вблизи мѣста находки, но при этомъ не было обнаружено ни погребеній, ни вещей. Найдены лишь полушки Елизаветинскаго времени и остатки деревянныхъ свай отъ недавнихъ построекъ. Культурный слой залегалъ на глубинѣ отъ 0,27 до 0,67 м., подъ нимъ лежалъ песокъ, отчасти чистый, отчасти съ камешками (хвершъ). Изъ осторожности пробныя ямы доводимы были до глубины 1,40 м.

9. Псковская губернія.

Землевладѣлецъ В. І. Петерсенъ, производя въ своемъ имѣніи Паниковичахъ, Псковскаго у., расчистку подъ пашню участка, покрытаго ольховою порослью, неожиданно обнаружилъ на немъ группу кургановъ. Понимая, что невозможно уничтожать эти памятники старины безъ предварительнаго изученія ихъ, г. Петерсенъ обратился съ предложеніемъ изслѣдовать открытые курганы въ мѣстное Археологическое общество, которое представило это дѣло на усмотрѣніе Имп. Археологической Коммиссіи; Коммиссія въ 1910 г. командировала въ Паниковичи для раскопокъ студента С.-Петербургскаго университета А. В. Тищенко.

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1908 г., стр. 168.

Курганная группа состояла изъ 34 насыпей. Всѣ онѣ очень низки, не выше 0,90 м., при діаметрѣ 4,60 м., въ основаніи обложены вѣнцомъ изъ крупныхъ камней, доходящихъ иногда до 1,05 м. въ діаметрѣ; нѣкоторыя насыпи столь низки, что могутъ быть относимы къ жальничнымъ погребеніямъ. Гдѣ въ основаніи насыпей вырыты болѣе или менѣе значительныя ямы, тамъ насыпи кажутся выше дѣйствительныхъ размѣровъ. Можно было установить, что камни помѣщались на курганахъ послѣ сооружеія самой насыпи. Костяки лежатъ въ грунтовыхъ ямахъ, глубиною отъ 0,22 до 0,71 м., головою на З., иногда въ гробовищѣ или на доскѣ.

Всего раскопано было 22 кургана. Изъ нихъ половина оказалась уже перекопанною въ прежнее время. Находки вещей были незначительны: серебряныя и мѣдныя серьги, стеклянныя бусы, поясныя мѣдныя кольца, мѣдный витой браслетъ и перстни, позолоченная мѣдная пуговка, огниво, ножи; наиболѣе интересны: подвѣска къ ожерелью изъ плохого серебра скандинавскаго типа, съ изображеніемъ дракона, мѣдный перстень съ стеклянной наставкой въ зерневомъ ободкѣ и желѣзный стержень на кольцѣ, неизвѣстнаго назначенія, висѣвшій на поясѣ мужскаго скелета слѣва. Въ общемъ, вещи могутъ быть относимы главнымъ образомъ къ XII в. и должны быть приписаны уже русскому населенію края.

10. Ковенская губернія.

а) Изслѣдованія В. В. Нагевича.

Богатство болѣе позднихъ памятниковъ древности въ области Литвы и отсутствіе научныхъ изслѣдованій ихъ побудили Археологическую Коммиссію предложить нѣкоторыя средства на производство здѣсь раскопокъ члену Археологическаго Института В. В. Нагевичу, уже знакомому практически съ мѣстными древностями. Исполненная г. Нагевичемъ поѣздка дала не мало вещей и интересныя свѣдѣнія о ковенскихъ могильникахъ и устройствѣ въ нихъ могилъ. Старѣйшій изъ могильниковъ, можетъ быть VIII в., обнаруженъ въ имѣніи Сеннайце Тельшевскаго у. (у м. Дорбянь). Пробныя раскопки ничего не дали, но приобрѣтены были нѣкоторыя вещи изъ случайныхъ находокъ, именно шейная гривна съ круглыми пластинчатыми концами и перстень. Тутъ же обнаруженъ какой-то

круглый фундаментъ изъ камня, отчасти тесанаго, діаметромъ 4 метра. Могильникъ въ Скомонтахъ Россіенскаго у. принадлежитъ, быть можетъ, также къ этому времени. Произведенныя пробныя раскопки дали три погребенія сожженныхъ труповъ, положенныхъ въ ямахъ, въ слой золы, подъ пластомъ камней. Въ одномъ случаѣ ниже такого слоя лежалъ скелетъ лошади, также прикрытый валунами. Золище имѣло въ діаметрѣ отъ 1 м. до 0,20 м. Находки вещей незначительны (янтарныя бусы, остатки удиль и сбруи). Могильникъ въ Норгяллахъ того же уѣзда долженъ быть также отнесенъ къ старѣйшимъ. Погребальныя ямы здѣсь расположены съ С. на Ю., имѣютъ въ длину до 2 м., въ ширину до 0,40 м., въ глубину 1—1,20 м., углы ямъ округлые, иногда же, кажется, и прямые. Въ зольныхъ пятнахъ наблюдались, кромѣ вещей, уголь и пережженные косточки; угля иногда довольно много. Находки: большая фибула съ рубчатыми колечками, другія фибулы, витыя шейныя гривны, спиральный наручникъ, янтарныя бусы. Болѣе поздніе литовскіе могильники, вѣроятно, IX в., были обнаружены въ д. Моцкайце и Поце Россіенскаго у. и близъ м. Пришмонты Тельшевскаго у. Эти могильники, несмотря на малые размѣры раскопокъ, дали значительное количество вещей. Обрядъ погребенія тотъ же, ямы ясно имѣютъ форму овала и дно вогнутое, той же формы. Встрѣчались сверху ямъ настилки изъ камней, и въ одной ямѣ зольные слои лежали на плитахъ. Находки обильны, богаты и разнообразны по типамъ: большія фибулы трехъ основныхъ формъ, фибулы ажурныя круглыя, ажурныя плетенныя, большія и нарядныя булавки, витыя шейныя гривны, большія нагрудныя пряжки, массивныя браслеты съ орнаментомъ, пластинчатые перстни съ хвостами, перстни спиральныя рубчатые, поясныя пряжки (поясныхъ бляшекъ нѣтъ), ажурныя пластинчатыя подвѣски, круглыя янтарныя и синія бусы, норманскій мечъ, желѣзные наконечники копій, серпы и пр. Всѣ подѣлки изъ мѣди вообще отличаются большими размѣрами, массивностью и красивымъ орнаментомъ; имѣются изящныя украшенія съ наложеннымъ серебромъ. Могильникъ близъ Кретингена Тельшевскаго у. съ погребеніями того же типа принадлежитъ, можетъ быть, къ X в., хотя съ увѣренностью этого нельзя сказать, такъ какъ находокъ сдѣлано еще недостаточно для точнаго заключенія. Типы подѣлокъ тѣ же, но формы тоньше, техника небрежнѣе, имѣются издѣлія Люцинскихъ типовъ (шейныя витыя гривны, поясныя пряжки, мелкія спиральки и пр.). Могильникъ

близъ Корцянь Тельшевскаго у. даль погребенія той же народности значительно болѣе позднія, съ монетами литовскими и прусскими XIV в. Всего здѣсь вскрыто 4 могилы. Въ ямахъ традиціонной овальной формы костяки лежали головою на З. При нихъ найдены: перстни, мѣдныя пряжки, ножи, топоры. Глубина ямъ 1—0,75 м.; на днѣ ихъ попадались при скелетахъ угольки. Въ еще болѣе позднихъ могильникахъ или, точнѣе, кладбищахъ близъ д. Скомонты и Поце Россіенскаго у. и м. Шатейки Тельшевскаго у. при костякахъ, кромѣ перстней, были находимы монетки XVII в. Любопытно, что форма ямъ сохранена та же, овальная. Какое-то особенное, неясное устройство имѣлъ могильникъ, открытый у м. Горджи Тельш. у. Здѣсь остатки трупосожженій помѣщаются были въ отдѣльной возвышенности, среди какихъ-то кладокъ изъ валуновъ, главнымъ образомъ на видѣ круговъ. Камни идутъ отъ глубины 0,40 м. до 1,70 м. Находки незначительны (витая мѣдная пряжка приблизительно X в., найденная не среди камней и золы, а сброшенная лопатой со стѣнки выемки). Всѣхъ могильниковъ въ короткую повѣзку г. Нагевичемъ было обнаружено и отчасти изслѣдовано 12. Въ слѣдующемъ 1910 г. имъ произведены были, на личные средства, дальнѣйшія раскопки могильника близъ Пришмонтъ, давшія хорошій наборъ новыхъ вещей и точнѣе уяснившія обрядъ погребенія.

б) Изслѣдованія И. С. Абрамова.

Въ виду того, что устройство весьма интересныхъ ковенскихъ кургановъ съ погребеніемъ несожженныхъ труповъ еще недостаточно уяснено и хронологія ихъ не можетъ считаться установленною, Имп. Археологическою Коммиссіею въ 1909 и 1910 гг. предприняты были раскопки ихъ, порученныя члену Имп. Русскаго Археологическаго Общества И. С. Абрамову. Изслѣдованія произведены были въ Поневѣжскомъ (Молотышки, Пакальнишки, Гельбани, Рагиняны) и Вилькомирскомъ (Померноки, Скворби) уѣздахъ. Всего раскопано было 50 кургановъ, болѣе всего въ Рагинянахъ (38 насыпей), гдѣ имѣется огромная группа ихъ. Насыпи имѣютъ широкое основаніе, отъ 11,50 до 15 м., и небольшую вышину (между 0,64 и 1,06 м.); кругомъ основанія непремѣнно кольцо изъ крупныхъ, иногда значительныхъ камней, почти сплошное. Верхъ выпуклый и рѣже плоскій. Въ Рагинянахъ преобладаютъ курганы вышиною болѣе 2 м. Рвовъ вокругъ насыпей нѣтъ, но

вблизи нерѣдко видны почти заплывшія ямы, изъ которыхъ брали землю для ихъ сооруженія. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются курганы, сложенные изъ камня; они обнаружены лишь тамъ, гдѣ имѣется много этого матеріала на окрестныхъ поляхъ. Въ большомъ курганѣ № 27, имѣвшемъ въ высоту 3,20 м. и въ ширину 11,65 м., найдено 4 стѣнки изъ крупныхъ камней, шедшихъ по радіусамъ. Стѣнки эти хорошо держались на вѣсу; цѣль ихъ сооруженія не ясна. Въ этомъ курганѣ обнаружено 8 костяковъ, лежавшихъ на разной высотѣ. Изрѣдка камнями вымощена вся поверхность кургана. Костяки лежатъ на материкѣ, или же, кромѣ того, въ насыпи, чаще по одному, но также и въ бѣльшемъ количествѣ, головою почти всегда на З. На поверхности материка иногда попадаются пятна углей и небольшія кучки камня.

Вещей при костякахъ встрѣчено довольно мало. Болѣе частыя изъ нихъ— большія мѣдныя, а отчасти желѣзныя фибулы дугообразной формы, нерѣдко съ расширеннымъ концомъ. Кромѣ того, найдены стеклянныя бусы, головные вѣнчики изъ спиралекъ, мѣдная шейная гривна съ замкомъ въ видѣ лоточка, серебряная гривна съ расширенными и украшенными гранями концами, формы, еще не встрѣчавшейся въ данной культурѣ, длинныя цѣпочки съ подвѣсками, на булавахъ, цилиндрическія гладкія и орнаментированныя пронизи, разнообразныя браслеты (чаще съ расширенными гранчатыми концами), каменныя широкія пряслицы, желѣзныя острія, ножи, серпы, кельты и топоры съ низко опущеннымъ лезвіемъ. Курганъ № 4 въ Помернокахъ по срединѣ основанія имѣлъ пластъ изъ 9 крупныхъ булыжниковъ; въ западной полѣ находилось пятно изъ углей въ діаметрѣ до 1,05 м., въ восточной помѣщались два костяка, расположенные по той же оси. Тамъ же въ курганѣ № 7 въ основаніи кургана помѣщалось 5 скелетовъ; въ с. в. полѣ, выше горизонта, обнаружены два крупные камня, между которыми оказались угольки. Въ курганѣ № 17 изъ Рагинянъ мужской скелетъ лежалъ на поверхности материка, а женскій выше его въ насыпи. Сложный курганъ № 18 той же группы имѣлъ оригинальную форму дуги, длиною 42,60 м., а шириною въ концахъ 10,65 и 5,32 м. Костяки найдены были на томъ и другомъ концѣ кургана; они лежали головою на В. Другой длинный курганъ (№ 17) имѣлъ въ длину около 36 м., въ ширину 13—19 м., и состоялъ также изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ насыпей. Курганы могутъ быть относимы къ VI—VIII вв. и приписаны,

скорѣе всего, латышамъ. Въ трехъ Рагинянскихъ курганахъ найдены впускныя погребенія въ видѣ ямокъ, наполненныхъ пережженными костями, углями и золой; встрѣчены также позднѣйшія впускныя погребенія съ польскими монетами.

На возвышеніи у Рагинянъ, гдѣ расположена группа кургановъ, повидимому, имѣется также могильникъ изъ грунтовыхъ погребеній, приблизительно XIII в. и нѣсколько болѣе ранняго времени. Отсюда г. Абрамовымъ пріобрѣтены мѣдные ключъ, два перстня, прямая пряжка и витая гривна съ сѣдловиною на концѣ.

в) Изслѣдованія Л. Э. Крживицкаго.

Въ виду того, что литовскіе пилькалнисы до сихъ поръ остаются загадочными памятниками старины, Имп. Археологическая Коммиссія въ 1909 г. оказала нѣкоторое денежное содѣйствіе изслѣдователю ихъ Л. Э. Крживицкому, производшему для нея раскопки пилькалнисовъ близъ д. Петрашуны Ковенскаго у. и д. Дукшты Новоалександровскаго уѣзда.

Петрашунскій пилькалнисъ, начатый раскопкою въ 1909 и оконченный въ 1910 г., далъ неожиданное содержаніе. Онъ занимаетъ верхнюю часть отдѣльной возвышенности и не защищенъ валами; ширина площадки болѣе 25 м. Средняя часть городища покрыта культурнымъ слоемъ всего до 0,20 м., а по краямъ слой этотъ становится глубже и доходитъ до метра и болѣе. Онъ состоитъ изъ золы, глины и сухой черной земли. Въ болѣе углубленныхъ частяхъ площадка покрыта расположенными на разныхъ горизонтахъ и иногда другъ надъ другомъ пластами камней и фигурами изъ нихъ, между которыми выдѣляются правильностью формы круги. Камни чаще мелкіе. Въ кругахъ были находимы черепки горшковъ, разбитыхъ на мѣстѣ, и близъ нихъ мелкіе камни, носившіе слѣды пребыванія на огнѣ; пепла и золы въ такихъ кругахъ не наблюдалось. Возможно, что эти камни служили для нагрѣванія жидкостей въ горшкахъ. Находки были многочисленны: нѣсколько десятковъ каменныхъ топоровъ, цѣлые и въ осколкахъ, нѣсколько орудій изъ кремня и въ изобиліи орудія изъ кости. Изъ металлическихъ вещей найдены: 3 желѣзные серповидные ножа, 3 желѣзныхъ острія, часть толстой мѣдной проволоки, рукоятка, мѣдная или бронзовая булавка. По доставленному краткому отчету о раскопкѣ еще нельзя судить о времени культуры даннаго пилькалниса.

О раскопкахъ пилькалниса близъ Дукшты пока не имѣется свѣдѣній. Среди

присланныхъ изъ этой раскопки вещей наиболѣе интересны: каменный молотокъ со сверлиною, 3 каменные клина, подѣлки изъ кости безъ слѣдовъ обработки металломъ, въ видѣ ударныхъ орудій изъ трубчатыхъ костей со скошеннымъ концомъ и заостреній, изъ металлическихъ вещей—два желѣзные копья хорошей работы, мѣдное колечко и мѣдная орнаментированная подѣлка, можетъ быть, дужка отъ фибулы, или же часть браслета.

11. Виленская губернія.

Имп. Археологическая Коммиссія, освѣдомившись объ открытіи въ Виленской губерніи еще не обращавшихъ на себя вниманія невысокихъ каменныхъ кургановъ, сочла желательнымъ начать ихъ изслѣдованіе, которое и было возложено на лицо, открывшее эти памятники старины, — извѣстнаго мѣстнаго археолога В. А. Шукевича. Всего въ 1909 г. раскопано было 83 кургана въ Конявской и Эйшишской волостяхъ Лидскаго у. (д. Версока, Богатая, Нача, Высочка, Конявка, Нашкунцы, Мишканцы, Гришанишки, Правда). Курганы располагаются небольшими группами и съ трудомъ различимы по своей незначительной высотѣ. Диаметръ ихъ 4 до 2,85 м., высота до 0,25 м. Насыпи сложены изъ камня въ 2—5 слоевъ; у нѣкоторыхъ замѣчены слѣды рововъ. Подъ курганами на поверхности материка часто имѣется слой черной земли, а иногда слѣды очага или огнища съ остатками пережженныхъ человѣческихъ костей. Чаще пережженные косточки, повидимому, помѣщались въ сосудахъ между камнями. Иногда на мѣстѣ кургана имѣется неглубокая выемка, заполненная бѣлымъ пескомъ, на поверхности котораго лежатъ остатки сожженія. Сосуды объемистые съ короткой шейей, хорошо выжженные, имѣютъ небольшую примѣсь дресвы. Остальные находки были незначительны и не характерны (бусы, желѣзное колечко на перегнутой пластинкѣ желѣзная бляшка съ мѣдной кнопкой). Близъ м. Начи тѣ же курганы были сложены изъ болѣе крупныхъ камней и имѣли болѣе значительную вышину 1,25—1,50 м., при диаметрѣ 4—5,70 м. Камни иногда пересыпаны мелкими булыжниками.

Въ 1910 г. въ тѣхъ же мѣстностяхъ (д. Мишканцы, Бѣлюнцы, Сѣнканцы, Нача) г. Шукевичемъ вскрыты были курганы того же типа еще болѣе значительной величины, до 15 м. длиною и 1,40—2,15 м. высотой. Насыпи эти сложены изъ 5—6 рядовъ большихъ или даже громадныхъ камней (большіе внизу). Камни пе-

ресыпаны совершенно чистымъ пескомъ. Находокъ никакихъ, кромѣ двухъ черепковъ. Описанные курганы могутъ быть относимы ко времени Латена и приписаны скорѣе всего литвѣ. Они, видимо, составляютъ переходъ къ болѣе позднимъ литовскимъ курганамъ изъ земли, съ кольцомъ камней вокругъ основанія.

Въ 1909 г. В. А. Шукевичъ въ своемъ имѣнїи Нача обнаружилъ погребенія болѣе глубокой древности. Во дворѣ крестьянина Мацулевича имъ вскрыто было 5 грунтовыхъ ямъ, глубиною 1—1,50 м., неясныхъ очертаній, на днѣ которыхъ стояло по нѣскольку сосудовъ (отъ 4 до 7). Верхъ прикрытъ плитою или обозначенъ кругомъ камней, въ діаметрѣ 0,60 м. Между черепками сосудовъ встрѣчены пережженные косточки и уголь. Нѣкоторые сосуды, видимо, служили покрытіемъ для другихъ. Въ одной изъ ямъ дно устлано было булыжникомъ. Между сосудами есть огромные. Внѣшняя поверхность нѣкоторыхъ сосудовъ шероховата, что даетъ возможность отнести ихъ если не къ Гальштатту и бронзовому вѣку, то по крайней мѣрѣ къ раннему Латену. Повидимому, это древнѣйшія изъ погребеній, найденныхъ въ собственной Литвѣ.

12. Люблинская губернія.

Въ 1909 году Коммиссія поручила члену своему П. П. Покрышкину и Ѳ. В. Кораллову произвести архитектурное изслѣдованіе двухъ старинныхъ башенъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Холма (тогда уѣзднаго Люблинской губерніи), въ д. Бѣлавинѣ и Столпѣ, съ цѣлью опредѣлить характеръ необходимаго ремонта ихъ. При этомъ изслѣдованїи, въ связи съ изученіемъ фундаментовъ, сдѣланы были раскопки для опредѣленія первоначальнаго плана Бѣлавинской башни, вынута была часть засыпи въ Столпьевской башнѣ и сдѣлана развѣдка около нея, съ цѣлью найти направленіе бывшей здѣсь крѣпостной стѣны и мѣстоположеніе двухъ башенъ, сломанныхъ въ 1830-хъ годахъ. Результатомъ раскопки у Бѣлавинской башни и внутри ея было обнаруженіе почти квадратнаго плана. Булыжный фундаментъ башни залегаетъ всего на 0,45 м. отъ древняго своего обрѣза, а отъ нынѣшней поверхности земли—на 1,28 м. Отъ разрушенныхъ стѣнъ сохранились части, достигающія въ высоту 0,85 м.; признаковъ дверныхъ отверстій не встрѣчено; фундаментъ основанъ на песчаномъ, пропитанномъ водою грунтѣ и врытъ въ черноземномъ слоѣ. Упомянутый въ лѣтописи орелъ, изваянный изъ камня, не найденъ, и вообще

камня встрѣчено мало; онъ, очевидно, увозился изъ развалинъ окружающимъ населеніемъ для своихъ нуждъ. *Ө. В. Коралловъ* относитъ башню къ эпохѣ *Даніила Романовича Галицкаго*.

Внутри *Столпьевской* башни подъ толстымъ слоемъ человѣческаго навоза открылись въ большомъ количествѣ изразцы, повидимому, отъ пола, упавшаго сверху во время давняго пожара. Они лежали въ беспорядкѣ, но дали возможность сложить узоръ. Архитектурными изысканіями въ верхнемъ этажѣ башни установлено, что именно тамъ могъ находиться этотъ полъ; по плану, верхній этажъ могъ быть молельней или даже церковью, съ апсидой на востокъ. *Ө. В. Коралловъ* относитъ эту башню къ эпохѣ *Романа Галицкаго*, но въ ней были позднія добавленія, ибо въ раскопкѣ встрѣтились готическіе архитектурные фрагменты базъ отъ тоненькихъ колонокъ (высѣченныхъ изъ галицкаго бѣлаго камня), какими украшались окна готическихъ зданій XIV—XV в.в.

Ислѣдованіе башенъ не было закончено въ отчетныхъ годахъ и поэтому болѣе подробное описаніе ихъ будетъ дано впоследствии.

Крамѣ описанныхъ изслѣдованій *П. П. Покрышкинъ* и *Ө. В. Коралловъ* на средства *Холмскаго Св. Богородицкаго Братства* производили въ 1910 г. развѣдки на *Соборной горѣ г. Холма* съ цѣлью опредѣлить мѣстонахожденіе лѣтописнаго „*Даніилова града*“. Въ 1-й и 2-й ямахъ, сдѣланныхъ въ ю.-з. части горы, встрѣченъ стѣна саженой толщины, направленная съ ЮЗ. на СВ., облицованная преимущественно тесанымъ лѣтописнымъ „зеленымъ холмскимъ камнемъ“, по кладкѣ весьма сходная съ сохранившейся стѣною *Бѣлавинской башни*. Основана она на болѣе древнемъ городищѣ, причемъ фундаментъ внѣшней стороны ея лежитъ на этомъ городищѣ, а внутренняя сторона основана на 2,13 м. выше и лежитъ на утрамбованныхъ глиняныхъ и щебневыхъ горизонтальныхъ слояхъ сверхъ городища, подходящихъ и подъ стѣну ступенями. Стѣна въ этомъ мѣстѣ съ внѣшней стороны сохранилась на 4,25 м. высоты. Разрѣзъ земли здѣсь былъ сдѣланъ глубже подошвы фундамента, при чемъ обнаружилось, что древнѣйшее городище состоитъ изъ горизонтальныхъ искусственно - утрамбованныхъ слоевъ желтобѣлой глины и крупнаго сивака (очень твердаго камня, сѣраго въ изломѣ и желтобѣлаго снаружи, разслаивающагося въ видѣ круглыхъ тарелокъ). На чемъ основана эта насыпь, въ отчетномъ году опредѣлить не удалось. „Городище“ вверху имѣетъ, видимо, слой

пожарища: обугленная древесная кора и закоптые мелкіе камни. Поражаетъ совершенное отсутствіе вещевыхъ находокъ. Изслѣдованія продолжались и въ послѣдующихъ годахъ.

13. Подольская губернія.

а) Изслѣдованія С. С. Гамченка.

Имѣя въ виду, что устройство такъ называемыхъ „глиняныхъ площадокъ“ Трипольскаго типа, несмотря на огромное количество уже раскопанныхъ памятниковъ старины этого рода, должно считаться еще совершенно не уясненнымъ и въ полной мѣрѣ загадочнымъ, Имп. Археологическая Коммиссія рѣшила съ своей стороны сдѣлать серьезную попытку разрѣшить эту задачу, возложивъ ее на одного изъ испытанныхъ русскихъ археологовъ, С. С. Гамченко.

Въ указанныхъ ему мѣстностяхъ Подольской губ. (с. Кринички и Корытно Балтскаго у.) г. Гамченко обнаружилъ весьма значительныя группы площадокъ, такъ что могъ ограничиться изслѣдованіемъ именно ихъ, но сверхъ того онъ опредѣлилъ нахожденіе такихъ группъ и въ другихъ мѣстностяхъ Балтскаго, Ольгопольскаго и Брацлавскаго уѣздовъ, между прочимъ на городищѣ близъ м. Немирова Брацлавскаго у. Близъ Кринички было изслѣдовано 11 площадокъ, близъ Корытна три и на Немировскомъ городищѣ двѣ. Весьма тщательно произведенныя изслѣдованія г. Гамченка въ результатѣ устанавливаютъ, что „площадки“ составляютъ лишь остатки жилищъ. Жилища эти рѣже были подземныя (материковыя), чаще надземныя (поверхностныя). Первыя состоятъ изъ группы камерныхъ помѣщеній, соединенныхъ переходами и перекрытыхъ купольными крышами. Для устройства ихъ выкапывали въ землѣ должное количество цилиндрическихъ ямъ (діам. до 2,15 м.), одна близъ другой, соединявшихся арочными проходами; всѣ стѣнки обмазывались глиной съ сѣчкой и половой, хорошо промѣшанными; стѣнки образовавшихся помѣщеній, столбы и арки обставлялись дубовою дранью разныхъ размѣровъ, удерживаемою на мѣстѣ обручами или дугами изъ лозы; сверху изъ того же матеріала устраивался куполь и обмазывался густымъ слоемъ обмазки; въ должныхъ мѣстахъ оставлялись пролеты для оконъ и входовъ. Затѣмъ сооруженіе обсушивалось, а послѣ обжигалось изнутри и наконецъ обмазывалось глиною. Оставалось устроить печи, и подземное помѣщеніе изъ 4—10 камеръ было готово. Внизъ спускались по ступен-

чатому бревну. Г. Гамченко предполагает, что могли быть такого рода жилища, устроенныя ярусами, съ входомъ изъ оврага. Устройство надземныхъ жилищъ было иное. Большое стараніе прилагалось къ сооруженію надежнаго фундамента для зданія. Вынимался неглубокій котлованъ, дно котораго уравнивалось и трамбовалось. Если зданіе сооружалось на скатѣ, то котлованъ врѣзывался въ землю лишь одною своею частью, а для другой устраивалось соотвѣтственное возвышеніе. Все дно вымащивалось дубовыми плахами разной длины и толщины, въ поперечномъ направленіи; по краямъ плахи размѣщались въ направленіи магистрали фундамента; помость тщательно закидывался обмазкой изъ глины съ примѣсью сѣчки, уравнивался, трамбовался и высушивался. На такомъ полу при помощи обручей, дугъ и стоекъ изъ лозы устраивались каркасы для цилиндрическихъ помѣщеній, соединенныхъ переходами и прикрытыхъ куполообразнымъ верхомъ; гдѣ нужно, оставлялись мѣста для входовъ и оконъ; каркасъ оснащивался дранью, забрасывался глиною съ сѣчкою и половиною и тщательно формовался; все это просушивалось, подправлялось и затѣмъ подвергалось сильному обжиганію, послѣ чего образовавшіяся трещины замазывались, и все помѣщеніе обмазывалось внутри и снаружи глиною. Кажется, края входовъ и отдушинъ имѣли кантовку. Наконецъ устраивались печи, приступки, сходни, обводная канава, а близъ зданія продуктовая и мусорная ямы. Обводная канава шла, повидимому, нѣсколько отступя отъ стѣнки и выходила къ приступкѣ дверей. Печки устраивались у стѣнокъ, складывались изъ камня и обмазывались; ширина ихъ доходила до 1,05 м., высота была около 0,70 м., устье въ 0,35 м.; подъ складывался изъ слоя черепковъ, обмазаннаго глиною; труба, вѣроятно, устраивалась изъ колецъ лозы и была примазана къ стѣнкѣ. Внутреннія стѣны жилища окрашивались въ коричневый, синій, бѣлый, иногда темно-красный цвѣтъ. Погребки или продуктовыя ямы устраивались у входа, а иногда, можетъ быть, и въ жилищахъ. Онѣ были, кажется, цилиндрической формы, глубиною около 3,20 м., шириною до 2,13 м.; стѣнки обмазаны смазкою изъ глины съ сѣчкой и половиной и обожжены. Люкъ былъ суженъ и, вѣроятно, прикрывался крышкой. Мусорныя ямы, имѣвшія форму опрокинутаго усѣченнаго конуса, помѣщались также у входа; ширина ихъ вверху доходила до 3,20 м. Жилища сооружались близъ воды, въ защитныхъ мѣстахъ, и располагались рядами или concentрически, иногда занимая весь планъ рельефа, но слѣдуя кривымъ горизонталямъ его, въ разстояніи

другъ отъ друга на 23—32 м. При раскопкахъ остатковъ жилищъ у печей, ближе къ стѣнкѣ, были находимы группы и стопки посуды, вблизи кухонные остатки, а противъ печки жерновой камень. Разные сорта орудій и оружія располагались въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Каждое отдѣленіе жилища служило для спеціальныхъ цѣлей. Глиняныя фигурки попадались всюду, но ближе къ стѣнкѣ. Мебель, если и была, то невысокая, на 4 ножкахъ. Найдены вещи изъ рога и кости: оправы каменныхъ орудій, молотки-топоры, шилья, иглы, стрѣлы; изъ камня: топоры, клинья, клинышки, пилы, скребки, ножи, серпы, зернотерки, гладилки, куранты, метательные камни, шлифовальные камни; изъ глины: грузила, оттяжки, боласы для охоты на птицъ, цилиндрики, между прочимъ и обломки статуэтокъ человѣка и животныхъ (лошадь, собака, птицы), остатки зеренъ пшеницы, ячменя и проса, кости коровы, оленя, косули, серны, лошади, барана, кабана, собаки, бобра, зайца, гуся, а также раздробленныя кости человѣка (взрослыхъ и дѣтей). Встрѣченную среди черепковъ керамику съ штриховымъ орнаментомъ и „луновидными рожками“ г. Гамченко не считаетъ органически связанною съ Трипольскою культурою, полагая ее самостоятельной, хотя и родственной. Обнаруженную на Немировскомъ городищѣ грубую „цвѣтную“ керамику съ щипковымъ (фестончатымъ) орнаментомъ г. Гамченко приписываетъ потоку иной расы, сосѣдившей съ народностью Трипольской культуры, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться. Исслѣдователь полагаетъ, что данной культурѣ соотвѣтствуютъ погребенія между двумя каменными помостами.

На Немировскомъ городищѣ и на склонахъ двухъ балокъ Криничанскаго района (Лабушна-Пасадъ и Данилова балка) г. Гамченко обнаружилъ слѣды Гальштаттской культуры, въ видѣ черепковъ и вещей, а также погребеній, которыхъ найдено два. Скелеты лежали въ грунтовыхъ ямахъ, прикрытыхъ плитами; стѣнки ямъ выложены камнями. Размѣры ямъ $2,13 \times 1,05 \times 1,42$ м., костяки расположены головою на С. Находки, кромѣ черепковъ посуды: мѣдныя стрѣлы, булавки, кольца.

Въ балкѣ Лабушна-Пасадъ Криничанскаго района найдено 7 погребеній времени и культуры Латена. Остатки сожженій помѣщались въ грунтовыхъ круглыхъ ямахъ, размѣровъ около $1,05 \times 1,05$ м., обмазанныхъ глиною и прикрытыхъ драпью, поверхъ которой лежали остатки присыпки и кострища. Кромѣ прекрасной посуды обычныхъ для Латена формъ, при погребеніяхъ были найдены: бусы, мѣдныя тонкія

фибулы, костяные гребни, наперстокъ, желѣзный ключъ, кинжалъ, ножницы, топорикъ, удочки.

Близъ м. Песчаны, въ с. Кринички и вблизи Сажкинскаго городища у Немирова г. Гамченкомъ обнаружены погребенія въ „грушевидностяхъ“,—большихъ ямахъ грушевидной формы, задѣланныхъ, видимо, дранью и прикрытыхъ сверху точкомъ, невысокимъ, но широкимъ. Верхъ горла прикрытъ слоемъ глины, а низъ опирается на цвѣтной песокъ. Въ ямахъ найдены большая урна и малая амфора; орнаментъ—выпуклыя гладкія полосы и вѣтки съ листьями. Впрочемъ, вопросъ о грушевидностяхъ требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

На Криничанскомъ скатѣ балки Лабушна-Пасадъ обнаружена была еще культура съ черепками, близкими, кажется, къ латенскимъ, но очень грубыми по изготовленію и внѣшности.

Въ Немировскомъ городищѣ при раскопкахъ было найдено нѣсколько черепковъ родосскаго типа, съ изображеніемъ животныхъ, цвѣтковъ и птицъ.

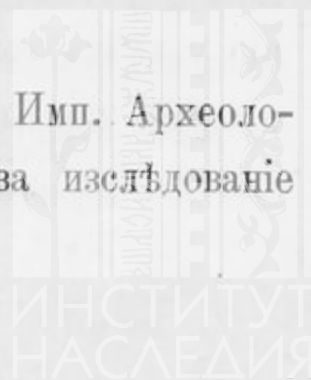
На томъ же городищѣ, на Шляховской горѣ у м. Песчаны, у с. Шляхова и у с. Кринички г. Гамченко обнаружилъ погребенія скорченныхъ костяковъ между двумя помостами изъ камня. Костяки лежали на боку, головою въ сѣверномъ направленіи; размѣры помостовъ приблизительно $2,15 \times 2,15$ м.; одинъ помостъ находился на днѣ грунтовой ямы, а другой прикрывалъ ее. На нижнемъ помостѣ лежали уголь, пепель, черепки.

Близъ с. Яланца Ольгопольскаго уѣзда г. Гамченко нашель могильникъ съ неглубокими грунтовыми ямами, заключавшими погребенія скорченныхъ костяковъ. Вскрыты были двѣ могилы. Ямы широкія и короткія, расширяющіяся ко дну. Находки: тонкія небольшія мѣдныя кольца и глиняные сосуды въ видѣ стопокъ. Черепки посуды славянскаго типа, съ разнообразнымъ орнаментомъ, найдены были на Немировскомъ городищѣ.

Наконецъ, г. Гамченко занимался изученіемъ Зміевыхъ валовъ Подольской губ. и сосредоточіемъ ихъ, въ связи съ нѣкоторыми городищами, въ защитные секторы, каковыя имъ предположительно отнесены къ Трипольской культурѣ.

б) Изслѣдованія А. А. Спицына.

Княгиня М. А. Щербатова обратилась къ Предсѣдателю Имп. Археологической Коммиссіи съ предложеніемъ произвести на ея средства изслѣдованіе

известнаго городища близъ м. Немирова Брацлавскаго у., на землѣ крестьянъ д. Соловинецъ. Такъ какъ на городищѣ уже открыты были остатки жилищъ времени Трипольской культуры, то Коммиссія охотно отозвалась на любезное предложеніе кв. Щербатовой и командировала въ 1910 г. въ Немировъ члена своего А. А. Спицына, который пригласилъ съ собою на работы трехъ своихъ университетскихъ слушателей (П. А. Балицкаго, В. В. Саханѣва и К. В. Шероцкаго) въ расчетѣ передать имъ продолженіе раскопокъ, такъ чтобы онѣ могли идти непрерывно въ теченіе всего лѣта. Раскопки были продолжены г.г. Балицкимъ и Шероцкимъ и въ слѣдующемъ 1911 г.

Немировское городище, довольно обширное, имѣетъ нѣкоторый наклонъ, ограждено слабымъ валомъ и значительнымъ ровомъ. Для начала работы выбранъ былъ районъ довольно обширной ямы, образовавшейся въ лѣвой сторонѣ площади городища, близъ его края, гдѣ была нѣкоторая надежда разыскать остатки сохранившихся жилищъ Трипольской культуры. Расчетъ этотъ не оправдался, такъ какъ яма, по мнѣнію изслѣдователя, представляетъ собою слѣды глубокаго провала въ коренную каменную породу, залегающую подъ городищемъ. Отъ обширнаго раскопа кругомъ ямы, занявшаго площадь до 60 кв. саж., было естественно повести раскопъ въ срединѣ городища, что и было исполнено путемъ заложения кессоновъ размѣрами въ 4 кв. саж., составившихъ въ общемъ раскопъ длиною до 106 м., шириною въ 12,80 и 8,50 м. Въ общемъ изслѣдователями вскрыта была площадь болѣе 250 кв. саж. Ближе къ срединѣ культурный пластъ доходилъ всего до 0,35 м., а въ сторонѣ ямы былъ очень значительный.

Искомыхъ остатковъ жилищъ древней поры на раскопанномъ пространствѣ не оказалось, хотя печина отъ нихъ попадалась всюду. Самыми древними памятниками старины оказались въ обиліи попадавшіяся хлѣбныя ямы старо-скиѣской поры. Всѣхъ ихъ найдено до 80. Глубина ямъ въ среднемъ доходитъ до 1,06—1,60 м., ширина въ общемъ нѣсколько болѣе. Форма ихъ довольно разнообразная, чаще онѣ расширяются ко дну, а иногда кверху, нерѣдко стѣнки почти прямыя, есть съ перехватомъ или съ расширеніемъ ко дну только въ одну сторону; дно у всѣхъ горизонтальное. Въ настоящее время ямы засыпаны глеемъ, иногда довольно чистымъ, чаще же смѣшаннымъ съ культурнымъ слоемъ; возможно, что выкидъ изъ ямъ не разбрасывался по сторонамъ, а составлялъ ихъ огражденіе

или покрытие. Въ древнихъ ямахъ попадались черепки и вещи лишь старыхъ періодовъ. Какого-либо порядка въ размѣщеніи ихъ не замѣчено.

Къ болѣе позднимъ памятникамъ старины относятся ранне-русскіе, и прежде всего остатки жилищъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онѣ представляютъ ямы, длиною 7,50—8,50 м., шириною 3,50—6,40 м., глубиною 1,05—1,80 м. Углы ямъ закругленные, для большей прочности. Въ углахъ, а иногда и по срединѣ стѣнъ ставились столбы, поддерживавшіе крышу, впущенные концами въ материкъ. Въ лѣвомъ углу или посрединѣ стѣнки устраивался очагъ или даже печь изъ камней, близъ которыхъ почти всегда лежала зола; въ одной изъ ямъ оказались два очага и печь съ дымоходомъ въ стѣнкѣ или вдоль ея. Дно жилищъ не вездѣ ровное. Въ лѣвомъ углу иногда помѣщаются полукруглыя или круглыя выемки, въ видѣ шкафчиковъ. Жилища располагаются безъ особаго порядка и улицъ, въ разстояніи другъ отъ друга на 10—13 м. Всѣхъ ихъ найдено 11. Въ засыпи ямъ, кромѣ древнихъ черепковъ, были находимы, особенно у очаговъ, остатки русской керамики и незначительныя русскія вещи. Къ памятникамъ русской старины должны быть также относимы хлѣбныя ямы и каменки. Ямы имѣютъ видъ опрокинутаго конуса съ круглымъ дномъ, или же форму грушъ. Глубина ихъ довольно значительная, до 1,80 м.; засыпаны ямы всегда только культурною черною землею. Верхи ихъ уже сбиты плантажемъ и распашкой. Каменки, состоящія изъ 2—3 рядовъ валуновъ небольшой величины, аккуратно уложенныхъ, имѣютъ размѣры приблизительно 1,05—0,70 м., овальной формы. На каменкахъ зола и остатки жженныхъ костей животныхъ. Большинство каменокъ найдено близъ ямъ. Такъ какъ онѣ расположены на малой глубинѣ, а иногда проходятъ по засыпанной жилой ямѣ, то надо думать, что это уже поздніе памятники. Найдено нѣсколько подобныхъ же глиняныхъ очаговъ, 0,17 м. толщ.

Неизвѣстно, къ какому времени относятся и какое назначеніе имѣли открытые въ раскопѣ длинныя земляныя корридоры. Это открытые рвы шириною въ 0,70 м., глубиной около 1,40 м.; длина не прослѣжена, но нѣкоторые пройдены на разстояніи 75 м. Работа корридоровъ довольно небрежная, ширина ихъ мѣняется, дно то поднимается, то опускается. По длинѣ корридоры снабжаются круглыми люками, можетъ быть, для входа, шириною до 1,06 м.; иногда они развѣтвляются. Открытые рвы идутъ приблизительно съ С. на Ю. и съ В. на З., иногда подъ угломъ.

Корридорами пересѣкаются зерновыя и жилыя ямы, уже засыпанныя. Скорѣе всего, это позднія военныя сооруженія; на городищѣ найдено было небольшое чугунное ядро, польскія монеты XVII в. и поздняя измятая мѣдная чарка. Корридоры засыпаны довольно чистымъ глеемъ, т. е. выкидомъ изъ нихъ же. Всѣ ямы прикрыты плантажемъ изъ чернозема и пачины, проходящихъ довольно равномернымъ слоемъ.

Второй раскопъ, занявшій не мало времени, ведень былъ на курганообразномъ возвышеніи, присыпанномъ къ валу, почти у его середины. Насыпь сложена изъ семи чередующихся слоевъ культурной и материковой земли. Въ ней найдено нѣсколько кладоискательскихъ ямъ, а въ срединѣ раскопа—остатки старой хлѣбной ямы, перебитой грабительскою. Всего вѣроятнѣе, что это также фортификаціонное сооруженіе позднѣйшаго времени.

При раскопкахъ добыто огромное количество керамическихъ обломковъ, главнымъ образомъ отъ посуды скиѣскаго періода, смѣшавшейся съ черепками Гальштаттской культуры и древне-милетскими, а затѣмъ отъ посуды русскаго періода, покрытой волнистымъ орнаментомъ. Обнаружены также остатки посуды типа Латена. Находки другихъ вещей были незначительны и относились главнымъ образомъ къ скиѣской культурѣ (бронзовые и костяные наконечники стрѣлъ, мѣдныя булавки, костяной фигурный псалій). Ко времени Трипольской культуры могутъ быть отнесены: глиняныя статуэтки (въ обломкахъ), кремневые ножи (хорошей и небрежной работы), два клина изъ кремнистаго известняка, мѣдное остріе, небольшой мѣдный кельтъ. Времени Латена могутъ быть приписаны: изящныя глиняныя пряслица, желѣзный ножъ съ круглымъ обухомъ и ушко отъ ведра, мѣдная подвѣска и мѣдныя же щипчики. Изъ русскихъ попались мѣдныя бубенчики типа XI в. и подѣлки изъ желѣза.

Времени неизвѣстному принадлежать: издѣлія изъ кости въ видѣ разнородныхъ заостреній, многочисленныя глиняныя подѣлки въ видѣ катушекъ (кажется, онѣ скиѣскаго періода) и нѣкоторые виды глиняныхъ пряслицъ. Находка мѣдныхъ острія и кельта, а также известняковыхъ клинѣвъ, повидимому, указываетъ на то, что находящіеся на городищѣ памятники старины Трипольской культуры могутъ быть отнесены къ послѣднему періоду старшаго мѣднаго вѣка. Кельтъ можетъ быть названъ древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ; онъ представляетъ собою подобіе каменнаго клина съ неглубокой полостью внутри. Изъ другихъ находокъ очень

интересенъ обломокъ женской статуэтки съ признаками техники Гальштаттскаго періода. Наиболѣе характерная посуда этого времени на Немировскомъ городищѣ: большіе сосуды изъ черной глины, покрытые глянцемъ и орнаментомъ изъ выпуклыхъ концентрическихъ полукружій. Изучая керамику городища, изслѣдователь пришелъ къ убѣжденію, что посуда старѣйшихъ скиѣскихъ кургановъ юго-западнаго края имѣетъ близкое отношеніе къ керамикѣ австрійскаго Гальштатта ¹⁾.

Вообще раскопки Немировскаго городища дали неожиданно богатый и интересный матеріаль.

14. Кіевская губернія.

а) Раскопки Д. В. Милѣва.

Художникъ-архитекторъ Д. В. Милѣвъ продолжалъ въ 1909 и 1910 гг. раскопки въ усадьбѣ Десятиной церкви въ г. Кіевѣ, начатыя имъ по порученію Коммиссіи въ 1908 году ²⁾. Въ виду того, что раскопки эти, по ограниченности отпускаемыхъ на нихъ средствъ, приходится ежегодно вести въ небольшихъ размѣрахъ и что работы 1911 и слѣдующихъ годовъ составляютъ непосредственное продолженіе изслѣдованій 1909 и 1910 гг., признано болѣе удобнымъ внести ихъ въ Отчетъ тогда, когда явится возможность дать болѣе или менѣе цѣльное описаніе ихъ.

б) Изслѣдованія П. П. Покрышкина.

Въ 1910 году Имп. Археологическая Коммиссія, по представленію мѣстной духовной власти, поручила своему члену П. П. Покрышкину произвести ремонтъ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ ³⁾. Въ связи съ ремонтомъ фундамента выяснилось устройство его; онъ основанъ въ „пятнистомъ“ лесѣ (представляющемъ, вѣроятно, признаки норокъ и подземныхъ каналовъ, прокопанныхъ земляными звѣрьками въ очень давнее время и затянутыхъ впоследствии тѣмъ же лесомъ такъ же плотно, какъ и материковый лесъ), на деревянныхъ брусьяхъ-лежняхъ, скрѣпленныхъ въ перекрестьяхъ гвоздями. Лежни сгнили совершенно, образовавъ пустые каналы въ кладкѣ фундамента и способствуя тѣмъ неправильной осадкѣ всей древнѣйшей

¹⁾ См. статью А. А. Спицына „Скиѣ и Гальштаттъ“, помѣщенную въ Сборникѣ статей въ честь гр. А. А. Бобринскаго, Спб. 1911 г., стр. 155—168.

²⁾ О раскопкахъ, произведенныхъ въ 1908 г., см. *Отчетъ И. А. Комм.* за 1908 г., стр. 132—158.

³⁾ Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 34 (1910), стр. 1—4.

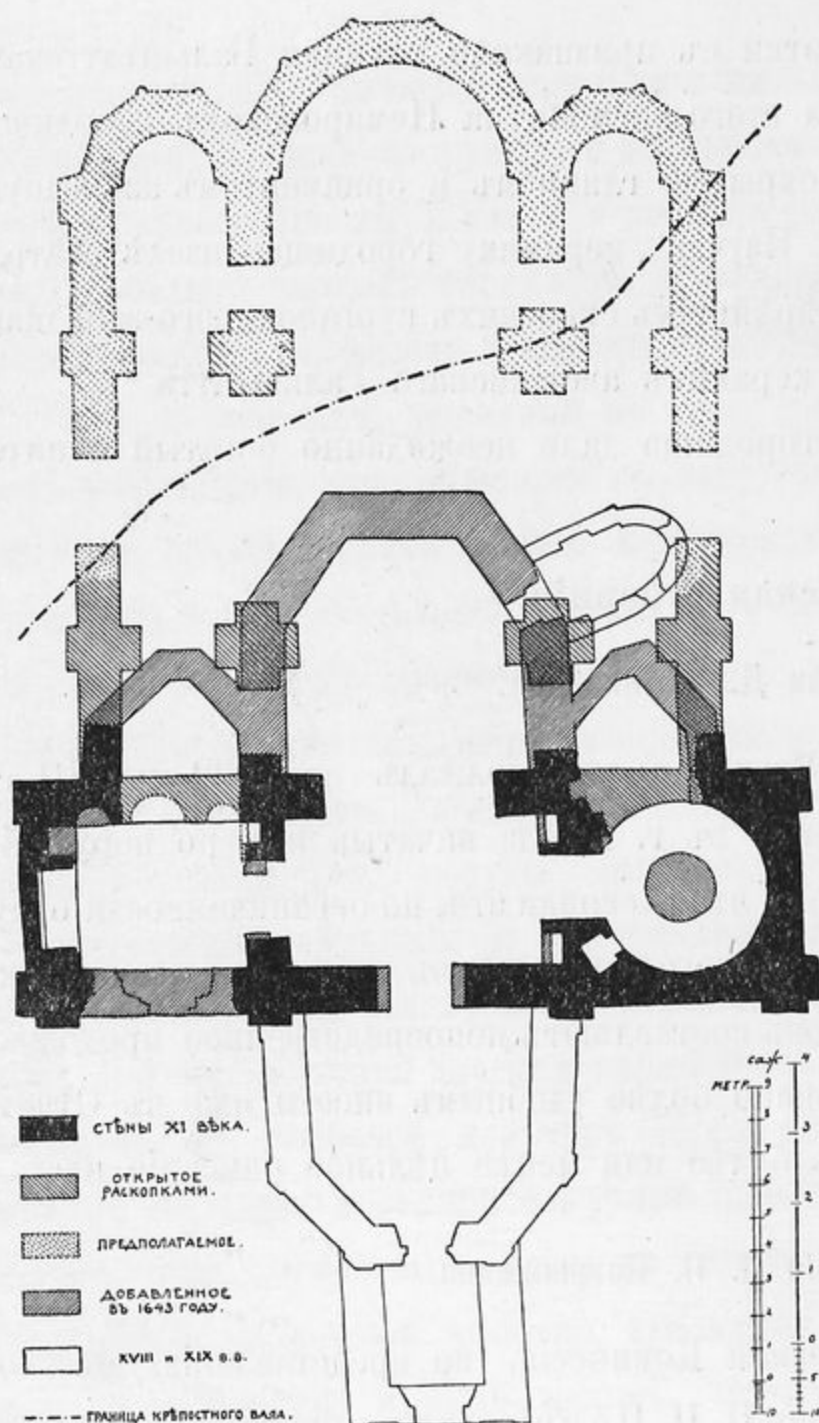

Рис. 231.

губерніи: 1) близь м. Смѣлы Черкасскаго уѣзда, 2) у м. Златополя Чигиринскаго уѣзда и 3) у с. Турьи того же уѣзда ¹⁾. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей былъ раскопанъ курганъ, достигавшій 130 м. въ окружности и 2,80 м. высоты по вертикальному разрѣзу. Въ курганѣ оказалось одно погребеніе въ насыпи и два погребенія на уровнѣ материка. Костякъ, погребенный въ насыпи, лежалъ на спинѣ, головой на С., съ вытянутыми параллельно туловищу руками; лѣвая нога была немного согнута въ колѣнѣ. Интересно отмѣтить, что на лѣвой

¹⁾ Дневникъ раскопокъ графа А. А. Бобринскаго напечатанъ въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 40, стр. 43 сл.

части зданія. вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что фундаменты продолжаютъся подъ крѣпостной валъ, основанный Петромъ Великимъ (см. ч. 231), имѣются основанія подкупольныхъ пилоновъ, открылось основаніе круглаго столба въ центрѣ круглой башни и слѣды винтовой лѣстницы на стѣнахъ ея, и точно установлены передѣлки Петра Могилы. Подъ фундаментами встрѣчены черепки эпохи Гальштатта (по опредѣленію А. А. Спицына), одно разграбленное погребеніе въ склепѣ великокняжеской эпохи, полуистлѣвшій скорченный костякъ, много погребеній XVII в. и позднѣйшихъ.

в) Раскопки графа А. А. Бобринскаго.

Предсѣдатель Коммисіи графъ А. А. Бобринской производилъ въ 1909 году раскопки въ Кіевской

бедряной кости оказался наростъ, результатъ зажившей раны. При костякѣ найдены обломки желѣзной пряжки со слѣдами бронзы и глиняный кувшинъ. Могила, обнаруженная на уровнѣ грунта, была прямоугольнаго плана, размерами 1,70 — 1,80 × 0,80 — 1,18 × 0,80 м. Костяки лежали на спинѣ (однимъ колѣномъ кверху) головою на В. и С.-З. Костякъ въ одной изъ могилъ, повидимому, подвергнутъ былъ до преданія землѣ неполному сожженію. Въ другой могилѣ у черепа найденъ былъ комокъ бурой краски, а у плеча лежалъ закругленный камень, окрашенный въ ярко-красную краску. Въ обѣихъ могилахъ надъ костяками найдены отточенные кремешки.

Около м. Златополя графомъ А. А. Бобринскимъ раскопаны были шесть кургановъ въ мѣстности къ С. отъ мѣстечка и одинъ курганъ къ В. Всѣ курганы представляли форму полушара. Раскапывались они прямоугольными колодцами въ 10—12 м. Длина окружности кургановъ была 1—1,40 м., высота по вертикальному разрѣзу 2—3,15 м. Въ одномъ курганѣ оказалось впускное погребеніе въ насыпи. Костякъ былъ положенъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи головою на З.; руки были вдоль по туловищу. При костяхъ найденъ небольшой отточенный кремень. Главныя погребенія въ курганахъ большею частью оказывались на уровнѣ материка; рѣже могильная яма врѣзана была въ материкъ; иногда покойники клались на насыпи немного выше уровня материка. Въ курганахъ бывало и по одной могилѣ и по нѣсколькѣ. Расположеніе костяковъ по странамъ свѣта было весьма разнообразно, равно какъ и положеніе костей. Въ одномъ курганѣ (рис. 2) ¹⁾ костякъ лежалъ на выровненной площадкѣ, головою на З., вытянутый на спинѣ; черепъ былъ повернутъ лицомъ къ землѣ, лѣвая рука вытянута вдоль туловища, при чемъ кисть лежала на тазѣ, правая рука согнута въ локтѣ и приподнята такъ, что кисть руки лежала подлѣ черепа. Въ другомъ курганѣ былъ найденъ костякъ съ подогнутыми ногами, лежавшій головою на В. Черепъ лежалъ на лѣвой щекѣ; руки были вытянуты немного впередъ, ноги подогнуты подъ тазъ подъ прямымъ угломъ, такъ что ступни касались тазовыхъ костей. Покойникъ былъ, повидимому, туго связанъ и опущенъ въ могилу въ этомъ положеніи. На черепахъ нерѣдко замѣчались слѣды окраски въ красный, бурый или черный цвѣта. Иногда сверху и снизу костяковъ оказывались прослойки дерева, что указываетъ на обдѣлку

¹⁾ Ссылки дѣлаются на рисунки, помѣщенные въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 40, стр. 49—52.

могиль деревомъ. Изъ находокъ надо указать на простой глиняный горшокъ и на остатки ткани блѣдно-краснаго цвѣта. Въ курганѣ къ В. отъ Златополя найденъ обломокъ бронзовой проволоки.

Близъ с. Турьи графомъ А. А. Бобринскимъ раскопаны были 5 кургановъ изъ группы къ В., надъ лѣвымъ берегомъ р. Турьи, одинъ къ В. же, близъ дороги изъ Капитановки въ Златополь, одинъ между Турьей и большой дорогой въ Златополь и одинъ къ С. отъ Турьи. Длина окружности разслѣдованныхъ кургановъ колебалась отъ 53 до 215 м., высота по вертикальному разрѣзу — отъ 1,70 до 5,50 м. Могилы, обнаруженныя въ курганахъ, большею частію оказались разграбленными. Въ насыпи кургановъ встрѣчались иногда куски обгорѣлой земли. По устройству могилы были общаго типа. Примѣромъ можетъ служить могила, планъ которой данъ на рис. 8. Съ Ю. въ могилу ведетъ узкій входъ, имѣющій наклонъ въ сторону могилы и обложенный по сторонамъ толстыми деревянными брусьями. Входъ отдѣляется отъ могилы вырѣзанной въ материковой глинѣ ступенькой. Въ центрѣ могилы и по сторонамъ остались слѣды шести круглыхъ деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ деревянную крышу могилы. Крыша своими концами заходила далеко за предѣлы могильной ямы. Въ центральной части крыша оказалась обвалившейся во внутрь могилы. Столбы, поддерживавшіе крышу, были водружены въ ямки (діам. 0,80 м., глуб. до 0,70 м.). За столбами по сторонамъ могилы обнаружены канавки, которыя служили, вѣроятно, для установки деревянной или тростниковой обшивки камеры. Отъ обшивки сохранились ничтожные слѣды. Прослойки дерева замѣчались надъ костяками и въ другихъ могилахъ. Въ одной могилѣ найдены были остатки бревенъ отъ деревянной постройки, діам. до 0,45 м., что указываетъ на то, что для могильныхъ сооруженій брался очень крупный лѣсъ. Могильныя ямы, дѣлавшіяся въ материкѣ, были длиною отъ 3,20 до 4,20 м., шириною отъ 2,70 до 3,30 м., глубиною отъ 0,35 до 2,65 м. Въ одномъ курганѣ въ насыпи оказалось позднѣйшее впускное погребеніе. Тамъ, гдѣ кости покойниковъ были найдены *in situ*, костяки оказывались лежащими головою на С. Интересно отмѣтить, что въ тазовыхъ костяхъ, обнаруженныхъ въ одномъ изъ кургановъ, оказались остатки засѣвшей бронзовой стрѣлы.

Изъ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкахъ, интересно указать:

золотыя пластинки въ видѣ фигуры льва (рис. 10) и лежащей лани (рис. 11), четыре золотыя пластинки въ видѣ птичьихъ клювовъ (рис. 12), граненую золотую бусу (рис. 13), рядъ маленькихъ золотыхъ кнопокъ въ видѣ полыхъ полушариковъ, обломки золотой проволоки и гвоздиковъ, бронзовыя чешуйки отъ панцыря (рис. 7), бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзныя острие, лезвіе, два меча, удила, ножи (нѣкоторые съ костяными черепками), иглу, кресала (съ кремешкомъ), обломки краснофигурной аттической вазы (рис. 5—6а) прекраснаго стиля (около 450 г. до Р. Хр.), остродонную глиняную амфору, глиняное блюдечко со слѣдами разрисовки (рис. 14), глиняную чашку, украшенную полосами желтаго цвѣта (рис. 9), глиняные сосуды съ разными узорами (рис. 4), простую глиняную чашку (рис. 3), разныя бусы, костяные псаліи, обломки костяного предмета, отъ котораго сохранились многочисленныя тонкія костяныя пластинки, кнопки, палочки тонкой токарной работы; мѣстами по кости наведены узоры красной краской (найденны въ одной могилѣ съ краснофигурными черепками, рис. 5—6 а). Въ могилахъ найдены были, кромѣ того, бараньи и коровьи кости, очевидно, отъ мяса, которое приносилось въ даръ покойникамъ. Графомъ А. А. Бобринскимъ, кромѣ того, былъ пріобрѣтенъ рядъ древнихъ предметовъ разнаго времени изъ случайныхъ находокъ въ мѣстностяхъ, гдѣ производились изслѣдованія ¹⁾.

15. Курская губернія.

Имп. Археологическая Коммиссія, заинтересовавшись полученнымъ ею отъ члена Курской архивной коммисіи К. П. Сосновскаго свѣдѣніемъ о томъ, что у Чернецкаго городища близъ д. Кривицкія Буди Обоянскаго у. имѣется какой-то камень съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ, въ 1910 г. поручила ему заняться разысканіемъ этого камня въ предположеніи, что надпись на немъ можетъ оказаться аналогичною съ найденными на Маяцкомъ городищѣ Воронежской губ. Одновременно Коммиссія просила г. Сосновскаго заняться изслѣдованіемъ поля урнъ, открытаго близъ с. Пѣны того же уѣзда, въ той же мѣстности.

Камень оказался пропавшимъ безслѣдно. Объ этомъ приходится особенно жалѣть въ виду того, что само Чернецкое городище, какъ показали раскопки

¹⁾ Всѣ эти предметы поименованы и главнѣйшіе изъ нихъ изданы гр. А. А. Бобринскимъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 54—61.

г. Сосновскаго, должно быть относимо къ типу такъ называемыхъ Дьяковыхъ городищъ, при которыхъ вполне допустима находка надписей даннаго рода. Городище очень длинное и узкое ($57,50 \times 47$ м.). Вдоль площадки оно обведено рвомъ и валомъ, насыпаннымъ не на площадку, а на скатъ; со стороны поля, кромѣ общаго вала, имѣется еще и второй, на нѣкоторомъ разстояніи. Раскопки показали, что всѣ валы насыпаны изъ материковой, а не изъ культурной земли; въ одномъ пунктѣ въ насыпи вала оказался тонкій прослойкъ изъ мелкаго угля. Изслѣдованіе культурнаго пласта на склонѣ городища показало, что слой этотъ состоитъ почти исключительно изъ золы съ примѣсью расколотыхъ костей животныхъ, битаго камня и черепковъ. Между костями можно было различить кости собаки, свиньи, овцы, лошади, быка; найдены два зуба человѣка. Керамика грубая, сѣраго цвѣта, съ примѣсью крупной дресвы, безъ орнамента; по краю черепки всегда украшены рубчиками; у нѣкоторыхъ вдоль края располагается рядъ сквозныхъ отверстій. Изъ другихъ находокъ собраны: глиняныя пряслицы цилиндрической формы и въ видѣ плоскаго кружка, глиняные блоки въ видѣ большихъ пряслиць, глиняныя бусы. Раскопки не были значительны и не могли дать издѣлій изъ металловъ. Чернецкое городище по своему географическому положенію является самымъ южнымъ изъ городищъ даннаго типа.

Пѣнскіе пески оказались уже въ значительной степени выдутыми. Слѣдовъ погребеній въ урнахъ на нихъ уже не могло быть обнаружено. Для изслѣдованія песковъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ в. заложено было 60 траншей, глубиною 0,70—0,35 м., и проложено 8 раскоповъ въ мѣстахъ еще не выдутыхъ. Въ трехъ мѣстахъ замѣчены были темныя пятна шириною около 0,09 м., въ одномъ обнаружены остатки какой-то культурной ямы чашеобразной формы, шириною 1,05 м., глуб. 0,70 м., заполненной золою, углемъ и черепками. Черепковъ на пескахъ найдено множество; мѣстами они шли сплошнымъ ковромъ. Судя по доставленнымъ образцамъ, одни изъ черепковъ должны быть относимы къ поздне-русскимъ, а другіе принадлежать къ древнему періоду. Они красноваты, въ общемъ гладки, не имѣютъ примѣси дресвы; по краю идетъ рѣдкая насѣчка, а вдоль него—рядъ выпуклостей, образованныхъ ямками, внѣшнихъ и внутреннихъ. По первому впечатлѣнію эти черепки близки къ керамикѣ Чернецкаго городища, но въ дѣйствительности они старше и могутъ быть возводимы, напр., къ скиѣскому періоду,

которому принадлежатъ и найденныя тамъ же бронзовыя и желѣзныя стрѣлки, и даже къ бронзовому вѣку, отъ котораго на пескахъ собраны были кремневые и кварцитовые осколки и отличный узкій кельтъ съ ушкомъ. Найденныя тамъ же пряслица имѣютъ коническую форму.

Раскопанные близъ с. Пѣнь у хутора Курочкина три кургана не дали сколько-нибудь яснаго матеріала.

16. Воронежская губернія.

Въ 1909 г. Н. Е. Макаренку поручено было продолжить изслѣдованіе Маяцкаго городища, даващаго интересный эпиграфическій матеріалъ ¹⁾. Въ этомъ году были очищены ворота укрѣпленія, надъ которыми слѣдовъ башни не обнаружено. Близъ воротъ съ внутренней стороны найдена надпись въ одну строку, помѣщавшаяся на трехъ камняхъ. Для болѣе яснаго опредѣленія состава стѣны она была разрѣзана въ наиболѣе сохранившейся части, южной, вмѣстѣ со рвомъ. Оказалось, что массивъ стѣны состоитъ изъ неправильныхъ кусковъ мѣла съ облицовкою изъ тесаныхъ мѣловыхъ же камней; ровъ имѣетъ въ ширину 7—8,50 м., въ глубину 4,25—5,70 м. Для уясненія состава культурнаго слоя въ самомъ укрѣпленіи сдѣланъ былъ раскопъ у сѣверо-западной стѣны его. Слой оказался бѣднымъ; онъ заключалъ въ себѣ много мѣлового щебня и весьма незначительную примѣсь черепковъ (гладкихъ, даже блестящихъ, безъ орнамента). Расчищены были двѣ ямы, отчетливо выступавшія на площади городища. Оказалось, что онѣ были вырублены въ камнѣ, имѣли приблизительный размѣръ 4,25×5 м. при глубинѣ въ 0,70 м.; въ углу одной обнаружена круглая ямка въ формѣ луковицы и въ другомъ мѣстѣ слѣды очага. Такія же ямы найдены и за стѣнами укрѣпленія. Всѣхъ ихъ изслѣдовано было 10, въ разныхъ мѣстахъ площади. Средній размѣръ ямъ 4,25×5 м., при незначительной глубинѣ; были ямы размѣровъ 3,50×350 м. и 5,70×6,40 м. Углы ихъ большею частью прямыя. На днѣ имѣются дополнительныя ямки для припасовъ, а также гнѣзда и канавки для столбовъ и деревянныхъ переборокъ. На стѣнкахъ иногда видны нарѣзки и знаки. Ясно, что это основанія жилищъ. Одна изъ ямъ

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Ком.м.* за 1908 г., стр. 164—5.

можетъ быть признана хлѣбною; она имѣетъ форму усѣченного конуса, глубиною 1,60 м. и такой же ширины въ основаніи.

При раскопкахъ собранъ рядъ камней съ надписями, рисунками и знаками ¹⁾).

17. Тамбовская губернія.

Въ 1910 г. Имп. Археологическая Коммиссія рѣшила продолжать изслѣдованіе извѣстнаго Томниковскаго могильника ²⁾ въ имѣніи графа И. И. Воронцова-Дашкова, поручивъ ихъ Н. Е. Макаренку. Могильникъ расположенъ на правомъ берегу р. Цны противъ с. Чернитова, въ верстѣ отъ берега, въ заповѣдной рощѣ. Для изслѣдованія взята была площадь нѣсколько выше мѣста прежде производившихся раскопокъ, на углу между двумя дорогами, длиною до 32 м. Вести сплошной раскопъ было невозможно. Погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ глубиною 0,90—1,05 м., длиною 2,13 м., шириною 0,70—1,05 м., съ округленными углами; стѣнки ихъ иногда были неправильны. Обрѣзы ямъ въ песокъ обнаруживались съ немалыми затрудненіями. Всѣхъ погребеній вскрыто 57; изъ нихъ 12 представляли остатки трупосожженій. Костяки лежали головою на Ю. и Ю.-З., на спинѣ; сохранность ихъ плохая. Остатки сожженій помѣщались въ ямахъ безъ всякаго порядка. Вещи находились въ обиліи. Большинство ихъ можетъ быть отнесено къ X в., нѣкоторыя же къ IX в., а очень немногія даже къ XI в. Новыхъ типовъ предметовъ почти не встрѣчено. Изъ находокъ наиболее любопытны: поясной наборъ изъ гладкихъ бляхъ, двѣ шумяція подвѣски чудскаго типа X—XI в., въ видѣ язычка и конька, серебряный пластинчатый перстень съ зернчатымъ орнаментомъ въ видѣ трехугольниковъ, пряслицы (одна шиферная), мѣдная подвѣска-гребешокъ.

18. Саратовская губернія.

Вниманіе Имп. Археологической Коммиссіи возбудила находка близъ д. Липовки Аткарскаго у., въ погребеніи, мѣдной статуэтти типа загадочныхъ такъ называемыхъ уродливыхъ статуэтокъ, время которыхъ еще не можетъ считаться угаданнымъ. Такъ какъ была надежда открыть близъ обнаруженнаго погребенія еще

¹⁾ Отчетъ о раскопкахъ г. Макаренка напечатанъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, в. 43, стр. 20—48.

²⁾ Ястребовъ, Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Спб. 1893 г.

новья, въ курганахъ или могильникѣ, то Коммиссія сочла желательнымъ произвести изслѣдованіе мѣста находки, возложивъ его въ 1909 г. на члена Имп. Русскаго Археологическаго Общества В. Н. Глазова и поручивъ ему, сверхъ того, сдѣлать попытку найти нетронутые курганы на р. Латрыкѣ, по слѣдамъ весьма любопытныхъ раскопокъ г. Волкова, давшихъ отличныя вещи кубанскихъ типовъ первыхъ вѣковъ по Р. Х.

Раскопки г. Глазова близъ мѣста находки статуэткы показали, что могильника тамъ нѣтъ. Вблизи оказалось пять распаханыхъ и расхищенныхъ уже кургановъ, изъ которыхъ три были раскопаны, но не дали никакихъ вещей. При прежней раскопкѣ одного изъ нихъ крестьянами, по слухамъ, были найдены костякъ, кожа, слѣды дубоваго гробовища и какая-то тяжелая кастрюлечка, въ видѣ лампадки. И г. Глазовъ, и позднѣе Археологическая Коммиссія дѣлали попытки разыскать эту находку, но безуспѣшно. Такимъ образомъ, раскопки близъ д. Липовки не дали опредѣленнаго результата.

Болѣе ясный матеріаль дали раскопки 27 кургановъ близъ г. Аткарска, оказавшихся татарскими. Насыпи были сложены изъ дерна, что очень отчетливо выдѣлялось въ обрѣзахъ, и имѣли небольшіе размѣры: при вышинѣ до 0,70 м. діаметръ въ 6,40—8,50 м. Во всѣхъ насыпяхъ попадались мелкіе угольки. Въ однихъ курганахъ погребенія располагались на поверхности материка, въ другихъ помѣщались въ ямахъ, глубиною 1,20—1,40 м., длиною до 1,80 м. и шириною до 1,40 м. Костяки лежали головою всегда на З.; при всѣхъ попадались остатки довольно толстыхъ дубовыхъ досокъ и плахъ. Въ большинствѣ погребеній рядомъ съ костякомъ, параллельно ему, лежали голова и конечности коня. Находки бѣдны: серьги въ видѣ вопросительнаго знака, бусы, мѣдныя пуговицы, зеркала (съ изображеніями рыбокъ), свинцовая круглая пронизка или грузъ, ножи, желѣзныя пряжки, удѣла, узкіе и широкіе наконечники стрѣлъ, тонкое копье, огнива, стремена и удила. Въ грунтовой ямѣ кургана № 16, имѣвшей округленные углы, находился костякъ дѣвочки-подростка, на головѣ которой найдены остатки серебрянаго пластинчатаго вѣнчика, украшеннаго хрустальными глазками въ оправѣ и филиграннымъ орнаментомъ въ видѣ завитковъ, на шеѣ—5 темныхъ бусъ и 2 раковинки каури. При перерытомъ костякѣ кургана № 18 найдено 8 красиво орнаментированныхъ костяныхъ пластинокъ или накладокъ. Яма этого

погребенія была перекрыта довольно толстыми дубовыми плахами. Вся насыпь кургана № 27 была вымощена плитками известняка, малыхъ и среднихъ размѣровъ; ямы не обнаружено.

Полная неудача преслѣдовала г. Глазова и при раскопкѣ группы кургановъ близъ мѣста раскопокъ г. Волкова, у Малой Дмитріевки; здѣсь всѣ 20 насыпей были уже перекопаны. Г. Глазовъ раскопалъ 4 кургана въ одной группѣ у д. Большой Дмитріевки (на р. Карамышѣ) и 8 въ другой, на Маревомъ полѣ, но всѣ они оказались расхищенными.

19. Оренбургская губернія.

Въ виду тревожныхъ слуховъ о раскопкахъ мѣстнымъ населеніемъ кургановъ подь Оренбургомъ и въ другихъ мѣстностяхъ края, Имп. Археологическая Комиссія въ 1909 г. поручила произвести здѣсь нѣкоторыя раскопки чиновнику Переселенческаго управленія Н. К. Минко. Всего имъ было изслѣдовано 30 кургановъ, оказавшихся большею частью уже расхищенными и давшихъ мало находокъ.

Большинство кургановъ можетъ быть отнесено къ поздне-сарматской культурѣ. Обряды погребенія довольно разнообразны. Курганъ № 25 у пос. Синеглазова заключалъ сильно сожженный костякъ, лежавшій, повидимому, въ неглубокой ямѣ, головою на В., и прикрытый прослойками пережженной глины и угля. Справа лежали берестяной колчанъ съ 40 бронзовыми стрѣлами и длинный желѣзный мечъ, въ головахъ часть песчаниковаго блюда; иныя находки: 2 желѣзныхъ и 1 мѣдный крючки, черепки, скорлупа отъ гусиныхъ яицъ, лошадиныя кости. Въ курганахъ № 20 и 23 у пос. Исаковского обнаружены несожженные скелеты головою на С., на поверхности материка и въ неглубокой ямѣ. Находки: бронзовые наконечники стрѣлъ, лошадиныя кости, бусы и характерные горшки съ круглымъ дномъ и скромнымъ орнаментомъ по плечикамъ. Быть можетъ, къ этому же типу погребеній относится курганъ № 2 у пос. Бершина, давшій довольно близкій по формѣ сосудъ съ круглымъ дномъ и суженнымъ отверстіемъ и мѣдную фибулу стараго типа, невѣдомо какъ попавшую такъ далеко на востокъ. Костякъ лежалъ головою на В., въ ямѣ глубиною 1,40 м.

Большинство остальныхъ раскопанныхъ г-номъ Минко кургановъ представляетъ собою невысокія расплывшіяся насыпи съ неглубокими широкими ямами, обыкно-

венно обложенными деревянными плахами, а изрѣдка плитами. Самыя большія ямы имѣютъ размѣры $2,50 \times 1,50$ м., а самая малая $1,05 \times 0,80$ м.; глубина ихъ $0,17—0,25$ м. На днѣ такихъ ямъ бываютъ разбросаны пережженные косточки и черепки отъ посуды, иногда же несожженные черепа и другія отдѣльныя кости. Обыкновенно въ углу поставленъ цѣлый горшочекъ съ изящнымъ тонкимъ, почти сплошнымъ орнаментомъ. Остальныя находки: глиняныя блюда, круглая каменная плитка, часть каменнаго грузила или булавы, тонкія мѣдныя скрѣпы для дерева.

Болѣе поздніе курганы, можетъ быть VII—VIII в., раскопаны были у озера Синеглазова (курганы №№ 13 и 14). Обрядъ погребенія не могъ быть уясненъ, такъ какъ насыпи были уже расхищены. Находки: костяные и желѣзные наконечники стрѣлъ, широкая костяная и желѣзная поясная дряжки, мѣдный бубенчикъ, удила съ костяными псалиями. Вмѣстѣ съ обломками костей человѣка въ обоихъ курганахъ найдены кости лошади.

Отдѣлъ II.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Олонецкая губернія.

1) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ около 4 ф. ¹⁾, преимущественно времени Петра I (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царствованій отъ Іоанна IV), найденный въ 1909 г. въ мѣшкѣ внутри одного изъ бревенъ стараго сарая въ дер. Репручи, Вытегорскаго у. — 2) Около 1500 экз. русскихъ серебряныхъ монетъ, преимущественно времени царя Михаила Ѳеодоровича ²⁾, найденные въ 1909 г. при рытьѣ земли для рельсовой дороги у лѣсопильнаго завода въ с. Лижма, Петрозаводскаго уѣзда.

Вологодская губернія.

1) Кладъ изъ 16 русскихъ серебряныхъ рублей 1732—1782 гг., 400 мѣдныхъ пятаковъ и 40 двухкопеечниковъ Екатерининскаго времени, найденный въ 1910 г. въ дер. Березницкой, Вельскаго у., въ землѣ на улицѣ, на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1895 г. дома. — 2) 245 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ того же времени, найденные въ 1910 г. въ той же деревнѣ ³⁾. — 3) 15 русскихъ серебряныхъ рублей и 1 полтинникъ времени Екатерины I и Анны Іоанновны, найденные въ 1910 г. при вспашкѣ поля близъ д. Подберезскаго, Вологодскаго у. ⁴⁾. — 4) 198 мѣдныхъ

¹⁾ Въ Коммиссію доставлено 3 ф. 29 зол., но часть монетъ была роздана находчикомъ своимъ знакомымъ. Въ числѣ присланныхъ монетъ оказалось 27 экз. болѣе или менѣ рѣдкихъ.

²⁾ Въ Коммиссію присланы только 124 экз., остальные разошлись по рукамъ между рабочими.

³⁾ Вѣроятно, часть предыдущаго клада. Въ отношеніи губернатора о второмъ кладѣ деревня названа „Березницкая“, но такъ какъ она находится въ той же волости (Камкинской), и находчикомъ второго клада названо лицо, безъ сомнѣнія, тожественное съ однимъ изъ находчиковъ перваго, то и дер. Березницкую слѣдуетъ считать тожественною съ Березницкою.

⁴⁾ По сообщенію Кубенскаго волостного правленія, крестьяниномъ Алексѣемъ Щербаковымъ всего было найдено 50 монетъ, на сумму 47 р. 50 к. (т. е. 45 рублей и 5 полтинниковъ), но 34 монеты были имъ промѣняны на мѣстѣ. Изъ того же сообщенія видно, что, по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, на мѣстѣ находки лѣтъ 70 назадъ была деревня.

русскихъ монетъ 1762—1801 гг., найденныхъ въ 1910 г. крестьяниномъ дер. Мотылева, Кадниковскаго у.—5) Одна серебряная полтина 1737 г. и 350 мѣдныхъ денегъ времени Анны Иоанновны, найденныя въ 1909 г. крестьяниномъ дер. Погорѣлова того же у.—6) 138 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени имп. Екатерины II, найденныхъ двумя крестьянами дер. Раменья, того же уѣзда.—7) Расколота рукою кость крупнаго, можетъ быть, палеолитическаго животнаго, найденная въ 1909 г. въ Лузянской вол., Никольскаго у., на глубинѣ почти 8 м. „въ глинистой черной почвѣ“.

Новгородская губернія.

1) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й половины XVIII в., вѣсомъ около 1½ п., найденный въ 1909 г. въ огородѣ въ дер. Меглинѣ, Боровичскаго у.¹⁾. — 2) 208 русскихъ мѣдныхъ монетъ разнаго достоинства 1-й половины XIX в. найд. въ 1910 г. въ землѣ подъ избой въ дер. Пыжелохтѣ, Бѣлозерскаго у.²⁾. — 3) Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ времени имп. Екатерины II и Павла I, вѣсомъ около 20 п., найденный въ 1909 г. въ землѣ на мѣстѣ постройки, сгорѣвшей болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, въ дер. Жарахъ Валдайскаго у.³⁾. — 4) Кладъ мелкихъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVII в. (преимущественно царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича), вѣсомъ 6¼ ф., найденный въ 1910 г. въ сгнившемъ берестяномъ лаптѣ при земляныхъ работахъ, въ дер. Середей того же у.⁴⁾. — 5) 88 серебряныхъ копеекъ времени Петра I и 1 серебряный рубль Екатерины I, 1725 г.⁵⁾, найд. въ 1910 г. при земляныхъ работахъ въ саду священника Маревы-Знаменской церкви, Демянскаго у.—6) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ 2-й половины XVI и начала XVII в., вѣсомъ около 3 ф., найденный въ 1910 г. въ графинообразномъ сосудѣ изъ сѣрой глины во время работъ на огородѣ въ им. Городокъ, Крестецкаго у.⁶⁾.—7) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ, преимущественно времени Михаила Ѳеодоровича,

1) Не были присланы въ Коммиссію.

2) Въ Коммиссію были присланы для образца: копейка 1800 г., 2 коп. 1811 г., деньга 1819 г. и пятакъ 1835 г.

3) Въ Коммиссію были присланы 23 экз. пятаковъ и двухкопеечниковъ.

4) Въ Коммиссію было прислано для образца 128 экз., изъ коихъ оказалось времени Василя Шуйскаго 2, Михаила Ѳеодоровича 101 и Алексѣя Михайловича 25.

5) Рубль интересенъ пропускомъ буквы Ж въ титулѣ САМОДЕРЖИЦА. См. Вел. Князя Георгія Михайловича, Монеты царствованія имп. Екатерины I, табл. III, 5.

6) Въ Коммиссію были присланы на разсмотрѣніе 24 монеты.

найденный въ 1909 г. въ глиняномъ горшкѣ на берегу р. Волхова близъ с. Высокаго, Новгородскаго уѣзда ¹⁾. — 8) Круглый металлическій образокъ Богоматери съ Младенцемъ, найденный въ 1909 г. при земляныхъ работахъ въ Новгородѣ. — 9) 820 экз. (вѣсомъ 2 п. 22¹/₂ ф.) мѣдныхъ русскихъ пятаконъ и двухкопеечниковъ 1757—1801 гг., найд. въ 1910 г. при выкапываніи стараго подгнившаго столба около крестьянскаго дома въ дер. Сокольниковѣ Череповецкаго у. ²⁾.

С.-Петербургская губернія.

1) 28 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ 1758—1792 гг., найд. въ 1909 г. въ С.-Петербургѣ, по Таврической ул., на глубинѣ 1,42 м., при прокладкѣ канализационной трубы. — 2) 309 цѣлыхъ и около 120 обломковъ серебряныхъ западноевропейскихъ монетъ X—XII вв., найд. въ 1910 г. при вспашкѣ поля близъ дер. Ручьевъ, Гдовскаго у. ³⁾. — 3) Двѣ серебряныхъ и 5 мѣдныхъ шведскихъ монетъ XVII в., найд. въ 1909 г. при земляныхъ работахъ въ Шлиссельбургской крѣпости. — 4) Кладъ шведскихъ мѣдныхъ монетъ (¹/₄ öге королевы Христины 1633—54 гг.), вѣсомъ 29 ф., найд. въ 1910 г., при производствѣ земляныхъ работъ по постройкѣ подъѣздного желѣзнодорожнаго пути въ имѣніи Шапки, Шлиссельбургскаго у. — 5) 1390 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ XVIII в., найд. въ 1910 г. въ землѣ крестьянами дер. Войносолово, Ямбургскаго у. — 6) 20 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ 1759—92 гг., найд. крестьяниномъ дер. Пиллово, того же у. въ 1910 году.

Исковская губернія.

458 русскихъ серебряныхъ копеекъ царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ 1909 г. при рытѣ канавы на землѣ с. Скокова, около церкви погоста Синское Устье, Опочецкаго у., въ небольшомъ глиняномъ муравленомъ кувшинѣ, разбитомъ при находкѣ.

Эстляндская губернія.

12 шведскихъ сер. монетъ цѣнностью въ 2 марки, чекана 1664—1701 гг., найд. въ 1910 г. на водяной мельницѣ Швенгель, Гапсальскаго у. при сломкѣ стараго ящика.

¹⁾ Въ Коммиссію было прислано только 10 монетъ, а остальные были разобраны лицами, находившимися на берегу при находкѣ клада.

²⁾ Въ Коммиссію было прислано для образца 40 пятаконъ и 9 двухкопеечниковъ.

³⁾ Кладъ подробно описанъ А. К. Марк'овымъ въ *Сборникъ археолог. статей*, поднес. графу А. А. Бобринскому (Спб., 1911), стр. 238—243.

Лифляндская губернія.

1) 790 серебряныхъ монетъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ 1-й половины XVII в., найденныхъ въ Старомъ Дуббельнѣ (близъ Риги) при выкапываніи корней срубленной сосны. — 2) Большая оловянная кружка 1542 г., вѣсомъ $9\frac{1}{2}$ ф., извлеченная землечерпательницей со дна р. Эмбаха у г. Юрьева.

Ковенская губернія.

Орнаментированный насѣчкой мѣдный браслетъ и широкое спиральное кольцо съ насѣчкою изъ кургановъ близъ сел. Іодканы, Россіенскаго уѣзда.

Ломжинская губернія.

1) 14 разныхъ серебряныхъ монетъ XVIII в. (въ томъ числѣ 1 русская 1750 г., чеканенная для Пруссіи, 6 прусскихъ, 2 польскихъ и 5 западно-европейскихъ) и 1 мѣдный польскій грошъ 1755 г., найденные въ землѣ жителемъ посада Стависки въ 1910 г. — 2) Одинъ золотой дукать пров. Зеландіи 1587 г. и 25 польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI в. изъ клада, найденнаго въ 1909 г. при рытьѣ водосточной канавы въ д. Шельковѣ, Маковского уѣзда ¹⁾.

Варшавская губернія.

1) 445 польскихъ и прусскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства 2-й половины XVII и 1-й четверти XVIII в., весьма плохой сохранности, найд. въ глиняномъ горшкѣ при вспашкѣ огорода въ г. Блоне въ 1909 г.

Калишская губернія.

149 серебряныхъ западно-европейскихъ монетъ XIII в., найд. въ 1909 г. въ дер. Лубнице Велюнскаго уѣзда ²⁾. — 2) 62 экз. пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV (1277—1400 гг.), найд. въ 1909 г. при распашкѣ земли въ дер. Пржицлапы, того же уѣзда. — 3) 190 польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и шотландскихъ серебряныхъ монетъ XVII в., найд. въ 1909 г. при рытьѣ ка-

¹⁾ Часть клада была распродана и роздана находчикомъ.

²⁾ Въ составъ клада прислано еще 9 польскихъ, шведскихъ и др. монетъ XVI—XVIII вв., вѣроятно, подмѣненныхъ. Изъ монетъ XIII в. наиболѣе значительную часть (93 экз.) составляютъ фениги Энгельберта II, архіеп. Кельнскаго (1261—1275 гг.).

навы въ дер. Рыбкѣ того же у. — 4) 370 денаріевъ польскихъ королей Владислава Ягелло (1386—1434) и Владислава Варненчика (1434—1444), найд. въ 1910 г. въ дер. Напрусево, Слупецкаго уѣзда.

Люблинская губернія.

1) Кладъ, вѣсомъ 11 ф. 5 л., польскихъ, шведскихъ и западно-европейскихъ монетъ 1-й половины XVII в. (въ томъ числѣ 42 экзempl. талеровъ и гульденовъ), найденный въ 1910 г. при устройствѣ погреба въ дер. Абрамовъ, Модлинскаго у.—
2) 258 серебряныхъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ 1-й половины XVII в., найд. въ томъ же году при вспашкѣ поля близъ дер. Лионкоць, Ново-Александрійскаго уѣзда.

Гродненская губернія.

1) Часть очень рѣдкаго клада вещей бронзоваго вѣка, найденнаго въ 1910 г. при распашкѣ поля у д. Подуховная-Калиновка, Бѣлостокскаго у. Кладъ хранился въ глиняномъ сосудѣ и состоялъ изъ 46 кельтовъ, молотка и двухъ браслетовъ. Въ Археологическую Коммиссію поступили 11 кельтовъ, молотокъ, оба браслета и нѣсколько черепковъ. Кельты узкіе, съ однимъ ушкомъ, орнаментированные, повидимому, одного изъ позднѣйшихъ періодовъ западнаго бронзоваго вѣка (рис. 232—5), молотокъ съ обухомъ и втулкою для рукояти (рис. 236), браслеты круглые, полые, въ діаметрѣ около 13 сант., безъ орнамента (рис. 237). По черепкамъ уже нельзя

Рис. 232 (½).

Рис. 233 (½).

Рис. 234 (½).

Рис. 235 (½).

Рис. 236 (½).

Рис. 237 (½).

судить о формѣ сосуда, но видно, что онѣ имѣли шероховатую наружную поверхность и гладкую внутреннюю. Болѣе значительнаго клада вещей западнаго бронзоваго вѣка въ предѣлахъ Россіи еще не было найдено; молотокъ представляетъ совершенную новостъ. Изъ сохранившихся кельтовъ только двѣ пары вылиты въ одинаковыя формы; на остриѣ нѣкоторыхъ видны слѣдыковки. Подобныя кельты найдены близъ Шлампуненъ въ Курляндіи, въ Польшѣ и въ Познани. Въ Пруссіи близкіе по формѣ браслеты и такіе же и сосуды были находимы въ каменныхъ курганахъ съ костями. Хотя остальная часть клада официально считается „растерянною“ находчикомъ, однако извѣстно, что она находится въ Краковскомъ музеѣ ¹⁾. — 2) 19 западно-европейскихъ талеровъ и 12 польскихъ и рижскихъ трояковъ 1-й половины XVII вв., найденныхъ при распашкѣ земли изъ подъ вырубленнаго лѣса въ уроч. Ризники, Обрубниковской вол., Бѣлостокскаго уѣзда. — 3) Четыре польскія монеты XVIII в., найд. въ 1910 г. въ землѣ при ремонтѣ сарая въ дер. Риски, Гродненскаго у. — 4) 196 польскихъ и прусскихъ серебряныхъ монетъ 2-й половины XVII и самаго начала XVIII вв., найд. въ 1909 г. въ надбитой бутылкѣ при рытьѣ ямы въ дер. Змѣевцы, Слонимскаго уѣзда. — 5) 260 разныхъ польскихъ, прусскихъ и др. монетъ 2-й половины XVII и 1-й четверти XVIII вв., найд. въ 1909 г. при рытьѣ ямы для картофеля въ с. Люшневъ, того же уѣзда. — 6) Каменный молотокъ, найденный близъ д. Чемѣлы, того же у., въ остаткахъ стараго поселенія (рис. 238).

¹⁾ *Mittheil. der Anthropolog. Gesellsch. in Wien*, т. XLII, стр. 160.

Минская губернія.

- 1) 1366 польскихъ серебряныхъ монетъ XVI в., найд. въ 1910 г. при раскопкѣ корчей на заросшемъ лугу близъ д. Макаричь, Бобруйскаго уѣзда. — 2) Пять серебряныхъ монетъ XVII в. (брабантскихъ и фландрскихъ патагоновъ), найд. въ 1909 г. при раскопкѣ колодца въ дер. Озеричинѣ, Игуменскаго у. —

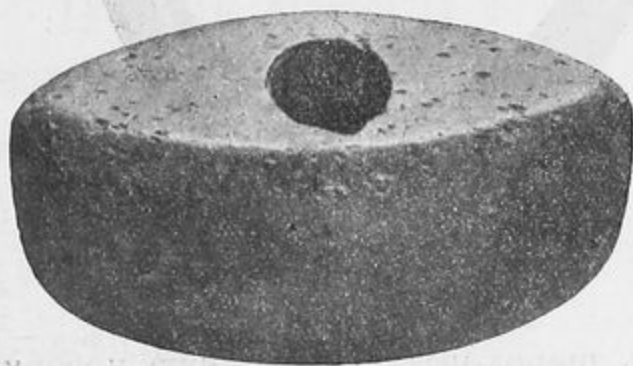

Рис. 238 (2/3).

Рис. 239 (1/2).

- 3) 1182 экз. литовскихъ серебряныхъ монетъ XVI в., найд. въ 1909 г. на берегу р. Уборти близъ дер. Липлянъ, Мозырскаго у. — 4) Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ времени имп. Екатерины II ¹⁾, вѣсомъ 1 п. 9 ф., найденный въ 1909 г. при раскопкѣ земли въ крестьянской усадьбѣ въ с. Глуховичахъ, Рѣчицкаго у. — 5) Каменный молотокъ (рис. 239), приобрѣтенный въ г. Рѣчицѣ; найденъ при раскопкахъ у изголовья скелета.

Виленская губернія.

- 1) Одинъ шестигрошевикъ Фридриха-Вильгельма 1683 г., полтора гроша Сигизмунда III 1625 г., 120 польскихъ и литовскихъ солидовъ Иоанна-Казимира 1660—66 гг. и 90 русскихъ копеекъ Михаила Ѳеодоровича и Петра Алексѣевича, найд. въ 1909 г. при постройкѣ дома въ м. Молодечно, Вилейскаго у. — 2) 24 экз. рублей Екатерины II, Александра I и Николая I (1826—30), найд. при вспашкѣ поля въ им. Великое Поле, того же уѣзда въ 1909 г. — 3) 141 экз. серебряныхъ копеекъ времени Петра I, найденныхъ въ 1909 г. въ г. Вильнѣ при производствѣ земляныхъ работъ на Чистой ул., въ домѣ № 3. — 4) 176 серебряныхъ польскихъ, прусскихъ и шведскихъ монетъ XVI и начала XVII вв., найд. въ 1910 г. при раскапываніи огорода въ им. Мазуришки, Виленскаго у. — 5) Одинъ польскій

¹⁾ Въ Коммиссію было прислано въ видѣ образцовъ 40 пятаконъ и копеекъ 1757—1787 гг.

ортъ и 3 западно-европейскихъ серебряныхъ монеты 2-й половины XVII в., найд. въ 1909 г. въ м. Острины, Лидскаго у.—6) Одинъ серебряный польскій шостакъ и 7 бранденбургскихъ 18-грошевиговъ конца XVII в., найденные въ 1909 г. въ дер. Потоки, того же уѣзда.—7) 61 экз. серебряныхъ монетъ разнаго достоинства 1-й половины XVII в., нидерландскихъ, польскихъ, шведскихъ и прусскихъ, найд. въ 1909 г. при распашкѣ земли близъ дер. Запурья, Ошмянскаго у.—8) 4 серебряныхъ копейки Михаила Ѳеодоровича и Петра I и 2 ф. 35 зол. польскихъ и литовскихъ шеленговъ Іоанна-Казимира (1661—63 гг.) и рижскихъ солидовъ Густава-Адольфа, Христины и Карла XI, найд. въ 1910 г. въ лѣсу близъ дер. Ньюкишки, Свенцянскаго уѣзда, среди камней кургана, въ глиняномъ горшкѣ, разбившемся при выниманіи.

Витебская губернія.

1) 1017 серебряныхъ грошей шведскаго короля Густава-Адольфа, рижскихъ солидовъ королевы Христины и полтораковъ польскаго короля Сигизмунда III, найд. въ 1909 г. въ разбитомъ глиняномъ горшкѣ при рытьѣ ямы для прокладки водопроводныхъ трубъ въ г. Витебскѣ, по Ильинской ул., во дворѣ мѣщанина Евелева.—2) Кладъ, найденный въ 1910 г. въ г. Полоцкѣ, при рытьѣ водосточной канавы въ саду земской больницы, вѣсомъ 23 ф. 5¹/₂ зол., состоявшій изъ 140 серебряныхъ западно-европейскихъ монетъ XI в., 2 большихъ серебряныхъ монетныхъ гривенъ и нѣсколькихъ маленькихъ, въ формѣ палочекъ, и изъ большого числа обрѣзковъ браслетовъ и шейныхъ гривенъ.

Могилевская губернія.

1) 540 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени имп. Екатерины II ¹⁾, найд. въ 1909 г. при обработкѣ огорода въ дер. Вѣти, Ново-Быховской вол.—2) 83 экз. серебряныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ, преимущественно 2-й половины XVII в., и 8 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 1758—1771 гг., найд. въ землѣ крестьянами дер. Добраго Дуба, Быховскаго у., въ 1909 г.—3) 30 серебряныхъ западно-европейскихъ (фландрскихъ, бургундскихъ и др.) патагоновъ XVII в., найд. въ 1909 г. при рытьѣ погреба на огородѣ дер. Ан-

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 3 пятака 1764, 1771 и 1782 гг.

дрюховъ, Горецкаго у. — 4) 63 экз. разныхъ серебряныхъ западно-европейскихъ талеровъ XVII и начала XVIII в., найд. въ 1909 г. при рытьѣ водосточной канавы въ дер. Зубряхъ, того же у. — 5) 135 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ, двухкопеечниковъ и копеекъ Екатерининскихъ временъ (до 1782 г.), найд. въ 1909 г. при обработкѣ огорода въ с. Плещицахъ, того же у. — 6) 12 польскихъ серебряныхъ ортовъ 1663—1666 гг., найд. въ 1909 г. при вспахиваніи огорода въ с. Пугляхъ, того же у. — 7) 11 голландскихъ талеровъ середины XVII в. и 11 польскихъ коронныхъ ортовъ 1621—1623 гг., отобранные въ 1910 г. у крестьянъ дер. Второй Ельковщины, Могилевскаго уѣзда ¹⁾. — 8) 2767 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 1758—1801 гг., найд. въ 1909 г. въ землѣ крестья-

Рис. 240 (1/2).

янскаго двора дер. Бараковъ, Оршанскаго у. — 9) 10 западно-европейскихъ талеровъ, 41 экз. польскихъ ортовъ и шостаковъ и 5 прусскихъ монетъ 2-й половины XVII в., найд. въ 1910 г. въ огородѣ въ дер. Суткахъ, того же уѣзда. — 10) Отличный каменный полированный молотокъ (рис. 240), типа фатьяновскихъ, съ опущеннымъ лезвіемъ и гранью по верху, найденный на кладбищѣ г. Бабиновичей, Оршанскаго у., на глубинѣ 2,13 м. — 11) Кладъ изъ 20 золотыхъ и 642 серебряныхъ монетъ западно-европейскихъ, польскихъ, рижскихъ и русскихъ 1577—1651 г., а также одного золотого и одного серебрянаго колець, найденный въ м. Ряскъ Чаусскаго у. Кладъ поражаетъ пестротою состава.

Черниговская губернія.

600 серебряныхъ солидовъ, шведскихъ, Карла XI и Христины, и польскихъ Сигизмунда III (чек. для Литвы), найд. въ 1909 г. въ глиняномъ горшкѣ при рытьѣ земли въ крестьянскомъ дворѣ въ с. Великомъ Самборѣ, Конотопскаго уѣзда.

¹⁾ Мѣсто и обстоятельства находки въ отношеніи губернатора не указаны.

Смоленская губернія.

1) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ времени царя Михаила Ѳеодоровича (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царствованій отъ Іоанна Грознаго), вѣсомъ 2 ф. 84 зол., найд. въ 1909 г. при обработкѣ поля близъ дер. Жицина, Вяземскаго у.—2) 22 экз. польскихъ и прусскихъ серебряныхъ монетъ 1-й половины XVII в., найд. въ 1909 г. въ дер. Дебрицахъ, Порѣчскаго у.—3) 785 русскихъ серебряныхъ копеекъ Петра I (до 1716 г., съ весьма небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царствованій, отъ Михаила Ѳеодоровича), найд. въ 1910 г. при обработкѣ огорода въ дер. Верхней Осиповкѣ, Рославльскаго уѣзда.—4) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI и начала XVII вв., вѣсомъ 2 ф. 38 зол., найденный въ имѣніи Прудковѣ, Смоленскаго у., въ 1910 г.—5) Найденный въ 1909 г. при телеграфныхъ работахъ въ 2 в. отъ ст. Гнѣздово, Смоленскаго у., кладъ, состоящій изъ мѣдной позолоченной фибулы скандинавскаго типа (рис. 241), 7 стеклянныхъ бусъ, одной ящерной, одной пастовой, обломка стеклянной шашки, двухъ сереб. пластинчатыхъ перстней и 781 экз. куфическихъ монетъ 884 — 953 гг. цѣлыхъ и въ обломкахъ (аббасидскихъ, саманидскихъ и др.). 43 экз. монетъ изъ этого клада оказались годными для коллекцій Императорскаго Эрмитажа.

Рис. 241 (¾).

Тверская губернія.

1) 608 серебряныхъ копеекъ Петра I (до 1716 г.), найд. въ 1909 г. въ землѣ на глубинѣ около 1/2 арш., завернутыми въ сгнившую тряпку и бересту, на крестьянскомъ огородѣ, въ дер. Бодачевой, Весьегонскаго у.—2) Кладъ русскихъ серебряныхъ копеекъ Петра I (до 1716 г.), вѣсомъ 1 ф. 18 зол. ¹⁾, найд. въ 1909 г. въ глиняномъ горшкѣ, вымытомъ дождемъ на улицѣ дер. Кудрявцева.

¹⁾ Первоначальный вѣсъ клада былъ больше, но часть монетъ разошлась по рукамъ до представленія властямъ.

Корчевскаго у. — 3) 82 экз. русских серебряных копеекъ и денегъ времени Иоанна IV, найд. въ 1909 г. при рытьѣ могилы на кладбищѣ въ г. Осташковѣ. — 4) 67 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—85 гг., найд. въ 1910 г. въ крестьянскомъ дворѣ въ дер. Зашейковѣ, Старицкаго у. — 5) 450 русскихъ серебряныхъ копеекъ и денегъ Иоанна IV и 6 полушекъ Иоанна III, найд. въ 1909 г. въ г. Твери на обрывистомъ берегу р. Волги, размытомъ весеннимъ разливомъ.

Костромская губернія.

1) 290 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ времени имп. Екатерины II, найд. въ землѣ въ д. Паломы, Кологривскаго у., въ 1909 г. — 2) 564 экз. русскихъ серебряныхъ копеекъ времени Иоанна IV, найденныхъ въ 1909 г. въ г. Нерехтѣ при устройствѣ тротуара противъ зданія земской управы. — 3) 381 экз. русскихъ серебряныхъ копеекъ, преимущественно времени царя Михаила Ѳеодоровича (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ временъ, начиная съ Ивана III), найд. въ 1909 г. въ г. Юрьевцѣ при рытьѣ канавы на землѣ Н. М. Шурканцева.

Нижегородская губернія.

1) Кладъ русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1750—1821 гг., вѣсомъ 1 п. 16¹/₄ ф., найд. въ 1910 г. при рытьѣ земли для кладовой въ с. Вармалѣяхъ, Нижегородскаго уѣзда ¹⁾. — 2) Кладъ изъ 1831 экз. золотоордынскихъ монетъ Токтогу, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульны, Наврузъ-бека, Хидра, Тимуръ-ходжи, Мюрида, Кильди-бека, Азизъ-шейха, Ордумелика 1310—1365 гг. и двухъ варварскихъ подражаній джучидскимъ монетамъ, найд. въ 1909 г. въ горшкѣ на пашнѣ близъ с. Ветошкина, Сергачскаго уѣзда.

Владимірская губернія.

1) Восемь мѣдныхъ русскихъ монетъ (2 копейки 1766 и 1789 гг. и 6 двухкопеечниковъ 1797—1811 гг.), найд. въ землѣ на лугу близъ с. Боголюбова, Владимірскаго у., въ 1910 г. — 2) 477 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1763—1806 гг., найд. въ 1909 г. въ распавшемся глиняномъ горшкѣ при рытьѣ канавы въ кре-

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 3 экз. 1766, 1767 и 1780 гг.

стьянской усадьбѣ въ дер. Злобиной, того же уѣзда ¹⁾.—3) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 1760—1806 гг., вѣсомъ около 1 п., найд. въ 1910 г. подъ поломъ крестьянскаго дома въ с. Антилоховѣ, Ковровскаго уѣзда ²⁾.—4) Австрійская мѣдная монета въ 15 крейцеровъ имп. Франца со стертымъ годомъ, найд. въ 1909 г. при вспашкѣ поля близъ с. Дубакина, того же уѣзда.—5) 600 экз. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени имп. Екатерины II, найд. въ 1909 г. въ двухъ глиняныхъ горшкахъ при копаньѣ грядъ въ дер. Мишневѣ, того же уѣзда ³⁾.—6) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ того же времени, вѣсомъ почти 2 пуда, найденный въ 1909 г. въ подпольѣ крестьянскаго дома въ дер. Василисиной, Переславльскаго уѣзда, ⁴⁾—7) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ того же времени, вѣсомъ 1 п. 33¹/₄ ф., найд. въ 1910 г. при постройкѣ крестьянскаго дома въ д. Долгомъ Полѣ, того же уѣзда ⁵⁾.—8) 700 экз. русскихъ серебряныхъ монетъ XVII в. ⁶⁾, найд. близъ с. Усолья, того же уѣзда, въ 1909 г.—9) 1830 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI в., найд. въ 1909 г. на полѣ близъ дер. Новлянскон, Судогодскаго уѣзда ⁷⁾.—10) Около 150 экз. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ Екатерининскаго времени, найд. въ той же деревнѣ при копаньѣ грядъ въ 1910 г. ⁸⁾.

Московская губернія.

1) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI—XVII вв. (преимущественно Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича), найденный при земляныхъ работахъ въ Теплыхъ рядахъ, на Ильинкѣ, въ Москвѣ въ 1909 г.—2) 60 русскихъ серебряныхъ монетъ разнаго достоинства 2-й половины XVIII и начала XIX вв. (до 1805 г.), всего на сумму 22 р. 55 к., найд. въ землѣ въ с. Островѣ, Подольскаго уѣзда, въ 1909 г.

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 5 экз.

²⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 10 экз.

³⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 5 пятаковъ 1766, 1769, 1780 и 1785 гг.

⁴⁾ Въ Коммиссію было прислано 5 пятаковъ: два 1765 г. и по одному 1770, 1775 и 1780 гг.

⁵⁾ Кладъ былъ проданъ находчиками. Въ Коммиссію доставленъ только одинъ экз. 1794 г.

⁶⁾ Въ Коммиссію были доставлены для образца 2 монеты Василя Шуйскаго и 9 монетъ Михаила Ѳеодоровича.

⁷⁾ Въ Коммиссію было прислано для образца 5 экз.

⁸⁾ Въ Коммиссію было прислано 5 экз. 1769, 1779, 1789, 1791 и 1794 годовъ.

Калужская губернія.

1) 12 русскихъ серебряныхъ копеекъ Іоанна Грознаго, Θεодора Ивановича и Бориса Годунова, найд. въ 1909 г., въ дер. Дворцахъ, Калужскаго у., въ водо-моинахъ на берегу р. Угры.—2) Два плетеные браслета и обломки височнаго семилепестнаго кольца, изъ плохого серебра, найд. на улицѣ с. Прысковъ, Козельскаго у., на глубинѣ около 2,15 м. при истлѣвшихъ костяхъ. Если дѣйстви-тельно костякъ лежалъ не въ курганѣ, то это единственное до сихъ поръ извѣстное грунтовое погребеніе въ странѣ вятичей XII—XIII вв.

Тульская губернія.

Шесть серебряныхъ монетныхъ гривенъ, найд. въ 1910 г., въ с. Дураковѣ, Ефремовскаго у. На всѣхъ гривнахъ имѣются обычныя нарѣзки. Всѣ гривенъ: 46 зол. 13 д., 46 з. 67 д., 46 з. 77 д., 46 з. 80 д. и 47 з. 35 д.

Орловская губернія.

1) Кладъ русскихъ серебряныхъ монетъ времени царей Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ 1910 г. въ небольшомъ глиняномъ кувшинчикѣ (всѣ съ кувшинчикомъ 450 граммъ) при распашкѣ земли близъ д. Клушиной, Малоархангельскаго у.¹⁾—2) Кладъ изъ 2230 экз. (всѣмъ 2 ф. 66 з.) русскихъ серебряныхъ копеекъ и денегъ 2-й половины XVI в., найд. въ 1910 г. при распашкѣ земли близъ с. Сергіевскаго, Орловскаго уѣзда.

Курская губернія.

1) Кладъ восточныхъ монетъ, преимущественно саманидскихъ, аббасидскихъ и саффаридскихъ, конца III и начала IV в. гиджры, всѣмъ 7 ф., найд. въ 1910 г. въ с. Березѣ, Дмитріевскаго уѣзда.—2) 101 экз. серебряныхъ золото-ордынскихъ (джучидскихъ) монетъ, найд. въ 1909 г., въ Льговскомъ у.²⁾—3) 24 экз. серебряныхъ монетныхъ слитковъ, найд. въ 1910 г. въ г. Путивлѣ при работахъ въ саду нотаріуса Е. П. Петриченка. Гривны были завернуты въ бе-

¹⁾ Монеты не были доставлены въ Коммиссію.

²⁾ Мѣстность точно не указана.

ресту. Всѣ онѣ новгородскаго типа, вѣсомъ 47 з. 17 д., 47 з. 22 д., 48 з. 58 д., двѣ повреждены. На всѣхъ нарѣзки; на двухъ нацарапаны надписи: „Матѣѣй“, „Павла“.—4) 15 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ времени имп. Елизаветы и Екатерины II, найд. въ 1910 г. крестьяниномъ с. Низовцева, Рыльского у.—5) 155 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в. (1734—1784 гг.), найд. въ 1910 г. на огородѣ въ с. Благодатно-Семи, Старооскольскаго уѣзда.

Тамбовская губернія.

1) 998 русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й половины XVIII в. (704 пятака 1758—1796 гг. и 294 двухкопеечника 1757—1799 гг.), найд. въ 1910 г. въ глин. корчагѣ, покрытой рукавицею, при разборкѣ подвала въ крестьянской усадьбѣ въ с. Поляковскомъ Майданѣ, Елатомскаго у.¹⁾—2) Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства 2-й половины XVIII в., вѣсомъ 5 п. 30 ф., найд. въ 1910 г. при рытьѣ ямы въ дер. Малой Лазовкѣ, Козловскаго у.—3) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаконъ и двухкопеечниковъ чекана 1755—1784 гг., вѣсомъ 38 ф., найд. осенью 1909 г. при вспашкѣ поля въ имѣннн г. Введенскаго, близъ с-на Таракановки, того же у.—4) 465 серебр. золотоордынскихъ монетъ Токтогу, Узбека и Джанибека I, найд. въ 1909 г. въ глин. кувшинѣ на вершинѣ бугра „Пупъ Видимша“ на землѣ крестьянъ с. Борковъ, Моршанскаго у.—5) 79 русскихъ серебр. рублей 1762—1782 гг., найд. въ 1910 г. на крестьянскомъ огородѣ въ с. Сотницынѣ, Шацкого у.—6) Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI в. (Юанна Грознаго, Феодора Ивановича и Бориса Годунова, кромѣ того 3 экз. монетъ Юанна III, одна татарская, 1 новгородка и 2 псковскія денги), вѣсомъ 11 ф. 36 з., найд. въ 1910 г. въ глин. горшкѣ на глубинѣ 0,53 м. арш. на крестьянскомъ огородѣ с. Черной Слободы, того же уѣзда.

Пензенская губернія.

1) 39 серебр. золотоордынскихъ монетъ Токтогу и Узбека, найд. въ 1909 г. на поверхности земли въ 2 в. отъ с. Вяземки, Керенскаго у.—2) Кладъ изъ 1429 мѣдныхъ и 6 серебр. русскихъ монетъ разнаго достоинства, чекана 1731—1766 гг., найд. въ 1910 г. при рытьѣ канаваы въ дер. Мантуровкѣ, Пензен-

¹⁾ Клады 1—3 не были присланы въ Коммисію.

скаго у. ¹⁾. — 3) 63 экз. русских и русско-польских серебрян. монетъ разнаго достоинства (43 рубля, 10 полтинниковъ, 2 монеты въ 10 злотыхъ и 8 мон. въ 5 злотыхъ) чекана 1811—1845 гг., найденныхъ въ 1910 г. въ кожаной рукавицѣ въ землѣ на огородѣ въ дер. Головинкѣ, Чембарскаго у.—4) 10 серебрян. и 21 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й пол. XVIII в., найд. въ 1909 г. на поверхности земли въ 3 в. отъ с. Черноезерья.—5) Кладъ изъ 612 серебряныхъ татарскихъ монетъ хановъ Токтогу, Узбека, Джанибека I, Бердибека, Кульны, Наврузъ-бека, Хизры и Ордумелика (1310—1360 гг.), найд. въ 1910 г. на полѣ заштатнаго города Троицка, въ урочищѣ Чекашево.

Харьковская губернія.

1) Восемь монетныхъ слитковъ, найд. въ 1909 г. въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Всѣ слитки—„новгородскаго“ типа, въ видѣ половинокъ, безъ штемпелей, но съ легкими насѣчками, всѣ отъ разныхъ экземпляровъ. — 2) 106 серебрян. копеекъ Петра I, одна копейка Ивана Алексѣевича и 8 мѣдныхъ монетъ разнаго достоинства 1726—1735 гг., найд. на берегу р. Айдара, близъ слоб. Ново-Айдара, Старобѣльскаго у., въ 1910 г.—3) Кладъ русскихъ серебрян. монетъ XVII и нач. XVIII вв. (до 1723 г.), вѣсомъ 4 ф. 42 зол., найд. въ 1909 г. при рытьѣ ямъ во дворѣ Стародуба въ г. Сумахъ.—4) Кладъ русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ 2 п. 7 ф., найд. въ 1910 г. на огородѣ въ с. Рѣчкахъ, Сумскаго у. ²⁾.

Полтавская губернія.

1) 362 экз. серебрян. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при корчевкѣ лѣса жителемъ с. Липовскаго, Золотоношскаго у.—2) 583 экз. польскихъ, прусскихъ, нидерландскихъ и померанскихъ серебрян. монетъ 1-й пол. XVII в. (большинство—польскія въ 1½ гроша 1620-хъ годовъ), найд. въ 1910 г. при раскопкѣ земли близъ хут. Сѣрика, Пирятинскаго у.—3) 836 серебрян. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. въ 1909 г. въ казачьей усадьбѣ въ Старо-Сен-

¹⁾ Въ Комиссію были присланы для образца 3 серебряныхъ и 6 мѣдныхъ монетъ.

²⁾ Въ Комиссію были присланы для образца 2 пятака 1758 и 1771 гг. и 4 двухкопеечника 1761, 1763, 1764 и 1770 годовъ.

жаровской волости, Полтавскаго у. — 4) 840 русскихъ и польскихъ серебр. монетъ XVII и начала XVIII вв. (русскія—преимущественно копейки Петра I, не позже 1710 г.), найд. въ 1909 г. въ частной усадьбѣ при с. Стасяхъ (Стасовцахъ), Полтавскаго уѣзда.—5) Вещи, приобрѣтенныя въ 1909 и 1910 гг. въ с. Липлявѣ, Золотоношскаго у., въ общемъ того же характера, какъ приобрѣтенныя тамъ же въ предыдущіе годы, т. е. по преимуществу русскія XI—XII вв.: мѣдные крестики, стеклянныя бусы, мѣдные браслеты и перстни, поясныя пряжки, кольца и бляшки, желѣзные наконечники стрѣлъ и копій, ключи, удочки и пр. Среди вещей иного времени наиболѣе интересны: широкая костяная круглая пластинка, сарматскія бронзовыя стрѣлки, мѣдная фибула, мѣдный круглый браслетъ съ расширяющимися концами, мѣдный колокольчикъ, половинка каменнаго шлифованнаго топора. Лучшая вещица—маленькая серебряная позолоченная подвѣска въ видѣ обнаженной мужской фигуры, вокругъ которой обвивается змѣя, пьющая что-то изъ протянутой ей чаши или же выпускающая въ нее ядъ (рис. 242).

Рис. 242(н. в.).

Кіевская губернія.

1) 18 серебр. русскихъ (16 рублей 1719—1746 гг., 1 полтина 1728 г. и 1 полуполтинникъ 1756 г.) и 19 польскихъ (орты и шостаки 2-й пол. XVII в.) монетъ, найд. въ 1910 г. при вскапываніи огорода въ дер. Ширмовкѣ, Бердичевскаго у.—2) 268 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при распашкѣ земли въ крестьянской усадьбѣ с. Хижинецъ, Звенигородскаго у.—3) 554 экз. серебр. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и померанскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при добываніи глины въ усадьбѣ С. И. Фрунта, въ г. Каневѣ, въ глиняной закрытой посудинѣ съ отверстіемъ для опусканія монетъ.—4) 529 польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и померанскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1910 г. при исправленіи дороги въ с. Береснякахъ, Каневскаго у.—5) 131 экз. русскихъ мѣдныхъ копеекъ и двухкопеечниковъ 1-й пол. XIX в., найд. въ 1910 г. въ г. Кіевѣ, въ усадьбѣ дома № 20 по Б. Житомирской ул., вмѣстѣ съ двумя глин. трубками.—6) 144 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаковъ и двухкопеечниковъ времени имп. Елисаветы и Ека-

терины II, найд. въ 1909 г. въ глиняномъ (распавшемся) горшкѣ при рытьѣ земли на улицѣ м. Бородянки, Кіевскаго у., на глубинѣ 0,22 м.—7) 188 серебр. и 7 мѣдныхъ монетъ русскихъ (копейки Петра I), нидерландскихъ, польскихъ, шведскихъ и прусскихъ XVII в., найд. въ 1909 г. при постройкѣ дома земскаго училища въ м. Вышевѣ, того же у.—8) 25 польскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при вспашкѣ земли въ уроч. „Должекъ“, близъ с. Иваховъ, Липовецкаго у.—9) 633 экз. (изъ клада въ 680 экз.) серебр. монетъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и померанскихъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при вспашкѣ поля близъ дер. Королевки, Радомысльскаго у.—10) 9 нидерландскихъ талеровъ 1-й пол. XVII в. и 105 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ того же времени, найд. крестьянами с. Вышевичъ въ уроч. „Королевскій майданъ“, того же уѣзда, въ 1910 году.—11) 147 русскихъ мѣдныхъ монетъ времени Екатерины II и Павла I (въ томъ числѣ 130 пятаковъ, 13 двухкопеечниковъ и 4 копейки), найд. при раскопкѣ земли въ д. Царевкѣ, того же у., въ 1909 г. ¹⁾. — 12) Одинъ флоринъ Антона Гунтера, графа Ольденбургскаго, и 535 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в. ²⁾, найд. въ 1910 г. при раскопкѣ грядъ въ огородѣ въ м. Ружинѣ, Сквирскаго у.—13) 72 экз. русскихъ копеекъ и пятаковъ XVIII в., найд. въ 1900 г. при раскопкѣ огорода въ с. Старосельѣ, Черкаскаго у.—14) 16 серебр. западно-европейскихъ талеровъ XVII в., найд. на землѣ наслѣдниковъ графа Андрея Потоцкаго, близъ с. Гусакова.—15) Желѣзный ножъ съ прямымъ лезвіемъ и съ скругленнымъ обухомъ, длиною болѣе 40 сант., найденный въ 1909 г. въ раскопанномъ грабителями курганѣ близъ с. Желѣзнячки, Звенигородскаго у.—16) Собрание интересныхъ вещей, пріобрѣтенное продавцомъ у торговца древностями въ Кіевѣ: большая булавка со спиралью бронзоваго вѣка и того же времени два бронзовые браслета, 3 мѣдныя булавы съ шипами, подвѣска въ видѣ кружка съ погремушками, мѣдныя удила съ псаліями, ажурная бляха въ видѣ креста въ кругу, поломанное зеркало, витая шейная гривна X в. и пр. Мѣста находки каждой вещи остаются неизвѣстными.—17) Большая коллекція золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ и каменныхъ вещей и глиняныхъ сосудовъ, пріобрѣтенная въ 1910 г. председа-

¹⁾ Въ Комиссію было прислано для образца 6 экз.

²⁾ Монетъ найдено было больше, но часть ихъ разошлась по рукамъ.

телемъ Коммисіи графомъ А. А. Бобринскимъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, преимущественно въ Каневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ.

Волынская губернія.

- 1) 167 польскихъ, прусскихъ и голландскихъ серебр. монетъ (въ томъ числѣ 32 экз. флориновъ и талеровъ) 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при выкапываніи картофеля въ полѣ около дер. Порванче, Владиміръ-Волынскаго у.—
- 2) 10 польскихъ и германскихъ серебр. монетъ 1-й четв. XVII в., найд. въ 1910 г. при раскопкѣ на рыбномъ хозяйствѣ графини Граббе при с. Солоневѣ, Дубенскаго у.—
- 3) 22 экз. польскихъ, шведскихъ и германскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1910 г. при раскорчевкѣ лѣснаго поруба въ ур. Грабникъ, въ имѣніи графа Ледоховскаго, Кременецкаго у.—
- 4) 138 пражскихъ грошей, пара большихъ серебр. позолоченныхъ серегъ и такая же маленькая пуговка, найд. въ 1909 г. въ ур. Постыще, близъ с. Васьковичъ, Овручскаго у.—
- 5) 8 эмденскихъ и ольденбургскихъ флориновъ и 315 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1910 г. при рытьѣ песка на полѣ близъ м. Александріи, Ровенскаго у.—
- 6) 58 западно-европейскихъ флориновъ и талеровъ и 112 польскихъ ортовъ и шестигрошевиновъ, найд. въ 1910 г. при обработкѣ поля при с. Волицѣ-Вонсовича, Староконстантиновскаго у.—
- 7) 931 экз. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и шотландскихъ грошей и солидовъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. въ глиняномъ кувшинѣ на огородѣ въ м. Кузьминѣ, того же уѣзда.—
- 8) Вещи изъ раскопокъ 1906 г. Я. В. Яроцкаго въ Кременецкомъ уѣздѣ: 1) изъ кургановъ у с. Старки одинъ цѣлый глиняный сосудъ и 3 въ обломкахъ, отличный небольшой полированный топорикъ, черепъ (длинноголовый); 2) наборъ подѣлокъ изъ прекраснаго кремня (три интересныхъ скребка, обломки отличныхъ кривыхъ ножей, ножевидные и иные осколки), глиняные черепки двухъ типовъ, между которыми древнѣйшими слѣдуетъ признать гладкіе черепки безъ примѣси и сожженные кости человѣка; послѣднія могутъ имѣть отношеніе къ пережженнымъ человѣческимъ костямъ, найденнымъ на той же стоянкѣ у с. Сапанова; 3) обломки хорошихъ кремневыхъ подѣлокъ, найденные во рву у с. Желобки; 4) кремневый клинъ, найденный въ усадьбѣ Кременецкаго коммерческаго училища.

Подольская губернія.

1) 292 экз. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. при посадкѣ дерева въ крестьянской усадьбѣ с. Выпковецъ, Брацлавскаго у. — 2) Двѣ серебр. польскія и 2 мѣдныя шведскія монеты XVII в., найд. при раскопкѣ земли въ крестьянской усадьбѣ въ с. Куничьемъ, того же у. въ 1910 г. — 3) 10 серебр. монетъ (неизвѣстно какихъ) XVII в., найд. въ 1910 г. въ крестьянской усадьбѣ въ с. Сіомакахъ, Винницкаго у., на глубинѣ, будто бы, 3 сажень на слоѣ угля, кирпича, черепицы и пр. ¹⁾. — 4) 6 серебр. и 180 мѣдныхъ русскихъ и турецкихъ монетъ XVIII—XIX вв., и русско-польскихъ XIX в., найд. въ 1909 г. на берегу р. Смотрича, близъ м. Карвасаръ. — 5) 42 серебр. и 9 мѣдныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII—XVIII вв., найд. въ 1909 г. при корчевкѣ деревьевъ въ лѣсу крестьяниномъ с. Безносковецъ, Каменецкаго у. — 6) 34 экз. серебр. польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й пол. XVII и 1-й четверти XVIII в., найд. въ маленькомъ кругломъ глин. кувшинчикѣ на огородѣ въ м. Копай-Городѣ, Могилевскаго у., въ 1910 г. — 7) Кладъ изъ 309 золотыхъ и 272 серебр. монетъ XVIII в., найд. въ 1909 г. пастухомъ на полѣ землевладельца А. Ц. Полтовича, между селами Окницей и Кузьминскимъ. Въ кладѣ оказались 305 голландскихъ червонцевъ 1745—1770 гг., 3 венгерскихъ червонца 1738, 1758 и 1765 гг., 1 гамбургскій червонецъ 1757 г., 55 саманидскихъ серебр. монетъ 1143—1171 гг. гиджры; талеры: 3 рагузскихъ, 1 венгерскій, 1 баварскій, 4 австрійскихъ и 4 тирольскихъ; 1 брабантскій патагонъ 1674 г.; русскихъ: 176 рублей 1718—1759 гг. и 28 полтинъ 1712—1757 гг. — 8) 164 экз. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и германскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ 1909 г. въ кускѣ кожи, при вспашкѣ земли вблизи фольварка Титусовки графини Тарновской, Проскуровскаго у. — 9) 100 серебр. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и голландскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ 1909 г. при копкѣ огорода Сатановскаго сахарнаго завода, того же уѣзда. — 10) Кольчуга XVI—XVII вв., найд. въ 1910 г. при вспашкѣ поля на церковной землѣ с. Осташковцы, того же у. — 11) Бронзовая статуэтка коня на постаментѣ, найд. близъ с. Кринички, Балтскаго у. (рис. 243).

¹⁾ Въ Коммиссію былъ присланъ одинъ польскій шостакъ 1683 г.

Бессарабская губернія.

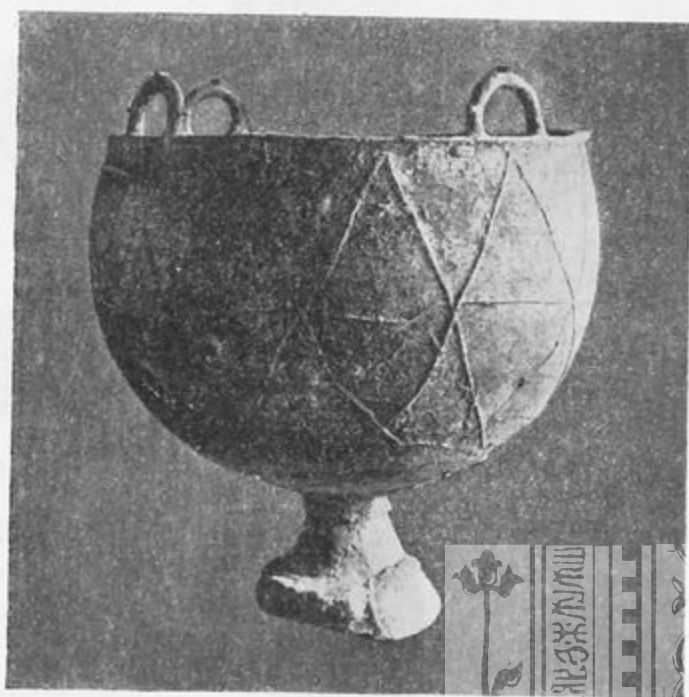
1) 22 экз. серебряныхъ монетъ, въ томъ числѣ 19 турецкихъ 12-го стол. гиджры, 1 Рагузской республики 1768 г., 1 талеръ Фридриха-Августа Саксонскаго 1764 г. и 1 полуталеръ его же 1766 г., найд. въ 1910 г. при земляныхъ работахъ въ саду въ с. Каракуй, Бендерскаго у. — 2) 13 серебр. монетъ XVI в. (въ томъ числѣ 8 разныхъ талеровъ и 5 литовскихъ полугрошей Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа), широкой серебр. перстень, серебр. пряжка и 3 серебр. ажурныя поясныя бляшки, найд. въ глиняномъ горшкѣ вмѣстѣ съ широкой желѣзной сапой въ 1910 г. при рытьѣ ямы для погребя въ коммунѣ Сараты-Резешь, Измаильскаго у. — 3) 17 турецкихъ серебряныхъ монетъ 1173—1182 гг. гиджры и 2 рагузскихъ талера 1762 и 1767 гг., найд. въ 1910 г. при вспашкѣ земли близъ пос. Тузлы, Измаильскаго у. — 4) Кладъ изъ 15 золотыхъ и болѣе 600 серебр. монетъ, найд. въ 1909 г. параниномъ сел. Митокъ, Оргѣвскаго у. Въ составъ клада входятъ: 1 зол. турецкій цехинъ 1213 г. гиджры, 10 экз. $\frac{1}{4}$ цехиновъ и 603 серебр. турецкихъ монетъ того же времени, 4 золотыхъ голландскихъ дуката 1757, 1758, 1770 и 1777 гг., 7 австрійскихъ серебр. монетъ 1775—1818 гг. и 1 русскій серебр. полтинникъ 1765 г. — 5) 1520 экз. (въ томъ числѣ 372 обломанныхъ) польскихъ, турецкихъ, германскихъ и голландскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства XVI и 1-й четверти XVII в., найд. въ 1909 г. на огородѣ въ с. Кокорозены, Оргѣвскаго уѣзда.

Херсонская губернія.

1) 274 экз. цѣлыхъ и 3 обломка польскихъ трояковъ и полтораковъ короля Сигизмунда III (чекана 1622—26 гг.), найд. въ 1909 г. въ степи, въ 2 верстахъ отъ

Рис. 243 (н. в.).

Рис. 244 (ок. $\frac{1}{10}$).

дер. Велидаровки, Елисаветградскаго у., въ размытой водою канавѣ, подъ камнемъ, въ истлѣвшей торбочкѣ. — 2) Мѣдный „скиѣскій“ котель на ножкѣ, съ 4 ручками (рис. 244), найд. въ 1909 г. въ с. Осокоровнѣ, Херсонскаго уѣзда ¹⁾.

Таврическая губернія.

1) Каменная мужская статуя (баба), найд. въ 1910 г. при раскопкѣ кургана въ с. Большой Каховкѣ, Днѣпровскаго у. — 2) 62 экз. западно-европейскихъ серебр. талеровъ и гульденовъ, преимущественно 1-й пол. XVII в., найд. при вспашкѣ поля въ имѣніи землевладѣльцевъ Ростовскихъ, вблизи сел. Ивановки, Днѣпровскаго у., въ 1910 г. — 3) 2098 татарскихъ мѣдныхъ монетъ отъ Девлетъ-Гирея II до Девлетъ-Гирея III (больше всего — Селимъ-Гирея III), найд. въ 1910 г. въ глин. кувшинѣ при вспашкѣ земли близъ дер. Джавбору, Перекопскаго уѣзда.

Кубанская область.

1) Вещи, прибрѣтенныя въ стан. Лабинской, преимущественно золотыя тонкія бляшки (рис. 245): 1 экз. съ изображеніемъ медузы, 3 экз. въ видѣ грифоновъ, 3 экз. въ видѣ коней, 15 экз. съ изображеніемъ львовъ, 1 экз. съ изображеніемъ зайца, 2 пронизки съ лунницами и подвѣсками и обломки. Тамъ же прибрѣтено татарское мѣдное зеркальце. — 2) Большой кладъ серебряныхъ монетъ турецкихъ

Рис. 245 (н. в.).

1444—1481 г., гирейскихъ 1441—1483 г., генуэзско-татарскихъ, астраханскихъ и русскихъ (Владимира Ольгердовича, Иоанна III, Иоанна IV), вѣсомъ до 43 фунт., въ количествѣ 23,686 экз., найденный въ 1909 г. на проѣзжей дорогѣ въ юртѣ стан. Петровской, Таманскаго отдѣла. — 3) Въ станицѣ Таманской на улицѣ, за кладбищемъ, въ юго-западной полѣ раскопаннаго въ давнія времена кургана, оставшіяся части котораго разбирались

¹⁾ Не былъ присланъ въ Коммисію. Поступилъ въ Херсонскій музей.

мѣстнымъ населеніемъ въ видахъ добыванія глины,—на глубинѣ около 0,40 м. отъ подошвы кургана была обнаружена случайно жженая могила. Кости были сложены въ каменную прямоугольную гробницу съ западнымъ дномъ, сверху покрытую каменными плитами. Въ могилѣ найдены были слѣдующіе предметы ¹⁾:

- 1) золотой перстень съ рѣзнымъ краснымъ камнемъ, на которомъ изображена сидящая женщина съ лирой въ рукахъ; 2) золотое роскошное ожерелье съ подвѣсками; 3) пять золотыхъ пластинокъ, вѣроятно отъ головного убора, украшенныхъ тончайшими филигранными орнаментами, въ которыхъ сохранились остатки голубой пасты; 4) золотая цѣпочка съ 9 золотыми и пастовыми подвѣсками; 5) золотая серьга въ видѣ розетки съ подвѣской въ формѣ Эрота; 6) обломки золотого лавроваго вѣнка; 7) низка золотыхъ полыхъ бусъ въ видѣ сближенныхъ основаніями усѣченныхъ конусовъ; 8) золотая булава; 9) два золотыхъ змѣевидныхъ браслета изъ тонкихъ лентъ съ стилизованными головами животныхъ на концахъ; 10) золотой змѣевидный перстень изъ тонкой ленты съ головкой животного на одномъ концѣ; 11) золотой статеръ Александра ²⁾; 12) низка золотыхъ пронизей въ видѣ трубочекъ, отдѣланныхъ такъ, что онѣ воспроизводятъ формы мелкихъ круглыхъ бусъ; 13) золотая буса, украшенная филиграннымъ узоромъ; 14) золотой подвѣсокъ съ пастовой пронизью и частью золотой цѣпочки; 15) три золотыя пронизи въ видѣ узловъ изъ проволоки, снабженныя на лицевыхъ сторонахъ розетками, лепестки которыхъ заполнены голубой пастой; 16) обломки двухъ серебряныхъ сосудовъ: килика на низкой подставкѣ съ элегантными тонкими ручками и черпала; 17) золотой баранчикъ (подвѣска); 18) три чернолаковыхъ сосуда: двѣ пелики и лекана; 19) обломки двухъ простыхъ сосудовъ (изъ красной и желтой глины).

Черноморская губернія.

- 1) Три желѣзные наконечника копій, найденные въ 1909 г. вмѣстѣ съ костями близъ Новороссійска, на участкѣ полковника Пелехина, въ Широкой Балкѣ.—
- 2) Часть бронзовой матрицы для рога или иной подѣлки, найденная около 1900 г.

¹⁾ Будутъ изданы въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Коммисіи*.

²⁾ Типа, изд. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. III, т. X, 461.

Рис. 246 (2/3).

близь Туапсе (рис. 246). Въ верхней части находится изображение римскаго воина, а въ нижней—вѣтки плюща.

Кутаисская губернія.

1) Серебряная поясная бляшка подь чернью и 15 серебряныхъ персидскихъ и трапезундскихъ монеть XVIII и XIX вв. изъ клада, найденнаго при разработкѣ дороги на перегонѣ Хотевы-Цесси, близь сел. Велеви, Рачинскаго уѣзда ¹⁾.—2) Вещи, приобрѣтенныя изъ раскопокъ г. Мачавариани въ могильникѣ близь сел. Бори, Шаропанскаго у. ²⁾: стеклянныя и каменныя бусы, семь мѣдныхъ фибулъ^в съ эмалью и безъ нея (изъ нихъ три широкихъ, одна въ видѣ бычка, одна типа древнихъ), шесть мѣдныхъ и одинъ желѣзный перстень, большею частью съ наставками, три мѣдныя застѣжки разнообразныхъ типовъ, мѣдная поясная пряжка, мѣдное кольцо и 3 браслета, обрывокъ крупной мѣдной цѣпочки, мѣдная подвѣска въ видѣ гвоздя, мѣдная подвѣска въ видѣ ажурнаго шарика, 3 мѣдныя массивныя подвѣски въ видѣ шариковъ съ горошинами, 4 мѣдныя коническіе колокольчика, большею частью ажурные, 5 серебряныхъ разнородныхъ выпуклыхъ бляхъ, сломанная костяная булавка, мѣдная копоушка, серебряная ложка, серебряный черпакъ, два бронзовые литые кувшина, серебряная чарка съ круглымъ дномъ, большой серебряный бокаль безъ ножки, 2 серебряныя патеры, 4 стеклянные флакончика, фигурная серебряная оковка деревянной ножки съ изображеніемъ головокъ грифона, желѣзныя удила съ мѣдными псаліями, большое серебряное кольцо отъ конскаго убора съ колечками и обоймицами, каменное плоское пряслице, известковая печать съ изображеніемъ животныхъ, обломокъ морской раковины, клыки кабана и зубы лошади, 10 глиняныхъ кувшиновъ средней и малой величины, двѣ

¹⁾ По сообщенному кутаисскимъ губернаторомъ „акту“ о находкѣ, въ составъ ея входили: „металлическій кувшинчикъ, поврежденный съ двухъ сторонъ, два слитка серебра, 1 гладкая чашка, 7 бляхъ отъ конской сбруи и 2287 серебряныхъ монеть“. Къ крайнему сожалѣнію, несмотря на обращенныя къ губернатору неоднократныя просьбы Имп. Арх. Коммисіи, кладъ не былъ присланъ полностью на ея разсмотрѣніе.

²⁾ Часть вещей изъ этого могильника была приобрѣтена уже въ 1908 г. и ранѣе. См. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1908 г., стр. 182—4.

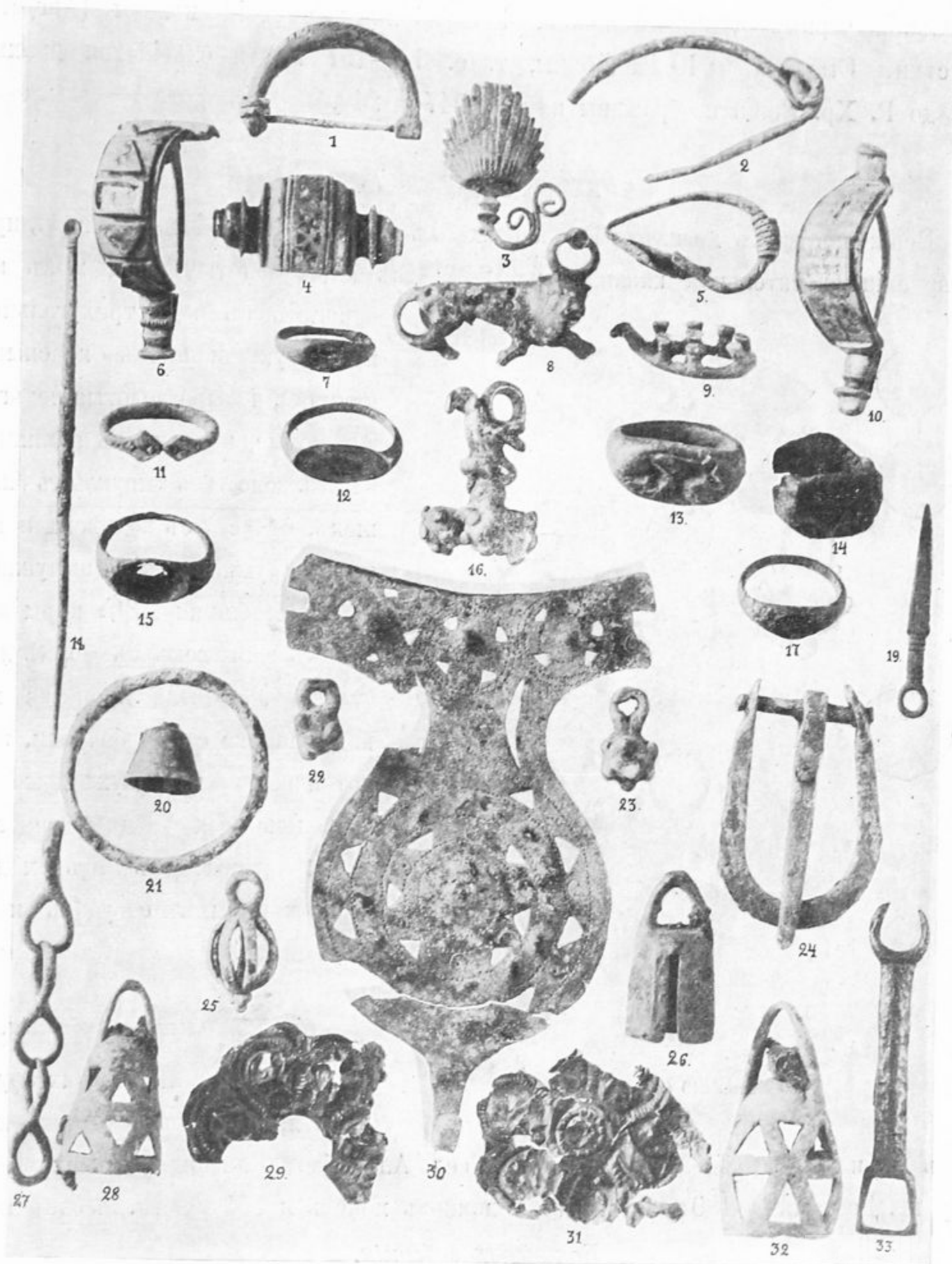

Рис. 247 (немного меньше н. в.).

небольшія черныя глиняныя чашки, 4 серебряныя римскія монеты (Августа, Фаустины Старшей и Юліи Домны, т. е. 14—197 гг.) и ольвійская драхма I в. до Р. Хр. Вещи изображены на рис. 247 и 248.

Эриванская губернія.

Вещи изъ трехъ могилъ, раскопанныхъ въ с. Эшнакъ, Эчміадзинскаго у., при проведеніи оросительной канавы (рис. 249): двѣ пары золотыхъ подвѣсокъ къ

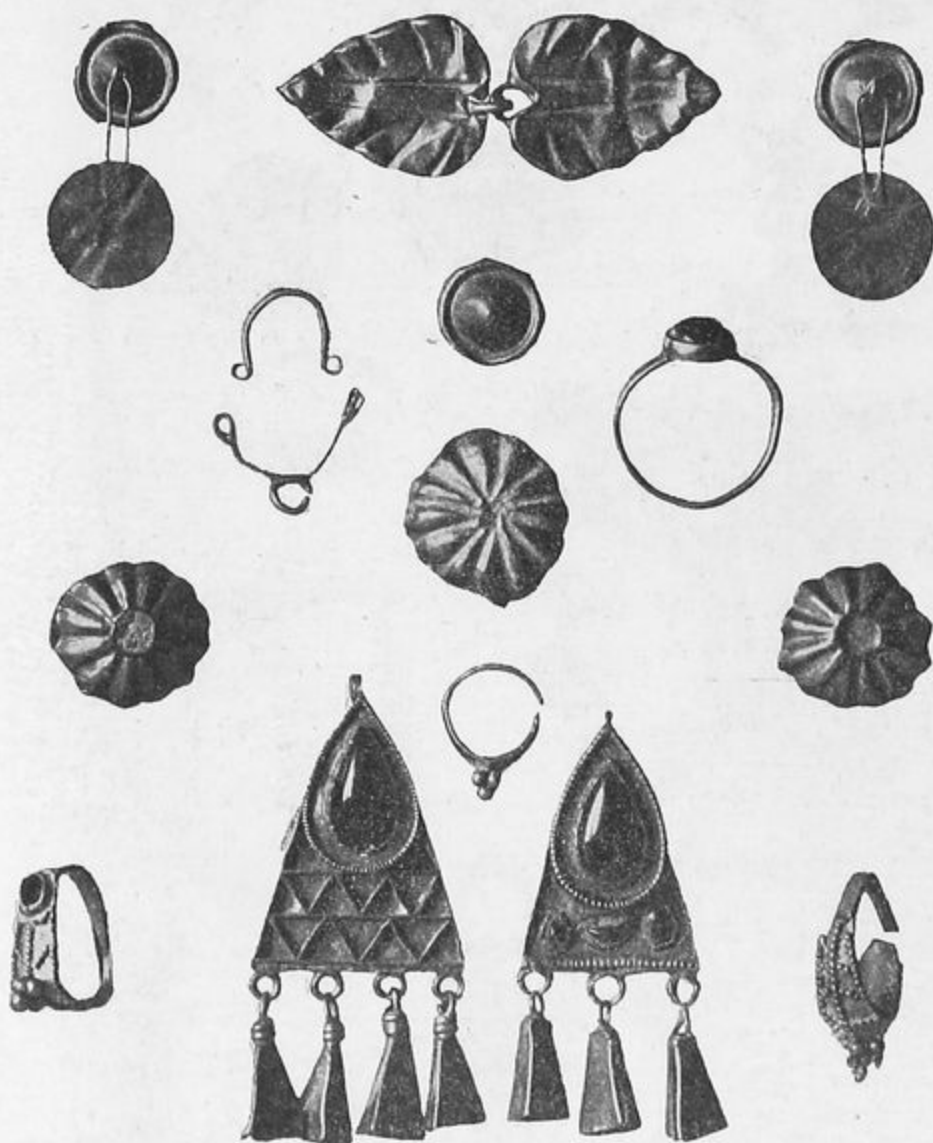

Рис. 249 (н. в.).

серьгамъ въ видѣ трехугольни-
ковъ, украшенныхъ красными
камнями, четыре золотыя серьги,
2 золотыя перстня съ камнями,
91 экз. золотыхъ выпуклыхъ бля-
шекъ, отчасти съ подвѣсками въ
видѣ кружковъ, 23 выпуклыя
рубчатые бляшки, 3^{1/2} пары зо-
лотыхъ застежекъ въ формѣ ли-
сточковъ, золотая пронизка въ
видѣ шарика съ трубочками, зо-
лотая серьга изъ двухъ дужекъ,
4 поломанныя мѣдныя серьги,
обломки подѣлокъ изъ мѣди,
6 стеклянныхъ сосудовъ и 5
глиняныхъ.

Елисаветпольская губернія.

Кладъ изъ нѣсколькихъ фун-
товъ дробленыхъ арабскихъ мо-
нетъ IX и X вв., найд. въ 1910 г. близъ сел. Алинабадъ Елисаветпольскаго у., на
дорогѣ. Доставлено 180 золотниковъ обломковъ монетъ и 151 золотн. въ слиткахъ.

Бакинская губернія.

73 экз. серебряныхъ восточныхъ монетъ Сефидовъ, Эфшаридовъ, Зенлидовъ
и Каджаридовъ, найд. въ 1909 г. при копани рва въ г. Шемахѣ, на глубинѣ 1,05 м.

Рис. 248

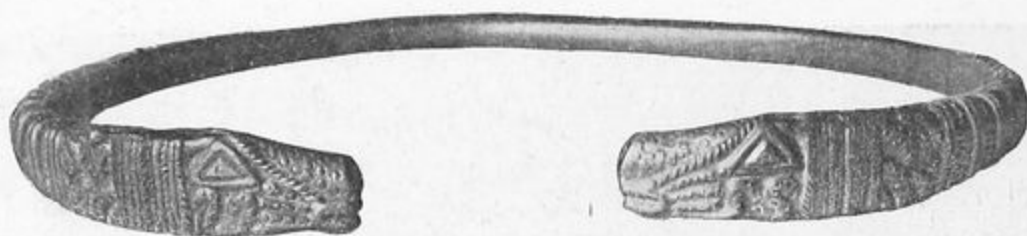
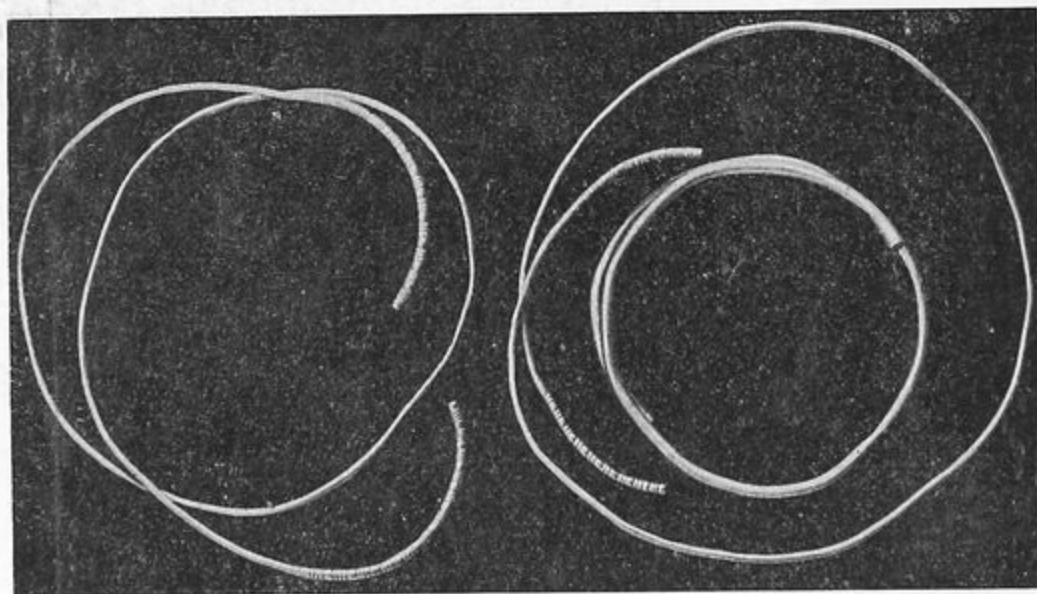
Рис. 250^а (1/3).Рис. 250^б (2/3).

Рис. 251 (около 1/4).

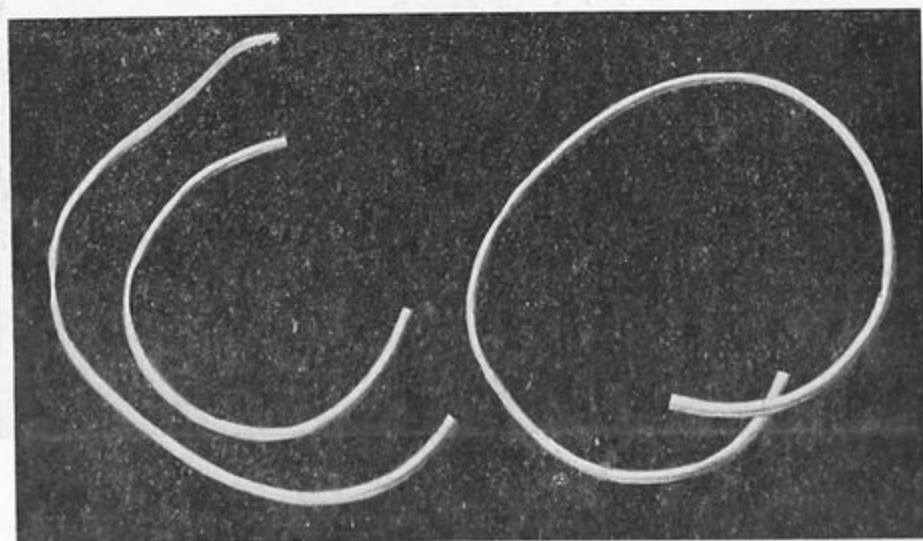

Рис. 252 (около 1/4).

Ставропольская губернія.

Въ с. Казинскомъ, Александровскаго уѣзда, крестьяниномъ Алейниковымъ найдены были случайно въ огородѣ различные золотые предметы (всего вѣсомъ 39 ф. 7 зол. 13 долей), которые затѣмъ были приобрѣтены Имп. Археологической Коммиссіей. Въ кладѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе девять золотыхъ большихъ шейныхъ колецъ. Одно изъ нихъ (рис. 250^а) на концахъ украшено грубо исполненными лошадиными головами (рис. 250^б). Восемь колецъ имѣютъ форму спиралей: три изъ нихъ (рис. 251) гладкія (одно разломано на двѣ части, рис. 252), у двухъ на концахъ рѣзныя украшенія въ видѣ бусъ, у трехъ остальныхъ украшенія въ видѣ фигуръ своеобразно стилизованныхъ животныхъ, вѣроятно лошадей (два изъ нихъ пред-

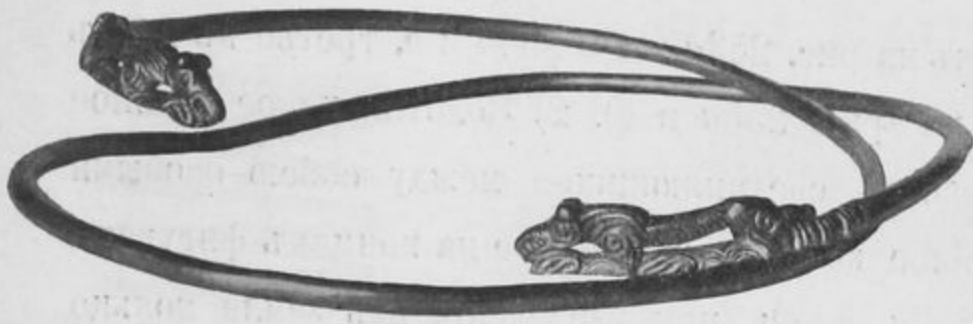

Рис. 253^а (1/3).

Рис. 253^б (2/3).

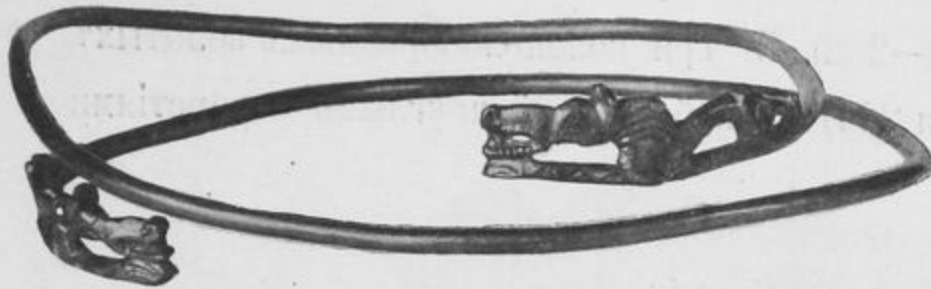

Рис. 254^а (1/3).

Рис. 254^б (2/3).

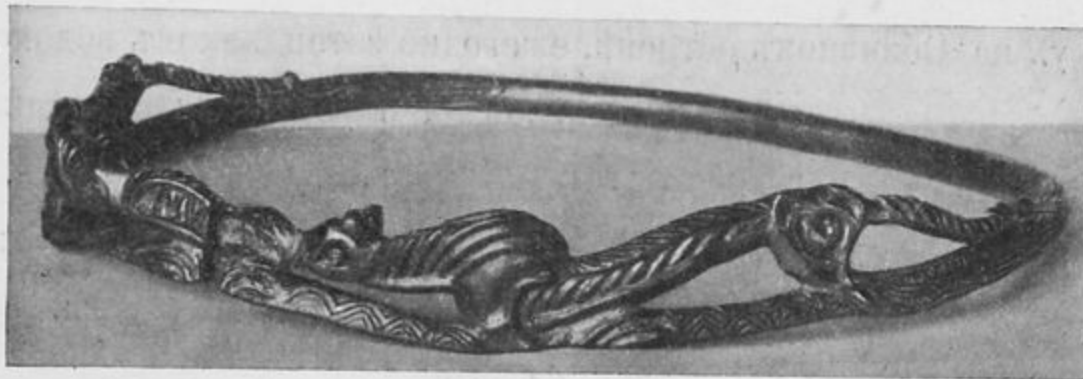

Рис. 255^а (1/3).

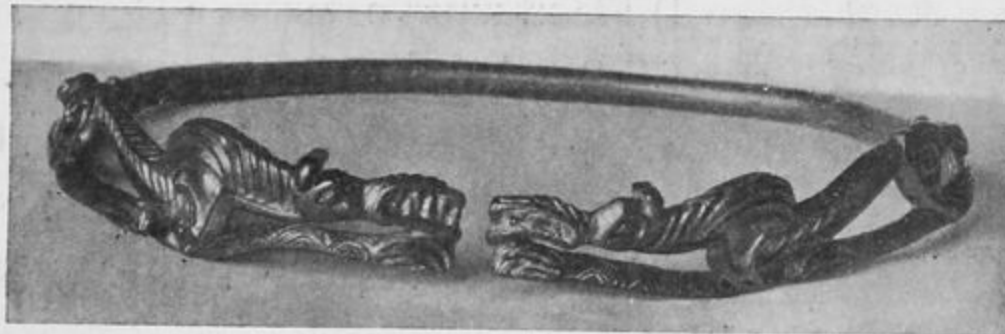

Рис. 255^б (1/3).

Рис. 256 (1/2).

ставлены въ цѣломъ видѣ и въ деталяхъ на рис. 253а и б и 254а и б, третье въ двухъ видахъ съ разныхъ точекъ зрѣнія на рис. 255а и б). 2) Золотое полое шейное кольцо, состоящее изъ двухъ половинокъ, соединяющихся между собою особыми штифтами (рис. 256). 3) Золотое шейное кольцо, украшенное на концахъ фигурами львовъ, терзающихъ быковъ (рис. 257а и б); при извлеченіи изъ земли кольцо было помято и разрѣзано на двѣ части. 4) Пять браслетовъ изъ толстой золотой проволоки въ видѣ спиралей (рис. 258—262). 5) Три колоколообразныхъ золотыхъ предмета разной величины (рис. 263 и 264) съ небольшими круглыми отверстіями въ центрѣ донышковъ (рис. 265) ¹⁾.

Астраханская губернія.

Золотыя бляшки, числомъ болѣе 800, найденныя въ 1910 г. у с. Сасыкольскаго, Енотаевскаго у., на Обливномъ островѣ, ежегодно затопляемомъ водою. Всѣ бляшки

очень мелкія, легкія и тонкія, штампованныя, въ видѣ городковъ, крестиковъ, трехугольниковъ, кружечковъ (рис. 266). Вмѣстѣ съ бляшками найдены были литые золотыя листочки и золотая проволока.

Рис. 266 (н. в.).

Саратовская губернія.

1) 135 мѣдныхъ пятаконъ и 11 двухкопеечниковъ чекана 1758 — 1811 г., найд. въ 1909 г. въ глиняномъ горшкѣ при вспахиваніи огорода въ д. Скачихѣ, Балашовскаго уѣзда ²⁾.—2) Кладъ изъ 235 серебр. копеекъ Петра I (зарытый не ранѣе 1716 г.), найд. въ 1909 г. въ глиняной кубышкѣ вмѣстѣ съ 12 мѣдными пуговицами въ землѣ въ лѣсу близъ с. Ключей, Вольскаго у.—3) 12 русскихъ серебр. рублей чекана 1801—1821 гг. и пять полтинъ 1799—1819 гг., найд. въ оврагѣ близъ с. Новосильцева, того же у., въ 1909 г. ³⁾.—4) 2 русскія серебр. монеты (рубль 1724 и гривенникъ 1751 г.) и 40 мѣдныхъ (два пятака 1726 и 1727 гг. и 38 денегъ 1734—5 гг.), найд. въ 1909 г. при расчисткѣ отъ пней отведеннаго подъ усадьбу мѣста въ с. Завьяловкѣ, Саратовскаго уѣзда ⁴⁾.—

¹⁾ Ср. *Древности Геродотовой Скиѣи*, II, табл. XXXVI, 14; *Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1876 г.*, табл. II, 2; *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.*, XIV (1905), стр. 12, рис. 19.

^{2—4)} Не были присланы въ Коммиссію.

Рис. 258 (1/3).

Рис. 257^a (1/3).

Рис. 259 (1/2).

Рис. 257^б (1/2).

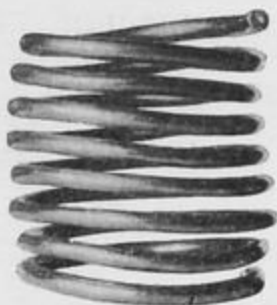

Рис. 260 (1/3).

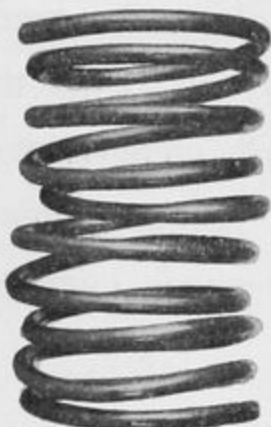

Рис. 261 (1/3).

Рис. 262 (1/3).

Рис. 263 (1/4).

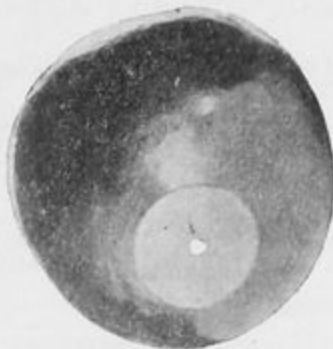

Рис. 265 (1/4).

Рис. 264 (1/4).

5) 99 русских мѣдныхъ пятаконъ и 12 двухкопеечниковъ чекана 1757—84 гг., найд. въ 1909 г. при устройствѣ тока для молотбы въ с. Сокуръ, того же уѣзда ¹⁾.—
6) Вещи, доставленныя изъ „могилы“, обнаруженной на пескахъ рч. Терешки, въ 6 в. отъ с. Труевской Мазы, Вольскаго у., въ урочищѣ Столы. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей (7 бронзовыхъ стрѣлокъ, мѣдная пряжка, два длинные и узкіе ножа) принадлежать къ сарматской культурѣ и являются весьма любопытной находкой такъ далеко на сѣверѣ, на самомъ краю степи, другія (два зеркала и двѣ татарскія монеты XIV в.)—татарской поры. Возможно, что тѣ и другія вещи происходятъ изъ кургановъ.—7) Бронзовый наконечникъ стрѣлы съ шипами и мѣтками сарматскаго типа и 5 серебряныхъ копеекъ времени Петра Великаго, найд. въ лѣсу, въ 3-хъ в. отъ с. Дурникина, Балашовскаго уѣзда.

Самарская губернія.

1) Мѣдный котелъ, найденный въ д. Еремѣевкѣ, Новоузенскаго у., вѣсомъ 21^{1/2} ф., яйцевидной формы, съ обычными ушками и веревочнымъ орнаментомъ; ножка отпала въ давнее время ²⁾.—2) Вещи изъ кладоискательскихъ раскопокъ могильника XIV в. на Барбашиной полянѣ, близъ Самары: поясной наборъ изъ 5 тонкихъ мѣдныхъ бляшекъ съ изображеніемъ животныхъ, пряжки и пластинчатый серебряный браслетъ, украшенный орнаментомъ въ видѣ восточныхъ буквъ и горошинками (рис. 267).

Рис. 267 (н. в.).

Симбирская губернія.

1) 1690 русскихъ мѣдныхъ пятаконъ и двухкопеечниковъ XVIII и начала XIX вв., найд. въ 1910 г. при раскопкѣ земли въ с. Паркинѣ, Буинскаго у. ³⁾.—

¹⁾ Не были присланы въ Коммиссію.

²⁾ Найдены были два котла, выпаванные на ровномъ мѣстѣ.

³⁾ Не были присланы въ Коммиссію.

2) Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ 28 ф., найд. въ 1909 г. въ с. Нечаевкѣ, Карсунскаго уѣзда ¹⁾).

Казанская губернія.

1) 284 экз. русскихъ серебр. монетъ (псковскихъ и новгородскихъ денегъ XV в. и великихъ князей московскихъ Іоанна III и Іоанна IV, чек. до 1547 г.), найд. въ 1909 г. при раскопкѣ земли въ г. Казани, въ кремлѣ, около зданія дух. консисторіи, на глуб. около 1,80 м., въ коровьемъ рогѣ.—2) Два серебр. витые изъ проволоки браслета обычнаго татарскаго типа, найденные въ 1910 г. при распахкѣ земли въ полѣ близъ д. Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда.

Вятская губернія.

1) 400 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ Екатерининскаго времени ²⁾, найд. въ 1910 г. при рытьѣ канавы на улицѣ дер. Старой Салы, Елабужскаго у.—2) 595 русскихъ серебр. монетъ времени Іоанна Грознаго, найд. въ 1909 г. при распаханіи земли въ огородѣ, въ дер. Лыстемъ-Можги, Малмыжскаго у.—3) 99 русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII вв. (отъ Іоанна Грознаго до Михаила Ѳеодоровича включительно), найд. въ 1909 г. въ землѣ на скотномъ дворѣ въ дер. Ганичи, Орловскаго у. ³⁾.—4) Нѣсколько русскихъ серебр. монетъ времени царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ 1909 г. при рытьѣ земли подъ зданіе водонапорной башни въ г. Сарапулѣ на берегу р. Камы, въ мѣстности „Ополенно“ ⁴⁾).

Пермская губернія.

1) 120 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ чекана 1758—1790 гг., найд. въ 1910 г. крестьяниномъ починка Еловикова, Оханскаго у., при раскопкѣ земли для выработки камня ⁵⁾.—2) 234 экз. русскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ 1909 г. при случайной раскопкѣ земли въ с. Макаровскомъ, Шадринскаго у.—3) Серебряное позолоченное сассанидское блюдо съ изображеніемъ сцены царскаго отдыха,

¹⁾ Въ Комиссію были присланы для образца 2 экз. 1766 и 1789 гг.

²⁾ Въ Комиссію были присланы для образца одинъ пятакъ 1786 г. ЕМ и одинъ 1796 г. АМ.

³⁾ По частному сообщенію, въ кладѣ было до 700 монетъ. Деревня въ томъ же сообщеніи названа „Ганичи“.

⁴⁾ Въ Комиссію былъ доставленъ только 1 экземпляръ.

⁵⁾ Не были присланы въ Комиссію.

найденное въ 1½ в. отъ д. Луковки, Пермскаго у., въ окрестностяхъ Добрянскаго завода. Кромѣ царя, на блюдѣ плоскимъ рельефомъ изображены: крылатый геній, флейтщикъ, гуслирь и двѣ рабыни. Изображенія изготовлены видимо рѣзбою и

Рис. 268 (около 3/4).

чеканомъ, фонъ позолоченъ. Для опредѣленія обстоятельствъ находки блюда на мѣсто былъ командированъ Археологическою Коммисіею А. Ѳ. Теплоуховъ, который нашель, что яма образовалась на мѣстѣ провала въ коренную горную породу и что вблизи не имѣется никакихъ культурныхъ слоевъ. — 4) Кладъ серебряныхъ вещей, выпавшій въ 1909 г. въ 50 саж. отъ д. Аниковской, Чердынскаго у. Въ составъ его входятъ блюдо съ изображеніемъ осады башни (рис. 268), двѣ чашки съ арабскими надписями: одна съ круглымъ дномъ и изображеніемъ сирены (рис. 269), другая высокая съ ушкомъ (рис. 270), 3 шейныя гривны (вѣсомъ 46 зол. 94 д., 47 зол. 22 д. и одна двойного вѣса) и 2 круглыя слитка серебра (вѣсомъ 1 ф. 30 з. 41 д. и 81 з. 17 д.), рис. 271. Вещи лежали все вмѣстѣ и были накрыты блюдомъ. Блюдо весьма цѣнно тѣмъ, что даетъ реальныя изображенія какихъ-то варваровъ. Это всадники на выхоленныхъ и хорошо снаряженныхъ коняхъ, вооруженные копьями, мечами, луками, щитами, булавами, сѣкирами и защищенные шлемами и, кажется, панцырями. Стремень нѣтъ; копы съ бунчуками, шлемы съ назатыльниками. Башня двухъ-этажная, съ зубцами и пятью балконами, въ которыхъ видны фигуры. Во второмъ этажѣ представлена процессія съ какимъ-то ящикомъ или кивотомъ, въ сопровожденіи семи трубачей. Выше башни

Рис. 269 (2/3).

Рис. 270 (1/2).

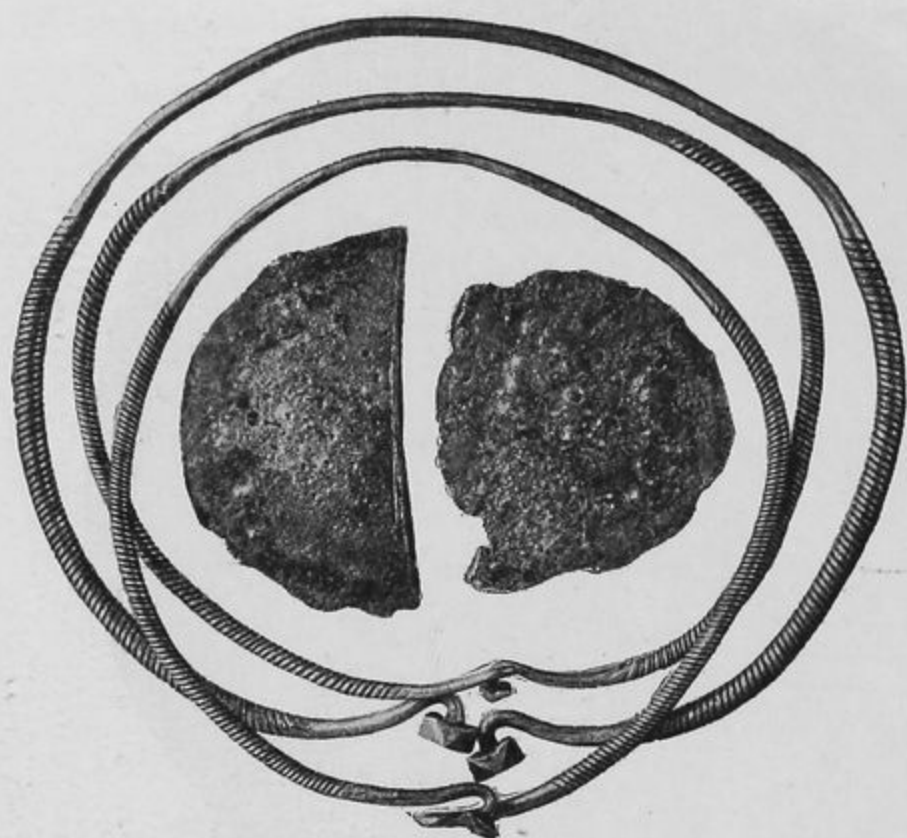

Рис. 271 (1/2).

очерчено небо съ солнцемъ и луной. Серебро покрылось сѣрою патиной; фонъ и орнаментъ покрыты позолотой. Ушко для подвѣшиванія блюда болѣе поздняго происхожденія. Сюжетъ блюда еще не уясненъ; онъ можетъ представлять исторію Вавилонской башни въ толкованіи Палеи, но можетъ имѣть и иной смыслъ. Чашка съ сиреною имѣетъ надпись внутри, а снаружи — имя владѣльца Хамеръ-тегина эль Дори. Фонъ пояска и клеймъ другой чашки покрыты черневыми растительными разводами. Витѣ шейныхъ гривенъ крупное; фунтовая гривна на концахъ имѣетъ

Рис. 272 (н. в.).

кнопки, а полуфунтовые — кнопки и петли. На слиткахъ имѣется слабо начерченный знакъ въ видѣ буквы ять. — 5) Весьма интересный и значительный кладъ вещей X в., найденный въ 1908 г. близъ с. Редикора, Чердынскаго у., при неизвѣстныхъ условіяхъ, поступившій въ Археологическую Коммиссію въ 1909 г., послѣ длительной переписки съ различными музеями и учрежденіями, куда онъ былъ разосланъ лицомъ, получившимъ кладъ изъ первыхъ рукъ. Изъ этого клада здѣсь изображаются: серебряная большая позолоченная и украшенная крупною зернью серьга (рис. 272, найдено 5 экз.), серебряная позолоченная ажурная подвѣска съ пятью цѣпочками (рис. 273, найдено 2 экз.), мѣдная ажурная подвѣска изъ проволоки и зерни съ 6 цѣпочками (рис. 274, 2 экз.), серебряная бляшка-подвѣска съ растительнымъ орнаментомъ (рис. 275), двѣ серебряныя поясныя пряжки, изъ которыхъ одна съ изображеніемъ женской фигуры съ нимбомъ вокругъ головы (рис. 276 и 277), пояс-

Рис. 279 (н. в.).

Рис. 278 (н. в.).

Рис. 275 (н. в.)

Рис. 276 (н. в.).

Рис. 279 (н. в.).

Рис. 281 (3/4).

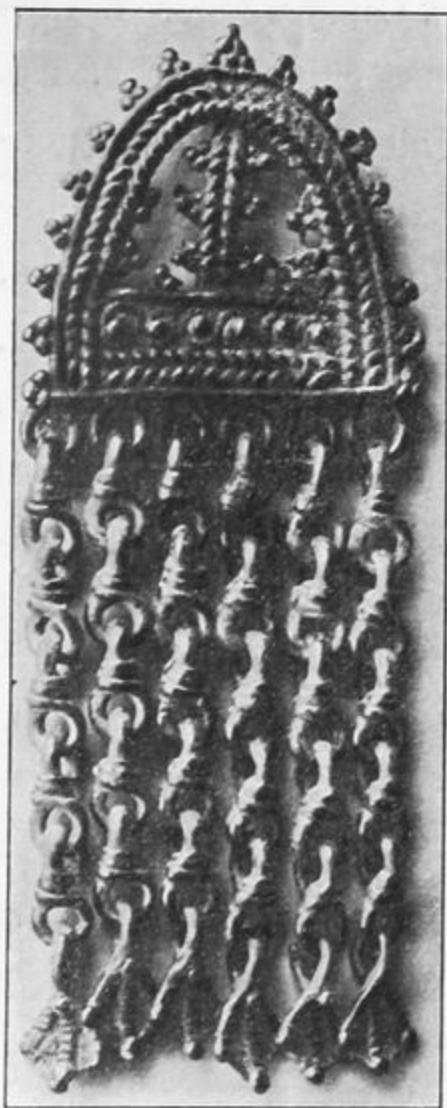

Рис. 274 (около 2/3).

Рис. 277 (н. в.).

Рис. 280 (2/3).

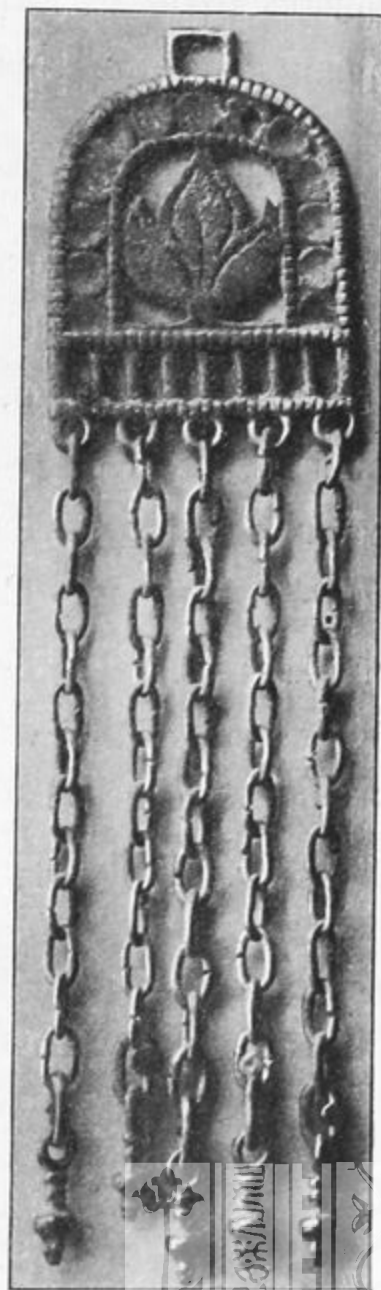

Рис. 273 (1/3)

ныя выпуклыя серебряныя позолоченныя бляшки, украшенныя растительнымъ орнаментомъ и двумя человѣческими фигурами, мужской и женской (рис. 278), выпуклая позолоченная серебряная круглая бляха, украшенная четырьмя завитками (рис. 279), мѣдный браслетъ, украшенный глазками (рис. 280, 4 экз.) и мѣдная копоушка на длинной рукояти (рис. 281). Въ томъ же кладѣ еще имѣются: значительное количество бусъ стеклянныхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, круглыя и ромбической формы серебряныя подвѣски къ ожерелью, украшенныя крупнымъ пунктиромъ, мѣдныя спиральки, мѣдныя подвѣски съ длинными цѣпочками, шумящія чудскія подвѣски въ видѣ трубочекъ, спиралей, уточекъ, мѣдныя подвѣски въ видѣ колеска, ложечки, мѣдный костылекъ, серебряная бляшка въ видѣ звѣзды, украшенная янтаремъ въ оправѣ изъ золотой скани, поломанная мѣдная фигурка человѣка, рядъ арабскихъ монетъ (679—722 гг.) съ ушками и пр. Въ кладѣ находились также двѣ серебряныя шейныя гривны.

Тобольская губернія.

1) Вещи, доставленныя крестьяниномъ С. Усовымъ изъ Саргутской вол. Тарскаго у.: три широкіе литые пластинчатые наручника съ головками медвѣдя, изъ сѣрой бронзы (рис. 282), три выпуклыя бляшки той же техники и съ подобными же рисунками, мѣдная серьга и бубенчикъ приблизительно X в., три пермскія шумящія пронизки съ подвѣсками XIII в., такая же подвѣска въ видѣ уточки, мѣдная удлиненная поясная бляшка съ ушкомъ, 2 круглыя серебряныя браслета, старый черепокъ, 2 глиняныя пряслица, медвѣжій зубъ, обработанный въ формѣ фигуры кита или рыбы.—2) Каменный молотокъ съ широкимъ обухомъ (рис. 283) и каменная терка, пріобрѣтенныя на р. Ишимѣ. Топоръ представляетъ изображеніе головы животнаго и, быть можетъ, составляетъ часть какой-либо цѣлой фигуры, обращенной въ молотокъ.

Рис. 282 (2/3).

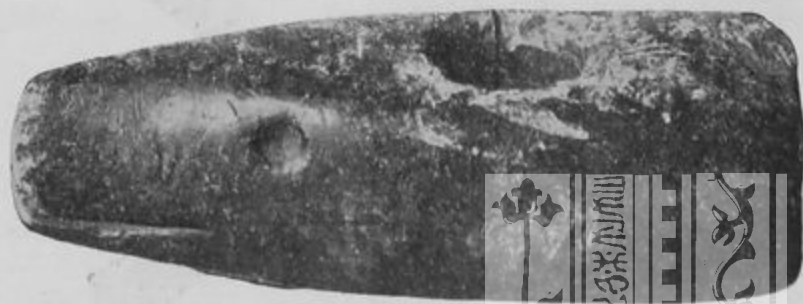

Рис. 283 (3/4).

Томская губернія.

Кладъ золотыхъ вещей, найденный въ осыпающемся берегу р. Томи близъ дер. Терехиной, Кузнецкаго округа (рис. 284); двѣ золотыя пластины, наконечникъ и 2 части перекрестья отъ меча, двѣ широкія и короткія трубки, массивная застежка въ видѣ крючка съ головкою на концѣ, 5 бляшекъ отъ застежекъ въ видѣ лилій, 3 оковки отъ какихъ-то подѣлокъ, часть кувшинчика, украшеннаго бляшками и стеклами (рис. 285), и значительное количество бляшекъ отъ пояса или портупей: 13 наконечниковъ съ головками старика, наконечникъ съ фигурою льва, наконечникъ съ растительными разводами, наконечникъ ажурный съ растительнымъ орнаментомъ, 3 малые наконечника съ головками льва, 48 выпуклыхъ бляшекъ съ 4 глазками, 5 выпуклыхъ бляшекъ двухъ видовъ съ растительнымъ орнаментомъ, круглая бляшка съ головкою льва, выпуклая бляшка съ двумя кружками и глазками, ажурная бляшка съ растительнымъ орнаментомъ, красивая бляшка въ видѣ трилистника и 11 бляшекъ со стеклами по 1, 2, 3 и 5 глазковъ. Въ кладѣ найдены были, по слухамъ, еще клинокъ сабли, стрѣлы, стремена, удила и нѣсколько золотыхъ монетъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ

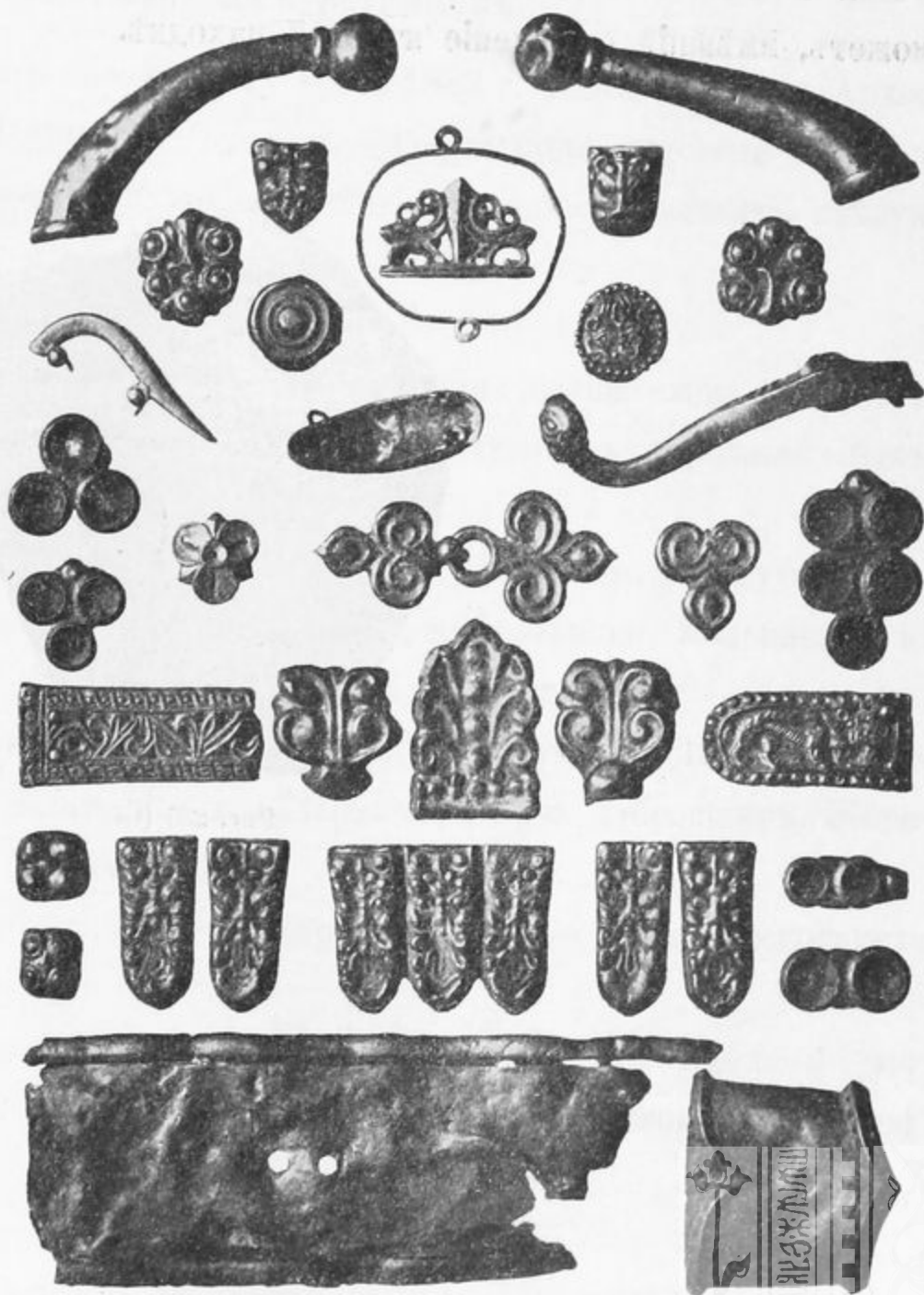

Рис. 284 (2/3).

женской фигуры, а на другой — мужской съ крестомъ. Такъ какъ кувшинчикъ, ножны и нѣкоторыя бляшки носятъ явные слѣды пребыванія на огнѣ, то представляется вѣроятнымъ, что вещи происходятъ изъ погребенія. По изслѣдованіи оказалось, что золото имѣетъ 15% серебра и 5% лигатуры. Если не всё, то многія вещи клада носятъ ясные слѣды китайской техники и орнамента. Находку можно отнести приблизительно къ VII в.

Акмолинская область.

Кольчуга, выпавшая въ степи сел. Богодуховскаго, Петропавловскаго у. Близъ мѣста находки вкопанъ былъ довольно значительный гранитный камень, быть можетъ, имѣвшій отношеніе къ этой находкѣ.

Рис. 285 (2/3).

ОТДѢЛЪ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1909 и 1910 годахъ были выданы открытые листы на право производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ.

1) Московскому археологическому институту:

а) въ Вязниковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи (слушателемъ института П. И. Поповымъ произведены въ 1910 г. развѣдки въ городищѣ близъ с. Широу);

б) въ Гдовскомъ у. С.-Петербургской губ. (слушателями института подъ руководствомъ В. А. Городцова были произведены раскопки жальниковъ въ окрестностяхъ селеній Зовки, Заполье, Тупичина и Забрядняжья);

в) въ Лужскомъ у. той же губ. (слушателемъ института К. Д. Трофимовымъ произведены раскопки кургановъ и жальниковъ въ им. Дубровщинѣ, Жеребятинѣ и близъ дер. Кятицы и Замежничье);

г) въ Вяземскомъ у. Смоленской губ. (произведены раскопки нѣсколькихъ кургановъ близъ д. Гнѣздова);

д) въ Керченскомъ градоначальствѣ Таврической губ. (произведены раскопки гробницъ экскурсіей слушателей института, подъ руководствомъ проф. Н. И. Новосадскаго).

Ученымъ архивнымъ коммиссіямъ:

2) Витебской—въ Витебскомъ у. (раскопки не производились).

ОТЧЕТЪ ИМП. АРХЕОЛОГ. КОММ. ЗА 1909—10 ГГ.

- 3) Воронежской — въ Воронежской губ. (производились раскопки „Частыхъ кургановъ“ близъ Воронежа въ 1910 г.).
- 4) Курской—въ Обоянскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ Курской губ.
- 5) Новгородской — въ Новгородской губ. (въ 1910 г. произведено изслѣдованіе почвы въ Новгородскомъ кремлѣ).
- 6) Оренбургской—въ Челябинскомъ у. Оренбургской губерніи.
- 7) Саратовской — въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ Саратовской губ. (въ 1910 г. членомъ комиссіи В. В. Зайковскимъ были произведены пробныя развѣдки городищъ близъ дер. Даниловки и Торновки).
- 8) Смоленской—въ Смоленской губ. (раскопки не производились).
- 9) Тверской — въ Зубцовскомъ, Корчевскомъ, Осташковскомъ, Старицкомъ и Тверскомъ уѣздахъ (раскопки не производились).
- 10) Ярославской — въ Пошехонскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ и Рыбинскомъ уѣздахъ Яросл. губ. (раскопки не производились).
- 11) Русскому комитету для изученія Средней и Восточной Азіи—въ окрестностяхъ гг. Барнаула и Бійска Томской губ. (раскопки не производились).
- 12) Грайворонскому археологическому комитету — въ Грайворонскомъ у. Курской губ. (раскопаны 2 кургана близъ г. Грайворона).
- 13) Минскому церковно-археологическому комитету — въ Мозырскомъ у. Минской губ. (изслѣдовано мѣсто находки каменнаго саркофага въ м. Туровѣ).
- 14) Терскому областному статистич. комитету—въ Терской области (раскопки не производились).
- 15) Пермскому научно-промышленному музею—въ Верхотурскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ у. Пермской губ. (раскопки не производились).
- 16) Тобольскому губернскому музею—въ окрестности д. Беркульской Тобольскаго уѣзда.
- 17) Императорскому Московскому археологическому обществу:
- а) въ Новгородскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ Новгородской губ.;
 - б) въ Лодейнопольскомъ у. Олонецкой губ. и
 - в) въ Феодосійскомъ у. Подольской губ.
- 18) Кіевскому отдѣлу Имп. Русскаго Военно-историч. общества—въ м. Кодымѣ, Балтскаго у. Подольской губ.

19) Восточно-Сибирскому отдѣлу Имп. Русскаго Географическаго общества— въ Балаганскомъ у. Иркутской губ., Ачинскомъ и Минусинскомъ окр. Енисейской губ. (раскопки не производились).

20) Семипалатинскому подѣотдѣлу того же общества — въ Семипалатинской области.

21) Новгородскому обществу любителей древности— въ Новгородской губ. (раскопки не производились).

22) Обществу любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края— въ Чердынскомъ у. Пермской губ. (раскопки не производились).

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на право производства раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) Въ *Акмолинской* обл.— дѣйств. члену Имп. Русск. Географич. общества Д. П. Севастьянову (раскопокъ не производилъ).

2) Въ *Архангельской* губ.: а) д-ру Густаву Гальстрему (по порученію антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ);

б) члену-сотруднику Гельсингфорскаго музея М. М. Тальгрону въ Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ;

в) студенту С.-Петербургскаго унив. В. А. Острогскому въ Холмогорскомъ у. (произвелъ развѣдки въ Куростровскомъ Ельникѣ).

3) Въ Бендерскомъ у. *Бессарабской* губ.— А. К. Хребтову (раскопокъ не производилъ).

4) Въ Муромскомъ уѣздѣ *Владимірской* губ.— члену-сотруднику Имп. Русскаго археолог. общества В. А. Городцову.

5) Въ Кременецкомъ у. *Волинской* губ.— директору Кременецкаго коммерческаго училища Я. В. Яроцкому (раскопокъ не производилъ).

6) Въ *Воронежской* губ.: а) въ Воронежскомъ, Острогожскомъ и Павловскомъ уѣздахъ— правителю дѣлъ Воронежской уч. арх. комиссіи о. Стефану Звѣреву;

б) въ Бирюченскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ—подполковнику В. Д. Языкову;

в) въ Задонскомъ у.— члену-сотруднику Имп. Русскаго археолог. общества В. Н. Глазову (производилъ раскопки кургановъ близъ с. Тюнина).

7) Въ Сарапульскомъ у. *Вятской* губ.— студенту Спб. Политехническаго

института Л. А. Беркумову (произвелъ раскопки урочища „Плоское мѣсто“ и др. близъ с. Чеганды).

8) Въ Минусинскомъ и Ачинскомъ окр. *Енисейской* губ. — члену Имп. Русскаго Географ. общества И. П. Кузнецову.

9) Въ Ачинской степи *Забайкальской* обл. — завѣдывающему Ачинскимъ 2-хъ-класснымъ училищемъ Содномъ-Даши Шагдарону.

10) Въ Лаишевскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ *Казанской* губ. — магистру М. М. Тальгрену.

11) Въ *Камчатской* обл.: а) начальнику этнологическаго отдѣленія Камчатской экспедиціи В. І. Гохельсону (по ходатайству Имп. Русскаго Географ. общества);

б) члену-сотруднику Имп. Русскаго Географ. общества К. Д. Логиновскому (по ходатайству этнографическаго отдѣла Русскаго музея Императора Александра III).

12) Въ *Карской* обл.: а) доценту Б. М. Халатьянцу (сел. Багаранъ и др.);

б) профессору Спб. унив. Н. Я. Марру (продолжалъ раскопки въ городищѣ Ани и др. мѣстностяхъ).

13) Въ *Кіевской* губ.: а) хранителю Кіевскаго музея В. В. Хвойкѣ (производилъ раскопки въ с. Бѣлгородкѣ);

б) художнику-архитектору Д. В. Милѣеву (участвовалъ въ изслѣдованіяхъ В. В. Хвойки);

в) въ Межигорскомъ монастырѣ — А. К. Хребтову (раскопокъ не производилъ).

14) Въ Вилкомирскомъ, Поневѣжскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ *Ковенской* губ. — представителю Литовскаго научнаго общества д-ру И. Бассановичу.

15) Въ Буйскомъ и Галичскомъ у. *Костромской* губ. — В. Н. Глазову.

16) Въ Костромскомъ у. той же губ. — г-жѣ Ю. Г. Гендуне.

17) Въ *Кубанской* области: а) завѣдывающему Кубанскимъ музеемъ К. Т. Живило (въ 1910 г. изслѣдовалъ курганъ „Редантъ“ въ юртѣ ст. Мингрельской Темрюкскаго отд.);

б) колл. регистратору М. Г. Коссовичу (производилъ раскопки въ сел. Адаміевскомъ, Блечепсинскомъ, ст. Старовеличковской и др.);

в) дворянину К. К. фонъ-Мерсу;

г) въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ — подьесаулу Д. К. Абаціеву;

- д) въ томъ же отдѣлѣ—отст. полковнику В. Л. Тимоѳееву.
- 18) Въ Шаропанскомъ у. *Кутаисской* губ. — хранителю Имп. Эрмитажа Я. М. Смирнову.
- 19) Въ Климовичскомъ у. *Могилевской* губ. — члену-сотруднику Имп. Русскаго археолог. общества С. А. Гатцуку (раскопокъ не производилъ).
- 20) Въ *Новгородской* губерніи: а) въ Демянскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ— студенту Спб. университета С. Н. Чернову;
- б) въ г. Новгородѣ и Новгородскомъ уѣздѣ—художникамъ Н. Е. Макаренко и Н. К. Рериху;
- в) въ Тихвинскомъ у.—члену-сотруднику Имп. Русскаго археолог. общества Н. И. Рѣпникову.
- 21) Въ *Олонецкой* губ.—д-ру Густаву Гальстрему.
- 22) Въ Саранскомъ у. *Пензенской* губ. — священнику г. Саранска о. Александрю Любимову.
- 23) Въ Гайсинскомъ и Ольгопольскомъ уѣздахъ *Подольской* губ. — И. С. Недзвѣдскому.
- 24) Въ *Приморской* обл., у залива св. Ольги — Н. В. Кириллову и Е. Кузину, по порученію антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ (раскопокъ не производили).
- 25) Въ приг. Изборскѣ *Псковской* губ. — члену-сотруднику Имп. Русскаго археолог. общества Н. И. Рѣпникову.
- 26) Въ *Рязанской* губ., въ Касимовскомъ, Сапожковскомъ, Спасскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ—правителю дѣлъ Рязанской ученой арх. комиссіи И. И. Проходцову (раскопокъ не производилъ).
- 27) Въ *Самарской* губ., въ Бугурусланскомъ у.—члену-сотруднику Имп. археологическаго института В. Я. Толмачеву (въ 1910 г. раскопалъ 2 кургана близъ г. Бугуруслана).
- 28) Въ *С.-Петербургской* губ.: а) въ Гдовскомъ у.—слушателю Московскаго арх. института К. Д. Трофимову, произведшему раскопки могильника при дер. Клятицы;
- б) Въ Новоладожскомъ у.—Н. И. Рѣпникову.
- 29) Въ *Семипалатинской* обл.—В. И. Каменскому (по порученію Русскаго комитета для изуч. Ср. и Вост. Азіи).

30) Въ *Восточной Сибири* (Иркутской губ., Забайкальской, Амурской и Приморской областяхъ, по линиямъ строящихся желѣзныхъ дорогъ) — слушателю Московскаго Археолог. института С. К. Трейману (по ходатайству Института).

31) Въ Волковышскомъ и Мариампольскомъ уѣздахъ *Сувалкской* губ. — председателю Литовскаго научнаго общества д-ру И. Бассановичу (произвелъ пробныя раскопки пилькалниса, при дер. Пилькалне Волковышскаго у.).

32) Въ *Таврической* губерніи: а) въ Днѣпровскомъ уѣздѣ — слушателю Московскаго арх. института Н. А. Александрову (раскопокъ не производилъ);

б) въ Севастопольскомъ градоначальствѣ — полковнику Н. М. Печенкину ¹⁾;

в) въ Симферопольскомъ уѣздѣ — чиновнику Переселенческаго управленія Н. К. Минко.

33) Въ Моршанскомъ и Спасскомъ уѣздахъ *Тамбовской* губ. — преподавателю Спб. Окружной гимназіи П. Н. Черменскому.

34) Въ *Тверской* губерніи: а) въ Вышневолоцкомъ у. — студенту Спб. университета А. Г. Любомірову;

б) въ Старицкомъ у. — члену Тверской архивн. комиссіи И. П. Крылову (производилъ раскопки въ Микулиномъ Городищѣ, им. Тихменевѣ, пуст. Сенчаевѣ и дер. Козловѣ ²⁾).

35) Въ Березовскомъ окр. *Тобольской* губ. — командированному Русскимъ музеемъ Имп. Александра III С. И. Руденко.

36) Въ Кустанайскомъ у. *Тургайской* обл. — члену Оренбургской уч. архивной комиссіи Д. И. Панкову.

37) Въ Белебеевскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ *Уфимской* губ. — слушательницѣ Московскаго арх. институтѣ В. В. Гольмстенъ (производила раскопки близъ д. Александровки Белеб. у. и въ Чортовомъ городищѣ близъ Уфы).

38) Въ Волчанскомъ у. *Харьковской* губ. (слоб. Верхній Салтовъ) — учителю В. А. Бабенко.

39) Въ *Херсонской* губерніи: а) въ Александрійскомъ уѣздѣ — мировому судѣ Владикавказскаго окр. А. П. Грузиненко;

б) въ Тираспольскомъ у. — тит. сов. І. Я. Стемпковскому (раскопалъ 14 могилъ въ уроч. „Сто могилъ“ близъ с. Чобручей).

¹⁾ Отчетъ о раскопкахъ напечатанъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 42, стр. 108—126.

²⁾ Отчетъ напечатанъ въ *Тверской Старинѣ*, 1911 г., №№ 1—4.

в) Въ Херсонскомъ у.—слушателю Московскаго арх. института Н. А. Александрову (раскопокъ не производилъ).

40) Въ Черниговской губерніи: а) въ Глуховскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ—И. С. Абрамову;

б) въ Кролевецкомъ у.—хранителю Русскаго музея Ѳ. К. Волкову.

41) Въ Черноморской губерніи: а) въ окрестностяхъ Геленджика—хранителю антрополог. музея Имп. Академіи Наукъ Н. И. Воробьеву;

б) въ Новороссійскомъ округѣ—дворянину К. К. фонъ-Мерсу (производилъ раскопки въ окрестностяхъ Геленджика);

в) въ окрестностяхъ Туапсе—И. Н. Кривенко (произвелъ небольшія раскопки въ курганахъ).

42) Въ Эриванской губерніи: а) въ городищѣ Ани и другихъ мѣстностяхъ—проф. Н. Я. Марру;

б) доценту В. М. Халатьянцу (произведшему изслѣдованія въ сел. Гульджанъ и др.);

в) въ Эриванскомъ уѣздѣ—хранителю Имп. Эрмитажа Я. И. Смирнову.

43) Въ Эстляндской губ. на о. Вормсѣ—статск. сов. Н. Ѳ. Арепьеву.

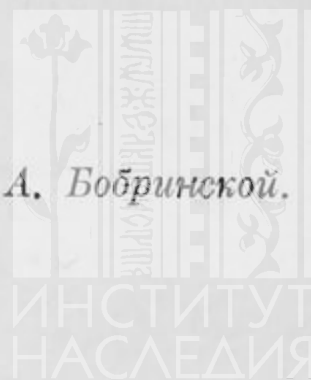
44) Въ Якутской обл.: художнику И. В. Попову;

б) Рассмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи съ участіемъ делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1909 году было рассмотрѣно 83 и въ 1910 г. 105 дѣлъ, относящихся къ реставраціи, ремонту, сохраненію или упраздненію старинныхъ памятниковъ зодчества. Подробные протоколы этихъ „реставраціонныхъ“ засѣданій за отчетные годы напечатаны въ „Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи“, вып. 32, 34, 36 и 39.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,

Гофмейстеръ, Членъ Государственнаго Совѣта *Графъ А. Бобринской.*

ТАБЛИЦЫ
РАСПРЕДЕЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распределение древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммисіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей
1906 27	173	Виленская губ., Лидскій уѣздъ, Конявская и Эйшишская вол.	В. А. Шукевичъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1909 84	189	Воронежская губ., Маяцкое городище.	Н. Е. Макаренко.	Имп. Эрмитажъ и Этнограф. Отд. Русскаго Музея Имп. Александра III.
1909 40	141	Область войска Донского, гор. Танаисъ.	А. А. Миллеръ.	Имп. Эрмитажъ.
1909 41	139	— Ст. Недвиговка.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Ист. Музей.
1908 30	183	Кіевская губ., г. Кіевъ.	Д. В. Милѣевъ.	Имп. Эрмитажъ и иные музеи.
9 274	183	— Тоже.	П. П. Покрышкинъ.	Кіевскій гор. музей.
1908 91	184	— Чигиринскій у., с. Турья и м. Златополь; Черк. у., мѣст. Смѣла.	Графъ А. А. Бобринской.	Тоже.
1909 62	170	Ковенская губ., Вилькомірскій и Поневѣжскій у., разныя мѣстности.	И. С. Абрамовъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1903 60	172	— Дер. Петрашуны и Дукшты.	Л. О. Крживицкій.	Вещи не доставлены.
1909 87	168	— Разныя мѣстности.	В. В. Нагевичъ.	Этнограф. Отд. Русскаго Музея Имп. Александра III.
1909 41 и 1910 52	147	Кубанская обл., разныя мѣстности.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Р. Историч. Музей.
1910 86	187	Курская губ., Обоянскій у., Чернецкое городище и с. Пѣны.	К. П. Сосновскій.	Музей Курской уч. арх. коммисіи.
1909 274	174	Люблинская губ., гор. Холмъ и дер. Бѣлавино и Столпье.	П. П. Покрышкинъ.	Музей Холмскаго Братства.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1909}{61}$	164	Новгородская губ. и у., с. Бронницы.	А. А. Спицынъ.	Новгородскій музей.
$\frac{1910}{79}$	166	— Валдайскій у., дер. Ловницы и Березовый рядокъ.	А. В. Тищенко.	} Археологич. кабинетъ Имп. Спб. университета.
$\frac{1910}{79}$	167	— Старорусскій у., д. Подгощи.	Б. В. Александровъ.	
$\frac{1909}{63}$	192	Оренбургская губ., разныя мѣстности.	Н. К. Минко.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1909}{85}$	176	Подольская губ., Балтскій у., с. Криничка, Корытно и др.	С. С. Гамченко.	Этнограф. Отд. Русскаго Музея Имп. Александра III.
$\frac{1910}{79}$	179	— Зашт. гор. Немировъ.	А. А. Спицынъ.	И. Русское Арх. Общ., Киевскій и Херсонскій музеи.
$\frac{1910}{79}$	167	Псковская губ. и у., им. Паниковичи.	А. В. Тищенко.	Арх. каб. Имп. Спб. унив.
$\frac{1909}{128}$	164	С.-Петербургская губ., Лужскій у., дер. Средніе Озерцы.	К. Д. Трофимовъ.	Моск. Археолог. Институтъ.
$\frac{1909}{61}$	162	— Тотъ же у., дер. Малый Удрай и Замошье.	А. А. Спицынъ.	Арх. каб. Имп. Спб. унив.
$\frac{1909}{18}$	190	Саратовская губ., Аткарскій у., разныя мѣстности.	В. Н. Глазовъ.	Музей Саратовской уч. арх. Коммисіи.
$\frac{1910}{52}$	156	Ставропольская губ., разныя мѣстности.	Н. И. Веселовскій.	Кубанскій музей.
$\frac{1909}{10}$ и $\frac{1910}{4}$	117	Таврическая губ., гор. Керчь.	В. В. Шкорпилъ.	См. отчетъ за 1906 г., стр. 143.
$\frac{1909}{2}$ и $\frac{1910}{2}$	117	— Гор. Херсонесъ.	Р. Х. Леперь.	Херсонесскій складъ древностей.
$\frac{1909}{84}$	190	Тамбовская губ., Темниковскій могильникъ.	Н. Е. Макаренко.	Имп. Эрмитажъ.
$\frac{1909}{52}$	105	Херсонская губ., Одесскій у., остр. Березань.	Э. Р. фонъ-Штернъ.	Музей. Имп. Одесскаго Общ. ист. и древностей.
$\frac{1909}{4}$ и $\frac{1910}{3}$	1	— Того же у., с. Парутино.	Б. В. Фармаковскій.	См. отч. за 1903 г., стр. 202.
$\frac{1909}{40}$	160	Черноморская губ., с. Геленджикъ.	А. А. Миллеръ.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Рос. Историческій Музей.

II. Распределение древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учреждениями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 43	235	Акмолинская область.	Д. П. Севастьяновъ.	Раскопокъ не производилъ.
1910 136	—	Архангельская губ.	Д-ръ Густавъ Гальстремъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 80	—	— Пинежскій и Шенкурскій уѣзды.	М. М. Тальгрень.	Гельсингфорскій Историч. Музей.
1910 79	236	— Холмогорскій у.	В. А. Острогскій.	Находокъ не было.
1909 67	—	Бессарабская губ., Бендерскій уѣздъ.	А. К. Хребтовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1910 16	233	Витебская губ. и уѣздъ.	Витебская уч. арх. Коммиссія.	Тоже.
1909 89	—	Владимірская губ., Вязниковскій уѣздъ, с. Пирово.	Московскій Археологическій Институтъ.	Музей Моск. Арх. Института.
1910 87	235	— Муромскій у.	В. А. Городцовъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 73	—	Волынская губ., Кременецкій уѣздъ.	Я. В. Яроцкій.	Тоже.
1909 38	234	Воронежская губ., Частые курганы.	Воронежская уч. арх. Коммиссія.	Музей Вор. Арх. Комм. и Имп. Эрмитажъ.
1907 56	235	— Воронежскій, Острогжскій и Павловскій уѣзды.	Свящ. С. Е. Звѣревъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 38	—	— Бирюченскій и Бобровскій уѣзды.	В. Д. Языковъ.	Тоже.
1910 63	—	— Задонскій у., с. Тюнино.	В. Н. Глазовъ.	Имп. Русское Арх. Общество.
1910 137	236	Вятская губ., Сарапульскій у., с. Чеганда.	Л. А. Беркутовъ.	Сарапульскій земскій музей.
1907 24	—	Енисейская губ., Ачинскій и Минусинскій округа.	И. П. Кузнецовъ.	Музей Рязанской уч. арх. Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 22	235	Енисейская губ., Ачинскій и Минусинскій округа.	Вост.-Сибирскій отд. И. Русск. Географ. Общества.	Раскопокъ не производилъ.
1909 48	236	Забайкальская обл., Ачинская степь.	Содномъ - Даши Сагдаронъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 22	235	Иркутская губ., Балаганскій округъ.	Вост.-Сибирскій отд. И. Русск. Географ. Общества.	Раскопокъ не производилъ.
1909 80	236	Казанская губ., Ланшевскій, Спасскій, Тетюшскій и Чебоксарскій уѣзды.	М. М. Тальгрень.	Гельсингфорскій Историч. Музей.
1910 42	—	Камчатская область.	К. Д. Логиновскій.	Отчетъ не доставленъ.
1910 105	—	— Та же область.	В. I. Йохельсонъ.	Тоже.
1908 117	236	Карсская обл., сел. Багаранъ.	Б. М. Халатьянцъ.	Этнографич. отдѣлъ Русскаго музея.
1904 79	—	— Та же область.	Н. Я. Марръ.	Анійскій музей.
1909 96	—	Кіевская губ. и уѣздъ.	В. В. Хвойка.	Кіевскій музей.
1909 67	—	— Та же губ. и уѣздъ.	А. К. Хребтовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1910 88	—	Ковенская губ., Вилькомирскій, Поневѣжскій и Тельшевскій уѣзды.	И. Бассановичъ.	Отчетъ не доставленъ.
1908 59	—	Костромская губ., Галичскій уѣздъ.	В. Н. Глазовъ.	Музей Имп. Русск. Арх. Общества.
1909 127	—	— Костромской уѣздъ.	Ю. Г. Гендуне.	Раскопокъ не производила.
1909 231	237	Кубанская область, Баталпашинскій отдѣлъ.	Д. К. Абаціевъ.	Находокъ не было.
1909 13	—	— Та же обл. и отдѣлъ.	В. Л. Тимоѣевъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 12	236	— Та же область.	К. Т. Живило.	Кубанскій музей.
1904 71	—	— Сел. Адаміевское, Блечепсинское и ст. Старовеличковская.	М. Г. Коссовичъ.	Имп. Эрмитажъ и Этногр. отд. Русскаго музея.
1910 63	237	— Та же область.	К. А. фонъ-Мерсъ.	Раскопокъ не производилъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 46	234	Курская губ., Грайворонскій уѣздъ.	Грайворонскій Арх Комитетъ.	Находокъ не было.
1909 42 и 111	—	— Обоянскій и Щигровскій уѣзды.	Курская уч. арх. Комиссія.	Отчеты не доставлены.
1902 35	237	Кутаисская губ., Шарапанскій уѣздъ.	Я. И. Смирновъ.	Тоже.
1909 138	234	Минская губ., Мозырскій у., м. Туровъ.	Минскій церк. ист.-археолог. Комитетъ.	Открытый саркофагъ оставленъ въ Туровской кладб. церкви.
1909 47	237	Могилевская губ., Климовичскій уѣздъ.	С. А. Гатцукъ.	Раскопокъ не производилъ.
1909 122	234	Новгородская губ.	Новгородская уч. арх. Комиссія.	Музей Новг. Арх. Комм.
1908 126	235	— Та же губернія.	Новгородское Общ. люб. древности.	Раскопокъ не производило.
1910 79	237	— Демянскій и Крестецкій уѣзды.	С. Н. Черновъ.	Отчетъ не доставленъ.
1910 62	—	— Новгородъ и Новгородскій уѣздъ.	Н. Е. Макаренко.	Тоже.
1910 62	—	— Тоже.	Н. К. Рерихъ.	Тоже.
1910 99	234	— Новгородскій и Тихвинскій уѣзды.	Имп. Московское Арх. Общество.	Тоже.
1909 72	237	— Тихвинскій уѣздъ.	Н. И. Рѣпниковъ.	Тоже.
1910 99	234	Олонецкая губ., Лодейнопольскій уѣздъ.	Имп. Московское Арх. Общество.	Тоже.
1910 136	237	— Та же губернія.	Д-ръ Г. Гальстремъ.	Тоже.
1908 45	234	Оренбургская губ., Челябинскій уѣздъ.	Оренбургская ученая архивная Коммиссія.	Находокъ не было.
1903 77	237	Пензенская губ., Саранскій у., д. Александровка.	Свящ. Ал. Любимовъ.	Отчетъ не доставленъ.
1905 50	234	Пермская губ., Верхотурскій, Соликамскій и Чердынскій уѣзды.	Пермскій научно - пром. музей.	Раскопки не производились.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1910}{31}$	235	Пермская губ., Чердынскій уѣздъ.	Общество люб. ист., арх. и этногр. Чердынскаго края.	Раскопки не производились.
$\frac{1910}{232}$	234	Подольская губ., Балтскій у., м. Кодыма.	Кіевскій отд. И. Р. Военно-истор. Общества.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1910}{76}$	237	— Гайсинскій и Ольгопольскій уѣзды.	И. С. Недзвѣдскій.	Тоже.
$\frac{1908}{74}$	—	Приморская обл., заливъ св. Ольги.	Н. В. Кирилловъ и Е. Кузинъ.	Раскопокъ не производили.
$\frac{1908}{66}$	—	Псковская губ., приг. Изборекъ.	Н. И. Рѣпниковъ.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1907}{30}$	—	Рязанская губ., Касимовскій, Рязанскій, Спасскій и Сапожковскій уѣзды.	И. И. Проходцовъ.	Раскопокъ не производилъ.
$\frac{1909}{95}$	—	Самарская губ., Бугурусланскій уѣздъ.	В. Я. Толмачевъ.	Географ. кабинетъ Имп. Казанскаго унив.
$\frac{1900}{31}$	233	С.-Петербургская губ., Гдовскій и Лужскій уѣзды.	Московскій Археологич. Институтъ (раскопки В. А. Городцова и К. Д. Трофимова).	Моск. Арх. Институтъ.
$\frac{1908}{128}$	237	— Гдовскій у., дер. Кятицы.	К. Д. Трофимовъ.	Тоже.
$\frac{1909}{72}$ и $\frac{1910}{42}$	—	— Новоладожскій и Шлиссельбургскій у.	Н. И. Рѣпниковъ.	Этнограф. отд. музея Имп. Александра III.
$\frac{1909}{181}$	234	Саратовская губ., Камышинскій и Царицынскій уѣзды.	Саратовская уч. арх. Комиссія.	Находокъ не было.
$\frac{1904}{58}$	235	Семипалатинская обл.	Семипалат. подѣлѣ Зап.-Сиб. отд. И. Русскаго Географ. Общества.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1908}{25}$	238	Та же область.	В. И. Каменскій.	Тоже.
$\frac{1909}{89}$	—	Восточная Сибирь.	С. К. Трейманъ.	Тоже.
$\frac{1909}{89}$	233	Смоленская губ., Вяземскій у., д. Гнѣздово.	Московскій Арх. Институтъ.	Смоленскій музей кн. Тенишевой.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 55	234	Смоленская губ.	Смоленская уч. арх. комиссія.	Раскопки не производились.
1909 90	238	Сувалкская губ., Волковышскій и Маріампольскій уѣзды.	Д-ръ И. Бассановичъ.	Литовское научное общество.
1909 120	—	Таврическая губ., Днѣпровскій уѣздъ.	Н. А. Александровъ.	Раскопокъ не производилъ.
1909 89	233	— Керченское градоначальство.	Моск. Археол. Институтъ (Н. И. Новосадскій).	Моск. Арх. Институтъ.
1905 145	238	— Севастопольское градоначальство.	Н. М. Печенкинъ.	Раскопки произведены на частной землѣ.
1909 63	—	— Симферопольскій уѣздъ.	Н. К. Минко.	Отчетъ не доставленъ.
1910 99	234	— Феодосійскій уѣздъ.	Имп. Московское археол. общество.	Тоже.
1910 79	238	Тамбовская губ., Моршанскій и Спасскій уѣзды.	П. Н. Черменскій.	Тоже.
1910 79	—	Тверская губ., Вышневолоцкій уѣздъ.	А. Г. Любоміровъ.	Тоже.
1908 51	—	— Старицкій уѣздъ, с. Микулино городище и др.	И. П. Крыловъ.	Тверской музей.
1909 88	234	— Разные уѣзды.	Тверская уч. арх. комиссія.	Раскопки не производились.
1907 52	—	Терская область.	Терскій обл. статистич. комитетъ.	Тоже.
1909 58	238	Тобольская губ., Березовскій округъ.	С. И. Руденко.	Отчетъ не доставленъ.
1909 54	234	— Тобольскій у., дер. Беркульская.	Тобольскій губ. музей.	Тоже.
1908 25	—	Томская губ., окрестности Барнаула и Бійска.	Русскій Комитетъ для изученія Средней и Вост. Азіи.	Раскопки не производились.
1908 45	238	Тургайская обл., Кустанайскій уѣздъ.	Д. И. Панковъ.	Отчетъ не доставленъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы от- чета.	Мѣстности находокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 89	238	Уфимская губ., 1) Белебеевскій у., дер. Александровка, 2) Уфимскій у., Чертово городище.	В. В. Гольмстенъ.	1) Моск. Арх. Институтъ, 2) Уфимскій музей.
1908 86	—	Харьковская губ., Волч. у., сл. Верхній Салтовъ.	В. А. Бабенко.	Русскій музей Имп. Александра III.
1910 144	—	Херсонская губ., Александрійскій уѣздъ.	А. П. Грузиненко.	Раскопки не производились.
1898 10	—	— Тираспольскій у., уроч. Сто могилъ.	И. Я. Стемповскій.	Херсонскій музей.
1909 120	239	— Херсонскій уѣздъ.	Н. А. Александровъ.	Раскопокъ не производилъ.
1909 62	—	Черниговская губ., Глуховскій и Кролевецкій у.	И. С. Абрамовъ.	Отчетъ не доставленъ.
1909 58	—	— Кролевецкій у., с. Мезино и Шаровка.	Ө. К. Волковъ.	Тоже.
1910 85	—	Черноморская губ., окр. Геленджика.	Н. И. Воробьевъ.	Тоже.
1910 63	—	— Тамъ же.	К. К. фонъ-Мерсъ.	Имп. Эрмитажъ.
1910 265	—	— Окрестности Туапсе.	И. Н. Кривенко.	Этнограф. отд. Русскаго музея Имп. Александра III.
1904 79	—	Эриванская губ., городище Ани и др. мѣстности.	Н. Я. Марръ.	Анійскій музей.
1908 117	—	— Александропольскій у., с. Гулыджанъ и др.	Б. М. Халатьянцъ.	Этнограф. отд. Русскаго музея Имп. Александра III.
1902 35	—	— Эриванскій уѣздъ.	Я. И. Смирновъ.	Отчетъ не доставленъ.
1900 119	—	Эстляндская губ., о-въ Вормсъ.	Н. Ө. Арепьевъ.	Тоже.
1910 74	—	Якутская область.	И. В. Поповъ.	Этнограф. отд. Русскаго музея Имп. Александра III.
1910 11	234	Ярославская губ., уѣзды Пошехонскій, Р.-Борисоглѣбскій и Рыбинскій.	Ярославская уч. арх. комиссія.	Раскопки не производились.

III. Распределение случайных находокъ и приобретений.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 21	232	Акмолинская обл., Петропавловскій у., с. Богодуховское.	Желѣзная кольчуга.	Этнограф. отд. Русскаго музея Имп. Александра III.
1910 289	222	Астраханская губ., Енотаевскій у., с. Сасыкольское.	Золотыя украшения.	Имп. Эрмитажъ.
1909 118	218	Бакинская губ., г. Шемаха.	73 экз. серебр. восточныхъ монетъ.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1910 202	213	Бессарабская губ., Бендерскій у., с. Каракуй.	22 экз. серебр. турецкихъ и др. монетъ XVIII в.	Возвращены.
1910 173	—	— Измаильскій у., с. Сараты-Резешь.	13 серебр. монетъ XVI в., серебряныя вещи и жел. саца.	4 талера въ Имп. Эрмитажъ, вещи въ Херсонскій музей, остальные монеты возвращены.
1910 127	—	— Того же у., пос. Тузла.	19 серебр. турецкихъ и рагузскихъ монетъ.	Возвращены.
1909 17	—	— Оргѣевскій у., с. Кокорозены.	1520 серебряныхъ монетъ XVI—XVII вв.	230 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1909 70	—	— Того же у., с. Митокъ.	15 золотыхъ и болѣе 600 сер. мон. XVIII—XIX вв.	5 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1909 158	197	Варшавская губ., гор. Блоне.	445 серебр. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII—XVIII вв.	Возвращены.
1909 142	200	Виленская губ., гор. Вильна.	141 экз. серебр. копеекъ Петра I.	Тоже.
1909 109	—	— Вилейскій у., им. Великое поле.	24 русскихъ серебр. рубля XVIII—XIX вв.	4 экз. приобрѣтены частнымъ лицомъ, остальные возвращены.
1909 109	—	— Того же у., м. Молодечна	122 экз. польскихъ и литовскихъ монетъ и 90 русскихъ копеекъ XVII в.	Возвращены.
1910 270	—	— Виленскій у., им. Мазуришки.	176 серебр. польскихъ и др. монетъ XVI—XVII вв.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1909}{143}$	201	Виленская губ., Лидскій у., м. Острины.	4 серебр. монеты XVII в.	Возвращены.
$\frac{1909}{144}$	—	— Того же у., д. Потоки.	8 серебр. монетъ XVII в.	Тоже.
$\frac{1909}{218}$	—	— Ошмянскій у., д. Запурье.	61 экз. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
$\frac{1910}{36}$	—	— Свенцянкскій у., им. Ньюкишки.	4 сер. русскихъ копейки XVII в. и 2 ф. 35 зол. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
$\frac{1909}{155}$	—	Витебская губ., г. Витебскъ.	1017 шведскихъ и др. монетъ 17 в.	Тоже.
$\frac{1910}{64}$	—	— г. Полоцкъ.	Кладъ изъ сер. зап.-европ. монетъ XI в., серебр. монетныхъ гривенъ и обрѣзковъ.	Имп. Росс. Истор. музей.
$\frac{1910}{273}$	204	Владимірская губ. и уѣздъ, с. Боголюбово.	8 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII и XIX в.	Возвращены.
$\frac{1909}{194}$	—	— Дер. Злобина.	477 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1763—1806 гг.	5 экз., присл. для образца, возвращены.
$\frac{1910}{235}$	205	— Ковровскій у., с. Антилохово.	Кладъ русскихъ мѣдныхъ монетъ 1760—1806 гг., вѣсомъ около 1 п.	10 присланныхъ экземпляровъ возвращены.
$\frac{1910}{27}$	—	— С. Дубакино.	Мѣдная австр. монета.	Возвращена.
$\frac{1909}{193}$	—	— Дер. Мишнево.	600 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ Екатерины II.	5 присл. экз. возвращены.
$\frac{1909}{211}$	—	— Переславльскій у., д. Василицина.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ, вѣсомъ около 2 п.	5 присл. экз. возвращены.
$\frac{1910}{283}$	—	— Дер. Долгое поле.	Тоже, вѣсомъ 1 п. 33 $\frac{1}{4}$ ф.	1 присл. экз. возвращенъ.
$\frac{1909}{197}$	—	— С. Усолье.	700 русскихъ серебр. монетъ XVII в.	11 присл. экз. возвращены.
$\frac{1910}{24}$	—	— Судогодскій у., дер. Новлянская.	1830 русскихъ серебр. монетъ XVI в.	5 присл. экз. возвращены.
$\frac{1910}{41}$	—	— Тамъ же.	Около 150 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в.	Присланные 5 экз. въ Имп. Русское Арх. Общество.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначенія вещей.
$\frac{1910}{169}$	194	Вологодская губ., Вельскій у., д. Березнинская.	16 сер. русскихъ рублей и 440 мѣдныхъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
$\frac{1910}{179}$	—	— Дер. Березницкая.	245 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Тоже.
$\frac{1910}{168}$	—	— Вологодскій у., д. Подберезское.	15 русскихъ сер. рублей и 1 полтинникъ XVIII в.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
$\frac{1910}{170}$	—	— Кадниковскій у., дер. Мотылева.	198 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1762—1801 гг.	Возвращены.
$\frac{1909}{206}$	195	— Дер. Погорѣлова.	1 сер. полтина и 350 мѣдныхъ денегъ XVIII в.	Тоже.
$\frac{1910}{50}$	—	— Дер. Раменье.	138 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в.	Тоже.
$\frac{1909}{191}$	211	Волынская губ., Владиміров. у., д. Порванче.	167 сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	13 экз. въ Имп. Эрмитажъ, прочія возвращены.
$\frac{1910}{213}$	—	— Дубенскій у., с. Солоново.	10 сер. польскихъ и др. монетъ 1-й четв. XVII в.	Возвращены.
$\frac{1910}{214}$	—	— Кременецкій у., уроч. Грабникъ.	22 экз. сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
$\frac{1904}{227}$	—	— Кременецкій уѣздъ.	Вещи изъ раскопокъ Я. В. Яроцкаго 1906 г.	Имп. Русское Арх. Общ.
$\frac{1909}{177}$	—	— Овручскій у., с. Васюковичи.	138 сер. пражскихъ грошей, пара серегъ и пуговка.	Кіевскій гор. музей.
$\frac{1910}{194}$	—	— Ровенскій у., м. Александрія.	323 экз. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
$\frac{1910}{205}$	—	— Староконстантиновскій у., с. Волица Вонсовича.	58 зап.-евр. флориновъ и талеровъ и 112 польскихъ монетъ XVII в.	17 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
$\frac{1909}{78}$	—	— М. Кузьмино.	931 экз. сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
$\frac{1910}{246}$	225	Вятская губ., Елабужскій у., д. Старая Салья.	400 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в.	Присланные 2 экз. возвращены.
$\frac{1909}{174}$	—	— Малмыжскій у., дер. Лыстемъ-Можги.	595 русскихъ серебр. монетъ времени Іоанна IV.	Женскій Педагогическій Институтъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Наименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 190	225	Вятская губ., Орловскій у., дер. Ганичи.	99 русскихъ серебр монеть XVI—XVII вв.	Возвращены.
1909 103	—	— г. Сарапуль.	Серебр. монеты времени Михаила Ѳеодоровича.	Не были доставлены.
1910 225	198	Гродненская губ., Бѣлостокскій у., д. Подуховная Калиновка.	Бронзовыя вещи: кельты, молотокъ, браслеты.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1910 231	199	— Уроч. Ризники.	19 зап.-европ. талеровъ и 12 польскихъ и рижскихъ тройковъ 1-й пол. XVII в.	1 талеръ въ Имп. Эрмитажъ, прочія возвращены.
1910 267	—	— Гродненскій у., дер. Риски.	4 польскія сер. монеты XVIII в.	Возвращены.
1909 222	—	— Слонимскій у., дер. Змѣвцы.	196 польскихъ и прусскихъ сер. монеть XVII—XVIII вв.	Тоже.
1909 24	—	— С. Люшнево.	260 польскихъ и др. монеть XVII—XVIII вв.	Тоже.
1909 5	—	— Дер. Чемелы.	Камѣнный молотокъ.	Имп. Русское Арх. Общество.
1910 138	218	Елисаветпольская губ., сел. Алинабадъ.	Кладъ серебр. арабскихъ монеть и слитковъ.	Тоже.
1909 83	225	Казанская губ., г. Казань.	284 экз. русскихъ серебр. монеть XV и XVI вв.	Возвращены въ Казанское церк.-археолог. общество.
1910 118	—	— Чистопольскій у., дер. Красный Яръ.	2 серебр. витыхъ браслета.	Имп. Русское Арх. Общ.
1909 180	197	Калишская губ., Велюнскій у., дер. Лубнице.	149 сер. зап.-европ. монеть XIII в.	34 экз. въ Имп. Эрмитажъ, ост. въ Кіевскій гор. музей.
1909 219	—	— Дер. Пржицлапы.	62 экз. сер. пражскихъ грошей 2-й пол. XIV в.	По 25 экз. въ Варшавскій и Юрьевскій унив., 10 экз. въ Херсонскій музей, 2 въ арх. кабинетъ Спб. унив.
1909 141	198	— Дер. Рыбка.	190 польскихъ и др. монеть XVII в.	Возвращены.
1910 109	—	— Слупецкій у., дер. Напрусево.	370 польскихъ сер. монеть XIV—XV вв.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Наименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 35	206	Калужская губ. и уѣздъ, дер. Дворцы.	12 русскихъ сер. копеекъ XVI в.	Тоже.
1909 200	—	— Козельскій у., с. Прыски.	2 плетеные сер. браслета и обломки височнаго кольца.	Имп. Русское Арх. Общество.
1910 182	209	Кіевская губ., Бердичевскій у., с. Ширмовка.	18 русскихъ и 19 польскихъ сер. монетъ XVII—XVIII вв.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1909 91	210	— Звенигородскій у., с. Желѣзнячка.	Желѣзный ножъ.	Имп. Русское Арх. Общество.
1910 14	209	— Того же уѣзда, с. Хижинцы.	268 сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены
1909 124	—	— Г. Каневъ.	554 экз. сер. польскихъ и др. монетъ XVII в. въ глин. кубышкѣ.	Монеты возвращены, кубышка въ Имп. Росс. Истор. музей.
1910 229	—	— Каневскій у., с. Бересняки.	529 польскихъ и др. сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1909 5	210	— Г. Кіевъ.	Коллекція разныхъ вещей.	Археолог. кабинетъ Спб. университета.
1910 268	209	— Тоже.	131 экз. русскихъ мѣдныхъ монетъ 1-й пол. XIX в.	Возвращены.
1910 13	—	— Кіевскій у., м. Борожняка.	144 экз. русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1909 216	210	— Мѣст. Бышево.	188 сер. и 7 мѣдныхъ русскихъ, польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1909 92	—	— Липовецкій у., уроч. Должекъ.	25 серебр. польскихъ монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
1910 25	—	— Радомысльскій у., д. Королевка.	633 экз. сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1910 243	—	— Того же у., уроч. Королевскій майданъ.	114 экз. сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1909 93	—	— Того же у., д. Царевка.	147 русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й пол. XVIII в.	Присланные 6 экз. возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Наименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 132	210	Кіевская губ., Сквирскій у., м. Ружинъ.	536 сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1909 125	—	— Черкасскій у., с. Староселье.	72 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1910 26	—	— Имѣніе гр. Потоцкаго, близъ с. Гусакова.	16 талеровъ XVII в.	Тоже.
1910 78	—	— Разныя мѣстности.	Коллекція металлич. и др. вещей, приобрѣт. гр. А. А. Бобринскимъ.	Кіевскій гор. музей.
1909 5	197	Ковенская губ., Россіенскій у., с. Іодканы.	Мѣдный браслетъ и кольцо.	Арх. кабинетъ Имп. СПб. университета.
1909 97	204	Костромская губ., Кологривскій у., д. Паломы.	290 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ Екатерины II.	Возвращены.
1909 86	—	— г. Нерехта.	564 экз. русскихъ серебр. копеекъ Іоанна IV.	Тоже.
1909 32	—	— г. Юрьевецъ.	381 экз. русскихъ сер. монетъ XVI—XVII вв.	Тоже.
1909 150	214	Кубанская обл., ст. Лабинская.	Золотыя бляшки и др. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1909 199	—	— Ст. Петровская.	Кладъ сер. турецкихъ и др. монетъ, вѣсомъ до 43 ф.	Часть въ Имп. Эрмитажъ, другая приобрѣтена частнымъ лицомъ.
1910 130	—	— Ст. Таманская.	Золотыя и серебр. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1910 117	206	Курская губ., Дмитріевскій у., с. Береза.	Кладъ серебр. восточныхъ монетъ, вѣсомъ 7 ф.	119 диргемонъ въ Имп. Эрмитажъ, остальные въ Имп. Росс. Истор. музей.
1909 121	—	— Львовскій уѣздъ.	101 экз. сер. золотоордынскихъ монетъ.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1910 116	—	— г. Путивль.	24 экз. серебр. монетныхъ слитковъ.	5 экз. въ Румянцовскій музей, остальные возвращены.
1910 110	207	— Рыльскій у., с. Низовцево.	15 русскихъ мѣдныхъ пятаконъ XVIII в.	Возвращены.
1910 276	—	— Старооскольскій у., с. Благодатно-Семь.	155 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 133	216	Кутаисская губ., Рачинскій у., с. Велеви.	Металл. бляшка и 15 вост. монетъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1902 35	—	— Шаропанскій у., сел. Бори.	Вещи изъ раскопокъ г. Ма-чавариани.	Имп. Эрмитажъ.
1909 76	197	Лифляндская губ., сел. Старый Дуббельнъ.	790 сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены
1910 183	—	— Р. Эмбахъ у г. Юрьева.	Оловянная кружка 1542 г.	Ревельскій музей.
1909 145	—	Ломжинская губ., Маковскій у., д. Шельково.	1 золотая и 25 серебр. польскихъ и др. монетъ XVI в.	Золотой дукать въ Имп. Эрмитажъ, серебряныя возвращены.
1910 153	—	— Пос. Стависки.	15 польскихъ и др. монетъ XVIII в.	Возвращены.
1910 274	198	Люблинская губ. и уѣздъ, д. Абрамовъ.	Кладъ серебр. польскихъ и др. монетъ XVII в., вѣсомъ 11 ф. 5 л.	10 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1910 152	—	— Новоалександрійскій у., д. Лионкоць.	258 сер. польскихъ и др. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1910 280	200	Минская губ., Бобруйскій у., д. Макаричи.	1366 сер. польскихъ монетъ XVI в.	75 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1909 163	—	— Игуменскій у., д. Озеричина.	5 сер. патагоновъ XVII в.	Возвращены.
1909 77	—	— Мозырскій у., дер. Липяны.	1182 экз. серебр. литовскихъ монетъ XVI в.	Тоже.
1910 5	—	— г. Рѣчица.	Каменный молотокъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1909 113	—	— Рѣчицкій у., с. Глуховичи.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., вѣсомъ 1 п. 9 ф.	Присланные 40 экз. возвращены.
1909 212	201	Могилевская губ., Быховскій у., д. Вѣти.	640 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ Екатерины II.	Возвращены.
1910 43	—	— Того же у., дер. Добрый Дубъ.	83 сер. польскихъ и прусскихъ и 8 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII—XVIII вв.	Тоже.
1909 25	—	— Горецкій у., д. Андриюхи.	30 зап.-европ. патагоновъ XVII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 112	202	Могилевская губ., Горецкій у., дер. Зубри.	63 талера XVII в.	Возвращены.
1909 81	—	— Того же у., с. Плещицы.	135 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1909 123	—	— Того же у., с. Пугляи.	12 польскихъ сер. ортовъ XVII в.	Тоже.
1910 285	—	— Могилевскій у., дер. Вторая Ельковщина.	24 экз. голландскихъ и польскихъ серебр. монетъ XVII в.	1 талеръ въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1910 286	—	— Оршанскій у., зашт. г. Бабиновичи.	Каменный молотокъ.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1909 185	—	— Того же у., д. Бараки.	2767 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1910 287	—	— Того же у., д. Сутки.	10 зап.-европ. талеровъ и 46 польскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1910 250	—	— Чаусскій у., м. Ряска.	20 зол. и 642 сер. монетъ XVI—XVII вв. и 2 кольца.	3 зол. и 1 сер. монеты въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены. Кольца — въ Этногр. отд. Русскаго музея.
1909 44	205	Московская губ., г. Москва.	Кладъ русскихъ сер. копеекъ XVI—XVII вв.	24 экз. въ Имп. Эрмитажъ, 23 въ Имп. Русское Арх. Общество, остальные возвращены.
1910 40	—	— Подольскій уѣздъ, с. Островъ.	60 русскихъ сер. монетъ 2-й полов. XVIII и начала XIX в.	Возвращены.
1910 112	204	Нижегородская губ. и уѣздъ, с. Вармалѣи.	Кладъ русскихъ мѣдныхъ пятаковъ XVIII—XIX вв., вѣсомъ 1 п. 16 ¹ / ₄ ф.	Присланные 3 экз. возвращены.
1909 136	—	— Сергачскій у., с. Ветошкино.	1831 экз. серебр. золотоордынскихъ монетъ.	Возвращены.
1909 137	195	Новгородская губ., Боровичскій у., д. Меглино.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ около 1 ¹ / ₂ п.	Не были присланы въ Комиссію.
1910 292	—	— Бѣлозерскій у., дер. Пыжелохта.	208 русскихъ мѣдныхъ монетъ 1-й пол. XIX в.	Присланные 4 экз. возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей
1909 79	195	Новгородская губ., Валдайскій у., д. Жары.	20 пуд. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVІІІ в.	Присланные 23 экз. возвращены.
1910 222	—	— Того же у., д. Середей.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVІІ в., вѣсомъ 6 ¹ / ₄ ф.	Присланные 128 экз. возвращены.
1910 178	—	— Демянскій у., Маревко-Знаменская церковь.	87 сер. копеекъ Петра I и 1 сер. рубль 1725 г.	Новгородскій музей.
1910 28	—	— Крестецкій у., им. Городокъ.	Кладъ русскихъ сер. монетъ 2-й пол. XVІ и нач. XVІІ в., вѣсомъ около 3 ф.	Присланные 24 экз. возвращены.
1909 176	196	— г. Новгородъ.	Металлич. образокъ Богоматери.	Возвращены.
1909 164	—	— Новгородскій у., с. Высокое.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVІІ в.	Присланные 10 экз. возвращены.
1910 293	—	— Череповецкій у., дер. Сокольниково.	820 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1757—1802 гг.	Присланные 49 экз. возвращены.
1909 327	194	Олонецкая губ., Вытегорскій у., д. Репручи.	Кладъ русскихъ сер. монетъ, преимущ. Петра I.	27 экз. въ Женскій Педагогич. Институтъ, остальные возвращены.
1909 217	—	— Петрозаводскій у., с. Лижма.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVІІ в.	Присланные 124 экз. возвращены.
1910 294	206	Орловская губ., Малоархангельскій у., д. Клушино.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVІІ в. въ глиняномъ кувшинчикѣ.	Монеты не были доставлены въ Комиссію. Кувшинчикъ—въ Этнограф. отд. Русскаго музея.
1910 197	—	— Орловскій у., с. Сергѣевское.	2230 русскихъ сер. монетъ 2-й пол. XVІ в.	Возвращены.
1909 154	207	Пензенская губ., Керенскій у., с. Вяземки.	39 сер. золотоордынскихъ монетъ.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1910 181	208	— Наровчатскій у., уроч. Чекашево.	612 сер. золотоордынскихъ монетъ.	Тоже.
1910 259	207	— Пензенскій у., д. Мантуровка.	6 серебр. и 1429 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVІІІ в.	Присланные 9 экз. возвращены.
1910 255	208	Чембарскій у., дер. Головинка.	63 экз. русскихъ и русско-польскихъ монетъ XIX в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 208	208	Пензенская губ., Чембарскій у., с. Чернозерье.	10 сер. и 21 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й пол. XVIII в.	Возвращены.
1910 279	225	Пермская губ., Оханскій у., поч. Еловиновъ.	120 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ 2-й пол. XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1909 226	—	— Пермскій у., д. Луковка.	Серебр. вызолоченное сасанидское блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1909 182	227	— Чердынскій у., дер. Аниковская.	Серебр. вещи.	Тоже.
1908 165	228	— Того же у., с. Редикоръ.	Кладъ вещей X в.	Имп. Эрмитажъ.
1909 114	225	— Шадринскій у., с. Макаровское.	234 экз. русскихъ серебр. монетъ XVII в.	Возвращены.
1909 85	212	Подольская губ., Балтскій у., с. Криничка.	Бронз. статуэтка коня.	Имп. Эрмитажъ.
1909 57	—	— Брацлавскій у., с. Вышковцы.	292 экз. польскихъ и др. сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1910 30	—	— Того же у., с. Куничье.	2 сер. польскія и 2 мѣдныя шведскія монеты XVII в.	Тоже
1910 114	—	— Винницкій у., с. Сюмаки.	10 серебр. монетъ XVII в.	Присланный 1 экз. возвращенъ.
1909 152	—	— Каменецкій у., с. Безносковцы.	42 серебр. и 9 мѣдныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII—XVIII вв.	Возвращены.
1909 147	—	— Того же у., м. Карвасары	186 русскихъ и турецкихъ монетъ XVIII—XIX в.	Тоже.
1910 165	—	— Могилевскій у., м. Копай-городъ.	34 экз. сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII—XVIII вв.	Тоже.
1909 215	—	— Ольгопольскій у., имѣніе А. Ц. Полтовича, близъ с. Окницы.	309 золотыхъ и 272 экз. серебр. монетъ XVIII в.	24 червонца и 7 талеровъ въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1909 153	—	— Проскуровскій у., Сатановскій сахарный заводъ.	100 серебр. польскихъ и др. монетъ XVII в.	1 талеръ въ Имп. Эрмитажъ, прочія возвращены.
1910 157	—	— с. Осташковцы.	Желѣзная кольчуга.	Подольское церк. древлехранилище.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 236	212	Подольская губ., Проскуровскій у., фольв. Титусовка.	164 экз. польскихъ и др. серебр. монетъ XVII в.	Возвращены.
1909 5	209	Полтавская губ., Золотоношскій у., с. Липлява.	Коллекція разныхъ вещей.	Археолог. кабинетъ Спб. университета.
1909 192	208	— Того же уѣзда, с. Липовское.	362 экз. польскихъ и др. сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1910 211	—	— Пирятинскій у., хуторъ Сѣрикъ.	583 экз. польскихъ и др. сер. монетъ 1-й пол. XVII в.	Тоже.
1909 181	—	— Полтавскій у., Старо-Сенжаровская волость.	836 серебр. польскихъ и др. монетъ XVII в.	3 талера въ Имп. Эрмитажъ, прочія возвращены.
1910 173	209	— Того же уѣзда, с. Стаси.	840 польскихъ и русскихъ сер. монетъ XVII и нач. XVIII вв.	1 поддѣльный экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.
1910 20	196	Псковская губ., Опочекскій у., пог. Синское устье.	458 русскихъ серебр. копеекъ XVII в.	4 экз. въ Псковское Арх. Общ., прочія возвращены.
1910 258	224	Самарская губ., Новоузенскій у., д. Еремѣвка.	Мѣдный котель.	Самарскій музей.
1909 69	—	— Самарскій у., Барбашина поляна.	Поясной наборъ изъ мѣдныхъ бляшекъ и серебр браслетъ.	Тоже.
1909 232	196	С.-Петербургская губ. г. С.-Петербургъ.	28 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—1792 гг.	Возвращены.
1910 237	—	— Гдовскій у., дер. Ручьи.	Кладъ серебр. зап.-европ. монетъ X—XII вв.	18 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные въ музей древн. Спб. университета.
1909 151	—	— Шлиссельбургск. крѣпость.	2 серебр. и 5 мѣдныхъ шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1910 156	—	— Шлиссельбургскій у., им. Шапки.	Кладъ мѣдныхъ шведскихъ монетъ XVII в., вѣсомъ 29 ф.	Тоже.
1910 244	—	— Ямбургскій у., д. Войносолово.	1390 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в.	Тоже.
1910 154	—	— Того же у., дер. Пилово.	20 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1759—1792 гг.	Имп. Русское Арх. Общество.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Попменованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 119	224	Саратовская губ., Балашовскій у., с. Дурникино.	5 сер. монетъ Петра I и бронз. наконечникъ стрѣлы.	Музей Сарат. арх. комм.
1909 101	222	— Того же уѣзда, с. Скачиха.	146 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1758—1811 гг.	Не были доставлены въ Коммиссію.
1909 171	—	— Вольскій у., с. Ключи.	235 сер. копеекъ Петра I и 12 мѣдныхъ пуговиць въ глин. кубышкѣ.	Имп. Росс. Истор. музей.
1909 181	—	— Того же у., с. Новосильцево.	12 русскихъ сер. рублей и 5 полтинъ 1799—1821 гг.	Не были присланы въ Коммиссію.
1909 105	224	— Того же у., с. Труевская Маза.	Коллекція курганныхъ вещей.	Музей Сарат. арх. комм.
1909 104	222	— Саратовскій у., с. Завьяловка.	2 сер. и 40 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й полов. XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1909 165	—	— Того же у., с. Сокуръ.	111 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в.	Тоже.
1910 230	224	Симбирская губ., Буинскій у., с. Паркино.	1690 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и нач. XIX вв.	Тоже.
1909 161	225	— Карсунскій у., с. Нечаевка.	Кладъ русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ 28 ф.	Присланные 2 экз. возвращены.
1909 106	203	Смоленская губ., Вяземскій у., дер. Жипина.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVII в., вѣсомъ 2 ф. 84 зол.	17 экз. въ музей Смоленской арх. комм., остальные возвращены.
1909 126	—	— Порѣчскій у., д. Дебрицы.	22 экз. сер. польскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в.	Возвращены.
1910 131	—	— Рославльскій у., дер. Верхняя Осиновка.	785 сер. русскихъ монетъ XVII и нач. XVIII вв.	3 экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.
1909 184	—	— Смоленскій у., д. Гнѣздово.	Кладъ серебр. куфическихъ монетъ и разныхъ вещей.	43 экз. монетъ въ Имп. Эрмитажъ, прочія въ Спб. унив. и Смоленскій музей.
1910 119	—	— Того же у., им. Прудково.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVI—XVII вв., вѣсомъ 2 ф. 38 зол.	10 экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1910 103	218	Ставропольская губ., Александровскій у., с. Казинское.	Кладъ золотыхъ вещей, вѣсомъ около 1 п. (Алейникова).	Имп. Эрматажъ.
1910 46	214	Таврическая губ., Днѣпровскій у., с. Большая Каховка.	Каменная статуя.	Музей Таврической арх. комиссіи.
1910 117	—	— Того же у., с. Ивановка.	62 экз. голландскихъ и др. талеровъ и гульденовъ XVII в.	Возвращены.
1910 219	—	— Перекопскій у., дер. Джавборю.	2098 татарскихъ мѣдныхъ монетъ.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1910 201	207	Тамбовская губ., Елатомскій у., с. Поляковскій Майданъ.	998 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1910 19	—	— Козловскій у., дер. Малая Лазовка.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ 5 п. 30 ф.	Тоже.
1910 23	—	— Того же у., с. Таракановка.	Кладъ такихъ же монетъ, вѣсомъ 38 ф.	Тоже.
1910 104	—	— Моршанскій у., с. Борки.	465 серебр. золотоордынскихъ монетъ.	Возвращены.
1910 200	—	— Шацкій у., с. Сотницыно.	79 русскихъ сер. рублей 1762—1782 гг.	Приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1901 115	—	— Того же у., с. Черная Слобода.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI в., вѣсомъ 11 ф. 36 зол.	25 экз. въ Имп. Русское Арх. Общество, остальные возвращены.
1909 225	203	Тверская губ., Весьегонскій у., д. Бодачева.	608 русскихъ серебр. монетъ Петра I.	3 экз. въ Имп. Русское Арх. Общ., остальные возвращены.
1909 135	—	— Корчевской у., д. Кудрявцева.	Кладъ русскихъ сер. копеекъ Петра I, вѣсомъ 1 ф. 18 зол.	Возвращены.
1909 134	204	— г. Осташковъ.	82 экз. русскихъ серебр. копеекъ Иоанна IV.	Тоже.
1910 254	—	— Старицкій у., д. Зашейково.	67 мѣдныхъ русскихъ пятакъ 2-й пол. XVIII в.	Тоже.
1901 228	—	— г. Тверь.	456 русскихъ сер. монетъ XVI в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1909 5	230	Тобольская губ., Тарскій окр., Саргутская волость.	Коллекція разныхъ вещей.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1910 5	—	— На р. Ишимѣ.	Каменный молотокъ.	Тоже.
1909 75	231	Томская губ., Кузнецкій окр., дер. Терехина.	Кладъ золотыхъ вещей.	Имп. Эрмитажъ.
1910 100	206	Тульская губ., Ефремовскій у., с. Дураково.	6 серебр. монетныхъ гривенъ.	5 экз. въ Румянцевскій музей, 1 въ Тульскую палату древностей.
1909 5	208	Харьковская губ., Богодуховскій уѣздъ.	8 монетныхъ слитковъ.	Музей Харьковскаго унив.
1910 193	—	— Старобѣльскій у., сл. Ново-Айдаръ.	107 серебр. и 8 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII—XVIII вв.	Возвращены.
1910 15	—	— г. Сумы.	Кладъ русскихъ сер. монетъ XVII и нач. XVIII вв., вѣсомъ 4 ф. 42 зол.	36 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1910 282	—	— Сумскій у., с. Рѣчки.	Кладъ русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й пол. XVIII в., вѣсомъ 2 п. 7 ф.	Присланные 6 экз. возвращены.
1909 170	213	Херсонская губ., Елисаветградскій у., дер. Велидаровка.	274 экз. польскихъ серебр. монетъ 2-й пол. XVII в.	Возвращены.
1909 227	214	— Херсонскій у., с. Осокоровка.	Мѣдный котель.	Херсонскій гор. музей.
1909 209	202	Черниговская губ., Котопскій у., с. Великій Самборъ.	600 шведскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1910 37	215	Черноморская губ., Широкая балка, близъ г. Новороссійска.	3 желѣзныхъ наконечника копій.	Этнограф. отд. Русскаго музея Имп. Александра III.
1909 5	—	— Окрестности Туапсе.	Часть бронз. матрицы.	Имп. Эрмитажъ.
1909 148	218	Эриванская губ., сел. Эшнакъ.	Коллекція разныхъ вещей.	Тоже.
1910 291	196	Эстляндская губ., Гапсальскій у., вод. мельница Швенгель.	12 серебр. шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I—IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учреждений.

- Братство Холмское 175; (муз.) 243.
Древлехранилище церковное Подольское 263.
Институты: 1) Археологическіе:
Императорскій С.-Петербургскій 168, 237.
Московскій 233, 237—239, 244, 245, 248, 249, 250.
2) Женскій Педагогическій (муз.) 253, 259.
Комиссіи ученые архивныя:
Витебская (раск.) 233, 245.
Воронежская (раск.) 234, 235, 245.
Курская (раск.) 187, 234, 247; (муз.) 243.
Новгородская (раск.) 234, 247; (муз.) 247.
Оренбургская (раск.) 234, 238, 247.
Рязанская (раск.) 237; (муз.) 245.
Саратовская (раск.) 234, 248; (муз.) 244, 262.
Смоленская (раск.) 234, 249; (муз.) 262.
Таврическая (муз.) 263.
Тверская (раск.) 234, 238, 249.
Ярославская (раск.) 234, 250.
Комитеты:
Грайворонскій археологическій 234, 247.
Минскій церковно-археологическій 234, 247.
Русскій для изученія средней и восточной Азии 237, 249.
Терскій областной статистическій 234, 249.
Музеи:
Анійскій 246, 250.
Антропологическій и этнографическій Имп. Акад. Наукъ 235, 237, 239.
Имп. Россійскій Историческій 243, 244, 252, 255, 256, 262.
Гельсингфорскій Историческій 235, 245, 246.
Кіевскій 236, 243, 244, 246, 254, 256.
Краковскій 199.
Кубанскій 236, 244, 246.
Новгородскій 244.
Пермскій научно-промышленный 234, 247.
Ревельскій 257.
Румянцовскій 256, 264.
Русскій Имп. Александра III (этнограф. отд.) 238, 239, 243, 244, 246, 248, 250, 251, 258, 259, 264.
Самарскій 261.
Сарапульскій земскій 245.
Смоленскій кн. Тенишевой 248, 262.
Тверской 249.
Тобольскій губернскій 234, 249.
Уфимскій 250.
Херсонскій 244, 250, 251, 254.
Общества:
Имп. Московское Археологическое (раск.) 170, 234, 247, 249.
Имп. Русское Археологическое (раск.) 237; (муз.) 243—246, 252—255, 257, 258, 261—264.
Импер. Русское Военно-историческое, Кіевскій отдѣль (раск.) 234, 248.
Импер. Русское Географическое 236; (отдѣль Восточно-сибирскій и подотдѣль Семипалатинскій) 235, 246, 248.
Казанское церковно-археологическое 254.
Литовское научное (раск.) 236, 238, 249.

Любителей истории, археологии и этнографии
Чердынского края (раск.) 235, 247.
Новгородское люб. древности (раск.) 235, 248.
Псковское археологическое 261.
Палата древностей тульская 264.
Складъ древностей херсонскій 244.
Университеты:
С.-Петербургскій (археолог. каб.) 244, 254—
256, 261.

Варшавскій 254.
Казанскій (географ. каб.) 248.
Харьковскій (муз.) 264.
Юрьевскій 254.
Управление переселенческое 192.
Экспедиція камчатская (этнологическое отдѣле-
ніе) 236.
Эрмитажъ Имп. 237, 239, 243—246, 250,
251, 253, 254, 256—259, 261—264.

II. Указатель личныхъ именъ.

(Со включеніемъ мифологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

Абаціевъ Д. А. (раск.) 236, 246.
Абрамовъ П. С. (раск.) 170, 172, 239, 243, 250.
Абуль-Кады, черкесь 155, 156.
Августъ, императоръ (мон.) 218.
Азись-шейхъ (мон.) 204.
Алейниковъ, крестьянинъ (нах.) 220, 263.
Александровъ Б. В. (раск.) 167, 244, 249.
Александровъ Н. А. (раск.) 238, 239, 250.
Александръ Великій, царь (мон.) 118, 215.
Александръ I, императоръ (мон.) 200.
Алексѣй Михайловичъ, царь (мон.) 195, 205, 206.
Анна Іоанновна, имп-ца (мон.) 194, 195.
Антонъ Гунтеръ, графъ Ольденб. (мон.) 210.
Аполлонъ (алтарь) 53; (изобр.) 93, 124; (храмъ)
100.
Арепьевъ Н. Ѳ. (раск.) 239, 250.
Артемида (изобр.) 93.
Афродита (посвященіе ей) 116; (изобр.) 120.
Ахиллъ Понтархъ (надп.) 117.
Ахметъ, султанъ (мон.) 7.
Аѳина (стат.) 82; (изобр.) 124 — 126, 130;
(рельефъ) 72; (голова) 100.
Бабенко В. А. (раск.) 238, 250.
Балицкій П. А. (раск.) 180.
Бассановичъ, П. д-ръ (раск.) 236, 246, 249.
Бердибекъ, ханъ (мон.) 204, 208.
Беркутовъ Л. А. (раск.) 236, 245.
Bergoulli (соч.) 100.
Бистъ (надп.) 125.
Бобринской графъ А. А. (раск.) 184, 185,
187, 196, 210, 243, 256.

Boehlaui (соч.) 92—94, 100.
Борисъ Годуновъ, царь (мон.) 206, 207.
Браунъ Ѳ. А. (раск.) 127, 135.
Валеріанъ Старшій, имп. (мон.) 28.
Walters-Birch (соч.) 42.
Василій Шуйскій (мон.) 195, 205.
Watzinger (соч.) 115.
Введенскій (влад. имѣнія) 217.
Вейкеръ, Weicker (соч.) 115.
Венцеславъ IV, король (мон.) 197.
Веселовскій Н. П. (раск.) 127, 134—136, 147,
154—158, 243, 244.
Wiegand (соч.) 2, 53, 74.
Владимиръ Ольгердовичъ, князь (мон.) 214.
Владиславъ Варненчикъ, король (мон.) 198.
Владиславъ Ягелло, король (мон.) 198.
Волковъ Ѳ. К. (раск.) 191, 192, 239, 250.
Воробьевъ Н. П. (раск.) 239, 250.
Вороновъ Н., крест. 164.
Воронцовъ графъ П. П. (раск.) 190.
Надасзек (соч.) 94.
Гальстремъ, Густ. (раск.) 235, 237, 245, 247.
Hampe (соч.) 95.
Гамченко С. С. (раск.) 176—179, 244.
Гатцукъ С. А. (раск.) 237, 247.
Гендуне Ю. Г. (раск.) 236, 246.
Гера (изобр.) 124.
Геркулесъ (изобр.) 130, 134.
Гермесъ (бюстъ) 126.
Глазовъ В. П. (раск.) 191, 192, 235, 236, 244,
245, 246.

- Гольмстенъ В. В. (раск.) 238, 250.
 Городцевъ В. А. (раск.) 233, 235, 245, 248.
 Граббе, графиня 211.
 Грищенко Д. Н. (раск.) 1.
 Грузиненко А. П. (раск.) 238, 250.
 Густавъ Адольфъ, король (мон.) 201.
 Дамей (надгробіе) 126.
 Данилъ Романовичъ Галицкій (башня) 175.
 Девлетъ-Гирей II и III (мон.) 214.
 Деметра (склепъ) 119.
 Джанибекъ, ханъ (мон.) 204, 207, 208.
 Евелевъ, мѣщанинъ 201.
 Екатерина I, имп-ца (мон.) 194, 195.
 Екатерина II, имп-ца (мон.) 195, 200, 205, 207, 210, 252, 256, 257.
 Елисавета, имп-ца (мон.) 207, 209.
 Ефименко, Никонъ, кр-нъ (раск.) 137.
 Живило К. Т. (раск.) 236, 246.
 Зайковскій Б. І. (раск.) 234.
 Звѣревъ о. Стефанъ (раск.) 235, 245.
 Зевсъ (изобр.) 124.
 Зендиды (мон.) 218.
 Иванъ Алексѣевичъ, царь (мон.) 208.
 Иоаннъ III, вел. князь (мон.) 204, 214, 225.
 Иоаннъ IV, царь (мон.) 194, 203, 206, 207, 214, 225, 253, 256, 263.
 Иоаннъ Казиміръ, король (мон.) 200, 201.
 Иохельсонъ В. І. (раск.) 236, 246.
 Каджариды (мон.) 218.
 Калачевъ К. П. (раск.) 1, 62, 72, 73.
 Каменскій, В. И. (раск.) 237, 248.
 Карлъ XI, король (мон.) 201, 202.
 Кибела (алтарь) 68, 73.
 Кильдибекъ, ханъ (мон.) 204.
 Кирилловъ Н. В. (раск.) 237, 248.
 Kisa (соч.) 97.
 Collignon (соч.) 82.
 Кондаковъ Н. П. (соч.) 126.
 Констанцій, имп. (мон.) 28.
 Коралловъ Ѳ. В. (раск.) 174, 175.
 Коссовичъ М. Г. (раск.) 236, 246.
 Крживицкій Л. Ѳ. (раск.) 172, 243.
 Кривенко П. Н. (раск.) 239, 250.
 Крыловъ П. П. (раск.) 238, 249.
 Крысинъ Г. П. (раск.) 1.
 Кузинъ Е. (раск.) 237, 248.
 Кузнецовъ П. П. (раск.) 236, 245.
 Кулаковскій Ю. А. (раск.) 118.
 Кульна, ханъ (мон.) 204, 208.
 Курочкинъ, влад. хутора (раск.) 189.
 Латона (изобр.) 93.
 Латышевъ В. В. (ст.) 97.
 Ледоховскій графъ (имѣніе) 211.
 Леперъ Р. X. (раск.) 117, 244.
 Логиновскій К. Д. (раск.) 236, 246.
 Лукьяновъ, С. С. (раск.) 1.
 Любимовъ, о. Александръ (раск.) 237, 247.
 Любоміровъ А. Г. (раск.) 238, 249.
 Макаренко Н. Е. (раск.) 189, 190, 237, 243, 244, 247.
 Марковъ А. К. (нах.) 196.
 Марръ Н. Я. (раск.) 236, 239, 246, 250.
 «Матвѣй» (надп.) 207.
 Мацулевичъ, кр—нъ 174.
 Мачаваріани (раск.) 216, 257.
 фонъ-Мерсъ К. К. (раск.) 236, 239, 246, 250.
 Метаркинъ, рабочій 135.
 Миллеръ А. А. (раск.) 141, 144, 147, 160, 243, 244.
 Милѣвъ Д. В. (раск.) 183, 236, 243.
 Минко Н. К. (раск.) 192, 238, 249.
 Михаилъ Θεодоровичъ, царь (мон.) 194, 196, 200, 201, 203 — 205, 208, 225, 254.
 Моисеевъ Л. А. (раск.) 1.
 Мурзинъ, домовладѣлецъ (раск.) 160.
 Мусинъ-Пушкинъ графъ А. А. (раск.) 88.
 Мюриды (мон.) 204.
 Наврузъ-бекъ (мон.) 204, 208.
 Nagy Sesa A. (сog.) 95.
 Начевичъ В. В. (раск.) 168, 170, 243.
 Недзвѣдскій П. С. (раск.) 237, 248.
 Нерейда (изобр.) 131.
 Неронъ Друзъ (изобр.) 100.
 Ника (изобр.) 126.
 Николай I, имп. (мон.) 200.
 Новосадскій Н. П. (раск.) 233, 249.
 Носковъ Ал., крестьянинъ 165.
 Олиферовъ А., дворовладѣлецъ (раск.) 125.

- Ордумеликъ, ханъ (мон.) 204, 208.
 Острогскій В. А. (раск.) 235, 245.
 Павелъ (надп.) 207.
 Павелъ I, имп. (мон.) 195, 210.
 Pagenstecher (ст.) 82.
 Панковъ Д. И. (раск.) 238, 249.
 Пелехинъ, полковникъ 215.
 Петерсонъ В. I., землевладѣлецъ 167.
 Петренко, надсмотрщикъ 135.
 Петриченко Е. П., нотариусъ 206.
 Петръ I Великій (курганъ) 164; (крѣпость) 184;
 (мон.) 194, 195, 200, 201, 203, 208—
 210, 222, 224, 251, 259, 262, 263.
 Петръ Могила (церк.) 184.
 Печенкинъ Н. М., полковникъ (раск.) 238,
 249.
 Покрышкинъ П. П. (раск.) 174, 175, 183, 243.
 Полтовичъ А. Ц., землевладѣлецъ 212, 260.
 Pongromoli (соч.) 82.
 Поповъ П. В. (раск.) 239, 250.
 Поповъ П. И. (раск.) 233.
 Посидонъ (изобр.) 118.
 Потоцкій графъ Андрей (имѣніе) 210, 256.
 Pottier (соч.) 100.
 Prinz (соч.) 94.
 Проходцевъ П. И. (раск.) 237, 248.
 Reichhold (соч.) 124.
 Рерихъ Н. К. (раск.) 237, 247.
 Рескупоридъ VI, царь восп. (мон.) 122.
 Романовъ К. К. (раск.) 1.
 Романъ Галицкій, князь (башня) 175.
 Ростовскіе, землевладѣльцы 214.
 Ростовцевъ М. И. (ст.) 100.
 Руденко С. И. (раск.) 238, 249.
 Рѣпниковъ Н. И. (раск.) 237, 247, 248.
 Саханевъ В. В. (раск.) 180.
 Севастьяновъ Д. П. (раск.) 235, 245.
 Селимъ-Гирей III (мон.) 214.
 Сераписъ (изобр.) 125.
 Сефиды (мон.) 218.
 Сигизмунды I и III (мон.) 200, 201, 202, 213.
 Сигизмундъ II Августъ (мон.) 213.
 Смирновъ Я. И. (раск.) 237, 239, 247, 250.
 Сосновскій К. П. (раск.) 187, 243.
 Спицынъ А. А. (раск.) 162, 164, 165, 179—
 181, 184, 244; (соч.) 183.
 Стемковскій I. Я. (раск.) 238, 250.
 Тальгрень М. М. (раск.) 235, 236, 245, 246.
 Теплоуховъ А. О. 227.
 Тимоѣевъ В. Л. (раск.) 233, 246.
 Тимуръ-ходжа (мон.) 208.
 Тиха (изобр.) 127.
 Тищенко А. В. (раск.) 166, 167, 243, 244.
 Токтогу (мон.) 204, 207, 208.
 Толмачевъ В. Я. (раск.) 237, 248.
 Толстой графъ П. И. (соч.) 126.
 Трейманъ С. К. (раск.) 238, 248.
 Тройницкій Х. А., землевладѣлецъ 166.
 Трофимовъ К. Д. (раск.) 164, 233, 237, 244,
 248.
 Уваровъ графъ А. С. (соч.) 28.
 Узбекъ, ханъ (мон.) 204, 207, 208.
 Усовъ С., кр-нь 230.
 Фармаковскій Б. В. (раск.) 1, 54, 66, 72, 82,
 83, 84, 86, 89, 93, 244.
 Фаустина Старшая (мон.) 218.
 Филиппъ II Македонскій (мон.) 100.
 Францъ I, имп. (мон.) 205.
 Фридрихъ Августъ (мон.) 213.
 Фридрихъ Вильгельмъ (мон.) 200.
 Фрунтъ С. И., землевладѣлецъ 207.
 Furtwaengler (соч.) 82, 214.
 Халатьянцъ Б. М. (раск.) 236, 239, 246, 250.
 Хамеръ-тегинъ-эль-Дорги (нах.) 228.
 Хвойка В. В. (раск.) 236, 246.
 Хизра (мон.) 204, 208.
 Хребтовъ А. К. (раск.) 235, 236, 245, 246.
 Христина (мон.) 196, 201, 202.
 Zahn (соч.) 97.
 Zippelius A. (табл.) 2.
 Черменскій П. И. (раск.) 1, 238, 249.
 Черновъ С. Н. (раск.) 237, 247.
 Шагдаронъ С. Д. (раск.) 236, 246.
 Шероцкій К. В. (раск.) 180.
 Шкорпилъ В. В. (раск.) 117, 244.
 Schrader (соч.) 74.
 фонъ-Штернъ Э. Р. (раск.) 77, 105, 117, 244.
 Шукевичъ В. А. (раск.) 173, 174, 243.

Шурканцевъ Н. М., землевладѣлецъ 204.
 Щербатова княгиня М. А. (раск.) 179, 180.
 Edgar (соч.) 94.
 Энгельбертъ II, архіеп. Кельнскій (мон.) 197.
 Эроть (изобр.) 82, 120, 124.
 Эфшариды (мон.) 218.

Юлія Домна (мон.) 218.
 Юстинъ I (мон.) 28.
 Языковъ В. Д. (раск.) 235, 245.
 Яроцкій Я. В. (раск.) 211, 235, 245, 253.
 Ястребовъ (соч.) 190.
 Ѳеодоръ Ивановичъ, царь (мон.) 206, 207.

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

- Абрамовъ, д. Модл. у. Любл. г. (нах.) 198, 257.
 Адаміевское, с. Кубанск. обл. (раск.) 236, 246.
 Аджимушкайская площадь въ Керчи (раск.) 118.
 Айдаръ, рѣка 208.
 Акмолинская обл. (нах.) 232, 251; (раск.) 235.
 Александрійскій у. Херс. губ. (раск.) 238, 250.
 Александрія, с. Благод. у. Ставро. г. (раск.) 158, 159.
 Александрія, м. Ров. у. Вол. г. (нах.) 211, 253.
 Александровка, д. Белеб. у. Уфимск. г. (раск.) 238, 250.
 Александровка, д. Саранск. у. Пенз. губ. (раск.) 237, 247.
 Алексѣевское, с. Ставроп. губ. (раск.) 157.
 Алинабадъ, с. Елисаветп. у. (нах.) 218, 254.
 Амурская обл. (раск.) 238.
 Андриюхи, д. Горецк. у. Мог. г. (нах.) 202, 257.
 Ани, городище Эрив. губ. (раск.) 236, 239, 250.
 Аниковская, д. Черд. у. Пермской губ. (нах.) 227, 260.
 Антилохово, д. Ковр. у. Владим. губ. (нах.) 205, 252.
 Архангельская губ. (раск.) 235, 245.
 Астраханская губ. (нах.) 222, 251.
 Аткарскій у. Саратов. губ. (раск.) 190, 244.
 Аткарскъ, г. Саратов. губ. (раск.) 191.
 Ачинская степь Забайк. обл. 236, 245.
 Ачинскій окр. Енис. губ. (раск.) 235, 236, 245.
 Аѳины 118.
 Бабиновичи, д. Орш. у. Могил. губ. (нах.) 202, 258.
 Багаранъ, с. Карсской обл. (раск.) 236, 246.
 Бакинская губ. (нах.) 218, 251.
 Балаганскій окр. Ирк. губ. (раск.) 235, 246.
 Бараки, д. Орш. у. Могил. губ. (нах.) 202, 258.
 Барбашина поляна, Сам. г. (нах.) 224, 261.
 Барнаулъ, г. Томской губ. (раск.) 234, 249.
 Баталпашинскій отд. Куб. обл. (раск.) 236, 246.
 Безносковцы, д. Кам. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Белебеевскій у. Уфимской г. (раск.) 238.
 Бендерскій у. Бессар. губ. (раск.) 235, 245.
 Береза, с. Дмитр. у. Курской г. (нах.) 206, 256.
 Березань, о-въ (раск.) 77, 105, 106, 108, 110, 115—117, 244.
 Березницкая, д. Вельск. у. Волог. губ. (нах.) 194, 253.
 Березовскій округъ, Тоб. губ. (раск.) 238, 249.
 Березовый Рядокъ, д. Новгор. г. (раск.) 166, 244.
 Бересняки, д. Каневск. у. Кіевской губ. (нах.) 209, 255.
 Беркульская, д. Тоб. у. (раск.) 234, 249.
 Бершивъ, посадъ Оренб. губ. (раск.) 192.
 Бессарабская губ. (раск.) 235, 245; (нах.) 212, 251.
 Бирюченскій у. Ворон. губ. (раск.) 235, 245.
 Бійскъ, г. Томской губ. (раск.) 234, 249.
 Благодатно-Семь, д. Старооск. у. Курской губ. (нах.) 217, 256.
 Блечепсинское, с. Куб. обл. (раск.) 236, 246.
 Блоне, г. Варш. губ. (нах.) 197, 251.
 Бобровскій у. Ворон. губ. (раск.) 235, 245.
 Богатая, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
 Богодуховскій у. Харьк. губ. (нах.) 208, 264.
 Богодуховское, с. Петропавловск. у. Акмол. обл. (нах.) 232, 251.
 Боголюбово, с. Владим. у. (нах.) 204, 252.
 Бодачева, д. Весьег. у. Тверск. г. (нах.) 203, 263.
 Большая Бѣлозерка, с. Таврич. г. (раск.) 127, 138.
 Большая Дмитріевка, д. Саратов. губ. (раск.) 192.

- Большая Каховка, с. Днѣпровск. у. Таврич. у. (нах.) 214, 262.
- Большой курганъ Куб. обл. (раск.) 147.
- Бори, с. Шароп. Кут. губ. (нах.) 216, 257.
- Борки, с. Морш. у. Тамб. г. (нах.) 207, 213.
- Бородянка, м. Кіевск. у. (нах.) 210, 255.
- Босфоръ Киммерійскій 122.
- Брацлавскій у. Подольской губ. (раск.) 176.
- Бронницы, с. Новгор. губ. (раск.) 165, 244.
- Брыкъ, гора Ставроп. губ. 157.
- Бугурусланъ, г. Самарск. губ. (раск.) 237, 248.
- Бугъ, рѣка 1, 4, 5, 7, 9, 28, 63, 67, 77—81, 89, 100.
- Буйскій у. Костр. губ. (раск.) 236.
- Бышево, м. Кіевск. у. (нах.) 210, 255.
- Бѣлавино, д. Любл. губ. (раск.) 174, 243.
- Бѣлгородка, с. Кіевск. у. (раск.) 236.
- Бѣлюнцы, д. Лидск. у. Вилн. губ. (раск.) 173.
- Вармалѣи, д. Нижегород. г. (нах.) 204, 258.
- Варшавская губ. (нах.) 197, 251.
- Василичина, д. Пересл. у. Влад. г. (нах.) 205, 252.
- Васьковичи, с. Овр. у. Вол. губ. (нах.) 211, 253.
- Велеви, с. Рач. у. Кут. г. (нах.) 216, 257.
- Велидаровка, д. Елисаветгр. у. Херс. г. (нах.) 264.
- Великій Самборъ, с. Конот. у. Черниг. губ. (нах.) 202, 264.
- Великое поле, им. Вилейск. у. Вил. губ. (нах.) 200, 251.
- Венгрія 95.
- Версока, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
- Верхній Салтовъ, с. Волч. у. Харьк. г. (раск.) 238, 250.
- Верхняя Осиновка, д. Рославльск. у. Смол. губ. (нах.) 203, 262.
- Верхотурскій у. Пермской губ. (раск.) 234, 247.
- Ветошкино, с. Серг. у. Нижегород. г. (нах.) 204, 258.
- Виленская губ. (раск.) 173, 243; (нах.) 200, 251, 252.
- Вилкомирскій у. Ков. губ. (раск.) 236, 243, 246.
- Вильна, губ. г. (нах.) 200, 251.
- Витебская губ. (раск.) 233, 245; (нах.) 201, 252.
- Витебскъ, губ. г. (нах.) 201, 252.
- Владимірская губ. (нах.) 204, 252; (раск.) 233, 235, 245.
- Войносолово, д. Ямбургск. у. Спб. губ. (нах.) 196, 261.
- Волга, рѣка 204.
- Волица-Вонсовича, с. Староконстант. у. Вол. губ. (нах.) 211, 253.
- Волковышскій у. Сув. губ. (раск.) 238, 248.
- Вологодская губ. (нах.) 194, 253.
- Волховъ, рѣка 196.
- Волчанскій у. Харьк. губ. (раск.) 238.
- Волынская губ. (раск.) 235, 245; (нах.) 211, 253.
- Вормсъ, о-въ Эстляндской губ. (раск.) 239.
- Воронежская губ. (раск.) 189, 234, 235, 243, 245.
- Вторая Ельковщина, д. Могил. губ. (нах.) 202, 258.
- Высокое, с. Новгор. у. (нах.) 196, 259.
- Высоцкое, с. Ставроп. губ. (раск.) 159.
- Высочка, д. Лидск. у. Вил. г. (раск.) 173.
- Вышевичи, с. Радомысльск. у. Кіевск. губ. (нах.) 210, 255.
- Вышковцы, с. Брацл. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
- Вышневолоцкій у. Тверской г. (раск.) 238, 249.
- Вѣти, д. Новобых. вол. Могил. губ. 201, 257.
- Вяземки, с. Керенск. у. Пенз. губ. (нах.) 207, 259.
- Вяземскій у. Смол. губ. (раск.) 233.
- Вязниковскій у. Владим. губ. (раск.) 233.
- Вятчи, др. племя 206.
- Вятская губ. (нах.) 225, 253, 254, (раск.) 235, 245.
- Гайсинскій у. Подольск. губ. (раск.) 237, 248.
- Галичскій у. Костр. губ. (раск.) 236, 246.
- Ганичи, д. Орл. у. Вятской г. (нах.) 225, 254.
- Гдовскій у. Спб. губ. (раск.) 233, 237, 248.
- Геленджикъ, с. Черном. губ. (раск.) 160, 239, 244, 250; (нах.) 203.
- Гельбани, д. Понев. у. Ков. губ. (раск.) 170.
- Глинице, предм. г. Керчи (раск.) 118.
- Глуховичи, д. Рѣчицк. у. Минск. г. (нах.) 200, 257.
- Глуховскій у. Черниг. губ. (раск.) 239, 250.
- Гнѣздово, с. Вяземск. у. Смол. губ. (раск.) 233, 248; (нах.) 203, 262.
- Головинка, д. Чемб. у. Пенз. губ. (нах.) 208, 259.
- Горджи, д. Тельшевск. у. Ков. губ. (раск.) 170.
- Городокъ, имѣніе Крестецк. у. Новгор. губ. (нах.) 195, 259.

- Грабникъ, уроч. Кременецк. у. Вол. губ. (нах.) 211, 253.
- Грайворонскій у. Курской губ. (раск.) 234, 247.
- Гришанишки, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
- Гродненская губ. (нах.) 198, 254.
- Гульджанъ, с. Эрив. губ. (раск.) 239, 250.
- Гусаково, с. Кіевской губ. (нах.) 210, 256.
- Данилова балка Подольской губ. 178.
- Даниловка, д. Саратов. губ. (раск.) 234.
- Дворцы, д. Калужск. у. (нах.) 206, 255.
- Дебрицы, д. Пор. у. Смол. г. (нах.) 203, 262.
- Делось, о-въ 54, 72.
- Демянскій у. Новгород. губ. (раск.) 237, 247.
- Джавбору, д. Перекопск. у. Таврич. губ. (нах.) 214, 263.
- Длинная скала Таврич. губ. 118, 119.
- Днѣпровка, с. Таврич. г. (раск.) 136—138.
- Днѣпровскій у. Таврич. губ. (раск.) 238, 248.
- Добрый Дубъ, д. Быховск. у. Могил. губ. (нах.) 201, 257.
- Долгое Поле, д. Переясл. у. Владим. губ. (нах.) 205, 252.
- Должекъ, уроч. Липов. у. Кіев. г. (нах.) 210, 255.
- Донская обл. (раск.) 141, 243.
- Дорбяны, м. Тельш. у. Ков. губ. (раск.) 168.
- Дубакино, с. Ковр. у. Влад. губ. (нах.) 205, 252.
- Дуббельнъ Старый, м. Лифл. г. (нах.) 197, 257.
- Дубровщина, им. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 233.
- Дукшты, д. Новоалександр. у. Ков. губ. (раск.) 172, 243.
- Дураково, с. Ефремовск. у. Тульской губ. (нах.) 206, 264.
- Дурникино, с. Балаш. у. Саратов. г. (нах.) 224, 261.
- Елисаветовская станица Донской обл. (раск.) 141, 147.
- Елисаветпольская губ. (нах.) 218, 254.
- Еловиговъ, починокъ Оханск. у. Пермской губ. (нах.) 225, 260.
- Енисейская губ. (раск.) 236, 245, 246.
- Еремѣвка, д. Новоуз. у. Сам. губ. (нах.) 224, 261.
- Жары, д. Валд. у. Новгород. губ. (нах.) 195, 259.
- Желобки, с. Кременецк. у. Вол. губ. (нах.) 211.
- Желѣзнячка, с. Звенигор. у. Кіевской губ. (нах.) 210, 255.
- Жеребятино, им. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 233.
- Жипина, д. Вяземск. у. Смол. губ. (нах.) 203, 262.
- Забайкальская область (раск.) 236, 238, 246.
- Забредняжье, с. Гдовскаго у. Спб. губ. (раск.) 233.
- Завьяловка, с. Саратов. губ. и у. (нах.) 222, 262.
- Задонскій у. Воронежской губ. (раск.) 235, 245.
- Замежничье, д. Лужск. у. Спб. г. (раск.) 233.
- Замошье, д. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 163, 244.
- Заполье, с. Гдовск. у. Спб. губ. (раск.) 233.
- Запурье, с. Опш. у. Вил. губ. (нах.) 201, 252.
- Зашейково, д. Старицк. у. Тверской губ. (нах.) 204, 263.
- Заячья балка 100.
- Златополь, м. Чигир. у. Кіевской губ. (раск.) 184—186, 243.
- Злобина, д. Владим. у. (нах.) 205, 252.
- Зміевы валы (раск.) 179.
- Змѣевцы, д. Слонимск. у. Гродн. губ. (нах.) 199 254.
- Зовки, с. Гдовск. у. Спб. губ. (раск.) 233.
- Зубри, дер. Горецк. у. Могил. губ. (нах.) 202, 258.
- Зубцовскій у. Тверской губ. (раск.) 234.
- Ивановка, с. Днѣпр. Таврич. губ. (нах.) 214, 263.
- Иванъ курганъ, Куб. обл. 152.
- Ивахны, с. Липов. у. Кіевск. губ. (нах.) 210.
- Изборскъ, приг. Псковской губ. (раск.) 237, 248.
- Ильинка, ул. въ Москвѣ (нах.) 205.
- Пльменское озеро 165.
- Иркутская губ. (раск.) 238, 246.
- Исаковскій посадъ, Оренб. губ. (раск.) 192.
- Ишимъ, рѣка 230, 264.
- Иодканы, д. Россіенск. у. Ков. губ. (нах.) 197, 256.
- Базанская губ. (нах.) 225, 254; (раск.) 236, 246.
- Базань, губ. г. (нах.) 225.
- Базинское, с. Александровск. у. Ставроп. губ. (нах.) 220, 263.
- Калишская губ. (нах.) 197, 254.
- Калужская губ. (нах.) 206, 255.
- Кама, рѣка 225.
- Камкинская вол. Олонецкой губ. (нах.) 194.
- Камчатская обл. (раск.) 236, 246.
- Камышинскій у. Саратов. губ. (раск.) 234, 248.
- Каневскій у. Кіевск. губ. (нах.) 209—211, 255.
- Каневъ, г. Кіевской губ. (нах.) 209, 255.

Капитановка, с. Чигир. у. Киевской губ. (раск.) 186.
 Капканы, д. Таврич. губ. 118.
 Каракуй, с. Бенд. у. Бессар. губ. (нах.) 213, 251.
 Карамышъ, рѣка 192.
 Карвасары, м. Винницк. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Карская область (раск.) 236, 246.
 Касимовскій у. Ряз. губ. (раск.) 237, 248.
 Керченское градонач. Таврич. г. (раск.) 233, 248.
 Керчь, г. (раск.) 82, 117--120, 126, 244.
 Кизикъ, г. (мон.) 100.
 Киевская губ. (раск.) 183, 184, 236, 246; (нах.) 209, 255, 256.
 Киевъ, г. (раск.) 183, 243; (нах.) 209, 255.
 Блимовичскій у. Могил. губ. (раск.) 237, 247.
 Клушина, д. Малоарханг. у. Орл. губ. (нах.) 206, 259.
 Ключи, с. Вольск. у. Саратов. губ. (нах.) 222, 262.
 Ковенская губ. (раск.) 168, 243, 246; (нах.) 197, 256.
 Кодыма, м. Балтск. у. Под. губ. (раск.) 234, 248.
 Козлово, д. Старицк. у. Тверской губ. (раск.) 238.
 Козыри, с. Херсонской губ. (раск.) 100.
 Кокорозены, с. Ор. у. Бессар. губ. (нах.) 213, 251.
 Константинополь (мон.) 7.
 Конявская вол. Лидск. у. Виленской губ. (раск.) 173, 243.
 Копай-городъ, с. Могил. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Корецкій хуторъ близъ Керчи 118.
 Королевка, д. Радом. у. Киевской губ. (нах.) 210, 255.
 Королевскій майданъ, уроч. Радом. у. Киевской губ. (нах.) 210, 255.
 Корцяны, д. Тельшевск. у. Ков. губ. (раск.) 170.
 Корчевскій у. Тверской губ. (раск.) 234.
 Корытно, с. Балтскаго у. Под. губ. (раск.) 176, 244.
 Костромская губ. (раск.) 236, 246; (нах.) 204, 256.
 Красный яръ, д. Чистопольск. у. Каз. губ. (нах.) 225, 254.
 Кременецкій у. Вол. губ. (раск.) 235, 245; (нах.) 211, 253.
 Крестецкій у. Новгород. губ. (раск.) 211, 237, 247.

Кретингенъ, д. Тельш. у. Ков. губ. (раск.) 169.
 Криничка, с. Балтск. у. Под. губ. (раск.) 176, 179, 244; (нах.) 212, 260.
 Кролевецкій у. Черниг. губ. (раск.) 239, 250.
 Круглая скала у Керчи 118.
 Кубанская обл. (раск.) 147, 157, 236, 243, 246; (нах.) 214, 256.
 Кубань, рѣка 155.
 Кубенская вол. Волог. губ. (нах.) 194.
 Кудрявцева, д. Корч. у. Твер. г. (нах.) 203, 263.
 Кузьмино, м. Староконст. у. Вол. г. (нах.) 211.
 Кузьминское, с. Подольской губ. (нах.) 212, 253.
 Кулики, аулъ Ставроп. губ. (раск.) 157.
 Куничье, с. Брацл. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Куростровскій ельникъ, Арханг. губ. (раск.) 235.
 Курская губ. (раск.) 234, 243, 246; (нах.) 206, 256.
 Кустанайскій у. Тург. обл. (раск.) 238, 249.
 Кутаисская губ. (раск.) 237, 247; (нах.) 216, 257.
 Кятицы, д. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 233, 237, 248.
 Лаба, рѣка 154.
 Лабинская стан. Кубанской обл. (нах.) 214, 256.
 Лабутина-Посадъ, Под. губ. (раск.) 178, 179.
 Лагутникъ, протокъ Дона 147.
 Лаишевскій у. Казанской губ. (раск.) 236, 246.
 Латрыкъ, рѣка 191.
 Лижма, д. Петрозав. у. Олон. губ. (нах.) 194, 259.
 Липлява, с. Золотоношск. у. Полт. губ. (нах.) 209, 261.
 Липляны, д. Моз. у. Минской г. (нах.) 200, 257.
 Липовка, д. Атк. у. Саратов. губ. (раск.) 190, 191.
 Липовское, с. Золотоношск. у. Полт. г. (нах.) 208, 261.
 Литва (народъ) 174; (область) 168, 202.
 Лифляндская губ. (раск.) 162; (нах.) 197, 257.
 Лионкоць, д. Новоалександрійск. у. Любл. губ. (нах.) 198, 257.
 Ловницы, д. Валд. у. Новгород. губ. (раск.) 166, 244.
 Лодейнопольскій у. Олон. губ. (раск.) 234, 247.
 Ломжинская губ. (нах.) 197, 257.
 Лубнице, с. Велюнк. у. Калишской губ. (нах.) 197, 254.

- Лужскій у. Спб. губ. (раск.) 233, 248.
 Лузянская вол., Никольск. у. Волог. г. (нах.) 195.
 Луковка, д. Пермск. губ. (нах.) 226, 260.
 Лыстемъ Можги, д. Малмыжск. у. Вятской губ. (нах.) 225, 253.
 Льговскій у. Курской губ. (нах.) 206, 256.
 Люблинская губ. (нах.) 198, 257; (раск.) 174, 243.
 Люшнево, с. Слон. у. Гродн. губ. (нах.) 199, 254.
 Мазуришки, имѣніе Вил. губ. (нах.) 200, 251.
 Макаричи, д. Бобр. у. Минской г. (нах.) 200, 257.
 Макаровское, с. Шадр. у. Пермской губ. (нах.) 225, 260.
 Малая Дмитріевка, д. Саратов. губ. (раск.) 192.
 Малая Лазовка, д. Козловск. у. Тамб. губ. (нах.) 207, 263.
 Малый Удрай, д. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 162, 244.
 Мантуровка, д. Пенз. у. (нах.) 207, 289.
 Маревое поле, ур. Саратов. губ. (раск.) 192.
 Мариампольскій у. Сувалк. губ. (раск.) 238, 248.
 Маяцкое городище Вор. г. (раск.) 187, 189, 243.
 Меглино, д. Боров. у. Новгород. г. (нах.) 195, 258.
 Мезино, с. Кролев. у. Черниг. г. (раск.) 239, 250.
 Микулино городище, с. Старицк. у. Тверской губ. (раск.) 238, 249.
 Милеть, др. г. 13, 53, 77, 100.
 Мингрельская стан. Куб. обл. (раск.) 236.
 Минская губ. (нах.) 200, 257; (раск.) 234, 247.
 Минусинскій окр. Енис. губ. (раск.) 235, 236, 245, 246.
 Митокъ, с. Орг. у. Бессар. губ. (нах.) 213, 251.
 Митридатова гора въ Керчи 117, 118, 125.
 Мишканцы, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
 Мишнево, д. Ковровск. у. Влад. г. (нах.) 205, 252.
 Могилевская губ. (нах.) 201, 207, 258; (раск.) 237, 247.
 Молодечна, м. Вилейск. у. Вил. г. (нах.) 200, 251.
 Мозырскій у. Минской губ. (раск.) 234, 247.
 Молотышки, д. Понев. у. Ков. губ. (раск.) 170.
 Моршанскій у. Тамб. губ. (раск.) 170, 249.
 Москва, г. (нах.) 205, 258.
 Московская губ. (нах.) 205, 258.
 Мотылева, д. Кадник у. Волог. губ. (нах.) 195, 253.
 Моцайце, д. Россіенск. у. Ков. г. (раск.) 169.
 Мста, рѣка 166.
 Муромскій у. Владим. губ. (раск.) 235, 245.
 Навкратись, древній г. 94, 112.
 Наволокъ, с. Новгород. губ. (раск.) 165.
 Напрусево, с. Слуп. у. Калишской губ. (нах.) 198, 254.
 Нача, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173, 174.
 Нашкуницы, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
 Недвиговка, ст. Донской обл. (раск.) 139, 243.
 Немировъ, м. Брацл. у. Под. губ. (раск.) 176, 179, 180, 244.
 Нерехта, г. Костр. губ. (нах.) 204, 256.
 Нечаевка, с. Карс. у. Симб. губ. (нах.) 225, 262.
 Нижегородская губ. (нах.) 204, 258.
 Низовцево, с. Рыльского у. Курской губ. (нах.) 207, 256.
 Новгородская губ. (нах.) 195, 258, 259; (раск.) 164, 234, 235, 237, 244, 247.
 Новгородъ, губ. г. (раск.) 164, 165, 247; (нах.) 196, 259.
 Новлянская, д. Сузд. у. Влад. губ. (нах.) 205, 252.
 Ново-Айдаръ, сл. Старобѣльск. у. Харьк. губ. (нах.) 208, 264.
 Новолдожскій у. Спб. губ. (раск.) 237, 248.
 Ново-Петровское, с. Таврич. губ. (нах.) 138.
 Новороссійскій окр. Черном. губ. (раск.) 239.
 Новороссійскъ, губ. г. (нах.) 215, 264.
 Новосильцево, с. Саратов. губ. (нах.) 222, 262.
 Норгаллы, д. Россіенск. у. Ков. губ. (раск.) 169.
 Ньюкишки, д. Свенц. у. Вил. губ. (нах.) 201, 252.
 Обливной островъ, Астрах. губ. (нах.) 222.
 Обоянскій уѣздъ Курской губ. (раск.) 234, 247.
 Озеричина, д. Игум. у. Минской г. (нах.) 200, 257.
 Окница, с. Подольской губ. (нах.) 212, 260.
 Олонецкая губ. (нах.) 194, 259; (раск.) 237, 247.
 Ольвіополиты 117.
 Ольвія, древній гор. 1, 2, 7, 8, 13, 28, 65, 73—80, 84, 86, 87, 89, 95, 97, 103, 105, 117.
 Ольги св. заливъ, Приморской обл. 237, 248.
 Ольгопольскій у. Под. губ. (раск.) 176, 237, 248.
 Оползино, м. Саран. у. Вятской губ. (нах.) 225.
 Орель, кург. Таврич. губ. 135.
 Оренбургская губ. (раск.) 192, 234, 244, 247.

- Оренбургъ, губ. г. (раск.) 192.
 Орловская губ. (нах.) 206, 259.
 Орѣхово, с. Благодарн. у. Ставроп. г. (раск.) 159.
 Осокоровка, д. Херс. у. (нах.) 214, 264.
 Осташковскій у. Тверской губ. (раск.) 234.
 Осташковцы, д. Проскур. у. Под. г. (нах.) 212, 260.
 Осташковъ, г. Тверской г. (нах.) 204, 263.
 Острины, д. Лидск. у. Вил. губ. (нах.) 201, 252.
 Островъ, с. Под. у. Моск. губ. (нах.) 205, 258.
 Острогожскій у. Ворон. губ. (раск.) 235, 245.
 Павловскій у. Ворон. губ. (раск.) 235, 245.
 Пакальнишки, д. Понев. у. Ков. губ. (раск.) 170.
 Паломы, д. Кологр. у. Костр. губ. (нах.) 204, 256.
 Паниковичи, им. Пековск. у. (раск.) 167, 244.
 Пантикапей, древній г. 117.
 Парижъ 100.
 Паркино, с. Буинск. у. Симб. губ. (раск.) 224, 262.
 Парутино, с. Одесск. у. Херс. губ. (раск.) 1, 5, 28, 88, 97, 244.
 Пензенская губ. (раск.) 237, 247; (нах.) 207, 259, 260.
 Пермская губ. (нах.) 225, 260; (раск.) 234, 235, 247, 248.
 Песчанка, м. Подольской губ. (раск.) 179.
 Петрашуны, д. Ков. у. (раск.) 172, 243.
 Петровская стан. Куб. обл. (нах.) 214, 256.
 Пиллово, д. Ямбургск. у. Спб. г. (нах.) 196, 261.
 Пилькальне, д. Волковышск. у. Сувалкской губ. (раск.) 238.
 Пинежскій у. Арханг. губ. (раск.) 235, 245.
 Пирамидальная скала, бл. Керчи 118.
 Пирова, с. Вязник. у. Владим. г. (раск.) 233, 245.
 Пинежскій у. Арханг. губ. (раск.) 235.
 Плещицы, с. Горецк. у. Могил. г. (нах.) 202, 258.
 Плоское мѣсто, урочище Вятск. губ. (раск.) 236.
 Погорѣлова, д. Кадник. у. Волог. г. (нах.) 195, 253.
 Подберезское, д. Вологодской губ. и у. (нах.) 194, 253.
 Подгощи, д. Старорусск. у. Новгор. губ. (раск.) 167, 244.
 Подольская губ. (раск.) 176, 234, 244, 248; (нах.) 212, 260, 261.
 Подуховная Калиновка, д. Бѣлостокск. у. Гродн. губ. (нах.) 198, 254.
 Познань, область 199.
 Полоцкъ, гор. (нах.) 201, 252.
 Полтавская губ. (нах.) 208, 261.
 Польша 199.
 Поляковскій майданъ, с. Елатомск. у. Тамб. губ. (нах.) 207, 263.
 Померноки, д. Вильком. у. Ков. губ. (раск.) 170, 171.
 Поневѣжскій у. Ков. губ. (раск.) 236, 243, 246.
 Порванче, д. Владим. у. Вол. г. (нах.) 211, 253.
 Постыще, уроч. Овручск. у. Вол. г. (нах.) 211.
 Потоки, д. Лидск. у. Вил. губ. (нах.) 201, 252.
 Поце, д. Россіенск. у. Ков. губ. (раск.) 169, 170.
 Пошехонскій у. Яросл. губ. (раск.) 234, 250.
 Правда, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
 Пржицлапы, д. Велюнск. у. Калишск. губ. (нах.) 197, 252.
 Приморская обл. (раск.) 237, 238, 248.
 Пришмонты, д. Тельш. у. Ков. г. (раск.) 169, 170.
 Приена, др. г. 1, 74.
 Прудково, им. Смол. у. (нах.) 205, 262.
 Пруссія (мон.) 197, 199.
 Прыски, с. Козельск. у. Калужской губ. (нах.) 206, 255.
 Псковская губ. (раск.) 167, 237, 244, 248; (нах.) 196, 261.
 Пугляи, с. Горецк. у. Могил. г. (нах.) 202, 258.
 Пупъ Видимша, бугоръ Тамб. губ. (нах.) 207.
 Путивль, г. Курской губ. (нах.) 206, 256.
 Пыжелохта, д. Бѣлозерск. у. Новгор. губ. (нах.) 195, 258.
 Пѣны, с. Обоянск. у. Курской губ. (раск.) 187, 189, 243.
 Рагиняны, д. Понев. у. Ков. губ. (раск.) 170, 171.
 Рагузская республика (мон.) 213.
 Раменье, д. Кадник. у. Волог. губ. (нах.) 195, 253.
 Редикоръ, с. Чердынск. у. Пермской губ. (нах.) 228, 260.
 Репручи, д. Вытегорск. у. Олон. губ. (нах.) 194, 259.
 Ризниги, д. Бѣлост. у. Гродн. губ. (нах.) 199, 254.
 Риски, д. Гродн. у. (нах.) 199, 254.
 Романово-Борисоглѣбскій у. Ярославской губ. (раск.) 234, 250.

- Ружинъ, м. Сквирск. у. Кіев. губ. (нах.) 210, 256.
 Ручьи, дер. Гдовск. у. Спб. г. (нах.) 196, 261.
 Рыбинскій у. Яросл. губ. (раск.) 234, 250.
 Рыбка, д. Калишской губ. (нах.) 198, 254.
 Рѣчица, г. Минской губ. (нах.) 200, 257.
 Рѣчки, с. Сумск. у. Харьк. губ. (нах.) 208, 264.
 Рязанская губ. (раск.) 237, 248.
 Ряска, д. Чаусскаго у. Могил. губ. (нах.) 202, 258.
 Салтовъ Верхній, сл. Харьк. губ. (раск.) 238.
 Самарская губ. (нах.) 224, 261; (раск.) 237, 248.
 С.-Петербургская губ. (раск.) 162, 233, 237, 244, 248; (нах.) 196, 261.
 С.-Петербургъ (нах.) 196, 261.
 Саманово, с. Кременецк. у. Вол. губ. (нах.) 211.
 Сапожковскій у. Ряз. губ. (раск.) 237, 248.
 Саранскій у. Пенз. г. (раск.) 237.
 Сарапулъ, г. Вятской г. (нах.) 225.
 Сарапульскій у. Вятской губ. (раск.) 235.
 Саратовская губ. (раск.) 190, 234, 244, 248; (нах.) 222, 262.
 Сараты-Резешь, д. Измаильск. у. Бессар. губ. (нах.) 213, 251.
 Саргутская вол. Тоб. губ. (нах.) 230, 264.
 Сасыкольское, с. Енот. у. Астрах. губ. (нах.) 222, 251.
 Сатановскій сах. заводъ Проскур. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Сахарная голова у Керчи 118.
 Севастопольское градонач. (раск.) 238, 248.
 Семипалатинская область (раск.) 235, 237, 248.
 Сеннайце, им. Тельш. у. Ков. губ. (раск.) 168.
 Сенчаева, пустынь Старицк. у. Тверской губ. (раск.) 238.
 Сергіевское, с. Орловск. у. (нах.) 206, 259.
 Середей, д. Валд. у. Новгор. губ. (нах.) 195, 259.
 Сибирь Восточная (раск.) 238, 248.
 Симбирская губ. (нах.) 224, 262.
 Симферопольскій у. Тавр. губ. (раск.) 238, 248.
 Синеглазово, озеро 193.
 Синеглазовъ, посадъ Оренб. губ. (раск.) 192.
 Синское Устье, д. Опочецк. у. Псковской губ. (нах.) 196, 261.
 Сиомаки, с. Винницк. у. Под. губ. (нах.) 212, 260.
 Скалка, ур. въ Керчи 118.
 Скачиха, с. Балаш. у. Саратов. губ. (нах.) 222, 262.
 Скворба, д. Вильком. у. Ков. губ. (раск.) 170.
 Скоково, с. Псковской губ. (нах.) 196.
 Скомонты, д. Россіенск. у. Ков. губ. (раск.) 169, 170.
 Слобода Черная, с. Морш. у. Тамб. губ. (нах.) 217.
 Смоленская губ. (нах.) 203, 262; (раск.) 234, 248, 249.
 Смотричъ, рѣка 212.
 Смѣла, м. Черкасск. у. Кіевской губ. (раск.) 184, 243.
 Соборная гора, въ г. Холмѣ 175.
 Сокольниково, д. Черепов. у. Новгор. губ. 196, 259.
 Сакуръ, с. Саратов. у. (нах.) 224, 262.
 Соликамскій у. Пермской губ. (раск.) 234, 247.
 Соловинцы, д. Брацл. у. Под. губ. (раск.) 180.
 Солоневе, с. Дуб. у. Вол. губ. (нах.) 211, 253.
 Сотницыно, с. Шацкаго у. Тамб. губ. (нах.) 207, 263.
 Спасскій у.: 1) Казанской губ. (раск.) 236, 246.— 2) Рязанской губ. (раск.) 237, 248.— 3) Тамбовской губ. (раск.) 238, 249.
 Средніе Озерцы, д. Лужск. у. Спб. губ. (раск.) 164, 244.
 Стависки, пос. Ломж. губ. (нах.) 197, 257.
 Ставропольская губ. (раск.) 156, 157, 244; (нах.) 220, 263.
 Старая Салья, д. Елабужск. у. Вятск. губ. (нах.) 225, 253.
 Старицкій у. Тверской губ. (раск.) 234, 238.
 Старка, с. Кременецк. у. Вол. губ. (нах.) 211.
 Старовеличковская, стан. Куб. обл. (раск.) 236, 246.
 Старо-Марьевское, с. Ставроп. губ. (раск.) 160.
 Староселье, с. Черкасск. у. Кіевской губ. (нах.) 210, 256.
 Старо-Сенжаровская вол. Полт. у. (нах.) 209, 261.
 Стаси (Стасовцы), с. Полт. у. (нах.) 209, 261.
 Столпье, д. Любл. губ. (раск.) 174, 243.
 «Сто могилъ», уроч. Тирасп. у. Херс. губ. (раск.) 238, 250.
 Сувалкская губ. (раск.) 238, 249.
 Султановка, с. Ставроп. губ. (раск.) 157.
 Сумы, г. Харьк. г. (нах.) 208, 264.

- Сутки, д. Орш. у. Могил. г. (нах.) 202, 258.
 Сънганцы, д. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173.
 Сѣрикъ, хут. Пирят. у. Полт. губ. (нах.) 208, 261.
 Таврическая губ. (раск.) 117, 238, 244, 248; (нах.) 214, 263.
 Таманская стан. Куб. обл. (раск.) 118; (нах.) 214, 256.
 Таманскій полуостровъ 92, 117.
 Тамбовская губ. (раск.) 190, 238, 244, 249; (нах.) 207, 263.
 Танаисъ, др. г. 139, 243.
 Таракановка, с. Козловск. у. Тамб. губ. (нах.) 207, 263.
 Тверская губ. (нах.) 203, 263; (раск.) 234, 238, 249.
 Тверь, г. (нах.) 204, 263.
 Тельшевскій у. Ков. губ. (раск.) 236, 246.
 Темниговскій могильникъ, Тамб. г. (раск.) 244.
 Теплые ряды въ Москвѣ 205.
 Терехина, д. Кузнецк. окр. Томской г. (нах.) 231, 264.
 Терешка, рѣчка 224.
 Терская обл. (раск.) 234, 249.
 Тетюшскій уѣздъ Каз. губ. (раск.) 236, 246.
 Тираспольскій у. Херс. губ. (раск.) 238, 250.
 Титусовка, фольв. гр. Тарновской 212, 261.
 Тихвинскій у. Новгород. г. (раск.) 234, 237, 247.
 Тихменево, им. Стар. у. Тверской губ. (раск.) 238.
 Тобольская губ. (нах.) 230, 231, 264; (раск.) 234, 238, 249.
 Томская губ. (раск.) 234, 249; (нах.) 231, 264.
 Томь, рѣчка 231.
 Торновка, д. Саратов. губ. (раск.) 234.
 Троицкъ, зашт. г. Пенз. г. (нах.) 208.
 Труевская Маза, с. Вольск. у. Саратов. г. (нах.) 224, 262.
 Туапсе, г. Черном. губ. (раск.) 239, 250; (нах.) 216, 264.
 Тузла, д. Изм. у. Бессар. губ. (нах.) 213, 251.
 Тульская губ. (нах.) 206, 264.
 Тупичино, с. Гдовск. у. Спб. г. (раск.) 233.
 Тургайская обл. (раск.) 238, 249.
 Туровъ, м. Мозырек. у. Минской губ. (раск.) 234.
 Турья, с. Чигир. у. Киевской губ. (раск.) 184, 186, 243.
 Турья, рѣчка 186.
 Тюнино, с. Задонск. у. Ворон. г. (раск.) 235, 245.
 Уборть, рѣчка 200.
 Угра, рѣчка 206.
 Ульскій аулъ, Кубанской обл. (раск.) 147, 154, 156, 157.
 Усолье, с. Переясл. у. Владим. г. (нах.) 205, 252.
 Уфимская губ. (раск.) 238, 250.
 Фивеллуря 112.
 Харьковская губ. (раск.) 238, 250; (нах.) 208, 264.
 Херсонесъ, древній г. 117, 244.
 Херсонская губ. (раск.) 1, 238, 239, 244, 250; (нах.) 213, 214, 264.
 Хижинцы, с. Звениг. у. Киевской губ. (нах.) 210, 255.
 Холмогорскій у. Арханг. губ. (раск.) 235, 245.
 Холмъ, губ. г. (раск.) 174, 175, 243.
 Хотевы, станція жел. дор. 216.
 Царевка, д. Радомысльск. у. Киевской губ. (нах.) 210, 255.
 Царицынскій у. Саратов. губ. (раск.) 234, 248.
 Цесси, станція жел. дор. 216.
 Цна, рѣчка 190.
 Цымбалова могила Таврич. губ. 137, 152.
 Частые курганы, Ворон. губ. (раск.) 234, 245.
 Чебоксарскій у. Каз. губ. (раск.) 236, 246.
 Чеганда, с. Сарап. у. Вятской г. (раск.) 236, 245.
 Чекашево, уроч. Пенз. губ. (нах.) 208, 259.
 Челябинскій у. Оренб. губ. (раск.) 234, 247.
 Чемелы, д. Слон. у. Гродн. губ. (нах.) 199, 254.
 Чердынскій у. Пермской губ. (раск.) 234, 235, 247, 248.
 Черкасскій у. Киевской губ. (нах.) 211, 243.
 Черная Слобода, с. Шацк. у. Тамб. губ. (нах.) 207, 263.
 Чернецкое г-ще Курской губ. (раск.) 188, 243.
 Черниговская губ. (нах.) 202; (раск.) 239, 250.
 Чернитоно, с. Тамб. губ. (раск.) 190.
 Чернозерье, с. Пенз. губ. (нах.) 208, 260.
 Черноморская губ. (раск.) 160, 238, 244, 250; (нах.) 215, 264.

- Чмырева могила, курганъ Таврич. губ. (раск.) 127, 132, 134, 135.
- Чобручи, с. Тираспольск. у. Херс. губ. (раск.) 238.
- Чортово городище, ур. бл. Уфы (раск.) 238, 250.
- Чуграйская межа 157.
- Шапки, им. Шлиссельб. у. Спб. губ. (нах.) 196, 261.
- Шаровка, с. Кролевецк. у. Черниг. губ. (раск.) 239, 250.
- Шаропанскій у. Кут. губ. (раск.) 237, 247.
- Шатейки, м. Тельш. у. Ков. губ. (раск.) 170.
- Швенгель, мельн. Гапсальск. у. Эстл. губ. (нах.) 196, 264.
- Шелькова, д. Маковск. у. Ломж. губ. (нах.) 197, 257.
- Шемаха, г. Бакинской губ. (нах.) 218, 251.
- Шенкурскій у. Арханг. губ. (раск.) 235, 245.
- Ширмовка, д. Бердич. у. Киевской губ. (нах.) 209, 255.
- Широкая балка, ур. Черном. губ. 88, 215, 264.
- Шлампуень, м. Курл. губ. (нах.) 199.
- Шлиссельбургская крѣпость (нах.) 196, 261.
- Шлиссельбургскій у. Спб. губ. (раск.) 248.
- Шляхово, с. Подольской губ. (раск.) 179.
- Щигровскій уѣздъ Курской губ. (раск.) 247.
- Эйшишская вол. Лидск. у. Вил. губ. (раск.) 173, 243.
- Эмбахъ, рѣка 197, 257.
- Эриванская губ. (нах.) 218, 264; (раск.) 239, 250.
- Эриѳеры, древній г. 100.
- Эстляндская губ. (нах.) 196, 264; (раск.) 239, 250.
- Эшнакъ, с. Эрив. губ. (нах.) 218, 264.
- Юзь-оба, хреб. Таврич. губ. (раск.) 118, 119.
- Юрьевецъ, г. Костр. губ. (нах.) 204, 256.
- Юрьевъ, г. Лифл. губ. (нах.) 197, 257.
- Якутская обл. (раск.) 239, 250.
- Яланецъ, с. Ольгон. у. Под. губ. (раск.) 179.
- Ярославская губ. (раск.) 234, 250.
- Оеодосійскій у. Таврич. губ. (раск.) 234, 248.

IV. Предметный указатель.

- Аканѳъ 97.
- Акротеріи 126.
- Алабастры «финикійскіе» 95.
- Алебастръ 125.
- Алтари: Аполлона 53; Кибелы 68, 73.
- Альмандинъ 122, 125, 126.
- Аметистъ 125.
- Амулеты 93, 106.
- Амфориски 123, 125.
- Амфоры (амфорки) разныя 20, 30, 55, 68, 79, 89, 90, 97, 106, 108—110, 115—117, 122, 125, 136, 139, 140, 144—147, 179, 187.
- Антефиксы 72.
- Анты профилированныя 62.
- Апій 122.
- Апеида 175.
- Арибаллы 93, 94.
- Арки 176.
- Архитектура готическая 173.
- Архитравы: дорическій 72; іонійскіе 58, 60, 73.
- Аскъ 92.
- Астрагалы 125.
- Бабы каменные 137, 214.
- Базы столбиковъ 62.
- Балконы (изобр.) 227.
- Баночка 125.
- Барабаны колоннъ 8.
- Баранчикъ (фиг.) 215.
- Бараны: (фиг.) 100, 123; (изобр.) 97, 147, 149, 151.
- Башни древнія (ост.) 1, 2, 78, 80, 87, 184, 189; Вавилонская 228; (изобр.) 227; Бѣлавинская и Столпьевская 174, 175.
- Блоки глиняныя 188.
- Блюдечки (блюда) 108, 187, 192, 193.
- Блюдо (сассанидское) 225, 227, 260.
- Бляхи разныя 128, 134, 137, 148, 149, 151, 155, 190, 210, 216, 230.
- Бляшки разныя 120, 127, 130, 135, 144, 147, 151, 166, 167, 169, 173, 209, 213,

- 214, 216, 218, 222, 224, 230, 231, 256, 257, 261.
- Бобръ (кости) 178.
- Богиня (стат.) 123.
- Бокаль 162, 216.
- Бокальчикъ 125.
- Бомбилій коринескій 97.
- Боченочекъ костяной 128.
- Брактеаты 120.
- Браслеты (браслетики) разные 122, 141, 154, 155, 163, 168, 169, 171, 197, 198, 201, 206, 209, 210, 216, 222, 224, 225, 230, 254, 255, 261.
- Бревна (ост.) 89, 177, 186.
- Бронза 185, 230.
- Брошка 100.
- Брусокъ 141.
- Брусья (ост.) 186; брусья-лежни 183.
- Бубенчики 182, 193.
- Буквы восточныя 224.
- Букраній 99.
- Булава 193; (изобр.) 227.
- Булавки 169, 171, 172, 182, 210, 215, 216.
- Бунчуки (изобр.) 227.
- Буравчикъ 128.
- Бусы разные 94, 115, 116, 126, 139,—142, 146, 148, 149, 152, 154, 155, 161, 166—173, 178, 187, 188, 191, 192, 203, 205, 209, 216, 230.
- Буть 112.
- Быкъ (голова) 149.
- Бычекъ (фиг.) 216.
- Бюсты: (изобр.) 100; Аѳины 126.
- Вазы разные: 82, 87, 99, 100, 115, 123, 124, 187.
- Валь городища 160, 188; турецкій 107; крѣпостной 184.
- Вещи: бронзовыя 210; древнія 133, 210; желѣзныя 210; золотыя 118, 210; каменныя 178, 210; кубанскихъ типовъ 191; курганныя 262; сарматской культуры 224; серебряныя 213, 251; изъ рога и кости 178; разныя 255, 256, 260, 261, 264.
- Водостоки 73.
- Воины: въ шлемѣ (стат.) 137; римскій (изобр.) 216; стоящіе (изобр.) 93.
- Волосы (ост.) 91.
- Всадники (рельефъ) 100; (изобр.) 227.
- Вымостки разные 20, 22, 30, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 52, 54, 55, 58, 66, 67, 84.
- Вѣкъ: бронзовый 174; западный бронзовый 198, 199; каменный 167.
- Вѣнки 122; (изобр.) 126, 215.
- Вѣнчикъ 124, 171; 191.
- Вѣтви (вѣтки): виноградная 125; масличная 125; пальмовая 126.
- Гайка 155.
- Галереи въ зданіяхъ 40, 53, 61.
- Гальштаттъ (эпоха) 174, 183, 184.
- Гвозди (гвоздики) 46, 49, 140, 148, 151, 183, 187.
- Геній крылатый (изобр.) 226.
- Герма 122.
- Гиматій (фигуры въ г.) 81.
- Гиппокампъ 131.
- Гирлянды 82, 122, 124, 125.
- Гладилки 178.
- Глазки: игральной кости 126; (укр.) 115, 191, 230, 231.
- Глазурь 93, 94, 100.
- Глазъ человѣческій (изобр.) 149.
- Головки: львиныя (изобр.) 100; медвѣдя 230; мужская (изобр.) 123, 130; женская (изобр.) 120; старика 231.
- Головы (изобр. и фиг.): баранья 95, 120; бородатая 97; быка 149; грифоновъ 95; животнаго 230; звѣря 152; лошадиная 218; львиная 73; птицы 152; сатира 123; (рельефъ) Аѳины 72.
- Голуби (изобр.) 99.
- Городища: Бронницкое 165; Владимірской губ. 233; Дьяково 165, 188; Кіевской губ. 172; Ловницкое 167; Люблинской губ. 175; Немировское 178—183; Новгородской губ. 166; Ольвійское 4, 6; Подольской губ. 182; Рюриково 165; Танаиса 139; Чернецкое 187.
- Горошины (укр.) 216, 224.

Горшки и горшечки разные 142, 143, 146, 153,
 154, 160, 162, 164, 186*, 192, 193, 196,
 197, 201, 203, 205, 207, 210, 213.
 Гранатъ сирійскій 100.
 Графинъ 125.
 Graffiti 108, 116.
 Гребешки 158, 190.
 Гребни 179.
 Гривенникъ 222.
 Гривны: монетныя 146, 201, 206, 264; шей-
 ныя 166, 168, 169, 171, 172, 201, 210,
 227, 228, 230, 252.
 Грифоны: (голова) 95, 99, 216; двойной (изобр.)
 130, 214.
 Гробницы разные 118, 119, 134, 135, 137,
 140, 161, 162, 215, 233.
 Гробовища 163, 168, 191.
 Гробъ (ост.) 111, 114, 119.
 Гроши 197, 200, 201, 211, 253, 254.
 Грузила 106, 108, 112, 115, 178, 193.
 Грузъ свичцовый 191.
 Гульденъ 198, 214, 263.
 Гуслиаръ (изобр.) 225.
 Дверь (ост.) 19, 43, 55, 59, 60, 110.
 Дворъ греческаго дома 18, 38, 49, 50, 51, 53,
 56, 62, 73, 84.
 Двухкопеечники 194—196, 202, 205, 207,
 209, 210, 222, 224.
 Дельфинъ (фиг.) 106.
 Денарій 197.
 Деньга 204, 206, 207, 225, 253.
 Деньги мѣдныя 195.
 Дерево (ост.) 46, 49, 161.
 Дома древніе въ Ольвіи 8, 13, 16, 17, 19,
 37, 39, 40, 43, 54, 61, 63, 65, 73, 74, 81,
 84—86, 89.
 Дракоцъ (изобр.) 168.
 Дрань 176—179.
 Драхма ольвійская 218.
 Древности финскія 166.
 Дромосы 89, 101, 103, 105.
 Дужка 122, 161.
 Дукаты 197, 213.
 Дѣвушка (изобр.) 97; (фиг.) 123.

Ежъ (изобр.) 93, 94.
 Жальники 233.
 Жезль 126.
 Желѣзо (обл.) 151, 158.
 Жемчужина 122.
 Женщины (изобр.) 93, 215; (стат.) 68.
 Жерновъ каменный 41, 110, 115.
 Животныя (изобр.) 95, 179, 215, 216, 224,
 (украш.) 224; палеолитическое 195; (кости)
 178; (фиг.) 215.
 Жилища древнія (ост.) 176; русское 165; Три-
 польской культуры 180.
 Завитки (укр.) 191, 230.
 Зайчики (изобр.) 148.
 Закладъ каменный 89.
 Закленки 122.
 Замочекъ 122.
 Застежки 120, 154, 218, 231.
 Заяць (кости) 178; (изобр.) 214.
 Звѣзда (изобр.) 125; (укр.) 230.
 Звѣри: борющіеся (изобр.) 130; (фиг.) 155.
 Зданія древнія (ост.) 8, 9, 37, 113; готич. 175.
 Зелень на костяхъ 138.
 Зеркала 95, 100, 122, 140, 158, 191, 210,
 214, 224.
 Зернотерка 178.
 Зернь (изобр.) 95, 136, 228.
 Зигзаги (орнам.) 97.
 Злотые 208.
 Змѣйка мѣдная 141.
 Змѣя (фиг.) 209.
 Знаки загадочныя 122, 189, 190, 228.
 Золото листовое 128, 148.
 Зубцы башни (изобр.) 227.
 Зубы: челоуѣка (нах.) 188; медвѣжьей 230.
 Иглы (иголки) 122, 125, 128, 160, 178, 187.
 Игрушка глиняная 154.
 Издѣлія: іонійской промышленности 9; деревянныя
 125; изъ кости 182; Люцинскихъ типовъ 169.
 Изразцы 175.
 Интерколумніи 52, 53, 61, 65, 70.
 Инструменты бронзовыя 116.
 Кабанъ (изобр.) 100; (кости) 178.
 Калиптеры 72.

- Камбала (фиг.) 106.
 Каменка 181.
 Каменоломня 3.
 Камера могильная 139.
 Камни: бѣлый галицкій 175; жерновый 178; закругленный 185; зеленый холмскій 175; колотые 166; красные (украш.) 218; металлические 178; на перетняхъ 218; съ надписью 187; рѣзные 125, 215; шлифованные 178.
 Канавки водосточныя 89, 103, 177.
 Каналы водопроводные и водосточные 13, 57, 60, 63, 75, 76, 80, 88.
 Капители: антовая 62, 63; дорическая 8, 72.
 Карнизъ 126.
 Кастрюлька 191.
 Катушка для нитокъ 108, 116, 182.
 Гаури раковина 191.
 Кельтъ 171, 182, 189, 198, 199, 254.
 Кварталы античныя 106.
 Керамика: Гальштатта 183; греческая 146; іонійская 116; кавказская 141; русская 181; скифскаго періода 188; чернофигурная 108; Чернецкаго городища 188; разная 112, 178, 183.
 Кивотъ (изобр.) 227.
 Килики 106, 108, 109, 112, 114, 122, 125, 131, 215.
 Киматій лесбійскій 38.
 Кинжалъ 179.
 Кисть виноградная (изобр.) 147; (фиг.) 123.
 Киоара (изобр.) 93.
 Кладбища: черкесское 147; въ Куб. обл. 155.
 Кладки древнія 6—88, 110; бутовая 34, 44; облицовочная 34, 81; стѣнь 108, 111; изъ штучныхъ камней 106; изъ щебня 33.
 Клады разные 194, 195, 198, 202, 204—208, 210, 212, 213, 216, 218, 225, 228, 252, 256—259, 261—264.
 Клейма: латинскія 28, 42; Κίρβει 97; разныя 228.
 Клинья 173, 178, 182, 211.
 Клыкъ: вепря 100; кабана 216.
 Клювы птичьи (изобр.) 149, 187.
 Ключъ 122, 172, 139, 209.
 Кнопки 173, 187.
 Кожа перегнившая 161.
 Козель (изобр.) 112.
 Козерогъ (изобр.) 106.
 Колесо (изобр.) 110.
 Колодцы 5, 51, 109.
 Колокольчики 92, 128, 148, 149, 151, 152, 166, 209, 216.
 Колонки 175.
 Колонны 50, 51, 56, 72, 123.
 Колоннада 46, 49, 53.
 Колпачекъ 152.
 Колчаны: берестяной 192; деревянный 137.
 Колье 222.
 Кольца (колечки) 116, 137, 151, 158, 166, 168, 169, 173, 179, 197, 209, 216, 222, 256, 258; шейныя 218; поясныя 168; височныя 161, 163, 206, 255.
 Кольчуга 212, 251, 260.
 Колья 112, 152.
 Комната: античная 110; культовая 73; погребальная 132, 137, 138.
 Конекъ (подвѣска) 190.
 Конь (изобр.) 100, 214; (стат.) 212, 260.
 Копейки 195, 196, 200—205, 206, 209, 210, 222, 224, 251, 252, 255, 256, 258, 261, 262, 263.
 Копій острія 127.
 Копушка 216, 230.
 Копья: желѣзныя 137, 139, 148, 156, 173, 191; (изобр.) 227.
 Кордоны на ребро 4, 78.
 Коробочка цилиндрическая 125.
 Согона muralis 97.
 Корридоры земляные 181.
 Корчага 207.
 Кости: жженыя (пережженыя) 89, 140, 164, 166, 172, 173, 176, 181, 193, 211; лошадиныя 155, 192, 193; дѣтскія 89, 90; домашнихъ животныхъ 91, 106, 108, 113, 187, 188; птицъ 115; раздробленныя 178; расколотыя 165, 195; рыбъ 112; окрашенныя 137; трубчатыя 173; человѣческія 109, 193.
 Кости игральныя 126, 141.

- Кострище 163.
 Костылекъ мѣдный 230.
 Костяки разные: 94, 112, 138, 153, 154, 159, 163, 165, 167, 170, 171, 184—186, 190, 191, 206; дѣтскіе 161, 191; лошадей 149; окрашенные 141; скорченные 137, 141, 179, 184; сожженные 192.
 Косуля (кости) 178.
 Косяки дверей 19, 58, 60, 61.
 Котлы 139, 148, 149, 155, 224, 261, 264.
 Краски: бурая 154, 159, 185; бѣлая накладная 97, 124, 152; желтая 62, 124, 125; красная 62, 116, 124, 185, 187; пурпурная 91; розовая 44; синяя 62; разные 137, 138.
 Кратеръ 106, 112.
 Крейцеры 205.
 Кремень 162, 185, 211.
 Кремешки отточенные 185.
 Кремль Новгородскій 234.
 Кресала 162, 187.
 Крестики (украш.) 66, 209, 222.
 Кресты (изобр.) 231; каменные 164.
 Кружечки 222.
 Кружка оловянная 197, 257.
 Кружки (кружочки): деревянные 125, 149; ко-
 стяной 128.
 Крыша: дома 46, 50, 73; могилы 186.
 Крючки 192.
 Кубикъ съ глазками 126.
 Кубки 100.
 Кубышки глиняныя 210, 222, 255, 262.
 Кувшины (кувшинчики) разные 112, 131, 140, 142, 161, 162, 185, 196, 206, 211, 216, 231, 258.
 Культура: Гальштата 178, 182, 183; Латена 178; позднесарматская 192; скиѳосарматская 146, 224; трипольская 178, 180, 182; финская 167.
 Куранты 178.
 Курганы:
 Виленской губ. 173, 174, 201.
 Донской области 141, 146.
 Кіевской губ. 184—186.
 Ковенской губ. 171, 172.
 Кубанской обл. 147, 148, 152, 154, 156, 214, 215, 236.
 Курской губ. 234.
 Новгородской губ. 166, 171.
 Оренбургской губ. 192, 193.
 Псковской губ. 167.
 Самарской губ. 233.
 С.-Петербургской губ. 162, 163, 233.
 Саратовской губ. 192.
 Ставропольской губ. 158, 160.
 Таврической губ. 116, 127, 134, 137, 138.
 Херсонской губ. 105, 111, 113, 114.
 Черноморской губ. 161, 168.
 Длинный 137.
 Золотой 118.
 Каменный 136.
 Кордонный 160.
 Куликовскій 157.
 Редантъ 236.
 Скиѳскіе 156, 183.
 Татарскіе 191.
 Финскіе 163.
 Лакъ бурый 82.
 Лампочки 108, 112, 115, 116.
 Лань (изобр.) 93, 187.
 Лебедь (изобр.) 146.
 Левъ (изобр.) 97, 130, 147, 187, 214; (фиг.) 68, 100, 231.
 Лекана 215; крышка ея 110.
 Лекиѳы 93, 97, 146.
 Ленты вѣнка (изобр.) 126.
 Лилии (фиг.) 231.
 Лира (изобр.) 215.
 Листики (листочки) апія 122; отъ вѣнка 140; золотые 222.
 Лицо человѣческое (изобр.) 126.
 Ложка серебряная 216.
 Лотось (орнам.) 93.
 Лошадь (кости) 146, 169; (стат.) 178; (изобр.) 222.
 Лукъ (изобр.) 227.
 Лунница 163.
 Лѣстницы 37, 109, 184.
 Лягушка (фиг.) 125.

Мальчики (стат.) 123; (фиг.) 119, 122, 123.

Маски 115, 120.

Матрица бронзовая 215, 264.

Меандръ (орн.) 67.

Медальонъ 82, 120, 128.

Медуза (изобр.) 110, 214; (гол.) 120, 130.

Менады (изобр.) 93, 125.

Мечи 127, 140, 145, 187, 192; (изобр.) 227; норманскій 169.

Могилы: Донской обл. 144, 146, 152.

Кіевской губ. 185—187.

Ковенской губ. 168, 170.

Кубанской обл. 147, 148, 154.

Ставропольской губ. 159.

Таврической губ. 136, 138, 139, 145.

Херсонской губ. 89, 90, 94, 107, 114, 115.

Черноморской губ. 160, 161.

Эриванской губ. 218.

Архаическія 2, 95; верховыя 139; впускная 159; грунтовыя 139; древнегреческія 92; дѣтскія 140, 141; жженныя 215; лошадиныя 127, 135, 148, 149, 156; мужскія 145; подбойная 101; центровая 158; Цымбалова 137; эллинскаго и римскаго времени 103.

Могильники:

Донской обл. 139, 141, 142, 147.

Кіевской губ. 170.

Ковенской губ. 168, 169.

Кутаисской губ. 216.

Новгородской губ. 165.

Подольской губ. 179.

Самарской губ. 224.

Тамбовской губ. 190.

Черноморской губ. 160.

Курганный 147.

Лядинскій 190.

Томниковскій 190.

Молельня 175.

Молотки 100, 154, 173, 198, 199, 202, 230, 254, 257, 258, 264; фатьяновскіе 212.

Молотокъ-топоръ 178.

Монастырь Межигорскій 236.

Монеты:

Аббасидскія 203, 206.

Австрійскія 205, 213, 252.

Арабскія 218, 230, 254.

Астраханскія 214.

Бургундскія 201.

Восточныя 206, 218, 251.

Генуэско-татарскія 214.

Германскія 211, 213.

Джучидскія 204, 206.

Западно-европейскія 196, 198, 201, 254, 261.

Золотоордынскія 162, 204, 206, 207, 256, 258, 259, 263.

Кизика 100.

Куфическія 203, 262.

Литовскія 170, 200, 251, 257.

Нидерландскія (голландскія) 201, 202, 210—214, 258, 263.

Ольвійскія 106, 110.

Персидскія 216.

Польскія 182, 197—203, 208, 210—213, 251—258, 260—264.

Померанскія 209, 212.

Прусскія 170, 197—203, 208—212, 251, 254, 257, 258, 260, 262.

Рагузскія 251.

Рескупорида VI 122.

Рижскія 202.

Римскія 218.

Русскія: золотыя 212, 231, 251, 257, 260; серебряныя 194, 203, 205, 208, 209, 212, 213, 251—264; мѣдныя 140, 195, 207, 208, 210, 252, 253, 255—264.

Русско-польскія 212, 259.

Саманидскія 203, 206, 212.

Саффаридскія 206.

Татарскія 207, 208, 224, 263.

Трапезундскія 216.

Турецкія 212—214, 215, 256, 260.

Фландрскія 201.

Шведскія 196—201, 208—211.

Шотландскія 201.

Эриоръ 100.

Разныя 100, 154, 209, 210, 214.

- Монограммы 120.
 Морда: львиная (изобр.) 130, 135; собаки 148.
 Mortarium 42.
 Мостовыя древнія 22, 26, 27, 33, 38, 45, 46, 59, 76, 80.
 Мраморъ (обл.) 90, 110.
 Мышь (изобр.) 125.
 Мѣтка сарматскаго типа 224.
 Мѣхъ съ виномъ (изобр.) 193.
 Наборы поясные 190, 224, 126.
 Навершья 149, 152.
 Надгробія: жены Биста 125, Дамея 126.
 Надписи: арабскія 227; на неизвѣстномъ языкѣ 187, 190; посвятельная 117; руническая 111; на монетахъ 207.
 Назатыльники (изобр.) 227.
 Накладки костяныя 191.
 Наконечники: дротика 156; меча 231; копій 145, 146, 148, 154, 169, 209, 215, 264; стрѣль 106, 108, 136, 137, 139, 145, 146, 148, 152, 158, 161, 162, 187, 191—193, 209, 224, 262; поясной 122; ремней 120; разные 148, 149.
 Наперстокъ 179.
 Наручники 169, 230.
 Налобники 151.
 Нарѣзки на стѣнахъ 189.
 Насыпи квадратныя 152.
 Насѣкомыя (изобр.) 135.
 Насѣчки 188, 208.
 Нащечники 152.
 Небо (изобр.) 227.
 Некрополь: Ольвіи 2, 88—90, 92, 97; Пантискаея 117, 118.
 Иимбъ 228.
 Нитка изъ стекла (укр.) 125.
 Нитовъ мотокъ 125.
 Ника (изобр.) 125.
 Новгородка 207.
 Ножи (ножики) 141, 144, 145, 161—163, 167, 168, 171, 172, 178, 182, 187, 191, 210, 211, 224, 255.
 Ножницы 179.
 Ножны (ост.) 127.
 Облицовка зданій 20, 38, 78, 110; ноженъ 145.
 Обломки разные 38, 72, 73, 87, 138, 142, 148.
 Обмазка 89, 104, 176, 177.
 Ободокъ зерневый 168.
 Обоймы 151, 155.
 Образокъ Богоматери 196, 259.
 Обручи (изъ лозы) 176, 177.
 Обрѣзки гривенъ 201, 252.
 Овы 128, 130.
 Огнива 143, 163, 168, 191.
 Ожерелья 94, 116, 130, 215.
 Окладъ меча 146.
 Оковки 216, 231.
 Олень (изобр.) 145, 149; (кости) 178; (рогъ) 112.
 Ольпа 93.
 Ониксъ 125, 126.
 Оплечье 145.
 Оправы 122, 178.
 Орель (изобр.) 125, 135, 147, 149.
 Орнаменты разные 92, 93, 97, 100, 142, 169, 178, 179, 182, 183, 190, 193, 215, 224, 228, 231, 232.
 Орты 202, 211, 258.
 Орудія: каменныя 167; кремневыя 154; ударныя 173; изъ кремня и кости 172.
 Орѣхи грецкіе въ курганѣ 161.
 Осколки кремневыя 189.
 Острія разные 90, 171, 172, 182, 187.
 Острога 163.
 Отбросы кухонныя 108, 116.
 Отдыхъ царскій (сцена) 225.
 Охра: свѣтлоокрасная 153; бурая 154, 160.
 Очаги 88, 181.
 Палица Геракла (фиг.) 122.
 Палочки 128, 187.
 Пальметки 97, 99, 136; (изобр.) 130.
 Пантера (изобр.) 97, 147.
 Панцыри 145, 227.
 Паста 122, 126, 215.
 Патагоны 200, 212, 257.
 Патеры 140, 216.
 Пелики 124, 215.
 Перекрестье меча 231.

- Перистиль 13, 54, 72.
 Перстни разные 100, 122, 125—127, 130, 163, 168—170, 172, 190, 203, 209, 213, 215, 216, 218.
 Печать известковая 216.
 Печи (ост.) 176, 178, 180.
 Пиксиды 112, 125.
 Пилоны 184.
 Пилы каменные 178.
 Пилькалнисы 172, 238.
 Пища напутственная 91, 92, 144.
 Пиюсы 30, 32, 56, 57, 88, 91, 105.
 Пластинки разные 120, 126, 127, 139, 145, 146, 149, 151, 187, 191, 209, 215, 231.
 Плахи деревянные 177, 191—193.
 Плетенка (орнам.) 67.
 Плитка каменная 193.
 Плиты известняка 55, 192; могильные 138; многоугольные 53; надгробная (обл.) 125; профилированные 58; прямоугольные 19, 20, 33, 54; эллиптической эпохи 126; разные 3, 13, 16, 30, 34, 55, 60, 61, 65, 73, 76, 160, 161, 193, 215.
 Плотка глиняная 140.
 Площадки глиняные 176.
 Плющ (изобр.) 216.
 Повозки глиняные 153, 154.
 Погребения: впускные 141, 143, 172, 185; грунтовые 142, 172; жальничные 165, 168; женское 158; кочевнические 143; лошадиные 128, 135, 147; половецкие 137; скифо-сарматские 141, 142, 146, 147; разные 111, 112, 114, 119, 136, 139, 166, 174, 177, 178, 184, 190, 193, 195, 232.
 Погремушки 210.
 Подвѣски разные 95, 97, 111, 116, 122, 125, 163, 168, 169, 171, 182, 190, 209, 210, 215, 216, 218, 228, 230.
 Подражания монетам варварским 204.
 Подѣлки: глиняные 166; железные 164, 166; кремневые 211; медные 166, 218; орнаментированные 173; стеклянные 166.
 Поле урн 187.
 Полихромия 123.
 Полтинники 194, 208, 213.
 Полтины 195, 209, 212, 222, 253, 262.
 Полтораки 201, 213, 253.
 Полугроши 213.
 Полумѣсяць (укр.) 125.
 Полуполтинники 209.
 Полуталеръ 213.
 Полушарики (укр.) 94.
 Полушки 167, 204.
 Поль (ост.) 42, 55, 67, 178.
 Порогъ (ост.) 19, 20, 37, 54, 58, 110.
 Портики 13, 40, 53—55, 58—63, 65, 71, 73, 84.
 Поселение античное 106.
 Постройки городские (ост.) 3, 6, 7, 9, 13, 17, 27, 29, 30, 37, 54.
 Посуда разная 76, 84, 93, 105, 106, 110, 116, 117, 146, 178, 182, 209.
 Пояса: ременный 95; пластинчатый 146; кожаный 120.
 Предметы: бронзовые 122; золотые 120, колоколообразные 222; костяные 116; серебряные 122; хозяйственные 37.
 Привѣски 115, 124, 125, 130, 149, 152, 154, 160, 166.
 Пристройки хозяйственные 79, 80.
 Пританейонъ въ Ольвии 74.
 Проволока 122, 172, 187, 215, 222.
 Пронизи 171, 191, 214, 215, 218, 230.
 Прослойки: золы и глины 76, 106, 110, 146, 166; дерева 185.
 Проходы арочные 176.
 Процессия (изобр.) 227.
 Пряжки разные 120, 122, 137, 148, 151, 154, 155, 166, 169, 170, 172, 185, 191, 193, 209, 213, 216, 224, 228.
 Пряслица 115, 154, 161, 166, 171, 182, 188—190, 216, 230.
 Псаліи 144, 148, 149, 151, 156, 182, 187, 193, 210, 216.
 Птицы: (фиг.) 97, 178, 179; (изобр.) 100, 125, 130, 131, 158.
 Пуговицы (пугови) разные 94, 136, 148, 149, 151, 155, 168, 191, 211, 222, 253, 262.

- Пунктирь (укр.) 167.
 Пфениги 197.
 Пѣтухи дерущіеся (изобр.) 126.
 Пятаки 196, 200—202, 204, 205, 207, 209, 210, 222, 224, 225, 252, 253, 256—258, 260—263.
 Рабыни (изобр.) 226.
 Разводы (украш.) 228, 231.
 Раковины 123, 191, 216.
 Ракушки 113.
 Рамки 120, 126.
 Ровъ городской 103, 189; турецкій 107.
 Рога барана (изобр.) 147, 151.
 Рогъ коровій 225; оленій 112.
 Розетки 97, 99, 120, 124, 126, 130, 131, 135, 166, 215.
 Ромбики (укр.) 66, 95, 120.
 Роспись (ост.) 3, 101, 125.
 Рубли 194, 195, 200, 207—209, 212, 222, 251, 253, 258, 262.
 Рубчики: на проволокъ 122; на черепкахъ 188.
 Рукоятка 172, 230.
 Ручки: амфоры 116; сосудовъ 100, 122, 125, 155; котла 149; ножа 134, 139, 144.
 Рыба (фиг.) 230; (кости) 112.
 Рыбки: (изобр.) 131, 191; ольвійскія 106, 108, 110.
 Сабли 143, 231.
 Сапа желѣзная 213, 251.
 Саркофаги 119, 120, 234.
 Сатиръ: (головка) 123; крылатый (изобр.) 182.
 Сбруя 169, 216.
 Сваи деревянные (ост.) 167.
 Свѣтильникъ 100, 108, 117.
 Связи свинцовыя 56.
 Сердоликъ 100, 125.
 Серна (кости) 178.
 Серпы 169, 171, 178.
 Серьги разныя 94, 100, 106, 122, 130, 137, 141, 142, 147, 152, 163, 168, 191, 210, 218, 228, 230, 253.
 Сивакъ (камень) 175.
 Силенъ (изобр.) 82, 93.
 Сирены 227, 228.
 Сканы 230.
 Скарабей 125.
 Скелеты: пляшущіе (изобр.) 100; лошади 169; несожженные 192; разныя 106, 107, 115, 161, 163, 170, 171, 200. Ср. костяки.
 Скифы борющіеся (изобр.) 130.
 Склепы 104, 105, 119, 184.
 Скорлупа устриць 113; яиць 192.
 Скрепки 178, 211.
 Скрѣпы желѣзныя 52, 193.
 Слитки: желѣза 164; серебра 216, 227, 228, 255, 256; монетныя 208, 264.
 Слонъ (фиг.) 123.
 Собака (кости) 104; (фиг.) 100; (стат.) 178; (морда) 148.
 Собачка (фиг.) 123, 163.
 Сожженіе труповъ 91, 185.
 Солиды 200—202, 211.
 Солнце (изобр.) 227.
 Сооруженія разныя 28, 41, 162, 182.
 Сопки 164, 165.
 Сосуды (сосудики) разныя 28, 42, 87, 92, 93, 100, 102, 108, 114, 115, 123—125, 131, 137—141, 144, 146, 147, 155, 173, 174, 179, 183, 187, 192, 195, 198, 210, 211, 215, 217.
 Спирали 125, 169, 230.
 Срубъ деревянный (ост.) 155.
 Стаканы (стаканчики) 100, 125.
 Старуха комическая (стат.) 82.
 Статеры 100, 118, 215.
 Статуи 214, 263.
 Статуэтты: терракотовыя 67, 68, 82, 109, 122, 123; глиняныя 153; женскія 183; алебастровыя 154; уродливыя 190; разныя 123, 178, 182, 191, 212.
 Створка медальона 128.
 Стебли (изобр.) 99.
 Стекло 95, 125.
 Стеклышко зеленое 122.
 Стелы 86, 100, 126.
 Стержни 128, 149, 151, 154, 168.
 Стиллаты 13, 50, 51, 53, 56, 61, 70.

Столбы (ост.) 138, 176, 186.
 Стоянка каменнаго вѣка 167.
 Стремена 142, 191, 231.
 Стригиль 127.
 Стропила 46, 49, 73.
 Стрѣлки сарматскія 209.
 Стрѣлы: бронзовыя 178, 186, 189, 192, 224, 230; желѣзныя 189; мѣдныя 137; трехгранная 110; разныя 115.
 Субструкціи изъ золы и глины 27, 76—78.
 Стѣны (ост.) 1, 2, 17, 20, 22, 34, 39, 41—45, 55, 58, 66, 68, 70—72, 75—81, 87, 103, 105, 106, 112, 113; крѣпостная 174, 175.
 Сфинксъ (изобр.) 116.
 Съкира (изобр.) 227.
 Стѣны греч. дома 61, 68, 71; *ῥορρεῖον* 39.
 Стѣчка 176, 177.
 Тайники въ склепахъ 130, 136, 137.
 Талеры 198, 199, 202, 210—214, 253, 254, 256, 258, 263.
 Терка каменная 230.
 Терракоты 123.
 Тессера костяная 100.
 Ткань (ост.) 111, 186.
 Топорики 179, 211.
 Топоры 112, 170—172, 178, 201, 210.
 Точилка 154.
 Треножникъ 73.
 Треугольники (укр.) 136, 218, 222.
 Трилистникъ (фиг.) 231.
 Трояки 199, 213, 254.
 Трубачи (изобр.) 227.
 Трубки 231.
 Трубочки 148, 149, 152, 154.
 Трубы глиняныя 88.
 Трупосожженіе 140, 170, 190.
 Уборъ: головной 130; конскій 216.
 Удила 137, 139, 143, 148, 149, 152, 155, 156, 169, 187, 191, 193, 210, 216, 231.
 Удочки 179, 209.
 Уздечки 156.
 Узоры: на вымосткѣ 66, 67; на сосудахъ 187; филигранныя 215.
 Украшеніе ушное архаическое 94.

Украшенія разныя 115, 122, 139, 145, 148, 149, 152, 251.
 Укрѣпленія древнія 79—81, 189.
 Улицы древнія мощеныя въ Ольвіи 33, 63, 65, 75, 76, 81.
 Урны 108, 116, 140, 160, 179.
 Уточки (фиг.) 230.
 Ушко: блюда 228; ведра 182; кельта 189; котла 224.
 Фасады древнихъ домовъ 16, 33, 46, 63, 72, 73.
 фаянсъ египетскій 93, 94.
 Фибулы разныя 122, 140, 155, 169, 171, 179, 192, 203, 209, 216.
 Фигуры: глиняныя 178; въ длинныхъ одѣяніяхъ 100; женскія 123, 228, 237; мужскія 81, 209; птицъ и эротовъ 97; стилизованныя 218; терракотовыя 115, 116, 119; изъ камней 172; человѣческія 154, 230.
 Филигрань 95.
 Фиалы 131.
 Флаконы (флакончики) 93, 94, 100, 110, 125, 216.
 Флейтщикъ (изобр.) 225.
 Флорины 210, 211, 253.
 Фрески 3, 105.
 фундаменты разныя 6, 10, 11, 13, 16 — 20, 24, 26, 29, 30, 32, 35, 37, 41, 43, 44, 45—52, 55, 56, 64, 76, 77, 81, 89, 110, 115, 137, 174, 183, 184.
 Футляръ кожаный 158.
 Халцедонъ 125.
 Хитонъ (изобр.) 81.
 Хоботь (изобр.) 123.
 Холстъ (ост.) 114.
 Царь (изобр.) 226.
 Цвѣтки (изобр.) 179.
 Цементъ, цемянка 103—105.
 Церковь: Десятинная въ Кіевѣ 183.
 » Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ 183.
 » Маревъ-Знаменская, Новг. губ. 195.
 Цехины 213.
 Цилиндрики 178.
 Цистерны 35, 40, 41, 103, 105.
 Цѣпочки 120, 122, 130, 171, 215, 216, 228.

- Чарки 182, 216.
 Чаши 115, 116, 123; (изобр.) 209.
 Чашки (чашечки) 90, 97, 124, 128, 140, 187, 216, 218, 227.
 Человѣкъ (изобр.) 93, 94, 130.
 Червонцы 212.
 Черенокъ костяной 187.
 Черепицы 3, 30, 41, 46, 49, 50, 53, 68, 101, 105, 146, 193, 198.
 Черепки разные 76, 101, 105, 112, 114, 116, 128, 140, 146, 152, 154, 156, 164—166, 172, 174, 177—179, 180, 182, 188, 189, 192, 193, 198, 211, 230.
 Черепъ: женскій 130; длинноголовый 211; человѣческій 106.
 Черпакъ 216.
 Чешуйки панцыря 145, 148, 152, 187.
 Шарики (укр.) 122.
 Шашки стеклянныя 203.
 Шеленги 201.
 Шестигрошевики 200, 211.
 Шилья 178.
 Шкатулка деревянная 122.
- Шлемы: бронзовый 145; мѣдный 152; (изобр.) 227.
 Шостаки 201, 202, 209.
 Штемпеля амфоръ 116.
 Щипчики мѣдные 182.
 Щитъ (изобр.) 227.
 Электръ 94.
 Эмаль 100, 152, 216.
 Энохоя 97.
 Эроты (фиг.) 122.
 Юноша (изобр.) 100; (бюсть) 122; (фиг.) 124.
 Яблоко (фиг.) 123.
 Ядро чугунное 182.
 Язычекъ (подвѣска) 190.
 Яйца гусиныя 192.
 Ямы: березанскія 113; выгребная 108; для трупопожженія 139; жилая 181; могильныя 109, 186, 188; мусорная 177; похоронныя 114, 116, 169; продуктовая 177; хлѣбныя 180, 182, 189, 190.
 Янтарь 147, 148, 230.
 Ящики каменные 160.
 Өирсъ (изобр.) 125.
 Өурωρεϊον 39, 61.

V. Указатель рисунковъ.

(Цифры указываютъ номера рисунковъ).

- алабастры «финикійскіе» 122, 123.
 алтари 53, 77.
 амфорискъ 179.
 амфоры 108, 109, 132.
 Аполлонъ (изобр.) 114.
 Артемида (изобр.) 114.
 архитравы 65, 66, 84.
 Афродита (изобр.) 161.
 Аѳина: (рельефъ) 85; (гол.) 97—100.
 баночка алебастровая 177.
 баранъ (изобр.) 130, 216.
 бляхи 190, 205, 206, 247, 248, 279.
 бляшки 160, 192, 204, 245, 249, 266, 278, 284.
 блюдо сассанидское 268.
 бокальчикъ 181.
 бомбилій коринѳскій 128—129.
 брактеать 160.
 браслеты 232, 247, 258—262, 267, 280.
 букраній (изобр.) 133, 134.
 булавка 247.
 бусы 248.
 вазы 104—105, 138, 139.
 виды раскопокъ въ Ольвіи: 1—11, 15—33, 36—39, 41—43, 47—49, 52—64, 71, 78, 79, 90—95, 107, 150, 151, 153.
 всадники (изобр.) 146, 268.
 вымостка изъ камешковъ 73—74.
 Геркулесъ (изобр.) 192.
 головки (изобр.): женская 162; мужская 193; медвѣдя 282.
 головы (изобр.): львиная 86; бараньи 121, 158; бородатыя 124—127; быка 215.

голуби (изобр.) 133, 134.
горшочекъ 224.
графинъ 183.
грифоны (изобр.) 121, 133, 134, 192.
гробъ деревянный 157.
дворъ древняго дома 88.
домъ древній: планы 80, 81; фасадъ 87; раз-
рѣзъ 89.
ежъ (фиг.) 115.
женщина (стат.) 76.
животное (фиг.) 120; (изобр.) 121.
застежки 247, 249, 284.
звѣри (изобр.) 192.
зеркала 120, 143, 230.
змѣя (фиг.) 242.
кабанъ (изобр.) 146.
капители 67—70, 82, 83.
кельты 232—235.
Кибела (стат.) 75.
килики 169, 175, 198 а-б.
клейма латинскія 46.
колокольчики 247.
кольца шейныя 247—248, 250—256.
конь (стат.) 243.
копоушки 247, 281.
коробочка деревянная 185.
кость игральная 187.
котелъ скиѣскій 244.
кружокъ изъ пасты 188.
кубки 140—142.
кувшины 201, 248, 255.
Латона (изобр.) 114.
лебедь (изобр.) 128.
левъ (изобр.) 129, 192, 205, 257 а-б.
лекионъ 113.
лицо человѣческое (изобр.) 188, 189.
ложка 248.
матрица бронзовая 246.
медальоны 103, 162.
медуза (изобр.) 192.
мечъ 210.
молотки 236, 238—240, 283.
mortarium 44—45.
навершья 215—217.

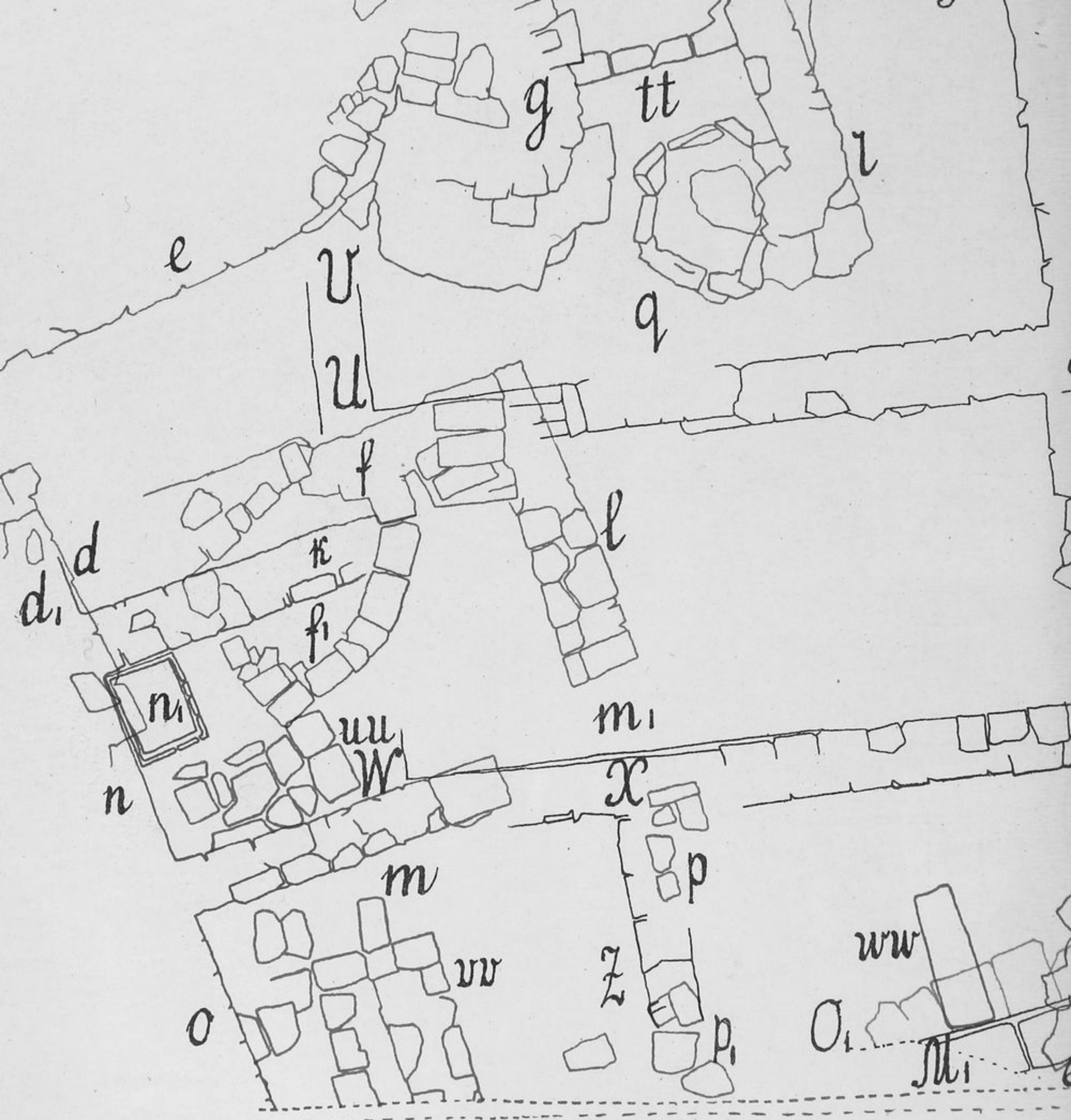
надписи 145, 155.
наконечники разные 159, 211 а б в, 284.
налобникъ 218.
наручники 282.
насъкомое (изобр.) 206.
Нереида на гиппокампѣ (изобр.) 198 б.
Неронъ Друзъ (изобр.) 144.
ножны 210.
овы 193.
ожерелье 119.
оковки 284.
ольпы 112, 114.
орелъ (изобр.) 204.
орнаменты 133, 134.
осада башни (изобр.) 268.
палица Геракла (фиг.) 164.
пальметки 131, 133, 134, 193.
пантера (изобр.) 130.
патера 248.
пелика 173.
перекрестье меча 284.
перстни 168, 193, 247, 249.
печать 247.
пиксида 184.
пиѣось 60.
планы раскопокъ: въ Ольвіи 12 — 14, 35, 40,
50 — 56, 147 — 149, 152.
» » на о. Березани 154.
» » въ Таврической губ., 191,
202, 203, 208, 209, 231.
пластинки 189, 284.
плита надгробная (обл.) 186.
повозка глиняная 228 а б.
повозочка (ост.) 225.
подвѣски 121, 124 — 127, 167, 242, 247,
249, 273—275.
предметы колоколообразныя 263—265.
привѣски 193, 247—249.
пронизка 249.
пряжки 247, 276—277.
пряслице 248.
псаліи 213, 214.
птицы (изобр.) 135, 192, 194, 199 а-б, 230.
розетки 131, 133—134, 160, 193, 199 в, 207.

- ручка котла въ видѣ оленя 212.
 рыбки (изобр.) 199 а-б.
 саркофагъ 156 а-б.
 свѣтильникъ 137.
 серьги 116, 117, 163—7, 194, 219, 249, 272.
 силенъ (изобр.) 104, 105, 112.
 сима 86.
 сирена (изобр.) 269.
 скелеты пляшущіе (изобр.) 140.
 скины борющіеся (изобр.) 192
 слитки серебра 271.
 слонъ (фиг.) 171,
 собаки (изобр.) 146, 192.
 сосуды разные 44, 45, 171, 174, 180, 182,
 200, 248.
 стаканчикъ 136.
 старуха комическая 101, 102.
 статуэткы разные 170, 220—223, 243.
 стела 146.
 тессера костяная 144, 145.
 трубачи (изобр.) 268.
 трубки 284.
 удила 229, 247.
 украшеніе ушное архаическое 118.
 фибулы 241, 247.
 фигуры: мужскія 96, 242, 278; въ длинномъ
 одѣяніи 146; женскія 277, 278; фантасти-
 ческая 133.
 фіалы 196, 197.
 флаконы 135, 178.
 циновка плетеная (слѣды) 110.
 цѣпочки 58, 247, 273, 274.
 чаша 199 а-б.
 чашки: мегарская 131; чернолаковая 172 а-б;
 серебряныя 269, 270.
 человекъ (изобр.) 115, 192.
 черепаха 247.
 черепки сосудовъ 226, 227.
 энохоя 130.
 Эроты (изобр.) 103, 131, 161.
 юноша (изобр.) 137.

Замѣченныя опечатки.

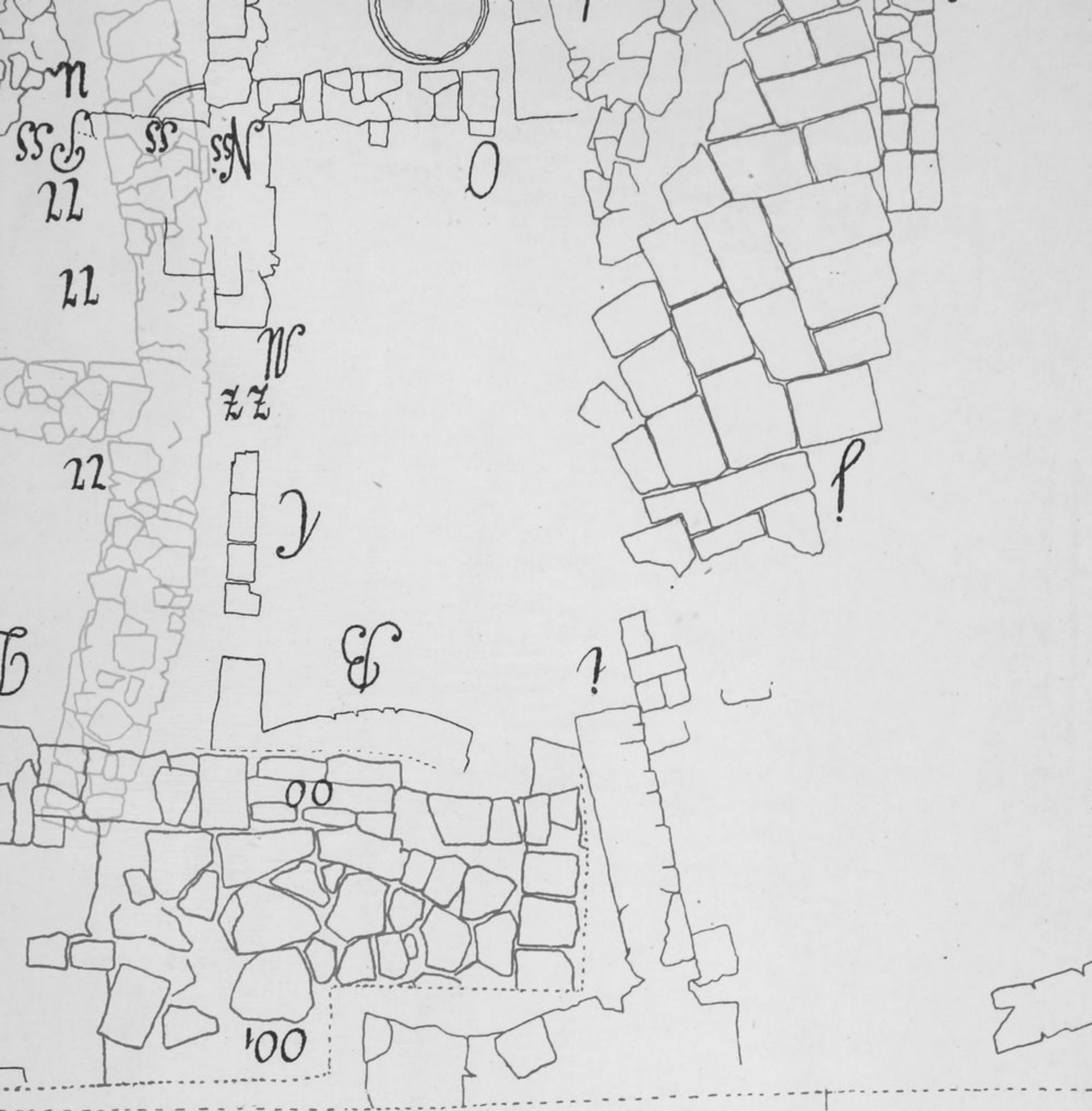
<i>Стр.</i>	<i>Стрж.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
120	9 сн.	(рис. 59)	(рис. 159)
203	10 св.	Осиповкѣ	Осиновкѣ
204	4 сн.	1997	1797
215	3 сн.	Осокоровнѣ	Осокоровкѣ
225	19 св.	Ополенно	Оползино
228	5 сн.	зерни	зерни
230	3 сн.	Топоръ	Молотокъ
234	3 сн.	Подольской губ.	Таврической губ.
236	1 св.	Беркумову	Беркутову
"	10 сн.	представителю	предсѣдателю
237	3 св.	Я. М. Смирнову	Я. И. Смирнову
"	15 св.	Гайсинскомъ	Гайсинскомъ
238	10 сн.	институтъ	института
239	18 св.	Попову;	Попову.

Кромѣ того, невѣрно размѣщены нѣкоторые рисунки. Напр., рис. 238 помѣщенъ на стр. 200 вмѣсто 199 и рис. 243 на стр. 213 вмѣсто 212.

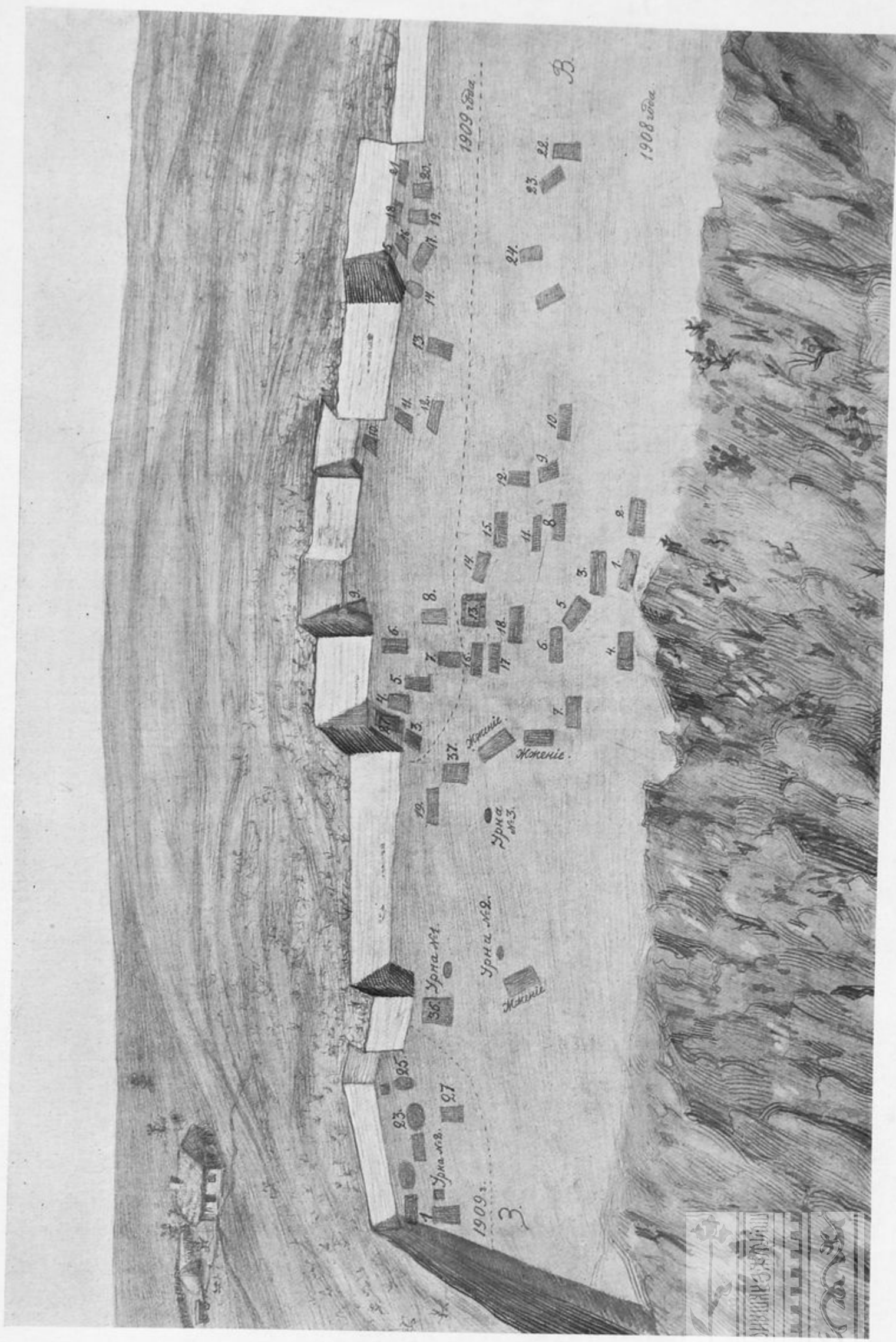

5 Новый пер 5

Музейный двор. Археологический раскоп

Видъ могильника близъ хутора Недвиговки, раскопаннаго въ 1908 и 1909 годахъ.

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждом томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1908 годы, 20 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882—1898 годы. Спб. 1906. Цѣна 3 р.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 руб. (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. 1873. 90+СІХ стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 к. (распродано).
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. 1890. 60 стр. съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 р.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. Г. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 р.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертъе-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 р.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр., съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 р.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 р.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 р.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр., съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 р.
- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 18. Курганы южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 р.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ Керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработаны для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 р.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр., съ табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ниобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. 2, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. 1. 1902. 136 стр. съ 14 табл. и 101 рис. Цѣна 3 р.
- № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработ. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 168 рис. Цѣна 2 р.
- № 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 1906. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. Цѣна 2 р.
- № 31. Евг. Придикъ. Мельгуновскій кладъ 1763 года. 1911, стр. 24, съ 5 табл. и 14 рис. Цѣна 1 р.
- № 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мальмбергъ. Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губерніи. 1907. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
- № 33. Гератскій бронзовый котелокъ 559 года гиджры (1163 г. по Р. Х.) изъ собранія графа А. А. Бобринскаго. Описалъ Н. И. Веселовскій. Спб. 1910, стр. 24, съ 10 табл. и 9 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. (Форматъ 8°).

Вып. 1—50 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901—1913. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13-го—2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп.—Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 26, 27, 31, 32, 34, 37, 39, 42, 44, 46 и 48 (археологич. хроника и библиографія, вып. 1—23). 1902—1913. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) П. И. Лерхъ. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
- 2) Н. П. Кондаковъ. Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 р.
- 3) Мечети Самарканда. Вып. I: Гуръ-Емиръ.—Les mosquées de Samarcande. Fasc. I: Gour-Emir. Спб. 1905. fol. Цѣна 45 р.
- 4) Юліанъ Кудакоскій. Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Киевъ. 1906. IV+144 стр. 8°. Цѣна 1 р.
- 5) А. А. Спицынъ. Археологическія развѣдки. Спб. 1908. 96 стр. 8° съ 110 рис. Цѣна 40 коп.
- 6) Восточное серебро. Атласъ древней серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія, найденной преимущественно въ предѣлахъ Россійской имперіи. Съ предисл. Я. И. Смирнова. Спб. 1909. fol. 18 стр., 2 карты и 130 табл. Цѣна 35 р.
- 7) В. В. Латышевъ. ПОНТИКА. Изборникъ научныхъ и критическихъ статей по исторіи, археологіи, географіи и эпиграфикѣ Сквіи, Кавказа и греческихъ колоній на побережьяхъ Чернаго моря. Съ 4 табл. Спб. 1909. XVI+430 стр. 8°. Цѣна 3 р.
- 8) А. А. Спицынъ. Археологическія раскопки. Спб. 1910. 125 стр. 8°, съ 154 рис. Цѣна 50 к.

Изданія Имп. Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Мойка, № 42) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

